Б9 5/9

К. Д. ГОЛОВЩИКОВЪ.

РОДЪ ДВОРЯНЪ ДЕМИДОВЫХЪ.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія Губернскаго Правленія.
1881.

РОДЪ ДВОРЯНЪ
ДЕМИДОВЫХЪ.

Составилъ К. Головщиковъ.

Секретарь Демидовскаго Юридическаго Лицея.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Въ типографіи Губернскаго Правленія.
1881.

1

Печатано по опредѣленію Совѣта Демидовскаго Юридическаго Лицея 29 августа 1880 года.

Директоръ М. Капустинъ.

„Clarorum virorum facta moresque posteris tradere, antiquitus usitatum, ne nostris quidem temporibns, quamquam incuriosa suorum aetas omisit.... Sed apud priores, ut agere memoratu digna pronum magisque in aperto erat, ita celeberrimus quisque ingenio, ad prodendam virtutis memoriam, sine gratia aut ambitione, bonae tantum conscientiae pretio ducebatur. Ac plerique, suam ipsi vitam narrare, fiduciam potius morum, quam adrogantiam arbitrati sunt.... At mihi, nunc narraturo vitam defuncti hominis, venia opus fuit: quam non petissem, ni incusaturus tam saeva et infesta virtutibus tempora".

Taciti, Agrecolae vita. Cap. 1.

„Издревле хранится между людьми добрый обычай передавать въ назиданіе отдаленнымъ потомкамъ дѣянія славныхъ предковъ". Такъ говоритъ великій историкъ древности Тацитъ. Къ нимъ, къ этимъ славнымъ дѣятелямъ, несомнѣнно могутъ быть причислены такіе, которыхъ свѣтлый жизненный путь былъ обильно усѣянъ дѣлами чести и добра. Къ такимъ дѣятелямъ у насъ на Руси безспорно принадлежитъ фамилія Демидовыхъ, съ давнихъ поръ начавшая благотворить общественному благу и въ частности русской наукѣ, русскому просвѣщенію. Пожертвованія на пользу просвѣщенія были въ семейномъ духѣ Демидовыхъ, сдѣлались благородными признаками ихъ рода. Немного у насъ богатыхъ фамилій, въ которыхъ бы встрѣчалось столько лицъ, употребившихъ огромные капиталы на пользу своихъ согражданъ, сколько встрѣчаемъ между Демидовыми.

Со времени Петра Великаго составленіе значительныхъ богатствъ частными лицами отъ горнозаводскаго промысла не было явленіемъ необыкновеннымъ [1]), но ни

---

1) Такъ, кромѣ Демидовыхъ, можно указать напр. на Баташевыхъ и Лугининыхъ, вышедшихъ изъ Тульскихъ оружейщиковъ сперва въ купцы, а потомъ и въ дворяне. Баташевъ Иванъ Тимофѣевичъ—Управляющій Акинфія Никитича Демидова, самъ устроилъ въ 1700 г. одинъ желѣзный заводъ въ Липецкѣ, а другой въ 1716 г. около Тулы. Сынъ его Родіонъ Ивановичъ устроилъ въ разныхъ мѣстахъ еще 6 заводовъ, въ томъ числѣ извѣстный Гусевскій заводъ Владимірской губерніи. За старшимъ сыномъ его Иваномъ Родіоновичемъ по 9 ревизіи числилось 10.870 душъ крестьянъ, изъ коихъ 4876 мастеровыхъ. Имѣніе свое онъ завѣщалъ родной внукѣ—въ замужествѣ Шепелевой.

кто этимъ путемъ не составилъ себѣ такихъ богатствъ, какіе пріобрѣли Демидовы, возведенные Петромъ же въ потомственные дворяне. Богатыми помѣщиками дѣлались тогда и разжившіеся купцы и заводчики. Такой переходъ вновь являвшихся у насъ богачей изъ низшихъ сословій въ высшее произвелъ то, что почти всѣ богатства, составлявшіяся первоначально въ кругу торговой или промышленной дѣятельности, дѣлались богатствами дворянскихъ родовъ, если и не при первыхъ иногда пріобрѣтателяхъ этихъ богатствъ, то при ближайшихъ ихъ наслѣдникахъ. Эти послѣдніе отказывались, большею частію, отъ того, чѣмъ занимались ихъ отцы и дѣды и, къ сожалѣнію, проживали на барскій ладъ доставшіяся имъ богатства.

Представители такихъ богатствъ роднились часто съ стариннымъ, знатнымъ и богатымъ нашимъ боярствомъ, а дѣти и внуки ихъ не рѣдко занимали уже и очень видныя мѣста на всѣхъ родахъ служебной дѣятельности [1]).

Приступая, по мѣрѣ возможности, къ изложенію жизни и дѣятельности Демидовыхъ, недостатки и неполноту своей работы мы сами сознаемъ болѣе, чѣмъ, быть можетъ, найдетъ ихъ критика и читатель; но позволяемъ себѣ надѣяться, что и первая и второй будутъ снисходительны въ уваженіе къ тому, что это первый трудъ автора. При томъ, съ одной стороны, обширность избраннаго предмета не позволяла дать настоящему труду желательной, по крайней мѣрѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, полноты, такъ какъ масса разсѣянныхъ въ разныхъ изданіяхъ матеріаловъ прямо или только косвенно относящихся къ данному предмету, не дозволяла намъ вносить въ настоящій трудъ всего, что,—казалось бы для другаго,—стоитъ этого внесенія, просто изъ боязни превратить

1) Кромѣ Демидовыхъ и Баташевыхъ можно указать еще на откупщиковъ Устиновыхъ и Рюминыхъ, фабрикантовъ Гончаровыхъ, купцовъ Варенцевыхъ, занимавшихся выдѣлкой кожъ и суконныхъ фабрикантовъ Тулиновыхъ.

этотъ трудъ въ очень большое изданіе; съ другой стороны эта же боязнь остановила распространяться о нѣкоторыхъ личностяхъ настоящаго столѣтія, о которыхъ, хотя и можно было бы сказать кое что, но едва ли это своевременно.

Русскіе историческіе документы, какъ печатные, такъ и архивные вообще не богаты извѣстіями о нашихъ, хотя и не особенно давно, отжившихъ соотечественникахъ; но за настоящимъ трудомъ, смѣю думать, останется та заслуга, что разсѣянныя въ разныхъ, иногда очень рѣдкихъ, изданіяхъ свѣдѣнія о Демидовыхъ, по возможности, собраны здѣсь въ одинъ сводъ и все уцѣлѣвшее отъ историческаго забвенія, бережно снесено въ одно цѣлое. При изданіи настоящаго труда, предпринятаго, при излишествѣ свободнаго времени, въ избѣжаніе праздности, ставилось главною задачею, что бы онъ былъ возможно ясенъ и вполнѣ вѣренъ; притязаній же на литературное достоинство вовсе не имѣлось.

Дѣятельность отдѣльныхъ лицъ можетъ быть интересна не только сама по себѣ, но и по отношенію ея къ другимъ. И государство, и общество, и самый народъ естественно соприкасаются съ каждымъ жившимъ и дѣйствовавшимъ въ извѣстную эпоху лицомъ. Вотъ причина почему при описаніи жизни и дѣятельности Демидовыхъ (главная задача настоящаго изслѣдованія) удѣлено не мало мѣста и описанію дѣятельности другихъ лицъ—ихъ современниковъ.

Авторъ сочтетъ себя вполнѣ счастливымъ, если настоящимъ трудомъ своимъ вызоветъ другихъ къ указанію по настоящему вопросу новыхъ источниковъ, какіе, вѣроятно, скрываются до сихъ поръ во многихъ мѣстахъ.

К. Головщиковъ.

Начало рода Демидовыхъ относится къ первымъ годамъ XVII столѣтія, хотя собственно фамилія „Демидовыхъ“ принадлежитъ уже къ эпохѣ Петра Великаго.

КОЛѢНО I.

Фамилія Демидовыхъ происхожденія очень скромнаго.

Родоначальникомъ ихъ можетъ считаться *Демидъ Григорьевичъ* по фамиліи *Антуфьевъ* или *Антуфѣевъ*. Это былъ крестьянинъ родомъ изъ деревни Павшиной, Тульской губерніи, въ 20 верстахъ отъ Тулы. Антуфьевъ, по ремеслу, былъ кузнецъ или молотобоецъ, какъ большею частію назывались они въ то время, и жилъ въ Тулѣ. Онъ былъ женатъ и имѣлъ трехъ сыновей—Никиту, Семена и Григорія. О послѣднихъ двухъ братьяхъ время не оставило намъ никакихъ свѣдѣній.

Судя потому, что (смотри ниже) Никита Демидовичъ первыя заработанныя имъ деньги отдаетъ своей матери за свое воспитаніе, можно полагать, что Демидъ Григорьевичъ оставилъ послѣ смерти своей дѣтей еще малолѣтними.

Въ Тулѣ и нынѣ еще есть однородцы Демидовыхъ—мѣщане Антуфѣевы [1]), къ которымъ, по закону, могло бы перейти все состояніе Демидовыхъ, если бы родъ ихъ совершенно пресѣкся.

Колѣно II.

Никита Демидовичъ родился въ Тулѣ 26 марта 1656 года. Это былъ человѣкъ веселаго нрава, любившій забавлять своихъ собесѣдниковъ остроумными шутками.

Первымъ шагомъ къ извѣстности Никиты Демидыча послужило, по словамъ Е. П. Карновича [2]), то обстоятельство, что у проѣзжавшаго чрезъ Тулу Шафирова, оказался испорченнымъ пистолетъ работы знаменитаго Кухенрейтера. Шафировъ отдалъ этотъ пистолетъ для починки Демидычу и онъ не только исправилъ его какъ слѣдуетъ, но, будто бы, по образцу его, сдѣлалъ другой, ни сколько не уступавшій по своимъ качествамъ своему оригиналу. Тогда Шафировъ обратилъ на смѣтливаго Тульскаго оружейника вниманіе Петра и Демидычъ съ тѣхъ поръ пошелъ въ извѣстность. По другимъ свѣдѣніямъ, Петръ, проѣздомъ въ 1696 году въ Воронежъ, остановясь въ Тулѣ, пожелалъ заказать тамошнимъ оружейникамъ нѣсколько аллебардъ по привезенному имъ образцу. Для этого онъ приказалъ позвать къ себѣ кузнецовъ, знавшихъ, какъ говоритъ тотъ же Карновичъ, ковку бѣ-

---

1) Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 206.

2) Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи СПБ. 1874 г. стр. 194.

лаго оружія; но изъ нихъ явился одинъ только Никита Антуфьевъ, который, къ удовольствію Государя, исполнилъ этотъ заказъ вполнѣ успѣшно. Петръ, поэтому разсказу, похвалилъ Никиту и обѣщалъ на обратномъ пути заѣхать къ нему въ гости. Обѣщаніе свое Царь исполнилъ, причемъ осмотрѣлъ тогда не большую, но уже собственную, оружейную фабрику Демидыча, похваливъ его за умъ и предпріимчивость.

По третьему разсказу, который приводитъ въ своей книгѣ Карновичъ и который сообщенъ и Бантышъ-Каменскимъ [1]), павшинскій крестьянинъ Никита Демидычъ не выселился въ Тулу съ своимъ отцомъ, но пришелъ туда одинъ, избѣгая грозной въ ту пору рекрутчины и нанялся тамъ въ работу у одного изъ мѣстныхъ кузнецовъ съ платою по одному алтыну въ недѣлю.

Первые 5 алтынъ, заработанные Никитой Демидычемъ, онъ отдалъ своей матери, сказавъ при этомъ: „Вотъ тебѣ, матушка, за то, что ты меня кормила и поила"! Сосѣдъ мастера, у котораго жилъ Никита, замѣтивши въ немъ хорошаго работника, сталъ переманивать его къ себѣ, обѣщая вмѣсто одного три алтына въ недѣлю. Демидычъ же, помня хлѣбъ-соль своего хозяина, сообщилъ объ этомъ ему, прося прибавить къ прежней платѣ хоть что нибудь. Кузнецъ, зная искуство и прилежаніе Никиты, охотно согласился на прибавку, и Демидычь остался у прежняго хозяина. Вскорѣ затѣмъ Петръ Великій прислалъ на Тульскій заводъ образцовое ядро. Демидычь былъ первый, сдѣлавшій такое же и онъ же вскорѣ сдѣлалъ и первое русское ружье; вслѣдствіе этого-то обстоятельства онъ и сдѣлался извѣстенъ Государю, отыскивавшему всюду способныхъ и дѣльныхъ людей.

Наконецъ по четвертому, сходному нѣсколько со вторымъ, разсказу, сообщенному Толычевой [2]) на основаніи преданія, сохраняющагося до нынѣ на Невьянскихъ же-

---

1) Въ словарѣ достопамятныхъ людей русской земли.
2) Русск. Арх. 1878 г. кн. 2 стр. 119, 120

лѣзныхъ заводахъ, дѣло было такъ: Одинъ изъ нашихъ вельможъ, [1]) ѣздившій за границу, привезъ оттуда Царю въ подарокъ пистолетъ. Петръ очень потѣшался имъ, но къ несчастію сломалъ курокъ. Мáстера способнаго для починки въ Москвѣ не нашлось и кто-то посовѣтовалъ обратиться въ Тулу, гдѣ кузнецъ Никита Демидовъ Антуфьевъ славился уже этимъ искуствомъ. Ѣхавши въ Воронежъ, Петръ захватилъ пистолетъ съ собой и остановясь въ Тулѣ приказалъ позвать Антуфьева, который взялся исправить испортившійся у пистолета курокъ, но объявилъ, что починка эта потребуетъ времени. Петръ оставилъ пистолетъ, обѣщаясь заѣхать за нимъ на обратномъ пути. Мѣсяца черезъ два пріѣхавъ снова въ Тулу, Государь послалъ за Антуфьевымъ, который и явился съ исправленнымъ пистолетомъ. Осмотрѣвъ его, Петръ похвалилъ кузнеца, прибавивъ „а пистолетъ то каковъ! Доживу ли я до того времени, когда у меня на руси будутъ такъ работать“? Чтожь, авось и мы супротивъ нѣмца постоимъ, отозвался кузнецъ. На бѣду Петръ выпилъ лишнюю рюмку любимой своей анисовки, и эти ненавистныя слова, слышанныя имъ уже нѣсколько разъ, взбѣсили его. Онъ не сдержалъ руки и, ударяя Антуфьева въ щеку, крикнулъ: „Сперва сдѣлай, мошенникъ, потомъ хвались“! А ты, Царь, возразилъ не смущаясь Антуфьевъ, сперва узнай, потомъ дерись. При этихъ словахъ онъ вынулъ изъ кармана пистолетъ и продолжалъ: который у твоей милости, тотъ моей работы, а вотъ твой— заморскій-то. Разглядѣвъ пистолеты, обрадованный Петръ подошелъ къ Никитѣ и обнялъ его. „Виноватъ я передъ тобой“, сказалъ Царь, „и ты, я вижу малый дѣльный. Ты женатъ?“—Женатъ. „Такъ ступай же домой и вели своей хозяйкѣ приготовить мнѣ закусить, а я кое что осмотрю, да часика черезъ два приду къ тебѣ, и мы потолкуемъ“. Нечуя отъ радости земли подъ ногами, Демидычь полетѣлъ домой. Жена его не поскупилась, разу-

---

1) Вѣроятно Шафировъ.

мѣется, на угощеніе, принарядилась и встрѣтила дорогова гостя съ низкимъ поклономъ. Петръ, отвѣдавъ хлѣба-соли, разговорился съ Антуфьевымъ и спросилъ его, не возмется ли онъ устроить въ Тулѣ ружейный заводъ, о которомъ Царь давно мечталъ, и много ли потребуется денегъ на это предпріятіе. Антуфьевъ попросилъ 5000 р., которые и были выданы ему изъ казны; послѣ чего онъ и приступилъ къ дѣлу въ добрый часъ.

Въ добавокъ ко всѣмъ приведеннымъ разсказамъ, замѣтимъ, что будто Никита Демидовъ, какъ сообщаетъ Манштейнъ [1]), былъ кузнецомъ не въ Тулѣ, а въ Москвѣ при пушкарскомъ приказѣ, но убѣжалъ (?) оттуда къ Калмыкамъ и тамъ сталъ заниматься разработкой рудъ. Черезъ это онъ будто-бы сдѣлался извѣстенъ Петру, который и простилъ его за побѣгъ.

Какъ бы то, впрочемъ, ни было, но достовѣрно, что павшинскій крестьянинъ кузнецъ Никита Демидовичъ Антуфьевъ, вскорѣ послѣ первой встрѣчи съ Петромъ, узнавъ, быть можетъ, отъ самого же Петра, съ какимъ трудомъ онъ доставалъ солдатскія ружья, платя за каждое по 10 и по 12 руб., представилъ ему сначала шесть отлично сдѣланныхъ имъ самимъ ружей, назначивъ за слѣдующія такія же плату по 180 коп. за каждое. Это было въ 1700 г. и, слѣдовательно, какъ нельзя болѣе кстати, такъ какъ въ это время началась война съ Шведами.

Съ Петромъ великимъ Россія вступила на новый путь: преобразованія его коснулись всѣхъ сферъ государственной жизни, но преобразованія его были только развитіемъ и довершеніемъ того, что было большею частію извѣстно на руси уже раньше. Прежнимъ нововведеніямъ Петръ далъ только болѣе ясности и законченности.

И починъ развитія горнозаводскаго дѣла, относится

---

1) Это сообщеніе приводится и въ книгѣ Карновича, изъ которой и заимствуемъ.

у насъ къ концу XVII вѣка, когда у кормила роднаго корабля всталъ геніальный энциклопедистъ:

То академикъ, то герой,

То мореплаватель, то плотникъ.

До конца XV в. предки наши пользовались чужими металлами, добываемыми внѣшней торговлей и мѣной съ сибирскими народами чрезъ Югру. Этотъ источникъ, по свидѣтельству Карамзина [1]), вѣроятно къ этому времени оскудѣлъ, или совсѣмъ закрылся; ибо, прибавляетъ онъ, въ лѣтописяхъ и договорахъ XV в. уже нѣтъ ни слова о серебрѣ закамскомъ. Но издавна былъ у насъ слухъ, говоритъ онъ же, что страны полунощныя, близь каменнаго пояса, изобилуютъ металлами. Въ 1491 году два нѣмца Иванъ и Викторъ съ Андреемъ Петровымъ и Васильемъ Болтинымъ отправились изъ Москвы искать серебряной руды въ окрестностяхъ Печеры. Чрезъ 7 мѣсяцевъ они возвратились съ извѣстіемъ, что нашли оную вмѣстѣ съ мѣдною на рѣкѣ Цыльмѣ, верстахъ въ 20 отъ Космы, въ 300 отъ Печоры и въ 3500 отъ Москвы, на пространствѣ 10 верстъ. Сіе важное открытіе сдѣлало Государю величайшее удовольствіе, и съ того времени, заключаетъ Карамзинъ, мы начали сами добывать, плавить металлы и чеканить монету изъ своего серебра; имѣли и золотыя деньги или медали Россійскія [2]). Мастеровъ своихъ для выдѣлки произведеній изъ металла наши предки на первое время не имѣли. Карамзинъ [3]) говоритъ: „Кромѣ

---

1) Ист. гос. росс. т. VI изд. 4 СПБ. 1834 г. стр. 222.

2) Въ собраніи нашихъ древностей хранится снимокъ золотой медали 1497 г. съ изображеніемъ св. Николая; въ надписи сказано: что великій Государь вылилъ сей единый талеръ изъ золота для княгини (княжны) своей, Θеодосіи. На серебряныхъ деньгахъ Іоаннова времени обыкновенно представлялся всадникъ съ мечемъ. Тамъ же стр. 223. Павелъ Іовій посолъ папы Климента VII, бывшій при русскомъ дворѣ уже при В. Кн. Василіѣ Іоанновичѣ, ошибочно, значитъ, пишетъ о москвитянахъ, что „у нихъ нѣтъ ни золотыхъ ни серебряныхъ рудниковъ“. Библіотека иностр. писателей о россіи т. 1 отд. IV СПБ. 1836 г. стр. 40.

3) Ист. гос. росс. т. VI изд. 4 СПБ. 1834 г. стр. 75.

зодчихъ, великій князь (Іоаннъ III) выписывалъ изъ Италіи мастеровъ пушечныхъ и серебрениковъ. Фразинъ, Павелъ Дебосисъ, въ 1488 г. слилъ въ Москвѣ огромную царь пушку. Въ 1494 г. выѣхалъ къ намъ изъ Медіолана другой художникъ огнестрѣльнаго дѣла—Петръ. Италіанскіе серебреники начали искустно чеканить русскую монету, вырѣзывая на ней свое имя" [1]). Въ царствованіе Алексѣя Михайловича горное дѣло существовало у насъ какъ попытка, какъ случайный промыселъ и при томъ въ самыхъ бѣдныхъ размѣрахъ. Указаніе на это мы видимъ: а) *въ полномъ собраніи законовъ*: 1661 г. [2]) „Наказъ Дьяку Василью Шпилькину, отправленному для отысканія серебряной руды на Капиномъ носу на Югорскомъ шарѣ и близь рѣки Косвы"; 1666 г. [3]) Грамота двинскому воеводѣ думному дворянину Ивану Чаадаеву „о всевозможномъ вспомоществованіи Полковнику Густаву фонъ Кампену, отправленному для сыску различныхъ рудъ по Двинѣ", и грамота въ Кевроль и на Мезень воеводѣ Василью Самарину „о всевозможномъ вспомоществованіи отправленнымъ изъ Москвы для сыска въ тѣхъ мѣстахъ серебряной и другихъ рудъ, рудознатцамъ Князьямъ Милорадовымъ и Стрѣлецкому Сотнику Некрасову, и б) *въ актахъ историческихъ*. Здѣсь находится подъ 1671 г. [4]) „Указная память изъ приказа большаго дворца, въ новгородскій приказъ о повелѣніи Вологодскому и Колмогорскому воеводамъ, чтобы они содѣйствовали рудознатнамъ, отправленнымъ въ Колмогорскій уѣздъ для сыска серебряной руды". При Алексѣѣ же Михайловичѣ пріѣхалъ въ Россію [5]) нѣкто Петръ Миллеръ и „для заведенія желѣзныхъ плавиленъ получилъ тогда, за 90 в. отъ Мо-

1) Такъ на многихъ деньгахъ времени Іоанна Васильевича видимъ надпись: Aristoteles. Это архитекторъ занимавшійся и монетнымъ дѣломъ. Тамъ же.

2) 12 мая № 296.

3) 27 іюня и 21 іюля №№ 391, 392.

4) Т. IV, 6 іюня № 221.

5) Словарь Митроп. Евгенія т. II стр. 54.

сквы, помѣстья". Желѣзный заводъ Миллера состоялъ изъ нѣсколькихъ плавильныхъ печей и десяти водою дѣйтвующихъ молотовъ, а мастера на оный вызваны были изъ Брабанта. По смерти Миллера сынъ его [1]) (Петръ же крестникъ Петра Великаго), уже Московскій дворянинъ поддерживалъ во всей силѣ заведенія отца. Здѣсь молодой царь Петръ выжилъ однажды нѣсколько недѣль и выучился ковать полосовое желѣзо. Старшій сынъ Алексѣя Михайловича Ѳедоръ Алексѣевичъ, какъ мы видимъ, въ свое царствованіе тоже заботился о добываніи рудъ. Въ актахъ историческихъ, подъ 1681 г. [2]) находимъ грамоту его Селенгинскому воеводѣ Ивану Власову „о пріискахъ селитряныхъ земель, также золотыхъ и серебряныхъ рудъ, и о примѣрной выдѣлкѣ изъ первыхъ селитры, а изъ послѣднихъ золота и серебра".

Какъ важная отрасль государственнаго хозяйства, какъ занятіе, требующее спеціальныхъ познаній, горнозаводское дѣло началось у насъ, повторяю, лишь съ Петра. Оно было однимъ изъ главныхъ предметовъ его заботливости. Прослѣдимъ дѣятельность и заботы его по этой отрасли. Въ 1696 году онъ посылаетъ въ ноябрѣ нерчинскому воеводѣ Самуилу Николеву грамоту [3]) „объ отысканіи по рѣкѣ Витиму сердоликовъ и другихъ примѣчательныхъ предметовъ"; а въ декабрѣ издаетъ указъ [4]) „о посылкѣ въ Томскъ Грека Александра Левидіаны съ товарищами для изысканія въ Сибири серебряной руды и о розысканіи рудниковъ". Въ маѣ 1697 г. [5]) грамота посылается Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву „о присылкѣ въ Москву изъ ростенской слободы камня,

---

1) Митрополитъ Евгеній въ словарѣ своемъ т. II стр. 54 говоритъ: „Селлій свидѣтельствуетъ, что сынъ Миллера сочинилъ на Латинскомъ языкѣ и съ россійскимъ переводомъ трактатъ о россійскихъ монетахъ, оставшійся однако въ рукописяхъ.

2) 28 іюня № 72, т. V.

3) А. И. т. V № 257 23 ноября.

4) П.С. З. 1696 г. 18 декабря № 1561.

5) А. И. т. V № 265 3 мая.

похожаго на хрусталь", а въ слѣдъ затѣмъ [1]) „о пріискахъ магнита и желѣзной руды", а въ іюнѣ состоялся указъ [2]) „о пріискѣ всякаго чина людямъ рудъ въ Верхотурьѣ и Тобольскѣ; о выборѣ удобныхъ мѣстъ къ учрежденію заводовъ и о присылкѣ въ Москву снятыхъ съ таковыхъ мѣстъ чертежей". Въ 1700 г. при приказѣ Большой казны учреждается уже приказъ рудокопныхъ дѣлъ [3]), закрытый въ 1711 г. [4]) и вновь возстановленный въ 1715 г. [5]). Затѣмъ идутъ хронологически слѣдующіе именные указы Петра: о непритѣсненіи сибирскихъ мастеровыхъ людей при взятіи съ нихъ подушнаго [6]); о высылкѣ въ тульскіе оружейные заводы для обученія оружейному дѣлу мастеровыхъ людей, кузнецовъ, слесарей и о дачѣ имъ кормовыхъ денегъ, провіанта и мундира [7]); о посылкѣ на тульскіе заводы изъ кузнецовъ молодыхъ людей для обученія оружейному мастерству [8]); о вѣдѣніи горныхъ заводовъ въ приказѣ рудныхъ дѣлъ и о не дѣланіи помѣшательствъ въ строеніи заводовъ и пріисканіи рудъ [9]); о якорныхъ мастерахъ и о клейменіи якорей [10]); о присылкѣ изъ казенныхъ заводовъ вѣдомостей дважды въ годъ и о взиманіи съ частныхъ заводовъ десятинной подати [11]); о дачѣ жалованья мастерамъ на оружейныхъ Петровскихъ заводахъ [12]); о допущеніи иностранцевъ къ строенію и размноженію рудокопныхъ заводовъ [13]); о принятіи вмѣсто написанныхъ въ

1) А. И. т. V № 267 10 мая и 15 іюня.
2) П. С. З. 1697 г. іюня 10 № 1588.
3) П. С. З. 1700 г. августа 24 № 1812.
4) П. С. З. 1711 г. іюня 8 № 2370.
5) П. С. З. 1715 г. 17 мая № 2908.
6) П. С. З. 1713 г. 26 октября № 2727.
7) П. С. З. 1713 г. 11 ноября № 2736.
8) П. С. З. 1714 г. мая 6 № 2806.
9) П. С. З. 1716 г. февраля 8 № 2992.
10) П. С. З. 1719 г. января 17 № 3283.
11) П. С. З. 1720 г. января 16 № 3487.
12) П. С. З. 1720 г. марта 25 № 3551.
13) П. С. З. 1720 г. іюля 30 № 3621.

сибирской губерніи рекрутъ въ солдатскую службу наемщиковъ [1]). Въ 1720 году приказано было [2]) Бергъ-Коллегіи вѣдать Уфимскіе мѣдные и желѣзные заводы; къ нимъ разрѣшалось приписать крестьянъ, которые вслѣдствіе того освобождались отъ всѣхъ податей и другихъ денежныхъ сборовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, разсчитывая на знаніе Башкирцами [3]) мѣстности, правительство приглашало ихъ содѣйствовать къ отысканію рудъ, назначивъ за то награды и разныя поощренія.—Въ 1721 году, для содѣйствія развитію горнаго дѣла, повелѣно было устраивающихъ заводы купцовъ освободить отъ службы, равно и ихъ первыхъ товарищей и тѣхъ, которые приступятъ къ товариществу въ теченіе полутора года съ открытія завода. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было купцамъ заводчикамъ покупать населенныя имѣнія, но неиначе какъ для самихъ заводовъ и съ особаго каждый разъ разрѣшенія Бергъ-Коллегіи. Затѣмъ состоялись указы: въ 1723 г. „о построеніи въ Усольскомъ уѣздѣ мѣдныхъ заводовъ" [4]); и въ 1724 году: „о дѣланіи на Сестрорѣцкихъ оружейныхъ заводахъ якорей" [5]); „о собираніи съ желѣзныхъ заводовъ и ручныхъ доменъ въ казну, вмѣсто десятой доли металла, деньгами" [6]); „о размноженіи фабрикъ, мануфактуръ и о горныхъ дѣлахъ" [7]); „о передачѣ Сестрорѣцкихъ заводовъ въ вѣдомство Адмиралтейства" [8]); „о прекращеніи покупки золота и серебра приносимаго частными людьми въ денежные дворы съ апрѣля сего года и о заготовленіи онаго подрядомъ" [8]); „объ умно-

---

1) П. С. З. 1720 г. октября 28 № 3669.
2) П. С. З. 1720 г. ноября 28 № 36.
3) Этотъ расчетъ правительства, какъ увидимъ ниже (на стр. 16), былъ ошибоченъ.
4) П. С. З. 28 мая № 4237.
5) П. С. З. 27 января № 4442.
6) П. С. З. 28 января № 4444.
7) П. С. З. 31 января № 4447.
8) П. С. З. 11 февраля № 4470.
9) П. С. З. 18 февраля № 4478.

женіи къ отпуску за море желѣза“ [1]); „о Сибирскихъ заводахъ, о припискѣ города Кунгура къ провинціи Соликамской, объ учрежденіи въ Сибири почты и объ опредѣленіи въ приписныхъ къ заводамъ слободахъ земскихъ комисаровъ“ [2]), съ инструкціею этимъ комисарамъ [3]); „о платежѣ изъ задѣльныхъ за ружья денегъ подушнаго сбора за тульскихъ оружейныхъ мастеровъ и кузнецовъ и о не запрещеніи имъ дѣлать на сторону ружья и о взиманіи съ нихъ за рекрутъ денегъ“ [4]); „о неположеніи въ подушный окладъ состоящихъ на фабрикахъ пришлыхъ людей“ [5]). Въ томъ же 1724 г. и тоже въ видахъ покровительства заводскому дѣлу, Петръ, будучи, 16 февраля, въ сенатѣ, „указалъ къ заводамъ для работъ приписать слободы [6]), безъ которыхъ обойтись не можно, и съ тѣхъ слободъ подушныхъ, какъ осмигривенныхъ, такъ и четырехгривенныхъ *денегъ съ нихъ не брать*, а тѣ подушныя деньги на тѣхъ заводахъ имъ заработывать, за которую работу зачитать имъ по указу 1724 года 13 января“. Слободы эти, по свидѣтельству М. Свирѣлина [7]), состояли изъ крестьянъ, выходцевъ изъ русскихъ губерній, которые къ этому времени, какъ видно изъ указа, уже *основались* въ новомъ краѣ и *платили* правильныя подати.

И въ частности услуга тулянина Антуфьева, еще много ранѣе всѣхъ этихъ общихъ льготныхъ распоряженій, не осталась безъ должнаго вознагражденія со стороны Великаго Преобразователя. Петръ, за первыя шесть ружей, подарилъ ему 100 руб., поцѣловалъ его въ голову и сказалъ: „постарайся Демидычь распространить свою фабрику“ и тогда же приказалъ отвести ему, въ 12 верстахъ отъ Тулы,

---

1) П. С. З. 18 апрѣля № 4491.
2) П. С. З. 4 іюня № 4529.
3) П. С. З. 26 іюня № 4536.
4) П. С. З. 10 ноября № 4587.
5) П. С. З. 22 декабря № 4622.
6) П. С. З. № 4518.
7) Древ. и Нов. Рос. 1876 г. т. II стр. 184.

въ такъ называемой Малиновой засѣкѣ, нѣсколько десятинъ земли.

Облагодѣтельствованный и поощренный Царемъ, Никита Демидовичъ устроилъ здѣсь тогда же, при устьѣ рѣчьки Тулицы, большой желѣзный заводъ „о многихъ молотахъ“, съ котораго и началъ поставлять въ пушкарскій приказъ разные воинскіе снаряды, взимая съ пуда по 12 коп., тогда какъ плата другимъ заводчикамъ за тоже самое доходила до 25 коп. за пудъ.

Высоко цѣня трудъ Антуфьева, Петръ, за тѣмъ, грамотою отъ 2 января 1701 года, въ награду его дѣятельности и усердія, дозволилъ ему увеличить устроенный имъ заводъ, приказавъ отмежевать въ его собственность лежащія около Тулы стрѣлецкія земли, а для сженія угля дать ему въ Щегловской засѣкѣ полосу во всю ея ширину и на 5 вер. въ длину, съ предоставленіемъ исключительнаго права копать въ Малиновой засѣкѣ руду. Такимъ образомъ возникающій около Тулы новый желѣзный заводъ Антуфьева былъ обезпеченъ во всѣхъ отношеніяхъ. Вскорѣ однако Петръ запретилъ рубить въ Щегловской засѣкѣ для углей дубъ, кленъ и ясень, какъ годныя для по-стройки кораблей. Такое запрещеніе, естественно, затруднило владѣтелю завода литье пушекъ и ядеръ и заготовленіе другихъ военныхъ снарядовъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ привело его къ мысли рѣшиться на новое отважное предпріятіе. Случай помогъ ему и въ этомъ.

Первый обратившій серьезное вниманіе на восточную окраину Россіи, на Уральскій хребетъ [1]) былъ Петръ Великій. При многостороннихъ своихъ занятіяхъ и постоянныхъ трудахъ, онъ не опускалъ изъ вниманія Уралъ и предвидѣлъ громадное значеніе его для Россіи въ будущемъ. Петръ не ошибался. Нѣтъ въ мірѣ, по словамъ И. Фелькнера [2]), мѣста болѣе богатаго желѣзною рудою,

1) См. подробности объ Уральскихъ горахъ въ приложеніи № 1-й.

2) Фелькнеръ. Каменный уголь и желѣзо въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 79.

какъ Уралъ. До отъѣзда своего за границу, въ 1696 г., Петръ повелѣлъ Верхотурскому воеводѣ Дмитрію Протасьеву розыскать „лучшій камень магнить и добрую желѣзную руду“. Въ томъ же году были высланы воеводою образцы магнита съ рѣки Тагила и руды съ рѣки Невьи (Нейвы). Найденный на Тагилѣ магнитъ, для испытанія и опредѣленія годности его, посланъ былъ въ Амстердамъ къ знатоку этого дѣла извѣстному тогда бургомистру *Николаю Витзену*, съ которымъ Петръ находился въ перепискѣ, и въ Ригу къ *Іоганну Миллеру*. Оба нашли магнитъ этотъ весьма выгоднымъ къ обработкѣ и первый показалъ 45, второй 30% желѣза въ 100 частяхъ его. Желѣзная же руда отдана была для испытанія первому ружейному заводчику въ Тулѣ Никитѣ Демидовичу Антуфьеву, который, выдѣлавъ, какъ разсказываетъ Штиглицъ [1]), изъ руды желѣзо, сдѣлалъ изъ него нѣсколько фузей и объявилъ, что руда въ плавкѣ выгодна и желѣзо изъ нея не хуже Свейскаго (иностраннаго, изъ Швеціи), пользовавшагося въ то время громадною извѣстностью во всей Европѣ. Ознакомившись такимъ образомъ съ качествомъ сибирскаго желѣза, дальновидный и смѣтливый Антуфьевъ тотчасъ понялъ какую громадную пользу можно извлечь изъ разработки Невьянскихъ рудниковъ. Сообразивъ все это, онъ вошелъ съ представленіемъ въ Сибирскій приказъ, заявляя оному, что, по случаю запрещенія рубить лѣсъ на уголь въ пожалованной ему подъ Тулою засѣкѣ, нельзя ему продолжать литья пушекъ и снарядовъ въ Тулѣ и просилъ по этому позволенія производить ихъ и разрабатывать руду на заводѣ Невьянскомъ, принадлежавшемъ тогда казнѣ [2]); причемъ представилъ и условія, на которыхъ онъ брался за это дѣло.

---

1) Пермск. губ. стр. LXIII, CLXXVII.

2) Вскорѣ послѣ основанія Невьянскаго завода въ 1702 г. были найдены богатыя руды по рѣкѣ Уктусу въ 6 вер. отъ построеннаго уже послѣ Екатеринбурга. Это и было поводомъ къ основанію Уктусскаго завода, построеннаго по указу Петра 1702 г.

Предоставленіе частнымъ лицамъ незначительнаго еще тогда числа казенныхъ заводовъ, въ самомъ зародышѣ ихъ приходившихъ отъ плохой главнымъ образомъ администраціи того времени все болѣе и болѣе въ упадокъ, было совершенно согласно съ видами Петра на развитіе русской промышленности [1]). Поэтому просьба павшинскаго крестьянина не встрѣтила ни какихъ затрудненій и, по Имянному указу отъ 4 марта 1702 года, верхотурскіе, которые иначе назывались нейвянскіе и невьянскіе желѣзные заводы, отданы были просителю „для снабдѣнія артиллерію всякими военными припасами", разумѣя подъ этимъ отливку пушекъ и мортиръ, дѣланіе фузей, ружей и др. холоднаго оружія для войскъ; сверхъ того предписывалось ему дѣлать крутовое желѣзо и проволоку и вообще стараться о развитіи горнаго производства. Правительство очевидно старалось такимъ образомъ отстранить вліяніе Шведовъ на это дѣло. При этомъ предоставлено было Антуфьеву право разработывать руду какъ по Невьѣ, такъ и по другимъ рѣкамъ и между прочимъ на Тагилѣ и у магнитной горы. Заводы эти приказано было вѣдать въ сибирскомъ приказѣ, а сумму, потраченную казною на устройство невьянскихъ заводовъ, дозволено было Демидычу уплатить не наличными деньгами, а желѣзомъ, въ теченіи пяти лѣтъ. При этомъ, весьма важною поддержкою для Никиты Демидыча было данное ему право,—распространенное впрочемъ тогда же и на всѣхъ заводчиковъ,—покупать для работъ на заводахъ крѣпостныхъ людей.

Получивъ въ свое владѣніе невьянскіе заводы, крестьянинъ Никита Антуфьевъ отправляетъ туда, для управленія, старшаго своего сына Акинфія, которому въ это время было не болѣе 24 лѣтъ, оставшись самъ при тульскихъ заводахъ.

---

1) „Въ Енисейской и въ Иркутской провинціяхъ, велѣно построить желѣзный заводъ, гдѣ изберетъ угодное мѣсто, города Тобольска посадскому человѣку Ѳедору Пеленкову". Кириловъ. Цвѣтущее состояніе рос. государства въ какомъ оставилъ Петръ Великій. М. 1831 г. кн. 2 стр. стр. 80.

Съ этого времени Антуфьевы являются главными дѣятелями въ заводскомъ дѣлѣ, и оно, въ предѣлахъ нынѣшней Пермской губерніи упрочилось и развилось такъ, что во 2 половинѣ XVIII столѣтія было тамъ 65 [1]) чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, а самимъ Никитою Демидовымъ и его потомками въ теченіи всего XVIII столѣтія было основано желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ 31. Никитою Демидовымъ основаны заводы: *Быньговскій* (1718 г.), *Выйскій* (1721 г.), *Нижне-Тагильскій* (1725 г.) и *Нижне-Лайскій* (1726 г.). Старшимъ его сыномъ Акинфіемъ Никитичемъ [2]) построены заводы: *Верхне-Тагильскій* (1716 г.), *Шуралинскій* 1716 г.), *Шайтанскій* (1727 г.), *Суксунскій* (1729 г.), *Черноисточенскій* (1729 г.), *Барнаульскій* (1730 г.), *Ревдинскій* 1734 г.), *Быковскій* (1736 г.), *Шаквинскій* (1740 г.), *Верхне-Лайскій* (1741 г.), *Васимо-Шайтанскій* (1741 г.), *Ашабскій* (1745 г.), *Васимо-Уткинскій* и *Рождественскій*. Третьимъ младшимъ сыномъ—Никитою Никитичемъ былъ основанъ лишъ одинъ заводъ *Нижне-Шайтанскій* (1733 г.). Старшій сынъ Акинфія Никитича, т. е. внукъ Никиты Демидова Прокопій [3]) Акинфіевичъ основалъ *Верхъ-Нейвинскій* заводъ (1762 г.); второй сынъ—Григорій Акинфіевичъ построилъ заводы: *Тисовскій* (1730 г.) и *Бисертскій* (1761 г.), а третій—Никита Акинфіевичъ заводы *Нижне-Салдинскій* (1760 г.) и *Верхне-Салдинскій* (1778 г.). Внуками Акинфія Никитича были построены

---

1) Перм. губ. стр. LXIII.

2) Акинфій Никитичь считается пра-пра-дѣдомъ Павла Павловича Демидова князя Сан-Донато, бывшаго Кіевскаго городскаго головы. Втораго сына Никиты Григорія сынъ Иванъ умеръ бездѣтнымъ, а потомство третьяго сына Никиты Никитича прекратилось въ третьемъ колѣнѣ.

3) У Штиглица, „Списокъ населенныхъ мѣстъ Росс. Имперіи Перм. губ.“ на стр. 178 Прокопій Акинфіевичъ невѣрно называется Акинфіемъ Акинфіевичемъ; на слѣдующей же страницѣ тоже невѣрно свѣдѣніе, будто Прокопій Акинфіевичъ былъ бездѣтенъ.

заводы: АлександромъГригорьевичемъ—*Молебскій* (1787 г.) и Павломъ Григорьевичемъ—*Камбарскій* (1761 г.). Отъ младшаго сына Никиты Демидова Никиты Никитича было три сына: Никита, Евдокимъ и Иванъ, которые также были основателями заводовъ, именно: Никита основалъ *Кыштымскіе* (1757 г.) и *Верхне-Шайтанскій* (1760 г.) [1]); Иванъ—*Нижне-Сергинскій* и *Верхне-Сергинскій* (1743 г.). Евдокимъ же дѣйствовалъ въ Оренбургской и Уфимской губерніяхъ. Многіе изъ этихъ заводовъ находятся во владѣніи рода Демидовыхъ до настоящаго времени.

Съ такимъ быстрымъ успѣхомъ развилось у насъ въ Сибири, благодаря энергіи Демидовыхъ, горнозаводское дѣло, хотя „стало не безъ опасности отъ непостояннной казачьей орды народа башкинрскаго [2]), который въ близости жительство имѣлъ [3]) и увидѣвъ, что русскіе люди близь ихъ рубежа строятъ заводы, собирались воровскими партіями, и русскихъ людей, которые руды искали, убивали“ [4]). Объ этихъ набѣгахъ башкирцевъ начальникъ уральскихъ заводовъ де-Геннинъ (съ этимъ достойнымъ во всѣхъ отношеніяхъ человѣкомъ читатели ознакомятся болѣе подробно нѣсколько ниже) такъ писалъ Петру: „Хотя оные казаки и башкирцы тебѣ ничто, од-

---

1) Имъ же купленъ Павлинскій заводъ у Як. Коробкова, основавшаго его въ 1746—47 годахъ.

2) Въ башкирскомъ краѣ, куда направлялась теперь дѣятельность Демидова, это возмущеніе было уже не первое съ тѣхъ поръ какъ появились тамъ русскіе. О возстаніяхъ башкиръ желающіе могутъ найти подробное описаніе въ книгѣ Н. Попова. „Татищевъ и его время“, стр. 161—192.

3) „Около Уфы живетъ башкирскій народъ деревнями, а иные и кочевые, вѣры магометанской, которые имѣютъ своихъ Батырей, т. е. первѣйшихъ старѣйшинъ; сей башкирскій народъ въ подданство Россійское пришелъ, во время царствованія царя Ивана Васильевича, и подати ясичныя съ себя платитъ“. Кириловъ. Цвѣтущее состояніе россійскаго государства, въ какомъ оставилъ Петръ Великій. М. 1831 г. кн. 2 стр. 22.

4) Древ. и Нов. Рос. 1876 г. книга II стр. 232.

нако пакости могутъ сдѣлать; а во внутренней Сибири; почитай, все ноздри пороты, и на нихъ нечего надѣяться и съ ними оборoняться. По истинѣ Богъ держитъ Сибирь подъ своимъ храненіемъ, что рубежи казаки и башкирцы не всѣ раззорили! Того ради извольте губернатору хорошую инструкцію дать, какъ рубежъ хранить, дать ему офицеровъ добрыхъ для того, здѣсь выбрана дрянь, а ученія нѣтъ" [1]) Геннинъ находилъ также, что хорошее состояніе горнаго дѣла на Уралѣ вполнѣ зависитъ отъ общаго управленія Сибирью. Это золотое дно Россіи, какъ называли Сибирь въ прошломъ столѣтіи, раскрывши, со временъ Петра, богатства своей природы, было управляемо не лучше XVII вѣка, и, не смотря на страшную казнь въ 1721 г. Сибирскаго губернатора князя Гагарина, административные въ Сибири безпорядки не уменьшались.

По поводу упомянутыхъ набѣговъ башкиръ, при Петрѣ же состоялся указъ [2]) „о строеніи по границамъ Сибири крѣпостей для защищенія сибирскихъ заводовъ". Екатерина, подтверждая прежніе указы о строеніи крѣпостей, издаетъ для той же цѣли новые: 1) „объ отпускѣ яицкимъ казакамъ повсегодно пороха и свинца на наличное число людей изъ артиллеріи" [3]), 2) „о содержаніи сибирскихъ заводовъ приписными слободами и деньгами капитальными и прибыльными, объ охраненіи оныхъ отъ нападенія башкирцевъ или отъ разбойниковъ тамошнимъ гарнизоннымъ полкамъ" [4]). Тамъ гдѣ, почему-либо, нельзя было строить укрѣпленій, русскіе поселенцы снабжались оружіемъ и порохомъ, при чемъ для наблюденія надъ кочевниками сочтено необходимымъ поставить на горахъ

---

1) Письмо это заимствую изъ книги профессора Н. Попова „Татищевъ и его время". М. 1861 г. стр. 46.
2) 29 мая 1724 г. П. С. З. № 4518.
3) П. С. З. № 4686, 22 марта 1725 г.
4) П. С. З. № 4736, 14 іюня 1725 г.

и высокихъ мѣстахъ маяки и въ случаѣ тревоги зажигать ихъ [1]).

Къ 1717 году Никита Демидовичъ настолько былъ уже человѣкъ богатый, что могъ щедро дѣлиться съ сибирской администраціей. Въ 1711 году до Петра дошли свѣдѣнія, что сибирскій губернаторъ князь Гагаринъ, обвиненный потомъ въ „казнокрадствѣ и взяточничествѣ" и повѣшенный [2]) въ 1717 году Петромъ „ведетъ себя не очень чисто". Слѣдствіе о злоупотребленіяхъ Гагарина поручено было сначала произвести генералу князю Якову Долгорукову, отъ котораго въ 1717 году взято и поручено особой коммиссіи, составленной изъ офицеровъ гвардіи. Коммиссія эта открыла, что и Долгоруковъ велъ себя также „нечисто. Генералъ князь Долгорукій во время розыску по дѣламъ, которыя были въ канцеляріи его вѣдомства, получилъ себѣ *въ презентъ* съ разныхъ персонъ, а именно съ князя Богдана Гагарина 500 червонцевъ; князь Матвѣй Гагаринъ прислалъ къ нему мѣхъ въ 600 рублевъ, да съ него же князь Матвѣя 1000 червонныхъ; съ Никиты Демидова 500 рублей, да къ палатному строенію желѣза 1030 пудъ и 20 заслоновъ трубныхъ".

Геннинъ, писавшій Петру о нуждахъ Сибири, былъ вполнѣ справедливъ, и въ одномъ изъ писемъ [3]) онъ говоритъ Петру: „я отъ сердца сожалѣю, что ты самъ здѣсь не бывалъ, и о здѣшнихъ сибирскихъ состояніяхъ обстоятельно не знаешъ". Далѣе въ томъ же письмѣ Геннинъ оригинальнымъ образомъ даетъ царю совѣты: „Правда, здѣсь губернаторъ Черкасскій человѣкъ добрый, да не

---

1) П. С. З. № 5248, 15 марта 1728 г.

2) Петръ и прежде строго преслѣдовалъ лихоимство. Такъ, между прочимъ, въ декабрѣ 1700 г. въ новгородѣ повѣшенъ былъ Елисей Борисовъ Поскочинъ за то, что бралъ деньги за подводы; въ январѣ 1701 г. повѣшенъ въ Москвѣ на площади предъ помѣстнымъ приказомъ Леонтій Яковлевъ Кокошкинъ за то, что былъ у пріему подводъ въ Твери и взялъ 5 руб. денегъ. Н. Поповъ. „Татищевъ и его время". М. 1861, сфр. 534, 535.

3) Н. Поповъ. Стр. 47.

смѣлъ, а способниковъ добрыхъ мало имѣетъ, а особенно въ судебныхъ и земскихъ дѣлахъ; отъ чего дѣла его не споры и болѣе народу отягчительны... Дай ему мѣшочикъ смѣлости и судей добрыхъ людей, надворныхъ и въ городахъ управителей и въ слободахъ, да къ военнымъ дѣламъ оберъ-коменданта и для купечества совѣтника отъ коммерцъ, а отъ камеръ-коллегіи добраго камерира, потомъ секретаря, безъ которыхъ ему быть не можно". Геннинъ указывалъ при этомъ и на одну изъ коренныхъ причинъ зла: „ты, государь, не жалѣй здѣсь дать управителямъ довольно жалованья". Трудность получать даже положенное жалованье, Геннинъ испыталъ на себѣ и своихъ подчиненныхъ: „изъ начала бытія моего въ службѣ вашего Величества, пишетъ онъ Петру [1]), никогда я жалованья безъ злобы и спора, а фуража и весьма лѣтъ съ 10 получать не могъ". Увѣдомляя о томъ же государева секретаря Алексѣя Макарова, Геннинъ говоритъ: „ты самъ знаешъ, что здѣсь нажить не хочу, а занять не у кого, безъ хлѣба же жить по татарски не привыкъ".

Петръ внялъ указаніямъ Геннина и въ іюнѣ 1724 года сенатскимъ указомъ повелѣно: „Штатсъ-конторѣ выдавать ежегодно надлежащую сумму на жалованье и на заводское всякое отправленіе по обстоятельнымъ вѣдомостямъ, которыя должны быть составляемы за четыре мѣсяца до начала года, дабы за дальностію въ пересылкахъ не происходили въ заводскихъ дѣлахъ остановки".

Невьянскіе заводы, по своей древности, назывались и просто *старыми*, такъ какъ первоначально устроены были еще въ 1669 году. На заводѣ этомъ, находящемся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ въ 83 верстахъ отъ Екатеринбурга, при рѣкѣ Нейвѣ, вытекающей изъ озера Таватуя (Пермск. губ.) и впадающей въ рѣку Туру въ Тобольской губерніи, до сихъ поръ можно видѣть стародавній домъ Никиты Антуфьева, въ немъ хранится множество бу-

1) Тамъ же стр. 48.

магъ, изъ числа коихъ интересна *память* (наставительная записка), данная Петромъ 6 декабря 1702 года „Тулянину Никитѣ Демидову“ [1]).

Въ этомъ домѣ, принадлежащемъ нынѣ Василью Никитичу Рукавишникову, одному изъ владѣльцевъ заводовъ жалованныхъ Петромъ, устроена была Никитою Демидовымъ, недававшимъ отдыха себѣ и не терпѣвшимъ лѣнивыхъ, акустика, дававшая ему возможность слышать все, что говорилось и дѣлалось за нѣсколько комнатъ. Домъ этотъ построенъ весь изъ камня, желѣза и дуба; стѣны двухъ аршинной толщины и до сихъ поръ ни что неизмѣнилось въ немъ со времени перваго владѣльца. Узкія окна, узкія чугунныя лѣстницы, поставцы въ стѣнахъ, балконы, на которыхъ можетъ стоять одинъ лишь человѣкъ, все напоминаетъ о давно прошедшихъ дняхъ.

Во время войны съ Швеціей, продолжавшейся 20 лѣтъ (1700—1721), Нейвянскіе заводы, снабжали нашу артиллерію разными орудіями, за которыя великодушный владѣлецъ довольствовался половинной противъ другихъ заводчиковъ платою.

Получивъ отъ Государя земли въ Сибири съ правомъ распространять ихъ покупкою, Н. Д. Антуфьевъ построилъ и тамъ нѣсколько желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ и засѣлилъ отдаленныя мѣста до Колыванской округи, гдѣ было уже положено начало добыванія серебряной руды. Переселяющимся сюда Антуфьевъ выдавалъ отъ себя пособія.

Петръ [2]) зорко слѣдилъ за дѣятельностью Антуфьева и входилъ въ малѣйшія подробности устройства имъ заводовъ. Для осмотра ихъ, по указу Государя, пріѣзжалъ въ декабрѣ 1702 года думный дьякъ Андрей Андреевичъ Виніусъ, который и передалъ наставленія и приказанія (память) царя Никитѣ Антуфьеву.

Изъ отчетовъ горныхъ исправниковъ Восточной Си-

---

1) См. Русск. Арх. 1880 г. I, 129—136.
2) Какъ видно изъ „памяти“.

бири о частной промышленности за 1878 годъ, публикованныхъ въ Иркутскихъ губ. вѣдомостяхъ [1]), видно, что въ упомянутомъ году нанято было рабочихъ на одни только золотые промыслы въ Восточной Сибири 39.238 человѣкъ. Такъ дѣло идетъ теперь, но за полтора слишкомъ столѣтія тому назадъ, только что начавшееся у насъ горнозаводское дѣло мало привлекало рабочихъ, такъ что трудно было добывать ихъ безъ понудительныхъ мѣръ со стороны правительства, которое и явилось въ этомъ случаѣ на помощь. Оно обязало сосѣднія слободы поставлять извѣстное число людей на заводы, Антуфьеву Петръ приказалъ содержать ихъ и назначить имъ „удобный и пристойный паекъ“. Лѣнивыхъ же дано право наказывать „батогами и плетьми, но въ такой мѣрѣ, чтобъ тебѣ (это относилось къ Антуфьеву) чрезмѣрною жестокостію [2]) ихъ врознь не разогнать, и не навесть бы тебѣ на себя правыхъ слезъ въ томъ и обиднаго воздыханія, и отъ того гораздо остерегаться; для того, что обида, паче убогому человѣку, есть грѣхъ не простительный. Къ тому опасно, чтобъ той ради причины не учали бъ бѣгать, и заводы чтобъ тѣмъ не запустѣли; а охочихъ вели учить, чтобъ исподоволь изучась могли себѣ пожиточки работою своею нажить“.

Крестьяне иныхъ селъ также были обязаны работать на Антуфьева „въ мѣсяцъ недѣлю, да на годъ всякому человѣку возить на тѣ заводы по возу сѣна и попяти возовъ соломы“. Съ своей стороны Антуфьевъ обязывался платить желѣзомъ, смотря по тогдашней оцѣнкѣ, всѣ поборы и подати за крестьянъ, и не требовать отъ нихъ работы сверхъ ряды.

Государь заботился также о томъ, что бы лѣсъ, котораго было при заводахъ „много, по тридцати верстъ на всѣ стороны“, содержать въ порядкѣ „беречь и велѣть сѣчь сряду, чтобъ то мѣсто, запустя, опять поросло.

---

1) Моск. вѣд. 1880 г. № 171.
2) Русск. Арх. 1880 г. кн. I стр. 131—136.

А что мужики своимъ глупымъ неразумѣніемъ или озарничествомъ лѣса жгутъ, и вели учинить объѣзды по часту и заказъ жестокій, а гдѣ мужиковъ наѣдутъ, кои зажигаютъ, бивъ при многихъ гораздо, отсылай въ городъ, чтобъ зажиганье было во всѣхъ страшно“.

Еще до передачи Антуфьеву заводовъ, Царь завелъ на нихъ школы и больницы. Эти заведенія онъ поручилъ попеченію новаго владѣльца: „дѣткамъ школы, а больнымъ больницы; ихъ кормить и всячески призирать и лѣчить“.

Въ „памяти“ предусмотрѣно и слѣдующее: „Вина и никакого пьянаго питья отнюдь на заводахъ не держать. А пьяныхъ безъ пощады всякими наказаніями смирять и бить не щадно, смотря по винѣ, и отнюдь виннымъ не спущать... И на плутовъ разныя наковать цѣпи“.

„Память“ заканчивается такъ: „Великую его Царскую милость непрестанно памятуючи, не толико своихъ, сколько его великаго Государя искать прибылей ты долженъ... и что самъ къ пользѣ придумать можешъ, то дѣлай“.

Антуфьевъ былъ распорядителенъ, дѣятеленъ и уменъ. Дѣло спорилось и росло подъ его руками. Онъ умножилъ число доменъ и на заводѣ стучали, по свидѣтельству Толычовой [1]), день и ночь тысячи молотовъ. Мало того, онъ открылъ мѣдную руду на казенной землѣ и просилъ позволенія построить еще новый заводъ. Петръ охотно исполнилъ и эту просьбу, какъ видно изъ указа Бергъ-Коллегіи отъ декабря 1720 года. „Велѣно Тулянину Никитѣ Демидову въ Сибирской губерніи, въ Верхотурскомъ уѣздѣ, на государской порожней землѣ [2]) за рѣчкою Высью [3]), гдѣ онъ Никита Демидовъ нашелъ [4]) мѣдную руду, на ономъ мѣстѣ построить ему Демидову

---

1) Русск. Арх. 1878 г. кн. 2 стр. 121.

2) Указъ этотъ помѣщенъ въ Русск. Арх. 1878. кн. 2, стр. 121.

3) Въ другихъ мѣстахъ рѣка эта называется не Высью а Высю.

4) Какъ увидимъ ниже руда была указана Демидову, а не найдена имъ.

мѣдный заводъ, на его собственныя деньги и на томъ заводѣ плавить ему мѣдь, и съ того завода, десятаго пуда съ него, Демидова, съ даннаго ему его великаго государя указа, два года имать не велѣно, для того, что у него оный заводъ строиться будетъ вновь, а по прошествіи двухъ лѣтъ ему Демидову платить чистой мѣдью десятый пудъ на денежный дворъ въ Москвѣ, и въ артиллерью на вся годы безъдоимки. А не отъ прибыли десятый пудъ съ него брать, для того, что ему Демидову подъ тотъ заводъ велѣно дать государеву землю и лѣсъ ему велѣно рубить государемъ же".

„Ему Демидову, сказано дальше объ этомъ мѣдномъ заводѣ, велѣно трудиться и тщаться и какъ возможно проискивать, чтобъ то рудное дѣло у него произведено и умножено было съ удовольствіемъ и обнадеживать, что оный заводъ не возмется у него и у жены его и у дѣтей и у наслѣдниковъ покаместь они оный заводъ содержать будутъ въ добромъ состояніи".

Въ описываемое время шла сильная заводская дѣятельность [1]) въ пріуральскомъ краѣ, гдѣ, въ 1723 году, въ

---

1) Извѣстный въ свое время естествоиспытатель и астрономъ Мессершмидтъ (Даніилъ Готлибъ), докторъ медицины, родомъ изъ Гданска, приглашенъ былъ Петромъ въ Россію и въ 1718 г. отправленъ въ Сибирь для физическаго ея описанія. Пропутешествовавъ по Сибири 8 лѣтъ, этотъ ученый составилъ „Обозрѣніе Сибири или три таблицы простыхъ царствъ природы". Книга эта, писанная на латинскомъ языкѣ, сохраняется рукописною въ библіотекѣ Академіи наукъ; тамъ же есть и русскій переводъ его журнала съ ноября 1718 по іюль 1727 г. Выписка изъ его „обозрѣнія" напечатана въ 1739 г. въ книгѣ Академика Аммана „О рѣдкихъ произрастеніяхъ россійской имперіи" на латин. языкѣ. Мессершмидтъ умеръ въ Петербургѣ въ 1735 г.— Вторая подобная экспедиція для физическаго описанія россіи и въ частности Сибири отправлена была Екатериною II въ 1768 г. Въ составъ ея, подъ начальствомъ Доктора Медицины Ординарнаго Академика, профессора и надзирателя кабинета естественной исторіи Петра Симона Палласа, приглашеннаго Екатериною изъ Лейденскаго Университета, входили Академики: Іоганъ Георгій, Фалкъ, Рычковъ, Лепехинъ и Зуевъ. 1771 годъ

честь Императрицы основанъ городъ Екатеринбургъ съ казеннымъ заводомъ, монетнымъ дворомъ [1]) и крѣпостью, построенною де-Генниномъ [2]). Этотъ новый городъ скоро сдѣлался средоточіемъ всего управленія, отъ котораго начали зависѣть Начальства Даурское, Томское, Кузнецкое, Верхотурское, Пермское, Кунгурское и другія; онъ сталъ большимъ городомъ съ особымъ посадомъ для купечества, имѣвшаго свою ратушу, выборныхъ бургомистровъ и совѣтныхъ мужей. Въ этотъ-то край, не задолго до основанія Екатеринбурга, Начальникомъ заводовъ назначенъ былъ, вѣроятно по рекомендаціи Вильгельма Якова Брюса [3]), знаменитый впослѣдствіи Василій Никитичъ Татищевъ [4]), оторванный отъ своихъ историко-географическихъ работъ съ тѣмъ, чтобы, какъ говорится въ данномъ

употребленъ былъ ими на объѣздъ Алтайскихъ горъ до Колывани. Въ Петербургъ они возвратились въ 1774 году. Кабинетъ достопамятностей природы собранный Палласомъ въ Россіи, купленъ у него въ 1786 г. Екатериною II и помѣщенъ въ эрмитажѣ.

1) Екатеринбургскій монетный дворъ открытъ въ 1735 г., на немъ въ первый же годъ выбито было монеты 7095 п. 10 ф., 56 зол., цѣною на 70.952 р. 39 к. Германъ. Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Отд. 1 стр. 98.

2) Съ этимъ сотрудникомъ Петра читатели ознакомятся подробно нѣсколько ниже, на стр. 27 и дальше.

3) Горное дѣло вмѣстѣ съ артиллеріей находилось въ вѣдомствѣ Бергъ-Коллегіи, президентомъ которой былъ фельдцегмейстеръ Гр. Брюсъ. Татищевъ въ послѣднее время также служилъ въ артиллеріи и былъ извѣстенъ Брюсу, какъ утвержаетъ Н. Поповъ (Татищевъ и его время М. 1861 г. на стр. 33), „какъ ревностный исполнитель служебныхъ обязанностей, какъ человѣкъ съ большимъ запасомъ свѣдѣній и любовью къ наукѣ". Графъ Брюсъ (Фельдмаршалъ) родился въ Шотландіи. Дѣдъ его состоялъ также въ русской службѣ при Алексѣѣ Михайловичѣ. Скончал. въ 1736 г. въ подмосковной своей деревнѣ.

4) Родоначальникомъ Татищевыхъ по словамъ Н. Попова, былъ Василій Юрьевичъ, сынъ князя Юрія Соломерскаго, правнукъ князя Дмитрія Святославича Смоленскаго. Говорятъ, (слова того-же Н. Попова) онъ былъ прозванъ Тать-ищемъ за то,

ему указѣ" въ Сибирской губерніи на Кунгурѣ и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ обыщутся удобныя разныя мѣста, построить заводы и изъ рудъ серебро и мѣдь плавить" [1]).

Въ теченіи 14 л. (1724—1737) на одномъ Екатеринбургскомъ казенномъ заводѣ добыто было: 1.906.900 п. $5\frac{3}{4}$ ф. чугуна, 2.210.422 п. 5 ф. желѣза полосоваго, 62.549 п. $36\frac{3}{4}$ ф. колотаго, 235.565 п. $17\frac{3}{4}$ ф. плющильнаго, 32.855 п. $5\frac{1}{4}$ ф. дощатаго, 70.267 п. $38\frac{1}{2}$ ф. укладу, 29.318 п. 12 ф. стали; серебра же въ нер-

---

что, будучи намѣстникомъ великаго князя Вас. Дмитріевича въ Новгородѣ, захватилъ недовольныхъ властію Москвы и переслалъ ихъ къ великому князю. См. родосл. кн. князей и двор. россійск. и выѣзжихъ, ч. II, стр. 53—57, 384. Но едва ли не вѣрнѣе (продолжаетъ онъ же) будетъ производить прозвище татищъ отъ слова тать, воръ. Въ актахъ XVI и XVII вв. встрѣчаются имена Татищевыхъ: Игнатія Петровича, бывшаго думнымъ дворяниномъ при Іоаннѣ IV и Ѳеодорѣ и казначеемъ при Годуновѣ, см. Др. Росс. Вивл., ч. XIX, стр. 58, 70, 73, 75; А. И. I, 271; А. Э. II, 42; сына его Михаила Игнатьевича, пожалованнаго изъ думныхъ дворянъ въ ясельничіе, а при Шуйскомъ и въ окольничіе, отличавшагося крутымъ нравомъ, извѣстнаго своею перебранкою съ посломъ Сигизмунда III Сапѣгою и убитаго въ смутное время въ Новгородѣ по подозрѣнію въ измѣнѣ, см. Др. Росс. Вивл. XIX, стр. 66, 70, 82, 83; А. Э. II, 42; Собр. гос. грам. и догов. II, 177, 235; братьевъ Михаила Игнатьевича Юрія, Григорія (воевода на Вагѣ) и Владиміра, см. А. Э. II, 44, 357; III, 155; А. И. III, 2; Доп. къ А. И. II, 19; дворянина Степана Лазаревича—прадѣда историка—А. Э. II, 363—366; Собр. г. гр. и дог. II, 485, 588—596; воеводы воронежскаго Якова Ивановича—Ворон. ак. I, 51, 57; II, 54, 63; Стольниковъ Ивана и Ѳеодора Юрьевичей, Никиты и Ѳеодора Алексѣевичей—С. г. гр. и дог. IV, 656. Стольникъ Никита Алексѣевичъ былъ отцомъ Василія Никитича, род. 19 апр. 1686 г. Жизнеописаніе его помѣщено въ Сибирск. вѣстн. 1821 г. ч. XV.

1) Указъ этотъ данъ Капитанъ-поручику артиллеріи Татищеву 9 марта 1720 г. за подписью членовъ Бергъ-Коллегіи: Брюса, Потта, барона де-Любераса, барона Шлаттера, Винцента Ройзера, Іакова Делейсса. (Тамъ же стр. 34).

чинскихъ горахъ въ казну добыто было съ 1705 по 1737 г. 160 пудовъ [1]).

Начавъ на Уралѣ свое поприще, Татищевъ, объѣзжая казенные заводы, побывалъ и въ Невьянскомъ заводѣ Никиты Демидыча и на первыхъ же порахъ не поладилъ съ его владѣльцемъ. Горячій ревнитель казенныхъ выгодъ, Татищевъ не могъ равнодушно смотрѣть на тѣ данныя Петромъ заводчикамъ вообще льготы, которыми *съ большимъ усердіемъ* пользовался богатый рудопромышленникъ Демидовъ. Кромѣ свободы отъ службы, отъ разныхъ пошлинъ и налоговъ, кромѣ привиллегій по торговлѣ и суду, заводчики пользовались при Петрѣ правомъ не выдавать бѣглыхъ людей ихъ владѣльцамъ и напротивъ отыскивать своихъ бѣглецовъ, правомъ покупать крестьянъ къ заводамъ и получать приписныхъ по указу Государя, правомъ рубить лѣса. Правителямъ губерній и провинцій велѣно было по всей строгости соблюдать эти привиллегіи и оказывать всякую помощь заводчикамъ, „дабы и другіе, видя такую государеву милость всякихъ чиновъ и народовъ люди съ вящшею охотою и безопасно въ компаніи вступали“. Въ частности же Демидовъ, лично извѣстный Петру и оказавшій ему большія услуги при началѣ войны съ шведами, пользовался особеннымъ расположеніемъ царя. И въ тоже время Демидовъ позволялъ себѣ, можетъ быть и не вполнѣ сознательно, дѣйствовать въ ущербъ казеннымъ заводамъ, вопреки строгимъ запрешеніямъ Бергъ-коллегіи; такъ напр. онъ переманивалъ къ себѣ лучшихъ съ казенныхъ заводовъ рабочихъ; копалъ, вопреки запрещенію Бергъ-коллегіи, мѣдную руду близъ Уткинской слободы, принималъ шведскихъ плѣнныхъ, русскихъ мастеровыхъ и крестьянъ, бѣгающихъ съ казеннаго Уктусскаго завода [2]). Все это вмѣстѣ взятое Татищеву не было по нраву; Демидовъ же въ свою очередь, почитая,

---

1) Н. Поповъ, „Татищевъ и его время“. Стр. 159, 160.
2) На рѣкѣ Уктусѣ, построенъ въ 1702 г.

какъ говоритъ Голиковъ [1]), „за не вѣрность, если видя, что дѣлающееся противно волѣ и указаніямъ Государевымъ, не донесетъ о томъ Его Величеству“ и узнавъ, что Татищевъ по дѣламъ, до рѣшенія его доходившимъ, бралъ будто бы взятки, жаловался Государю. Жалоба эта передана была Царю чрезъ приближеннаго къ нему Адмирала Графа Ѳ. М. Апраксина, котораго Бестужевъ-Рюминъ называетъ „благопріятелемъ“ Демидова. Демидовъ былъ не доволенъ тѣмъ, что къ нему, привыкшему уже распоряжаться полновластно, шлетъ указы какой-то капитанъ. „Капитану Татищеву, такъ говорили даже прикащики Демидова,—мы ни въ чемъ не послушны и дѣла ему до насъ ни какого нѣтъ, и впредь бы онъ намъ указовъ никакихъ отъ себя не присылалъ, а буде впредь будетъ какіе указы посылать, и такихъ посыльщиковъ будемъ держать скованными до хозяина своего въ тюрьмѣ“.

Пока шла жалоба Демидова, изъ Бергъ-коллегіи былъ присланъ для управленія заводами Совѣтникъ Михаелисъ, а Татищевъ, которому велѣно было быть его помощникомъ, рѣшился ѣхать въ Петербургъ для объясненій. Въ апрѣлѣ 1722 г. начальникомъ заводовъ на Уралѣ „для улучшенія мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ уѣздахъ Кунгурскомъ, Верхотурскомъ и Тобольскомъ“, назначенъ былъ де-Геннинъ, одинъ изъ отличнѣйшихъ знатоковъ горнаго дѣла въ то время, показавшій прежде свои способности, какъ начальникъ заводовъ Олонецкихъ. Правленіе заводовъ получило тогда же новое названіе „*Оберъ-Бергъ-амтъ*“. Де-Геннинъ

---

1) Голиковъ Ив. Ив. сынъ купца, род. въ Курскѣ въ 1735 г. Кромѣ чтенія и письма, какъ самъ онъ о себѣ пишетъ, ни какимъ наукамъ онъ не учился. Кромѣ Дѣяній Петра В. и дополненій къ нимъ, всего 30 томовъ, Голиковъ издалъ въ 1798 г. въ Москвѣ Анекдоты Петра Вел. (въ 3-й разъ напечатаны въ 1807 г. въ Москвѣ же); въ 1800 г. Жизнь Лефорта и Гордона. Императоръ Павелъ, въ 1800 г., наградилъ Голикова за всѣ труды его чиномъ надворн. сов.; скончался онъ 12 марта 1801 г. Послѣ смерти его изданы еще слѣд. сочиненія: О упадкѣ и возвышеніи россійскаго курса, въ 2-хъ ч. М. и Сравненіе Великаго Петра съ Великимъ Константиномъ, въ 2-хъ ч. М. 1810 г.

принадлежалъ къ числу тѣхъ сотрудниковъ Петра, которые, какъ говоритъ Н. Поповъ [1]), идя по пути, указанному имъ преобразователемъ, принесли усерднымъ исполненіемъ своего дѣла огромную пользу государству. Нассау-Зингенскій урожденецъ, пріѣхавшій въ Россію по личному приглашенію царя въ 1698 г., рекомендованный Петру въ бытность его въ Амстердамѣ Голландскимъ Бургомистромъ Витсеномъ, онъ поступилъ въ службу простымъ фейерверкеромъ съ 67-ю руб. жалованья въ годъ. Переселясь въ Россію, онъ началъ учить русскихъ дворянъ артиллеріи; во время войны съ шведами дослужился до чина подполковника, въ 1712 году строилъ литейный дворъ въ Петербургѣ, въ исходѣ слѣдующаго года сдѣланъ Олонецкимъ комендантомъ и Начальникомъ Петровскихъ, Повенецкихъ и Кончезерскихъ заводовъ, строилъ тамъ суда, лилъ пушки, ядра, заготовлялъ оружіе, якоря и баластъ для балтійскаго флота. Его дѣятельность не ограничивалась одними только прямыми обязанностями: въ 1716 году онъ открылъ въ Олонцѣ школу, въ которой бѣдные дворяне учились ариѳметикѣ, геометріи, рисованію, артиллеріи и инженерному дѣлу. Къ числу отличительныхъ чертъ его характера принадлежала не любовь къ приказнымъ и подъячимъ. Чего этотъ нѣмецъ въ русской службѣ требовалъ отъ своихъ подчиненныхъ, можно видѣть изъ слѣдующихъ словъ въ концѣ наказа его заводскому коммиссару Неклюдову: " сверхъ всего требуетъ отъ васъ польза государственная вѣрности, радѣнія, прилежности и безстрастныхъ поступковъ, за которые имѣете ожидать милостиваго награжденія; за противно же учиненныя сему коварства, лѣность, злость и собственную корысть, ничто иное, аки жестокое истязаніе, лишеніе имѣнія, чести или весьма живота ". Вскорѣ послѣ учрежденія Бергъ-Коллегіи, Геннинъ былъ отправленъ Петромъ въ Пруссію, Саксонію, Голландію, Францію и Англію для обозрѣнія та-

1) Татищевъ и его время стр. 37.

мошнихъ горныхъ заводовъ и составленія моделей и плановъ и въ апрѣлѣ 1620 г. онъ вновь вернулся въ Россію [1]).

Изъ дѣятельной переписки де-Геннина съ Петромъ [2]) можно получить ясное понятіе о тогдашнемъ состояніи горнаго дѣла на Уралѣ и о тѣхъ трудахъ, которые приходились на долю Геннина и его помощниковъ. „И хотя въ трудахъ разорвуся, такъ писалъ онъ царю, однако заводы новые желѣзные и мѣдные не могу скоро строить и умножать. Остановка истинно не отъ меня: то ты повѣрь мнѣ, но остановка есть, что у меня не много искусныхъ людей въ горномъ и заводскомъ дѣлѣ, и вездѣ самъ для дальнаго разстоянія быть и указать не могу; а плотники здѣсь не такіе, какъ Олонецкіе, но пачкуны“. [3]) Приводилось Геннину просить Петра понудить Бергъ-коллегію выслать на заводы офицеровъ изъ шведовъ, „а то здѣсь, такъ писалъ онъ Царю, у заводовъ другихъ нѣтъ, кромѣ поротыхъ ноздрей, изъ которыхъ есть и дѣльны; однако непристойно такихъ людей подъ командой имѣть“ [4]). Петръ не ошибся, повелѣвъ такому дѣятелю, каковъ былъ Геннинъ, изслѣдовать дѣло Татищева и Демидова „не маня ни для кого“ [5]).

---

1) Біографія де-Геннина заимствована мною оттуда же стр. 37, 48, 44 и изъ словаря русскихъ писателей Митр. Евгенія стр. 160, 161.

2) Въ дѣяніяхъ Петра В.—Голикова, помѣщено весьма много любопытныхъ писемъ Геннина къ Петру изъ сибирскихъ заводовъ. Письма эти ясно показываютъ честность и откровенность писавшаго, и ту смѣлость, съ которою Царь позволялъ вѣрнымъ слугамъ своимъ говорить себѣ правду.

3) Н. Поповъ. „Татищевъ и его время“. Стр. 45. Послѣднее выраженіе было любимымъ словомъ Геннина; пачкуномъ называлъ онъ и Никиту Демидова съ сыномъ въ письмѣ своемъ къ Апраксину.

4) Тамъ же стр. 46.

5) Вспоминая это время, Татищевъ впослѣдствіи писалъ: „Демидовъ черезъ Адмирала Графа Апраксина такъ меня передъ Его Величествомъ оклеветалъ, что всѣ думали о моей погибели“. Когда отправился къ мѣсту новаго служенія Геннинъ, поѣхалъ туда и Татищевъ, но не какъ подсудимый, потому что съ нимъ были посланы изъ Москвы школьники учиться рудному дѣлу.

Прибывъ на Уралъ, Геннинъ, взявъ съ собою бергмейстера Бліера, Директора Украинцева и плавильнаго мастера Циммермана, поѣхалъ къ Демидову и приступилъ къ слѣдствію по жалобѣ его на Татищева. „Демидова старые и новые заводы осмотрѣлъ, писалъ онъ отъ 17 декабря Гр. Апраксину, которые въ хорошемъ весьма порядкѣ и въ самыхъ лучшихъ мѣстахъ построены... А на государевы сожалительно смотрѣть, что оные здѣсь заранѣе въ добрый порядокъ не произведены". Приводимъ здѣсь сполна и донесеніе Геннина по этому дѣлу, какъ характеризующее и личность Никиты Демидьгча и время въ которое жилъ онъ. Геннинъ доносилъ: 1) „Когда Татищевъ здѣшніе заводы и дистрикты не вѣдалъ и о заставахъ не доносилъ, то свободно было тайными дорогами съ заповѣдными товары и съ прочими съѣстными припасы безъ выписей и не заплатя пошлинъ на Демидовы заводы пріѣзжать, какъ и нынѣ явилось; а какъ пресѣклось, то стало тѣмъ мужикамъ досадно и жаловались Демидову, иное въ правдѣ, а болѣе лгали, чтобъ такимъ крѣпкимъ заставамъ не быть, а Демидовъ мужикъ упрямъ: видя, что ему другіе стали въ карты смотрѣть, не справясь, повѣря мужицкой злобѣ, жаловался для того: до сего времени ни кто не смѣлъ ему, бояся его, слова выговорить, и онъ здѣсь поворачивалъ какъ хотѣлъ. 2) Ему не очень мило, что Вашего Величества заводы станутъ здѣсь цвѣсть, для того, что онъ могъ больше своего желѣза продавать и цѣну наложить какъ

Древн. и нов. рос. 1875 г. кн. 1, стр. 15. Передъ отъѣздомъ Татищевъ ходилъ откланяться Царицѣ Прасковіи. Самъ онъ такъ разсказываетъ объ этомъ визитѣ: „Дворъ царицы Праскевы Ѳедоровны отъ набожности былъ госпиталь на уродовъ, юродовъ, ханжей и шалуновъ; между многими такими былъ знатенъ Тимоѳей Архиповичъ сумазбродной подъячей, котораго за святаго и пророка суевѣрцы почитали... Пріѣхалъ я къ царицѣ прощеніе принять. Она, жалуя меня, спросила онаго шалуна: скоро ли я возвращусь? Онъ, какъ меня не любилъ за то, что я не былъ суевѣренъ и руки его не цѣловалъ, сказалъ: онъ руды много накопаетъ, да и самого закопаютъ". Н. Поповъ. „Татищевъ и его время". Стр. 41. Глупое предсказаніе не сбылось.

хотѣлъ, и работники бъ вольные всѣ къ нему на заводы шли, а не ваши; а понеже Татищевъ, по пріѣздѣ своемъ, началъ прибавливать или стараться, чтобъ вновь строить Вашего Величества заводы и хотѣлъ по горной привиллегіи поступать о рубкѣ лѣсовъ и обмежевать рудныя мѣста порядочно: и то ему такожъ было досадно, и не хотѣлъ того видѣть, ктобъ ему о томъ указалъ. 3) И хотя прежъ сего до Татищева Вашего Величества заводы были, но коммисары, которые оные вѣдали, бездѣльничали много и отъ заводовъ плода почитай не было; а мужики отъ забалованныхъ Гагаринскихъ коммисаровъ разорились, и Демидову отъ нихъ помѣшательства не было и противиться ему не могли, а Демидовъ дѣлалъ что онъ желалъ и что ему любо было, что на заводахъ Вашего Величества мало работы было и опустѣли. 4) Наипаче Татищевъ показался ему гордъ, то старикъ не залюбилъ съ такимъ сосѣдомъ жить, и искалъ какъ бы его отъ своего рубежа выжить, понеже и деньгами онъ не могъ Татищева укупить, чтобъ Вашего Величества заводамъ не быть. 5) Ему жъ досадно было, что Татищевъ сталъ съ него спрашивать отъ желѣза десятую долю. Ваше Величество изволили мнѣ дать отъ гвардіи сержанта Украинцева, чтобъ безъ бытности моей быть ему надъ всѣми заводами Директоромъ, и хотя онъ человѣкъ добрый, но несмыслитъ сего дѣла, и десятеро въ Украинцеву мѣру не смыслятъ. Того ради Вашему Величеству отъ радѣтельнаго и вѣрнаго моего сердца, какъ отцу своему, объявляю: къ тому дѣлу лучше не сыскать, какъ капитана Татищева и надѣюся, что Ваше Величество изволите мнѣ въ томъ повѣрить, что я онаго Татищева представляю безъ пристрастія, не изъ любви или какой интриги, или бъ чьей ради просьбы, я и самъ его рожи калмыцкой не люблю; но видя его въ дѣлѣ весьма права и къ строенію заводовъ смышленна, разсудительна и прилежна; и хотя я ему о томъ представлялъ, но онъ мнѣ отговаривается, что ему у того дѣла быть нельзя: первое, что Ваше Величество имѣетъ на него гнѣвъ и подозрѣніе, котораго опасаясь, смѣло какъ надлежитъ (дѣйствовать) не посмѣетъ и чрезъ то

дѣло исправно не будетъ; такожъ ежели онъ не увидитъ Вашей къ себѣ милости, то нѣтъ надежды уповать за трудъ награжденія, и особливо въ такомъ отдаленіи, гдѣ и великаго труда видать не можно, ежели не чрезъ представительство другихъ получить. Третіе, ежели на Демидова управы учинено за оболганіе не будетъ и убытки его награждены не будутъ, то онъ и впредь съ нимъ будетъ во враждѣ и безпокойствѣ, чрезъ что пользѣ Вашего Величества не безъ вреда быть можетъ, и сихъ ради причинъ онъ, Татищевъ, здѣсь быть охоты не имѣетъ. Пожалуй, не имѣй на него, Татищева, гнѣву и выведи его изъ печали и прикажи ему здѣсь быть оберъ-директоромъ или оберъ-совѣтникомъ".

Къ этому же времени и къ настоящему же обстоятельству относятся письма къ де-Геннину государева секретаря Алексѣя Макарова и самого Демидова [1]). Первый пишетъ: „письмо ваше отъ 5 февраля (1723 г.), съ уктускихъ заводовъ, писанное до Его Императорскаго Величества, исправно дошло, купно и съ выпискою изъ розыскнаго дѣла между капитаномъ Татищевымъ и Демидовымъ, которую выписку Его Величество на сихъ днехъ слушать намѣренъ. И надѣюсь, какъ о томъ дѣлѣ, такъ и объ опредѣленіи онаго капитана Татищева къ надсмотрѣнію и исправленію тамошнихъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ вскорѣ резолюція отъ Его Императорскаго Величества учинена будетъ. А между тѣмъ капитана Татищева извольте къ тому дѣлу опредѣлить, ежели нынѣ нужда того требуетъ, и онъ въ помянутомъ дѣлѣ совершенно правъ". Демидовъ же писалъ къ Геннину: „Да опаси тебя Богъ за истинную твою, государь, правду; за то даждь Боже вашему превосходительству быть генералъ-обернаторомъ въ Сибири". Самъ же Татищевъ о своемъ дѣлѣ съ Демидовымъ говоритъ такъ: [2]) „сіе слѣдствіе въ высшемъ судѣ въ присутствіи

---

1) Письма эти заимствую изъ книги Н. Попова. „Татищевъ и его время" стр. 43.

2) Истор. рос. соч. Татищевымъ, ч. 1, 507—508.

Его Величества рѣшено, и я оправданъ, и доправлено мнѣ съ него Демидова 6000 рублевъ".

Татищевъ на нѣкоторое время остался служить при Геннинѣ.

Донесенія Геннина Петру были довольно часты, не рѣдко онъ отправлялъ ихъ съ кѣмъ нибудь изъ служившихъ у него чиновниковъ; такъ въ концѣ 1723 года посланъ былъ въ Петербургъ съ докладомъ къ Государю о состояніи заводовъ Татищевъ и, въ январѣ 1724 года, онъ представлялся Петру [1]). Оправдавшись по дѣлу Демидова, Татищевъ, по его собственнымъ словамъ, „большую Его Величества милость получилъ" и взятъ былъ ко двору „гдѣ былъ при Его Величествѣ близъ года". Къ этой порѣ жизни Татищева относится любопытный разговоръ его съ Петромъ, разговоръ характеризующій взглядъ общества той эпохи на взятки. На вопросъ Петра: справедливо ли Демидовъ обвиняетъ его во взяточничествѣ, Татищевъ отвѣчалъ словами Ап. Павла: дѣлающему мзда не по благодати, но по долгу, и прибавилъ: „я беру; но въ этомъ ни предъ Богомъ, ни предъ Вашимъ Величествомъ не погрѣшаю. Петръ, въ глазахъ котораго взяточничество постоянно было самымъ больнымъ вопросомъ времени, потребовалъ объясненія и Татищевъ [2]) отвѣчалъ, что „лихоимство есть не право взятое, а мзда принадлежитъ дѣлающему по должности: въ началѣ судья долженъ смотрѣть на состояніе дѣла; если я, и ни чего не взявъ противу закона сдѣлаю,—повиненъ; а если изъ мзды къ законопреступленію присоединится лихоимство, долженъ сугубаго наказанія; когда же право и порядочно сдѣлалъ и отъ праваго возблагодареніе пріиму, ни чѣмъ

---

1) Докладная записка о состояніи заводовъ, привезенная Татищевымъ, помѣщена въ сборникѣ историческаго общества. XI. 539—544.

2) Такъ говоритъ Н. Поповъ въ своей книгѣ „Татищевъ и его время" на стр. 39.

осужденъ быть не могу: 1) если мзду за трудъ причтеть во мздоимство, то конечно болѣе вреда государству и разворенія подданнымъ послѣдуетъ; ибо я долженъ за получаемое жалованье работать только до полудня, въ которое мнѣ конечно времени на рѣшеніе всѣхъ нужныхъ просьбъ не достанетъ; а послѣ обѣда трудиться моей должности нѣтъ; 2) когда я вижу дѣло въ сомнительствѣ, то я, никогда внятно его изслѣдовать и о истинѣ прилежать причины не имѣя, буду день ото дня откладывать, а челобитчикъ принужденъ съ великимъ убыткомъ волочиться и всего лишиться; 3) дѣла въ канцеляріяхъ должны рѣшаться по регистрамъ порядкомъ; и случается то, что нѣсколько дѣлъ весьма не нужныхъ впереди, а послѣднему по регистру такая нужда, что если ему дни два рѣшеніе продолжится, то можетъ нѣсколько тысячь убытку понести; и такъ отъ праваго порядку можетъ болѣе вреда быть. Если я вижу, что мой трудъ не втунѣ будетъ, то я не токмо послѣ обѣда, но и ночью потружуся“.

Приведенныя слова Татищева суть полное объясненіе практики судей того времени, въ основѣ которой, даже для лучшихъ людей эпохи, къ числу которыхъ, безспорно, принадлежитъ самъ Татищевъ, лежало не нравственное сознаніе исполняемаго долга, а одни только формальныя обязанности службы, вознаграждаемой еще при томъ отъ казны очень скудно.

Выслушавъ такое объясненіе Татищева, Петръ замѣтилъ: „ сіе все правда и для совѣстныхъ судей невинно; но позволить сего отнюдь нельзя для безсовѣстныхъ, чтобъ подъ видомъ доброхотныхъ подарковъ не стали принужденно вымогать“. Такъ передаетъ весь этотъ разговоръ и отвѣтъ Петра и самъ Татищевъ [1]). Другіе же современники [2]) передаютъ отвѣтъ Петра иначе: „Ты забылъ,

1) Этотъ же отвѣтъ Петра приведенъ и Н. Поповымъ на стр. 49.

2) Неплюевъ и Соймоновъ, у Голикова-Дополн. къ дѣян. Петра Великаго т. XVII стр. 352.

что прямо добродѣтельный судья служеніе свое почитаетъ священнымъ долгомъ, которому всегда слѣдуя, не приходитъ ему и въ мысль временная корысть; и что ты дѣлаешъ изъ мзды, то дѣлаетъ онъ изъ добродѣтели„ [1]).

Петръ вѣря, какъ утверждаетъ Голиковъ [1]), что Де-

1) Впослѣдствіи Татищевъ былъ со всѣмъ иного взгляда на благодарность. Въ своемъ духовномъ завѣщаніи сыну („Духовная тайнаго совѣтника и астраханскаго губернатора Василья Никитича Татищева, сочиненная въ 1733 году сыну его Евграфу Васильевичу", Спб. 1773. in—8, 57 стр. См. Татищевъ и его время Н. Поповъ стр. 219, 553, 554), онъ совѣтуетъ ему прежде вступленія въ службу разсуждать о ея порядкахъ съ старыми, честными и разумными людьми. Храненіе правосудія во всѣхъ дѣлахъ, предпочтеніе общихъ интересовъ собственной пользѣ, осторожность отъ взятокъ,—вотъ главныя условія честной, по мнѣнію Татищева, службы. Разсказавъ далѣе къ случаю свой разговоръ съ Царемъ о лихоимствѣ, Татищевъ оканчиваетъ свои наставленія такъ: „сіе тебѣ довольно показываетъ, чтобъ ты прилежалъ наипаче всего о правосудіи и не предай немощнаго въ руки сильному. Хотя рѣдкой, кто бы могъ за правое дѣло возблагодарить, и едва имѣлъ ли кто; однакожъ, не взирая на то, елико возможно прилежи, чтобъ ни въ чемъ присягу свою не нарушить и честно сохранить". Такъ высказывался передъ своимъ сыномъ одинъ изъ лучшихъ передовыхъ людей своего времени въ годину общихъ бѣдствій, въ эпоху власти Бирона и въ минуту собственныхъ неудачъ.

2) Одинъ изъ нашихъ ученыхъ, въ бесѣдѣ со мной, высказался о Голиковѣ какъ объ историкѣ, которому довѣряться весьма трудно. Предоставляю вопросъ о довѣріи или недовѣріи къ Голикову рѣшить самимъ читателямъ; но о трудахъ этого историка не лишнимъ считаю привести отзывъ Митрополита Евгенія (Словарь писателей). Онъ говоритъ: „Критики винятъ его (Голикова) въ двухъ наипаче главныхъ погрѣшностяхъ: первое, что исторію сію (Дѣянія Петра В.) писалъ онъ болѣе ораторскимъ, нежели повѣствовательнымъ слогомъ; второе, что весьма много примѣшивалъ со всѣмъ посторонняго и не нужнаго для исторіи Петра Великаго. Въ извиненіе на первое, самъ онъ называлъ себя не историкомъ, а панегиристомъ своего героя и собирателемъ его дѣлъ; а во вторую погрѣшность часто почти противу воли вовлекала его патріотическая ревностъ и природная охота размышлять. Впрочемъ изъ 30 его томовъ, легко можно извлечь 10 существенной исторіи Петра Великаго, чего, безъ неутомимыхъ трудовъ его, может быть, не скоро бы и дождалась Россія".

мидычъ „не донесетъ ему неправды и въ чемъ бы не былъ онъ точно удостовѣренъ", не исполнилъ желаніе Геннина: Татищевъ не былъ назначенъ начальникомъ горныхъ заводовъ на Уралъ, гдѣ ему было бы очень удобно прилагать свою теорію о *благодарности* судьямъ [1]), а произведенный Петромъ въ полковники и назначенный совѣтникомъ Бергъ-Коллегіи, отправленъ былъ, по указу отъ 1 октября 1723 года, въ Швецію „для призыву мастеровъ [2]) потребныхъ къ горнымъ и минеральнымъ дѣламъ" [3]). Возвратясь въ Россію, Татищевъ не засталъ уже Петра живымъ [4]).

Занимаясь устройствомъ собственныхъ дѣлъ, Никита Демидовичъ при всякомъ удобномъ случаѣ старался быть

---

1) Это не отвергаетъ и Н. Поповъ говоря: „трудно доказать его чистоту относительно пристрастія къ благимъ дѣяніямъ отъ просителей; въ этомъ отношеніи онъ не стоялъ выше современниковъ". Стр. 203.

2) Изъ русскихъ же въ ученики „горныхъ дѣлъ на Екатеринбургскіе заводы", набирались изъ „Сибирской губерніи вмѣсто рекрутъ". Указъ 1725 г. іюня 14 и Ноября 12.

3) Русскій посланникъ при шведскомъ дворѣ Бестужевъ, отъ 11 декабря доносилъ изъ Стокгольма: „Бергъ-ратъ Татищевъ 4 сюда прибылъ".

4) Сначала Татищева, при Екатеринѣ I, хотѣли было назначить въ помощники къ де-Геннину, но указомъ Петра II отъ 16 сентября 1727 г. велѣно было ему вѣдать монетную контору вмѣстѣ съ московскимъ губернаторомъ Плещеевымъ и стат. сов. Мусинымъ-Пушкинымъ. Монетная служба потребовала переѣзда изъ Петербурга въ Москву, куда въ началѣ слѣдующаго года переселился и дворъ, переведены были всѣ коллегіи, отъ которыхъ въ Петербургѣ оставлены только конторы, и отъ Бергъ-Коллегіи одинъ лишь Бергъ-Мейстеръ (П. С. З. т. VII №№ 5156, 5281). Дѣятельность странническая, исполненная то военной тревоги, то дальнихъ переѣздовъ и борьбы съ различными лишеніями, на нѣкоторое время для Татищева прерывалась. Но онъ не любилъ измѣнять труду, какъ говоритъ Н. Поповъ (Татищевъ и его время стр. 65) и, поселившись въ Москвѣ, снова принялся за географическія и историческія занятія, отложенныя имъ въ сторону съ 1720 г.—При коронаціи Анны Іоанновны Татищевъ былъ оберъ-церемоніймейстеромъ (см. приложеніе № 2), а въ мартѣ 1734 г. вновь назначенъ начальникомъ заводовъ въ Сибири.

полезнымъ и своему отечеству, облегчая расходы казны. Такъ, въ 1721 году, значительно понизивъ противъ другихъ подрядчиковъ цѣны, онъ принялъ на себя поставку въ С.-Петербургское адмиралтейство корабельнаго лѣса изъ Казанской губерніи.

Дѣло было такъ: Великій хозяинъ, разсматривая отчеты по издержкамъ прежнихъ лѣсныхъ поставокъ, находилъ ихъ черезъ чуръ большими. При этомъ полковникъ Норовъ, на котораго возложено было попеченіе о доставкѣ лѣса въ адмиралтейство, объяснялъ Петру каждую статью этихъ расходовъ. Тогда генералъ-адмиралъ графъ Апраксинъ [1]), желая изыскать средства къ болѣе дешевой доставкѣ лѣса, призвалъ къ себѣ для переговоровъ и распросовъ комисара Никиту Демидыча, который, доставляя тѣмъ же путемъ съ своихъ сибирскихъ заводовъ въ Петербургъ желѣзо и казенные артиллерійскіе припасы, естественно долженъ былъ „яко старательный хозяинъ, разсчеты сіи лучше вѣдать нежели другой кто“. Демидычъ, указавъ графу всѣ излишніе расходы прежнихъ лѣсныхъ поставокъ, вызвался доказать это на самомъ дѣлѣ, предложивъ принять эту поставку на себя, но только на одинъ годъ.

Графъ доложилъ о результатахъ переговоровъ съ Демидычемъ Государю, и Петръ, въ виду того, что поставка Демидыча относительно цѣнъ можетъ послужить образцомъ и для послѣдующихъ таковыхъ же, былъ весьма доволенъ этимъ и въ присутствіи своемъ въ Адмиралтейской Коллегіи 19 декабря 1720 года, далъ ему за своею подписью, открытый указъ много облегчившій Демидову способъ перевозки. Указъ этотъ, по волѣ Государя, подписанъ былъ и генералъ-адмираломъ и полковникомъ Норовымъ. (Самый указъ помѣщается въ прил. подъ № 3).

Еще раньше этого, указомъ 14 апрѣля 1715 г. Государь повелѣлъ Демидову съ Невьянскихъ желѣзныхъ

---

1) Тотъ самый, котораго Бестужевъ-Рюминъ называетъ благопріятелемъ Демидова.

заводовъ ставить желѣзо въ адмиралтейство къ корабельнымъ дѣламъ, по образцамъ, полосное и осьмигранное и за то желѣзо выдавать ему Никитѣ съ провозомъ по 15 алтынъ за пудъ, осьмигранное тонкое въ дюймъ и въ ½ дюйма по 16 алтынъ по 4 деньги за пудъ. Да на тѣхъ же заводахъ дѣлать ему укладъ и для того дастъ ему мастеровъ съ Олонца [1]).

Кромѣ желѣзныхъ заводовъ въ Тулѣ, на которыхъ для арміи и на продажу выдѣлывались ружья, фузеи, пистолеты, шпаги, алебарды, а также и пушки [2]), и заводовъ сибирскихъ, Никита Демидовичъ имѣлъ еще два таковыхъ же въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской провинціи [3]); молотовой желѣзный же заводъ Ветлужскій въ провинціи Галичской (Костромской губерніи) и желѣзные заводы въ Верхотурскомъ уѣздѣ (Пермской губерніи), о которыхъ сказано уже выше. Къ невьянскому заводу, построенному въ 1699 году отъ правительства и, какъ говорится въ имянномъ указѣ Сенату, „за многія услуги" подаренному Демидову, приписаны еще были, когда Петръ убѣдился въ полезной дѣятельности Демидовыхъ [4]), слободы Аяцкая и Краснопольская и село По-

---

1) П. С. З. т. V № 2904.

2) „Въ Тулѣ, въ оружейной слободѣ дѣлаются на армію, также на продажу, ружья, фузеи, пистолеты, шпаги, алебарды ипроч. Имѣются же по Тулицѣ рѣкѣ близь слободъ водяные желѣзные заводы Демидовыхъ. Заведены съ 1701 года Никитою Демидовымъ, на которыхъ двѣ большія домны, и льютъ пушки и прочіе артиллерійскіе припасы, да молотовыя, которыми тянутъ прутовое желѣзо. Тѣмъ заводамъ въ 1701 году награжденіе учинено, и изъ прочихъ земель также дано позволеніе покупать". Кириловъ. Цвѣтущее состояніе русскаго государства, въ каковомъ оставилъ Петръ Великій. М. 1831 г. Кн. I, стр. 122.

3) „Въ Алексинскомъ уѣздѣ имѣется желѣзныхъ 4 завода: первый Коммисара Никиты Демидова съ сыномъ Григоріемъ; второй егожъ Демидова; третій сына его Григорія; четвертый гг. Александра да Ивана Нарышкиныхъ". Тамъ же стр. 123.

4) По указу 9 января 1703 года.

кровское со всѣми крестьянами и угодьями; при чемъ, всѣ тѣ поборы, которые должны были собираться съ этихъ крестьянъ въ казну и на монастырь, повелѣно было уплачивать ежегодно желѣзомъ по договорной цѣнѣ.

Итакъ пріобрѣтеніе Верхотурскихъ заводовъ чрезъ дареніе Никита Демидовичъ съумѣлъ, какъ мы видимъ, устроить себѣ самъ, подавши только объ этомъ мысль правительству. Внуку Никиты Демидыча Прокопію Акинфіевичу, въ 1765 г., хотѣлось было избавиться отъ обязательной за подарокъ Верхотурскихъ заводовъ поставки съ этихъ заводовъ военныхъ снарядовъ по назначеннымъ Никитою Демидычемъ цѣнамъ и онъ просилъ объ этомъ Сенатъ, но послѣдній, какъ видно изъ дѣлъ его [1]), отказалъ просителю, наведя слѣдующую справку: [2]) „Въ челобитьи Демидова въ Сибирскій приказъ 10 февраля 1702 года говорилось: бьетъ челомъ тулянинъ, оружейнаго и желѣзнаго дѣла мастеръ Никита Демидовъ: на Тулѣ де у него желѣзные заводы и на тѣхъ заводахъ льютъ всякіе воинскіе припасы; а нынѣ по именному указу около Тулы дубовыхъ лѣсовъ на уголье и ни на какія дѣла рубить не велѣно и за угольемъ на тѣхъ заводахъ чинится остановка: а великому Государю пожаловать бы его Демидова, велѣть съ Москвы отпустить въ Сибирь на Верхотурскіе желѣзные заводы и на тѣхъ заводахъ воинскіе припасы лить“ и проч. Любопытна и ловко придумана кузнецомъ Тулянином̆ъ причина ухода къ Уральскимъ горамъ: запрещеніе Петра истреблять около Тулы дубовые лѣса.

Успѣхъ Демидовыхъ въ горнозаводскомъ дѣлѣ, кромѣ, разумѣется, личнаго старанія и заботливости владѣльцевъ заводовъ, можно еще, хотя отчасти, приписать

---

1) Журналъ Сената 18 іюля 1765 года. Не имѣя возможности пользоваться подлинникомъ этого документа, выписываю упоминаемую ниже справку изъ Исторіи Россіи Соловьева т. XXVI прим. 95 на стр. 347 и 348.

2) Привожу ее здѣсь вполнѣ, какъ относящуюся къ описываемому времени.

тому обстоятельству, что послѣ Шведской войны рабочими на Демидовскихъ заводахъ было много плѣнныхъ Шведовъ—людей привычныхъ и знающихъ это дѣло, да и изъ Тулы много выселилось опытныхъ кузнецовъ къ своему пріобрѣтшему громкую извѣстность земляку Демидычу. [1]).

Въ нынѣшней Пермской губерніи Демидычъ устроилъ, за рѣкою Выею, [2]), мѣдный заводъ, а далѣе къ востоку, въ мѣстностяхъ извѣстныхъ подъ именемъ Медвѣдскаго и Плоскогорскаго рудниковъ, въ Колыванскомъ Намѣстничествѣ, при Убинскомъ форпостѣ, на сѣверной сторонѣ Бобровскихъ горъ, возлѣ села Большерѣцкаго (Иркутской губерніи), производилъ горныя раскопки, добывая гранитъ и порфиръ; здѣсь же добывалась и мѣдь.

О *Медвѣдскомъ* рудникѣ извѣстно, что тамъ, въ бѣловатосѣромъ камнѣ, въ разсѣлинахъ высокой горы, добывались сѣрыя мѣдныя руды и мѣдныя зелени. О *Плоскогорскомъ* (на Плоской горѣ) рудникѣ знаемъ, что онъ, во время перваго его владѣльца Н. Д. Демидова, былъ разработанъ на 8 саженъ глубины, что работа производилась 30-ю работниками, что по случаю частыхъ на эту мѣстность киргизскихъ наѣздовъ, работы производились здѣсь только въ теченіи лѣта. Здѣсь, не подалеку отъ рѣки Убы, выходили наружу кварцовыя и шпатовыя жилы. Въ этой же мѣстности находились мѣдные рудники: *старые шульбинскіе* въ $5^1/_2$ верстахъ отъ „изобильныя водою“ рѣки Шульбы по лѣвую сторону ея; *Вавилонскіе*—въ 13 верстахъ отъ Шульбы, имѣвшіе до 20 отваловъ и разносовъ; *первые Макарьевскіе*—въ 18 в. отъ Шульбы и въ 2-хъ верстахъ отъ рѣчки Осиповы

---

1) Отъ этихъ послѣднихъ переселенцевъ образовалась даже въ Тобольскѣ, не существующая уже теперь, улица Тулядкая, тамъ, гдѣ нынѣ лютеранская кирка, между нынѣшними Архангельской и Кузнецкой улицами. Вѣстникъ рус. геогр. общ. 1860 года т. XXX стр. 192.

2) См. стр. 22.

ворота; *вторые Макарьевскіе* въ 17 вер. отъ Шульбы и въ 5 вер. отъ Осиповыхъ воротъ; *третьи Макарьевскіе* вблизи отъ первыхъ, *Дмитровскіе* въ 17 в. отъ Шульбы. Таковы были богатства сына кузнеца.

О богатствѣ Никиты Демидовича можно судить также и по слѣдующему: Въ одинъ изъ пріѣздовъ его въ Петребургъ, это было въ 1715 году, родился Царевичъ Петръ Петровичъ. По древне-русскому обычаю „знатныя особы", при поздравленіи Государыни съ новорожденнымъ, подносили ей „приличные дары". Пользуясь этимъ случаемъ и Никита Демидовичъ, кромѣ золотыхъ бугровыхъ сибирскихъ вещей, поднесъ Ея Величеству 100.000 рублей—сумму по тогдашнему времени весьма значительную. По свидѣтельству же Манштейна, [1]) приводимому и въ упоминаемой выше книгѣ Карновича, Никита Демидовъ, къ концу своей жизни на столько былъ человѣкъ состоятельный, что ежегодный доходъ его простирался до 100.000 тогдашнихъ рублей.

Великій Преобразователь Россіи, поощряя крестьянина Тулянина къ полезнымъ для государства открытіямъ, награждалъ его по заслугамъ. 6-го Декабря 1702 года дана была Никитѣ Демидычу новая грамота на Невьянскіе заводы. Этой грамотой [2]) между прочимъ давались такія наставленія Демидычу: „Написанныя тебѣ Его Величествомъ Государемъ указныя статьи, по которымъ тебѣ со всякою истинною и душевною правдою, прочитывая по часту, поступать, отвергая отъ себя всякое пристрастіе и къ излишнему богатству желаніе; работать тебѣ съ крайнимъ и тщательнымъ радѣніемъ, напоминая себѣ смертные часы". Этою же грамотою такимъ образомъ опредѣлялась важность отданныхъ Демидову зоводовъ: „Построены они у такихъ рудъ, каковыхъ во всей вселенной лучше быть не возможно, а при

1) Манштейнъ. Записки историческія съ 1727 по 1744 г. М. 1823 г. Ч. 2 стр. 293, 294.

2) Выписываю съ стр. 197 и 198—Карновича—Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи.

нихъ такія воды, лѣса, земли, хлѣбы, живности всякія, что ни въ чемъ скудости быть не можетъ. И ту его великую царскую милость памятуя, не только своихъ, сколько Его Величества Государя искать прибылей ты долженъ". Этою же грамотою давалось дозволеніе наказывать рабочихъ [1]) „съ тѣмъ однакоже, чтобы не навести на себя правыхъ слезъ и обиднаго воздыханія". Неизвѣстно какъ пользовался правомъ наказанія Никита Демидовичъ или вѣрнѣе представитель его на Невьянскихъ заводахъ Акинфій Никитичъ; но одинъ изъ внуковъ Никиты, поступалъ уже съ подвластными ему крестьянами, какъ увидимъ ниже и какъ свидѣтельствуетъ Карновичъ [2]), очень грозно. Изъ его предписаній заводскимъ управителямъ, уже въ 1790 году, видно, что онъ за лѣность, побѣги, не порядки, порчу и растрату заводскихъ принадлежностей приказывалъ рабочихъ „разсѣкать плетьми въ проводку" и грозился „искоренить родъ и не оставить праху канальскаго, упрямаго и нечестиваго".

Богатство Демидовыхъ, основанное первоначально, какъ мы видѣли, человѣкомъ промышленнымъ, простолюдиномъ, обратилось вскорѣ въ богатство дворянское. При своихъ капитальныхъ реформахъ, нуждаясь въ людяхъ способныхъ, Петръ, не признавая правъ родовитыхъ людей, отдавалъ предпочтеніе способностямъ, и грамотами: 11 февраля 1709 года Никита Демидовичъ пожалованъ въ царскіе коммисары, а 21 сентября 1720 года возведенъ въ дворянское достоинство подъ фамиліею „Демидова". Сверхъ того, въ 1722 г., Петръ Великій прислалъ Демидову, изъ Кизляра, свой портретъ при слѣдующемъ письмѣ: „Демидычъ! Я заѣхалъ зѣло въ горячую сторону; велитъ ли Богъ видѣться? Для чего посылаю къ тебѣ мою персону: лей больше пушкарскихъ снарядовъ и отыскивай, по обѣщанію, серебряную руду".

Скромность была отличительною чертою характера

---

1) Объ этомъ упоминалось и выше на стр. 21.
2) На стр. 198.

Н. Д. Демидова: онъ рѣшительно отказался отъ предложенныхъ ему Монархомъ чиновъ и достоинствъ и съ великимъ трудомъ заставили его принять дворянство. Петръ на столько былъ доволенъ дѣятельностію Демидова, что намѣревался даже соорудить мѣдную статую его и поставить оную въ Петербургѣ „въ публичномъ мѣстѣ, въ ознаменованіе оказанныхъ имъ заслугъ" [1]). Это не осуществилось, вѣроятно, по той же скромности Демидова.

Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ сказалъ однажды Петру: „хорошо, если бъ у тебя было человѣкъ десятка два такихъ каковъ Демидовъ". Я счастливымъ бы себя почелъ,—отвѣчалъ Петръ,—еслибъ имѣлъ такихъ пять, шесть или и меньше".

Большаго желанія дѣйствительно и не могло быть. „Если Петръ, какъ выразительно говоритъ объ этомъ времени Посошковъ, самъ десять тянулъ на гору, то милліоны тащили подъ гору". Къ этому можно даже прибавить, что и между этими десятью не всѣ одинаково дружелюбно смотрѣли на характеръ преобразованій Царя.

На Невьянскихъ заводахъ сохранился, по свидѣтельству Рус. Архива [2]), писанный масляными красками портретъ Никиты Демидыча. Рѣдко, замѣчаетъ объ этомъ портретѣ Толычева [3]), случается видѣть такой характерный типъ. Одною изъ жилистыхъ рукъ бывшій кузнецъ придерживаетъ кожану (шубу), наброшенную на кафтанъ, другой опирается на костыль. Худощавостью и желтоватымъ цвѣтомъ лица онъ напоминаетъ аскета. Черные глаза впали, губы сжаты, не большая черная борода спускается на грудь, черепъ обнаженъ, вся физіономія носитъ отпечатокъ ума и силы. Такимъ выраженіемъ, прибавляетъ Толычева, природа одаряетъ именно людей, которые завѣщеваютъ свое имя потомкамъ.

---

1) Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійск. Имперіи. Ч. 1 стр. 8.

2) 1878 г. кн. 2, стр. 122.

3) Тамъ-же.

Возведенъ ли былъ Никита Демидовичъ въ дворянство *лично* или *потомственно*, вотъ вопросъ требующій разрѣшенія.

Историкъ нашъ XVIII вѣка Голиковъ въ Дѣяніяхъ Петра Великаго [1]) и въ дополненіяхъ къ его дѣяніямъ [2]) утверждаетъ, что Никита Демидовичъ пожалованъ въ дворянство съ *потомствомъ*. Это же мнѣніе раздѣляетъ и Бантышъ-Каменскій [3]). Но тотъ же Голиковъ въ другомъ мѣстѣ [4]) свидѣтельствуетъ, что „Акинфею Никитичу Демидову и роду его дипломъ на дворянство данъ въ 1726 г. Екатериною I, въ которомъ значится, что еще Петръ Великій *намѣренъ* былъ его и потомковъ его произвести въ дворянство". Тоже утверждаетъ Лакіеръ [5]) и этотъ же взглядъ высказанъ и въ Русскомъ Архивѣ, въ статьѣ „Родословная Демидовыхъ" [6]).

Имѣя подъ руками копію съ протокола о дворянствѣ Почетнаго Попечителя Демидовскаго Юридическаго Лицея Александра Павловича Демидова, выданную изъ С.-Петербургскаго Дворянскаго Депутатскаго Собранія, и основываясь на ея показаніи, а также на показаніи внука Никиты Демидыча Прокопія Акинфіевича, данномъ имъ въ Государственной Юстицъ-коллегіи 18 августа 1774 г., гдѣ онъ прямо говоритъ, что дѣдъ его въ 1720 г. „всемилостивѣйше пожалованъ *онъ и его потомки* въ дворянское достоинство" [7]), смѣемъ утверждать, что справедливо изъ этихъ двухъ мнѣній первое. Въ помянутой же копіи читаемъ: „С.-Петербургскій Предводитель Дворянства съ уѣздными дворянскими депутатами слушали дѣло по прошенію отставнаго полковника Александра,

1) Т. IX. 1789 г. примѣч. на стр. 443.
2) Т. XIII. 1794 г. примѣч. на стр. 138.
3) Словарь достопам. людей русской земли. М. 1836. Ч. 2, стр. 198.
4) Допол. къ дѣян. Пет. Вел. Т. III. 1790. стр. 240 и 241.
5) Русск. Герольдика. 1855. Кн. 2. Ч. 4. стр. 586.
6) 1873 г. стр. 2213.
7) Русск. Арх. 1873 г. стр. 2245.

свиты Его Величества Генералъ-Маіора Петра и Штабсъ-Ротмистра Павла Григорьевичей Демидовыхъ, о причисленіи дѣтей ихъ къ роду Демидовыхъ по дворянской родословной книгѣ; причемъ представили выданную изъ Берг-конторы 31 декабря 1764 года дѣдамъ ихъ Александру, Павлу и Петру Демидовымъ копію съ Высочайшей грамоты, данной въ 24 день марта 1726 г. о всемилостивѣйшемъ возведеніи Акинфія, Григорія и Никиты Демидовыхъ въ дворянское россійской имперіи достоинство, съ пожалованіемъ при томъ дворянскаго герба. Въ грамотѣ этой, между прочимъ, говорится: „*Его Императорское Величество Государь Петръ Великій коммиссара Никиту Демидова, за его вѣрную службу и особливо показанное прилежное радѣніе и приложенное стараніе въ произведеніи мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ, въ дворяне и шляхтичи 1720 г. сентября 21, Всемилостивѣйше пожаловалъ съ утвержденіемъ въ семъ достоинствѣ его, Никиты Демидова, законнаго его наслѣдника и старшаго сына Акинфія Демидова съ родными его братьями Григоріемъ и Никитою и законнымъ ихъ потомствомъ*“.

Помянутое разногласіе еше болѣе выясняется слѣдующимъ мѣстомъ изъ „общаго гербовника дворянскихъ родовъ, всероссійскія имперіи“. [1]) Здѣсь читаемъ: „Никита Демидовъ за вѣрную службу и за особливое прилежное радѣніе и стараніе въ произведеніи мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ въ 1720 г. сентября 21 дня по указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памати Государя Императера Петра І-го всемилостивѣйше пожалованъ въ дворяне всероссійской имперіи. Дѣти помянутаго Никиты Демидова: Акинфій, Григорій и Никита Демидовы 1726 г. марта въ 24 день *въ подтвержденіе пожалованнаго отцу ихъ* дворянства, *пожалованы дипломомъ*, съ коего копія хранится въ Герольдіи“.

---

1) Книга весьма рѣдкая, но имѣющаяся въ библіотекѣ Демидовскаго Юридическаго Лицея.

Жалуя этотъ дипломъ Демидовымъ, Екатерина I, повелѣвая записать родъ Демидовыхъ въ дворянство по Нижнему-Новгороду и, такъ какъ всѣ сословія того времени были закрѣпощены къ своему дѣлу, всѣ были обложены извѣстными тягостями: дворяне же, какъ натуральную повинность, несли обязательно военную службу; то, вѣроятно, не желая отвлекать Демидовыхъ отъ тѣхъ занятій, съ которыми они сроднились, которыя глубоко привились къ нимъ, которыми они были полезны государству, Императрица, какъ исключеніе, дѣлаетъ такую въ помянутомъ дипломѣ оговорку: „что бы ихъ, и дѣтей ихъ, и потомковъ, *противъ другихъ дворянъ*, ни въ какія службы нс выбирать и не употреблять“.

И въ царствованіе Екатерины I Никита Демидовичъ— въ послѣдніе уже дни своей жизни, вѣроятно какъ подарокъ, изготовилъ на своихъ заводахъ, въ садъ Государыни, трубы для проведенія фонтана, стоимостью около 20.000 руб. Трубы эти едва ли дошли по назначенію и, вѣроятно, погибли въ Ладожскомъ озерѣ. (Смотр. прилож. № 4).

Почтенный издатель Русскато архива, въ одномъ изъ примѣчаній своего изданія [1]), говоря о Демидовыхъ описываемаго времени, прибавляетъ: „Это были своеобразные, умные русскіе люди, нѣкоторые *въ третьемъ поколѣніи уже Сибиряки*, крѣпкіе волею, готовые принять все лучшее изъ чужихъ краевъ, но въ тоже время упорно державшіеся коренныхъ основъ русскаго быта“.

Каждый родъ службы и каждое занятіе оставляютъ въ гербахъ своихъ отличительныя примѣты; напр. служба по Министерству Юстиціи—вѣсы правосудія (гербъ графа Лопухина); особенныя заслуги знаменуются памятниками, поставленными въ гербахъ лицъ ими отличившимися; таковы—изображеніе зимняго дворца въ гербѣ его возобновителя (Гр. Клеймихеля), образъ преподобнаго Нестора въ гербѣ Шлецера, объяснившаго русскія лѣтописи. И

---

1) Русск. Архивъ 1873 г. стр. 2215.

пожалованный роду Демидовыхъ гербъ отличается такими признаками, которыя какъ нельзя болѣе приличны этимъ дѣятелямъ. Описаніе родоваго герба Демидовыхъ мы находимъ въ упомянутой уже копіи съ протокола о дворянствѣ А. П. Демидова и въ общемъ гербовникѣ дворянскихъ родовъ [1]). Гербъ этотъ таковъ: „Щитъ горизонтально въ половинѣ раздѣленъ; верхняя часть: въ полѣ серебряномъ три лозы рудоискательныя, зеленыя, въ знакъ ихъ любопытства въ пріисканіи металловъ; нижняя часть: въ полѣ черномъ молотъ серебряный, въ знакъ произведенія ихъ трудомъ и коштомъ мѣдныхъ и желѣзныхъ заводовъ; по срединѣ чрезъ весь щитъ полоса золотая—въ знакъ ихъ дворянскаго достоинства; надъ щитомъ шишакъ желѣзнаго вида, отъ верху его и по обѣимъ сторонамъ щита украшенъ лаврами“ [2])

Никита Демидовичъ Демидовъ только нѣсколькими

---

1) Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ всероссійской имперіи, начатый въ 1797 г., ч. II, отд. 2 стр. 135.

2) Гербы, учрежденные исключительно для дворянъ, введены въ Россіи Петромъ. Въ памятникахъ въ нервый разъ съ гербами встрѣчаемся въ табели о рангахъ (1722 г.); но здѣсь говорится о гербахъ какъ объ учрежденіи уже существующемъ; слѣдовательно, нужно думать, говоритъ г. Яблочковъ (Исторія дворянскаго сословія въ россіи на стр. 412), что гербы введены въ Россіи при Ѳедорѣ Алексѣевичѣ, царевнѣ Софьѣ и Петрѣ Великомъ. Многіе дворяне составили уже тогда себѣ гербы, занесенные съ запада. Нужно было только привести это учрежденіе въ порядокъ, дать ему опредѣленность и законность; по этому то въ табели о рангахъ и говорится: „такъ какъ возводить въ дворянское достоинство и жаловать гербомъ, никому кромѣ Насъ не принадлежитъ, а многіе дворянами называютъ себя, а подлинно не суть дворяне и употребляютъ гербы, которые не даны имъ, то мы постановили герольдмейстера: кто имѣетъ дворянство и на оное гербы, должны доказать, что они или предки ихъ чрезъ предковъ Нашихъ или Нашею милостію въ оную честь приведены“. Для разборки и доказательства дворянства, для составленія и утвержденія гербовъ, учреждена 12 января 1722 г. должность герольдмейстера и при немъ герольдмейстерская контора, а 5 февраля того же года дана ему инструкція. П. С. З. 1722 г. т. VI. №№ 3877, 3896.

мѣсяцами пережилъ своего Великаго благодѣтеля, онъ скончался 17 ноября 1725 г. на 70 году отъ рожденія и погребенъ въ г. Тулѣ, въ палаткѣ, подъ папертью церкви Рождества Христова, называемой *Демидовскою*. На большой чугунной доскѣ, положенной на каменный памятникъ надъ прахомъ Никиты Демидовича, значится: „Предѣлъ Богъ положилъ еси, что волею Всемогущаго Бога человѣкъ сей переселился отъ сего суетнаго свѣта, отъиде къ Господу въ лѣто отъ Р. Х. 1725 ноября въ 17 день въ 9 часовъ по-полудни въ 20 минутъ. Положенъ сей гробъ на память его, а проживе въ законѣ Господни, испытуя заповѣди Божіи. Именуемый Никита Демидовичъ родился въ градѣ Тулѣ, въ лѣто отъ Р. Х. 1656 году марта въ 26 день. Имѣлъ жительство въ оружейной слободѣ и на желѣзныхъ тульскихъ заводахъ, именовался чиномъ до 1707 году кузнецъ оружейнаго дѣла мастеръ, и въ томъ чину былъ 51 годъ, а потомъ за знатную его службу и за неусыпный его трудъ въ произведеніи какъ желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ, такъ и въ пользѣ всему нашему россійскому государству многихъ воинскихъ и прочихъ припасовъ и кованнаго желѣза именнымъ указомъ въ коммисары пожалованъ и былъ въ томъ чину даже до часа смерти его, лѣтъ 17 и 10 мѣсяцевъ и 17 дней. Представился въ вѣчное блаженство на упомянутыхъ своихъ Тульскихъ заводахъ и поживе всѣхъ лѣтъ 69 и 7 мѣсяцевъ и 12 дней и погребенъ на семъ мѣстѣ помянутаго года ноября въ 20 день“ 1).

Никита Демидовичъ былъ женатъ на Евдокіи Ѳедотовнѣ, скончавшейся въ 1730 году. Отъ этого брака родились три сына: Акинфій, Григорій и Никита Никитичи.

Источники: Акты Историч. т. IV № 221; т. V №№ 72, 257, 265, 267. Рус. Арх. 1865 г.

---

1) Списокъ съ этой надгробной надписи, обязательно, доставилъ мнѣ бывшій студентъ Демидовскаго Юридическаго Лицея Е. И. Орлинскій.

изд. 2 стр. 315; 1873 г. стр. 2213, 2214, 2245; 1878 г. кн. 2 стр. 119—122; 1880 г. I. стр. 129—136. Архивное дѣло Демид. Юридич. Лицея 1866 г. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей Русск. земли. II. 1836 г. 196—200. Библіотека иностранныхъ писателей о россіи, т. I отд. IV, Спб. 1836 г. стр. 40. Вѣстникъ Императорскаго русскаго географ. общ. 1860. Ч. XXX. стр. 186—188, 192. Общій гербовникъ дворянскихъ родовъ россійской имперіи ч. 2, отд. 2, 135. Германъ. Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ. 1808 г. отд. 1, стр. 98. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго, ч. IX, 1783 г. стр. 442—444. Голиковъ. Дополненія къ дѣяніямъ Петра Великаго, т, III, 1790 г. стр. 240, 241; XIII, 1894 г. 135—138; XVII, 1796 г. 348—353; XVIII, 1797 г. 209, 211, 212, 341, 356. Историческое начертаніе горнаго производства въ Россійск. Имперіи, ч. 1, стр. 8. Евгеній Митрополитъ. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. М. 1846 г., т. 1, стр. 61, 62, 146, 149, 150, 160, 161; т. II, стр. 53, 54, 110—114. П. С. З. 1661 г. № 296; 1666 г. №№ 391, 392; 1696 г. № 1561; 1697 г. № 1588; 1770 г. № 1812; 1711 г. № 2370; 1713 г. №№ 2727, 2736; 1714 г. № 2806; 1715 г. №№ 2904, 2908; 1716 г. № 2992; 1719 г. № 3283; 1720 г. №№ 3487, 3551, 3621, 3669, 3679; 1722 г. №№ 3877, 3896; 1723 г. № 4237; 1724 г. №№ 4442, 4444, 4447, 4470, 4478, 4491, 4518, 4529, 4536, 4587, 4622; 1727 г. № 5156; 1728 г. № 5281. Зябловскій. Статистич. описаніе росс. имперіи. Кн. 2. СПБ. 1808 г. стр. 140—148. Карновичъ Е. П. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 16, 189, 190, 193—200, 204. Кириловъ. Цвѣтущее состояніе россійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ Великій. Собрано въ 1727 г. Изд. М. Погодина. М. 1831 г., кн. 1, стр. 122, 123; кн. 2, стр. 22, 80. Лакіеръ. Русская герольдика. 1855 г., кн. 2, ч. IV, 586. Записки историческія, гражданскія и военныя о россіи съ 1727 по 1744 годъ. Манштейнъ. М. 1823 г. Ч. 2. стр. 293, 294. Московскія вѣдомости. 1880 г. № 171.

Петербургскія вѣдомости. 1730 г. № 36. Поповъ Нилъ. В. Н. Татищевъ и его время. М. 1861 г.. стр. 23, 33—41, 43—49, 53, 54, 56, 65, 157, 159, 160, 203, 217, 219, 532—535, 553, 554. Русская родословная книга. Спб. 1873 г. т. 1, стр. 361, 381. Древняя и новая россія. 1875 г., ч. 1. Статья Бестужева-Рюмина „Татищевъ“, стр. 12—17, 126. Словарь географическій русскаго государства. II. 1804 г. 179, 180; IV, 1805 г. 514. Списокъ населенныхъ мѣстъ россійской имперіи. Пермская губернія. 1875 г. СПБ. стр. LXIII, CLXXVII, CLXXVIII, CLXXIX, Соловьевъ. Истор. Рос. т. XVI стр. 243—245; т. XXVI 145, 146, 347, 348. Устряловъ. Исторія царствованія Петра Великаго т. II, СПБ. 1858 г. стр. 299. Фелькнеръ И. Каменный уголь и желѣзо въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 79. Чермшанскій. Описаніе Оренбургской губерніи. Уфа. 1859 г. стр. 395, 396. Чулковъ М. Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. III. кн. I. М. 1785 г. стр. 8, 9, 521, 601; т. VI, кн. 2, М. 1786 г. стр. 15, 30, 47, 50, 656, 657. Яблочковъ. Исторія дворянскаго соеловія въ Россіи. СПБ. 1876 г. стр. 412.

Колѣно III.

Фамилія Демидовыхъ обязана своимъ богатствомъ преимущественно старшему сыну Никиты Демидовича, трудившемуся неусыпно надъ своими заводами *Акинфію Никитичу Демидову*; но основаніе этого богатства конечно положено было еще его отцомъ. Акинфій Никитичъ родился въ Тулѣ въ 1678 году. Вполнѣ преданный горнозаводскому дѣлу, ни мало не стремясь въ знать, самымъ занятіемъ своимъ привязанный къ родной землѣ, Акинфій Никитичъ, продолжая трудитьси надъ своимъ дѣломъ, умножая [1]), расширяя и совершенствуя его, на-

---

1) Въ указѣ Сената 30 іюня 1732 г. (П. С. З. т. VIII № 6108) читаемъ между прочимъ: „Камисаръ Никита Демидовъ казенные заводы получилъ и дѣлывано на нихъ желѣза малое число

шелъ время побывать и за границей для обозрѣнія тамъ горнозаводскихъ промысловъ. Здѣсь любознательный Акинфій Никитичъ, пріобрѣлъ (въ Фрейбургѣ въ Саксоніи) минерологическій кабинетъ, перевезъ его къ себѣ въ Сибирь, гдѣ впослѣдствіи и умножилъ сибирскими минераллами. Наслѣдники владѣльца, уже послѣ смерти Акинфія Никитича предложили, чрезъ куратора И. И. Шувалова [1]), эту коллекцію минералловъ, простиравшуюся

тысячь по 10 и по 20, а онъ умножилъ и нынѣ у сына его (Акинфія Никитича) дѣлается отъ 2-хъ до 300.000 пудъ и больше въ годъ".

1) Иванъ Ивановичъ Шуваловъ оберъ-камергеръ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, родился, какъ говоритъ митр. Евгеній въ словарѣ (стр. 270), 1 ноября 1727 г., по словамъ же Шубинскаго (Разсказы о русской старинѣ, СПБ 1871 г. стр. 175) въ 1717 году. Въ малолѣтствѣ своемъ, Иванъ Ивановичъ жилъ большею частію у дѣда своего въ деревнѣ, а обучался въ Москвѣ у одного съ А. В. Суворовымъ учителя и по тогдашнему времени „разумѣлъ и говорилъ довольно хорошо по французски и по нѣмецки, также зналъ часть и математики". Замѣченный своими родственниками Петромъ и Александромъ Ивановичами Шуваловыми (которые содѣйствовали возшествію на престолъ Елизаветы Петровны и занимали уже тогда важныя должности) въ сановитой наружности, благонравіи и дарованіяхъ, онъ опредѣленъ былъ въ Камеръ-пажи и вскорѣ съумѣлъ снискать къ себѣ особое довѣріе и расположеніе Государыни, которыми и пользовался до ея кончины. Главное вниманіе его было устремлено на распространеніе въ Россіи наукъ и искуствъ. Въ 1755 году, по предложенію Шувалова, учрежденъ въ Москвѣ первый университетъ, а въ 1758 г. открыта въ Петербургѣ академія художествъ. Въ награду за свои заслуги онъ получилъ Бѣлаго Орла, потомъ назначенъ кураторомъ Московскаго университета, генералъ-адъютантомъ и конференцъ-министромъ. Императрица предлагала ему графское достоинство и 6000 душъ крестьянъ, но онъ отказался отъ этого. Петръ III назначилъ Шувалова директоромъ сухопутнаго кадетскаго корпуса. По восшествіи на престолъ Екатерины II, онъ удалился отъ двора и провелъ 15 лѣтъ за границей, но не безъ занятій: въ это время онъ съ успѣхомъ исполнялъ различныя дипломатическія порученія Государыни. Возвратясь въ 1777 году въ Петербургъ, онъ по прежнему поступилъ въ управленіе Московскимъ университетомъ. При воцареніи Павла, Шуваловъ получилъ 3000 душъ и умеръ 15 ноября 1798 года.

до 6000 нумеровъ, безмездно юному еще тогда Московскому университету, куда и доставлена въ 1759 году. Порученная сначала надзору М. М. Хераскова [1]) и помощника библіотекаря Савича, коллекція эта лежала въ библіотекѣ, затѣмъ поступила въ вѣдѣніе профессора минерологіи Керштенса [2]) и отъ него въ 1770 году перешла, подъ надзоръ профессора натуральной исторіи и земледѣлія М. И. Афонина [3]). Ученаго описанія этого кабинета не осталось.

---

1) Харасковъ Михаилъ Матвѣевичъ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, родился 25 октября 1733 года. Отданный въ 1743 году въ сухопутный кадетскій корпусъ, онъ обучался тамъ „разнымъ наукамъ и языкамъ“ и въ 1751 году поступилъ въ военную службу, оттуда въ 1754 году переведенъ на службу въ Коммерцъ-Коллегію, а при учрежденіи Московскаго университета, въ 1755 году, „опредѣленъ къ оному въ штатъ коллежскимъ совѣтникомъ“ и въ 1763 году „пожалованъ директоромъ университета“. 1770—1775 г. находился вице-президентомъ Бергъ-Коллегіи; потомъ былъ въ отставкѣ; 1778—1802 г. былъ кураторомъ Московскаго университета. Пансіонъ для воспитанія при университетѣ дворянскихъ дѣтей обязанъ Харaскову своимъ открытіемъ (въ 1779 г.). Умеръ онъ въ отставкѣ 27 сентября 1807 года. Бывши еще ученикомъ кадетскаго корпуса, подъ руководствомъ Сумарокова, онъ сдѣлался извѣстенъ многими мелкими стихотвореніями, изъ коихъ нѣкоторыя были напечатаны въ Ежемѣсячныхъ сочиненіяхъ, издававшихся Миллеромъ при академіи наукъ съ 1754 по 1765 г. Въ 1760, 1761 и 1762 г. г. самъ Херасковъ издавалъ въ Москвѣ журналъ „Полезное увеселеніе“, а въ 1763 г. „Невинное упражненіе“ и „Свободные часы“. Онъ написалъ много поэмъ, трагедій и комедій, одъ духовныхъ, нравоучительныхъ и торжественныхъ и разнаго рода мелкихъ стихотвореній, которыя и издалъ въ 1796 г. въ Москвѣ въ 14 частяхъ. Въ трудахъ Московскаго общества любителей русской словесности въ 1 ч. 1812 года помѣщена статья: „О заслугахъ Хераскова въ отечественной словесности“.

2) Токъ называетъ Шеверевъ въ Истор. Моск. универс., а митрополитъ Евгеній въ Словарѣ русскихъ свѣтскихъ писателей называетъ его Кермтенъ (Іоганъ Христіанъ) докторъ медицины; профессоромъ въ Московскомъ университетѣ былъ съ 20 ноября 1760 по по 3 декабря 1767 г.

3) Матвѣй Ивановичъ Афонинъ профессоромъ былъ съ

Въ тѣ 10 лѣтъ (1724—1733 г.), которыя Татищевъ провелъ въ Швеціи, Москвѣ и Петербургѣ, горное дѣло, благодаря знаніямъ и дѣятельности Геннина, льготамъ и богатству, которыми располагали Демидовы, Строгановы [1]), Яковлевы [2]) и Осокины [3]) развилось въ значительной степени [4]). Изъ приводимаго въ примѣчаніяхъ

1769 по 1777; ум. въ Николаевѣ въ 1810 г. Воспитывался онъ въ Московскомъ университетѣ и „современникомъ своимъ въ ученіи имѣлъ Григорія Александровича Потемкина, съ коимъ онъ дѣлилъ труды и забавы юности. Тогда Потемкинъ такъ былъ скуденъ, что Афонинъ на послѣднія деньги купилъ для него Бюффона, котораго ему хотѣлось читать". Рѣчи, произнесенныя професс. Моск. унив., съ ихъ жизнеопис. Ч. 2. М. 1820 года стр. 65.

1) Въ первое время развитія горнозаводской промышленности Строгановы относились къ этому дѣлу довольно хладнокровно. Первымъ основаннымъ ими заводомъ былъ Таманскій мѣдиплавильный, построенный въ 1726 г. на рч. Тамани, близь впаденія ея въ Каму, закрытый, по недостатку руды, въ 1744 г. Затѣмъ Строгановы пустили въ дѣйствіе заводы: Балишбаевскій въ 1733 г., Югокамскій въ 1747 г., Кусье-Александровскій и Добрянскій въ 1752, Ножевскій въ 1754, Нытвенскій въ 1756, Чермоскій, Очерскій и Кыновскій въ 1761 и Бисерскій въ 1786 г. Всѣ въ Пермской губерніи.

2) Савва Яковлевичъ Яковлевъ, кромѣ покупки нѣсколькихъ казенныхъ и частныхъ горныхъ заводовъ основалъ слѣд.: Синячихинскій въ 1769, Режевскій въ 1773, Ирбитскій въ 1776 и Нейво-Шайтанскій въ 1777 г., а сынъ его Петръ Саввичъ построилъ въ 1789 г. заводъ Петрокаменскій. Во 2-й полов. XVIII в. Савва Яковлевъ былъ однимъ изъ богатѣйшихъ заводовладѣльцевъ, ему принадлежало 16 заводовъ чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ и два мѣдиплавильныхъ. Всѣ въ Пермской губерніи.

3) Родоначальникъ ихъ изъ Балахнинскихъ купцовъ. Осокиными основаны заводы: Юговскій въ 1731, Бизярскій и Курашимскій вь 1740, Нязе-Петровскій въ 1747, Нижне-Саранинскій въ 1759 и Верхне-Иргинскій въ 1769 г. Всѣ въ Пермской губерніи.

4) Кромѣ Строгановыхъ, Яковлевыхъ и Осокиныхъ (см. 1, 2 и 3 примѣч. на стр. 53), *Масоловымъ* построены заводы Верхне-Уфалейскій въ 1761 и Суховязскій въ 1778 г.

(на стр. 53) краткаго очерка о построеніи горныхъ заводовъ, нельзя не придти къ заключенію, что горнозаводская промышленность окончательно утвердилась у насъ въ Пермской губерніи еще въ XVIII в. Съ построеніемъ заводовъ естественно потребовались рабочія руки, особенно же тогда когда не знали еще дѣйствій пара. Вслѣдствіе этого, народонаселеніе пустовавшаго до тѣхъ поръ Пермскаго края начало быстро возрастать чрезъ переселеніе изъ внутренныхъ губерній крѣпостныхъ крестьянъ, принадлежавшихъ главнымъ образомъ основателямъ заводовъ, такъ что въ 1781 г., при открытіи Пермскаго намѣстничества, границы котораго совпадаютъ съ границами нынѣшней Пермской губерніи (6030 кв. миль или 291.791 кв. верстъ), здѣсь считалось жителей [1]) 798.950 об. пола душъ, не смотря на то, что указомъ 26 іюня 1724 г. [2]), неизвѣстно когда отмѣненнымъ, работникамъ при заводахъ „особливо въ Сибири", жениться было запрещено; а ежели, говорится въ указѣ, „женится, то

Лазаревымъ основаны Кизеловскій въ 1788 и Полизнинскій въ 1793 г. Въ 1754 г. Верхотурскій купецъ *Походяшинъ* построилъ заводы Петропавловскій, а въ 1769 Турьинскій, получившій потомъ названіе Богославскаго. Тульскій купецъ *Ливинцовъ* устроилъ въ 1763 г. заводъ Николаепавдинскій, проданный въ 1777 г. Походяшину. Послѣдніе три завода куплены были въ 1791 г. государственнымъ ассигнаціоннымъ банкомъ съ припасами и матаріалами за 704.000 р. Изъ этихъ-то заводовъ образовался нынѣшній казенный Богославскій округъ. Княгиня *Голицына* въ 1785 г. основала Архангелопашійскій заводъ; княгиня *Шаховская* въ 1785 г.—Лисвенскій, коммерціи совѣтникъ *Губинъ* въ 1790 г.—Атягскій, камергеръ *Всеволожскій* въ 1798 г.—Елисаветопажевскій, Кунгурскій купецъ Тимофей *Шафкуновъ* въ 1749 г.—Уинскій, генералъ аншефъ *Глѣбовъ* въ 1759 г.—Шермяитскій, тулянинъ Яковъ *Коробковъ* въ 1749 г.—Каслинскій. Кромѣ того близь Соликамска находился заводъ Троицкій, принадлежавшій *Турчанинову*.

1) Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи, стр. 125.

2) Чулковъ. М. Историч. описаніе росс. коммерціи, т. VI кн. 2. М. 1786 г. стр. 48.

должно его и съ женою высылать на прежнее его жилище".

Занимая собою крайній востокъ Европы, Пермская губернія, чрезъ которую проходитъ широкою полосою Уральскій хребетъ (верстъ 700 въ длину и до 150 в. въ ширину), является теперь посредницею между Россіей и такимъ богатымъ краемъ какова Сибирь. Въ уральскомъ хребтѣ находятся самые разнообразные минералы, начиная съ тѣхъ, которые служатъ строительнымъ матеріаломъ, и кончая такими, которые всегда составляли предметъ крайней роскоши. Драгоцѣнные цвѣтные камни болѣе всего встрѣчаются въ Екатеринбургскомъ и Верхотурскомъ уѣздахъ. Здѣсь открываются мѣстонахожденія алмазовъ, изумрудовъ, рубиновъ, сапфировъ, фенакитовъ, хризоберилловъ, аметистовъ, венисовъ, халцедоновъ, родицитовъ, діаспоровъ, пирритовъ, хлоритоидовъ, черныхъ и малиновыхъ турмалиновъ, перловъ, топазовъ, цейларитовъ, хризопазовъ, аквамариновъ, корундовъ, розоваго и дымчатаго кварца, горнаго хрусталя, агата, сердолика, различной яшмы и мрамора [1]). Однимъ изъ самыхъ богатыхъ мѣстонахожденій цвѣтныхъ камней считаются дачи Каштымскихъ горныхъ заводовъ.

Но наибольшее значеніе въ промышленности Пермской губерніи принадлежитъ металламъ. Здѣсь добываются золото, серебро, платина, свинецъ; главнѣйшее же значеніе среди металловъ принадлежитъ желѣзу и мѣди, добываемыхъ здѣсь въ огромномъ количествѣ.

Въ отношеніи фабрично-заводской промышленности, Пермская губернія теперь, при населеніи въ 1867 г. въ 2.173.501 д. об. пола [2]), занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди другихъ губерній Имперіи. По отчету губернатора за 1872 годъ въ Пермской губерніи фабрикъ

---

1) Статистич. временникъ Россійской имперіи. II, вып. 3, СПБ. 1872 г. стр. 333.

2) Тамъ же. Вып. 1-й стр. 2. По календарнымъ же свѣдѣніямъ за 1878 г. жителей значится 2.240.960.

и заводовъ, при 56.957 рабочихъ, было 1424 [1]) съ производствомъ на 35.004.508 р., изъ коихъ до 18.000.000 приходится на чугуноплавильные, желѣзодѣлательные, сталелитейные и мѣдиплавильные заводы и пріиски [2]). Самый производительный въ этомъ отношеніи уѣздъ Екатеринбургскій [3]), въ которомъ обработывается металловъ на 4.300.000 р., за нимъ слѣдуютъ уѣзды Верхотурскій съ производствомъ на 3.600.000 р., Красноуфимскій на 2.100.000 р., Пермскій на 1,800.000 р., Соликамскій на 1.600.000 р., Оханскій на 1.200.000 р., Кунгурскій на 300.000 р., Осинскій на 200.000 р. и наконецъ Ирбитскій на 100.000 р [4]). Лицъ ведущихъ по губерніи торговлю, въ томъ же 1872 г. было, какъ видимъ изъ отчета губернатора, 9373.

Выше мы сказали, что горнозаводская промышленность утвердилась у насъ въ XVIII вѣкѣ. Тогда же рудоискатели перешли и черту прежде извѣстнаго горнаго округа: Соликамскъ и Кунгуръ на западѣ, Верхотурье и Екатеринбургъ на востокѣ, перестали быть крайними предѣлами горнозаводской промышленности [5]) и въ 1735

---

1) Въ счетъ заводовъ невошли, показанныя въ отчетѣ отдѣльно, какъ неимѣющія заводскаго характера, кузницы, столярныя, токарныя, кирпичныя и др. мелкія заведенія. Съ ними и число рабочихъ рукъ сельскаго и заводскаго населенія за 100.000.

2) Статистич. временникъ. Вып. 3 стр. 333.

3) Въ 1852 г., въ 90 в. отъ Екатеринбурга, въ округѣ Каменскаго завода, открыто, какъ сообщается въ Вѣстникѣ Императорскаго русскаго географ. общ. Ч. V. 1852 г., отд. V, стр. 78, богатое мѣсторожденіе каменнаго угля, котораго, по предварительному исчисленію находилось тогда въ этомъ мѣстѣ до 50 мил. пуд. Для заводской промышленности этотъ горючій матеріалъ особенно драгоцѣненъ, при тѣхъ минеральныхъ богатствахъ, какія заключаются въ Уральскихъ горахъ и при томъ количествѣ лѣса, какое ежегодно истребляется у насъ заводами, изъ которыхъ нѣкоторые, окруженные прежде лѣсомъ, очутились нынѣ на полянѣ и топливо должны добывать себѣ за много верстъ.

4) Пермск. губ. вѣдомости 1869 г. № 79.

5) Въ 1734 г. всѣхъ заводовъ въ Сибири было: казенныхъ 11, Демидовскихъ 14, въ томъ числѣ Колывано-Воскресенскій, на которомъ добывалось серебро, Строгановыхъ 1, Осокиныхъ въ

году къ сѣверу отъ Нижне-Тагильскаго Демидовскаго завода открыта знаменитая и нынѣ неисчерпаемымъ богатствомъ магнитныхъ желѣзныхъ рудъ гора Благодать [1]), восточный склонъ которой покрытъ пластомъ магнитнаго камня, въ верхней половинѣ горы выступившаго наружу и на вершинѣ образующаго чистый магнитный желѣзнякъ. Толщина руднаго пласта около 40 саженъ. Татищевъ предлагалъ правительству Демидову же отдать разработку и горы Благодати. (См. прил. № 5). Горы, какъ цѣль розысканій, потѣряли тогда свое прежнее значеніе преградъ между прилегавшими къ нимъ землями; рѣки, служившія издавна почти единственными путями сообщенія, покрылись пристанями, къ которымъ свозилось металическое богатство, и еще тѣснѣе связали Сибирь съ Россіею. Дѣла же по управленію горными заводами, какъ казенными, такъ и лицъ частныхъ, по указу Сената 8 октября 1731 г. [2]), изъ вѣдомства Бергъ-Коллегіи перешли въ вѣдѣніе Коммерцъ-Коллегіи.

Въ 1726 или 1727 годахъ предпріимчивый Акинфій Никитичъ, владѣвшій до того времени Невьянскими и другими Демидовскими заводами Уральскаго хребта,— которому „въ 1726 г. позволено на обысканныхъ имъ мѣдныхъ рудныхъ мѣстахъ въ Томскомъ и Кузнецкомъ уѣздахъ въ дикихъ мѣстахъ, которыя въ дачахъ ни у кого не имѣются, а бывали въ владѣніи татарскомъ, за-

---

Кунгурскомъ уѣздѣ 1, Турчаниновыхъ въ Соликамскомъ 1, Тряпицына въ Вятскомъ и Саралинскій въ Казанскомъ (Н. Поповъ „Татищевъ и его время“ стр. 135).

1) Въ послѣднее время въ гороблагодатскомъ округѣ вырабатывается въ годъ: чугуна штыковаго 1.033.000 п. и въ отливкахъ 22.000 п., желѣза кричнаго 169.000 п. и въ издѣліяхъ 11.000 п., стали 1,000 п. По 10 ревизіи въ округѣ этомъ числится 32.647 об. п. д., живущихъ въ 40 селеніяхъ и пользующихся 59,355 дес. земли. Мальгинъ. Матеріалы для статистики о лѣсахъ горныхъ заводовъ. СПБ. 1873 г. Табл. II.

2) П. С. З. т. VIII № 5860.

водить мѣдные заводы, а по пробѣ руда содержитъ отъ 21 до 53 фун. въ центнерѣ“ [1]),—проникъ до Алтайскихъ горъ [2]), занятыхъ тогда Каракольцами—хищнымъ народомъ Калмыцкаго племени. Въ глубокой древности въ этихъ мѣстахъ и вообще по Сибири обитали народы, называемые, по преданіямъ, Чудью. Какого этотъ народъ былъ племени, когда жилъ, не извѣстно, такъ какъ содержаніе находимыхъ тамъ кургановъ и надписей почти не изслѣдовано. Русскіе называютъ ихъ „Чудь“, обозначая этимъ именемъ чужое, чуждое, не наше [3]), ни сколько конечно не указывая этимъ на происхожденіе народа. У кочевыхъ татаръ Енисейскаго прибрежья сохранилось преданіе, что они принадлежатъ народу свѣтлоокому (Аккаракъ) [4]), что указываетъ на народъ „съ голубыми глазами и свѣтлыми волосами“, который Китайцы, еще до Р. Х. знали жившимъ на рѣкѣ Кіанъ, Та-Киму или Кемъ [5]) и называли Кили-киссе, или Киргизъ; они же извѣстны и подъ именемъ Хакасъ. Это тѣ же Киргизы, которые въ теченіи всего XVII в. боролись съ русскими завоевателями и наконецъ въ началѣ XVIII столѣтія долж-

---

1) Кириловъ. Цвѣтущее состояніе россійск. государства въ каковомъ оставилъ Петръ Великій. М. 1831 г. кн. 2. стр. 83.

2) Алтайскія горы составляютъ сѣверное продолженіе высокаго хребта Тибетскаго. Съ одной стороны, отраслью своею—малымъ Алтаемъ, проходящимъ отъ Иртыша къ С. В. до верховьевъ Тома и Абакана, онѣ примыкаютъ къ горамъ Саянскимъ, а съ другой—тою же вѣтвію, въ сѣверномъ направленіи—къ руднымъ хребтамъ Колыванскимъ. Горы эти большею частію дики, во многихъ мѣстахъ очень высоки, съ утесами и съ безлѣсными вершинами. Алтайскія горы состоятъ изъ гранита, полеваго шпата и кварца; здѣсь же находятся превосходные порфиры, яшмы, агаты, самородное серебро и почти всѣхъ видовъ серебряныя руды, въ коихъ содержится и золото и свинецъ и руды мѣдная и желѣзная. Изъ прочихъ металловъ попадаются: цинкъ, марганецъ, никель, мышьякъ и сурьма.

3) Гагемейстеръ ч. 2 стр. 43.

4) Тамъ же.

5) Енисей, верховья котораго находятся въ Китайскихъ владѣніяхъ, и теперь называется у Китайцевъ Кемь. Тамъ же.

ны были уйти къ Бурутамъ на границу Коканда и Китайскаго Туркестана [1]. Гагемейстеръ полагаетъ [2], что народъ этотъ вѣроятно былъ сродни Тюркскимъ племенамъ и, находясь въ торговыхъ сношеніяхъ съ Китайцами и Арабами, достигъ нѣкоторой степени образованія, занимался хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и имѣлъ свои собственныя письмена; но судьбы его, начиная съ IX по XVII столѣтіе, совершенно неизвѣстны [3], и, по прекращеніи сношеній его съ народами болѣе образованными— Китайцами и Арабами, онъ вѣроятно одичалъ отъ прикосновенія турецкихъ и монгольскихъ ордъ, тѣснившихъ его со всѣхъ сторонъ, такъ что казаки, по приходѣ въ Сибирь, нашли Киргизовъ народомъ воинственнымъ, но склоннымъ къ разбоямъ и грабежамъ.

Главными памятниками существованія этого народа остались имъ разработанные рудники, большею частію, накъ утверждаетъ Гагемейстеръ, разносами, рѣдко подземными работами. Древность этихъ работъ доказывается тѣмъ, что всѣ найденныя въ рудникахъ орудія сдѣланы изъ мѣди или изъ твердаго камня. Желѣзо чуди извѣстно не было; такъ какъ они вѣроятно не умѣли выдѣлывать

---

1) Тамъ же.

2) Тамъ же стр. 43 и 44, основываясь на: Ritter's Erdkunde II, 1110—1137; III 325—342. Bulletin historico philologique de l'Academie des Sciences de St. Petersbourg, IV, 269, 303, 320; V-205, 271, 304.

3) Уральскій хребетъ всегда дѣйствовалъ на своихъ обитателей обособляющимъ образомъ, къ какому бы племени они ни принадлежали. Въ то время какъ Финское или Чудское племя, живя по лѣсамъ и болотамъ, отдается звѣриному и рыбному промысламъ, водитъ стада оленей, всю жизнь свою бродя и не имѣя постояннаго жилища, какая то югра, таже чудь, углубившись въ горы, сидитъ тамъ неподвижно, такъ что у русскихъ составилось преданіе о ней, какъ о народѣ, который живетъ подъ землей, не видя свѣта Божьяго и, не молвя слова, копается въ землѣ, добывая и выковывая различные металлы. П. Равинскій, въ древ. и новой Россіи 1875 г. кн. 1 въ статьѣ „Очерки восточной сибири“, стр. 66.

этого крѣпкаго металла, для размягченія котораго нуженъ бѣлокалильный жаръ до 880 градусовъ [1]); добывали же они золото, серебро, мѣдь и свинецъ [2]). Поводомъ къ открытію въ этой мѣстности скрывающихся въ землѣ богатствъ, послужили Демидову вѣроятно горныя работы, такъ называемыя „Чудскія копи“ тѣхъ же трудолюбивыхъ народовъ древности, ибо нѣтъ почти ни одного мѣста, которое бы, имѣя въ себѣ признаки руды, избѣжало отъ вниманія этихъ древнихъ *горорытцевъ*, какъ называлъ ихъ въ 1819 году г. Спасскій [3]) въ своихъ запискахъ о сибирскихъ древностяхъ. И почти всѣ Колыванскіе рудники открыты по остаткамъ Чудскихъ копей. Идя по стезямъ ихъ, изслѣдованы въ 1815 г. и потомъ въ 1850 г. серебро—свинцовыя рожденія на рѣкѣ Кара-Тургай, въ Киргизской степи, верстъ 700 къ югу отъ города Петропавловска [4]).

Начало горнаго промысла въ Алтайскихъ горахъ остается не вполнѣ разъясненнымъ. Сохранилось одно преданіе, которое Гагемейстеръ [5]) разсказываетъ такъ: „Акинфій Никитичъ Демидовъ, имѣя уже заводъ на Уралѣ, и слышавшій вѣроятно о рудныхъ богатствахъ Алтая, поручилъ русскимъ повелянамъ на Оби, чтобы они дали знать ему когда попадутся имъ рудные пріиски. Найдя, между рѣками Обью и Иртышемъ, не подалеку отъ озера

---

1) Первыя основанія минералогіи, соч. Севергина. Ч. II, стр. 147.

2) Гмелинъ въ путешествіи своемъ въ 1735 г. по Сибири, свидѣтельствуетъ, что въ Красноярскомъ округѣ въ древнихъ курганахъ и могилахъ находили много серебра и золота, но не найдено ни гдѣ желѣзныхъ вещей; къ этому онъ прибавляетъ, что въ древнія времена, если кто изъ торговцевъ пріѣзжалъ къ тамошнимъ татарамъ, то они за желѣзный котелъ накладывали его полный соболями. Гмелинъ. Путешествіе по Сибири. 1735 г.

3) Корреспондентъ Императорской Академіи Наукъ.

4) Гагемейстеръ. Статистическое описаніе Сибири. СПБ. 1854 г. ч. I. 226.

5) Тамъ же стр. 236.

Колывани, Чудскую копь и въ ней признаки мѣдной лазури, крестьяне увѣдомили о томъ Демидова, который, распорядившись объ изслѣдованіи руды, и устроилъ на этомъ мѣстѣ, съ разрѣшенія правительства, мѣдиплавильный между рѣками Иртышемъ и Обью на рч. Бѣлой заводъ, названный потомъ Колывано-Воскресенскимъ.

Судя по времени можно сказать, что устройству Акинфіемъ Никитичемъ заводовъ на Колывани, служилъ помѣхой не ладившій и съ отцомъ его Татищевъ, прибывшій послѣ смерти Петра снова на службу въ Сибирь [1]), такъ что Демидовъ вынужденъ былъ жаловаться на Татищева князю Менщикову. (См. въ приложеніи № 6 письмо Демидова къ Меньшикову отъ 15 февраля 1727 г.).

Какъ бы то ни было, но первое заведеніе въ Забайкальѣ открыто было Акинфіемъ Никитичемъ и именно въ 1727 г., при подошвѣ такъ называемой синей сопки или синюхи [2]), на мѣстѣ называемомъ Колываномъ [3]). Въ продолженіе 20 лѣтняго управленія Демидовымъ этимъ

---

1) См. подробности ниже.

2) Гора эта получила названіе отъ своей вершины, которая, если смотрѣть на нее, какъ утверждаютъ очевидцы, издали, представляется всегда въ синемъ туманѣ. Сотрудникъ Алтайской миссіи священникъ Василій Вербицкій, въ статьѣ своей: „Замѣтки кочеваго Алтайца“ (Вѣстн. русск. геогр. общ. ч. XXIV СПБ. 1858 г. стр. 76) говоритъ: „За нѣсколько сотъ верстъ, по дорогѣ отъ Томска къ Бійску, Алтайскія горы поражаютъ наблюдателя своимъ видомъ. Непривычный глазъ затрудняется отличить ихъ отъ густыхъ, синихъ облаковъ. Но вотъ онѣ близятся, облачный видъ исчезаетъ; видно, что это цѣпь высокихъ горъ; даже замѣтны на нихъ и признаки растительной жизни. Теперь всякій скажетъ, что это горы. Но далеко-ли онѣ? Житель долинъ, привыкшій нагляднымъ образомъ опредѣлять разстояніе предметовъ, мало ошибется, если скажетъ вмѣсто дѣйствительныхъ 100 верстъ, 50—кажущихся. Такъ горы обманчиво сокращаютъ разстояніе!“.

3) Колыванскій хребетъ не высокъ. Минерологи дѣлятъ его на 6 отдѣловъ: 1) дикій южный хребетъ; 2) бобровскій; 3) убаалейскій; 4) корболихинскій; 5) золоторыйскій и 6) собственно колыванскій.

заводомъ, было множество открыто здѣсь мѣдныхъ и свинцовыхъ рудниковъ. Мѣдь, или передѣлывалась въ посуду, продаваемую на мѣстѣ, или же не очищенная отправлялась по Иртышу и Тоболу въ Невьянскій заводъ. Въ знаменитыхъ алтайскихъ рудникахъ, обязанныхъ своимъ открытіемъ тому же Акинфію Никитичу, въ 1736 г. отысканы, и именно въ Змѣиныхъ горахъ, руды, содержащія золото и серебро, и тогда весь этотъ округъ получилъ названіе Колываново-Воскресенскаго. Мѣстность эта находится вблизи Алтайскаго хребта, въ центрѣ ея лежитъ извѣстное по своей красотѣ Колыванское озеро въ гранитныхъ, на нѣсколько десятковъ саженъ высоты, берегахъ. Развитію здѣсь руднаго промысла способствовала сама природа, обнаживъ, по свидѣтельству Гагамейстера, горы Змѣино-горскаго округа отъ лѣсовъ и выставивъ на самую поверхность выходы главныхъ рудныхъ мѣсторожденій, которыя и раньше извѣстны были прежнимъ полудикимъ обитателямъ Алтая. По преданію, передаваемому тѣмъ же Гагемейстеромъ [1]) въ Змѣиногорскомъ рудникѣ богатѣйшія руды, какъ то самородное серебро, роговая серебряная руда ипроч., находимы были на самой поверхности подъ дерномъ. Такимъ богатствомъ пользовался Акинфій Никитичъ, сначала необъявляя о немъ правительству. Но въ 1743году онъ счелъ за нужное отправить сюда горныхъ чиновниковъ, знакомыхъ съ серебрянымъ производствомъ. На слѣдующій же за тѣмъ годъ *секретно* доставлено было въ Петербургъ, вѣроятно этими чиновниками, 27 фунтовъ серебра, добытаго изъ Змѣиногорскаго рудника и тогда же доведено было объ этомъ до свѣдѣнія Императрицы Елизаветы Петровны. Вслѣдствіе сего, по Ея указу, отправленъ былъ на мѣсто знающій горное дѣло бригадиръ Андрей Беръ и когда онъ представилъ въ казну 44 пуда золотистаго серебра, которое, по распоряжснію Императрицы, употреблено было на раку для мощей св. Александра Невскаго; то,—это

1) Ч. I, стр. 230.

случилось уже послѣ смерти Акинфія Никитича,—12 мая 1747 г. данъ именной указъ сенату [1]), по которому находящіеся на Алтаѣ заводы: Колывано-Воскресенскій, Барнаульскій и Шульбинскій взяты были въ казенное вѣдомство, въ вѣдѣніе Кабинета Его Величества, „со всѣми отведенными для того землями, съ выкопанными всякими рудами и инструментами, съ пушками и мѣлкимъ ружьемъ, и съ мастеровыми людьми, собственными его Демидова, и съ приписными крестьянами". Демидовы же получили за все это вознагражденіе по оцѣнкѣ. Въ 1830 году управленіе Алтайскими и Нерчинскими рудниками передано изъ кабинета въ вѣдомство министерства Финансовъ. Заводы, впрочемъ, по прежнему остаются личною собственностію Государя Императора [2]). Вмѣстѣ съ рудниками въ завѣдываніе министерства Финансовъ передана и Колыванская шлифовальная фабрика, работающая исключительно по заказамъ кабинета и приготовляющая для Высочайшаго двора колонны, вазы и другіе предметы изъ цвѣтныхъ камней.

Сначала разработывался одинъ Змѣиногорскій рудникъ, хотя вскорѣ было открыто уже и множество другихъ.

---

1) П. С. З. т. XII. № 9403.

2) Алтайскій горный округъ, въ опредѣленныхъ ему закономъ предѣлахъ, заключаетъ въ себѣ нынѣ около 35.000.000 десятинъ. Предѣлы эти: къ югу р. Иртышъ отъ устьевъ впадающихъ въ него рѣкъ—на востокѣ Нарыма и на западѣ Грязнухи; къ востоку—китайскія владѣнія и Енисейская губернія, отъ которой отдѣляется гребнемъ хребта Алатау. Обходя верховья рѣчекъ впадающихъ въ Томь, окружная межа останавливается на этой рѣкѣ выше города Томска, у заводскаго селенія Кафтанчикова, оттуда она проходитъ прямою линіею на р. Обь, къ селу Уртамскому, состоящему уже въ Томскомъ округѣ, потомъ по чертѣ Каинскаго округа тянется къ восточной окраинѣ озеръ Чановъ и на Топольное, которое остается въ чертѣ округа. Отъ него идетъ она наконецъ чрезъ Шульбинскій боръ на рѣчку Грязнуху. Гагемейстеръ, ч. 2 стр. 382.

Въ 1806 году въ Алтайскихъ горахъ было всего 15 рудниковъ и въ нихъ въ этомъ году добыто:

Серебряной руды.	1) въ змѣиногорскомъ	1.988.650	пуд.
	2) — черепановскомъ	31.500	—
	3) — семеновскомъ	30.000	—
	4) — николаевскомъ	262.000	—
	5) — петровскомъ	611.290	—
	6) — раддеровскомъ.	32.800	—
	7) — зырянскомъ	26.365	—
	8) — первомъ салаирскомъ . . .	976.786	—
	9) — второмъ салаирскомъ . . .	373.617	—
	Итого . .	4.333.008	—

Изъ этого количества въ томъ же году проплавлено было 3.380.492 пуда и выплавлено: серебра 1064 пуд. 12 фун. 54 зол. $16\frac{1}{2}$ дол. и золота 22 пуд. 25 фун. 39 зол. $95\frac{1}{2}$ долей.

10) въ лазурьевскомъ рудникѣ добыто руды мѣдной 47.400 пуд. и свинцовой 20.500 пуд.

Мѣдной.	11) въ бухтарминскомъ	32.340	пуд.
	12) — локтевскомъ	24.410	—
	13) — пихтовскомъ	67.000	—
	14) — мурзинскомъ	1.200	—
	15) — бурнашевскомъ	800	—
	Итого мѣдной руды	173.150	—
	свинцовой	20.500	—

Мѣдной руды проплавлено было тогда на шести Колыванскихъ заводахъ [1]) 112.750 пуд. и изъ оной выплавлено чистой мѣди 21.915 пуд. 29 фун.

---

1) Заводы эти суть: 1) Барнаульскій на рч. Барнаулѣ, 2) Павловскій при рч. Касмалѣ, 3) Сузунскій при рч. Сузунѣ, 4) Локтевскій при рч. Алеѣ, 5) Змѣевскій при рч. Корбалихѣ, 6) Гавриловскій при рч. Толмовой.

Изъ Змѣиногорскаго рудника вынимались сначала однѣ поверхностныя руды высшаго содержанія, особенно самородки, а менѣе богатыя отбрасывались въ отвалы, которые, изъ прежнихъ насыпей того времени, принесли впослѣдствіи большую пользу и въ 1818 году изъ этихъ отваловъ добыто 1038 пудовъ серебра. Въ этихъ вновь открытыхъ при Акинфіѣ Никитичѣ копяхъ добывалось въ первое время въ годъ отъ 200 до 300 пудовъ золотистаго серебра. Всего же изъ одного Змѣиногорскаго рудника со времени перехода его въ вѣдомство кабинета съ 1747 по 1785 г. извлечено было серебра 26.530 пудовъ; съ 1770 года начали здѣсь выплавлять его въ годъ около 1000 пудовъ, такъ что въ промежутокъ времени съ 1747 до 1819 г., въ 72 г., доставлено было золотистаго серебра съ Колывано-Воскресенскихъ заводовъ въ Петербургъ 67.857 пудовъ. Находящійся въ области Колывано-Воскресенскихъ рудниковъ Царево-Николаевскій золотой пріискъ, по свидѣтельству Шварца [1]), принадлежитъ къ числу самыхъ значительныхъ по своему богатству во всемъ этомъ округѣ. Въ 1858 г. онъ доставилъ 15 пудовъ золота, въ томъ числѣ самородокъ въ 15 золотниковъ. Среднимъ числомъ изъ 100 пуд. песку этого пріиска промывается 57 долей золота. Рабочихъ здѣсь, по отчету за 1858 годъ, показано 800—900 чел. [2]).

Содержаніе въ Змѣиногорскомъ рудникѣ серебра, въ пудѣ руды, доходило, какъ говоритъ Гагемейстеръ, до 5 и 6 золотниковъ. Въ настоящее же время многіе изъ прежде разработанныхъ рудниковъ почти совершенно оставлены, въ томъ числѣ и знаменитый нѣкогда Змѣиногорскій. Вообще же, по замѣчанію Гагемейстера, Ал-

1) Шварцъ Людвигъ. Отчетъ о результатахъ изслѣдованія сибирской экспедиціи Императорскаго русск. географ. общества. СПБ. 1864 г. стр. 132.

2) Рабочіе этого пріиска не отличаются здоровьемъ: скорбутъ, лихорадка и зобъ—обыкновенныя у нихъ болѣзни. Тамъ же.

тайскій округъ, особенно восточная часть его, не смотря на скрывающіяся въ нѣдрахъ его богатства, до сихъ поръ геологически изслѣдованъ не вполнѣ, что впрочемъ, какъ добавляетъ Ѳ. Шмитъ [1]), затруднительно по разнообразію рельефа страны и встрѣчающихся тамъ горныхъ породъ. Но, при всемъ томъ, съ 1830 по 1852 г. Алтайскими заводами добыто золота и серебра на 34.884.072 руб. 47 коп. и продано мѣди на 639.899 руб. 98 коп., а всего произведено на 35.523.972 руб. 45 коп. [2]).

Въ бумагахъ относящихся къ первымъ годамъ царствованія Императрицы Елизаветы, находится вѣдомость челобитенъ, представленныхъ Императрицѣ предъ наступленіемъ торжества свадьбы наслѣдника. Въ эту вѣдомость внесено 60 №№, излагающихъ коротко содержаніе этихъ челобитенъ. Подъ № 58 этой вѣдомости значится: „Акинфій Демидовъ проситъ, чтобъ освидѣтельствованы были рудныя мѣста, гдѣ *сыскано* имъ серебро и чтобъ быть ему со всѣмъ его домомъ подъ вѣдомствомъ одного Высочайшаго Кабинета“. Судя по времени, можно полагать, что переходъ отъ Демидова въ казну Колыванскихъ золотыхъ и серебряныхъ пріисковъ, о которыхъ наконецъ онъ заявилъ правительству, попользовавшись ими вѣроятно не малое время безпошлинно, былъ какъ резолюція Государыни на эту челобитную его.

Въ Европейской Россіи Акинфій Никитичъ имѣлъ желѣзные заводы въ Калужскомъ уѣздѣ: *Выровскій* и *Есенковскій*.

Дѣятельность Демидовыхъ по горнозаводскимъ промысламъ расширялась все болѣе и болѣе, не смотря на усилія ихъ противниковъ ослабить или даже вовсе остановить ее. Само правительство, видимо, считало Акинфія Ники-

---

1) Труды сибирской экспедиціи. Т. 1. СПБ. 1868 г. стр. 62.

2) Гагемейстеръ. Ч. 2. стр. 410 и вѣдомость XIX. Въ прилож. № 7 помѣщается не лишенная интереса подробная вѣдомость о количествѣ золота, серебра и мѣди добытыхъ въ 1830—1851 гг. на Алтайскихъ заводахъ.

тича образцовымъ хозяиномъ [1]). Въ числѣ же недоброжелателей Демидова былъ извѣстный Василій Никитичъ Татищевъ, старавшійся доказать, что Демидовы не правильно распространяютъ свои владѣнія въ Сибири. Въ этомъ случаѣ Татищевъ, какъ кажется, былъ совершенно правъ. Демидовъ, видимо пристрастясь къ своимъ богатствамъ, старался забрать себѣ какъ можно больше и не ему даже принадлежавшаго.

В. Н. Татищевъ служилъ въ Сибири, какъ извѣстно, дважды и за время еще перваго его пребыванія тамъ, мы имѣемъ поданную ему въ 1721 г. челобитную нѣсколькихъ лицъ, уличающую Акинфія Никитича въ недобросовѣстномъ владѣніи. Приводимъ этотъ документъ [2]) вполнѣ.

„Благороднымъ господамъ артиллеріи капитану Василью Никитичу Татищеву да бергмейстеру Ивану Ивановичу Бліеру [3]). Доношеніе.

Въ прошлыхъ годѣхъ, назадъ тому лѣтъ съ девятнадцать, обыскали мы [4]), нижепоименованные, мѣдную руду, которую объявляемъ при семъ, Верхотурскаго уѣзду, вверхъ по Тагилу, по рѣчкѣ Воѣ [5]), въ горѣ, отъ деревни Тагильской [6]) въ дву верстехъ. И оную руду объявили мы на Верхотурьѣ управителю Алексѣю Кале-

---

1) Въ указѣ Сената 30 іюня 1732 г. (П. С. З. Т. VIII, № 6107) между прочимъ читаемъ: „При казенныхъ заводахъ желѣзо продавать по разсужденію Геннинга на тамошнія потребы равною съ Демидовымъ цѣною по 40 коп. пудъ, и стараться о большемъ отпускѣ того желѣза къ портамъ“.

2) Заимствуя его изъ Русской Старины. Томъ XXIII. 1878 г. стр. 307, 308.

3) Бліеръ завѣдывалъ, вмѣстѣ съ Татищевымъ, уральскими заводами въ 1720 и 1721 гг. Челобитная подана была на Уктусскомъ казенномъ заводѣ близь нынѣшняго Екатеринбурга.

4) См. стр. 22.

5) Рѣчка эта, называемая нынѣ Выя, впадаетъ въ рѣку Тагилъ.

6) Теперь ея нѣтъ уже.

тину [1]). И оный Калетинъ тое руду промышлять не почалъ. И въ прошломъ 1714 году оную руду объявили мы Никитѣ Демидову. И оный Демидовъ до 720 году не промышлялъ; а въ 720 году промышлять началъ и промышляетъ до нынѣ. А нынѣ намъ, нижепоименованнымъ, руду искать запрещаетъ; а которую руду обыскали мы, нижепоименованные, въ другихъ мѣстахъ, и оный Демидовъ объявлять намъ не велитъ. И по всѣмъ дорогамъ учинилъ заставы и говоритъ: „ежели буде станете руды объявлять на Уктусскій заводъ, то-де-мы васъ бить станемъ кнутомъ и въ домны (доменныя печи) помечемъ“.

А сего іюня въ 5 день сосѣди наши уѣхали изъ домовъ своихъ для пріиску мѣдной руды; и, пріѣхавши послѣ ихъ къ нимъ въ домы отъ Демидова, шуринъ его, Иванъ Ивановъ сынъ Малыхъ, дѣтей ихъ изъ дому выбросалъ и говорилъ: „ежели отцы ваши въ домы будутъ, то я ихъ кнутомъ застегаю“.

А сего іюня въ 12 день носили мы, нижепоименованные, сюда на Уктусъ, для объявленія, мѣдныхъ рудъ. И оный Демидовъ посылалъ за нами въ погоню и хотѣлъ насъ взять и увезти къ себѣ на заводъ. И мы, нижепоименованные, ушли отъ нихъ лѣсомъ.

Да сего іюня въ 27 день, какъ шли мы сюда на Уктусъ съ мѣдной рудой, которую объявляемъ при семъ, и будучи въ Покровскомъ селѣ, и того села жители насъ задержали, пропустить не хотѣли, говорили: „не доносите-де на нашего хозяина и рудъ ни какихъ не объявляйте“.

Отъ него же, Демидова, учинены заставы, куда мы ходили промышлять бобровъ на ясакъ въ казну великаго государя, а именно по Тагилу и по Черной рѣч-

---

1) Стольникъ Алексѣй Ивановичъ Калитинъ былъ сначала воеводой Кунгурскимъ, а потомъ въ 1703 и 1704 гг.—Верхотурскимъ.

камъ [1]). И они насъ бобровъ промышлять не пускаютъ, и промышленничьихъ собакъ прибили, и отъ того пришли мы въ конечную скудность и ясаку платить стало не чѣмъ.

А вышеписанную руду обыскали мы по той же Воѣ рѣчкѣ, отъ той руды, гдѣ Демидовъ промышляетъ, въ одной верстѣ, въ горѣ-жъ. И послѣ насъ, отъ него, Демидова, ту руду копать начали. А разстояніемъ отъ Демидовыхъ заводовъ оная руда въ шти (шести) верстахъ.

Того ради всепокорно просимъ Вашего благородія, дабы указомъ царскаго величества повелѣно было у насъ вышеобъявленную руду принять и отъ онаго Демидова и отъ людей его указомъ царскаго величества насъ оборонить, чтобъ намъ въ конечную скудность отъ него не придти. Такожъ просимъ, дабы повелѣно было дать намъ солдата для обороны.

О семъ доносятъ Верхотурскаго уѣзду Тагильской деревни ясашный новокрещенный вагулетинъ Яковъ Савинъ, да Ромашевской слободы крестьяне Иванъ Трифоновъ, Тихонъ Троицынъ, Матвѣй Діевыхъ. Іюня въ 30 день 1721 году".

Изъ этого документа видно, что Акинфій Никитичъ мало того что скрывалъ отъ правительства рудники даже не имъ открытые, разработывая, видимо, ихъ своими рабочими и въ свою пользу, но и внушалъ къ себѣ въ сосѣднихъ крестьянахъ страхъ, запретивъ вѣроятно и имъ—открывшимъ эти рудники заявлять о нихъ правительству.

Въ іюлѣ 1733 г. Геннинъ, прослуживъ въ Россіи уже 33 года, писалъ Остерману [2]), чтобы онъ похлопо-

---

1) Въ то время бобры водились даже на югѣ нынѣшней Пермской губерніи; теперь же попадаются они, и то весьма рѣдко, лишь въ сѣверной части Верхотурскаго уѣзда.

2) Остерманъ графъ Андрей Ивановичъ, сынъ пастора, род. въ 1686 г., учился въ Іенскомъ университетѣ и вслѣдствіе дуели бѣжалъ оттуда въ Голландію. Познакомившись здѣсь съ русскимъ адмираломъ Крюйсомъ, Остерманъ поступилъ къ нему се-

талъ объ увольненіи его отъ службы въ Сибири, такъ какъ въ дѣлахъ, говорится въ этомъ письмѣ, „я оставленъ и ни какой помощи нѣтъ, но болѣе помѣшательства. А которыхъ управителей нынѣ здѣсь я имѣю, оные почти всѣ плуты и пьяницы, а какъ ихъ перемѣнить—я людей не имѣю". 17 марта 1734 года, на смѣну Геннина [1]), и назначенъ былъ главнымъ начальникомъ заводовъ въ Сибири и Перми извѣстный уже сибирякамъ Василій Никитичъ Татищевъ [2]).

кретаремъ и пріѣхалъ въ Россію. Скорымъ и успѣшнымъ изученіемъ русскаго языка, Остерманъ обратилъ на себя вниманіе Петра Великаго, который, въ 1707 г., опредѣлилъ его письмоводителемъ въ посольскую канцелярію. Покровительствуемый вице-канцлеромъ барономъ Шафировымъ, Остерманъ началъ быстро подвигаться впередъ и, въ 1718 г., находясь въ званіи посольскаго совѣтника, былъ отправленъ, вмѣстѣ съ графомъ Брюсомъ, на аландскій конгрессъ, а въ 1721 г. подписалъ знаменитый Ништадтскій миръ, выгодами котораго Россія обязана, преимущественно, искусству и находчивости Остермана. Возведенный за это въ баронское достоинство, онъ получилъ сверхъ того чинъ тайнаго совѣтника и нѣсколько деревень. Въ 1722 г. Остерманъ сдѣланъ сенаторомъ и членомъ иностранной коллегіи, а по возшествіи на престолъ Екатерины I—дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ, вице-канцлеромъ и, въ 1725 г., членомъ верховнаго тайнаго совѣта. Въ 1727 г. Остерманъ получилъ Андреевскую ленту и назначенъ оберъ-гофмаршаломъ и воспитателемъ внука Петра Великаго Великаго Князя Петра Алексѣевича. По воцареніи Анны Ивановны, Остерманъ пожалованъ, въ 1730 г., графомъ; въ 1731 г.-членомъ новоучрежденнаго кабинета и въ 1734 г.—канцлеромъ. Въ десятилѣтнее царствованіе Анны Ивановны, Остерманъ, какъ извѣстно, игралъ первостепенную роль; въ кратковременное правленіе принцессы Анны Леопольдовны-получилъ званіе генералъ-адмирала, а въ 1741 г., при возшествіи на престолъ Елизаветы Петровны, былъ арестованъ, преданъ суду, лишенъ чиновъ, орденовъ и имущества и сосланъ въ отдаленный Березовъ, гдѣ и умеръ въ 1747 году.

1) Геннинъ умеръ въ Петербургѣ въ глубокой старости, какъ говоритъ Митр. Евгеній (въ словарѣ) въ 1748 г. Сочиненіе его: Описаніе сибирскихъ рудокопныхъ заводовъ, со многими чертежами, хранится рукописнымъ въ Императорской публичной библіотекѣ.

2) То состояніе, въ какомъ Геннинъ оставилъ сибирскіе

При отправленіи, Татищевъ получаетъ обширную (въ 22 пункта) инструкцію, озаглавленную въ Полномъ Собраніи Законовъ такъ: [1]) „Инструкція дѣйствительному статскому совѣтнику Татищеву, посланному въ Сибирскую и Казанскую губерніи *для смотрѣнія за прежними горными заводами и для учрежденія новыхъ*". Устроивши заводскія дѣла „какъ слѣдуетъ" въ Екатеринбургѣ и Перми, Татищевъ, согласно этой инструкціи, долженъ былъ ѣхать въ Томскій и Кузнецкій уѣзды „и стараться чтобъ тамо сильные заводы построить и доходы казны Нашей умножать. Тако жъ Демидову и прочимъ, въ размноженіи ихъ заводовъ, колико безъ ущерба размноженію казенныхъ заводовъ учинено быть можетъ съ прилежностію имъ возпомочь; ежели же усмотрите, что заводы Демидова мѣдные, для пользы Нашей, надобно взять на Насъ, то оные у него взять", по оцѣнкѣ.

Такое уполномочіе дѣлается понятнымъ, когда припомнимъ, что относительно горнаго дѣла 22 мая 1733 года [2]) по Высочайшему повелѣнію основана была особая, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника графа Михаила Гавриловича Головина, коммиссія [3]), которая должна была рѣшить старый споръ: что выгоднѣе—на казенномъ ли коштѣ содержать желѣзные и мѣдные заводы, или отдать ихъ частнымъ людямъ и на какихъ усло-

---

горные заводы, описано въ его сочиненіи, напечатанномъ въ Горномъ Журналѣ 1828 г. №№ 7—12, подъ заглавіемъ: „Генераль-Лейтенантомъ отъ артиллеріи и кавалеромъ ордена Св. Александра Георгіемъ Вильгельмомъ де-Геннинымъ собранная, натураліи и минераліи камеръ въ сибирскихъ горныхъ и заводскихъ дистриктахъ, также чрезъ его о вновь строенныхъ и старыхъ исправленыхъ горныхъ и заводскихъ строеніяхъ и прочихъ курьозныхъ вещахъ абрисы".

1) 1734 г. 23 марта № 6559.

2) П. С. Зак. № 6411.

3) Членами ея состояли: ст. сов. Онисимъ Масловъ, бергъ-совѣтникъ Томиловъ, служившій по горной части около 30 л. и извѣстный своими путешествіями на Кавказъ, полковникъ артиллеріи Герберъ. П. С. З. т. IX. № 6411.

віяхъ? [1]). Труды членовъ этой коммиссіи неизвѣстны; но должно думать, что мнѣніе ихъ не было за отдачу заводовъ частнымъ промышленникамъ, такъ какъ, вмѣсто передачи ихъ въ аренду, состоялся какъ мы видѣли уже, указъ о назначеніи Татищева главнымъ начальникомъ всѣхъ горныхъ заводовъ въ Сибири и Перми. Съ Татищевымъ отправился и цѣлый штатъ служащихъ [2]).

Далѣе тою же инструкціею Татищевъ обязывался отыскать то мѣсто въ Башкаріи, гдѣ еще при Алексѣѣ Михайловичѣ найдена была серебряная руда. Изъ частныхъ вопросовъ, касавшихся горныхъ заводовъ и быта промышленниковъ, инструкція обращала вниманіе Татищева между прочимъ на очень важный вопросъ о сравнительныхъ выгодахъ обязательнаго и вольнаго труда. Хотя въ заводахъ (казенныхъ) многія слободы для работъ приписаны, говорится въ 14 пунктѣ инструкціи, однакожъ видно, что Демидовъ, у котораго нѣтъ и четвертой части приписныхъ крестьянъ противъ казенныхъ заводовъ, *железа же вдвое противъ нашихъ заводовъ отпущаетъ, а слышно что наиболѣе онъ вольными работниками и гораздо дешевле всѣ работы исправляетъ.*

---

1) Не смотря однако на многія затрудненія въ управленіи казенныхъ заводовъ, они дали прибыли: въ 1726 г. 113.808 р. 63 к., въ 1731 г. 91.286 р. (Н. Поповъ. „Татищевъ и его время“ стр. 137).

2) Съ Татищевымъ посланъ былъ для совѣта и общаго правленія совѣтникъ экинажной конторы Андрей Хрущевъ. Кромѣ того управленіе заводами и ихъ населеніемъ раздѣляли съ Татищевымъ: преміеръ-маіоръ Михаилъ Миклашевскій, маіоръ Угрюмовъ, ассесоръ Игнатій Рудаковскій, бергъ-мейстеръ Никифоръ Клеонинъ, главный казначей Константинъ Гордѣевъ, заводскіе коммиссары—Тимофей Бурцовъ и Яковъ Бекетовъ, полиціймейстеръ поручикъ Алексѣй Зубовъ, главный межевщикъ Игнатій Юдинъ и земскій судья Степанъ Неѣловъ. Словомъ это была цѣлая бергъ-коллегія, перенесенная на самое мѣсто горной промышленности, но съ призидентомъ, имѣвшимъ нѣсколько распространенную власть. Тамъ же стр. 139, 140.

Такъ, значитъ, хорошо поставнены были въ это время Демидовскіе заводы.

Татищеву же порученъ былъ надзоръ „надъ всѣми партикулярными горными заводами бароновъ Строгановыхъ, дворянъ Демидовыхъ и прочихъ“; онъ долженъ былъ смотрѣть чтобъ заводчики не годнаго желѣза и не чистой мѣди не продавали, расплачивались съ мастерами добросовѣстно, не переманивали одинъ отъ другаго ихъ къ себѣ, бѣглыхъ крестьянъ не держали и другъ друга не притѣсняли. Во всѣхъ законныхъ требованіяхъ Татищевъ долженъ былъ помогать имъ совѣтомъ и дѣломъ, защищать отъ обидъ и „въ случившихся между промышленниками распряхъ, *правильный и не продолжительный судъ и расправу чинить*“.

Та же данная Татищеву инструкція ввела и стѣснительныя для Демидова и другихъ заводчиковъ мѣры: „Хотя, говорится въ ней, дядя нашъ Петръ I, горною привиллегіею объявилъ, чтобъ отъ всѣхъ горныхъ заводовъ платить въ казну десятое отъ прибыли,... нынѣ же на всѣхъ промышленниковъ, которые Нашими землями владѣютъ, положить, сверхъ десятаго отъ прибыли, за земли и прочее по *разсмотрѣнію* и *прислать* къ Намъ *для апробаціи* сколько надлежитъ; ежели же отъ недостатка денегъ, похочетъ промышленникъ отдать припасами, то принимать по продажной цѣнѣ мѣдь чистую въ слиткахъ и желѣзо полосное“ [1]. Приглашеніе новыхъ

---

1) Относительно сборовъ съ чугуно и мѣдиплавильныхъ заводовъ въ манифестѣ отъ 17 марта 1775 года говорится: съ желѣзныхъ заводовъ съ каждой домны собирать по 100 руб., съ мѣдиплавильныхъ печей съ каждой по 5 руб., съ чугуна выплавляемаго съ каждаго пуда по 4 коп. и съ выплавляемой мѣди натурою десятый пудъ.—Указомъ отъ 25 іюня 1794 г. (П. С. З. № 17.225) повелѣно: 1) съ чугуноплавильныхъ заводовъ, которые заведены бывъ частными людьми безъ всякаго отъ казны пособія, т. е. не имѣютъ ни лѣсовъ, ни земель имъ отведенныхъ, ниже приписныхъ къ заводамъ людей изъ казеннаго вѣдомства, собирать, сверхъ платимыхъ ими нынѣ по 4 коп., еще по 2 к. съ каждаго пуда чугуна ими выплавляемаго; 2) съ чугунопла-

промышленниковъ, открытіе рудниковъ въ Башкиріи, томскомъ, кузнецкомъ, нерчинскомъ, иркутскомъ и другихъ

вильныхъ заводовъ, которые заведены частными людьми съ пособіемъ отъ казны, получивъ для того земли и лѣса, или приписанныхъ изъ вѣдомства казеннаго людей, собирать, сверхъ платимыхъ нынѣ, по 4 к. съ каждаго пуда ими выплавляемаго; 3) съ мѣдиплавильныхъ заводовъ, основанныхъ безъ пособій отъ казны, собирать, сверхъ платимой нынѣ десятины, еще по 5 со 100 пуд. выплавляемой ими мѣди; 4) съ заводовъ мѣдиплавильныхъ, устроенныхъ съ пособіемъ отъ казны, собирать, сверхъ платимой нынѣ десятины, еще по 10 со 100 пуд. выплавляемой мѣди; 5) съ оброчныхъ доменъ собирать съ каждой по 100 р., а съ мѣдиплавильныхъ печей по 5 р. съ каждой ежегодно, сверхъ платимой ими подати.—Указомъ отъ 9 октября 1797 г. повелѣно: 1) съ выплавляемой мѣди брать по прежнему десятину; 2) съ тѣхъ мѣдныхъ заводовъ, которые имѣютъ приписныхъ къ нимъ казенныхъ крестьянъ вмѣсто положенной двойной десятины собирать только по 15 на 100; 3) за половинную часть выплавляемой мѣди, которую заводчики до сего обязаны были отдавать въ казну съ платежемъ изъ оной по 5 р. 50 к. за пудъ, платить впредь по 7 р. за пудъ.—16 января 1807 г. состоялся указъ (П. С. З. № 22.430) „о возвращеніи заводчикамъ при отпускѣ желѣза за границу двухъ третей той подати, которую они въ казну съ чугуна платятъ; о дозволеніи имъ выплавлять чугуна столько, сколько найдутъ для себя полезнымъ, и о взиманіи съ нихъ одной только десятинной подати“.—По нынѣ дѣйствующему закону владѣльцы поссессіонныхъ заводовъ обязаны платить въ казну по 15°/° натурою съ золота, серебра, платины и мѣди; съ минералловъ за каждый 10 пудъ деньгами по справочнымъ цѣнамъ, и съ чугуна деньгами по $3^3/_4$ к. за пудъ; со слюды же, малахита, алмазовъ и другихъ ископаемыхъ не взимается ни какой подати, кромѣ пошлины съ билетовъ, выдаваемыхъ для пріиска цвѣтныхъ камней въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ. Св. Зак. т. VII. Горн. Уст. ст. 494, 1678—1686. Полные владѣльцы заводовъ платятъ въ казну съ золота, серебра, платины и мѣди по 10°/₀, а съ чугуна по $2^1/_2$ к. съ пуда—ст. 563. Съ доменныхъ печей взыскиваются оброчныя деньги по 60 руб., а съ мѣдиплавильныхъ по 3 руб. въ годъ—ст. 495. Подать эта взыскивается въ январѣ и февралѣ за каждый годъ—ст. 505. Вновь выстроенные владѣльческіе заводы пользуются десятилѣтнею льготою отъ платежа податей—ст. 498—500, 564. „Сборъ податей съ горныхъ заводовъ принадлежитъ вѣдѣнію министерства финансовъ по департаменту горныхъ и соляныхъ дѣлъ. Т. 1. Учрежд. Минист. ст. 680, 681.

дальнихъ уѣздахъ; помощъ совѣтомъ и дѣломъ частнымъ заводчикамъ, оборона ихъ отъ обидъ, судъ и расправа въ случаѣ распрей между нами, надзоръ за откупомъ кабаковъ и шинковъ, присмотръ за тѣмъ, чтобъ отъ горныхъ заводовъ солянымъ промысламъ ни въ коемъ обстоятельствѣ утѣсненія не было, составленіе горнозаводскаго устава и болѣе точное опредѣленіе пошлинъ, платимыхъ частными промышленниками въ казну;—вотъ тѣ задачи, на которыя указывала инструкція Татищеву, какъ на требовавшія неотложнаго вниманія его съ первыхъ же дней по вступленіи въ должность.

Не смотря однакожъ на желаніе правительства жить Татищеву съ частными владѣльцами заводовъ въ мирѣ и сочинять сообща съ ними, согласно инструкціи, горный уставъ, въ Петербургъ пошли на него новыя [1]) жалобы отъ главныхъ заводчиковъ—Строгановыхъ и Демидова [2]). На частные заводы, которыхъ считалось тогда 26 [3]), Татищевъ, согласно инструкціи, послалъ 12 шихтмейстеровъ, давъ имъ отъ себя наказъ изъ 11 статей. Такія распоряженія Татищева Демидову и Строгановымъ казались произвольными, и по жалобѣ ихъ кабинетъ-министры рѣшили: „такъ какъ опредѣленные въ шихтмейстеры сами

---

1) См. стр. 61.

2) Въ Полн. Собр. Зак. помѣщены: 12 декабря 1735 года № 6840 „резолюція кабинетъ-министровъ на это прошеніе дворянина Демидова, объявленная дѣйствительному статскому совѣтнику Татищеву, о неприкомандированіи къ казеннымъ заводамъ состоящихъ при партикулярныхъ заводахъ плавильныхъ и другихъ мастеровъ; о непринужденіи дѣтей заводскихъ работниковъ обучаться въ школахъ; о предоставленіи свободы заводчикамъ съ мастеровыми людьми дѣлать условія и о небытіи при частныхъ заводахъ шахтмейстерамъ“; 15 апрѣля 1736 г. указъ № 6939, данный Татищеву же „о вѣдѣніи дворянина Демидова со всѣми его заводами и людьми по прежнему въ коммерцъ-коллегіи“; того же 15 апрѣля № 6938 указъ Татищеву же „о вѣдѣніи бароновъ Строгановыхъ, прикащиковъ и крестьянъ ихъ, по горнымъ дѣламъ въ коммерцъ-коллегіи, а по солянымъ—въ соляной конторѣ“.

3) Н. Поповъ „Татищевъ и его время, стр. 150.

ариѳметики не знаютъ и къ содержанію бухгалтерскихъ книгъ не обыкновенны (не пріучены), то ихъ отставить, ограничившись подтвержденіемъ частнымъ заводчикамъ, чтобъ они счетныя книги содержали порядочно и правильно". Счетныя книги важны были для опредѣленія десятиннаго сбора; для веденія ихъ нужны были конечно люди знакомые съ бухгалтерскимъ дѣломъ. Въ видахъ этого кабинетъ рекомендовалъ сначала заводчикамъ посылать своихъ людей для обученія въ школу въ Екатеринбургъ. Но Татищевъ и самъ заставлялъ обывательскихъ дѣтей съ заводовъ частныхъ промышленниковъ учиться въ школѣ отъ 6 до 12 лѣтъ. Заводчики возражали, что дѣти такого возраста отправляютъ уже у нихъ многія работы обучаясь мастерству и послѣ отцовъ заводское мастерство на себя принимаютъ. Кабинетъ отвѣчалъ приказаніемъ не принуждать къ ученью не волею, учить письму и чтенію на заводахъ, а въ казенную школу брать только желающихъ знакомиться и съ прочими науками. Всѣ эти распоряженія не устранили однако возможности другихъ столкновеній между Татищевымъ и частными заводчиками. Инструкція давала Татищеву право широкаго вмѣшательства въ ихъ дѣла, и онъ пользовался этимъ правомъ Такъ однажды онъ взялъ съ заводовъ Демидова на казенные двухъ иностранцевъ, плавильныхъ и рудоискательныхъ штейгеровъ, которыхъ тотъ нанялъ для себя въ Петербургѣ; кабинетъ распорядился возвратить ихъ Демидову. Потомъ Татищевъ отобралъ было у Демидова въ казну колывано-воскресенскіе рудники, на которые въ предшествовавшія царствованія Демидову были даны привилегіи изъ сената и бергъ-коллегіи. Мысль объ отобраніи ихъ въ казенное вѣдомство явилась въ первые же годы правленія Анны Іоанновны, когда дважды ѣздили для ревизіи на Алтай, сперва бергъ-совѣтникъ Райзеръ съ артиллеріи капитаномъ Ферморомъ, потомъ лейбъ-гвардіи капитанъ Кожуховъ съ екатеринбургскимъ фискаломъ Капустинымъ. Преміеръ-маіоръ Угрюмовъ, посланный Татищевымъ съ командою, отобралъ эти рудники въ казну и открылъ въ нихъ первые признаки серебра; Демидовъ

же, въ началѣ 1737 г., выхлопоталъ себѣ именной указъ, по которому колывано-воскресенскіе рудники снова были возвращены ему. Но при Елизаветѣ Петровнѣ, когда слухи объ алтайскомъ серебрѣ и золотѣ дошли до Петербурга, Демидовы, о чемъ сказано уже выше [1]), должны были навсегда разстаться съ этимъ богатствомъ, получивъ вознагражденіе по оцѣнкѣ. Вопросъ о колывано-воскресенскихъ рудникахъ, имѣль для Татищева, по замѣчанію Бестужева-Рюмина, „государственное значеніе; вообще онъ не былъ сторонникомъ частныхъ заводовъ, не столько изъ личной корысти, сколько изъ сознанія того, что государству нужны металлы и что добывая ихъ, само оно получаетъ болѣе выгоды, чѣмъ поручая это дѣло частнымъ лицамъ„.

Татищевъ, далѣе, не хотѣлъ оставить въ покоѣ отношенія заводчиковъ къ ихъ мастеровымъ и въ этомъ случаѣ дѣйствовалъ не превышая своей власти, не хотѣлъ видѣть послѣднихъ отданными на всю волю первыхъ и усердно слѣдилъ за бытомъ приписныхъ къ заводамъ крестьянъ; ему не нравился обычай промышленниковъ не платить жалованья больнымъ рабочимъ и за прогульные дни. Кабинетъ, по жалобѣ Демидова, опредѣлилъ: „когда отъ мастеровыхъ людей о томъ жалобы не происходятъ, то во оное и вступаться не надлежало, но оставить ихъ заводчиковъ волѣ съ оными мастеровыми людьми поступать, какъ они сами съ ними согласятся“. Не смотря на то, взаимныя столкновенія и неудовольствія не прекращались, и въ началѣ 1736 г. баронъ Строгановъ и дворянинъ Акинфій Демидовъ подали въ одно время новую жалобу на Татищева въ разныхъ нападкахъ на нихъ. Нападки эти, по словамъ челобитчиковъ, состояли въ томъ, что Татищевъ грозитъ прикащикамъ Строгановыхъ кнутьемъ и приметывается розысками за то, будто они запрещаютъ крестьянамъ зырянской и лезвинской волостей пріискивать руду; велитъ прокладывать дороги и

---

1) См. стр. 62, 63.

сквозь лѣса просѣкать, и по дорогамъ черезъ рѣчки мосты мостить и чрезъ оныя перевозы содержать, въ чемъ до сего времени ни какой нужды не бывало, ибо лѣтомъ водою, а зимою льдомъ свободный проѣздъ имѣется; у Демидова забираетъ много припасовъ и матеріаловъ къ строенію казенныхъ заводовъ, требуетъ анбаровъ для складки казеннаго желѣза, и въ то же время запрещаетъ ему рыть въ точильной горѣ жерновый камень. Судя по всѣмъ дѣйствіямъ Татищева, естественно было ожидать ему одобрѣнія его требованій и распоряженій, но на дѣлѣ вышло противное. 15 апрѣля 1736 г. онъ получаетъ указъ, повелѣвающій „Демидова ему не вѣдать, а вѣдать его въ коммерцъ-коллегіи“.

Обиженный очевидно несправедливымъ умаленіемъ власти надъ заводчиками, Татищевъ, отъ 24 августа 1736 года, писалъ обоимъ кабинетъ-министрамъ-Остерману и Черкасскому вмѣстѣ, между прочимъ, слѣдующее для своего оправданія: „Какъ всякій человѣкъ не совершенъ, часто зло за добро, а вредное за полезное почитаетъ, чѣмъ чаетъ благополучія, отъ того погибаетъ, такъ сіе со мною наипаче учинилось, что я отъ крайней глупости, хотя ни изъ коей собственной прихоти или злости противъ воли и намѣренія Ея Императорскаго Величества безумно такъ великихъ и сильныхъ людей господъ бароновъ Строгановыхъ и дворянина Акинфія Демидова къ жалобамъ на меня и утружденію Ея Императорскаго Величества и вашего сіятельства подвигнулъ, и за то вижу, что достойно такъ тяжкимъ гнѣвомъ наказанъ и обѣщанной милости и помощи вашего сіятельства видя себя лишенна, въ страхѣ крайней погибели и отчаянія всякаго благополучія пришедъ, ничего начать ниже представить смѣю“.

Въ одномъ лишь Татищевъ сходился съ частными промышленниками и они съ Татищевымъ, именно въ вопросѣ о раскольникахъ, сбѣжавшихся въ горнозаводскій край изъ разныхъ мѣстъ и болѣе всего селившихся на земляхъ Демидова. Приливъ ихъ особенно усилился съ 1727 г., до котораго, по словамъ донесенія сибирской губернской кан-

целяріи въ раскольничью контору [1]), при заводахъ раскольниковъ не было. Но въ 1735 г. Татищевъ насчиталъ уже ихъ 1250 м. и 611 ж. п. душъ, съ которыхъ и положилъ взыскать раскольничій, по указамъ, платежъ въ размѣрѣ 2540 руб. Когда пришло отъ него объ этомъ представленіе въ кабинетъ, то послѣдній опредѣлилъ: „раскольниковъ, живущихъ въ селахъ черноисточинскаго Демидова завода, монаховъ и монахинь развесть подъ карауломъ по разнымъ монастырямъ внутрь Сибири, въ каждый монастырь человѣка по два или по три, и содержать ихъ въ тѣхъ мѣстахъ въ особливыхъ кельяхъ, въ мірскомъ, а не въ монашескомъ платьѣ, и увѣщевать, и которые обратятся постригать вновь [2]), а далѣе церкви за монастыри ихъ не выпускать, а необратившихся употреблять въ работу въ тѣхъ монастыряхъ; бѣльцовъ же со всякими ихъ пожитками, а именно: посадскихъ, дворцовыхъ, государственныхъ и монастырскихъ крестьянъ, вывесть изъ лѣсовъ и поселить при заводахъ для заводскихъ работъ, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ они сообщенія съ правовѣрными и свою ересь распространять случая не имѣли бъ“. Жившихъ на заводахъ до указа велѣно было также оставить при горныхъ работахъ [3]) „и велѣть оныхъ раскольниковъ, сколько ихъ числомъ гдѣ есть, освидѣтельствовать и брать съ нихъ подушный окладъ“ [4]). Въ октябрѣ слѣдующаго года Татищевъ опять донесъ, что число раскольниковъ еще болѣе увеличилось, особенно на заводахъ Демидовыхъ и Осокиныхъ, гдѣ едва ли не всѣ прикащики, да и сами промышленники нѣкоторые раскольники; что на казенныхъ фабрикихъ—жестяной, проволочной, укладной, стальной, также всѣ торгующіе харчами и прочими потребностями были олончане, туляне и

---

1) Заимствую это у Н. Попова „Татищевъ и его время“, стр. 153.

2) Странно, что такой вопросъ рѣшался свѣтской властью безъ соучастія духовной.

3) П. С. З. т. IX № 6835.

4) П. С. З. т. X № 7663.

керженцы; что у Демидова въ лѣсу есть пустыня, гдѣ скрывается корень суевѣрія. Но сносясь объ искорененіи раскола съ кабинетомъ и сибирскимъ архіереемъ, Татищевъ понималъ, какой подрывъ горному промыслу могло сдѣлать черезчуръ усердное преслѣдованіе и неумѣстная высылка раскольниковъ; а потому, оставляя ихъ жить на Уралѣ, онъ просилъ только искуснаго священника, который бы могъ „ученіемъ [1]) отъ суевѣрія отвратить и на путь истины наставить, поучая какъ въ церкви старыхъ, такъ въ школахъ младенцевъ, дабы отъ младенчества безумію вкореняться не допускать“.

Въ царствованіе Анны Іоанновны „по челобитью дворянина Акинфія Демидова“, 12 ноября 1738 г. изданъ имянной указъ, не вошедшій въ полное собраніе законовъ [2]). По этому указу: 1) На концахъ полосоваго желѣза Акинфій Никитичъ получилъ разрѣшеніе класть клейма, обозначающія годъ выдѣлки, а на литыхъ чугунныхъ издѣліяхъ „знаковъ за кропкостію оныхъ не класть, а выливать“. 2) Съ чугуна выдѣлываемаго на его заводахъ, опредѣлено брать казенной пошлины по 8478 р. 32 к., да вмѣсто таможенныхъ пошлинъ, „что положено по 5 к. и накладныхъ по гривнѣ съ платежнаго рубля“ по 9874 р. 30 к., итого 18.352 р. 62 к. въ годъ. При этомъ, „за поставляемые на казенные заводы разныхъ сортовъ желѣзные и чугунные припасы“, сдѣлана скидка въ 2000 руб. 3) „Выплавленному чугуну ни какихъ записокъ, книгъ и вѣдомостей у него безъ особливаго Нашего указа ни кому не требовать; понеже за все то повелѣно ему платить суммою“. 4) Сдѣланное на заводахъ Демидова связное, полосное, прутовое, кровельное и плющильное желѣзо, якоря, проволоку, сталь и чугунные литейные припасы, разрѣшалось ему безпошлинно продавать во всей имперіи: „не объявливая въ Нашемъ генераль-

---

1) Заимствую изъ книги Н. Попова стр. 154.

2) Заимствую его у Чулкова Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. VI, кн. 2. М. 1786 г. стр. 154—157.

бергъ-директоріумѣ, въ таможняхъ и въ другихъ мѣстахъ". Съ бѣлаго же желѣза, „которое дорогою цѣною почитается", опредѣлялось брать по 5 к. съ рубля. 5) Чрезъ каждые три года поручалось прочность самыхъ заводовъ и плотинъ при нихъ осматривать „кому отъ генералъ-бергъ-директоріума повелѣно будетъ". 6) Хлѣбъ для продажи на заводы дозволялось возить всякому желающему. 7) „Пришлымъ (бѣглымъ) на его Демидова заводы синодальнымъ, монастырскимъ, также и государственнымъ крестьянамъ, которые при сибирскихъ по переписи Ѳедора Толбузина, а при Колывано-Воскресенскихъ Томскихъ мѣдныхъ заводахъ по переписи 735 г. дворянина Петра Мельникова явились, нынѣ обрѣтаются и научились мастерству, быть при его заводахъ вѣчно, и приписать къ казеннымъ слободамъ, которыя къ его заводамъ даны, и платить за нихъ какъ подушныя, такъ и четыре гривенныя деньги ему Демидову, а въ прежнихъ мѣстахъ, гдѣ они въ подушный окладъ написаны, изъ оклада исключить, и пожилыхъ денегъ за нихъ съ него не взыскивать". Въ замѣнъ же помѣщичьихъ бѣжавшихъ къ Демидову крестьянъ, предписывалось ему отдать „равномѣрныхъ крестьянъ" изъ своихъ вотчинъ. За тѣмъ уже положительно запрещалось принимать на заводы всякаго рода бѣглыхъ крестьянъ подъ угрозою „за пріемъ и пожилые годы брать по указамъ, какъ и съ прочихъ помѣщиковъ". Крестьяне Демидова находящіеся въ заводскихъ работахъ, на равнѣ съ казенными заводскими же, вовсе были освобождены отъ рекрутской повинности.

Самъ наблюдая за всѣми своими заводами, Акинфій Никитичъ былъ не только дѣльнымъ и практичнымъ промышленникомъ, но и вполнѣ разумнымъ хозяиномъ. При Невьянскомъ заводѣ, который особенно любилъ и Акинфій Никитичъ и отецъ его, самомъ большомъ и главномъ, посреди селенія, устроена была четырехъ угольная деревянная крѣпость съ крытымъ ходомъ и семью башнями. Внутри этой крѣпости, кромѣ заводскихъ строе-

ній, находился каменный домъ владѣльца [1]) съ флигилями, деревянная церковь, каменная въ 27 саж. вышины колокольня, „съ колокольною музыкой", контора, амбары и множество торговыхъ лавокъ; продажа же водки была запрещена и строго преслѣдовалась. Еще въ 1736 г., по просьбѣ Акинфія и меньшаго брата его Никиты Никитичей, послѣдовало Высочайшее повелѣніе: „кабакамъ при заводахъ не быть, но сборъ, до того съ нихъ производимый, наложить на заводчиковъ". Вслѣдствіе чего, по сдѣланному тогда же въ сибирской канцеляріи расчисленію „сколько съ кого изъ заводчиковъ за тѣ кабаки въ казну получить, по мѣрѣ того какое число долженъ былъ платить откупщикъ, взявшій питейную тамъ продажу на откупъ", опредѣлено взыскивать въ каждые два года съ Акинфія Никитича за 14 могущихъ быть кабаковъ по 1235 р. 29½ к. и съ Никиты Никитича за одинъ кабакъ по 88 р. 23½ к. Такой порядокъ продолжался 34 года, именно до 1771 года, „съ котораго времени питейная продажа по заводамъ, не изъемля и Демидовыхъ, на равнѣ съ другими мѣстами, отдана на откупъ и вошла въ общую откупную сумму".

Въ описываемое время ни гдѣ въ Россіи не было такихъ благоустроенныхъ путей сообщенія, какъ между сибирскими заводами Акинфія Никитича, не смотря на то, что они пролегали большею частію по болотистымъ лѣсамъ. По обоимъ сторонамъ дорогъ вырыты были глубокія канавы, топкія мѣста засыпаны и вымощены, чрезъ ручьи были перекинуты красивые мосты. Для сбыта съ своихъ заводовъ разныхъ издѣлій, Акинфій Никитичъ возстановилъ судоходный путь по Чусовой, открытый еще за 120 лѣтъ до того Ермакомъ и потомъ совершенно забытый. По дорогѣ, идущей въ Бынговскій или Бы-

---

1) Вѣроятно тотъ самый который и теперь еще существуетъ и о которомъ упоминалось уже на стр. 19-й.

мовскій заводъ, устроена была большая каменная кузница. Около селеній лѣса были на нѣсколько верстъ вырублены, подчищены и обнесены, для выгона скота, бревенчатой изгородью. На рѣкѣ Нейвѣ устроена плотина, ниже которой сооружены были два каменныхъ литейныхъ завода. Въ одномъ изъ нихъ были двѣ раздувальныя снасти о четырехъ мѣхахъ; здѣсь въ сутки выплавлялось до 7000 пуд. чугуну. На другомъ заводѣ, двумя молотами, разбивался желѣзнякъ. При этомъ послѣднемъ заводѣ находилась кузница о 6-ти большихъ горнахъ для ковки большихъ заводскихъ и рудокопныхъ орудій и 24-хъ горнахъ малыхъ. Здѣсь работали и дѣти, получая, по волѣ Акинфія Никитича, равную съ большими мастерами плату. Всѣ прочія Невьянскія заводскія строенія были деревянныя, именно: 1) молотовая дѣйствующая водой кузница объ одномъ молотѣ и двойномъ горнѣ для приготовленія большихъ заводскихъ орудій; 2) молотовая кузница о двухъ молотахъ и двойномъ горнѣ; 3) молотовая кузница о четырехъ молотахъ, изъ коихъ два работали попеременно и о двухъ двойныхъ горнахъ; 4) двѣ молотовыя кузницы каждая о трехъ молотахъ и о двухъ двойныхъ горнахъ; 5) якорная кузница, гдѣ одинъ горнъ съ мѣхомъ работалъ водою, а три—ручными мѣхами; 6) плющильня; здѣсь, между двухъ валовъ, растягивалось и выработывалось полосовое желѣзо; здѣсь же находилась машина для рѣзки желѣза въ куски; 7) плющильня же о 4-хъ молотахъ и двухъ двойныхъ горнахъ; 8) лѣсопильная мельница, устроенная при плотинѣ; 9) мукомольная мельница; 10) точильня для точенья разныхъ желѣзныхъ орудій и обдѣлки колоколовъ; здѣсь же дѣлывали и часы. Дальше отъ плотины были устроены: 11) колокольный заводъ; мастерскія: 12) для бѣленья жести; 13) для выдѣлки мѣдной посуды; около этой мастерской было устроено нѣсколько горновъ; 14) мастерская, гдѣ работались мѣхи; 15) проволочная; 16) слѣсарня. Изъ Демидовскихъ заводовъ одинъ Невьянскій могъ выпустить ежегодно до 200.000 пудовъ полосоваго желѣза, кромѣ множества другихъ желѣзныхъ издѣлій. По 5-й ревизіи мaсте-

ровыхъ и рабочихъ при этомъ заводѣ показано 3600 душъ.

При такомъ хозяйствѣ Демидова, заводы его достигли замѣчательнаго развитія и, не даромъ, Петръ считалъ ихъ образцовыми.

Самимъ Акинфіемъ Никитичемъ устроено было семнадцать заводовъ: *Верхне-Тагильскій* и *Шуралинскій* въ 1716 г., *Нижне-Тагильскій* въ 1725 г., три *Шайтанскихъ* первый построенъ въ 1727 г., второй въ 1733 и третій въ 1742 г., *Суксунскій* и *Черноисточенскій* въ 1729 г., *Барнаульскій* въ 1730 г., *Ревдинскій* въ 1734 г., *Быимовскій* въ 1736 г. *Шаквинскій* въ 1740 г., *Верхне-Лайскій* и *Висимо-Шайтанскій* въ 1741 г., *Ашабскій* въ 1745 г., *Висимо-Уткинскій* и *Рождественскій*.

Въ добавокъ къ указаніямъ на дѣятельность Акинфія Никитича, слѣдуетъ прибавить еще, что онъ старался о разработкѣ *асбеста* или горнаго льна. Мѣсторожденіе асбеста открыто было въ 1720 г. на рѣкѣ Тагилѣ, близь Невьянскаго завода, и Демидовъ собственными опытами дошелъ до его обработки, извѣстной въ древности и потомъ забытой. Въ 1722 г. онъ представилъ Петру I образцы полотна изъ асбеста. Въ настоящее время разработка горнаго льна совершенно почему-то оставлена, и послѣ Акинфія Никитича сохранялась не долго. Изъ льна этого приготовлялись обыкновенно: колпаки, кошельки, перчатки и шнурки. Еще знаменитый путешественникъ и натуралистъ Паласъ видѣлъ работы Акинфія Никитича близь асбестовой горы, а въ Невьянскѣ нашелъ старую женщину, умѣвшую сучить изъ этого матеріала нитки, вязать перчатки и ткать полотно.—Далѣе стараніемъ Никиты и Акинфія Демидовыхъ расширено добываніе и обработка малахита и магнита и у послѣдняго былъ, по словамъ Карновича [1]), магнитъ вѣсомъ въ 13 фунт., державшій пу-

---

1) Замѣчат. богатства частныхъ лицъ въ Россіи, стр. 201.

довую пушку. И нынѣ въ одной изъ церквей Нижне-Тагильскаго завода, какъ свидѣтельствуетъ тотъ же Карновичъ, находятся два престола, сдѣланные изъ кубическихъ магнитовъ, равныхъ которымъ по величинѣ нѣтъ въ цѣломъ мірѣ.—Въ окрестностяхъ Тагильскаго и Невьянскаго заводовъ, въ Екатеринбургѣ и вообще въ сѣверныхъ частяхъ сибирской половины Пермской губерніи, заботами Акинфія же Никитича, разведена крупная, такъ называемая тагильская, порода рогатаго скота. По преданію, она разведена отъ холмогорскаго быка, присланнаго Петромъ Великимъ Никитѣ Демидычу. Тагильскій скотъ и на мѣстѣ цѣнится очень дорого отъ 70 до 100 р. [1]). Быки этой породы вѣсятъ отъ 40 до 45 п., а корова отъ 25 до 30 п. [2]).

Счеты о приходѣ и расходѣ суммъ по заводамъ велись при Акинфіѣ Никитичѣ, также какъ и при отцѣ его, не цыфрами, а, по тогдашнему обычаю, славянскими буквами.

Акинфій Никитичъ не удовлетворялся имѣвшимся у него огромнымъ богатствомъ и, какъ сообщаетъ секретарь Саксонскаго посольства Пецольтъ [3]) въ письмѣ изъ Москвы графу Брюлю отъ 17 ноября 1742 г., замышлялъ еще гигантское финансовое предпріятіе, предложивъ казнѣ уплачивать всю свою подушную подать прямо отъ себя, съ тѣмъ чтобы ему уступлены были всѣ соловарни, даже и тѣ, которыми съ давнихъ временъ владѣли Строгановы, и чтобы продажная цѣна соли была нѣсколько возвышена. Предложеніе это не было однако жъ принято правительствомъ.

Въ царствованія Анны Іоанновны и Елизаветы Пет-

---

1) Обыкновенный же крестьянскій скотъ не свыше 15 р. за голову.

2) Крестьянскія же отъ 12 до 18 пуд.

3) Сборникъ русск. истор. общ. т. VI, стр. 456.

ровны правительство по прежнему считало нужнымъ поднимать промышленность, поощряя заводчиковъ и фабрикантовъ и давая имъ чины. И дворянинъ Акинфій Демидовъ по указу отъ 13 сентября 1740 г., пожалованъ „за размноженіе имъ рудокопныхъ заводовъ" въ статскіе совѣтники, а въ 1742 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники „за тщательное, какъ говорится въ указѣ, произведеніе и размноженіе желѣзныхъ и мѣдныхъ заводовъ".

Скончался онъ 5 августа 1745 г. на пути изъ Петербурга въ Сибирь, на рѣкѣ Камѣ, близъ села Яцкое устье и погребенъ въ Тулѣ.

Онъ былъ женатъ на: 1) Евдокіи Тарасовнѣ Коробковой и 2) съ 1723 г. Евфиміи Ивановнѣ Пальцевой [1]), скончавшейся въ 1771 г. Отъ перваго брака онъ имѣлъ сыновей Прокопія и Григорія, а отъ втораго—сына Никиту и дочь *Евфимію Акинфіевну*, бывшую за мужемъ за Иваномъ Михайловичемъ Сердюковымъ—сыномъ знаменитаго строителя вышневолоцкихъ шлюзовъ. Отъ Акинфія Никитича идетъ та линія Демидовыхъ, въ которой и нынѣ сосредоточивается главнымъ образомъ ихъ старинное богатство.

Чтобы ближе и подробнѣе ознакомиться съ громаднымъ богатствомъ Акинфія Никитича, у котораго и знаменитый временщикъ Биронъ [2]) занималъ

---

1) По другимъ источникамъ Малыхъ.

2) Биронъ Эрнстъ-Іоаннъ, сынъ берейтора, родился въ 1690 г.; воспитывался въ кенигсбергскомъ университетѣ, но, замѣшанный въ какую-то грязную исторію, долженъ былъ бѣжать оттуда не окончивъ курса и поступилъ секретаремъ къ одному лифляндскому дворянину, а потомъ занимался въ разныхъ мѣстахъ учительствомъ. Въ Митавѣ онъ познакомился съ оберъ-гофмаршаломъ вдовствующей герцогини Курляндской Анны Ивановны М. Н. Бестужевымъ-Рюминымъ и, благодаря покровительству послѣдняго, получивъ доступъ ко двору герцогини,

деньги [2]), скажемъ какъ онъ распредѣлилъ свое имущество по духовному завѣщанію, составленному въ 1743 г. и потомъ нѣсколько измѣненному. По этой перемѣнѣ, младшій сынъ—Никита Акинфіевичъ, какъ увидимъ въ его жизнеописаніи, былъ почему-то обдѣленъ.

Старшему сыну Прокопію назначены были Невьянскіе заводы съ 6-ю деревнями, заводъ Бынговскій съ деревней и кожевеннымъ заводомъ, а также заводы: Шуралинскій, Верхне-Тагильскій и Шайтанскій, при каждомъ по двѣ деревни; въ Нижегородскомъ уѣздѣ три завода: Верхнечугусскій, Нижнечугусскій и Корельскій; да въ разныхъ губерніяхъ и уѣздахъ 3845 душъ, а съ заводскими крестьянами (которыхъ было 5730 душъ), 9575 душъ. Сверхъ того по дому—въ Казани, Кунгурѣ, Москвѣ, Тюмени, Чебоксарахъ и Ярославлѣ, а также „довольный капиталъ“ (безъ обозначенія суммы); на 50.000 р. разныхъ драгоцѣнныхъ вещей и 3 пуда серебряной посуды.

съумѣлъ обратить на себя вниманіе ея, сдѣлавшись близкимъ къ ней лицомъ и пріобрѣтя неограниченное ея довѣріе. Когда герцогиня Курляндская сдѣлалась въ 1730 г. русской Императрицей, Биронъ назначенъ былъ оберъ-камергеромъ, получилъ графство, андреевскую ленту, а въ 1737 г., стараніями русскаго двора, избранъ герцогомъ курляндскимъ. Управляя, именемъ Императрицы, государствомъ, Биронъ, какъ извѣстно, былъ истиннымъ бичемъ Россіи. По смерти Анны Ивановны, въ 1740 г., Биронъ назначенъ былъ регентомъ на время малолѣтства внука Императрицы принца Брауншвейгскаго Ивана Антоновича, объявленнаго Императоромъ; но по приказанію Анны Леопольдовны-матери юнаго Императора, вскорѣ былъ арестованъ и сосланъ въ Пелымъ. Въ 1742 г. Елизавета Петровна дозволила Бирону жить въ Ярославлѣ, гдѣ онъ и оставался до воцаренія Петра III, возвратившаго ему полную свободу. Екатерина II въ 1762 г. возвратила Бирону права герцога Курляндскаго. Умеръ онъ въ Митавѣ въ 1772 году.

2) Послѣ своего ареста Биронъ заявилъ, что А. Н. Демидову онъ долженъ 50.000 руб. См. Карновичъ, стр. 201.

Григорью Никитичу завѣщаны: заводы Ревдинскій и Уткинскій съ 4 деревнями и мельницами, Рождественскій (въ Казанск. губ.) съ деревней, а также Суксунскій, Ашабскій и Шаквинскій съ пильными мельницами и кожевенный (въ Кунгурскомъ уѣздѣ) заводъ. Ему же достался Усть-Соликамскій запустѣлый соляной пріискъ съ угодьями. При всѣхъ этихъ заводахъ приписныхъ душъ было 6128, да въ вотчинахъ разныхъ губерній 3464, а всего Григорью Никитичу назначалось отъ отца 9592 души; ему же досталось по дому—въ Казани, Костромѣ, Кунгурѣ, Москвѣ, Нижнемъ Новгородѣ, Петербургѣ, Серпуховѣ, Твери и Ярославлѣ.

Нижне-Тагильскую часть Акинфій Никитичъ выдѣлилъ третьему своему сыну Никитѣ. Часть эта состояла изъ заводовъ: Нижне-Тагильскаго, Черноисточинскаго, Выйскаго и Лайскаго, при каждомъ по одной деревнѣ и Висимо-Шайтанскаго съ двумя деревнями. Ему же досталась Сулемская пристань; село Покровское; 4391 заводскихъ и 5441 вотчинныхъ крестьянскихъ душъ, а всего 9832. Сверхъ того по дому: въ Екатеринбургѣ, Казани, Нижнемъ-Новгородѣ, Петербургѣ, Тарѣ, Твери, Тобольскѣ и Ярославлѣ.

Высокогорская или магнитная гора и мѣсто добыванія горнаго камня при Точильной горѣ, раздѣлены были между всѣми тремя сыновьями по равной части.

Счастіе благопріятствовало фамиліи Демидовыхъ въ увеличеніи ихъ богатствъ, и въ окрестностяхъ ихъ заводовъ найдены были впослѣдствіи золотыя розсыпи и открыта плотина.

Съ легкой руки Никиты Демидыча и Акинфія Никитича Демидовыхъ, положившихъ у насъ правильное начало горнозаводскому дѣлу, Россія считаетъ теперь семь горнозаводскихъ райеновъ, кромѣ Финляндскаго.

Приводимъ здѣсь интересныя данныя, собранныя къ 1873 году, о количествѣ принадлежащихъ горнымъ заводамъ лѣсовъ какъ необходимой послуги при этомъ промыслѣ.

ГОРНОЗАВОДСКІЕ РАЙЕНЫ.	Общая площадь лѣсныхъ дачъ.	Въ томъ числѣ собственно лѣсной площади.	Количество годовой вырубки на заводское дѣйствіе—куб. саж.
	Десятинъ.		
Уральскій . . .	13.095.054	9.548.955	1.323.706 при среднемъ дѣйствіи заводовъ, 1.985.559 при усиленномъ дѣйствіи.
Олонецкій. . .	1.206.364	819.015	23.581
Луганскій . . .	35.799	3199	110
Польскій . . .	178.094	165.703	41.029
Замосковные:			
1-й окр. .	до 300.000	250.000	до 70.000
2-й — .	221.665	116.543	35.200
Алтайскій . .	38.217.176	7.998.928	78.846
Нерчинскій . .	20.833.333	9.553.078	22.563
Итого	73.783.829	28.205.421	1.555.042 сред. 2.216.895 усил.

Въ общемъ количествѣ древесной массы, ежегодно идущей на дѣйствіе всѣхъ заводовъ съ ихъ рудниками и съ разработкой золотыхъ пріисковъ, заключается 8% въ строевомъ и подѣлочномъ матеріалахъ; все же остальное количество составляетъ матеріалъ горючій. Въ дѣйствительности же такое употребленіе лѣса на горнозаводское дѣло гораздо значительнѣе, такъ какъ нѣкоторые частные заводы (замосковнаго райена) и даже казенные (Камскій и Пермскіе), по обширности своего дѣйствія и для сбереженія своихъ дачъ, заготовляютъ дрова и уголь въ сосѣднихъ не заводскихъ дачахъ.

Кубическая сажень дровъ, по исчисленію Н. Маль-

гина [1]), при обращеніи его въ уголь, даетъ 50 пуд. послѣдняго; такимъ образомъ на всей площади горнозаводскихъ лѣсовъ ежегодно вырабатывается отъ 72.030.550 до 102.423.100 пуд. угля [2]). При средней цѣнѣ собственно обработки и перевозки древеснаго угля въ 10 к. за пудъ, весь вышепоказанный древесный горючій матеріалъ обусловливаетъ годовое обращеніе наличнаго капитала отъ 7.203.055 до 10.243.310 руб. Присоединивъ сюда стоимость собственно древесины (по 1 р. 50 к. за куб. саж., или по 3 коп. на пудъ угля [3]), вся полная стоимость годоваго расхода для заводовъ древеснаго горючаго матеріала составитъ сумму отъ 9.535.618 до 13.567.652 р.

Населеніе горнозаводскихъ райеновъ распредѣляется по 10 ревизіи такъ:

Въ Уральскомъ районѣ . .	458.104 [4])	об. п. д.
— Олонецкомъ — . .	13.041	— —
— Луганскомъ — . .	16.300	— —
— Польскомъ — . .	79.202	— —
— Замосковномъ — . .	22.128	— —
— Алтайскомъ — . .	174-397	— —
— Нерчинскомъ — . .	31.021	— —
	794.493	— —

Производительность заводовъ [5]) выражается въ слѣдующихъ цифрахъ пудами:

1) Матеріалы для статистики о лѣсахъ всѣхъ горныхъ заводовъ европейской и азіатской россіи. СПБ. 1873 г.—Отсюда же заимствованы и свѣдѣнія о лѣсахъ.

2) Степень зависимости нашей горнозаводской промышленности отъ древеснаго горючаго матеріала все еще очень велика въ сравненіи съ другимъ матеріаломъ—каменнымъ углемъ, котораго въ 1870 г. напр. добыто было у насъ 43.230,589 пуд.,—почти въ 2 /₂ раза менѣе чѣмъ горючаго древеснаго. При томъ же изъ добываемаго у насъ минеральнаго топлива очень малая доля идетъ на металлическую производительность.—Въ 1880 г. въ періодъ времени съ 1 января по 1 августа, въ теченіи 7 мѣс. въ Россію привезено изъ за границы каменнаго угля 49.231.391 пудъ.

3) По оцѣнкѣ того же Мальгина.

4) Въ томъ числѣ: на 28 казенныхъ заводахъ 183.397, на 64 поссессіонныхъ 161.608 а на 65 частныхъ 113.099 душъ.

5) За 1872 годъ. Заимствуется изъ таблицъ приложенныхъ къ книгѣ Мальгина.

	Чугуна.	Желѣза.	Стали.	Мѣди.	Мѣдн. монеты.	Свинца.	Серебра.	Платин.	Золота.
1) Горные заводы хребта *Уральскаго*:									
28 казенныхъ . .	1.879.576	905.807	62.219	29.423	1.700.000	—	—	—	114
64 поссессіонныхъ	6.317.800	5.520.289	30.006	143.630	—	—	—	100	71¹/₄
65 частныхъ . .	4.403.381	3.843.015	54.605	15.517	—	—	—	—	17³/₄
2) *Олонецкій* казенный округъ . .	245.053	4.181	—	—	—	—	—	—	—
3) *Луганскій* казенный округъ . .	чуг. издѣл. 192.187 56.000	40,000	—	—	—	—	—	—	—
4) *Польскіе* казенные	966.296	475.890	—	—	—	—	—	—	—
5) *Замосковные* частные заводы .	1.540.000	474.000	—	—	—	—	—	—	—
6) *Алтайскій* округъ вѣдомства кабинета Его Величества	36.547	14.645	—	33.000	—	99.455	660 п. 24 ф. 41 з.	—	23 п. 26 ф. 34 з.
7) *Нерчинскій* округъ тогоже вѣдомства	55.165	25.153	—	—	—	1.940	33 п. 19 ф. 43 з. [1]).	—	131 п. 15 ф. 41 з. [2]).
Итого .	15.691.905	11-302.980	146.830	221.570	1.700.000	101.395	994 п. 3 ф. 89 з.	100	358 п. 1 ф. 65 з.

1) Въ 1806 г. въ Нерчинскомъ округѣ было добыто серебра 168 п: 17 ф. 72 з. 95¹/₂ дол.
2) Золота въ томъ же 1806 г. добыто было здѣсь 28 ф. 89 з. 8¹/₂ дол.

Изъ опубликованной въ Московскихъ вѣдомостяхъ [1]) вѣдомости о количествѣ иностранныхъ товаровъ, выпущенныхъ изъ таможенъ, а также о русскихъ товарахъ, вывезенныхъ за границу съ 1 января по 1 августа 1880 г., видно, что въ теченіе этихъ семи мѣсяцевъ отправлено за границу желѣза 5.666.920 п.; и ввезено въ Россію чугуна не въ дѣлѣ 8.086.876 пуд. и затѣмъ паравозовъ, локомобилей и принадлежностей машинъ 1.945.803 пуд., рельсовъ 2.142.696 пуд.

О жизни остальныхъ двухъ братьевъ Акинфія Никитича Григорьѣ и Никитѣ Никитичахъ знаемъ не много.

О Григорьѣ Никитичѣ извѣстно только, что онъ, кромѣ заводовъ находившихся въ общемъ владѣніи всѣхъ трехъ братьевъ, имѣлъ еще желѣзный заводъ ему одному принадлежавшій въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской провинціи; что въ Пермской губерніи на Камѣ онъ имѣлъ соловарни, на которыхъ въ годъ вываривалось соли до 264.000 пуд. и что послѣ него остался сынъ Иванъ, со смертію котораго [2]) родъ Григорья Никитича совершенно пресѣкся.

О Никитѣ Никитичѣ извѣстно, что онъ, за тѣже заслуги, за которыя братъ его Акинфій пожалованъ былъ въ дѣйствительные статскіе совѣтники, произведенъ былъ въ томъ же 1742 г. въ чинъ статскаго совѣтника. Имъ основаны заводы: *Нижне-Шайтанскій* въ 1733 г., *Буйскій* на рч. Буѣ въ 50 в. отъ Невьянскаго, *Давыдовскій* мѣдный при рч. Давыдовкѣ, впадающей въ Каму въ

---

1) 1880 г. № 284.
2) Онъ былъ убитъ Бирономъ.

Пермской губ., *Кыштымскій* желѣзный въ 1757 г. въ Оренбургской губ., *Лайскій* желѣзный въ Екатеринб. уѣздѣ. Никита Никитичъ былъ женатъ и имѣлъ сыновей—Василья, Евдокима, Ивана, Никиту и Алексѣя.

Прямыхъ указаній на характеръ Никиты Никитича и отношеній его къ крестьянамъ не имѣемъ; но изъ приводимаго ниже разсказа, заимствуя его изъ исторіи С М. Соловьева [1], нельзя подумать чтобы онъ „по часту прочитывалъ“ наказъ Петра [2], данный его отцу.

Вообще съ половины 1751 г. въ разныхъ мѣстахъ имперіи начало обнаруживаться явленіе, принявшее въ слѣдующемъ году не бывалые дотолѣ размѣры. Прежде всего возстали противъ своихъ властей крестьяне архіерейскаго дома въ Вятской провинціи, тоже сдѣлали и въ той же провинціи и крастьяне Успенскаго и др. монастырей. Въ 1751 г. Никита Никитичъ Демидовъ купилъ у князя Репнина имѣніе въ Обоянскомъ уѣздѣ. Для отказа крестьянъ за новаго помѣщика, или—говоря современнымъ языкомъ—для ввода во владѣніе, посланъ былъ какой-то маіоръ съ командою и Серпуховскій воевода. Когда они пріѣхали въ село Ильинское, то крестьяне ихъ туда не пустили и, по выслушаніи указа, объявили, что они себя за Демидова къ отказу не допустятъ и слушать его безъ кровопролитія не станутъ. Это было осенью, а въ концѣ года въ тоже село Ильинское отправленъ былъ совѣтникъ вотчинной коллегіи Поляковъ. Упорство крестьянъ, протестующихъ противъ новаго помѣщика дошло до того, что они, числомъ до 1500, вышли въ поле на встрѣчу Полякову съ рогатинами и дубинами и объявили, что его къ себѣ въ село не пустятъ, требуя, чтобъ онъ прочелъ указъ, если таковой имѣетъ, на томъ мѣстѣ гдѣ былъ остановленъ. Кончилось тѣмъ, что само правительство уступило въ данномъ случаѣ крестьянамъ. Оно распорядилось—вотчину, купленную Демидовымъ у Репнина, за Демидова не отказывать, а Никитѣ Никитичу велѣно

1) Т. XXIII, стр. 123, 124.
2) См. стр. 21 настоящей книги.

объявить, чтобъ онъ вотчиной не владѣлъ и сборовъ съ нея не сбиралъ.

Родъ Никиты Никитича въ третьемъ колѣнѣ прекратился.

Источники: Альфонскій. Историческая записка, читанная въ столѣтній юбилей Московскаго университета. М. 1855 г. стр. 13. Андроссовъ В. Хозяйственная статистика Россіи. М. 1827 г. стр. 5—7. Арсеньевъ. Статистическіе очерки Россіи. стр. 125. Архивъ государств. совѣта. т. III, кн. I. стр. 348, 350- Русскій Архивъ. 1865 г. изд. 2. стр. 1130, 1131; 1873 г. стр. 2214—2216, 2245; 1878 г. кн. 2. стр. 122. Библіографическія записки. М. 1861 г. т. III. стр. 169. Статистическій временникъ Россійской Имперіи. II вып. 1-й СПБ- 1871 г. стр. 2, 20; вып. 3-й стр. 331, 333. Московскія вѣдомости. 1880 г. № 284. Пермскія губ. вѣдомости. 1869 г. № 79. XVIII вѣкъ кн. 1. изд. 2. 1869 г. стр. 65; кн. III 1869 г. стр. 323. Вѣстникъ Императорскаго русскаго географич. общества. Ч. V. 1852 г. СПБ. Отд. V, стр. 78; ч. XXIV, 1858 г. Отд. II. стр. 77; 1860 г. ч. 30. стр. 183, 188. Сибирскій вѣстникъ. 1818 г. ч. I-я. стр. 117, 124. Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири. СПБ. 1854 г. Ч. I. стр. 199—201, 225, 226, 230, 235—237; ч. 2. стр. 43, 44, 382, 410, 411. Германъ. Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ. 1808 г. Ч. 2. стр. 144. Гмелинъ. Путешествіе по Сибири. 1735 г. Голиковъ. Дополненія къ дѣян. Петра Великаго. Т. XVIII- 1797 г. стр. 212. Евгеній Митр. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей Т. 1. М. 1845 г. стр. 7, 161, 282. Т. II. стр. 235—237, 270—274. Сводъ законовъ (изд. 1857 г.) т. I. Учрежд. Минист. ст. 680, 681; т. VII. Горн. Уст. ст. 494, 405, 498—500, 505, 563, 564, 1678—1686. Полн. Собр. Зак. Т. VIII. №№ 5860, 6107, 6108. Т. IX № 6411; X. № 7663; XII, № 9403; 1794 г. № 17.225; 1807 г. № 22.430. Зябловскій. Статистическое описаніе россійской имперіи. СПБ. 1808 г. кн. 1. стр. 123; кн. II стр. 144—148, 210—214, 218, 219, 225. Карновичъ Е. П. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр.

193, 199—203, 206. Кириловъ. Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизреченными трудами Петръ Великій. Собрано въ 1727 г. М. 1831 г. кн. I, стр. 123. Русская родословная книга. СПБ. 1873 г. Т. I. стр. 361, 362, 381, 382. Мальгинъ Н. Матеріалы для статистики о лѣсахъ всѣхъ горныхъ заводовъ европейской и азіатской Россіи. СПБ. 1873 г. стр. 1—3, табл. I, II. Н. Поповъ. Татищевъ и его время. М. 1861 г. стр. 134, 135, 137, 139, 140, 150—154. Древняя и новая Россія. 1875 г. кн. 1. ст. Равинскаго „Очерки восточной Сибири", стр. 66; ст. Бестужева-Рюмина „Вас. Ник. Татищевъ" стр. 126—129. Рѣчи произнесенныя въ торжественныхъ собраніяхъ Моск. Унив. съ жазнеописаніемъ профессоровъ онаго. М. 1820 г. ч. II, стр. 65. Сборникъ русскаго истор. общества. Т. VI. СПБ. 1871 г. стр. 456. Соловьевъ. Исторія Россіи. Т. XVIII, стр. 351, 352; т. XX, стр. 198—201, 205, 206; т. XXI, стр. 189, 190; т. XXII, стр. 35; т. XXIII, стр. 122—124. Спасскій Григ. Записки о сибирскихъ древностяхъ. СПБ. 1819 г., стр. 131—133. Списокъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи. Пермск. губ. СПБ. 1875 г., стр. CLXXVII, CLXXVIII; CLXXX, CCCXIX, CCCXL, CCCXC; Рус. Старина. Т. XXIII, 1878 г., стр. 307, 308; т. XXVI, 1879 г., ст. 35—42. Чулковъ М. Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. III, кн. 1. М. 1785 г., стр. 12, 13, 524, 537, 581; Т. VI, кн. 2, М. 1786 г., стр. 48, 106—108, 121, 154—157, 200, 233, 237, 631, 633, 651, 653, 658, 676—678. Шварцъ Людвигъ. Отчетъ о результатахъ изслѣдованія сибирской экспедиціи Императорскаго русскаго географ. общества. СПБ. 1864 г., стр. 132. Шевыревъ. Истор. Моск. Унив. 1855 г. М., стр. 50, 51. Шмитъ Ѳ. Труды сибирской экспедиціи Императорскаго географ. общества. Т. I. СПБ. 1868 г., стр. 62. Шубинскій. Разсказы о русской старинѣ. СПБ. 1871 г., стр. 61, 62, 117, 118, 175. Щекатовъ Афанасій. Словарь географ. рос. госуд. 1805. Ч. 4, отд. I, стр. 515—518.

КОЛѢНО IV.

Старшій сынъ Акинфія Никитича *Прокопій Акинфіевичъ* родился въ Сибири 8 іюля 1710 года. Онъ извѣстенъ своими странностями и крупными благотвореніями, пріобрѣтшими ему право на признательность потомства.

Владѣя огромными богатствами, Прокопій Акинфіевичъ большею частію жилъ въ Москвѣ. Для характеристики бояръ того времени жившихъ въ Москвѣ, приведемъ нѣсколько словъ изъ статьи А. А. Васильчикова [1]: „Количество дворянъ, живущихъ въ Москвѣ (въ 80-хъ гг. XVIII вѣка), повѣствуетъ одинъ путешественникъ, невѣроятно. Русскихъ вельможъ весьма не много въ Петербургѣ. Освободившись отъ службы, они всѣ переѣзжаютъ въ Москву. Петербургъ не представляетъ ни одного примѣра этихъ колоссовъ великолѣпія и азіатской пышности, которыхъ намъ не разъ случалось встрѣчать здѣсь. И въ самомъ дѣлѣ, дополняетъ Васильчиковъ, Москва была тогда не то, что теперь. По всей бѣлокаменной возвышались великолѣпныя палаты русскихъ баръ;—на Басманной наприм. Демидовыхъ, нынѣ Елисаветинскій Институтъ и школа топографовъ. Всѣ эти дома биткомъ набиты были рѣдчайшими коллекціями, библіотеками, мраморами, картинами. Можно подумать, говоритъ Кларкъ, бывшій въ Москвѣ въ послѣднихъ годахъ прошлаго столѣтія, что обобрали всю Европу для составленія богатѣйшихъ Московскихъ музеевъ".

„Въ Москвѣ вельможи имѣли значеніе сами по себѣ, а не мо мѣсту ими занимаемому. Они любили народъ, раздѣляли его вкусы и были любимы имъ. Каждый вельможа помнилъ, что не довольно было родиться или подняться на верхъ, чтобы заслужить всеобщее уваженіе и быть чѣмъ либо. Въ тѣ блаженныя, но увы! прошедшія

---

1) Семейство Разумовскихъ, графы Алексѣй и Кириллъ Григорьевичи. Осьмнадцатый вѣкъ. Кн. 2. 1869 г.

времена, Шереметевы строили страннопріимные дома, Куракины—богадѣльни, Голицыны—больницы, Демидовы *осыпали золотомъ* юный Московскій университетъ и только что созданный Екатериною воспитательный домъ".

Живя въ Москвѣ и отсюда дѣлая всѣ, даже мелочныя, распоряженія по своимъ заводамъ (для образца можно указать на письмо П. А. изъ Москвы къ дѣтямъ, помѣщенное въ приложеніи № 8), Прокопій Акинфіевичъ отлучался по временамъ, по своимъ торговымъ дѣламъ, и въ другіе города Россіи, а иногда и за границу [1]). Въ одну изъ такихъ поѣздокъ, Прокопій Акинфіевичъ обманутъ былъ на какомъ-то товарѣ англійскими купцами, продавшими ему этотъ товаръ по очень высокой цѣнѣ. Демидовъ рѣшился отмстить имъ за это: возвратясь въ Петербургъ, онъ скупилъ всю находившуюся тамъ и ожидаемую къ привозу пеньку. Когда за покупкой ея пріѣхали въ Россію англичане, тогда Демидовъ назначилъ имъ цѣну въ 10 разъ дороже противъ дѣйствительной стоимости, такъ что покупщики должны были вернуться къ себѣ безъ покупки. Нуждаясь въ пенькѣ, англичане чрезъ нѣсколько времени прислали другихъ покупщиковъ, въ надеждѣ, что Демидовъ, одумавшись, сдѣлается сговорчивѣе, или что они найдутъ продажную пеньку въ другихъ рукахъ у прежнихъ продавцевъ. Но, къ кому они ни обращались, отъ всѣхъ слышали одинъ отвѣтъ „идите къ Демидову!" Демидовъ же между тѣмъ возвысилъ цѣну на пеньку противъ прежняго еще на двое, такъ что и во второй разъ англичане должны были возвратиться изъ Россіи безъ пеньки.

Той же своей оригинальностью, проживая въ Саксоніи, удивлялъ Демидовъ тамошнее населеніе—какъ закупкою на ихъ рынкахъ всего продаваемаго тамъ, повидимому, вовсе и ненужнаго для него, такъ и роскошными своими, по русской натурѣ, угощеніями; сидѣвшіе

---

1) Такъ онъ живалъ въ Голландіи и въ Англіи.

же за его огромнымъ столомъ гости, говорили другъ другу на ухо: "какой мотъ! Съ чѣмъ то онъ выѣдетъ отсюда?" Между тѣмъ Демидовъ въ слухъ смѣялся надъ бѣдностью столичнаго ихъ города Дрездена, говоря, что некуда ему дѣвать здѣсь денегъ: купить нечего. Память о П. А. Демидовѣ между англичанами и нѣмцами сохранялась очень долго.

Странности Демидова съ лѣтами его увеличивались все болѣе и болѣе. Удивляя ими другихъ, онъ, видимо, находилъ въ своемъ чудачествѣ собственное удовольствіе, откупаясь иногда за свои проказы дорогой цѣной; но за всѣмъ тѣмъ не оставлялъ своего прежняго образа жизни.

По разсказу Кастера, помѣщенному Карновичемъ въ его сочиненіи „Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи" [1]), Прокопій Акинфіевичъ устроилъ въ 1778 г. въ Петербургѣ такой народный праздникъ, который вслѣдствіе непомѣрной попойки, былъ причиною смерти болѣе 500 человѣкъ.

Изъ многихъ Московскихъ проказъ Демидова, характеризующихъ современное ему общество, извѣстны: онъ вызывалъ желающихъ пролежать у него въ домѣ на спинѣ цѣлый годъ, не вставая съ постели. Условія были таковы: за согласившимся на это испытаніе наблюдали и днемъ и ночью особо приставленные для этого люди, обязанные въ тоже время безпрекословно удовлетворять всѣ требованія лежавшаго относительно пищи и питья. Награжденіе за исполненіе условія состояло обыкновенно въ нѣсколькихъ тысячахъ рубляхъ. Если же вызвавшійся пролежать на спинѣ годъ до срока нарушалъ условіе, то Демидовъ выговаривалъ себѣ право, за эту неустойку сѣчь нарушителя договора. Такъ же поступалъ Демидовъ за меньшую плату, съ согласившимся простоять передъ нимъ цѣлый часъ не мигая, въ то время какъ самъ онъ безпрестанно махалъ пальцемъ передъ глазами испытуемаго. При всѣхъ подобныхъ случаяхъ Прокопій Акинфіевичъ ста

1) Стр. 204.

рался разузнать причины, побуждавшія принимать такія оригинальныя предложенія, и когда удостовѣрялся, что не корысть, а дѣйствительная бѣдность руководила ихъ поступками, въ такихъ случаяхъ, сверхъ условной платы, онъ выдавалъ особое денежное пособіе.

Однажды обратилась къ нему съ просьбой мелкопомѣстная помѣщица, которая вошла въ неоплатный для нея долгъ—тысячу рублей. Она умоляла Демидова дать ей эти деньги взаймы, обѣщаясь ихъ возвратить когда будетъ возможно.—Хорошо, сказалъ П. А. только считай [1]) ихъ сама. Чрезъ нѣсколько минутъ лакеи внесли въ комнату огромные мѣшки, наполненные мѣдными деньгами. По считай-ка, смѣясь говорилъ Демидовъ, всѣ ли тутъ сполна. Просительница, не позволяя себѣ ни какого возраженія, сѣла на полъ и стала раскладывать около себя кучки пятаковъ и грошей. Прокопій же Акинфіевичъ между тѣмъ ходилъ взадъ и впередъ по комнатѣ, задѣвая ихъ ногой, будто по неловкости, и бѣдная женщина должна была снова приниматься за пересчитыванье. Когда же наконецъ она объявила, что 1000 руб. сочтены, Демидовъ спросилъ: Да не лучше ли дать тебѣ деньги золотомъ, а то, пожалуй, не ловко тебѣ будетъ нести эти мѣшки?—Разумѣется золотомъ батюшка, коли милость ваша будетъ, наивно отвѣчала женщина.—Такъ давно бы ты и сказала; вѣдь мнѣ и въ голову не пришло; а за то, что ты трудилась даромъ, ужъ такъ и быть, бери ихъ безъ отдачи.

Между молодыми людьми половины прошлаго столѣтія практиковалась какъ мода—носить очки. Лакеи Демидова, кучера, форейтеры и даже лошади очутились въ очкахъ и въ такомъ видѣ Прокопій Акинфіевичъ часто выѣзжалъ на Московскія гулянья. Экипажъ его закладывался обыкновенно цугомъ, составленнымъ иногда изъ двухъ маленькихъ лошадокъ [2]) въ корню, двухъ огром-

---

1) Прокопій Акинфіевичъ всѣмъ говорилъ *ты*.

2) Шесть такихъ лошадокъ подарилъ Прокопію Акинфіе-

ныхъ въ срединѣ съ форейторомъ карликомъ и изъ двухъ также маленькихъ лошадокъ впереди съ форейторомъ высокаго роста, котораго длинныя ноги тащились по мостовой. Ливрея лакеевъ также била въ глаза: одна половина ея вся сшивалась изъ галуновъ, другая—изъ самаго грубаго сукна; одна нога лакея обувалась въ шелковый чулокъ и изящный башмакъ, другая—въ лапоть. Всѣ разумѣется смѣялись надъ чудакомъ Демидовымъ и онъ, довольный успѣхомъ, также раздѣлялъ общій смѣхъ.—Для наказанія Московскихъ дамъ, которыя въ его ботаническимъ саду [1]) рвали рѣдкіе цвѣты, Демидовъ, однажды, вмѣсто статуй, разставилъ обнаженныхъ мужиковъ.—Разгнѣвавшись на что-то на одного изъ четырехъ своихъ зятевей (мужа дочери), прислалъ къ нему, на званный обѣдъ, наполненный червонцами мѣшокъ и живую свинью, приказавъ (и приказаніе было исполнено) угощать ее за столомъ какъ бы его самого.—Однажды Демидовъ пригласилъ къ себѣ на обѣдъ всю дворцовую знать. Наканунѣ же, призвавъ маляровъ, приказалъ выбѣлить у себя всѣ комнаты кромѣ столовой и устроилъ предъ каждою дверью лѣса. Явившимся на этотъ обѣдъ хозяинъ объявилъ, что рабочихъ навели въ домъ въ его отсутствіе и гости должны были нѣсколько разъ сгибаться подъ лѣсами, пока наконецъ доходили до столовой.—Былъ въ Москвѣ нѣкто Тарасъ Макарычъ [2]), изъ армянъ, человѣкъ очень не дальняго, какъ говорятъ, ума, любившій играть въ карты съ условіемъ не платить проиграннаго, но чтобы сумма проигрыша писалась на его лицѣ углемъ. Тарасъ этотъ бывалъ и у Прокопія Акинфіевича. Въ одно изъ такихъ посѣщеній Демидова, хо-

---

вичу графъ Орловъ. Объ этомъ Демидовъ 6 января 1780 г. такъ писалъ Хозикову: „Мой сосѣдъ графъ Алексѣй Григорьевичъ подарилъ мнѣ шесть лошадей, на которыхъ я и погуливаю. Особливо ребятишки жадно глядятъ и дивуются лошадкамъ. Онѣ ростомъ не много больше аршина, а бѣгаютъ рѣзво“. Русс. Арх. 1873 г., стр. 2264.

1) Въ садъ его допускались всѣ.

2) Фамилья неизвѣстна.

зяинъ вздумалъ позабавиться надъ своимъ гостемъ. Началась попойка и гость свалился съ ногъ. Демидовъ распорядился тогда принести гробъ и уложить въ него Тараса, всунулъ ему въ руки пачку ассигнацій, закрылъ крышкой и въ такомъ видѣ приказалъ везти его домой. Ввезя такую поклажу во дворъ, провожатый скрылся. Пьянаго Тараса съ трудомъ могла разбудить въ гробу испуганная его жена.—Нѣкто Медеръ, денежныя дѣла котораго были сильно разстроены, рѣшился, познакомясь съ Демидовымъ, поправить ихъ. Является къ Про копію Акинфіевичу. Этотъ встрѣчаетъ гостя въ сорочкѣ изъ грубаго полотна и безъ нижняго бѣлья. Для перваго визита идетъ слѣдующая бесѣда: Кто ты такой?—Медеръ.—Чѣмъ занимаешься?—Я купецъ и маклеръ.—Что тебѣ нужно?—Посмотрѣть и подивиться на Демидова: слава повсюду разгласила о его добрыхъ дѣлахъ.—А ты хорошій кавалеристъ? [1]).—Да.—Я хотѣлъ бы тебя испытать.—Зависитъ отъ васъ.—Становись на четвереньки, и я на тебѣ поѣду. Наѣздившись вдоволь на Медерѣ у себя на дворѣ по снѣгу (дѣло было зимой), Демидовъ сказалъ: хорошо, ты изъ моихъ. Не хочешь ли теперь ѣсть или пить?—Больше пить, нежели ѣсть. Демидовъ приказалъ принести дорогую саксонскаго фарфора чашу съ пуншемъ и подалъ Медеру большой стаканъ. Найдя стаканъ малымъ, Медеръ, съ соглясія хозяина, беретъ всю чашу и, выпивъ до дна, бросаетъ ее съ крикомъ— „да здравствуетъ Демидовъ“. Это такъ понравилось нашему крезу, что, обнявъ и разцѣловалъ Медера, онъ сказалъ: я не ожидалъ встрѣтить такого молодца. Будь мнѣ братомъ. Если я могу сдѣлать что нибудь для тебя, проси смѣло. Медеръ разсказалъ свое плачевное положеніе и прибавилъ, что 40.000 руб. могутъ поправить бѣду.— Только-то, сказалъ Демидовъ, и тутъ же отсчиталъ назначенную Медеромъ сумму.—Въ Московскій департаментъ сената, по указанію графа Н. П. Панина, назначенъ былъ се-

---

1) Медеръ былъ высокаго роста и смотрѣлъ силачемъ.

наторомъ нѣкто Собакинъ, къ которому Демидовъ, желавшій видѣть на этомъ мѣстѣ кого-то другаго, почему-то былъ еще сильно не расположенъ, и по этому устроилъ слѣдующее: надъ дверьми дома гр. Панина, облеченнаго высшими государственными должностями, вдругъ появилась вывѣска, на которой были изображены два человѣка одинъ въ старомодномъ парикѣ и такомъ костюмѣ, какой обыкновенно носилъ Панинъ; другой—съ кривымъ глазомъ, до такой степени похожій на Собакина, что всякій могъ узнать его. На вывѣскѣ была надпись: „Собакинъ, архипарикмахеръ, прибывъ недавно изъ Парижа, предлагаетъ публикѣ свои услуги. Обращаться къ г. Панонину“. Слогъ *но* въ послѣдней фамиліи былъ такъ запачканъ грязью, что съ перваго взгляда нельзя было и замѣтить этого—*но*. Графъ Панинъ, пользовавшійся по своему положенію и заслугамъ всеобщею любовью, необратилъ на эту выходку Демидова ни какого вниманія, тѣмъ болѣе, что въ Москвѣ всѣ были недовольны за это Демидовымъ. Даже, когда Императрица, раздраженная такою дерзостью Демидова, хотѣла наказать его, и тогда Панинъ, признавая Прокопія Акинфіевича не исправимымъ, постарался отвратить отъ него грозу. Кончилось тѣмъ, что Демидовъ получилъ выговоръ. Картина, разумѣется, была уничтожена.

Продѣлывая разныя, болѣе чѣмъ странныя для настоящаго времени, выходки, Демидовъ, имѣлъ за себя ходатая и заступника при дворѣ въ лицѣ извѣстнаго Елагина (тайный совѣтникъ), служившаго въ кабинетѣ и продававшаго Демидову свои услуги не дешево, какъ видно наприм. изъ слѣдующаго разсказа, помѣщеннаго въ Рус. Архивѣ [1]). Однажды Демидовъ съ особеннымъ вниманіемъ разсматривалъ перстень Елагина. Взявши его наконецъ къ себѣ въ руки, онъ вдругъ притворился въ необходимости выйти, убѣжалъ куда слѣдуетъ и перстень тамъ бросилъ. Возвратясь же сказалъ: со мной случился

1) 1877 г. кн. 3 стр. 172.

маленькій казузъ, ваше кольцо... но не безпокойтесь: скажите только что оно стоитъ. Тонкій придворный воспользовался этимъ случаемъ и назначилъ за перстень двойную цѣну. Демидовъ понималъ, что его обманываютъ и окончательно убѣдился въ этомъ, подкупивъ, разумѣется не за малую цѣну, одного изъ лакеевъ Елагина же отыскать перстень. По оцѣнкѣ оказалось, что дѣйствительная стоимость перстня едва равняется половинѣ суммы, назначенной Елагинымъ. Тѣмъ не менѣе Демидовъ купилъ новый перстень вдвое дороже чѣмъ назначилъ и Елагинъ. Послѣдній принялъ его какъ естественную замѣну своего перстня. Такимъ образомъ Демидовъ, хотя нѣкоторое время, пользовался покровительствомъ Елагина; но, вопреки ходатайствамъ послѣдняго, Императрица стала отказывать въ его просьбахъ за Демидова. Тогда Прокопій Акинфіевичъ, оскорбленный этимъ, во всеуслышаніе началъ кричать, что Елагинъ беретъ взятки. Отсюда началась открытая вражда между прежними пріятелями. Но Елагинъ побаивался крикуна и только благодаря вмѣшательству нѣкоторыхъ придворныхъ Демидовъ угомонился.—Неисправимый въ своихъ поступкахъ Демидовъ распустилъ однажды ядовитыя сатиры на всѣхъ высшихъ особъ двора. Узнала объ этомъ Елисавета Петровна и, приказавъ собрать эти сатиры, отослала ихъ въ Москву, гдѣ, въ присутствіи автора, распорядилась сжечь ихъ „подъ висѣлицей, рукою палача“. Но Демидовъ и изъ этого сдѣлалъ шутку. Ко времени исполненія этого приказа, онъ нанялъ близь висѣлицы всѣ дома, пригласилъ въ нихъ московскую знать присутствовать при церемоніи и привелъ на нее оркестръ съ трубами и литаврами, которымъ увеселялъ себя и присутствовавшихъ, пока палачь сжигалъ его произведенія.—Страннымъ теперь кажется: какимъ образомъ московская того времени полицейская власть могла допустить такую шутку Демидова? Одно изъ двухъ: или всѣ боялись его, или потворствовали какъ человѣку богатому, около котораго поживиться было чѣмъ.

И Екатерина II знала о всѣхъ чудачествахъ Деми-

дова, называла его „дерзкимъ болтуномъ“ [1]) и видимо старалась исправить его, но въ то же время и снисходила въ виду его пожертвованій.

Вполнѣ справедливы приведенныя выше [1]) слова Васильчикова; но, если соединить въ одной общей картинѣ все сказанное о нравахъ нашихъ предковъ второй половины прошлаго столѣтія, то картина эта будетъ весьма печальна и не привлекательна, и нельзя не признать въ свою очередь также вѣрными словъ А. Незеленова [2]), который объ описываемомъ времени говоритъ такъ „Передъ нами поразительно невѣжественное и грубое общество, лишенное руководящаго свѣта нравственныхъ идеаловъ, предающееся разгулу животныхъ страстей. Внѣшній, мишурный блескъ принимаетъ оно за свѣтъ красоты и увлекается имъ. Для утоленія жажды чувственныхъ наслажденій, оно приноситъ въ жертву честь и совѣсть: казнокрадство, взятошничество и безумное угнетеніе народа служатъ обильными источниками средствъ для разгульной жизни; изъ этихъ источниковъ черпаютъ совершенно легкомысленно, не думая, что они могутъ изсякнуть. Въ противоположность веселому разгулу общества, народъ изнемогаетъ подъ тяжестью гнета и доходитъ порой до отчаянія, до пугачевщины, грозящей цѣлости государства. Французскій посолъ графъ Сегюръ сравнилъ жизнь нашихъ Екатерининскихъ вельможъ съ жизнію патриціевъ Рима временъ Императоровъ Сходство это дѣйствительно было... Но, къ счастію для Россіи, оно было чисто внѣшнее. Развратъ Рима послѣднихъ вѣковъ

---

1) Въ одномъ изъ писемъ къ главнокамандующему Москвы, кн. Мих. Никитичу Волконскому, Екатерина II, между прочимъ, говоритъ: „Что касается до дерзкого вамъ извѣстнаго болтуна (Демидова), то я здѣсь кое кому внушила, чтобъ до него дошло, что если онъ не уймется, то я принуждена буду его унимать наконецъ“. Осьмнадцатый вѣкъ, кн. I, изд. 2. 1869 г., стр. 121.

1) На стран. 96 и 97.

2) Незеленовъ Николай Ивановичъ. „Новиковъ“ СПБ. 1875 г., стр. 77.

былъ предсмертнымъ явленіемъ жизни умирающаго народа. Развратъ русскаго общества Екатерининскаго вѣка не имѣлъ, къ нашему счастію, такого грознаго значенія".

Но довольно вспоминать извиняемыя временемъ странности Прокопія Акинфіевича. Онъ оставилъ по себѣ и другую память. Онъ извѣстенъ значительными пожертвованіями.

Екатерина II, въ началѣ своего царствованія, „къ отвращенію погибели не рѣдко постигавшей незаконнорожденныхъ при первомъ воззрѣніи ихъ на свѣтъ, предположила, какъ говоритъ С. Глинка въ своей русской исторіи [1]), основать въ Москвѣ *Сиропитательный* домъ". Первыми жертвователями на это полезное учрежденіе были Императрица и Наслѣдникъ Ея Цесаревичъ Павелъ; за ними слѣдуютъ: герцогиня Гессен-Гомбургская урожденная кн. Трубецкая (сестра Бецкаго), извѣстный французскій публицистъ и философъ Дидро, княгини Голицына и Дашкова, князья Куракины и другіе. И Прокопій Акинфіевичъ, „поразяся, какъ говоритъ Голиковъ, матернимъ Екатерины Великія въ пользу несчастно рожденныхъ дѣтей заведеніемъ" [2]), внесъ на устраивавшійся въ его время въ Москвѣ Воспитательный домъ [3]) 1.107.000 р.,

---

1) Рус. истор. сочиненная Сергѣемъ Глинкою. Изд. 3. М. 1823 г., ч. IX, стр. 17.

2) Нѣчто подобное было и раньше у насъ на руси, именно въ Новгородѣ. О времени, слѣдовавшемъ послѣ смерти Петра говорится: „Госпиталь (въ Великомъ Новгородѣ) отъ архіерейскаго дома содержится; заведенная (?) Іовомъ митрополитомъ для пріема и воспитанія не законнорожденныхъ младенцевъ". Кириловъ. Цвѣтущее состояніе россійскаго государства, въ каковомъ оставилъ Петръ Великій. М. 1831 г., кн. 1, стр. 60.

3) Цѣль основанія его ясна, она состояла въ томъ, чтобы дать пристанище незаконнорожденнымъ и тѣмъ предупредить ихъ истребленіе отъ дѣтоубійства и обезпечить ихъ вполнѣ во всемъ, что касается содержанія и воспитанія.—Питомцы этого заведенія надѣлены были значительными правами. Они причислены были къ свободному состоянію и ни въ какомъ случаѣ не подлежали

отдѣливъ изъ этой суммы 205.000 р. на основанie при Воспитательномъ же домѣ Коммерческаго училища, „въ которомъ, продолжаетъ Голиковъ, на проценты съ сея суммы имѣютъ содержаться вѣчно сто мальчиковъ изъ купеческихъ дѣтей“ [1]). Главный попечитель воспитательнаго дома, по мысли котораго онъ и учрежденъ и 21 апрѣля 1764 г. открытъ—Иванъ Ивановичъ Бецкiй [2]), послѣ такого пожертвованiя Демидова, между прочимъ, писалъ ему: „общество находитъ васъ добрымъ гражданиномъ; дѣла ваши то доказываютъ, а наименованiе *добраго* есть лучшимъ въ свѣтѣ для человѣка удовольствiемъ“. Императоръ Iосифъ II, въ бытность свою въ Москвѣ въ 1780 г., осматривая 8 iюня коммерческое училище, удивлялся громадности пожертвованiя Демидова, высказавъ при этомъ свое сожалѣнiе, „что не можетъ изъяснить

закрѣпощенiю; питомецъ воспитательнаго дома вступившiй въ бракъ съ крѣпостною, тѣмъ самымъ освобождалъ ее отъ крѣпостной зависимости; питомица, выходящая за мужъ за крѣпостнаго, оставалась тѣмъ не менѣе свободною; питомцамъ воспитательнаго дома и ихъ потомкамъ дозволено было покупать недвижимыя всякаго рода имущества, вступать въ купечество, заводить фабрики, вообще добровольно избирать себѣ родъ жизни.

1) 25 марта 1779 г. Прокопiй Акинфiевичъ писалъ зятю своему М. И. Хозикову, бывшему домашнимъ секретаремъ И. И. Бецкаго: „Поговори съ Иваномъ Ивановичемъ (Бецкимъ): ежели купцы въ коммерческое училище дѣтей отдавать будутъ, чтобъ Иванъ Ивановичъ дозволилъ обще съ господами опекунами и мнѣ быть. И ежели хорошенькiя ребятишки попадутся не свыше 10 лѣтъ, однимъ прiемомъ меня бы пожаловалъ, чрезъ что прiохотить отцовъ къ отдачѣ дѣтей, да и мнѣ бы охотнѣе было около ихъ возиться. Пожалуй, государь, по первой почтѣ скажи мнѣ“. Рус. Архивъ 1873 г., стр. 2251.

2) Иванъ Ивановичъ Бецкiй президентъ россiйской академiи художествъ и главный директоръ Императорскихъ строенiй и садовъ, родился въ Стокгольмѣ 3 февраля 1704 г. Отецъ его князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой находился тамъ въ плѣну послѣ несчастнаго сраженiя подъ Нарвой въ 1700 г., содержался тамъ 18 лѣтъ и возвратился въ Россiю при Елизаветѣ Петровнѣ. Ив. Ив. Бецкiй скончался въ С.-Петербургѣ въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника 31 августа 1795 г.

на русскомъ языкѣ мыслей своихъ Демидову, столь рачительному попечителю объ общемъ добрѣ". Открытіе коммерческаго училища, т. е. училища для образованія дѣтей купцовъ было какъ будто и преждевременно. Вотъ что читаемъ мы въ письмѣ Прокопія Акинфіевича [1]) къ Н. И. Рибасъ [2]): „А я таки купцамъ губы мажу; да такія головы: думаютъ, будто дѣти вѣчно къ нимъ не возвратятся. Хоша планъ видитъ, да какъ баранъ головой трясетъ... А со спѣсивыми улаживаюсь всякими пристойными неправдами, и будто нѣсколько подаются и изъ Ярославля обѣщали привесть".

За пожертвованіе на воспитательный домъ Прокопій Акинфіевичъ произведенъ въ статскіе совѣтники и получилъ медаль при слѣдующемъ свидѣтельствѣ: „Императорскій Московскій воспитательный домъ, есть домъ милосердія и человѣколюбія христіанскаго. Учрежденный въ немъ опекунскій совѣтъ за первый долгъ себѣ почитаетъ прославить въ свѣтѣ, сколько возможно неувядаемымъ знакомъ, сію Монархини нашей щедроту. И для того за оказываемыя и вами дому сему благодѣянія, въ знакъ своего признанія подноситъ вамъ медаль [3]), изображаю-

---

1) Отъ 15 апрѣля 1779 г. См. Рус. Арх. 1773 г. стр. 2255.

2) Настасья Ивановна Рибасъ камеръ-фрау Екатерины, урожденная Соколова, побочная дочь Ив. Ив. Бецкаго. Мужъ ея вице-адмиралъ Рибасъ, въ царствованіе Екатерины Великой, взялъ на берегу Чернаго моря турецкую крѣпостцу Гаджибей, гдѣ теперь стоитъ Одесса.

3) Въ „Учрежденіе Императорскаго воспитательнаго для приносныхъ дѣтей дома", 1767 г. въ прибавленіи на стр. 19 и 20 находимъ слѣдующее описаніе этой медали: Представляется вѣра, имѣющая на головѣ покрывало и въ правой рукѣ крестъ. Облокотившись при церковномъ зданіи на постаментъ, на которомъ видны книга и возженное кадило, яко знаки истиннаго къ Богу и закону усердія, повелѣваетъ человѣколюбію, представленному въ образѣ женщины, поднять найденнаго, на пути лежащаго, младенца и отнести въ основанный для спасенія жизни сихъ рожденныхъ воспитательный домъ, коего часть видна вдали. Вверху надпись: И вы живи будете; внизу: Сентября 1-го дня 1763 г. На другой сторонѣ медали портретъ Императрицы.

щую Ея Величества теплую вѣру въ Бога и къ сиротамъ милосердое призрѣніе".

Благосостояніе этого заведенія сильно занимало Прокопія Акинфіевича. Я, мой батюшка, пишетъ онъ [1]) къ зятю своему Хозикову, о моей *радости* тебѣ доношу, что Богъ меня благословилъ двухъ дѣтей богатыхъ отцовъ въ коммерческое училище принять. Я думаю его превосходительство (т. е. Бецкій) на меня гнѣвается; да уже отважился, чтобы было за что. Одинъ 6 лѣтъ, а другой 11, который русскую, нѣмецкую, ариѳметикѣ уже выучился и говоритъ изрядно не много и по французски. Меня, государь мой, пишетъ онъ въ другомъ письмѣ, богатый много *порадовалъ*. Какъ его сынъ выдетъ и будетъ въ чужихъ краяхъ, отецъ пожелаетъ, чтобъ тамъ россійская контора завелась. Тогда-то богатые купцы жалѣть будутъ о глупости своей.

На сказанномъ выше пожертвованіи Прокопій Акинфіевичъ не остановился и внесъ на учрежденіе при Петербургскомъ воспитательномъ домѣ госпиталя для бѣдныхъ родильницъ 20.000 руб. Петербургскій воспитательный домъ, какъ отдѣленіе Московскаго, открытъ 1-го октября 1770 года [2]).

Приведу объ этомъ послѣднемъ пожертвованіи собственныя слова Прокопія Акинфіевича: „...принятъ въ общество Императорскаго воспитательнаго дома, въ 1771 г., гдѣ для государственнаго блага и въ пользу общества продолжаетъ [3]) услуги свои и до нынѣ [4]) и именно: а) въ Москвѣ, зачатое при томъ домѣ оставшееся каменное строеніе строитъ, по Высочайше апробованнымъ чертежамъ своимъ иждивеніемъ. б) Въ силу публикованнаго

1) Рус. Арх. 1878 г., кн. 2, стр. 124.

2) Въ Петербургскій воспитательный домъ, въ 1879 г., какъ видно изъ отчета его за этотъ годъ, принято разнаго возраста младенцевъ 23.360. Моск. вѣд. 1880 г. № 179.

3) Вездѣ онъ говорилъ о себѣ въ 3-мъ лицѣ.

4) Это было 18 августа 1774 г. См. Рус. Арх. 1873 г., стр. 2245, 2246.

отъ опекунскаго совѣта въ 1770 г. объ открытіи воспитательнаго въ С.-Петербургѣ дома объявленія при ономъ госпиталѣ для сирыхъ и не имущихъ родильницъ 20.000 руб. отъ него дано, и на оной суммѣ надлежащее установленіе основано. в) Опредѣлилъ онъ для ста мальчиковъ въ безпрерывное и на вѣчныя времена продолжаемое содержаніе изъ купеческихъ дѣтей для обученія комерціи 205.000 рублевъ, на которомъ его иждивеніи оное комерческое воспитательное училище при томъ же домѣ, по Высочайшей Ея Императорскаго Величества конфирмаціи съ представляемою апробаціею отъ разсматривающихъ оный планъ уполномоченныхъ особъ и заведено, за что онъ въ 1772 году именнымъ Ея Императорскаго Величества всевысочайшимъ указомъ въ статскіе совѣтники всемилостивѣйше пожалованъ, о чемъ и всей публикѣ знать дано“.

Это коммерческое училище, основанное въ 1772 г. въ Москвѣ, въ 1799 г. переведено, по желанію Императрицы Маріи Θеодоровны, въ Петербургъ [1]).

Въ 1779 году 11 января, при письмѣ на имя куратора Московскаго университета Ив. Ив. Шувалова, Прокопій Акинфіевичъ прислалъ для Московскаго университета 10.000 руб. 30 іюня того же года университетъ праздновалъ свой годичный актъ. Одинъ изъ студентовъ—пансіонеровъ Демидова сказалъ ему, что было въ духѣ того времени, благодарственное привѣтствіе. Польщенный такимъ вниманіемъ, Прокопій Акинфіевичъ прислалъ Шувалову для студентовъ же еще 10.000 руб. Вся эта сумма (20.000 руб.) внесена была, подъ названіемъ *Демидовскаго пансіона* въ Московскій банкъ и на проценты съ нея положено было содержать въ университетѣ шестерыхъ студентовъ. Состоящее при университетѣ „Вольное россійское собраніе“, избрало Демидова въ свои члены и привѣтствовало его особою рѣчью. Сверхъ того П. А. Демидовъ пожертвовалъ въ главное народное училище въ

---

1) П. С. З. 1799 № 18.960.

Москвѣ 5000 руб. и, по тѣснотѣ университетскаго зданія, купилъ и подарилъ оному домъ въ 10.000 руб. Объ этомъ самъ Прокопій Акинфіевичъ писалъ Хозикову [1] такъ: „Можно сказать, хоша на курячьихъ лапкахъ кураторъ основалъ, да слава Богу хорошо. Жаль, что тѣсно. Благородное общество для ученья отдаютъ дѣтей, и въ тѣснотѣ обучаются. И тѣхъ ради нуждовъ, я прикупилъ домишко за 10 тысячъ и сегодня [2]) отослалъ". Есть даже преданіе [3]), что когда Екатерина II приказала архитектору Казакову составить планъ для постройки новаго въ Москвѣ университетскаго зданія, то Прокопій Акинфіевичъ изъявилъ будто бы желаніе построить его „своимъ иждивеніемъ" на Воробьевыхъ горахъ и назначилъ для этого полтора милліона руб. Императрицѣ не понравился выборъ мѣста, и пожертвованіе не осуществилось.

Екатерина II произвела Демидова въ дѣйствительные статскіе совѣтники, желая „ознаменовать предъ цѣлымъ свѣтомъ признательность свою къ благонамѣреннымъ его подвигамъ".

Въ 1822 году, Московскій университетъ, въ исполненіе правилъ, начертанныхъ бывшимъ тогда министромъ народнаго просвѣщенія гр. Разумовскимъ „о наградахъ благотворителямъ училищъ", начерталъ на двухъ доскахъ золотыми буквами „для всегдашней памяти", имена благотворителей университета „какъ тѣхъ, которые жертвовали ему отъ избытковъ своихъ съ начала его учрежденія, такъ и тѣхъ, которые ему благотворили по его преобразованіи". Здѣсь, на одной изъ досокъ, въ числѣ первыхъ, значится „Прокопій Акинфіевичъ Демидовъ".

Высокій подвигъ мирнаго гражданина и воинская доблесть героя естественно вызываетъ сочувствіе его согражданъ. Для выраженія этого сочувствія въ настоящее

---

1) Рус. Арх. 1873 г., стр. 2259.
2) Письмо безъ числа и года.
3) Сообщенное въ Рус. Арх. 1879 г., кн. 2, стр. 213, 214.

время особенно часто употребляется особая форма, форма адресовъ. Едва ли не единственный изъ прошедшаго вѣка такой адресъ мы знаемъ извѣстному полковнику Михельсону, отъ Прокопія Акинфіевича Демидова съ выраженіемъ „наивящей“ благодарности и „съ презентомъ“ [1]), за усмиреніе Пугачева [2]). По возвращеніи же, въ 1771 году, изъ за границы, Прокопій Акинфіевичъ первый внушилъ правительству мысль о заведеніи въ Россіи ссудной кассы и много содѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ, „вспомоществуя“ ей, какъ самъ говоритъ. Въ 1765 году Прокопій Акинфіевичъ написалъ трактатъ „Объ уходѣ за пчелами“ [3]). Онъ любилъ также цвѣты и съ любовію занимался ихъ разведеніемъ [4]).

Богатый чудакъ прошлаго вѣка Прокопій Акинфіевичъ, жертвовавшій большіе капиталы на общественныя учрежденія и тратившій, иногда безъ разбору, деньги на пустяки и даже на безполезное, былъ требователенъ и не умолимъ къ своимъ должникамъ.

Извѣстный писатель второй половины XVIII столѣтія Александръ Петровичъ Сумароковъ имѣлъ въ Москвѣ близь Прѣсни, домъ, который въ 1770 г. и заложилъ въ 2000 р. безъ процентовъ Прокопію Акинфіевичу. Срокъ уплаты денегъ назначенъ былъ въ векселѣ 1-го іюня 1773 г. Но уплата эта промедлилась сначала за отъѣздомъ Демидова въ это время въ Голландію, потомъ по случаю смутныхъ обстоятельствъ во время чумы, наконецъ—по болѣзни должника. Между тѣмъ Демидовъ, возвратясь въ Москву, началъ требовать съ Сумарокова уплаты долга съ процентами и рекамбіями, на что подбилъ его какой то имъ же прежде прогнанный его управляющій.

---

1) Въ чемъ именно заключался этотъ презентъ неизвѣстно.

2) Самое письмо Демидова Михельсону помѣщается въ приложеніи подъ № 9-мъ.

3) Онъ помѣщенъ въ Рус. Арх. 1873 г., стр. 2236—2242.

4) См. напр. въ прилож. № 8-й.

Въ іюнѣ 1773 г. происходила въ Москвѣ закладка новаго кремлевскаго дворца, по проэкту знаменитаго того времени архитектора Василья Ивановича Баженова [1]), проэкту никогда впрочемъ не приведенному въ исполненіе [2]). Сумароковъ помогалъ Баженову въ устройствѣ церемоніи закладки дворца и сочинилъ рѣчъ, которую Баженовъ и произнесъ при этой закладкѣ [3]). За эту ус-

---

1) Членъ С.-Петербургской академіи художествъ, римской академіи Св. Луки, академій: Флорентинской, Клементинской и Болонской, родился въ Москвѣ 1 марта 1737 г., умеръ въ Петербургѣ 2 августа 1799 г. Первоначальное образованіе получилъ въ Московской славяно-греко-латинской академіи.

2) Екатерина II, при кабинетѣ которой находился на службѣ Баженовъ, сама задавала ему, какъ говоритъ митроп. Евгеній, (словарь русск. писателей) программы на разные проекты и дѣлала на нихъ свои замѣчанія. Самый важный изъ предложенныхъ ему ею проектовъ—построеніе кремлевскаго дворца въ Москвѣ. При всѣхъ затрудненіяхъ отъ тѣснаго мѣстоположенія кремля, говоритъ митроп. Евгеній, Баженовъ изобрелъ такой планъ и фасадъ, котораго огромности и величественности еще не было примѣра. Модель этого зданія, стоющая 60.000 руб., хранится и нынѣ въ Московской оружейной палатѣ. Самое зданіе стоило бы до 30 мил. и одна парадная лѣстница до 5 мил. Исполненіе этого проекта въ самомъ началѣ найдено не удобнымъ по мѣстнымъ условіямъ. Баженовымъ же, по порученію Императрицы, составленъ былъ проектъ Царицынскаго загороднаго дворца, въ готическомъ вкусѣ. Зданіе было воздвигнуто, но Екатерина, при обозрѣніи его въ 1787 г. нашла его „слишкомъ готическимъ“ и приказала сломать и выстроить новый по планамъ другихъ художниковъ. При Павлѣ I Баженовъ построилъ Гатчинскій и Павловскій дворцы съ садами и крѣпостью; въ Кронштатѣ лѣсные, провіантскіе и сухарные магазины съ особымъ, его же изобрѣтенія, устройствомъ печей, и нѣсколько казармъ для морскихъ служителей; въ Петербургѣ инвалидный домъ, нѣсколько училищъ и частныхъ зданій; Михайловскій замокъ началъ строиться также подъ его распоряженіемъ; по его плану, съ небольшими измѣненіями, построенъ Казанскій соборъ, на подобіе римской соборной церкви Петра и Павла.

3) Онъ извѣстенъ и въ литературѣ, именно „прекраснымъ“ намъ говоритъ митроп. Евгеній (въ словарѣ), переводомъ Ветрувіевой архитектуры съ Кинотова франц. перевода, къ которому

лугу Баженовъ, который, какъ увидимъ ниже (на стр. 114), тоже биралъ въ займы у Прокопія Акинфіевича, будучи тогда пріятелемъ Демидова, упросилъ его не торопить Сумарокова уплатой капитала и вовсе прекратить взысканіе процентовъ и рекомбій.

Между тѣмъ обстоятельства Сумарокова были крайне стѣснительны, и 20 мая 1773 г. онъ рѣшился отправить просительное письмо Императрицѣ. Въ немъ ходатайствуетъ онъ, поравнять его производствомъ со множествомъ обошедшихъ его на службѣ и о выдачѣ ему впередъ годоваго жалованья и сверхъ того 4000 руб. для расплаты съ долгами, особенно же съ Демидовымъ. Вслѣдствіе этого-то, вѣроятно, ходатайства Сумарокова и выдано было ему въ томъ же 1773 г., по распоряженію Императрицы, изъ суммъ кабинета, только не 4, а 1000 руб. [1])

Не получивъ и при этомъ возможности расплатиться съ долгами, Сумароковъ въ іюнѣ 1775 г. проситъ уже Потемкина уплатить его долгъ Демидову, который намѣревался уже продать домъ Сумарокова. Продажа эта не состоялась, но и долгъ все-таки уплаченъ не былъ.

Существуетъ, по свидѣтельству Рус. Архива, уцѣлевшею бумага Сумарокова, помѣченная 11 ноября 1775 г. озаглавленная „Записка ради памяти“ и поданная вѣроятно тому же Потемкину. Записка эта состоитъ изъ 17 пунктовъ. Здѣсь Сумароковъ проситъ *приказать* Демидову взять съ него только “надлежащія деньги“, т. е. капиталъ безъ процентовъ и рекамбій. Должно быть Су-

---

присоединилъ онъ многія и свои важныя замѣчанія. Переводъ этотъ печатался въ Петербургѣ съ 1790 по 1797 г., въ 4-хъ частяхъ, въ 4-ю долю листа.

1) Письмо Екатерины II къ кн. Волконскому—бывшему главнокамандующему Москвы: „Князь Михаилъ Никитичъ. Изъ статсъ-конторскихъ доходовъ, на счетъ нашего кабинета, прикажите 1000 руб. выдать дѣйствительному статскому совѣтнику Александру Сумарокову. Іюня 15. 1773 г. Царское село. Екатерина“. (Осьмнадцатый вѣкъ, кн. 1, изд. 2, 1869 г., стр. 119).

мароковъ собрался въ это время съ деньгами и намѣревался разсчитаться съ Демидовымъ, но разсчитался ли— не извѣстно. Столько шуму надѣлалъ ничтожный для Демидова долгъ ему Сумарокова.

Разсказанный случай дачи денегъ Демидовымъ въ долгъ Сумарокову не единственный. Къ нему, какъ видится, обращались многіе, и мы знаемъ, что онъ ссужалъ деньгами нѣсколько лицъ и всегда не безъ особенныхъ приключеній, оканчивавшихся въ разборѣ дѣлъ объ этихъ долгахъ по большей части вмѣшательствомъ даже Государыни. Такъ Екатерина II пишетъ, въ 1780 г., Московскому главнокомандующему князю В. М. Долгорукову-Крымскому, поручая ему уладить дѣло о векселяхъ упоминавшагося уже выше [1]) архитектора Баженова съ Демидовымъ [2]). Съ графиней же М. А. Румянцевой—

---

1) На стр. 113.

2) Письмо Екатерины II князю Долгорукову-Крымскому. „Князь Василій Михайловичъ. Прилагая при семъ письмо намъ поданное отъ надворнаго совѣтника и архитектора Баженова, по принужденію его со стороны дѣйствительнаго статскаго совѣтника Демидова (Прокопія Акинфіевича) къ старой заплатѣ векселей, на кои онъ, Баженовъ, получилъ отъ Демидова деньги, признавая его въ томъ къ себѣ тогда оказанное благодѣяніе, мы желаемъ, чтобъ вы сами или чрезъ кого разсудите за благо приложили стараніе окончить сей между ними разсчетъ образомъ на обѣ стороны выгоднымъ по добровольному ихъ согласію“. С.-Петербургъ. Декабря 9. 1780 г. (Рус. Арх. 1872 г., стр. 231).—Объ этомъ же долгѣ Баженова, по векселямъ, самъ Прокопій Акинфіевичъ такъ писалъ Хозикову: „Здѣсь говорятъ, графъ Владиміръ Григорьевичъ Орловъ, пріѣхавши къ вамъ, выпросилъ брату графу Алексѣю Григорьевичу покойнаго князя привески, и кто-то ихъ отправитъ?—Господинъ Баженовъ отправился къ его превосходительству господину Безбородкѣ на меня жаловаться, что я свои деньги требую. Да ему же здѣсь помогаетъ и градодержатель; называетъ его государственнымъ разумнымъ человѣкомъ. Я не нахожу, кромѣ его дураческаго ума. Не взирая на законы, на совѣсть, бранитъ меня во всѣхъ домахъ сколько выдумаетъ; и его вексель въ призрѣніе отдать я намѣренъ. Оное не худо его превосходительству (Бецкому) сказать. Но и Баженова жена вексель въ платежъ подписала. И что дѣлать? Всѣ намѣстники бо-

первой статсъ-дамой Елизаветы Петровны Демидовъ поступилъ, даже по его времени, очень жестоко и непростительно. Румянцева нуждалась однажды въ 5000 руб., которыхъ напрасно искала занять у многихъ и наконецъ уже, съ большой не охотой, обратилась за деньгами къ Демидову, который началъ съ того, что сказалъ Румянцевой: „Я не имѣю денегъ для женщинъ вашего званія и полета, потому-что кому жаловаться, если вы не заплатите? Вы внѣ всякаго суда и закона, и самъ дьяволъ съ вами ни чего не подѣлаетъ“. Румянцева снесла эту грубость Демидова и начала увѣрять, что заплатитъ въ срокъ. Согласясь наконецъ на убѣдительную просьбу, Прокопій Акинфіевичъ предложилъ Румянцевой написать росписку подъ его диктовку. Каковъ же былъ ея ужасъ, когда пришлось подписывать ей слѣдующее: [1]) „Обѣщаю и обязуюсь честью заплатить Демидову (въ такой-то срокъ) 5000 руб., полученные отъ него наличными деньгами; въ случаѣ же если сего обязательства не исполню, то объявляю всему свѣту, что я самая отъявленная потаскушка“. Наступилъ срокъ уплаты, а графиня не имѣла денегъ. Демидовъ пріѣзжаетъ къ ней съ угрозами,—и ни жалобы, ни слезы не подѣйствовали на него. Явившись въ ближайшій праздникъ во дворецъ, Прок. Ак. показываетъ тамъ всѣмъ злосчастную росписку Румянцевой. Императрица замѣтивъ смѣхъ присутствовавшихъ и предполагая что-либо не доброе, тѣмъ болѣе что среди смѣющихся былъ и Демидовъ, спросила въ чемъ дѣло. Первый, къ кому она обратилась за разъясненіемъ, счелъ нужнымъ извиниться, что не можетъ отвѣчать. Когда же о сдѣланной Демидовымъ выходкѣ стало извѣстно Императрицѣ, она немедленно уплативъ Демидову 5000 руб.,

---

ятся господина Баженова, который угроживаетъ государскою милостію и данною ему отъ академіи художествъ привилегіею. Будто для того дана, чтобъ онъ грабилъ и обманывалъ!“ 26 февраля 1784 году. Москва (Рус. Арх. 1873 г., кн. II, стр. 2281, 2282).

1) Оригиналъ былъ на французскомъ языкѣ.

приказала отобрать отъ него росписку Румянцевой. Подобное нѣчто Демидовъ продѣлалъ и съ княгиней Анной Александровной Голицыной и которую такимъ же образомъ Императрица избавила отъ послѣдствій злыхъ насмѣшекъ и преслѣдованій Прокопія Акинѳіевича

Для „улаженія", какъ выражается Екатерина II, дѣлъ съ Демидовымъ, исторія его съ какимъ-то секретаремъ юстицъ-коллегіи, вызвала со стороны Императрицы переписку ея съ упоминавшимся уже главнокомандующимъ Москвы кн. Волконскимъ [1]). Оказывается, что камердинеръ Государыни Александръ Игнатьевичъ Сахаровъ, который также былъ въ числѣ должниковъ Прокопія Акинѳіевича, продавшаго тому въ долгъ за 145.000 руб. одно изъ своихъ имѣній въ Казанской губерніи, въ іюлѣ 1773 года, проѣздомъ изъ этой деревни въ Петербургъ, былъ въ Москвѣ. „Въ день имянинъ г. Демидова, такъ пишетъ въ своемъ оправданіи Императрицѣ Сахаровъ, пришелъ къ нему по-полудни секретарь юстицъ-коллегіи съ объявленіемъ по дѣлу его сына. Сей секретарь вошелъ въ покой, гдѣ я жилъ, бывъ такъ безобразно пьянъ, что ни имениникъ, ниже я, какъ имъ одолженный человѣкъ, и въ десятую противъ его долю не были. Въ моихъ покояхъ началъ онъ, бывши безъ чувствъ, грубіянски со мной обходиться, и я какъ самому моему создателю, такъ и Вашему Императорскому Величеству самую вѣщаю истину, что только лишъ его изъ моихъ покоевъ, бывши отъ него несносно ругаемъ, вытолкалъ". Можно себѣ представить каковы были эти толчки и въ какомъ поло-

---

1) Письмо Екатерины II къ князю М. Н. Волконскому: „Князь Михаилъ Никитичъ. Слышу я, что мой камердинеръ Сахаровъ, обще съ Прокопіемъ Акинѳіевичемъ, сдѣлали вновь проказу надъ секретаремъ юстицъ-коллегіи. Отселѣ писано, чтобъ поступлено было по законамъ, чего и я весьма желаю, дабы видѣла публика, что безпутство и въ моихъ комнатныхъ справедливое возмездіе получаетъ". 27 іюля 1773 г. Изъ села Царскаго. (Осьмнадцатый вѣкъ. Кн. I, изд. 2, стр. 119).

женіи находились „по-полудни“ и именинникъ и его гость. Секретарь, вѣроятно ублаготворенный Демидовымъ, подалъ челобитную, что „онъ ни въ какой обидѣ не ищетъ“. Судьба Сахарова, на котораго въ 1778 г. Демидовъ принужденъ былъ жаловаться за неплатежъ долга [1]), не извѣстна; извѣстно только, что въ 1778 г. онъ уже не былъ камердинеромъ [2]); Демидова же „въ уваженіе щедрыхъ его пожертвованій на общественныя учрежденія“, Государыня простила [3]).

За деньгами къ Демидову, какъ за пособіемъ, обращались вѣроятно многіе. Какъ примѣръ этого, помѣщается въ приложеніи (подъ № 11) письмо къ Прокопію Акинфіевичу какого-то авантюриста барона Германа фонъ-Далица. Онъ прямо проситъ у Демидова денегъ на платье и столъ для себя и своей голодной семьи. Демидовъ не отказалъ въ просьбѣ. Онъ выслалъ ему 200 руб. и сверхъ того отдѣльно на дорогу для переѣзда изъ Казани въ Петербургъ. При этомъ, присланное ему, на нѣмецкомъ языкѣ, письмо, при своемъ письмѣ, Демидовъ отправилъ къ своимъ пріятелямъ въ Петербургъ и про-

---

1) Письмо Екатерины II къ кн. Волконскому: „Князь Михаилъ Никитичъ. Препровождая съ симъ поданный намъ отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и воспитательнаго дома главнаго попечителя Бецкаго докладъ съ изображеніемъ жалобы Прокофья Демидова на бывшаго при дворѣ нашемъ камердинеромъ Александра Сахарова въ незаплатѣ должныхъ по векселямъ денегъ за уступленныя отъ Демидова ему деревни и въ перепродажѣ тѣхъ деревень другому, и съ принесеніемъ ходатайства на основаніи привиллегій воспитательнаго дома со стороны Демидова, яко оному благотворящаго, желаемъ, чтобъ вы препоручили генералъ-маіору Архарову (московскій полиціймейстеръ) и главнаго магистрата президенту Дурасову разобрать сіе дѣло по самой справедливости и безъ продолженія“. 11 мая 1778 г. (Осьмнадц. вѣкъ, кн. 1, изд. 2, стр. 170).

2) Въ приведенномъ выше письмѣ Сахаровъ называется бывшимъ при дворѣ камердинеромъ.

3) Объ этомъ же долгѣ упоминается въ письмѣ Прокопія Акинфіевича къ Рибасъ. Письмо это, какъ интересное во всѣхъ своихъ подробностяхъ, помѣщаемъ вполнѣ въ прил. № 10.

силъ помѣстить барона „къ хорощему мѣсту“. Гибельный сынъ, молодой вертопрахъ, какъ самъ называетъ себя Далицъ, опредѣленъ былъ, по ходатайству Демидова, полицейскимъ капитаномъ.

Былъ случай, что за деньгами къ Демидову вынужденнымъ нашлось обратиться и само правительство. Въ первую турецкую войну Россія нуждалась въ деньгахъ; шли переговоры о внѣшнемъ голландскомъ займѣ; въ успѣхѣ его не было сомнѣнія, все же деньги были не на лицо, а между тѣмъ отъ главнокамандующаго графа Петра Александровича Румянцева „приходили обычныя скорби и жалобы на злодѣйства и козни враговъ: они де остановкою въ деньгахъ искали его погибели“. Тогда Екатерина поручаетъ гр. Орлову „уладить у Демидова заемъ милліоновъ четырехъ рублей“. Когда явился гр. Орловъ для переговоровъ къ Прокопію Акинфіевичу, послѣдній, какъ передаетъ Лубяновскій [1]), призываетъ конторщика, отъ котораго разговаривающіе узнаютъ, что въ кассѣ только $2\frac{1}{2}$ милліона рублей. Демидовъ велитъ сходить тогда къ „Володимірову“ [2]) и у него взять $1\frac{1}{2}$ милліона.

1) Воспоминанія Ѳедора Петровича Лубяновскаго Русск. Арх. 1872 г.

2) Въ связи съ громаднымъ богатствомъ Демидовыхъ находится и замѣчательное богатство купца Владимірова, о которомъ у Гельбига (Карновичъ, стр. 207) сохранилось нѣсколько извѣстій. Ѳедоръ Петровичъ Владиміровъ, наслѣдовалъ отъ своего отца, занимавшагося торговлей, 50,000 руб. Женясь потомъ на богатой, онъ завелъ сахарные заводы, которые были единственными въ Россіи даже въ началѣ царствованія Екатерины II. Благоразуміе, сметливость и торговая удача такъ увеличили прибыли Владимірова, что онъ, умирая, въ 1792 г., оставляетъ капиталъ въ 13.000.000 руб. Единственная дочь его, по разсказу того же Гельбига, была за однимъ изъ придворныхъ сановниковъ и умерла вскорѣ послѣ смерти своего отца, неоставивъ дѣтей. Предвидя такой исходъ болѣзни дочери, Владиміровъ составилъ завѣщаніе, по которому онъ все свое богатство отказалъ въ личную собственность Императрицѣ. Такимъ образомъ Екатерина II, какъ частное лицо, сдѣлалась одною изъ богатѣйшихъ наслѣдницъ въ Россіи. Такое распоряженіе Владимірова Гельбигъ объясняетъ

Такъ и будетъ четыре, сказалъ Демидовъ, только не для Императрицы; для нея нѣтъ у меня ни алтына. Такой у меня искони бѣ, видишъ, норовъ: ни гроша тому, кто можетъ посѣчь меня. Ты, Ѳедоръ Григорьевичъ, пожалуй возьми на перехватъ четыре милліона рублей и безъ процентовъ, только смотри, назначъ самъ себѣ день, часъ и минуту, когда воротишь мнѣ деньги, а для того, для повѣрки, твои часы у меня, мои у тебя останутся. Не воротишъ денегъ въ тотъ день, часъ и минуту какъ самъ назначишъ,—деньги твои, я уже не возьму ихъ; за то со зову къ себѣ своихъ, а ты приведешъ ко мнѣ своихъ пріятелей и я при всѣхъ ихъ дамъ тебѣ три оплеухи за то, что слова не сдержалъ. Графъ Орловъ не тотчасъ принялъ условіе и согласился съ нимъ только по убѣжденію Императрицы. Срокъ для уплаты назначенъ былъ довольно продолжительный. Деньги изъ Голландіи получены были ранѣе срока, но чудакъ Демидовъ не принялъ ихъ до назначенной условіемъ минуты.

С. М. Соловьевъ въ своей исторіи Россіи [1]), разсказываетъ, заимствуя изъ журналовъ сената [2]) слѣдующій [3]) о Прокопіѣ Акинфіевичѣ фактъ отношенія его къ рабочимъ на заводахъ. „Демидовъ просилъ объ увольненіи его отъ казенной поставки желѣза. Наведена была справка и оказалось, что въ 1702 году по желанію и прошенію коммисара Никиты Демидова дозволено было ему ставить въ казну всякіе военные снаряды по представленнымъ отъ него цѣнамъ, и для того отданы ему во владѣніе казенные верхотурскіе заводы. На этомъ основаніи сенатъ и рѣшилъ, что наслѣдниковъ Демидова отъ казенной пос-

---

тѣмъ, что зять его сильно надоѣдалъ ему, причиняя разныя неудовольствія. Обиженный завѣщаніемъ зять покойнаго Владимірова сталъ домогаться чтобы получить хоть что нибудь изъ имѣнія своего тестя, но въ этомъ не успѣлъ, не смотря на сильную поддержку со стороны князя Григорья Григорьевича Орлова.

1) Т. XXVI, стр. 145, 146.

2) 18 іюля 1765 г.

3) Объ этомъ упоминалось уже на стр. 39.

тавки освободить нельзя, и ставить они должны по прежнимъ цѣнамъ, потому что въ 1703 году въ Верхотурскомъ уѣздѣ приписаны къ заводамъ Демидова Аяцкая и Краснопольская слободы, да село Петровское съ деревнями и еслибъ Демидовы отъ поставки уволились, то и слободы съ деревнями надобно у нихъ взять; и хотя съ того времени какъ на работниковъ, такъ и на всякіе припасы цѣны нѣсколько возвысились, однако Демидовы *даютъ приписнымъ рабочимъ прежнюю плату*". Не это ли и было причиной того, что приписные къ заводамъ его крестьяне, въ концѣ 1762 г., отказались отъ работъ, а „взирая на нихъ и работные люди". Сознавая, вѣроятно, себя не правымъ въ этомъ обстоятельствѣ, Прокопій Акинфіевичъ, сожалѣя только объ этомъ, писалъ [1]) жившимъ при заводахъ дѣтямъ своимъ (Акакію и Льву) изъ Москвы: „хоша они совсѣмъ работать не станутъ, въ томъ ихъ не принуждать и въ канцелярію просить на нихъ не велѣть... Правда намъ остановка и ущербъ въ народѣ быть можетъ; да знать за грѣхи наши Богъ такъ благословилъ". (Письмо это помѣщается вполнѣ въ приложеніи № 12).

Прокопій Акинфіевичъ имѣлъ, также какъ и отецъ его, чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Женатъ онъ былъ сначала на Матренѣ Антиповнѣ Пастуховой, которая, перенеся отъ самодурства и жестокости мужа много горя, умерла въ 1764 году [2]).

Послѣ смерти Матрены Антиповны, понравилась,

---

1) Отъ 5 января 1763 г.

2) Въ текстѣ Русской родословной книги (СПБ. 1873 г., стр. 361, 381) значится тоже самое, но въ примѣчаніи (на стр. 381) прибавлено: „Въ одной изъ сообщенныхъ намъ родословныхъ первою женою Прокофья Акинфіевича показана, вмѣсто М. А. Пастуховой, княжна Мещерская безъ означенія имени и отчества, и прибавлено, что она похоронена въ Москвѣ на углу Ризоположенскаго переулка и Донской улицы въ Серпуховской части?" — Не былъ ли Прокопій Акинфіевичъ женатъ въ первый разъ на вдовѣ М. А. Пастуховой, урожденной княгинѣ Мещерской?

какъ разсказываетъ Толычева [1]), Прокопію Акинфіевичу одна молодая дѣвушка московка. Демидовъ, какъ большинство богатыхъ людей того времени, избалованный могуществомъ золота, былъ увѣренъ, что красавица приметъ его предложеніе. Пріѣхавъ въ домъ ея родителей [2]), Прокопій Акинфіевичъ, которому въ это время было уже слишкомъ 50 лѣтъ, вошелъ къ ея отцу, сопровождаемый лакеемъ; этотъ послѣдній несъ шкатулку, которую войдя и поставилъ на столъ. Демидовъ вынулъ ключь изъ своего кармана и отперъ ее. Въ ней лежали великолѣпные бриліанты.—Хороши? спросилъ нежданный гость, обращаясь къ хозяину дома.--Очень хороши, отвѣчалъ тотъ, но позвольте спросить по какому случаю имѣю честь видѣть васъ у себя?—Я пріѣхалъ, отвѣчалъ безцеремонный гость, свататься за вашу дочь; а это мой первый подарокъ. Получивъ на это предложеніе рѣшительный отказъ, Прокопій Акинфіевичъ не повѣрилъ ушамъ и вернувшись домой позвалъ своего конторщика и отдалъ ему слѣдующій оригинальный приказъ: „Напечатать въ газетахъ, что Прокопій Демидовъ сватался и получилъ отказъ“ [3]).

Во второй разъ Прокопій Акинфіевичъ женился на нѣкоей Семеновой Татьянѣ Васильевнѣ, родившейся въ 1746 г. и скончавшейся 18 іюля 1800 года. Съ ней Демидовъ жилъ долго не вѣнчавшись и имѣлъ дѣтей отъ нея. Бракъ съ ней состоялся уже въ 1784 году когда Прокопію Акинфіевичу было за 70 лѣтъ. Въ письмѣ къ М. И. Хозикову [4]), такъ Прокопій Акинфіевичъ описываетъ свою сватьбу: „Вчерашній день, 30 іюня, то есть Воскресенье послѣ обѣда, въ 3 часу заманилъ меня священникъ въ церкву и твою тещу сдѣлалъ превосходи-

1) Рус. Арх. 1878 г., кн. 2, стр. 123.

2) Фамилія ихъ не извѣстна.

3) Появилось ли дѣйствительно такое объявленіе въ газетахъ не извѣстно.

4) Отъ 1 іюля 1784 года.

тельною; только братъ Никита былъ, а то никто не зналъ, да званъ Коробковъ, для расписыванья у попа, а гости были: попъ съ попадьей, дьяконъ съ дьяконицей, староста съ просвирней и прочіе церковники".

Отъ перваго брака Прокопій Акинфіевичъ имѣлъ трехъ сыновей—Акакія, Льва и Аммоса; отъ Татьяны же Васильевны—четырехъ дочерей: а) *Анну*, бывшую за мужемъ за Даніиломъ Ивановичемъ Земскимъ и скончавшуюся монахиней Зачатіевскаго монастыря въ Москвѣ; б) *Анастасію* I—въ замужествѣ за Сергѣемъ Кирилловичемъ Станиславскимъ; в) *Анастасію* II (любимая дочь Демидова), родив. 8 февраля 1768 г., умер. 8 февраля 1802 года—за бригадиромъ Маркомъ Ивановичемъ [1]) Хозиковымъ [2]); г) четвертая дочь, имя которой неизвѣстно, была за Щепочкинымъ. По выходѣ за мужъ Анастасіи Прокопьевны (15-ти лѣтней дѣвочки) за Хо-

---

1) Въ Рус. Арх. 1873 г. ч. 2, стр. 2217, Хозиковъ названъ Маркомъ Ивановичемъ, а въ Русской родословной книгѣ на стр. 382—Николаевичемъ. Показаніе Рус. Архива нужно считать вѣрнымъ, такъ какъ и правнукъ Хозикова, Н. Н. Хозиковъ называетъ своего прадѣта (въ Рус. Арх 1873 г. ч. 2 на стр. 2242 и 2243), равно какъ и Прокопій Акинфіевичъ въ наставленіи дочери (прилож. № 13) Маркомъ Ивановичемъ.

2) Нѣсколько писемъ къ нему отъ Прокопія Акинфіевича, оригинальныхъ по содержанію помѣщаются въ приложеніи № 14. Письма эти хорошо знакомятъ насъ съ писавшимъ ихъ и даютъ ясное понятіе о высшемъ обществѣ его времени.—М. И. Хозиковъ родился 11 марта 1726 г. умеръ 11 марта 1810 г. по происхожденію шведъ и состоя домашнимъ секретаремъ при Ив. Ив. Бецкомъ, рожденномъ въ Швеціи и отъ шведки—баронессы Вреде, возведенъ былъ въ русское потомственное дворянство. Хозиковъ пользовался полнымъ довѣріемъ Бецкаго, такъ что когда Екатерина навѣщала стараго друга своей матери, одному только Хозикову дозволялось быть свидѣтелемъ ихъ бесѣдъ, и чай или угощеніе при этихъ посѣщеніяхъ подавалъ не иной кто, какъ Хозиковъ же. Бецкій вступилъ въ сношенія съ Демидовымъ по дѣламъ воспитательнаго дома. и чрезъ его посредство любимый и вѣрный секретарь его женился на дочери Прокопія Акинфіевича, который, по замѣчанію Рус. Архива (1873 г., стр. 2243), нашелъ въ Маркѣ Ивановичѣ вполнѣ преданнаго себѣ зятя.

зикова, отецъ написалъ ей изъ Москвы 27 іюля 1783 г. не лишенное интереса наставленіе, помѣщаемое въ приложеніи подъ № 13-мъ.

Недовольный своими сыновьями, Прокопій Акинфіевичъ, за недорогую сравнительно цѣну, шесть доставшихся ему по наслѣдству заводовъ—Бынговскій или Бышевскій, Верхне-Нейвинскій [1]), Верхне-Тагильскій, Невьянскій, Шайтанскій и Шуралинскій, продалъ ассессору (содержатель винныхъ погребовъ въ Петербургѣ [2]) Саввѣ Яковлевичу Яковлеву [3]), родоначальнику фамиліи Яковлевыхъ, извѣстной также своимъ богатствомъ [4]). Купчая крѣпость на эту продажу совершена была, съ дозволенія государственной бергъ-коллегіи, въ государственной юстицъ-коллегіи въ 1769 году. Не смотря однакожъ на это, богатство Демидовыхъ, такъ какъ Прокопій Акинфіевичъ оставилъ своимъ дѣтямъ значительные капиталы, въ концѣ прошлаго столѣтія было такъ велико, что каждая изъ раздробленныхъ между многочисленными потомками Никиты Демидова частицъ стоила милліоны.

Почтенный редакторъ Русскаго Архива [5]) такъ говоритъ о Прокопіѣ Акинфіевичѣ: онъ былъ одинъ изъ

---

1) Основанъ самимъ Прокопіемъ Акинфіевичемъ.

2) Чулковъ. Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. VI, кн. 2. М. 1786 г., стр. 383.

3) Онъ былъ извѣстенъ и подъ фамиліею Собакина. Съ этой фамиліей встрѣчаемся мы напр. у Чулкова (тамъ же стр. 658). Это объясняется тѣмъ, что по простонародному обычаю, фамилія Яковлевъ, оставшаяся и его потомкамъ, была только отчество Саввы, а настоящая родовая его фамилія—Собакинъ.

4) Нажитыя Саввою Яковлевымъ богатства сосредоточились, по свидѣтельству Карновича (стр. 361 его книги), главнымъ образомъ въ рукахъ его правнука Ивана Алексѣевича Яковлева, который, какъ разсказывали, получалъ въ годъ: до 80 пуд. золота, 15.000 пуд. мѣди и до 500.000 пуд. желѣза, а капиталъ его доходилъ до 60.000.000 руб. У него было 13 заводовъ и 650.000 дес. земли.

5) П. Бартеневъ. Рус. Арх. 1873 г., стр. 2243, 2244.

своеобразнѣйшихъ лицъ чуднаго XVIII столѣтія; человѣкъ во всѣхъ отношеніяхъ достопамятный. Екатерина была права, сдѣлавъ его почетнымъ опекуномъ и сенаторомъ, и глядѣла сквозь пальцы на его такъ называемое самодурство, отъ котораго терпѣть приходилось лишь не многимъ, тогда какъ тысячи людей пользовались плодами его умной благотворительности. Оказывается, что Московскій воспитательный домъ обязанъ Демидову не одними только деньгами, что онъ искренно и горячо заботился о благѣ этого учрежденія [1]) и что самъ онъ, при видимой грубости, одаренъ былъ теплымъ сердцемъ и тонкимъ наблюдательнымъ умомъ [2]). Пребываніе въ Голландіи и Англіи, очевидно, утвердило его воззрѣніе на жизнь, эту привычку идти прямо, цѣнить только трудъ и достоинство существенныя, презирать всякую мишуру [3]). Живая любовь къ природѣ, заботы о пчелахъ, о птицахъ, о садахъ [4]) замѣняли Демидову внѣшнія развлеченія. Его чудачество доходило до юродства и вѣроятно было неудобно въ близкихъ съ нимъ сношеніяхъ, но онъ былъ человѣкъ истинно почтенный и достоинъ сочувственнаго воспоминанія въ потомствѣ.

Самъ Прокопій Акинфіевичъ въ письмѣ Н. И. Ри-

---

1) Это дѣйствительно видно изъ многихъ писемъ его къ М. И. Хозикову и къ И. И. Бецкому, помѣщенныхъ въ Рус. Арх. 1873 г. на стр. 2247—2284. Нѣкоторые изъ этихъ писемъ помѣщаются и въ приложеніяхъ къ настоящей книгѣ.

2) Это также ясно видно изъ писемъ его къ Хозикову.

3) Въ письмѣ И. И. Бецкому (Р. А. 1873 г., стр. 2250) Прокопій Акинфіевичъ, между прочимъ пишетъ: „Обо мнѣ извѣстны что я люблю такое: какъ увижу дурно, хоша и не моя должность, прикажу поправить; то бы и исполнилось. А такіе, которому хошъ колъ на головѣ теши, а онъ разумомъ своимъ не исполняетъ, таковые то мнѣ не любимы“.

4) Въ одномъ изъ писемъ къ своимъ дѣтямъ, напечатанномъ вполнѣ въ приложеніи къ этой книгѣ подъ № 8, Прокопій Акинфіевичъ говоря о растеніяхъ, прибавляетъ: „у меня къ нимъ охота“.

басъ [1]) пишетъ такъ: „Вѣдь вы, государыня моя, ошибаетесь, будто я упрямъ. И правда, кто меня не знаетъ, назоветъ такъ; а потому, что я не умѣю учтиво выговорить... Воспитаніе мнѣ не надо, къ тому же и мысли коротки“. Доброта сердца П. А. проглядываетъ и въ перепискѣ его съ сыновьями, проживавшими на заводахъ, чтобы учиться горнозаводскому дѣлу. „Пишете, говоритъ онъ въ письмѣ отъ января 1763 г., что работные люди, взирая на сосѣднихъ приписныхъ, отъ работъ отказались. О томъ я жалѣю, и хотя они совсѣмъ работать не станутъ, въ томъ ихъ не принуждать и въ канцеляріи просить о нихъ не велѣть; а какъ они проживутся, тогда работать охотно станутъ. Да отъ всемилостивѣйшей Государыни для противниковъ посланъ генералъ, и ежели близко прибудетъ, то прикащикамъ, а когда случится и вамъ, его превосходительство просить, чтобъ съ ними, ежели возможно, до разоренія не доходить, развѣ отъ нихъ какія будутъ безчеловѣчности. Въ такомъ случаѣ просить защищенія, и ежели явится опасность, то и вамъ выѣхать въ Екатеринбургъ“.

„Не будь лѣнива, самолюбива и жадна, пишетъ онъ дочери своей, живи умѣренно, не скупо, да и не чливо. Помни, какъ я живу. Вмѣсто роскоши, помогай не достаточнымъ, а другихъ лаской довольствуй“.

Въ одномъ изъ писемъ къ Рибасъ Прокопій Акинфіевичъ говоритъ: „Я очень люблю, кто меня оговариваетъ или учитъ, пожалуй, не лиши меня сего“.

Сдѣлаемъ въ заключеніе хотя краткое обозрѣніе заводовъ, которыми владѣлъ П. А. Демидовъ и которые онъ продалъ Яковлеву и другимъ.

А) *Быговскій* заводъ выдѣлывалъ желѣзо. Онъ построенъ въ 1718 г. Никитою Демидовымъ по имяннымъ указамъ 8 марта и 6 декабря 1702 г. и 4 апрѣля 1704 г. Мастеровыхъ и рабочихъ при заводѣ по 5-й ревизіи числилось муж. пола 1657 душъ, а въ 1870 году жителей

---

2) Рус. Арх. 1873 г., стр. 2255.

здѣсь значится муж. пола 1836 и жен. пола 2209 душъ. Ежегодно выкавывалось здѣсь желѣза около 150.000 пуд. Содержаніе завода стоило въ годъ свыше 50.000 руб. Заводъ этотъ находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ; при немъ нынѣ двѣ православныя и одна единовѣрческая церкви и волостное правленіе.

Б) *Верхне-Нейвинскій* устроенъ въ 1704 г., въ 343 вер. отъ Перми на землѣ пожалованной по имяннымъ Петра I грамотамъ, даннымъ въ 1702 и 1704 г. „Тулянину Никитѣ Демидову". При заводѣ этомъ по 5 ревизіи числилось 1015 муж. пола душъ, а въ 1870 г. было уже здѣсь жителей 3707, именно муж. пола 1774 и женскаго 1933. Ежегодно здѣсь, въ промежутокъ времени между 1707 и 1806 г. проплавлялось рудъ до 150.000 пудовъ, выплавлялось чугуна болѣе 100.000 пуд. и выковывалось желѣза около 50.000 пуд. Содержаніе завода его владѣльцу обходилось въ годъ до 45.000 р. Въ настоящее время при заводѣ этомъ, принадлежащемъ Стенбоку-Ферморъ, находящемся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, двѣ православныхъ церкви и волостное правленіе. Ему же графу Стембокъ-Ферморъ принадлежитъ нынѣ—

В) *Верхне-Тагильскій* при рк. Тагилѣ заводъ, устроенный въ 1716 году въ 363 вер. отъ Перми на землѣ, пожалованной грамотами Петра I 1702 и 1704 г. Никитѣ Демидову. Мастеровыхъ при этомъ заводѣ по 5 ревизіи значится 909 душъ, а въ 1870 году жителей здѣсь было 3722, именно муж. пола 1765 и женскаго 1957. Здѣсь, между 1796 и 1806 г. проплавлялось ежегодно рудъ до 200.000 пуд., чугуна выплавлялось болѣе 100.000 под. и выковывалось желѣза до 60.000 пуд. Содержаніе завода стоило въ годъ болѣе 40.000 руб. Заводъ этотъ находится въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и при немъ нынѣ: православныхъ церквей 2, приходское училище и госпиталь.

Г) *Невьянскій заводъ* „чугуноплавильный и желѣзодѣлательный", устроенный правительствомъ, по указу Петра отъ 4 марта 1702 г., отданъ былъ „со всѣми къ нему принадлежностями въ вѣчное и потомственное владѣніе

тулянину и оружейнаго дѣла мастеру Никитѣ Демидову съ заплатою въ 5 лѣтъ воинскими припасами и орудіями“ [1]). Помянутый указъ Петра подтвержденъ былъ еще имянною грамотою 8 марта того же 1702 года. Этотъ заводъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, выплав-

---

1) Исторія этого завода такова: Въ 1668 г. нѣкто Михаилъ Тумашевъ отыскалъ въ Верхотурскомъ уѣздѣ, въ двухъ горахъ надъ рѣкою Нейвою, по близости Мурзинскаго острова, цвѣтные камни и мѣдную руду и объявилъ объ этомъ въ Москвѣ въ Сибирскомъ приказѣ. Въ благодарность за это открытіе Тумашевъ награжденъ былъ 164 руб. съ полтиною. При этомъ Тумашевъ объявилъ еще, что надѣется отыскать разные цвѣтные каменья въ горахъ, признаки слюденнаго камня и желѣзную руду. По этому его объявленію присланъ въ Тобольскъ изъ Сибирскаго приказа указъ, повелѣвающій во всей Сибири дать позволеніе всякаго званія людямъ искать какъ цвѣтные каменья, такъ и всякія руды безъ утѣсненія обывателей; съ найденнаго же желѣза брать оброка десятый пудъ. (Свѣдѣнія эти сообщены,— та основаніи Сибирской рукописной лѣтописи, хранящейся въ библіотекѣ Тобольской семинаріи подъ 1669 г. отд. 3,—дѣйствинельнымъ членомъ Императорскаго русскаго географическаго общества Ник. Абрамовымъ въ статьѣ его „О желѣзныхъ и оружейныхъ заводахъ въ Сибири въ XVII и первой половинѣ XVIII стол.“, помѣщенной въ Вѣстникѣ географ. общества СПБ. 1860 г. ч. XXX, стр. 185). Въ 1669 г. братъ Тумашева Дмитрій устроилъ выше Мурзинской слободы, на р. Нейвѣ, доменную печь, два горна и прочія плавильныя принадлежности и подалъ объявленіе Верхотурскому воеводѣ Ѳедору Хрущеву о томъ, что въ Верхотурскомъ уѣздѣ, вверхъ по р. Нейвѣ онъ отыскалъ камень наждакъ, который годенъ ко всякому алмазному дѣлу и употребляется къ шлифованію другихъ крѣпкихъ камней и притомъ „объявилъ два изумруда, три камня съ лиловыми искрами и три топаза и что нашелъ онъ тѣ камни надъ р. Нейвой, по близости Мурзинскаго острога и предъявилъ полосу выкованнаго имъ изъ найденной руды желѣза“. Все это и было отправлено въ Москву въ Сибирскій приказъ, который поручилъ Тобольскому начальству провѣрить показанія Тумашева. Въ 1697 году послѣдовало новое дозволеніе о пріискѣ всякому рудъ и о выборѣ удобныхъ мѣстъ къ постройкѣ заводовъ въ прилегающихъ къ уралу округахъ. Невьянскій заводъ, построенный на счетъ казны въ 1699 г., выработывалъ на первое время въ годъ отъ 10 до 20 тыс. пуд. желѣза и въ 1702 г. уступленъ Никитѣ Демидову.

лялъ ежегодно чугуна до 300.000 пуд. [1]) и выковывалъ желѣза болѣе 100 000 пуд. [2]). Содержаніе завода его владѣльцу обходилось въ годъ около 160.000 руб. По 5 ревизіи числилось при заводѣ рабочихъ и мастеровыхъ муж. пола 4111 душъ. Въ дачахъ этого завода находится и свинцовая руда. Владѣютъ этимъ заводомъ въ настоящее время наслѣдники П. Яковлева. При Невьянскомъ заводѣ, находящемся въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, при 14.110 обоего пола душахъ, имѣются нынѣ: православныхъ церквей 4, волостное правленіе, становая квартира, приходское училище, двѣ ярмарки. Въ кузницахъ Невьянскаго и Бынговскаго [3]) заводовъ, выдѣлываются нынѣ главнымъ образомъ гвозди, топоры, ножи, сошницы, желѣзныя зубья для боронъ и др. Всѣ эти издѣлія сбываются на мѣстѣ и въ окрестныхъ селеніяхъ, а также въ Екатеринбургѣ и на ярмаркахъ Ирбитской и Ишимской. Здѣсь же занимаются иконописью въ гречсскомъ стилѣ. Въ заведеніяхъ Невьянскаго завода отливаются церковныя колокола, которыхъ въ 1868 г. было отлито на 6500 р. [4]). Заводскимъ населеніемъ заводовъ Бынговскаго и Невьянскаго изготовляются въ большомъ количествѣ сундуки цѣною отъ 70 до 3 р. Здѣсь издавна, въ день Петра и Павла (29 іюня) бываетъ ярмарка, продолжающаяся нѣсколько дней, на которую свозятся разные товары изъ Екатеринбурга, Верхотурья, Туринска, Томска и Тобольска.

Д) *Шайтанскій*, называемый также *Васильевскимъ* чугунножелѣзный заводъ находится въ сѣверовосточной части Екатеринбургскаго уѣзда въ 43 в. отъ него, на рѣчкѣ Шайтанкѣ [5]), на западной подошвѣ уральскихъ

---

1) Въ 1870 г. выплавлено только 31.567 пуд.

2) Въ томъ же 1870 году выковано 88.110 пуд.

3) См. на стр. 125, 126.

4) Пермск. губ. вѣдомости 1870 г. № 78.

5) Шайтанка впадаетъ въ р. Чусовую. Названіе свое эта рѣчка получила отъ жившихъ вокругъ нея Вогуловъ, которые въ язычествѣ вѣровали въ шайтана—своего покровителя.

горъ, около 400 вер. отъ Перми. Первое основаніе Шайтанскому заводу положилъ еще Никита Демидовичъ, открывъ двѣ горы съ рудами Магнитную и Волчью и получилъ въ 1724 г. указъ отъ государственной бергъ-коллегіи о построеніи здѣсь завода. Мастеровъ при этомъ заводѣ, вывезенныхъ Демидовымъ изъ Тулы, Галича и Калуги, по 5 ревизіи значится 453, а по 9 считается уже 2211 муж. и 2299 жен. пола душъ при 824 дворахъ. Всѣ они находятся подъ заводскимъ управленіемъ, которое въ свою очередь подчинено Горному Правленію. Здѣсь выковано было желѣза въ 1788—1806 гг. 198.140 пуд. 18 фун., стоимостью за пудъ заводу отъ 1 р. до 1 р. 47 к. На свое содержаніе заводъ этотъ расходовалъ тогда въ годъ до 12.000 руб. Здѣсь же добыто желѣзной руды въ 1869 г. 63.268, а въ 1870 г. 259.882 пуда. Въ настоящее время заводъ этотъ принадлежитъ гр. Стенбокъ-Фермору. Изъ минералловъ въ дачахъ Шайтанскаго завода господствующую породу составляетъ—*змѣевикъ* и жилами проходитъ здѣсь *гранитъ*. При заводѣ находятся нынѣ каменныя церкви православная и единовѣрческая, первая, еще деревянная, построена была Никитою Демидовымъ; волостное правленіе и приходское училище, въ которомъ обучается до 50 дѣтей. Земля въ дачахъ этого завода не удобна для воздѣлыванія по причинѣ множества горъ и нагорнаго холоднаго воздуха. Между горами, по своей величинѣ, замѣчательны: Волчиха—къ югу отъ завода, Теплая—къ сѣв. западу, Пильнинскія—къ востоку и Березовая по тракту къ Екатеринбургу. Въ самомъ селеніи находится гора Башня, получившая свое названіе отъ того, что когда, въ 1773 г., Пугачевъ проходилъ съ своей ватагой въ Сибирь, то на горѣ этой построена была мѣстными жителями деревянная башня (крѣпость) для защиты отъ самозванца.

Е) *Шуралинскій* на рѣкѣ Шуралѣ, впадающей въ Нейву, въ 6 вер. отъ завода Невьянскаго, въ 455 вер. отъ Перми, устроенъ въ 1716 г. тоже по грамотамъ даннымъ Никитѣ Демидычу. По 5 ревизіи здѣсь значи-

лось 173 муж. пола души, а въ настоящее время 674 муж. пола и 770 женскаго пола душъ. На этомъ заводѣ ковалось только желѣзо и въ 1770—1806 г. выковано его 689.295 пуд. 27 фунт. Пудъ желѣза заводу обходился отъ 91 коп. до 1 руб. 72 коп. На содержаніе завода расходовалось ежегодно до 20.000 руб. Владѣлецъ этого завода нынѣ гр. Стенбокъ-Ферморъ; при заводѣ православная церковь и волостное правленіе.

Прокопій Акинфіевичъ скончался въ Москвѣ 4 [1]) ноября 1788 г., имѣя отъ роду 78 лѣтъ и погребенъ въ Донскомъ монастырѣ.

Источники: Альфонскій. Историческая записка, читанная въ столѣтн. юбил. Моск. универси-

---

1) Рус. Арх. 1873 г., стр. 3215, 2243. Вейдемейеръ Дворъ и замѣчат. люди въ Россіи во 2-й половинѣ XVIII в., ч. 1, стр. 208; Русская родословная книга СПБ. 1873 г., стр. 361, 381; по свидѣтельству же Шевырева Ист. Моск. унив. стр. 114, Прокопій Акинфіевичъ скончался 14 ноября.—Затѣмъ, годъ смерти Прокопія Акинфіевича по родословной Демидовыхъ (Рус. Арх. 1873 г., стр. 2215, 2243) показанъ ошибочно 1786. Ошибочно говоримъ потому, что имѣемъ въ виду сообщенное М. М. Евреиновымъ въ Рус. Арх. (1873 г. на стр 2287) письмо Прокопія Акинфіевича, писанное имъ къ караваннымъ и заводскимъ прикащикамъ въ январѣ 1788 г. Вотъ это очень характерное письмо: „Вы архибестіи, смѣлоотчаянные, двухголовые и сущіе клятвопреступники и ослушники, Блиновъ и Серебряковъ, за всѣ генерально дурности и неправды и не такія уже вамъ плети достанутся, какъ писалъ, подтверждалъ съ караванными, но гораздо не въ примѣръ. Божусь вамъ Богомъ болѣе! Да и денежнаго превеликаго штрафу, сверхъ крѣпкихъ плетей, не минуете, вѣрно и перевѣрно, двухголовые архибестіи и смѣлоотчаянные, наглые, хищные волки. Да и сверхъ того божусь вамъ самимъ Богомъ, будете вы, канальи Блиновъ и Серебряковъ, въ золѣ валяться.—А чтобъ по куренямъ и всюду для прочихъ дѣлъ еженедѣльно вамъ якобы нельзя ѣздить, то цыцъ и перецыцъ! Не токмо думать, но и мыслить сего вамъ архибестіямъ страшиться: ибо ничего, хотя бабку свою пойте, въ резонъ ни мало не приму. И чинить въ самой точности, какъ я и подтверждалъ неоднократно, и ѣздить точно и переточно вамъ архибестіямъ по куренямъ и всюду еже сдѣльно, а то какъ лягушекъ раздавлю. А насіе писать ко мнѣ.—*Прокофей Демидовъ*".

тета. М. 1855 г., стр. 13. Рус. Архивъ 1871 г., стр. 1639, 1699, 1702, 1703, 1709—1711; 1872 г. стр. 131, 132, 231; 1873 г., ч. 2, стр. 2215—2217, 2230—2287; 1876 г., кн. 2, стр. 221; 1877 г., кн. 3, стр. 172—174; 1878 г., кн. 2, стр. 123, 124; 1879 г., кн. 2, стр. 213, 214; 1880 г., кн. 2, стр. 401. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей русск. земли. Ч. 2, М. 1836 г., стр. 205—210. Вейдемейеръ. Дворъ и замѣчательные люди въ россіи во 2 полов. XVIII в. СПБ. 1846 г., ч. 1, стр. 27, 208 — 210. Статистическій временникъ россійской имперіи. II, вып. 3, СПБ. 1872 г., стр. 338, 342. Пермск. губ. вѣдомости 1870 г., № 78. Осьмнадцатый вѣкъ. Кн. 1, изд. 2, 1869 г., стр. 119—121, 170; кн. 2, 1869 г., стр. 619, 620. Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества. СПБ., ч. VIII, 1853 г. Смѣсь етр. 8—10.; 1860 г., ч. XXX, стр. 185, 186. Германъ. Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ. 1808 г., ч. 2, стр. 144, 146, 148—151, 238—242, 244—248, 252—255. Глинка Сергѣй. Русская исторія. Изд. 3, М. 1823 г., ч. IX, стр. 17; ч. X, стр. 8. Голиковъ. Дѣянія Петра Великаго. Ч. IX, 1789 г., стр. 144. Грибовскій Адріанъ. Записки о Императрицѣ Екатеринѣ Великой. Изд. 2, М. 1864 г., стр. 69. Евгеній Митрополитъ. Словарь русскихъ свѣтскихъ писателей. М. 1845 г., стр. 7—12, 37. П. С. З. 1799 г., № 18.960. Зябловскій Е. Статистическое описаніе россійск. имперіи. СПБ. 1808 г., кн. 1, ч. 3, стр. 286, 287; кн. II, ч. 4, стр. 180, 190. Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г., стр. 205—208, 360, 361. Кириловъ. Цвѣтущее состояніе всероссійскаго государства, въ каковое началъ, привелъ и оставилъ неизрѣченными трудами Петръ Великій. Собрано въ 1727 г. М. 1831 г., кн. 1, стр. 60. Русская родословная книга. СПБ. 1873 г., стр. 361, 362, 381, 382. Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія. № XIV, 1806 г., стр. 234. Списокъ населенныхъ мѣстъ россійской имперіи. Пермская губернія. СПБ. 1875 г., XLIX, LXI, LXVI, LXVII, LXXXIX, CXCIX, CCCXXXVI, CCCXXXIX; 87—89, 91. Русская старина. Т. XXV, 1879 г., стр. 457. Учрежде-

ніе Императорскаго воспитательнаго для приносныхъ дѣтей дома. 1767 г. Изд. 2. Прибавл. стр. 19, 20, 25. Чулковъ М. Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. III, кн. 1. М. 1735 г., стр. 67; т. VI, кн. 2. М. 1786 г., стр. 383, 628, 657, 658, 677, 678. Шевыревъ. Исторія Московскаго университета. М. 1855 г., стр. 113, 114, 441. Шубинскій. Разсказы о русской старинѣ. СПБ. 1871 г. стр. 23. Щекатовъ. Словарь географическій русскаго государства. М. 1801 г., ч. 4, стр. 514.

Григорій Акинфіевичъ Демидовъ былъ 5-ю годами моложе своего старшаго брата Прокопія. Отъ брака его съ Анастасіей Павловной Суровцевой [1]) родились три сына—Александръ, Павелъ [2]) (основатель Лицея въ Ярославлѣ) и Петръ и пять дочерей: *Пульхерія Григорьевна*, родившаяся въ 1741 г. и скончавшаяся 3 апрѣля 1784 г., была за мужемъ за директоромъ академіи художествъ Алексѣемъ Филипповичемъ Кокориновымъ; вторая, имя которой, равно какъ и имена остальныхъ трехъ дочерей Григорія Акинфіевича, не извѣстно, была за Тульскимъ помѣщикомъ Григоріемъ Никитичемъ Даниловымъ

Григорію Акинфіевичу принадлежали заводы: *Ашабскій* мѣдный въ Пермскомъ уѣздѣ; *Ревдинскій* желѣзный въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ при рч. Ревдѣ, впадающей въ Чусовую, съ одной домной и шестью молотами; *Рождественскій* желѣзный съ четырьмя молотами и *Суксунскій* мѣдный.

---

1) Въ Рус. родосл. книгѣ СПБ. 1873 г., стр. 681 и 382 и въ Рус. Арх. 1873 г., стр. 2216 Анастасія Павловна названа Сурмищевой. Называя ее Суровцевой думаемъ, что это будетъ вѣрнѣе, такъ какъ этой же фамиліей она названа и на ея могильномъ памятникѣ.

2) Въ Рус. родосл. книгѣ на стр. 362 Павелъ Григорьевичъ, не вѣрно, показанъ сыномъ Григорія Никитича.

Собственно Григоріемъ Акинфіевичемъ устроены заводы *Тисовскій* въ 1730 г. и *Бисертскій* въ 1761 г.

Имя Григорія Акинфіевича, какъ благотворившаго Московскому университету, начертано золотыми буквами, равно какъ и имена его братьевъ Прокопія и Никиты, на первой изъ двухъ досокъ, вывѣшенныхъ въ университетѣ „для всегдашней памяти", въ 1822 году, по распоряженію бывшаго тогда министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго.

Григорій Акинфіевичъ и его супруга погребены вмѣстѣ съ дѣдомъ его Никитою Демидычемъ въ Тулѣ подъ церковью Рождества Христова. Надписи на памятникахъ ихъ слѣдующія: 1) „Дворянинъ Григорій Акинфіевичъ сынъ Демидовъ, родился въ 1715 году ноября въ 14 день; въ вѣчное блаженство отъиде 1761 г. ноября въ 15 [1]) день; житія его было 45 л. 11 м. 14 дней". 2) „Дворянина Григорія Акинфіева, сына Демидова, вдовствующая супруга Настасья Павловна дочь Суровцева; родилась 1713 году декабря 16, въ вѣчное блаженство отъиде 1763 г. [2]) декабря 3; житія было 49 л. 11 м. и 17 дней".

Источники. Рус. Архивъ 1873 г., стр. 2216, 2217. Русская Родословная книга СПБ. 1873 г. стр. 361, 362, 382. Сборникъ русскаго историческаго общества. Т. VII, стр. 194. Списокъ населенныхъ мѣстъ россійской имперіи. Пермская губернія. СПБ. 1875 г. стр. CLXXVIII. Чулковъ М. Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. VI, кн. 2. М. 1786 г. стр. 614, 664, 668. Шевыревъ. Истор. Моск. унив. М. 1855 г. стр. 441.

---

1) Въ Рус. Арх. 1873 г. стр. 2216 и въ русск. родосл. книгѣ СПБ- 1873 г., стр. 361 и 382 значится 13 ноября.

2) Тамъ же годъ смерти показанъ 1753 годъ.

Третій сынъ Акинфія Никитича отъ втораго его брака *Никита Акинфіевичъ*, котораго имя также записано „для вѣчной памяти“ на особой доскѣ въ Московскомъ университетѣ, родился 8 сентября 1724 г. на берегу рѣки Чусовой, во время пути его родителей изъ Тулы въ Сибирь.

Былъ ли онъ не любимый сынъ у Акинфія Никитича, или была другая какая-либо причина того, что онъ получилъ отъ отца сравнительно съ другими братьями меньшую часть, неизвѣстно. Это не равенство раздѣла отцовскаго имущества, вызвало жалобу Никиты Акинфіевича въ 1748 году, чрезъ три года послѣ смерти отца, жалобу, которую онъ принесъ гр. Михаилу Иларіоновичу Воронцову (Смотр. прил. № 15).

Но, какъ ни малы были средства, оставленныя Никитѣ Акинфіевичу его отцомъ, онъ все-таки съумѣлъ, какъ увидимъ далѣе, увеличить ихъ на столько, что вполнѣ могъ считаться человѣкомъ богатымъ и даже основалъ два завода *Нижне-Салдинскій* въ 1760 г. и *Верхне-Салдинскій* въ 1778 г.

Никита Акинфіевичъ былъ особенно близокъ съ Великимъ княземъ Петромъ Ѳедоровичемъ, который, будучи наслѣдникомъ русскаго престола, не однократно занималъ у Демидова деньги и пожаловалъ ему Аннинскую ленту съ тѣмъ, чтобы онъ „возложилъ оную на себя по кончинѣ Императрицы Елизаветы Петровны“. По восшествіи на престолъ Петра III (Ѳедоровича) [1], Демидовъ надѣлъ на себя данный ему орденъ, но вскорѣ за тѣмъ былъ лишенъ этого знака отличія, потерявъ расположеніе къ себѣ Государя, предъ которымъ былъ очерненъ его завистниками.

Но опала не долго тяготѣла надъ Демидовымъ. Окончивъ начатую при Елизаветѣ Петровнѣ войну съ Пруссіей безъ всякой пользы для Россіи, вслѣдствіе личнаго

---

1) 25 декабря 1761 г.

расположенія къ нѣмцамъ и къ Прусскому королю Фридриху II, отказавшись даже отъ всѣхъ завоеваній; начавъ приготовленія къ другой войнѣ, не обѣщавшей для Россіи ни какихъ выгодъ, къ войнѣ съ Даніею изъ личной вражды; покланяясь Фридриху II и всему прусскому; оказывая иностранцамъ преимущества, Петръ III возбудилъ противъ себя, какъ извѣстно, всеобщее неудовольствіе. Это неудовольствіе увеличилось еще болѣе вслѣдствіе не расположенія Петра III къ своей супругѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, умѣвшей пріобрѣсть уваженіе и любовь своими способностями, образованіемъ и преданностію русскимъ интересамъ. 28 іюня 1762 г. вспыхнуло возстаніе. Петръ, 27 іюля того же года, отрекся отъ престола въ пользу своей супруги. Никитѣ Акинфіевичу возвращенъ былъ тогда орденъ Св. Анны и вмѣстѣ съ тѣмъ Екатерина произвела его въ чинъ статскаго совѣтника. „Уважая“ просьбу Никиты Акинфіевича, Екатерина II сдѣлала для него тоже, что Екатерина I для его дѣда Никиты Демидыча, именно „запретила употреблять его на службу безъ имяннаго указа“. Но онъ былъ почетнымъ членомъ С.-Петербургской академіи художествъ и вольнаго экономическаго общества и получилъ еще потомъ орденъ Св. Станислава.

Царствованіе Петра III было началомъ новой эпохи въ исторіи дворянства: манифестомъ отъ 18 февраля 1762 года, дворяне освобождены отъ обязательной службы. Казалось, говоритъ В. И. Семевскій [1]), что періодъ закрѣпощенія разныхъ сословій въ интересахъ государства оканчивался, и что не одни дворяне могли разсчитывать на измѣненіе своего положенія. Помѣстья раздавались въ былое время служилымъ людямъ для того, чтобы, пользуясь съ нихъ доходами, они имѣли средства исполнять свои служебныя обязанности; такъ какъ и прикрѣпленіе крестьянъ совершилось съ цѣлію обезпечить мелкому дво-

---

1) Въ статьѣ: „Волненія крѣпостныхъ крестьянъ при Екатеринѣ II (Русск. Старина. Т. XVIII, 1877 г. стр. 202).

рянству доходъ. Если уничтожалась обязательность службы дворянъ, то, казалось, прибавляетъ г. Семевскій, слѣдовало бы прекратить и обязательныя отношенія крестьянъ къ помѣщикамъ. Манифестъ дѣйствительно и возбудилъ въ крѣпостныхъ такія ожиданія, так что между ними разнеслись слухи о близкомъ освобожденіи; когда же слухи эти дошли до правительства, то оно, 19 іюня 1762 г. [1]) объявило, что крестьяне должны по прежнему повиноваться помѣщикамъ. Но волненія между крѣпостными и не признаніе ими надъ собою правъ помѣщиковъ уже начались [2]). Эту невзгоду привелось испытать и Демидовымъ.

Еще въ 1756 году куплено было Никитою Акинфіевичемъ въ Тульской губерніи Алексинскаго уѣзда село Русаново съ 744 душами, принадлежащее женѣ кн. П. И. Рѣпнина, урожденной граф. Головниной. Такъ какъ у Демидова по сосѣдству были другія вотчины, то вновь купленные крестьяне, зная крутой нравъ новаго своего владѣльца, не захотѣли повиноваться ему. И это былъ уже не первый случай съ Никитою Акинфіевичемъ. Еще въ 1751 г. куплено было имъ имѣніе у кн. Рѣпнина въ

---

1) П. С. З. Т. XV № 11577. Манифестъ „О прощеніи вышедшихъ изъ повиновенія помѣщичьихъ крестьянъ, если принесутъ раскаяніе въ винахъ своихъ и о наказаніи разсѣвателей ложныхъ слуховъ, выведшихъ крестьянъ изъ повиновенія“. Къ манифесту приложена инструкція, данная генералъ-маіору Виттену, посланному въ Тверской и Клинской уѣзды для усмиренія возмутившихся помѣщичьихъ крестьянъ.

2) Въ Клинскій и Тверской уѣзды для усмиренія крестьянъ Татищева, коихъ волновалось 700 и Хлопова 800 послана была команда изъ 400 человѣкъ съ 4-мя пушками и Кирасирскій полкъ. Кромѣ того начались волненія бѣлевскихъ крестьянъ Зыбина (340 д.), галичскихъ кн. Долгоруковой (2000 д.), каширскихъ Балкъ-Полева (950 д.), тульскихъ и епифанскихъ Офросимова (650 д.), волоколамскихъ Дмитріева-Мамонова (400 д.), вяземскихъ кн. Долгоруковыхъ (1000 д.); послѣдніе, прибивъ и ограбивъ прикащиковъ, просили сенатъ приписать ихъ къ дворцовымъ волостямъ (Рус. Стар. т. XVIII. 1877 г. стр. 202, 203).

Обоянскомъ уѣздѣ; и тогда крестьяне не дали отказать себя за Демидова. При покупкѣ же въ 1756 году, когда для отказу имѣнія Демидову пріѣхалъ, какъ это водилось тогда, изъ вотчинной коллегіи отказчикъ съ командою и понятыми, они не впустили ихъ на господскій дворъ, били ихъ, хотѣли зажечь хоромы, въ которыхъ они остановились, выгнали ихъ вонъ и тоже въ отказъ не пошли. Для усмиренія крестьянъ, коихъ было до 900 человѣкъ, посланъ былъ военный отрядъ, но и ему крестьяне не позволили въѣхать въ село Русаново, грозясь перебить всѣхъ. Два мѣстныхъ священника и крестьяне сказали, что Демидова и дѣтей его слушать не будутъ. Демидовъ довелъ объ этомъ до свѣдѣнія сената, который отправилъ для усмиренія крестьянъ секундъ-маіора Веденяпина съ 260 челов. солдатъ. Вотъ какъ разсказано это дѣло въ сенатскомъ указѣ 18 декабря 1762 г. 1), вѣроятно, на основаніи донесеній Веденяпина: когда войско подошло къ селу, вооруженные крестьяне съ двумя пушками выѣхали къ нему на встрѣчу и отвѣчали маіору и посланнымъ отъ него, что они готовы всѣ помереть, а въ село его не впустятъ, за Демидовымъ быть не хотятъ и въ отказъ нейдутъ. Когда, не смотря на это, военный отрядъ сталъ вступать въ село, крестьяне напали на него, стали стрѣлять изъ ружей и пушки, которая потомъ была у нихъ отнята, и ранили двухъ офицеровъ, многихъ драгунъ и солдатъ и нѣсколько лошадей. Увидя затѣмъ прикащиковъ Демидова и бывшихъ съ ними крестьянъ, напали на нихъ, „били смертно и перебились въ кровь, такъ что напослѣдокъ и сами межь собою дралися съ тѣми крестьяны, кои въ противности на драку идти не хотѣли, смертно, и кололись“, такъ что, будто бы, военная команда должна была ихъ разнимать. Войско нако-

---

1) Не имѣя его подъ руками, сообщаю на основаніи свидѣтельства Рус. Старины. Т. XVIII, 1877 г., стр. 205.

нецъ вступило въ село, крестьяне были приведены въ послушаніе и отказаны за Демидова.

Дорого обошлось крестьянамъ села Русанова это неповиновеніе: 30 изъ нихъ было убито на мѣстѣ, 33 ранены такъ тяжело, что всѣ вскорѣ умерли; остальныхъ переловили и, связавъ, держали подъ карауломъ; священники, совѣтовавшіе не слушаться Демидова, тоже находились нѣкоторое время подъ арестомъ. И потомъ, послѣ освобожденія волновавшихся крестьянъ изъ подъ караула, военная команда и всѣ понятые недѣли три еще стояли постоемъ въ Русановѣ.

Возмущенія русановскихъ крестьянъ этимъ не окончились и возобновились вновь послѣ перехода ихъ во владѣніе сыну Никиты Акинфіевича Евдокиму Никичичу [1]).

Никита Акинфіевичъ любилъ заниматься науками и можетъ быть названъ человѣкомъ просвѣщеннымъ по его времени. Онъ находился въ перепискѣ съ Волтеромъ, путешествовалъ съ 17 марта 1771 г. по 22 ноября 1773 г. за границей. Такъ онъ былъ въ Курляндіи, Пруссіи, Спа, Амстердамѣ, Парижѣ, Англіи, Римѣ и Неаполѣ и вездѣ Никиту Акинфіевича принимали съ большимъ уваженіемъ. Его домъ былъ сборнымъ мѣстомъ, какъ находившихся за границей русскихъ, такъ и иностранцевъ. Въ 1772 г., для поощренія русскаго ваятеля Шубина, находившагося тогда въ Парижѣ, Ник. Ак. заказалъ ему бюстысвой и своей супруги [2]) и вмѣстѣ съ этимъ ваятелемъ ѣздилъ по Италіи, чтобы съ большею для себя пользою разсмотрѣть сохраненные временемъ памятники древности.

Все видѣнное за границей Никита Акинфіевичъ описывалъ и по возвращеніи въ Россію, въ 1786 г. издалъ „журналъ путешествія въ чужіе краи“.

Заимствуемъ изъ этого журнала взглядъ его на Па-

---

1) См. ниже.

2) Александры Евтихіевны—третья супруга Никиты Акинфіевича, съ которой онъ и путешествовалъ за границей.

рижскую женщину его времени. Красота женскаго пола въ Парижѣ, пишетъ онъ въ своемъ журналѣ, подобна часовой пружинѣ, которая сходитъ каждые сутки; равнымъ образомъ и прелесть ихъ заводится всякое утро. Она подобна цвѣту, который раждается и умираетъ въ одинъ день. Все это дѣлается притираніемъ, окропленіемъ, убѣленіемъ, промываніемъ; потомъ прогоняютъ блѣдность и совсѣмъ закрываютъ черный и грубый цвѣтъ; далѣе доходитъ очередь до помады для намазанія губъ и порошка для чищенія зубовъ. Наконецъ являются губки, щетки, уховертки, разные духи, ессенціи и благоуханія, и всякій изъ сихъ чистительныхъ составовъ и сосудовъ, разное имѣетъ свое свойство: надлежитъ сдѣлать бѣлую кожу, придать себѣ хорошую тѣнь, загладить морщины на лбу, въ порядокъ привесть брови, дать блескъ глазамъ, розовыми учинить губы; словомъ, надобно до основанія переиначить лице и изъ стараго произвести новое". Такъ смотрѣлось вообще во 2-й половинѣ XVIII в. на все то, что въ настоящую пору очень обыкновенно, а иное и необходимо.

Въ созванной Екатериною коммиссіи для составленія проекта новаго уложенія, въ одиннадцатомъ засѣданіи, 23 августа 1768 г., читанъ былъ наказъ, данный отъ государственныхъ крестьянъ слободъ Исетской провинціи депутату Аникѣ Минакову. Въ этомъ наказѣ [1]) крестьяне, между прочимъ, жаловались „на стѣсненіе, претерпѣваемое ими отъ слишкомъ малой платы за работы на заводахъ дворянина Никиты Демидова, къ которымъ помянутые крестьяне приписаны". Депутатъ бергъ-коллегіи Яковъ Рооде высказалъ при этомъ, что плата рабочимъ на заводахъ Демидова дается согласно предписанной указами. Но, имѣя въ виду: 1) отдаленность заводовъ отъ мѣстъ жительства приписныхъ крестьянъ, которые, ходя на тѣ заводы, теряютъ много времени и за то не получаютъ

---

1) Сборникъ русск. историч. общ. Т. IV. СПБ. 1869 г. стр. 86.

ни какого вознагражденія, 2) дикость мѣстъ, дѣлающая затрудненіе въ провозѣ доставляемыхъ для заводскаго дѣйствія матеріаловъ, онъ—Рооде высказалъ въ коммиссіи мнѣніе, съ которымъ и согласились, что плата должна быть увеличена.

Подъ спискомъ дворянъ Московской губерніи (въ томъ пространствѣ, которое она составляла во время учрежденія Екатерининской коммиссіи) подписавшихъ наказы, данные депутатамъ въ коммиссію для сочиненія проекта новаго уложенія, значится и „Никита Демидовъ“ [1]).

Въ 1781 г. сооружалось новое каменное зданіе университета въ Москвѣ. Узнавъ о приготовленіяхъ къ постройкѣ, Никита Акинфіевичъ, 11 декабря 1779 года, прислалъ къ куратору университета Шувалову письмо, въ которомъ обѣщался выставить для кровли университетскаго дома съ своихъ заводовъ 5500 листовъ чернаго аршиннаго желѣза, и, приводя это обѣщаніе въ исполненіе, 8 мая 1781 г. прислалъ еще 800 пуд лучшаго связнаго желѣза для укрѣпленія стѣнъ.

Никита Акинфіевичъ скончался въ чинѣ статскаго совѣтника, по словамъ Бантышъ-Каменскаго и Вейдемейера въ 1789 г. [2]), а по свидѣтельству Русскаго Архива и Русской родословной книги [3])—въ 1781 г. Послѣднее свидѣтельство имѣемъ право считать не вѣрнымъ, такъ какъ Никита Акинфіевичъ только въ 1782 г. приступилъ къ составленію духовнаго завѣщанія [4]), а въ 1784 году

---

1) Сборникъ русскихъ историч. общ. Т. IV, стр. 236.

2) Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей русской земли. Ч. 2 стр. 195. Вейдемейеръ. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во 2 пол. XVIII в. Ч. 1, стр. 211.

3) Русскій Арх. 1873 г. стр. 2216; Русская род. книга стр. 362, 382.

4) Въ Рус. Арх. 1871 г. стр. 71 находимъ слѣдующее письмо В. П. Петрова извѣстнаго поэта времени Екатерины II, состоявшаго впослѣдствіи при Ея кабинетѣ, къ кн. Потемкину-Таврическому, съ которымъ Петровъ былъ въ молодыхъ лѣтахъ товарищемъ: „Милостивый государь! Никита Акинфіевичъ (Демидовъ) дѣлаетъ мнѣ повѣренность въ дѣлахъ своихъ, какъ человѣку зна-

присутствовалъ на бракѣ своего брата Прокопія Акинфіевича [1]). Онъ былъ женатъ: 1) на Натальѣ Яковлевнѣ Евреиновой, умершей 11 августа 1756 г.; 2) на Марьѣ (отчество неизвѣстно) Сверчковой и 3) Александрѣ Евтихіевнѣ Софоновой. Дѣти у Никиты Акинфіевича были только отъ третьей его супруги. Средній изъ нихъ сынъ Николай и двѣ дочери: *Екатерина Никитишна*, родившаяся 16 сентября 1772 г. и *Марья Никитишна*, родившаяся въ 1774 году. Первая была за мужемъ за любимцемъ Потемкина извѣстнымъ шутникомъ своего времени генераломъ отъ инфантеріи С. Л. Львовымъ [2]), а вторая—за оберъ-Гофмейстеромъ Дмитріемъ Николаевичемъ Дурново.

Въ археологической прогулкѣ по Московскимъ улицамъ А. Мартынова [3]), читаемъ: „Правая сторона Мясницкой улицы. Въ 1770 году Новгородскій дворянинъ Никита Акинфіевичъ Демидовъ; теперь принадлежитъ Императорскому почтамту, но въ народѣ до сихъ поръ этотъ домъ называется Демидовымъ“. Изъ заводовъ ему принадлежали: Кыштымскій и Каслинскій; оба въ Оренбургской губерніи. Въ 1760 году къ этимъ заводамъ отведено

комому Вашей свѣтлости и умѣющему услужить ему въ сочиненіи его завѣщанія, которое для вознесенія на аппробацію Государынѣ мы будемъ имѣть честь представить Вамъ, моему и его покровителю. Домъ его на Мойкѣ, который понравился Вамъ, упалъ было на часть его дочери; но хозяинъ получа отъ Васъ письмо, въ коемъ вы изобразили желаніе купить его, уступаетъ Вамъ. Цѣните его во сколько хотите... Вы съ Вашей стороны удостойте насъ Вашего покровительства и высокой помощи въ то время, когда мы къ Вамъ прибѣгнемъ, въ чемъ я, зная Вашу благодѣтельную десницу, Никиту Акинфіевича сильно и увѣряю“. Москва. 1782 г. 29 августа. В. Петровъ.

1) См. стр. 122.

2) Сергѣй Лаврентьевичъ Львовъ, сынъ смоленскаго воеводы, род. въ 1742 г., умеръ 7 апрѣля 1812 г. См. о немъ въ приложеніи № 16.

3) Рус. Арх. 1878 г. кн. 1. стр. 161.

правительствомъ 756 кв. верстъ лѣсу, съ правомъ пользованія въ теченіи 60 лѣтъ.

Источники: Рус. Арх. 1871 г. стр. 71; 1873 г. стр. 2216—2218, 1878 г. кн. 1, стр. 161; 1879 г. кн. 2, стр. 56, 202. Арх. князя Воронцова кн. 4, 1872 г., стр. 193, 194. Бантышъ-Каменскій Словарь достопримѣч. людей Русской земли. Ч. 2, М. 1836 г., стр. 193—195. Вейдемейеръ. Дворъ и замѣчат. люди въ Россіи во 2 половинѣ XVIII в. СПБ, 1846 г. Ч. 1, стр. 210, 211. П. С. З. Т. XV, № 11.577, Рус. родосл. книга СПБ. 1873 г., стр. 362, 382, 383. Сборникъ русскаго историческаго общества. Т. IV, стр. 87, 89, 236. Списокъ населенныхъ мѣстъ россійской Имперіи. Пермской губ. СПБ. 1875 г. стр. CLXXIX. Рус. старина. Т. XVIII, 1877 г., стр. 202—206. Чулковъ М. Историческое описаніе россійск. коммерціи. Т. VI, кн. 2, М. 1786 г. стр. 592, 593. Шевыревъ. Исторія Моск. университета. М. 1855 г. стр. 117, 441. Шубинскій С. Н. Разсказы о русской старинѣ. СПБ. 1871 г. стр. 93.

У Григорія Никитича [1]) былъ одинъ только сынъ *Иванъ Григорьевичъ*. Онъ казненъ (убитъ) Бирономъ. Былъ ли онъ женатъ неизвѣстно. Ему принадлежали въ Оренбургской губерніи два чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ завода: *Верхне-Салдинскій* и *Нижне-Салдинскій*.

Источники: Рус. Арх. 1873 г., стр. 2216. Рус. родосл. книга СПБ. 1873 г., стр. 382. Чулковъ М. Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. VI, кн. 2. М. 1786 г., стр. 592.

---

1) См. стр. 92.

У третьяго сына Никиты Демидовича Никиты Никитича [1]) были дѣти: *Василій, Евдокимъ, Иванъ, Никита* и *Алексѣй Никитичи* [2]). Двое послѣднихъ умерли неоставивъ послѣ себя потомства.

Василій Никитичъ служилъ въ Елизаветинское время при дворѣ въ званіи кабинетъ-секретаря [3]) и умеръ въ чинѣ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Переписка его съ Императрицей (прилож. № 17) показываетъ близкія ея отношенія къ Демидову и знакомятъ: а) съ трудностями борьбы съ такими сановниками, какими были въ то время Петръ Ивановичъ Шуваловъ и генералъ-прокуроръ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, и б) съ порядкомъ сбора таможенныхъ пошлинъ. Василій Никитичъ былъ женатъ и имѣлъ дѣтей, изъ коихъ извѣстенъ только сынъ Иванъ Васильевичъ [4]).

У *Евдокима Никитича*, скончавшагося 29 января 1782 года и женатаго на Аннѣ Ѳедоровнѣ [5]) было шесть сыновей и дочь *Анастасія* Евдокимовна, родившаяся въ Тулѣ 26 октября 1754 г. и скончавшаяся дѣвицей 24 августа 1772 г.

Иванъ Никитичъ, надворный совѣтникъ, скончавшійся въ январѣ 1807 года. Женатъ онъ былъ дважды и во второй разъ на вдовѣ губернскаго секретаря Аникіевой. Имъ устроены были, по указу канцеляріи главнаго правленія заводовъ отъ 20 сентября 1740 г., на купленной у башкиръ землѣ, два чугуноплавильные и для выдѣлки желѣза аавода *Нижне-Сергинскій* въ 1743 и *Верхне-Сергинскій* въ 1742 году на рч. Серги, впадающей въ Уфу. Къ этимъ заводамъ приписано было

---

1) См. стр. 92—94.

2) Въ Рус. род. книгѣ, СПБ. 1873 г. на стр. 362 дѣтьми Нititы Никитича показаны только трое и при томъ въ такомъ порядкѣ: Иванъ, Евдокимъ и Никита Никитича.

3) Такъ называетъ его секретарь Саксонскаго посольства при русскомъ дворѣ въ письмѣ къ королю изъ Петербурга отъ 10 августа 1743 г. См. Сборн. рус. истор. общ. Т. VI, стр. 493.

4) Въ Родословной Демидовыхъ (Рус. Арх. 1873 г.) Иванъ Васильевичъ пропущенъ. Въ Рус. родосл. книгѣ прямо сказано, что Василій Никитичъ умеръ бездѣтнымъ. См. стр. 382.

5) Фамилія не извѣстна.

2340 д. [1]). Заводы эти дѣтьми Ивана Никитича бригадиромъ Иваномъ и Петромъ Ивановичами проданы въ 1789 г. за 600.000 руб. коммерціи совѣтнику Московскому именитому гражданину Мих. Губину. Ему же—Ивану Никитичу принадлежали заводы: въ Верхнеуральскомъ уѣздѣ *Узянскій*, устроенный въ 1777 г.; содержаніе этого завода въ годъ обходилось до 39.000 р., здѣсь ежегодно выплавлялось чугуна цѣною до 100.000 р.; въ Уфимскомъ уѣздѣ *Качинскій*, устроенный въ 1769 г., чугуна выплавлялось здѣсь въ годъ до 62.000 п., содержаніе завода стоило до 37.000 руб.; въ Жиздринскомъ уѣздѣ *Сенетско-Ивановскій*, для выплавки чугуна, построенъ въ 1791 г., съ 284 мастеровыми. Кромѣ того у Ивана Никитича была еще шелковая фабрика съ 240 рабочими на ней.

С. М. Соловьевъ въ своей русской исторіи [2]) приводитъ случай неповиновенія крестьянъ Евдокиму Никитичу. И съ сыномъ, значитъ, случилось тоже, что и съ отцомъ [3]). Ослушаніе крестьянъ довело Е. Н. Демидова до того, что онъ подалъ куда слѣдовало жалобу: „Въ Калужской провинціи, пишетъ онъ, куплена отцомъ моимъ у графа Головнина къ желѣзнымъ нашимъ заводамъ волость Ромодановская; изъ крестьянъ этой волости треть, обученные мастерству, всегда находились въ той провинціи на нашихъ заводахъ, другая треть—въ сибирскихъ заводахъ, остальные на пашнѣ. Въ 1741 г. эта волость откладывалась отъ насъ и крестьяне многія противности показывали, прикащика нашего до смерти убили; а въ нынѣшнемъ апрѣлѣ мѣсяцѣ тоже Ромодановская волость самовольно отъ насъ отложилась, заводскія работы остановились и крестьяне посланныхъ нашихъ къ себѣ въ деревни не пускаютъ“.

---

1) Около 300 в. отъ Перми и 100 в. отъ Екатеринбурга. Одинъ заводъ отъ другаго разстояніемъ около 15 в.

2) Т. XXIII, стр. 124—126.

3) См. выше стр. 93.

Примѣромъ для Ромодановскихъ крестьянъ служило сопротивленіе крестьянъ Репнинской волости, которые, какъ мы видѣли [1]), достигли своей цѣли, отъ Демидова освободились. Когда пришелъ отъ Евдокима Никитича приказъ выслать крестьянъ Ромодановской волости на работы, тогда Репнинскіе говорили Ромодановскимъ: „Мы въ челобитныхъ писали, что Демидовъ грозилъ насъ размучить и тѣмъ отъ него отошли, и вы пишите что знаете“. Крестьянскій староста Бурлаковъ началъ было отрекаться отъ участія въ бунтѣ, но и его побоями принудили продолжать начатое дѣло. Жившій въ волости солдатъ Дмитріевъ обучилъ крестьянъ воинскимъ пріемамъ; вооружили не только всѣхъ мужчинъ, но и женщинъ и дѣвицъ, нарядивъ ихъ въ мужское платье. Противъ возмутившихся отправленъ былъ полковникъ Олицъ съ 500 чел. команды; но онъ былъ разбитъ крестьянами и взятъ въ плѣнъ; подполковникъ, капитанъ и 30 человѣкъ нижнихъ чиновъ были ранены тяжело, 9 офицеровъ и 188 рядовыхъ получили легкія раны; изъ крестьянъ оказалось убитыми 59 и раненными 42. Тогда отправленъ былъ бригадиръ Хомяковъ. Демидовскіе крестьяне вышли и противъ него вооруженные съ крикомъ: „Мы Ея Императорскому Величеству не противимся; да смерть себѣ отъ Демидова видимъ и въ руки къ нему не идемъ“. Хомяковъ, выжидая подкрѣпленій, не вдругъ рѣшился нападать; онъ началъ съ того, что велѣлъ зажечь нѣкоторыя деревни и приступить къ селу Ромодановскому, причемъ схвачено было крестьянъ до 200, остальные разбѣжались и составили разбойничьи шайки. Въ Петербургѣ нашли дѣйствія Хомякова слабыми и предали его военному суду. На его мѣсто отправленъ былъ генералъ-маіоръ Опочининъ, которому удалось изъ возмутившихся крестьянъ поймать 674 чел. Главные зачинщики были сосланы въ Сибирь на желѣзные Демидовскіе же заводы, съ приказаніемъ

---

1) См. выше стр. 93.

„употреблять ихъ въ болѣе тяжкія работы“. Жалобы на мучительства Демидова объявлены выдуманными, такъ какъ 257 мастеровыхъ и заводскихъ рабочихъ показали противное.

Петръ Ивановичъ Шуваловъ, по поводу возстанія Демидовскихъ крестьянъ говорилъ въ сенатѣ: „Къ какимъ печальнымъ послѣдствіямъ влечетъ недовѣріе поселянъ относительно посылаемыхъ къ нимъ указовъ! Примѣръ этотъ заставляетъ изыскивать средства къ сохраненію людей отъ жестокихъ наказаній и пролитія крови, тѣмъ болѣе, что крестьяне подвергаются этимъ наказаніямъ не по злонамѣренности своей, а по простотѣ и по дѣлу крестьянъ Демидова кровопролитное позорище было слѣдствіемъ недовѣрія крестьянъ къ указу, находившемуся въ рукахъ начальника команды“.

Дѣйствительно мы видимъ, что крестьяне того же Евдокима Никитича, приписанные къ его Авзянопетровскому заводу, перестали, въ 1761 году, работать по одному ложному извѣстію, будто пришелъ указъ объ освобожденіи ихъ отъ заводскихъ работъ.

И въ кратковременное царствованіе Петра Ѳедоровича, въ 1762 г., эти же заводскіе крестьяне Евдокима Никитича подавали челобитную, жалуясь, что „управители и прикащики притѣсняютъ ихъ, бьютъ, а нѣкоторыхъ даже убили до смерти“. Слѣдствіе по этому дѣлу поручено было сенатомъ генералъ-маіору Кокошнику и полковнику Лопатину.

Недовольства свои крестьяне эти продолжали заявлять и при Екатеринѣ Алексѣевнѣ и въ томъ же 1762 г. „для усмиренія“ ихъ отправленъ былъ генералъ-квартирмейстеръ князь А. А. Вяземскій [1]). Ему дана была на

---

1) Кн. Александръ Алексѣевичъ Вяземскій род. въ 1727 г., воспитывался въ сухопутномъ кадетскомъ корпусѣ и въ 1747 г. выпущенъ оттуда прапорщикомъ въ армію; участвовалъ въ походѣ русскихъ въ Пруссію и потомъ служилъ генералъ-квартирмейстеромъ, а въ 1764 г. сдѣланъ генералъ-прокуроромъ. Такое назначеніе долго удивляло современниковъ. „Ваше Величество

этотъ случай очень подробная, за подписомъ самой Императрицы, инструкція [1]), въ которой между прочимъ говорилось, что Вяземскій прежде всего долженъ привести крестьянъ въ *рабское* послушаніе и усмирить, потомъ сыскивать подстрекателей. Исполнивши это, поручалось изслѣдовать на счетъ притѣсненій, которымъ подвергались жалобщики. Съ прикащиковъ, далѣе, повелѣвалось взять подписки чтобъ они отнюдь съ крестьянъ ничего лишняго не требовали, особенно же удерживались отъ мучительства, какое оказалось [2]) на (Авзяно) Петровскомъ заводѣ того же Евдокима Демидова. Если, не смотря на увѣщанія и угрозы, крестьяне не придутъ въ повиновеніе, то повелѣвалось смирить ихъ оружіемъ, однако къ дѣлу не приступать безъ самой крайности. Разслѣдовавъ это дѣло, Вяземскій, тою же инструкціею, обязывался разсмотрѣть состояніе заводовъ и освѣдомиться—„не лучше ли горныя работы производить вольнонаемными работниками, чтобъ этимъ, если можно, отвратить на будущее время всѣ причины къ безпокойствамъ и работу сдѣлать прочнѣе и полезнѣе“.

Въ концѣ 1765 года подана была на Евдокима Ни-

дѣлаете чудеса, сказалъ по этому поводу Екатеринѣ гр. Румянцевъ, изъ обыкновеннаго квартирмейстера у Васъ вышелъ государственный человѣкъ“. Впрочемъ Вяземскій отличался ревностнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него обязанностей, оправдалъ довѣріе къ нему государыни и пользовался ея расположеніемъ и милостями; такъ въ этой послѣдней должности, въ которой онъ оставался до своей смерти (въ 1793 г.), получилъ онъ сначала чинъ генералъ-поручика, а потомъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника, и ордена: Анны I ст., Бѣлаго Орла, Александра Невскаго, Андрея Первозваннаго и Владиміра 1 ст., кромѣ того 2000 д. крестьянъ и 100.000 р.

1) Отъ 6 декабря 1762 г. Вполнѣ помѣщена она въ Сборн. русск. историческаго общества т. VII и занимаетъ страницы 188—195. Въ инструкціи этой есть еще ссылка на приложенія, которыхъ, какъ говорится въ цитируемомъ сборникѣ, въ подлинныхъ бумагахъ не отыскано.

2) Вѣроятно по разслѣдованію Кокошкина и Лопатина.

китича новая жалоба отъ Казанскихъ чернопахатныхъ крестьянъ приписанныхъ, въ Оренбургской губерніи, къ Авзянопетровскимъ заводамъ. Жалоба эта подана была повѣреннымъ крестьяниномъ Дехтеревымъ. Демидовъ представилъ въ бергъ-коллегію четырехъ человѣкъ, въ томъ числѣ и Дехтерева, которые и были всѣ отправлены къ слѣдствію въ Екатеринбургскую канцелярію главнаго правленія заводовъ. Одинъ изъ этихъ четырехъ, нѣкто Тунгусовъ, бѣжалъ и подалъ челобитную Императрицѣ. Его приговорили къ плетямъ и къ отсылкѣ на монетный дворъ въ работу на два мѣсяца, „ибо недавно учрежденная коммиссія о горныхъ заводахъ въ мнѣніи своемъ заявила, что, по ея наблюденію, во многихъ подобныхъ крестьянскихъ жалобахъ главными виновниками бываютъ тѣ дерзновеннѣйшіе и ухищреннѣйшіе крестьяне, которые, желая получить отъ товарищей своихъ награжденіе, нарочно уговариваютъ ихъ къ принесенію жалобъ отъ всего общества и вызываются быть повѣренными, будучи готовы за полученныя деньги сносить иногда и нѣкоторое страданіе ‘.

И крестьяне села Русанова [1]) не забыли жестокаго избіенія своихъ товарищей. Въ царствованіе Петра III, въ маѣ 1762 года, они подали челобитную, въ которой прямо обвиняли Евдокима Никитича въ умерщвленіи крестьянъ, убитыхъ во время описаннаго выше побоища. „Во время того Демидова (Никиты Акинфіевича) владѣнія, сыномъ его, Евдокимомъ Демидовымъ убито до смерти 63 человѣка, а одного человѣка еще, положа на разженную горячую чугунную доску, билъ кнутьями и пережегъ руку, отъ чего лежалъ при смерти 12 недѣль, и какъ выздоровѣлъ, то сослалъ на сибирскіе свои заводы, и 12 человѣкъ отдалъ въ солдаты, а отъ достальныхъ имѣющихся за нимъ во владѣніи крестьянъ всѣ крестьянскіе пожитки и скотъ рогатый и прочее отобралъ къ себѣ и насъ мучитъ денно и нощно, какъ мужескъ, такъ

---

1) См. выше стр. 136—138.

и женскъ полъ въ работахъ безъ всякаго пропитанія. И земля наша пахотная и сѣнные покосы лежатъ впустѣ, отчего пришли мы въ крайнее раззореніе и нищету и дневной пищи лишились да и опасны и впредь, чтобъ онымъ Евдокимомъ Демидовымъ не были перебиты и всѣхъ до смерти не пережегъ бы на чугунныхъ доскахъ подъ битьемъ кнутьями". Изложивъ все это, крестьяне просили избавить ихъ отъ власти Демидова и отписать на Государя.

Для производства, по этой челобитной, слѣдствія назначенъ былъ подполковникъ кн. Енгалычевъ, который и отправился въ Алексинъ уже по вступленіи на престолъ Екатерины—въ концѣ августа 1762 г.

В. И. Семевскій [1]) такъ приблизительно передаетъ веденіе слѣдствія по этому дѣлу, имѣвшему, къ сожалѣнію, не благопріятный исходъ для просителей потому только, что въ челобитной не всѣ факты переданы были вѣрно и самая просьба изложена была не вполнѣ точно [2]). По прибытіи въ Алексинъ, Енгалычевъ, чрезъ воеводскую канцелярію, велѣлъ крестьянамѣ выбрать изъ себя человѣкъ 30 „лучшихъ" людей, при чемъ посланные отъ канцеляріи не должны были вмѣшиваться въ эти выборы. Съ 30 выбранными явились еще добровольно 89 крестьянъ села Русанова, которые и подтвердили, что все написанное въ ихъ челобитной сущая правда. Изъ 30-ти, кромѣ двухъ подававшихъ челобитную крестьянъ, которые оказались въ числѣ избранныхъ, они уже на мѣстѣ выбрали еще троихъ для производства имъ допросовъ и затѣмъ всѣ остальные распущены были по домамъ съ обязательствомъ ни куда не отлучаться. Допросомъ оставшихся пяти повѣренныхъ и разныхъ свидѣтелей выясни-

---

1) Въ статьѣ „Волненія крѣпостныхъ 1762—1789 г." Рус. Стар. т. XVIII 1877 г. стр. 207—210.

2) По буквальному смыслу челобитной выходило напр., будто Евдокимъ Никитичъ *самъ* убивалъ крестьянъ, тогда какъ они убиты были только, какъ открылось и по слѣдствію, *по его приказанію*.

лось, что „смертное убійство учинено не самимъ Евдокимомъ Демидовымъ“, а только „подлинно съ его приказанія“, Относительно указаннаго въ челобитной наказанія одного изъ крестьянъ, повѣренный показалъ, что въ 1759 году на Дугненскомъ заводѣ Демидова высѣкли кнутьями крестьянина Филиппова на чугунной доскѣ, которая бываетъ всегда горяча, такъ какъ лежитъ близъ самого устья доменной печи, при чемъ ему пережгли руку. Филипповъ наказанъ былъ по приказанію прикащика Красноглазова, который, чтобы скрыть это дѣло, отправилъ его на заводы Демидова въ Сибирь. Красноглазовъ остался вовсе не допрошеннымъ, такъ какъ, когда потребовали его, то оказалось что онъ былъ на Авзяно-Петровскомъ заводѣ [1]) и, какъ извѣстно изъ другихъ источниковъ, страшно мучилъ и тамъ горнозаводскихъ крестьянъ.

На вопросъ о томъ: на какія работы посылаетъ ихъ Демидовъ, всѣ пятеро, а также понятые и другіе очевидцы побоища (бывшаго въ февралѣ 1758 г.) показали согласно: „на желѣзныхъ заводахъ денно и нощно, какъ мужескъ, такъ и женскъ полъ мучилъ, иногда съ перемѣной, а по большей части въ работахъ бывали все той вотчины крестьяне по не малому времени, за что имъ хотя и производилась отъ него, Демидова, плата, только самая малая“. Крестьяне же въ теченіи цѣлыхъ 4-хъ лѣтъ (1758—1762) вовсе не занимались сельскими работами и только въ послѣдній годъ засѣяли землю.

Слѣдствіе Енгалычевымъ закончено еще не было, а между тѣмъ въ декабрѣ 1762 г. оно совсѣмъ неожиданно для крестьянъ, было прервано сенатскимъ указомъ, которымъ предписывалось „оную коммиссію отставить“, потому что крестьяне жаловались на убійство 63 человѣкъ самимъ Демидовымъ, между тѣмъ какъ это сдѣлано было только по его приказанію; а что во время побоища 1758 г. много было убито крестьянъ, то, по мнѣнію сената, въ этомъ были виноваты они сами, такъ какъ отказывались слушаться

---

1) На уралѣ.

Демидова и теперь продолжаютъ упорствовать. Демидовъ же доносилъ въ свою очередь сенату,—что провѣрено слѣдствіемъ не было, но чему сенатъ, почему-то, безусловно вѣрилъ,—что возмутившіеся крестьяне выгнали изъ села его прикащика, били тѣхъ, которые заявили готовность работать, не давали возить ему его собственный хлѣбъ, а только, будто бы, варили пиво и пьянствовали; кромѣ того они возмутили крестьянъ его же Демидова въ селѣ Гущинѣ Лихвинской вотчины [1]), такъ что и эти отказались отъ всякой работы. По этому-то сенатъ,—прекращая слѣдствіе по челобитной крестьянъ Демидова, вызванной, какъ видится, крайне тяжелымъ положеніемъ, полной не возможностью оставаться въ ономъ, что доказывается ихъ долгимъ и упорнымъ сопротивленіемъ,—предписалъ военной коллегіи отправить въ Алексинскую и Лихвинскую вотчины Демидова военныя команды съ штабъ-офицеромъ, которому поручалось уговаривать крестьянъ, прочесть имъ изданные по поводу волненій указы и, если это не подѣйствуетъ, поступать съ ними „по всей строгости законовъ“. Что касается за тѣмъ жалобы крестьянъ на наказаніе одного изъ нихъ кнутьями на горячей чугунной доскѣ, то по этому поводу сенатъ замѣчаетъ: „хотя оные крестьяне имъ, Демидовымъ, и покупные, почему за не послушаніе по виномъ ихъ и наказывать ихъ можетъ, однако же объявленное наказаніе *не есть родъ обыкновеннаго наказанія* но безчеловѣчнаго мученья“; по этому этотъ пунктъ приказано было Енгалычеву *развѣдать*: дѣйствительно ли крестьянинъ былъ сѣченъ такимъ образомъ. Получивъ такой указъ, Енгалычевъ, изъ боязни ли получить отъ крестьянъ какую-либо себѣ непріятность, или была другая на то причина, не поѣхалъ на Дучневскій заводъ самъ, а отправилъ какого-то канцеляриста, поручивъ ему развѣдать это дѣло и собрать свѣдѣнія за подписью [2]). Неизвѣстно вѣрно или невѣрно записано

---

1 Тамъ волненія были еще въ 1757 году.

2) Нельзя не замѣтить, вполнѣ справедливо говоритъ г. Се-

канцеляристомъ этимъ показаніе заводскихъ мастеровыхъ, о которыхъ трудно предположить, чтобы они были грамотные; но въ показаніи этомъ значится, что въ 1760 г. крестьянинъ Филипповъ, по приказанію прикащика Красноглазова, былъ высѣченъ *пэжалыми* кнутьями на *холодномъ* чугунномъ полу, и рука его повреждена не была, такъ что послѣ того видѣли его, будто, здоровымъ. Другой канцеляристъ же отправленъ былъ Енгалычевымъ въ село Русаново. Ему приказано было созвать крестьянъ на сходку, съ тѣмъ, чтобы они выбрали до 20 человѣкъ „лучшихъ" людей и отправили вмѣстѣ съ нимъ въ Алексинъ въ слѣдственную коммиссію для выслушанія вновь полученнаго сенатскаго указа. Русановцы не дали пріѣхавшему къ нимъ канцеляристу выбрать крестьянъ, сказавъ, что данная ему инструкція составлена на Дугненскомъ заводѣ въ угоду Демидова, да что и сенатскій то указъ составленъ Енгалычевымъ въ Тулѣ, вмѣстѣ съ самимъ Демидовымъ [1]). Какимъ образомъ подавлено было наконецъ это возстаніе крестьянъ и когда, документы умалчиваютъ.

Послѣдній пунктъ челобитной объ отдачѣ Демидовымъ 12 человѣкъ въ солдаты за другія деревни, о томъ, что Евдокимъ Никитичъ отбиралъ у крестьянъ пожитки и мучилъ ихъ работами, сенатъ рѣшилъ оставить безъ послѣдствій, такъ какъ, по словамъ указа, *"когда они его крѣпостные, то онъ въ томъ надъ нимъ власть имѣетъ"*.

Такой гнетъ помѣщичьей власти, такое не выносимое положеніе крѣпостныхъ крестьянъ второй половины XVIII в. и такой наконецъ равнодушный, даже болѣе, несправедливый взглядъ правительства на все это, естественно

мевскій въ помянутой выше статьѣ (Рус. Стар.), что это важное обстоятельство Енгалычевъ долженъ бы былъ изслѣдовать самъ, а не поручать какому то канцеляристу, котораго легко можно было подкупить.

1) Можно подивиться только теперь чуткости забитыхъ крестьянъ. По ходу веденія слѣдствія, можно положительно сказать, что ихъ догадки были вполнѣ вѣрны.

долженъ былъ отъ времени до времени вызывать реакцію въ крѣпостномъ населеніи, доведшую тогда Россію до пугачевщины.

Описывая печальное состояніе имперіи во время своего вступленія на престолъ, Екатерина II находитъ, едва ли вполнѣ вѣрную, или, если и вѣрную, то только отчасти, причину недовольства заводскихъ крестьянъ. Она говоритъ: „заводскіе крестьяне почти всѣ были въ явномъ непослушаніи властей [1]). Весь вредъ сей произошелъ отъ самовластной раздачи сенатомъ заводовъ сихъ съ приписными къ онымъ крестьянами. Сіи заводскія безпокойства пресѣклись не прежде 1779 г. манифестомъ моимъ о работахъ заводскихъ крестьянъ“.

Недовольство на Евдокима Никитича мы видимъ не только со стороны его крѣпостныхъ дошедшее, до того, что,—какъ видно изъ письма англійскаго посла при русскомъ дворѣ Сэра Роберта Гуннинга къ графу Суффалькъ отъ 6 декабря 1773 г. [2]),—они, при помощи пугачевцевъ, разрушили нѣсколько желѣзныхъ заводовъ Евдокима Никитича въ Оренбургской губерніи и присоединились къ бунтовщикамъ, но и со стороны собратовъ его—дворянъ. Тульское дворянство, отправляя своего депутата въ созванную Екатериною коммиссію для составленія проекта новаго уложенія, вручаетъ ему между прочимъ наказъ [3]) хлопотать въ коммиссіи, чтобы Евдокиму Никитичу запрещено было имѣть желѣзный, въ Алексинскомъ уѣздѣ, заводъ на р. Дугнѣ, отстоящій отъ Москвы около 150 в., приводя основаніемъ этого заявленія то, что заводъ этотъ сжигаетъ ежегодно болѣе 400.000 бревенъ строеваго лѣса

---

1) Соловьевъ (въ своей исторіи Россіи Т. XXV, стр. 171), на основаніи записокъ самой Екатерины, говоритъ, что„ заводскихъ крестьянъ въ явномъ возмущеніи въ описываемое время было 49.000 человѣкъ.

2) Сборн. русск. историческаго общ. Т. XIX, стр. 393.

3) Наказъ этотъ помѣщенъ въ сборникѣ русск. истор. общ. СПБ. 1869 г. Т. IV стр. 407, 408.

и ссылаясь при этомъ на прежде изданные именные указы [1]), повелѣвающіе, въ виду сбереженія лѣсовъ, „всѣ заводы, состоящіе въ двухъ стахъ верстахъ отъ Москвы конечно истребить“. Докладывался ли въ коммиссіи этотъ вопросъ Тульскимъ депутатомъ и какой результатъ былъ этого доклада, не знаетъ; но въ Тульской губерніи продолжаютъ быть заводы и теперь и само правительство Екатерины измѣнило прежній взглядъ на это дѣло [2]).

Евдокиму Никитичу принадлежали заводы: 1) въ Оренбургской губерніи *Авзяно-петровскіе верхній и нижній*. На нихъ:

	въ 1766 г.	въ 1767 г.
	пуд	овъ.
Выплавлено чугуна	147.064	146.677
Выдѣлано разныхъ чугунныхъ издѣлій	8358	5786
Выковано желѣза	130.924	96.057
Стали	102	78

2) Въ Алексинскомъ уѣздѣ Тульской провинціи [3]) *Дугненскій*, желѣзный заводъ, построенный въ 1715 г. о двухъ домнахъ и 4-хъ молотахъ; на немъ:

	въ 1766 г.	въ 1767 г.
	пуд	овъ.
Проплавлено чугуна	189.481	184.255
Выплавлено полоснаго и связнаго желѣза	29.800	30.007

1) Указы Петра.

2) Въ помянутомъ наказѣ Тульскаго дворянства своему депутату встрѣчаемъ между прочимъ интересныя свѣдѣнія о цѣнахъ того времени на желѣзо и лѣсъ, именно пудъ желѣза стоилъ около 80 к., а сотня деревъ 25—30 р.—Лѣтъ за 10 до этого пудъ желѣза стоилъ не свыше 30 к., а сотня деревъ 4, 5 и рѣдко 7 р. См. въ томъ же наказѣ Тульскаго дворянства на стр. 408.

3) Это тогда была Моск. губ.

3) *Выровскій* желѣзный на рч. Вырке впадающей въ Оку въ 10 в. отъ Калуги [1]).

4) *Людиновскій* желѣзный—Тульской провинціи, Московской губерніи, построенъ въ 1755 г.

Отъ *Никиты Никитича*, устроившаго въ 1760 г. желѣзные заводы *Кеолимскій* и *Асятъ-Уфимскій* сохранилась переписка его изъ Петербурга съ прикащиками его сибирскихъ заводовъ, переписка, показывающая полное знаніе дѣла управлять даже издалека. Это письмо его, помѣченное 7 и 8 апрѣля 1790 г. и донесеніе къ нему приказчиковъ (см. то и другое въ прилож. № 18) представляютъ любопытный матеріалъ не только для исторіи заводской промышленности, но и для объясненія отношеній между помѣщиками и ихъ крестьянами въ концѣ XVIII вѣка [2]).

Алексѣю Никитичу принадлежали въ Московской губерніи два завода *Есенковскій*, построенный въ 1756 г. и *Брынскій*; на первомъ изъ нихъ:

	въ 1766 г.	въ 1767 г.
	пудовъ.	
Выплавлено чугуна	137.356	148.924
Выковано полоснаго и связнаго желѣза	40.808	38.169
На Брынскомъ выковано такого же желѣза	56.820	58.021

Источники: Архивъ кн. Воронцова кн. VI, 1873 г. стр. 323. Архивъ Государств. Совѣта т. III кн. 2 стр. 61. Русск. Архивъ.

---

1) Тоже Моск. губ.

2) Въ приложеніи мы сочли не лишнимъ помѣстить эту переписку, не смотря на то, что она займетъ болѣе печатнаго листа, вполнѣ, такъ какъ книга, изъ которой заимствуемъ эту переписку (Архивъ истор. и практическихъ свѣдѣній относящихся до Россіи изд. Калачева. Кн. 2. СПБ. 1861 г. стр. 43—69), по своей рѣдкости, доступна не многимъ.

1873 г. стр. 2216, 2218. Бантышъ-Каменскій. Историческое собраніе списковъ кавалеровъ. М. 1814 г. Германъ. Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ. 1808 г. ч. 2 стр. 191, 195. Зябловскій Е. Статистическое описаніе россійской имперіи. СПБ. 1808 г. кн. II, ч. IV, стр. 194, 195. Калачевъ. Архивъ историч. и практич. свѣдѣній о россіи, кн. 4; V—Ближніе люди Императрицы Елизаветы въ письмахъ своихъ къ государынѣ стр. 3, 4, 29—34; кн. 2 стр. 43—69. Русск. родословная книга СПБ. 1873 г. стр. 362, 363, 382, 383. Древняя и новая россія 1875 г. кн. 1—Соловьевъ. Сенатъ въ началѣ царствованія Екатерины II стр. 26. Сборникъ русск. истор. общества т. IV стр. 407, 408; т. VI СПБ. 1871 г. стр. 493; т. VII, 1871 г. стр. 188—195; т. X стр, 371; т. XIX стр. 393. Соловьевъ. Исторія рос. т. XXIII стр. 124—126; т. XXIV стр. 174, 244, 430; т. XXV стр. 23, 144, 145, 169—171; т. XXVI стр. 145. Русск. старина т. XVIII 1877 г. стр. 206—210. Чулковъ М. Историческое описаніе россійской коммерціи т. II. кн. 3. М. 1785 г. стр. 459; т. VI, кн. 2. М. 1786 г. стр. 592, 594, 600, 602, 632, 633, 646, 650, 655, 658, 675. Шубинскій С. И. Разсказы о рус. старинѣ. СПБ. 1871 г. стр. 11, 12.

Колѣно V.

Сыновья Прокопія, Григорія и Никиты Акинфіевичей, Евдокима и Ивана Никитичей.

I. Сыновья Прокопія Акинфіевича—*Акакій*, *Левъ* и *Аммосъ Прокопьевичи* [1]), всѣ трое были люди семейные; служили они въ гвардіи. Прокопій Акинфіевичъ не осо-

---

1) Въ русск. родосл. книгѣ на стр. 362 значатся они въ слѣдующемъ порядкѣ: Левъ, Ананій (не Акакій) и Аммосъ Прокофьевичи,

бенно былъ почему то расположенъ къ нимъ и хотя открыто не лишилъ ихъ наслѣдства, но своимъ образомъ жизни, своими поступками дѣлалъ все возможное, чтобы лишить своихъ дѣтей того богатаго дохода, который давали его рудники, часть которыхъ онъ, не задолго до своей смерти, и продалъ, какъ мы видимъ уже, Яковлеву.

По раздѣлѣ всего оставшагося послѣ Прокопія Акинфіевича имущества, его дѣти въ 1789 году почтили память покойнаго отца своего, благотворившаго при своей жизни Московскому университету, подаривъ ему тотъ знаменитый гербарій, который Демидовъ съ необыкновеннымъ стараніемъ собиралъ самъ, передавъ также въ университетъ и значительную долю отцовской библіотеки.

Послѣ *Акакія Прокопьевича* остались два сына Дмитрій и Александръ и четыре дочери [1]): а) *Анна* бывшая за Петромъ Астафьевичемъ Рейхенбергомъ; б) *Марія*—за Павломъ Александровичемъ Рукинымъ; в) *Татьяна*—за Львомъ Ивановичемъ Чирковымъ и г) *Наталья* умершая дѣвицей.

Левъ Прокопьевичъ имѣлъ большую семью. У него было шесть сыновей: Александръ, Никита, Василій, Платонъ, Петръ и Лавръ [2]) и пять дочерей: а) *Елизавета*, бывшая за мужемъ за Васильемъ Семеновичемъ Свѣшниковымъ; б) *Графира* умершая дѣвицей; в) *Екатерина*—въ супружествѣ за Николаемъ Леонтьевичемъ Другортъ; г) *Прасковья* за Даніиломъ Григорьевичемъ Волчковымъ и д) *Надежда* за Петромъ Петровичемъ Смирновымъ.

У *Аммоса Прокопьевича* было два [3]) сына: Петръ и Евграфъ и три дочери: а) *Анна Аммосовна* бывшая за

1) По русск. родослов. книгѣ (стр. 383) дочерей у Акакія Прокопьевича вовсе не показано.

2) По русск. родосл. книгѣ (стр. 363) значится одинъ только Василій Львовичъ, а на стр. 383 пятеро, кромѣ Никиты; дочерей же вовсе не показано.

3) По русской родословной книгѣ (стр. 363) показанъ одинъ только сынъ Петръ и дочь Елизавета.

мужемъ за Ростиславомъ Ивановичемъ по фамиліи Демидовъ-Калмыкъ (воспитанникъ ея отца); б) *Наталья Аммосовна*—за княземъ Мещерскимъ; в) *Елизавета Аммосовна*—за гвардіи прапорщикомъ Иваномъ Герасимовичемъ Хитрово. Эта послѣдняя скончалась въ 1827 году.

Источники: Русск. Архивъ 1873 г., стр. 2216—2221; 1877 г. кн. 3 стр. 172. Русск. родосл. книга СПБ. 1873 г. стр. 362, 363, 382, 383, Шевыревъ Истор. Моск. унив. М. 1855 г. стр. 114.

II. Изъ сыновей Григорья Акинфіевича [1]) болѣе всѣхъ извѣстенъ второй—Павелъ Григорьевичъ. О старшемъ *Александрѣ Григорьевичѣ* и о меньшемъ *Петрѣ Григорьевичѣ* знаемъ, что оба они были семейные и у перваго были два сына Григорій и Петръ и дочь *Софья Александровна* (ум. въ декабрѣ 1831 г.) въ замужествѣ за оберъ-егермейстеромъ гр. Петромъ Гавриловичемъ Головкинымъ (ум. 3 декабря 1821 г.). У Петра же Григорьевича, женатаго на Екатеринѣ Алексѣевнѣ (фамилія неизвѣстна) были сыновья Акинфій и Алексѣй и дочери: а) *Александра Петровна*—за барономъ Егоромъ Карловичемъ Аристофеномъ; б) *Екатерина Петровна*—за Николаемъ Александровичемъ Васильчиковымъ и в) *Елизавета Петровна*. Въ словарѣ русскихъ писательницъ, составленномъ Николаемъ Книжникомъ, 1759—1859, значатся слѣдующія произведенія Елизаветы Петровны Демидовой: 1) „Время не праздно провожденное въ чтеніи, или полезныя повѣствованія разныхъ писателей, собранныя и переведенныя дѣвицею Елизаветою Демидовой". СПБ. 1787 г. Типографія Шнора. Посвященіе книги такое: „Дражайшимъ родителямъ, государю батюшкѣ Петру Григорьевичу и государынѣ матушкѣ Екатеринѣ Алек-

---

1) См. выше стр. 132, 133.

сѣевнѣ Демидовымъ". (Плавильщик. № 8628 Смирд. № 8628). 2) Духовная ода и пѣсни господина К. Ф. Голлерта, переведены въ прозѣ нѣкоторою благородною дѣвицею". СПБ. 1782. Типографія Шнора. Посвященіе этой книги такое: „Дражайшимъ родителямъ".—По семейнымъ извѣстіямъ Демидовыхъ, да это видно какъ по содержанію книги, такъ и по ея посвященію, переводъ этотъ принадлежитъ той же Елизаветѣ Петровнѣ Демидовой.

Александръ Григорьевичъ Демидовъ имѣлъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Онъ былъ владѣтель семи заводовъ. Такъ ему принадлежали:

А) Заводъ *Бымовскій* [1]) мѣдиплавильный на рѣчкѣ Быму въ 70 верстахъ отъ Перми и въ 370 отъ Екатеринбурга. Заводъ этотъ открытъ на арендованной у кунгурскихъ татаръ землѣ въ 1736 г. Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ, отъ котораго по раздѣлу перешелъ въ 1757 г. къ сыну его Григорію, а въ 1765 г.—къ внуку. Къ этому заводу, по указамъ горнаго правительства 1766 г., приписаны были лѣса. Мѣдиплавильныхъ пѣчей на этомъ заводѣ было 6; кузнечныхъ горновъ 8; колеса приводились въ дѣйствіе водой. По 5-й ревизіи мастеровыхъ при этомъ заводѣ мужеска пола душъ числилось 864 и женскаго 924. Изъ собственныхъ крестьянъ въ работахъ находилось 465 человѣкъ. Заводу принадлежало всего 325 зданій. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія при Бымовскомъ заводѣ, имѣющемъ въ окружности до 25 в., числилось рудниковъ дѣйствующихъ 12, не дѣйствующихъ 58 и выработанныхъ 383; пріисковъ 4. На этомъ заводѣ ежегодно проплавлялось добытой руды отъ 150.000 до 250.000 пуд., отъ чего получалось: черной мѣди отъ 4500 до 6300 пуд. [2]) и мѣдноватаго чугуну отъ 2 до 3 тысячь пудовъ [3]). Со-

1) Пермской губ. Осинскаго уѣзда.
2) Пудъ черной мѣди стоилъ около 10 руб.
3) Цѣна за пудъ отъ 2 р. 75 и до 2 р. 90 к.

держаніе завода стоило до 33 т. руб. въ годъ; оброчныхъ платилось по 60 руб. въ годъ. Съ 1874 года заводъ этотъ вовсе прекратилъ свои дѣйствія.

Б) Заводъ *Тисовскій*—желѣзный, на рѣчкѣ Тису, въ 150 вер. отъ Перми и въ 220 отъ Екатеринбурга. Въ 1730 г. устроенъ былъ здѣсь только лѣсопильный заводъ, а въ 1763 г., по указу Государственной бергъ-коллегіи отъ 30 іюня, данному Григорью Акинфіевичу Демидову, устроена здѣсь, на наемной землѣ, молотовая и якорная фабрики. Заводъ этотъ перешелъ во владѣніе Александра Григорьевича по раздѣлу, въ 1765 г. По 5-й ревизіи мастеровыхъ при этомъ заводѣ числилось мужеска пола 279, женскаго 324 души. Собственныхъ крестьянъ Демидова, работавшихъ на этомъ заводѣ было 69. Зданій заводу принадлежало 108. Рудниковъ при Тисовскомъ заводѣ не было и желѣзо на ковку привозилось сюда съ Уткинскаго и Молебскаго заводовъ. На Тисовскомъ заводѣ выковывалось ежегодно чугуна отъ 45 до 55 тыс. пуд. и желѣза отъ 30 до 35 тыс. Каждый пудъ желѣза стоилъ отъ 1 р. 37 к. до 1 р. 72 к. Содержаніе завода въ годъ обходилось до 16.000 руб. Заводъ этотъ принадлежитъ нынѣ Суксунской компаніи.

В) Заводъ *Суксунскій* [1]), на рѣчкѣ Суксунѣ, впадающей въ Сыльну, въ 130 в. отъ Перми и въ 240 в. отъ Екатеринбурга. Заводъ этотъ устроенъ и пущенъ въ ходъ Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ въ 1729 г. на основаніи грамотъ, данныхъ ему изъ Сибирскаго приказа 14 мая 1705 г., 11 февраля 1709 г., 19 января 1711 г. и по указамъ послѣдующимъ на тѣ грамоты изъ государственной бергъ-коллегіи отъ 22 апрѣля 1722 г. и отъ 11 августа 1727 г. Подъ заводъ этотъ куплено было „мельничное мѣсто" у посадскаго человѣка города Кунгура Еремѣя Лунегова Лѣса для этого завода частію снимались у разныхъ лицъ на срубъ, частію отведены были

---

1) Пермской губ. Кунгурскаго уѣзда.

на 23 года для сруба отъ горной заводской команды въ 1732 и 1763 гг. Печей для выплавки мѣди было при этомъ заводѣ двѣ, въ каждую изъ нихъ клалось за разъ для очищенія черной мѣди до 110 пуд. и получалось по очисткѣ отъ 70 до 90 пуд. Оброку въ казну платилось по 20 р. въ годъ съ печи. Плата при заводѣ мастеру была 12 и работнику 10 к. въ день. При этомъ заводѣ находились: кузнечныхъ горновъ 12, слесарня, мѣховая мастерская и мукомольная мельница о 4 поставахъ; всѣхъ строеній при заводѣ было 320, а работало на немъ до 450 человѣкъ, въ томъ числѣ собственныхъ крестьянъ Демидова 272, остальные наемные. Рудниковъ при этомъ заводѣ не было; чугунъ и мѣдь для очистки и выдѣлки доставлялись сюда съ заводовъ Ашапскаго и Бымовскаго. Здѣсь же, хотя не въ большомъ количествѣ, выдѣлывалась и сталь. Содержаніе завода въ годъ стоило до 80.000 руб. Получалось и очищалось ежегодно: чугуна свыше 34.000 пуд., выковывалось желѣза болѣе 31.000 пуд. [1]), стали около 200 пуд., очищалось мѣди черной отъ 10 до 12 тыс. пуд. и получалось послѣ очистки чистой отъ 9500 до 10.800 пуд. Цѣна желѣза съ этого завода была отъ 1 р. 43 к. до 2 р. 75 к., стали около 4 р. 25 к. и мѣди отъ 11 р. до 11 р. 50 к. за пудъ. Заводъ этотъ, при которомъ въ 1870 г. было жителей 3892, принадлежитъ нынѣ, съ 1848 года, товариществу Суксунскихъ горныхъ заводовъ. Здѣсь приготовляютъ теперь преимущественно самовары до 6000 штукъ въ годъ на сумму до 36.000 руб.; кромѣ того дѣлаютъ кострюли, умывальники, колокольчики. Издѣлія скупаются гуртовщиками на мѣстѣ и развозятся по базарамъ и ярмаркамъ своей и Уфимской губерній. Ручки, краны и рѣшетки для этихъ самоваровъ на мѣстѣ не производятся, а привозятся готовыми съ Нижегородской ярмарки.

---

1) Въ 1870 г. желѣза выковано 27.078 пуд.

Г) *Ашапскій* [1]) заводъ открытъ въ 1745 г. Акинфіемъ Никитичемъ по указу канцеляріи главнаго правленія заводовъ отъ 7 іюля 1741 года на нанятой у татаръ вотчинниковъ Карьевской четверти землѣ, на рѣчкѣ Большомъ Ашапѣ, въ 130 в. отъ Перми и въ 290 в. отъ Екатеринбурга. Лѣса для работъ на этомъ заводѣ и арендовались и отводились на срубъ отъ казны по указамъ горной заводской команды въ 1763 и въ 1798 гг. Печей для плавки мѣди было здѣсь 6, высота каждой 6 арш. 6 верш., ширина—низъ 2 фута, верхъ 11 фут. Внутренность печей выкладывалась бѣлымъ кирпичемъ. Оброчныхъ платилось за каждую печь по 60 руб. въ годъ. Для обжиганія мѣднистаго чугуна находилось при заводѣ два особыхъ горна. Горновъ для обдѣлки желѣза было также два; на нихъ обыкновеннаго полосоваго желѣза выковывалось въ недѣлю четырьмя мастерами отъ 70 до 85 пуд. Кузничныхъ обыкновенныхъ горновъ при этомъ заводѣ было 6, слесарня, пильная мельница; всѣхъ строеній вообще было при заводѣ 160, а число душъ по 5 ревизіи показано муж. пола 430, изъ коихъ собственно рабочихъ при заводѣ 287 [2]) и женскаго пола 539 [3]). Отведенныхъ къ Ашапскому заводу рудниковъ въ 1808 г. числилось: дѣйствующихъ 4, не дѣйствующихъ 8, выработанныхъ 358, пріисковъ 10. Руда [4]) изъ горъ вынималась лычными зобнями и выкатывалась на тележкахъ; сортировка руды производилась въ три „кучи“. Изъ одной шахты 10-ю рабочими въ сутки добывалось отъ 40 до 50 пуд. Въ 100 пуд. руды содержалось отъ 1 до 3 пуд. черной мѣди. Въ годъ добывалось руды отъ 150 до 200 тысячь пудовъ, изъ нея получалось черной мѣди отъ 4 до 5 тысячь пудовъ отъ 9 руб. 80 коп. до 9 руб. 95 коп. за каждый и мѣдноватаго чугуна отъ 1500 до

---

1) Пермской губ. Осинскаго уѣзда.
2) Изъ нихъ собственныхъ крестьянъ Демидова 180.
3) Въ 1858 г. при заводѣ этомъ числилось 3146 д. об. п.
4) Разстояніемъ отъ завода отъ 3 до 25 верстъ.

2000 пуд. стоимостью около 2 руб. 75 коп за пудъ. Желѣза добывалось отъ 7 до 9 тысячъ пудовъ около 1 руб. 50 коп. за пудъ. Ежегодный расходъ по заводу доходилъ до 35000 руб. Въ 1859—1869 гг. на заводахъ Ашапскомъ и Бымовскомъ, по свидѣтельству Штаглица [1]), выработано было мѣди 58070 пудовъ. Заводъ этотъ, равно какъ и Бымовскій, принадлежащіе въ послѣднее время Суксунской компаніи, съ 1874 г. вовсе прекратилъ свои дѣйствія. Въ 1863 г. заводу этому принадлежало поземельныхъ дачь 61.000 дес., въ томъ числѣ подъ лѣсомъ 16.000 дес.

Д) *Уткинскій* заводъ, Красноуфимскаго уѣзда, построенъ по указу государственной бергъ-коллегіи отъ 9 февраля 1726 г. на жалованной комисару Никитѣ Демидову землѣ, на рѣчкѣ Средняя Утка впадающей въ Чусовую, въ 120 в. отъ Перми и въ 100 в. отъ Екатеринбурга. Заводъ этотъ, по раздѣлу послѣ Григорія Акинфіевича, достался въ 1765 г. сыну его Павлу Григорьевичу. Въ 1766 г. здѣсь было выплавлено чугуна 106.579 п., литыхъ изъ него въ песокъ и въ формы разныхъ издѣлій 15.926 п., желѣза полоснаго и плющильнаго 38.337 п., кровельнаго 106 п. и укладу 35 п., все это обошлось заводу 35.870 руб. Павелъ Григорьевичъ по однимъ источникамъ—продалъ, а по другимъ—подарилъ этотъ заводъ въ 1767 г. брату своему Александру. При этомъ заводѣ было 5 господскихъ домовъ и мастерскихъ и для жилья рабочихъ 399. По 5 ревизіи числилось здѣсь 1661 д. муж. п. и 1232 жен., а въ 1870 г. жителей при этомъ заводѣ находилось 2080. Принадлежащихъ этому заводу рудниковъ [2]) въ 1808 г. значится: дѣйствующихъ 5 и выработанныхъ 10. Рудники эти, подъ наименованіемъ *Нижне-деревенскихъ*, имѣли разстояніе отъ завода до 100 верстъ и находились въ Высокогорской горѣ. Руда лежала жилами, пластами и гнездами красноватаго цвѣта,

1) Пермская губ. стр. LVII.
2) Изъ коихъ добывался чугунъ и желѣзо.

толщиной отъ 1 до 6 саж. Добываніе производилось безъ машинъ: рылась яма и изъ нея носилками вытаскивалась руда; прибылая вода выносилась ушатами. Руда сортировалась безъ пробы и только твердая отдѣлялась отъ мягкой; изъ 100 пуд. первой получалось чугуну отъ 55 до 60 пуд. и изъ второй отъ 40 до 45. Руды проплавлялось здѣсь ежегодно отъ 350 до 400 т. пуд. и изъ нея получалось чугуна отъ 200 до 240 т. пуд., стоимостью отъ 75 коп. до 1 руб. 15 коп. за пудъ и желѣза отъ 40 до 45 т. пуд., отъ 1 руб. 37 коп. до 1 руб. 60 коп. Въ казну оброчныхъ съ этого завода шло 400 руб. въ годъ и сверхъ того по 8 коп. съ каждаго добытаго пуда чугуна [1]). Содержаніе завода въ годъ доходило до 65.000 р. Нынѣ заводъ этотъ принадлежитъ гр. Стембоку-Фермору [2]).

Е) Заводъ *Молебскій*, находящійся въ 166 вер. отъ Перми и въ 250 отъ Екатеринбурга, открытъ самимъ Александромъ Григорьевичемъ въ 1787 г. на наемной у черемисъ землѣ по указу Пермскаго намѣстническаго правленія отъ 8 февраля 1784 г. Въ казну оброчныхъ съ этого завода, зданіе котораго было каменное, платилось по 200 руб. въ годъ и по 5 коп. съ пуда добытаго чугуна. Молебскій заводъ составляли собственно два завода—чугуноплавильный и желѣзодѣлательный; здѣсь находилось: кузнечныхъ горновъ 8, рудоколотная машина, слесарня, мѣховая и мельницы мукомольная и лѣсопильная, господскихъ домовъ было 2, и 293 строеній для рабочихъ. Послѣднихъ по 5 ревизіи числится муж. пола 764 и жен. 759 душъ, въ числѣ коихъ собственныхъ годныхъ къ работѣ крестьянъ 280. По свѣдѣніямъ же за 1858 г. жителей здѣсь пока-

---

1) Сборъ этотъ, въ книгѣ Германа, который въ началѣ нынѣшняго столѣтія былъ начальникомъ Оберъ-бергъ-тауптманомъ 4-го класса Екатеринбургскихъ горныхъ заводовъ, на стр. 59-й 2 части, названъ попуднымъ.

2) Пермская губ. стр. LXVI.

зано 3226 об. п. д. Въ 1808 г. Молебскому заводу принадлежало 3 дѣйствующихъ и 10 недѣйствующихъ рудниковъ, а въ 1863 г. однихъ дѣйствующихъ считалось уже 46, разстояніемъ отъ самого завода до 50 в.; руда, состоящая изъ бурыхъ глинистыхъ и магнитнаго желѣзняковъ, лежала здѣсь жилами и пластами длиною отъ 5 до 15 и шириною, съ перерывами, отъ 5 до 10 саж., толщина отъ 1 до 2 арш. Работа производилась безъ всякихъ машинъ. Добывалось же руды въ годъ отъ 200 до 204 тысячь пуд. и изъ оной получалось чугуна отъ 102.200 до 110.000 пуд. цѣною за каждый отъ 88 до 99 коп. и желѣза отъ 25 до 30 т. пуд. отъ 1 руб. 43 коп. до 1 руб. 65 коп. По свѣдѣніямъ же за 1862 г. здѣсь проплавлено рудъ 227.667 п.; въ 1863 г.— 296.165 п.; изъ нихъ выплавлено чугуна: въ 1862 г. 75.776 п., въ 1863 г. 112.336 п.; желѣза выдѣлано: въ 1862 г. 15.657 п., въ 1863 г. 27.007 п.; рабочихъ было: въ 1862 г. 300, въ 1863 г. 558. На содержаніе завода расходовалось въ годъ до 50.000 руб. Въ настоящее время заводъ этотъ принадлежитъ Суксунской компаніи и съ 1863 г. находится въ казенномъ управленіи. На немъ, а также и на заводахъ Суксунскомъ и Уткинскомъ, которые всѣ находятся въ Красноуфимскомъ уѣздѣ, процвѣтаетъ теперь производство кузнечно слесарное.

Ж) *Камбарскій* или *Камбаркинскій*, Осинскаго у., заводъ, на рѣчкѣ Камбаркѣ, впадающей въ Чусовую, въ 350 в. отъ Перми и въ 558 отъ Екатеринбурга, устроенъ на нанятой у башкиръ землѣ и открытъ Павломъ Григорьевичемъ въ 1767 г., по указу государственной бергъ-коллегіи отъ 20 сентября 1760 г. Александромъ Григорьевичемъ купленъ этотъ заводъ у своего брата въ томъ же 1767 г. Рудниковъ при заводѣ не было и плавка чугуна на немъ не производилась, желѣзо же для ковки доставлялось съ завода Уткинскаго. На Камбарскомъ заводѣ находилось: кузнечныхъ горновъ 10, слесарня, мѣховая, мукомольная и лѣсопильная мельницы, господскихъ домовъ два и остальныхъ строеній 328. Мастеровыхъ и рабочихъ по 5 ревизіи числилось при заводѣ муж. пола

688 [1]), жен. 812 д. [2]) Въ годъ прокавывалось здѣсь желѣза отъ 65 до 75 т. пуд. цѣною отъ 1 руб. 45 коп. до 1 руб. 67 коп. Содержаніе завода стоило тогда до 25.000. Въ трехлѣтіе 1859—61 г. среднимъ числомъ ежегодно выработывалось здѣсь желѣза кричнаго, полосоваго и въ болванкахъ 112.125 пуд., а въ 1870 г. выработано его 29.556 пуд. Въ 1860 г. при заводѣ работало 894 чел., а въ 1861 г. 682. Заводъ этотъ принадлежитъ нынѣ Суксунской компаніи.

З) *Шаквинскій* при рч. Шаквѣ впадающей въ Сыльву, разстояніемъ отъ Кунгура 30 и отъ Екатеринбурга 274 в. Заводъ этотъ, на которомъ плавилась мѣдь, построенъ въ 1740 г.

Александру же Григорьевичу принадлежали въ Жиздринскомъ у. (Калужской губ.) два завода:

И) *Есенковскій*—желѣзный, построенъ въ 1758 г. на рч. Есенкѣ, въ 18 в. отъ г. Жиздры. Руда привозилась сюда изъ Тульскаго уѣзда. Чугуна въ годъ проплавлялось до 90.000 п., изъ коего выковывалось желѣза до 10.000 п. Въ 1797 г. заводъ этотъ закрытъ.

І) *Брынскій*—желѣзный, построенъ въ 1726 г., въ 40 в. отъ Жиздры. Здѣсь работало 17 молотовъ, 17 горновъ и 1 машина рѣзная плющильная. Желѣза выковывалось ежегодно до 50.000 п.; чугунъ привозился съ завода Есенковскаго.

Петръ Григорьевичъ, тайный совѣтникъ. Въ вѣдомствѣ Екатеринбургскаго горнаго правленія, принадлежали ему пять заводовъ:

√А) *Ревдинскій*, въ 315 в. отъ Перми и въ 44 в. отъ Екатеринбурга, построенный Акинфіемъ Никити-

---

1) Изъ нихъ собственныхъ 165.

2) По свѣдѣніямъ за 1858 г. жителей при заводѣ этомъ было 3676 д. об. п.

чемъ на рѣкѣ Ревдѣ въ 1734 году по указу государственной бергъ-коллегіи на землѣ, купленной только въ 1741 г. у башкиръ. При заводѣ этомъ находилось два господскихъ дома и обывательскихъ 839. Мастеровыхъ и рабочихъ по 5 ревизіи значится здѣсь муж. пола 2296 [1]) и женскаго 2573 [2]); сверхъ того на зиму нанималось еще разныхъ работниковъ и преимущественно для возки рудъ и извести отъ 500 до 800 человѣкъ. Ревдинскому заводу принадлежало 13 рудниковъ и 34 пріиска. Содержаніе завода обходилось ежегодно отъ 135 т. до 150 т. На заводѣ этомъ въ 1766 году было добыто:

чугуна	103.483 п., п. обошелся					15 к.
разныхъ литыхъ изъ						
чугуна припасовъ .	24.313	—	—	—		38¼ к.
желѣза полоснаго .	61.164	—	—	—		43¼ к.
кровельнаго . . .	1.162	—	—	—	1 р.	12½ к.
разныхъ видовъ . .	8.451	—	—	—		70 к.

Здѣсь же:

	проплавлено рудъ.	выплавлено чугуна.	выковано желѣза.
	п у	д о	в ъ.
въ			
1767—1771	7.875.988	3.937.994	неизвѣстно
1772—1796	11.617.676	6.040.845	—
1797	450.896	244.680	—
1798	520.091	286.403	—
1799	567 138	324.510	59.787
1800	579.750	329.539	76.354
1801	неизвѣстно	367.915	101.324
1802	622.664	344.805	42.660
1803	598.873	342.371	58.665
1804	560.556	311.913	72.985

---

1) Изъ нихъ: собственныхъ 1919 и вѣчно отданныхъ 377.
2) Въ 1870 г. жителей здѣсь было 9117. Перм. губ. стр. CXCIX.

Пудъ выкованнаго желѣза заводу обходился отъ 1 руб. 30 к. до 1 руб. 85 коп., а чугунъ около 50 коп. Оброчныхъ съ печей платилось по 400 руб. въ годъ и попудныхъ съ чугуна правительство получило:

съ 1797	г.	19.574 р.	40 к.
— 1798	—	22.912 р.	34 к.
— 1799	—	32.835 р.	52 к.
— 1800	—	39.544 р.	68 к.
— 1801	—	44.149 р.	80 к.
— 1802	—	41.376 р.	60 к.
— 1803	—	41.084 р.	52 к.
— 1804	—	37.429 р.	56 к.

Такимъ образомъ въ теченіи осьми лѣтъ одинъ этотъ заводъ принесъ доходу казнѣ всего 278.907 руб. 42 коп. На заводѣ этомъ, принадлежащемъ нынѣ П. П. Демидову, въ 1870 г. проплавлено рудъ 799.695 пуд., выплавлено чугуна 413.912 п. и получено разнаго выдѣланнаго желѣза 191.456 пуд. Въ дачахъ этого завода находится единственное въ Россіи мѣсторожденіе особаго минералла—*ревдинскитъ* (кремнистая соль Никкеля).

Б) *Бисертскій* въ Красноуфимскомъ уѣздѣ на рѣкѣ Бисертѣ, впадающей въ Уфу, въ 315 в. отъ Перми и въ 105 отъ Екатеринбурга, построенный въ 1786 г. на землѣ, купленной у татаръ и черемисъ въ 1761 г. по указу государственной бергъ-коллегіи. Здѣсь по 5 ревизіи числилось рабочихъ людей муж. пола 754 [1]), жен. 845, а въ 1870 г. жителей здѣсь было уже 4313. При заводѣ былъ господскій домъ и обывательскихъ до 300. Изъ чугуна, который для передѣлки доставлялся сюда съ завода Ревдинскаго, выковано желѣза:

въ 1766	г.	25.736 п.
— 1767	—	32.013 —
— 1774—1796	г.	1.276.221 п.

1) Изъ нихъ собственныхъ 279 и вѣчно отданныхъ 475.

въ 1797	г.	79.429	п.
— 1798	—	78.176	—
— 1799	—	65.624	—
— 1800	—	65.436	—
— 1801	—	89.767	—
— 1802	—	14.616	—
— 1803	—	47.995	—
— 1804	—	66.904	—

Пудъ выдѣланнаго желѣза обошелся заводу отъ 99 коп. до 1 руб. 30 коп. Содержаніе завода обходилось тогда его владѣльцу отъ 30 до 35 т. руб. въ годъ. Въ 1870 г. на заводѣ этомъ проплавлено рудъ 253498 пуд., выплавлено чугуна 107.844 пуд. и получено желѣзныхъ издѣлій 27.784 пуд. Здѣсь же развито и кузнечно-слесарное производство. Въ окрестностяхъ Бисертскаго завода, встрѣчается рѣдкій, красивый, темнаго изумрудно-зеленаго цвѣта минераллъ *уваровитъ* (известково-хромистый гранитъ).

В) *Рождественскій*, Оханскаго у., устроенный, по указу государственной бергъ-коллегіи отъ 13 апрѣля 1739 г., въ 1740 г. при р. Ножевкѣ, на землѣ, купленной у башкиръ, въ 172 в. отъ Перми и въ 454 отъ Екатеринбурга. Собственныхъ крестьянъ П. Г. Демидова, приписанныхъ къ этому заводу по 5 ревизіи значится муж. пола 1096 и жен. 1126 д., жившихъ въ 375 домахъ. И на этотъ заводъ, какъ и на Бисертскій, чугунъ для передѣлки привозился съ завода Ревдинскаго. Здѣсь выковано желѣза, каждый пудъ котораго обошелся заводу отъ 90 коп. до 1 руб. 18¼ коп.: въ 1766 г. 29,257 пуд., въ 1767 г. 33.657 пуд.

въ 1775—1796	г.	1.085.970	п.	20 ф.
— 1797	г.	73.944	п.	
— 1798	—	74.152	п.	
— 1799	—	74.908	п.	7 ф.
— 1800	—	95.942	п.	5 ф.
— 1801	—	100.974	п.	30 ф.

въ 1802 — 89.299 п. 32 ф.
— 1803 — 62.399 п. 8 ф.
— 1804 — 83.654 п. 11 ф.

На содержаніе Рождественскаго завода расходовалось въ годъ до 25.000 руб.

√ Г) *Каслинскій*, на р. Касляхѣ и оз. Касли, въ 430 в. отъ Перми и въ 150 отъ Екатеринбурга, построенный туляниномъ *Коробковымъ* въ 1746 г. по указу государственной бергъ-коллегіи на купленной у башкиръ землѣ и проданный потомъ Демидовымъ въ 1751 г. По 5 ревизіи мастеровыхъ и рабочихъ при этомъ заводѣ показано 1456 муж. п. [1]) и 1595 жен. пола душъ, обитавшихъ въ 564 домахъ. Къ этому же и къ заводу Кыштымскому, по указу сената 1757 г. приписано было изъ разныхъ селеній Симбирской и Оренбургской губерній государственныхъ крестьянъ 10.175 д., которые и разселены отъ завода въ 170—250 вер. Дѣйствующихъ отведенныхъ къ этому заводу рудниковъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія было три. Здѣсь:

	проплавлено рудъ.	выплавлено чугуна.	выковано желѣза.
	п	у	д о	в ъ.
въ 1753—1775	6.440.00	3.700.000	1.610.000
1776—1796	6.505.482	2.464.791	2.036.647
1797	243.791	107.885	80.733
1798	291.899	120.733	113 373
1799	327.320	134.950	81.830
1800	334.117	135.610	155.022
1801	328.379	147.228	неизвѣстно
1802	389.448	176.799	76.939
1803	219.220	150.129	51.057
1804	220.972	144.604	66.122
1805	178.679	85.650	86.665

1) Изъ нихъ: собственныхъ 1167 и вѣчно отданныхъ 289. Большинство изъ нихъ переселены были сюда изъ Ромодановской вотчины.

Кромѣ чугуна добывалась здѣсь и мѣдь, но, за истощеніемъ мѣдныхъ рудъ, въ 1770 г. мѣднолитейное дѣло здѣсь было прекращено.

Содержаніе завода въ годъ стоило его владѣльцу около 65.000 р. Оброчныхъ съ печи платилось въ казну по 200 руб. въ годъ и по 8 коп. съ пуда выплавленнаго чугуна. Этого послѣдняго сбора между 1797 и 1805 г.г. переплачено заводомъ въ казну отъ 10.840 руб. 30 коп., до 14.144 руб. 92 коп. въ годъ. Заводъ этотъ Демидовымъ проданъ купцу Расторгуеву, и отъ послѣдняго достался по наслѣдству нынѣшнимъ владѣльцамъ М. Л. Харитоновой и Е. Л. Зотовой. Въ дачахъ этого завода найдены золотоносныя розсыпи и въ 4-хъ лѣтіе 1859—62 г. ежегодно добывалось до 5 мил. пуд. песковъ, а изъ нихъ золота: въ 1859 г. 2 п. 28 ф., въ 1860 г. 3 п. 11 ф., въ 1861 г. 2 п. 7 ф. и въ 1862 г. 23 ф.

√ Д) *Кыштымскіе верхній* и *нижній* желѣзодѣлательные, чугуноплавильные и золотопромывательные заводы Екатеринбургскаго уѣзда въ 140 в. отъ города, одинъ отъ другаго въ 4-хъ верст., при р. Кыштымѣ, впадающей въ оз. Иртышъ. Кыштымскіе заводы основаны туляниномъ Як. *Коробковымъ* и въ 1759 г. проданы Никитѣ Демидову. По 5-й ревизіи значится при заводѣ муж. пола 2151 [1]) и жен. 2375 д. [2]), во владѣніи коихъ показано 813 дворовъ. Отведенныхъ къ этому заводу рудниковъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія было три. Здѣсь:

	проплавлено рудъ.	выплавлено чугуна	выдѣлано желѣза полосоваго.	листоваго.
	п	у д	о в	ъ.
въ 1758—1774	8.500.000	2.550.000	1.870.000	8500
1775—1796	12.633001	3348670	3378523	34815
1797	444239	225747	156342	1965

1) Изъ иихъ собственныхъ 2036 и вѣчно-отданныхъ 115.
2) Въ 1870 г. жителей здѣсь было уже 9177. Пермск. губ. стр. CXCIX.

1798	430574	213970	177432	1275
1799	592523	270129	154207	—
1800	643575	284414	155448	—
1801	599678	302847	—	—
1802	617068	320025	206522	—
1803	630452	329179	172413	—
1804	547990	277074	157787	—
1805	402274	201253	174118	—

Оброчныхъ въ казну платилось съ печей, которыхъ при этомъ заводѣ было двѣ, по 400 руб. въ годъ; сверхъ того попудныхъ съ чугуна въ теченіи 9 лѣтъ (1797—1805 г.) переплачено 266.099 р. 1 к. Содержаніе завода въ годъ въ то время стоило около 150.000 руб. Отъ Демидовыхъ заводы эти перешли къ купцу *Расторгуеву*, а отъ него къ наслѣдникамъ его *М. Л. Харитоновой* и *Е. Л. Зотовой*, которыя владѣютъ ими нынѣ на поссессіонномъ правѣ. На двухъ Кыштымскихъ и вспомогательномъ къ нимъ заводѣ Сакъ-Елгинскомъ ч. ж. об п. 12.331. Здѣсь православныхъ церквей 2 и 1 единовѣрческая; госпиталь на 60 кроватей; аптека и училище.

Въ кузницахъ Кыштымскаго и Каслинскаго [1]) заводовъ выдѣлываются нынѣ преимущественно гвозди, желѣзныя зубья для боронъ, ножи, сошницы и топоры, которые, за удовлетвореніемъ мѣстныхъ нуждъ, отвозятся въ Екатеринбургъ и на ярмарки Ирбитскую и Ишимскую. Сюда же сбываются и выдѣлываемые заводскимъ населеніемъ сундуки и шкатулки, цѣною отъ 50 коп. до 3 руб.

Послѣ добыванія металловъ важно въ экономическомъ отношеніи и добываніе минералловъ, какъ имѣющихъ примѣненіе техническое. Дачи Кыштымскихъ заводовъ, занимающіе пространство въ 468.831 д. (387.097 д. подъ лѣсомъ), богаты и въ этомъ отношеніи. Такъ въ окрест-

---

1) См. выше стр. 170.

ностяхъ его, въ Борзовской золотой розсыпи встрѣчается *алмазный шпатъ* въ видѣ кусковъ весьма яснаго листоватаго сложенія сѣраго цвѣта; здѣсь же въ богатой прежде золотыми розсыпями долинѣ рѣчки Борзовки впадающей въ озеро Букоянъ, найденъ *Борзовитъ.* До 1838 г. онъ былъ находимъ только валунами, а въ этомъ году найденъ и въ самомъ мѣсторожденіи. Въ 1828 г. валуны борзовита употреблялись вмѣсто наждака на шлифовальной оружейной фабрикѣ въ городѣ Златоустѣ. Въ валунахъ борзовита находится другой минераллъ *цейланитъ*; онъ иногда бываетъ плотно вросшимъ въ борзовитъ и тогда является черными пятнами, иногда же образуетъ весьма ясныя буровато-чернаго цвѣта зерна. *Кыттымопаризитъ* найденъ при промывкѣ разсыпнаго золота на рѣчкѣ Борзовкѣ или Борзой; *Уваровитъ* (извѣстково-хромистый гранитъ) красивый и рѣдкій минераллъ, темнаго изумрудно-зеленаго цвѣта; этотъ послѣдній попадается и въ окрестностяхъ завода Бисертскаго. Здѣсь же, въ розсыпяхъ, встрѣчаются: *адуляръ, везувіанъ, діонсидъ, корундъ, родохромъ, фистацидъ* и *хризопразъ.*

Петру же Григорьевичу принадлежали заводы въ Калужской губерніи:

1) *Верхне-Дугненскій*, построенный въ 1715 г. Содержаніе завода въ годъ стоило до 60.000 р.; выплавлялось ежегодно чугуна до 150.000 пуд.

2) *Нижне-дугненскій*, устроенный въ 1791 г.

Оба эти завода, находившіеся въ 20 в. отъ г. Алексина, расположены были по обѣ стороны р. Дугны. Рудою заводы пользовались изъ Малиновой, Ивашкинской и Овсяниковской засѣкъ (Тульскаго уѣзда). При помянутыхъ заводахъ была мукомольная мельница и полотняная фабрика. Мастеровыхъ и рабочихъ при заводахъ по 5-й ревизіи значилось 1042 души. Нынѣ заводы эти принадлежать купцу Лаврову.

3) *Людиновскій* желѣзный заводъ [1]), построенъ въ

---

1) Въ Жиздринскомъ уѣздѣ.

1755 г. на рч. Ломпади, впадающей въ Волгу. Желѣза, изъ привозимаго съ Дугненскихъ заводовъ чугуна, вымовывалось въ годъ до 65.000 п.; для продажи оно по Волгѣ отправлялось въ Малороссію. По 5-й ревизіи мастеровыхъ и рабочихъ при этомъ заводѣ показано 904 души. Въ настоящее время заводъ этотъ принадлежитъ г. *Мальцеву* и по своему устройству есть лучшій.

4) *Сухременскій*, устроенъ въ 1794 г.; чугуна выплавлялось здѣсь въ годъ до 80.000 пуд.

Павелъ Григорьевичъ [1]), родившійся 29 декабря 1738 года, въ воспитаніи своемъ представляетъ уже, по словамъ покойнаго Московскаго профессора С. П. Шевырева [2]), зрѣлые плоды того просвѣщенія, которое смѣло сѣялъ преобразователь самодержавною рукою своею по лицу всей Россіи. „Грамотному чтенію“ Павла Григорьевича начали учить [3]) дома съ трехъ лѣтъ. Въ лѣта же своей юности онъ воспитывался въ Ревелѣ у профессора *Сигизмунди*, подъ руководствомъ котораго и находился 1748—1751 г.г. Получивъ нужныя свѣдѣнія въ латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, Павелъ Григорьевичъ отправленъ былъ родителями, для продолженія наукъ, въ Германію, гдѣ и слушалъ лекціи сперва въ Геттингенскомъ университетѣ до мая 1755 г., а потомъ въ академіи въ Фрейбергѣ [4]). Предметами занятій молодаго Демидова были преимущественно особенно любимыя имъ науки естественныя и металлургія и онъ въ Геттингенѣ

---

1) По рус. рудосл. книгѣ (стр. 362) Павелъ Григорьевичъ—сынъ Григорія Акинѳіевича, не вѣрно значится сыномъ Григорія Никитича; послѣдній былъ братъ дѣда перваго.

2) Рѣчь Шевырева въ день празднованія 50-ти лѣтняго юбилея Демидовскаго Лицея 6 іюня 1853 г. стр. 5.

3) Журналъ Департ. Народ. Просв. 1822 г. ч. 5 стр. 90.

4) Въ Саксоніи.

слушалъ лекціи *Галлера*, *Геснера*, *Зегнера*, *Тобіаса Мейера* и другихъ извѣстныхъ профессоровъ; въ Фрейбергѣ Демидовъ пробылъ цѣлый годъ, изучая здѣсь практически искуства добыванія рудъ и плавильное, а вмѣстѣ съ тѣмъ и слушалъ лекціи металлургіи у *Гофмана* и минералогіи и химіи у *Геллерта*. Отсюда молодой ученый предпринялъ путешествіе по Европѣ, куда влекло его желаніе видѣть важнѣйшіе достопамятности природы, наукъ и художествъ. Путешествуя такимъ образомъ 6 лѣтъ, онъ посѣтилъ Богемію, Венгрію, разныя земли Австрійскія и большую часть Германіи; сдѣлалъ ученыя наблюденія въ живописной Швейцаріи; обозрѣлъ потомъ Римъ, Неаполь и другіе города Италіи, отсюда проѣхалъ во Францію, Голландію, Англію и Шотландію, гдѣ отъ города Гласгова получилъ право гражданства [1]). Изъ Великобританіи Демидовъ направилъ свой путь въ Данію, откуда проѣхалъ въ Швецію и Норвегію, гдѣ изучалъ на мѣстѣ серебреные, желѣзные и мѣдные рудники, „лично спускаясь въ глубину, гдѣ они разработываются рачительными руками трудолюбивой промышленности“ [2]). Въ Швеціи Демидовъ свелъ знакомство съ знаменитымъ ботаникомъ *Линнеемъ*, сдѣлавшимся впослѣдствіи другомъ его, лекціи котораго онъ слушалъ въ Упсалѣ, и здѣсь же

---

1) Въ рѣчи на собраніи Демидовскаго училища по случаю смерти Павла Григорьевича, профессоръ Г. Покровскій такъ говорилъ по этому поводу: „Великая слава Демидову, но неменьшая честь намъ, что столь гордые, столь многоуважающіе права свои островитяне почтили чужеземца титломъ гражданина, къ ихъ сословію принадлежащаго! Великая слава Демидову тѣмъ болѣе, что не ораторъ парламентскій въ народномъ сеймѣ говорилъ въ пользу его, дабы принять въ число своихъ согражданъ; за нашего мецената говорили краснорѣчивѣйшимъ языкомъ сами его дарованія, его природныя и пріобрѣтенныя душевныя способности, его глубокія познанія Божескихъ и человѣческихъ вещей, за него говорили его личныя достоинства, и личныя достоинства украсили его столь лестнымъ и столь великимъ отличіемъ между иноплеменнымъ народомъ!“

2) Слова того же проф. Покровскаго.

онъ слушалъ лекціи химіи и минералогіи у *Валерія.* Возвратясь [1]) послѣ смерти отца своего, въ началѣ 1762 года, въ Россію [2]), Павелъ Григорьевичъ свою часть изъ наслѣдственнаго имѣнія передалъ въ распоряженіе братьевъ, а самъ посвятилъ себя исключительно наукамъ, обозрѣвъ при этомъ всѣ достопримѣчательности своей родины, при чемъ главное вниманіе обращалъ на рудники и горные заводы. Въ это путешествіе свое Павелъ Григорьевичъ посѣтилъ всѣ Екатеринбургскіе заводы казенные и частные; былъ (въ 1763 г.) въ Тулѣ, Петербургѣ, Шлиссельбургѣ и Ладогѣ.

Въ этотъ же періодъ времени (1762—1772) Демидовъ состоялъ на русской государственной службѣ и удостоился Высочайшаго вниманія Императрицы Екатерины II, получивъ въ 1762 г. „за обширныя познанія въ натуральной исторіи и минералогіи“ чинъ совѣтника бергъ-коллегіи, а при выходѣ въ отставку—чинъ статскаго совѣтника. Въ это время Демидовъ имѣлъ постоянное пребываніе зимою въ Москвѣ, а лѣтомъ въ деревнѣ, иногда въ Нижегородской губерніи, но чаще въ подмосковномъ селѣ Леоновѣ [3]). 14 января 1772 г. *Вольное россійское собраніе*, возобновившее тогда въ Москвѣ свои, прерван-

---

1) Тотъ же Г. Покровскій говоритъ: „Не было ни одного города, ни одной столицы, славной учеными заведеніями и мануфактурами, которыя бы не останавливали на себѣ его взоровъ, или любопытства“.

2) Тотъ же проф. Покровскій въ рѣчи своей говоритъ: „Римскій ораторъ говоритъ о Цезарѣ, что ни какой путникъ не можетъ пройти столь отдаленныхъ странъ, сколько его герой протекъ, ознаменовавъ оныя не стопами, но побѣдами. Я скажу о своемъ героѣ, что ни одинъ ученый путешествователь не возвращался въ свое отечество съ столь богатою и съ столь обильною жатвою, какую черезъ 11 лѣтъ нашъ Демидовъ собралъ на чуждыхъ поляхъ, у чуждыхъ народовъ“.

3) Около 6 верстъ отъ Ярославской заставы, влѣво отъ шоссе на Яузѣ.—Нынѣ Леоново принадлежитъ г. Молчанову; здѣсь ситценабивная фабрика.

ныя моровою язвою, засѣданія, избрало Павла Григорьевича дѣйствительнымъ своимъ членомъ [1]).

Въ 1772 г. Павелъ Григорьевичъ вторично отправился за границу, для поправленія здоровья, въ Спа. Въ эту же поѣздку онъ побывалъ въ Германіи, Франціи и Голландіи. Въ Россію возвратился онъ, чрезъ Стокгольмъ, въ 1773 году.

Съ этого времени Павелъ Григорьевичъ всю жизнь свою посвятилъ „философскому уединенію, разсматриванію природы и ученымъ созерцаніямъ". Въ это же время Демидовъ находился въ постоянной перепискѣ со многими учеными мужами Европы: съ *Бюффономъ*, *Геллертомъ*, *Галлеромъ*, *Валеріемъ* и особенно съ *Линнеемъ*. Цѣлью этой переписки были разныя ученыя открытія, дѣлаемыя Павломъ Григорьевичемъ по части естественной исторіи. Такъ онъ сообщилъ *Линнею* описаніе *корсака*—животнаго, обитающаго въ Киргизскихъ степяхъ между Яикомъ, Эмбою и Иртышомъ. Описаніе это вошло въ систему зоологіи и помѣщено Линнеемъ въ его сочиненіяхъ (Linnaei System Naturae), съ благодарностью Демидову. Демидовъ первый также сдѣлалъ описаніе *кобеца* (Falco vespertinus, родъ ястреба) *и красной утки астраханской* (Casarca); и эти описанія также помѣщены Линнеемъ въ его сочиненіяхъ.

Во время же своихъ путешествій заграничныхъ и внутри отечества, Павелъ Григорьевичъ пріобрѣлъ рѣдкія коллекціи по части естественныхъ наукъ, собраніе медалей, монетъ, художественныхъ рѣдкостей и библіотеку.

Начало своимъ собраніямъ Павелъ Григорьевичъ положилъ покупкою за 65,979 франк. (16,494 р. 75 к.) въ Парижѣ одного изъ первоклассныхъ кабинетовъ, который принадлежалъ дѣвицѣ *Клеронъ* [2]). Къ этому онъ присое-

---

1) Кромѣ профессоровъ. университета, членами этого общества было всего 23 лица.

2) Знаменитая парижская актриса того времени.

динилъ за 1,236 ф. (309 р.) коллекцію Кайэнскихъ птицъ, которую гг. *Пуасоньеръ* и *Бовиль* дополнили разными рѣдкими животными, большею частію пресмыкающимися, что̀ стоило еще 2,184 фр. (546 р.). Все это въ 1773 г. перевезено было въ Москву; при чемъ одна укладка стоила 200 луидоровъ (2,000 р.). Но и за тѣмъ Демидовъ не переставалъ все-таки увеличивать своихъ кабинетовъ. Такъ онъ пріобрѣлъ Вейнгардово собраніе минераловъ, состоявшее изъ 200 штуфовъ разныхъ странъ и особенно богатое золотою рудою, венгерскими опалами, агатами и т. под. Потомъ онъ купилъ оригностическое собраніе Войта, Вейнерово геогностическое, и множество Гарцскихъ рудъ. У Вейса купилъ онъ еще другую коллекцію за 6,000 руб. и потомъ пріобрѣлъ за 2,000 руб. сибирскіе штуфы.

Составленіе библіотеки также было предметомъ постоянныхъ заботъ и удовольствія Павла Григорьевича. Повсюду скупалъ онъ самыя дорогія и рѣдкія изданія на всѣхъ языкахъ и по всѣмъ частямъ наукъ, преимущественно же по естественнымъ. Множество весьма рѣдкихъ и замѣчательныхъ рукописей латинскихъ, французксихъ, нѣмецкихъ и русскихъ украшали библіотеку его. Въ числѣ этихъ рукописей находились любопытныя собственноручныя его, на нѣмецкомъ языкѣ, записки о всѣхъ сдѣланныхъ имъ путешествіяхъ и замѣчанія о слышанныхъ имъ лекціяхъ, которыя, вмѣстѣ съ библіотекою, и были переданы имъ Московскому университету.

При постоянномъ занятіи науками, Павелъ Григорьевичъ находилъ еще время собственноручно составить каталогъ своей библіотекѣ, по системѣ, имъ самимъ изобрѣтенной, которая доказываетъ его рѣдкое знаніе литературы и библіографіи. Каталогъ этотъ изданъ былъ, по порученію и просьбѣ Демидова, въ Москвѣ, въ 1806 г., профессоромъ *Фишеромъ* [1]).

---

1) Museum Demidoff. Tom. I, contenant le catalogue systématique des livres de la Bibliotheque de Paul Demidoff, public

Занимаясь, повидимому, исключительно одними науками, Павелъ Григорьевичъ помышлялъ и о подвигахъ благотворительности, подвигахъ прочныхъ, богатыхъ безконечными своими послѣдствіями. Онъ всѣ свои ученыя стяжанія, значительную часть имѣнія и большіе капиталы подарилъ наукѣ, народному просвѣщенію.

Одинъ изъ сподвижниковъ Императора Александра I [1]), въ ноябрѣ 1801 г. справедливо писалъ ему: [2]) „Можно сказать, къ сожалѣнію, что *Россія ни когда прямо устроена не была*, хотя еще съ царствованія Петра Великаго о семъ весьма помышляемо было". Съ вступленіемъ на престолъ Александра I эти „помышленія" возобновились, и первыя пять лѣтъ мирнаго царствованія его были ознаменованы началомъ широкихъ преобразованій по всѣмъ отраслямъ управленія, предпринятымъ съ свойственнымъ ему увлеченіемъ, съ пылкимъ желаніемъ водворить въ Россіи законный порядокъ, правосудіе и просвѣщеніе. 8 сентября 1802 г. [3]) изданъ манифестъ объ учрежденіи министерствъ. Манифестъ начинался *признаніемъ*, что до сихъ поръ управленіе имѣло болѣе возможности пресѣкать открывшееся зло, нежели предупреждать его; у правительства не доставало „спасительныхъ средствъ" для открытія нуждъ народа, для утвержденія необходимаго во всемъ порядка и развитія народныхъ силъ. Этими-то „спасительными средствами" и должны были сдѣлаться министерства. Ихъ учреждалось тогда восемь: 1) военныхъ сухопутныхъ и 2) морскихъ силъ, 3) иностранныхъ дѣлъ, 4) юстиціи, 5) внутреннихъ дѣлъ, 6) финансовъ, 7) коммерціи и 8) народнаго просвѣщенія. Министру народ-

---

par le Profess. Fischer a Moscou 1806. 4.—Описаніе принадлежащаго Демидову кабинета естественной исторіи, составило II и III томы помянутой книги Фишера.

1) Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ.

2) Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей росс. 1859 г. кн. I. отд. V. стр. 91.

3) П. С. З. № 20.406.

наго просвѣщенія ввѣрялось воспитаніе юношества и распространеніе наукъ. Академія наукъ (25 іюля 1803 г.) и университеты Московскій, Харьковскій и Казанскій (5 ноября 1804 г.) получили новые уставы. Въ Петербургѣ учреждена (20 мая 1803 г.) учительская гимназія [1]), которая, по окончательномъ устроеніи (16 апрѣля 1804 г.) переименована въ педагогическій институтъ. "Царствованіе Императора Александра, полное дивными событіями и составляющее собою періодъ во всемірной исторіи, есть великое время и въ исторіи нашего образованія. Здѣсь краснорѣчію цифръ должно уступить всякое краснорѣчіе слова: въ концѣ царствованія Екатерины II было учебныхъ заведеній общаго образованія до 250; въ концѣ царствованія Императора Александра до 1200; учащихъ въ первую эпоху было съ небольшимъ 500, во вторую—около 3500; учащихся въ то время до 12.000, а въ это—до 60.000"—говоритъ проф. *И. Шульгинъ* [2]). 24 января 1803 г. Высочайше утверждены были предварительныя правила народнаго просвѣщенія. Вся имперія раздѣлена на учебные округа и сенату данъ того же числа именной указъ объ устройствѣ училищъ. Эти предварительныя правила заключались обращеніемъ „*къ патріотамъ*" содѣйствовать благу отечественнаго просвѣщенія. Приглашеніе это было выражено такъ: „*Всѣ благонамеренные граждане, при устроеніи училищъ, вспомоществуя правительству патріотическими приношеніями и пожертвованіями частныхъ выгодъ общей пользѣ, пріобрѣтутъ особенное и преимущественное право на уваженіе своихъ соотчичей и на торжественную признательность учреждаемыхъ нынѣ заведеній, имѣющихъ возвысить въ нынѣшнее, и утвердить на предбудущее время, благосостояніе и славу ихъ отечества*".

Въ средѣ Ярославскихъ землевладѣльцевъ нашелся

---

1) Для приготовленія учителей.

2) Въ рѣчи на актѣ Петерб. univер. 25 марта 1838 г., стр. 23.

человѣкъ, глубоко вѣровавшій въ силу науки, испытавшій на себѣ ея чарующую прелесть и желавшій создать постоянный источникъ чистаго знанія, человѣкъ, родъ котораго славенъ былъ и прежде ревностью къ отечественному просвѣщенію. Этотъ первый сочувственно отозвавшійся на призывъ правительства человѣкъ былъ *Павелъ Григорьевичъ Демидовъ* [1]).

Рѣшившись вполнѣ обезпечить имѣющую открыться въ то время въ Ярославлѣ гимназію, Павелъ Григорьевичъ отправляетъ, въ мартѣ 1803 г. съ учителемъ Московскаго главнаго народнаго училища [2]) П. М. Дружининымъ письмо [3]) бывшему тогда Министру Народнаго Просвѣщенія графу П. В. Завадовскому [4]). Въ этомъ письмѣ Павелъ Григорьевичъ сообщаетъ свое рѣшеніе отдать состоявшую за нимъ Романовскую вотчину съ 1330 муж. пола душами въ пользу назначенной къ открытію въ Ярославлѣ гимназіи. При этомъ

---

1) Не можемъ не вспомнить здѣсь, что тоже обращеніе „къ патріотамъ", которымъ заключались предварительныя правила народнаго просвѣщенія, вызвало Харьковское дворянство пожертвовать 400.000 р. для основанія университета въ Харьковѣ.

2) Нынѣшняя 1-я гимназія.

3) Письмо это помѣщено вполнѣ въ приложеніи подъ № 19.

4) Графъ Петръ Васильевичъ З а в а д о в с к і й родился въ 1738 г. въ Черниговской губерніи въ Стародубскомъ повѣтѣ, гдѣ отецъ его служилъ офицеромъ въ малороссійскомъ войскѣ. Завадовскій обучался сначала въ одномъ изъ іезуитскихъ училищъ, а потомъ въ Кіевской духовной академіи. Въ 1768 г. онъ поступилъ на службу въ малороссійскую коллегію въ Глуховѣ и вскорѣ потомъ сдѣланъ былъ начальникомъ отдѣленія по дѣламъ Кіевской губерніи. Въ первую турецкую войну (1769—1774) фельдмаршалъ графъ Румянцевъ-Задунайскій опредѣлилъ его правителемъ своей канцеляріи съ чиномъ полковника. Въ 1775 г., Императрица, по рекомендаціи Румянцева, назначила его докладчикомъ подаваемыхъ ей прошеній. Затѣмъ онъ былъ директоромъ ассигнаціоннаго и промышленнаго банковъ завѣдывая вмѣстѣ съ тѣмъ и народными училищами. Въ 1802 г. Завадовскій сдѣланъ (первымъ) министромъ народнаго просвѣщенія, а въ 1810 г. предсѣдателемъ департамента законовъ. Умеръ онъ въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника въ 1813 году.

Павелъ Григорьевичъ рѣшилъ „употребить 200.000 руб. въ пользу существовавшаго уже Московскаго и предназначенныхъ Кіевскаго и Тобольскаго университетовъ“. Сверхъ того библіотеку, кабинетъ натуральной исторіи и минцъ-кабинетъ, стоющіе по крайней мѣрѣ 250.000 руб. назначалъ университету Московскому. Изложивъ въ письмѣ эти свои предположенія, Демидовъ уполномочилъ Дружинина вести съ министромъ переговоры и объ открытіи *университета* въ Ярославлѣ [1]). Въ случаѣ въ этомъ дѣлѣ успѣха, Демидовъ обѣщаетъ, передавъ Романовскую вотчину „въ пользу онаго (университета въ Ярославлѣ), присоединить и Угличскія свои деревни съ 2240 душами и выдать еще на заведеніе 100.000 руб.

Доложивъ о всемъ этомъ Императору, графъ Завадовскій извѣстилъ письмомъ [2]) Демидова—какъ приступить къ исполненію задуманнаго имъ добраго намѣренія. Ободренный вмѣстѣ съ симъ въ своихъ начинаніяхъ и Высочайшимъ рескриптомъ отъ 4 апрѣля 1803 г. [3]), Павелъ Григорьевичъ спѣшитъ повергнуть свое всеподданнѣйшее прошеніе, отъ 29 того же апрѣля, на Высочайшеее имя.

---

1) Это уполномочіе дано Дружинину Демидовымъ письменно. Письмо это помѣщается въ приложеніи подъ № 20.

2) Письмо Министра Демидову отъ 3 апрѣля 1803 года въ приложеніи № 21.

3) Вотъ этотъ рескриптъ: „Господинъ статскій совѣтникъ Демидовъ! Министръ народнаго просвѣщенія докладывалъ мнѣ вашъ отзывъ къ нему, въ которомъ предлагаете отъ своего имущества знаменитые дары въ пользу народныхъ училищъ. Принявъ съ отличнымъ благоволеніемъ столь чувствительный доводъ вашей ревности и усердія ко благу отечества, обнадеживая васъ моимъ Императорскимъ словомъ, что всѣ распоряженія ваши, которыя вы сдѣлаете въ помощь училищамъ, я утвержу точно по вашей волѣ и въ память имени благодѣтельнаго онымъ. Пребудьте не меньше увѣрены и въ томъ, что отличную добродѣтель отлично уважаетъ вамъ благосклонный Александръ“. Петербургъ 4 апрѣля 1803 г.—Въ этотъ же день 4 апрѣля 1803 г. утвержденъ и актъ о преобразованіи Виленскаго университета. См. Полн. Собр. Зак. т. XXVII, № 20,701, стр. 526.

Въ этомъ прошеніи незабвенный для Ярославля Демидовъ излагаетъ свое желаніе слѣдующимъ образомъ:

„Всемилостивѣйшій Государь! Удостоясь получить отличное благоволеніе, какое Вашему Императорскому Величеству, по благости своей, угодно было изъявить мнѣ Высочайшимъ рескриптомъ своимъ, спѣшу принести наичувствительнѣйшую благодарность всещедрому монарху, столь милостиво воззрѣвшему на усердіе своего подданнаго, и въ полной надеждѣ на совершенное благоволеніе, принимаю смѣлость повергнуть къ престолу Вашего Императорскаго Величества слѣдующую просьбу мою.

„Съ давнихъ лѣтъ помышлялъ я удѣлить часть отъ избытковъ имущества своего на какое нибудь человѣколюбивое заведеніе; а, любя науки и почитая просвѣщеніе первымъ основаніемъ благосостоянія государства, сильнѣйшее мое желаніе всегда было споспѣшествовать распространенію оныхъ. Величайшій и несравненный примѣръ Вашего Императорскаго Величества, открывающій путь ко всеобщему просвѣщенію въ Россіи [1]), возбудилъ во

1) 18 марта 1802 г. состоялось Высоч. повелѣн. объ учрежденіи комитета для разсмотрѣнія уставовъ академіи наукъ, академіи россійской и Москов. универс.; 25 марта того же года—объ отпускѣ ежегодно въ россійскую академію по 3,000 руб. на изданіе ежемѣсячныхъ сочиненій и на печатаніе переводовъ классическихъ авторовъ; 26 мая того же года подписанъ указъ объ открытіи Дерптскаго университета; по указу 24 іюня повелѣно ввести въ семинаріяхъ обученіе медицинскимъ наукамъ; 14 сентября преобразованъ пажескій корпусъ; 22 октября утверждены дополнительныя статьи къ уставу С.-Петерб. академіи художествъ, открытой въ 1764 году; по указу 29 ноября преобразована С.-Петерб. медико-хирург. академія, основанная подъ именемъ медико-хирургическаго института, въ 1783 г.; 26 января 1803 г. послѣдовалъ указъ объ устройствѣ училищъ и распространенія наукъ въ имперіи, а 24 января же—объ учрежденіи учебныхъ округовъ; 4 марта подписанъ уставъ училища корабельной архитектуры; 17 марта же утвержденъ докладъ министра народнаго просвѣщенія съ примѣрнымъ исчисленіемъ суммъ на содержаніе университетовъ, гимназій и уѣздныхъ училищъ; 18 числа утвержденъ указъ о порядкѣ преподаванія въ духовныхъ училищахъ'

мнѣ непреодолимое желаніе произвести въ самое дѣйствіе то, о чемъ помышлялъ я нѣсколько лѣтъ. 3,578 душъ [1]), въ Ярославской губерніи за мной состоящія и самимъ мною пріобрѣтенныя, и 300,000 денегъ есть приношеніе назначенное мною при жизни моей въ пособіе на заведеніе училищъ. Вашему Императорскому Величеству угодно уже было одобрить мои намѣренія, и я, будучи ободренъ Императорскимъ словомъ, принимаю смѣлость повергнуть на Высочайшую конфирмацію слѣдующее распоряженіе мое:

„Извѣстно мнѣ, сколь великое число неимущаго дворянства въ губерніи Ярославской имѣетъ нужду въ такомъ заведеніи, въ которомъ бы оно, съ малыми средствами, могло пріобрѣсть всѣ тѣ познанія, кои образуютъ разумъ и сердце. Принимаю смѣлость просить Ваше Императорское Величество, дабы Высочайшимъ указомъ Вашимъ повелѣно было назначенную въ Ярославлѣ гимназію возвысить въ такое училище, которое бы имѣло одинаковую степень съ университетами, и всѣ преимущества онаго, заведя въ немъ классъ наукъ университетскихъ. И если сія всеподданнѣйшая просьба моя удостоится Высочайшаго благоволенія, отдаю я, въ пособіе оному, нынѣ же, какъ на содержаніе профессоровъ, такъ и другія по училищу надобности, за исключеніемъ нѣкотораго числа дворовыхъ, всѣ помянутыя 3,578 душъ [2]), на такомъ же основаніи, какое съ волею Вашего Императорскаго Величества и выгодами училища можетъ быть согласно, прося утвердить оныя Высочайшимъ Вашимъ указомъ *въ вѣчную и неподвижную пользу онаго*, и сверхъ того

---

4 апрѣля утвержденъ актъ о Виленскомъ универс., а 18 мая самый уставъ; 19 мая состоялся указъ объ учрежденіи практическаго лѣснаго училища. См. Полн. Собр. Зак. т. XXVII.

1) Яблочковъ въ своей книгѣ: Исторія дворянства, на стр. 605, не вѣрно говоритъ, что Демидовъ пожертвовалъ 3800 душъ.—По 9 ревизіи ихъ состоитъ 3475 душъ.

2) Платившихъ оброку по 10 р. въ годъ.

100.000 денегъ [1]), *желая, чтобы сумма сія,* будучи положена въ какое нибудь государственное мѣсто, *осталась вѣчнымъ* для него *капиталомъ,* и училище пользовалось одними доходами, употребляя ихъ не иначе, какъ на содержаніе неимущихъ той губерніи дворянъ и другого состоянія людей. Если же между ими встрѣтятся такіе, кои рѣдкими своими дарованіями обратятъ особливое на себя вниманіе, таковыхъ благоволено бъ было отправлять и въ чужіе краи.

„Остальные 200,000 желалъ бы я распредѣлить такимъ образомъ, чтобъ 100,000 употреблены были въ пособіе существующему уже университету Московскому, а другіе—Кіевскому и Тобольскому".

„Но пока приспѣетъ время образованію сихъ послѣднихъ", (говорится далѣе въ прошеніи), Демидовъ проситъ капиталъ этотъ приращать изъ процентовъ въ пользу тѣхъ же университетовъ, предоставляя дальнѣйшее распоряженіе онымъ благоразумію министра просвѣщенія.

„Всемилостивѣйшій Государь! (такъ заключаетъ свое прошеніе Демидовъ). Се—жертва усердія моего ко благу общему! Милостивое воззрѣніе Ваше на усердное приношеніе мое есть единая награда, которой ожидаю отъ престола Вашего Императорскаго Величества" [2]).

Приведенное прошеніе вполнѣ характеризуетъ то время, къ которому относится и отъ котораго начинаютъ свою исторію нѣсколько высшихъ учебнымъ заведеній въ Россіи. Взаимная вѣра въ знаніе соединяла тогда Государя и подданныхъ; уваженіе къ наукѣ было обоюдное, и Государь, желая показать какъ высоко ставитъ онъ дѣло совершенное Демидовымъ, 6 іюня, на прошеніи его,

---

1) У того же Яблочкова, на той же 605 стр., не вѣрно говорится, что Демидовъ на училище въ Ярославлѣ пожертвовалъ 300.000 руб.

2) Полн. Собр. Зак., т. XXVII, № 20,785, стр. 639—641.

начерталъ „быть по сему", и тогда же данъ слѣдующій указъ сенату: [1])

„Отличные подвиги гражданъ, содѣйствующихъ великому благу отечества, должны пребыть незабвенны отъ рода въ родъ. Потому, утвердивъ благотворительное распоряженіе статскаго совѣтника Демидова, который приноситъ въ даръ училищамъ отъ своего имущества деревни въ 3,578 душъ, денежный наличный капиталъ въ 300,000 рубляхъ, знатную библіотеку и кабинеты натуральныхъ художественныхъ рѣдкостей, также медалей, собранные большимъ иждивеніемъ [2]), повелѣваемъ:

„1) Выбить золотую медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ лица Демидова, а на другой поставить приличную надпись, означающую его дѣйствіе. И таковую медаль, какъ залогъ общей признательности, вручить ему, Демидову, въ Москвѣ, въ общемъ правительствующаго сената собраніи [3]).

„2) Предавъ тисненію прилагаемое при семъ прошеніе, издать оное во всенародное извѣстіе, дабы добродѣтель, достойная почтительнаго вниманія, явлена была предъ лицомъ отечества.

„3) Привести въ исполненіе всѣ распоряженія, самимъ благотворителемъ учиненныя, *въ точной сообразности*

---

1) Тамъ же, стр. 639.

2) „Библіотеку, кабинетъ натуральной исторіи, минцъ-кабинетъ, содержащій въ себѣ медали почти всѣхъ европейскихъ государствъ, и собраніе разныхъ художественныхъ рѣдкостей, кои собиралъ я (такъ сказано въ прошеніи Демидова) около 40 лѣтъ, предоставляю въ пользу Московскаго университета. Тамъ же, стр. 640.

3) Медаль эту Павелъ Григорьевичъ передалъ своему училищу, въ которомъ она хранится и нынѣ. На правой сторонѣ этой медали выбитъ поясной портретъ Демидова и вокругъ надпись: Павелъ Григорьевичъ Демидовъ. На оборотной сторонѣ, въ лавровомъ венкѣ, связанномъ внизу Владимірской лентой, на которой еще ниже изображенъ и самый орденъ, слова: за благотвореніе наукамъ. 1803.

съ его волею, возложить на министра народнаго просвѣщенія".

Такъ совершилось П. Г. Демидовымъ великое дѣло благотворенія современникамъ и далекимъ будущимъ поколѣніямъ русскимъ![1]).

Въ лицейскихъ аудиторіяхъ сидятъ теперь правнуки воспитанниковъ Демидовскаго училища. Со времени основанія своего оно вызвало много дарованій для разныхъ поприщъ жизни. Видно, что учрежденіе пришлось по русской почвѣ, отвѣчая потребностямъ времени. Дѣятельность Демидовскаго заведенія представляетъ отрадныя явленія и для исторіи русскаго образованія; въ немъ, не считая воспитанниковъ бывшаго при училищѣ благороднаго пансіона, воспитывалось:[2]) въ 1805 г.—30, 1806—33, 1807—26, 1808—22, 1809—49, 1810—55, 1811—63, 1812—66, 1813—49, 1814—47, 1815—53, 1816—60, 1817—66, 1818—73, 1819—85, 1820—93, 1821—96, 1822—109, 1823—109, 1824—101, 1825—95, 1826—106, 1827—118, 1828—135, 1829—133, 1830—112, 1831—101, 1832—102, 1833—114, 1834—113, 1835—114, 1836—98, 1837—93, 1838—76, 1839—61, 1840—34, 1841—33, 1842—39, 1843—45, 1844—40, 1845—35, 1846—34, 1847—72, 1848—83, 1849—72, 1850—87, 1851—81, 1852—85, 1853—100, 1854—121, 1855—106, 1856—85, 1857—57, 1858—27, 1859—43, 1860—56, 1861—29, 1862—37, 1863—39, 1864—35, 1865—43, 1866—52, 1867—66, 1868—67, 1869—46, 1870—

---

1) По поводу этого пожертвованія Павломъ Григорьевичемъ. знаменитый своего времени проф. Моск. университета А. Ѳ, Мерзляковъ (1778—1830 г.г.) написалъ стихи, о которыхъ авторъ упоминаетъ въ письмѣ отъ 22 сентября 1803 г. къ В. А. Жуковскому. Въ P. S. онъ говоритъ: „При тебѣ ли вышли мои стихи къ Демидову (Павлу Григорьевичу). Что ты объ нихъ мнѣ ни чего не скажешъ? Отъ кого же мнѣ услышать чистосердечное сужденіе? Твой Мерзляковъ". Рус. Арх. 1871 г., стр. 144.

2) Число воспитанниковъ выведено, изъ лицейскихъ отчетовъ, къ 1 января слѣдующаго за показаннымъ года.

131, 1871—139, 1872—171, 1873—216, 1874—215, 1875—241, 1876—216, 1877—175, 1878—154, 1879—209. 1880—269. Едва ли найдется какой либо уголъ въ Россіи, гдѣ бы никогда не было на службѣ бывшихъ воспитанниковъ основанной въ Ярославлѣ Павломъ Григорьевичемъ школы [1]). Она выпустила по окончаніи полнаго курса: а) въ Демидовскомъ училищѣ (1805—1834 г.г.) 327; б) въ Демидовскомъ лицеѣ (1835—1871) 526, и в) въ Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ (1874—1880) 212; изъ сихъ послѣднихъ со степенью кандидата 67 и съ званіемъ дѣйствительнаго студента 145. Всего же съ 1805 г. по настоящее время цифра окончившихъ курсъ достигла 1065. А сколько еще всѣ три заведенія (высшихъ наукъ училище, лицей, юридическій лицей) считаютъ своими воспитанниками такихъ, которые по разнымъ обстоятельствамъ принуждены были оставить Ярославль не кончивъ курса, но получивъ болѣе или менѣе удовлетворительное, хотя и не окончательное, образованіе.

Одновременно съ принятіемъ пожертвованія на учрежденіе въ Ярославлѣ училища, т. е. 6-же іюня 1803 г., Павелъ Григорьевичъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра большаго креста первой степени, установлен-

---

1) Изъ окончившихъ курсъ въ одномъ только Демидовскомъ юридическомъ лицеѣ (1874—1880) 212 человѣкъ, въ настоящее время служатъ въ 52-хъ губерніяхъ: Архангельской, Астраханской, Варшавской, Виленской, Витебской, Владимірской, Вологодской, Волынской, Воронежской, Вятской, Донской обл., Екатеринославской, Забайкальской обл., Казанской, Калужской, Кіевской, Ковенской, Костромской, Курской, Кутаисской, Кѣлецкой, Минской, Могилевской, Московской, Нижегородской, Новгородской, Оренбургской, Орловской, Пензенской, Пермской, Подольской, Полтавской, Псковской, Разянской, С.-Петербургской, Саратовской, Смоленской, Сувалкской, Сыръ-Дарьинской обл., Сѣдлецкой, Тавастгусской, Таврической, Тамбовской, Тверской, Терской обл., Томской, Тульской, Уфимской, Харьковской, Херсонской, Черниговской, Ярославской.

наго, какъ сказано въ рескриптѣ Демидову [1]), въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣяній, (хотя въ государственномъ совѣтѣ, при обсужденіи вопроса о награжденіи Демидова, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ *Трощанскимъ* подавалось особое мнѣніе о награжденіи только орденомъ Владиміра 2-й ст. и медалью [2]). Вскорѣ за тѣмъ [3]) Павелъ Григорьевичъ получилъ и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника [4]).

Благотворенія Павла Григорьевича училищу не ограничились только изложеннымъ выше. На перестройку дома для училища онъ далъ [5]) 20.000 р. За тѣмъ, выславъ, чрезъ бывшаго тогда министра народнаго просвѣщенія, для училища, свой портретъ и бюстъ [6]), онъ да-

---

1) Вотъ этотъ рескриптъ: „Божіею милостію мы Александръ первый, Императоръ и Самодержецъ всероссійскій и проч., и проч., и проч.

Нашему статскому совѣтнику Демидову!

Утвердивъ по волѣ вашей представленное намъ отъ васъ распоряженіе о имѣніи вашемъ на пользу училищъ, за что возблагословятъ васъ призрѣнные вашею щедротою и всѣ чтущіе усердіе къ отечеству, мы признали справедливымъ пожаловать васъ кавалеромъ ордена Св. равноапостольнаго князя Владиміра большаго креста, первой степени, установленнаго въ награду изящныхъ гражданскихъ дѣяній, коего знаки при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить оныя на себя и носить по установленію. Пребываемъ вамъ доброжелательны. Александръ. Въ С.-Петербургѣ. Іюня 6 дня 1803 года“.

Рескриптъ этотъ присланъ Павлу Григорьевичу при письмѣ министра народнаго просвѣщенія гр. Завадовскаго, которое помѣщается въ приложеніи подъ № 21.

2) См. приложеніе подъ № 22.

3) 25 марта 1805 года.

4) Указъ правительствующему сенату: „Внемля новымъ благотвореніямъ, которыя въ пользу народнаго просвѣщенія оказываетъ статскій совѣтникъ Демидовъ, Всемилостивѣйше жалуемъ его дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ. *Александръ*“.

5) Журналъ совѣта 22 марта 1805 г.

6) Журналъ совѣта 15 марта 1805 г. Другой портретъ свой П. Г., по желанію и просьбѣ совѣта училища, выслалъ еще въ 1818 году. См. журн. сов. 27 апрѣля 1818 г.

ритъ училищу двѣ сдѣланныя изъ пробки фуфайки, для обученія студентовъ плаванію [1]). (Какая заботливость!) 14 марта 1811 года училище получаетъ отъ него, „для храненія на вѣчныя времена", золотую медаль, выбитую и поднесенную ему по Высочайшему повелѣнію, въ общемъ собраніи правительствующаго сената Московскихъ департаментовъ, и серебряную съ этой медали копію вручаетъ лично бывшему тогда проректоромъ училища, профессору *Шмидту*, „за отличное исправленіе возложенной на него должности". [2]) Затѣмъ, въ томъ же 1811 году, онъ высылаетъ училищу 263 экземпляра на разныхъ языкахъ книгъ [3]) и большую акроматическую зрительную трубу въ футлярѣ краснаго дерева [4]), и вообще снабжаетъ, въ разное время, свое заведеніе „библіотекою, кабинетомъ физическихъ машинъ, химическихъ приборовъ и собраніемъ разнаго рода камней и минераловъ" [5]). Однимъ словомъ, Павелъ Григорьевичъ во всю свою жизнь постоянно благодѣтельствовалъ основанному имъ заведенію и заботливо пекся о благосостояніи и преуспѣяніи его. Ни чего не дѣлалось безъ его вѣдома. Всякія предположенія совѣта училища приводились въ исполненіе не иначе какъ съ его разрѣшенія [6]).

---

1) Журналъ сов. 28 іюня 1810 г.

2) Журналъ сов. 21 марта 1811 г.

3) До такой степени Пав. Григ. былъ увѣренъ въ учрежденіи въ Ярославлѣ университета, что на многихъ изъ книгъ, которыя хранятся и теперь, собственноручно написалъ: „Демидовскому университету".

4) Журналъ сов. 6 іюня 1811 г. Все это получено въ бытность въ Ярославлѣ попечителя Моск. учеб. округа Павла Ивановича Голенищева-Кутузова.

5) Краткое обозрѣніе важнѣйшихъ происшествій, случившихся въ теченіе 25-лѣтняго существованія училища. 1830 г. стр. 35.

6) Собственноручныя письма Павла Григорьевича, хранящіяся при дѣлахъ лицея, вполнѣ доказываютъ сказанное здѣсь. Нѣсколько такихъ писемъ помѣщаются въ приложеніи подъ № 23.

Благотворенія Павла Григорьевича Московскому университету начались еще въ 1778 году.

Начальство университета, найдя необходимымъ имѣть, для практическихъ занятій съ студентами „модельную камеру", опредѣлило для этого ежегодную сумму. Узнавъ объ этомъ, Павелъ Григорьевичъ подарилъ университету богатое собраніе моделей, относящихся до горнаго и плавильнаго искуствъ и представляющихъ разныя штольны, шахты, печи, машины и инструменты. Все это собраніе, по заказу его, изготовлено было лучшими мастерами въ Фрейбергѣ, славившемся тогда горными заводами. Кромѣ того онъ же прислалъ 28 банокъ въ спирту съ рѣдкими экземплярами изъ царства животныхъ, пріобрѣтенныхъ жертвователемъ въ Парижѣ.

Одновременно съ пожертвованіемъ на учрежденіе училища въ Ярославлѣ [1]), Павелъ Григорьевичъ сдѣлалъ еще вкладъ 200.000 рублей: изъ нихъ 100.000 назначались для будущихъ университетовъ Кіевскаго [2]) и Тобольскаго, а другіе 100.000 Московскому университету съ тѣмъ чтобы часть процентовъ съ этой послѣдней суммы употреблялась на содержаніе студентовъ [3]), часть на отправленіе достойнѣйшаго изъ нихъ въ иностранные университеты и часть на содержаніе каѳедры натуральной исторіи, съ порученіемъ ея „иностранному профессору, пока эта важная часть наукъ дойдетъ у насъ до бóльшаго совершенства". 5 ноября 1804 г. Высочайше утвержденъ уставъ Московскаго университета, по которому (§ 25) въ отдѣленіи физическихъ и математическихъ наукъ и учреждена особая каѳедра натуральной исторіи подъ наз-

---

1) 100.000 деньгами и 3578 д. крестьянъ.

2) Онъ открытъ въ 1834 г. 15 іюля.

3) По смѣтѣ доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на 1880 г., суммы этой состоитъ въ 4 и 5% бумагахъ 57.702 руб., проценты съ коихъ 2308 руб. 88 коп. и идутъ на выдачу стипендій студентамъ.

ваніемъ *Демидовской* [1]) съ тѣмъ „чтобы на содержаніе оной употребляема была часть доходовъ съ капитала, принесеннаго въ пользу Московскаго университета П. Г. Демидовымъ“.

Въ началѣ 30-хъ годовъ, когда готовилось преобразованіе университетовъ [2]), встрѣтилась надобность въ разширеніи университетскихъ зданій въ Москвѣ. Съ этой цѣлію купленъ былъ домъ у Пашкова. Вскорѣ по вступленіи въ управленіе Министерствомъ гр. С. С. Уварова, по его представленію, Государь Императоръ, 8 апрѣля 1833 г., дозволилъ взять на передѣлку и приспособленіе этого дома *заимообразно* 99.750 руб., составившихся къ тому времени отъ 50.000 руб., пожертвованныхъ Павломъ Григорьевичемъ на университетъ Тобольскій, съ тѣмъ чтобы сумма эта и съ процентами возвращена была впослѣдствіи изъ имѣющейся быть ассигнованною на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства.

Давняя мысль и правительства (въ Высочайшемъ указѣ сенату отъ 24 января 1803 г. высказывалось, какъ мы знаемъ, намѣреніе открыть университетъ между прочимъ въ Тобольскѣ) и частныхъ лицъ (П. Г. Демидовъ) объ учрежденіи университета на дальнемъ востокѣ нашего отечества, получаетъ наконецъ осуществленіе въ наши дни. Ранѣе это было даже и преждевременно: нужно было сначала обзавестись для сибири средними учебными заведеніями, которыхъ въ этой обширной странѣ въ первые годы нынѣшняго столѣтія можно сказать вовсе небыло [3]). Настоящему царствованію, богатому многими

---

1) На каѳедру эту приглашенъ былъ тогда же Московскимъ университетомъ извѣстный Майнцкій профессоръ Фишеръ.

2) Общій уставъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ утвержденъ 26 іюля 1835 г.

3) Единственнымъ на всю Сибирь учебнымъ заведеніемъ въ началѣ прошлаго столѣтія была въ Тобольскѣ славяно-латинская школа, преобразованная потомъ въ духовную семинарію. Въ 1789 г. въ Тобольскѣ же было открыто народное училище, преобразованное въ 1810 г. въ губернскую гимназію. На другомъ

благодѣтельными реформами, суждено обогатиться новою для исторіи страницей, на которой будетъ начертано: „*Открытіе Сибирскаго университета въ Томскѣ*“. Закладка зданія для Сибирскаго университета состоялась въ 1880 г. въ знаменательный для русскихъ день—26 августа. Профессоръ В. М. Флоринскій, въ рѣчи при закладкѣ этого зданія, въ перечнѣ пожертвованій на университетъ первое мѣсто отводитъ пожертвованію Павла Григорьевича, капиталъ котораго (50.000 р.), при нарощеніи процентами, составляетъ теперь, по его словамъ, около 150 т.

концѣ Сибири, на разстояніи почти 3000 в., въ Иркутскѣ, въ 1779 г. заведена была вторая на Сибирь духовная семинарія, и въ 1808 г.—гимназія. Въ 1837 г. открыта гимназія въ Томскѣ, и въ 1868—въ Красноярскѣ.—Въ настоящее время въ Сибири 10 среднихъ учебныхъ заведеній: въ *Томскѣ*—гимназія и семинарія; въ *Тобольскѣ* и *Иркутскѣ*—тоже; въ *Красноярскѣ* и *Омскѣ*—гимназіи; въ *Якутскѣ* и *Николаевскѣ*—семинаріи. Сверхъ того реальныя училища находятся въ Томскѣ, Тюмени и Кахтѣ. Ощущается, какъ говоритъ профессоръ Флоринскій въ рѣчи при закладкѣ Сибирскаго университета, потребность расширить существующія въ Енисейскѣ, Якутскѣ и Николаевскѣ прогимназіи до размѣра полныхъ гимназій и учредить новыя въ Барнаулѣ, Семипалатинскѣ и Петропавловскѣ.—Въ Томскѣ, со времени самаго основанія его (1604 г.), въ теченіи 140 л. не было ни одной школы. Въ 1745 г. основана здѣсь первая школа при архіерейскомъ домѣ. Въ 1850 г. въ Томскѣ были: гимназія, уѣздное и приходское училища и школа для дѣвочекъ. Въ 1860 г. въ Томской губ. находилось учебныхъ заведеній 22 съ 1115 учащимися (въ гимназіи 148, въ училищахъ: уѣздныхъ 152, приходскихъ городскихъ 312 мальч. и 143 дѣвоч., сельскихъ 430); въ 1873 г. 108 училищъ съ 3757 учащимися, въ томъ числѣ: въ гимназіяхъ—мужской 298 и женской 205. Къ 1880 г. число учебныхъ заведеній по Томской губ. достигло 185 съ 6984 учащимися, а въ самомъ Томскѣ до 21 съ 2239 учащимися (1486 м., 753 дѣв.). Вотъ при какихъ условіяхъ возникаетъ первый университетъ въ Сибири!

руб. [1]). За это давнее пожертвованіе, 10 января 1879 г., Высочайше повелѣно поставить въ актовомъ залѣ будущаго Сибирскаго университета портретъ *извѣстнаго*, какъ сказано въ помянутомъ Высочайшемъ повелѣніи, *благотворителя общественнаго просвѣщенія*—П. Г. Демидова.

Московскому университету Павелъ Григорьевичъ подарилъ, кромѣ денегъ, собранныя имъ въ теченіи многихъ лѣтъ: библіотеку [2]), кабинетъ натуральной исторіи, собранный при руководствѣ профессоровъ *Добантона* и *Ласеneда*, минцъ-кабинетъ [3]) съ медалями и монетами почти всѣхъ европейскихъ государствъ, травникъ (herbarium) и собраніе разныхъ художественныхъ рѣдкостей (антики, картины). Все это вмѣстѣ цѣнилось тогда знатоками въ 300.000 руб. Пожертвованіямъ Павла Григорьевича университетъ отвелъ у себя три отдѣльныя залы, которыя и назывались Демидовскими. Въ первой находились насѣкомыя, собранныя самимъ Демидовымъ подъ руководствомъ Линнея и двѣ доски съ насѣкомыми американскими; ра.

1) По смѣтѣ министерства народ. просвѣщ. спеціальныхъ средствъ на 1881 г. (стр. 244), капиталъ этотъ дошелъ до 179.554 руб., съ коихъ въ томъ же 1881 г. должно поступить процентовъ 8157 р. 66 к.

2) О числѣ книгъ на иностранныхъ языкахъ неизвѣстно; русскихъ же въ библіотекѣ его было 529 названій и 158 рукописей, изъ коихъ многія, какъ говоритъ В. Ундольскій (Чтен. въ Обществѣ истор. 1846 г. № 2), „заслуживали вниманія ученаго и по краткому описанію (каталогу); потеря ихъ (они сгорѣли въ 1812 г.) совершенно не вознаградима“.

3) Съ ноября 1804 по май 1805 г. отъ университета объявлены были курсы для публики. Геймъ—профессоръ статистики главнѣйшихъ европейскихъ государствъ и науки торговли читалъ по русски „начала коммерческой науки и описаніе разныхъ товаровъ обращающихся въ коммерціи“; при этомъ показывались важнѣйшія европейскія монеты по минцъ-кабинету Демидова.

ковины; собраніе минералловъ, состоявшее изъ дорогихъ камней, большихъ штуфовъ и коллекціи геологической. Во второй залѣ, украшенной бюстомъ жертвователя, помѣщалось продолженіе раковинъ; чрезвычайно дорогое собраніе животно-растеній, кораллов, морскихъ губокъ и другихъ морскихъ растеній; египетская мумія и часть библіотеки. Въ третей залѣ хранилась большая часть книгъ и рукописей [1]).

„Я почелъ долгомъ своимъ принести лично признательность университета почтенному его благотворителю г. статскому совѣтнику Демидову",—говорилъ попечитель Московскаго университета М. Н. Муравьевъ въ отчетѣ своемъ министру за 1803 годъ.

Въ маѣ 1805 года Павелъ Григорьевичъ подарилъ для университетской обсерваторіи превосходный астрономическій экваторіалъ—работы извѣстнаго англійскаго художника Шорта и органъ „для употребленія при торжественныхъ случаяхъ" [2]), оцѣненный въ 10.000 руб. „Во вниманіе къ продолжаемымъ пожертвованіямъ сего любителя наукъ", Павелъ Григорьевичъ получилъ тогда Высочайшее благоволеніе.

Въ маѣ же 1806 г. университетъ объявилъ о новомъ пожертвованіи Павла Григорьевича. Это былъ минцъ-кабинетъ изъ нѣсколькихъ тысячъ древнихъ монетъ и медалей золотыхъ, серебряныхъ, бронзовыхъ, оловянныхъ, мѣдныхъ и свинцовыхъ. Владѣтель, въ продолженіи многихъ лѣтъ, съ величайшимъ стараніемъ собиралъ его въ разныхъ странахъ Европы. Особенное же вниманіе заслуживалъ этотъ кабинетъ рѣдкимъ собраніемъ монетъ шведскихъ, расположенныхъ хронологически съ самыхъ древнихъ временъ до новѣйшихъ. Подобнаго собранія,

---

1) Каталогъ Демидовскаго музея, въ четырехъ частяхъ in 4⁰, украшенный картинами, печатался на средства Павла Григорьевича. Первый томъ отпечатанъ былъ въ 1805 г.

2) Онъ поставленъ былъ въ большой аудиторіи.

говоритъ Шевыревъ [1]), не было и въ самой Швецiи и шведскiе нумизматы завидовали ему [2]).

Для покупки дома института благородныхъ дѣвицъ въ Харьковѣ Павелъ Григорьевичъ пожертвовалъ 22.000 руб., а въ 1812 г. сдѣлалъ вкладъ въ существующiй и нынѣ, открытый въ 1786 г., въ Ярославлѣ домъ призрѣнiя ближняго [3]) въ размѣрѣ 1000 руб.

Послѣднiе дни жизни Павелъ Григорьевичъ провелъ въ любимомъ своемъ Леоновѣ, гдѣ и скончался 1 iюля 1821 г., на 83 году отъ рожденiя и погребенъ въ Московскомъ Спасо-Андронiевскомъ монастырѣ. Овдовѣлъ онъ еще молодымъ; дѣтей послѣ него не осталось; кто была его жена—не извѣстно.

Основанное Павломъ Григорьевичемъ въ Ярославлѣ училище, имѣло, по случаю кончины его, торжественное 10 ноября 1821 г. собранiе, на которомъ и были произнесены рѣчи: профессорами: *Шмидтомъ* (латинская), *Покровскимъ* (русская), *Ханенко* (стихи) [4]) и студентами: Николаемъ *Фарфоровскимъ* (французъ. рѣчь) и Николаемъ *Колюбакинымъ* (нѣмецкая). Тогда же совѣтомъ училища постановлено было: такъ какъ день смерти Павла Григорьевича палъ ва каникулярное время, ежегодно отправлять

1) Истор. Моск. унив. М. 1855 г. стр. 371.

2) Изъ всѣхъ пожертвованiй П. Г. Демидова Моск. университету спасены были отъ пожара 1812 года (вывезены изъ Москвы): собранiя раковинъ и полиповъ; штуфы систематическаго собранiя; драгоцѣнные камни, между которыми особенно отличался изумрудъ значительной величины и чистой воды.

3) Въ немъ живутъ и воспитываются теперь 170 дѣвочекъ сиротъ (курсъ равенъ женской гимназiи), изъ коихъ 100 пансiонерокъ и 75 мальчиковъ, которые обучаются и въ гимназiи и въ городскомъ училищѣ, изъ нихъ на суммы завденiя содержится 43. Въ 1812 г. въ заведенiи было мальчиковъ 99 и дѣвочекъ 31.

4) Это стихотворенiе проф. Ханенко помѣщается въ приложенiи подъ № 24.

панихиду по почившемъ—въ день его имянинъ—15 января. Это постановленіе совѣта училища исполняется до настоящаго времени.

Московскій университетъ также почтилъ своего благотворителя особымъ собраніемъ, посвященнымъ его памяти—30 декабря того же 1821 г. Проф. естеств. исторіи [1]) *Фишеръ* читалъ латинск. рѣчь; *Мерзляковъ*—стихи; студентъ *Іовскій*, воспитывавшійся на счетъ Демидова—рѣчь русскую. Портретъ Павла Григорьевича поставленъ въ университетскомъ музеѣ; на второй изъ двухъ досокъ [2]) записано имя его.

Нравственная сторона жизни Павла Григорьевича достойна подражанія. Онъ былъ всегда тихъ, кротокъ, честенъ, прямодушенъ, справедливъ и во всемъ чрезвычайно умѣренъ. „*Его строгая жизнь и его умѣренность при тягости лѣтъ маститыхъ, сохранивъ ему дѣятельность и живость ума, зрѣніе не поврежденное и мужественнѣйшее терпѣніе, борющееся съ мученіями болѣзни, пробавили для него дни жизни*“ [3]). Изрѣченія его показываютъ, что *онъ*, какъ свидѣтельствуетъ покойный проф. Шевыревъ, *любилъ трудъ и ненавидѣлъ праздность*. Другой ученый [4]) такъ отзывается о Павлѣ Григорьевичѣ: „*Нашъ патріотъ былъ славный испытатель натуры; онъ зналъ въ совершенствѣ математику, физику, минералогію, металлургію, искусство литейное, и не только былъ знаменитый физикъ и наблюдатель, но и глубокій философъ, искуснѣйшій литераторъ и справедливый цѣнитель всякаго рода въ области словесности. Умалчиваю о многихъ его сочиненіяхъ, которыя ясно свидѣтельствуютъ сію истину*“.

---

1) Каѳедра основана была Павломъ Григорьевичемъ.
2) Съ именами благотворителей университета.
3) Слова проф. Покровскаго.
4) Проф. Покровскій.

Приведемъ, кстати, здѣсь перечень сочиненій Павла Григорьевича:

1) ПУТЕШЕСТВІЯ по *Германіи* съ іюля 1755 по декабрь 1756 г.; по *Италіи* съ сентября 1757 по февраль 1758 г.; по *Франціи, Англіи* и *Голландіи* съ февраля 1758 по іюнь 1760 г.; по *Норвегіи* и *Швеціи* въ 1760, 61 г.г.; по *Россіи* и *Сибири* съ февраля 1762 по мартъ 1763 г.—Это семь, оставшихся въ рукописи, томовъ, писанныхъ на нѣмецкомъ языкѣ.

2) AVSZUG aus Körler's Reise collegium. Göttingen. 1743. 8.

3) GEOMETRIA et TRIGONOMETRIA, tabellarisch dargestellt. Göttingen. 1753. 4.

4) MATHEMATISCHE Aufgaben durch die Allgebra erlautert. Göttingen. 1753. 4.

5) ALGEBRA mit Exempeln. Göttingen. 1753. 4.

6) ANMERKUNGEN zu Segner's Naturlehre. Göttingen. 1753. 4.

7) ANMERKUNGEN zu Gellfrt's Chymie und Probierkunst. Freyberg. 1755. 4.

8) KLEINE Zeichnvngen zur Erlauterung des Berg- und Hüttenwesens. Freyberg. 1755. 8.

9) ANMERKUNGEN über des Archiaters Linnaei Pflanzencultur. Upsala. 1760. 8.

10) ANMERKUNGEN zu Linnaei Mineralogia. Upsala. 1760. 8.

11) ANMERKUNGEN zu Gottschalk Wallerii Mineralogie, Chymie und Metallurgie. Upsala. 1760, 61. 8. 3 Stucke.

12) AUMERKUNGEN von den Kräften und Würkungen der Pflanzen in Krankheiten und der Oeconomie, nach des Archiaters Linnaei Beobachtungen. Upsala. 1760, 61. 8.

13) ANMERKUNGEN zu Linnaei Philosophia botanica. Upsala. 1761. 8.

14) LINNAEI Principia und Anmerkungen über die Materia medica und Diät, im Auszuge aufgesetzt. Upsala. 1761. 8.

Кромѣ того Павломъ Григорьевичемъ составлены описанія принадлежащихъ ему монетъ, медалей и естественныхъ произведеній, значившихся въ его каталогѣ подъ слѣдующими названіями:

15) VERZEICHNISS einer Gammlung Münzen und Medaillen welche zum Verkauf dargeboten werden, Jetzt im Besitze des Etatsraths Paul von Demidoff's sind. Es ist aus dem vorhergehenden ein Extract. iu fol.

16) CATALOGUE d'une collection de curiosites d'histoire naturelle de Paul de Demidoff, Conseiller d'Etat in vol. avec des planches enluminées.

17) DES ETATS—RATHS Paul von Demidoff's Mineralien-Cabinet welches von den Bergräthen Weigkhart Vater und Sohn mit grossem Fleisse in Vngarn und Wien gesammelt und nach ihrem Tode gekauft worden.

18) ATLAS historiae naturalis s. Collection de figures de tous les animaux copiées d'après les meilleurs auteurs; en fenilles isolées; in 4 rog.

На столъ Павла Григорьевича, по крайнѣй мѣрѣ въ послѣдніе годы, выходило не болѣе 6, 7 руб. въ мѣсяцъ, и вообще велъ онъ жизнь воздержную: по утру обыкновенно пилъ чашку кофе или шоколаду; обѣдъ его состоялъ изъ самаго тонкаго бульена и одной котлетки, изъ которой онъ сосалъ только сокъ. Послѣ обѣда пилъ зимою чай съ молокомъ и большею частію по одной чашкѣ, а лѣтомъ кислое молоко по 5, 6 ложекъ; хлѣба употреблялъ не болѣе $^1/_4$ ф. въ сутки; за то любилъ свѣжіе фрукты, которыми и снабжала его собственная оранжерея. Въ знакомствѣ Павелъ Григорьевичъ былъ весьма разборчивъ, и уважалъ людей не починамъ, не по богатству, а по уму, по ихъ знаніямъ и честнымъ правиламъ въ жизни, которыя самъ онъ соблюдалъ строго. Въ разговорахъ былъ медлителенъ и сущность дѣла понималъ не скоро; но, что одинъ разъ понялъ, того не забывалъ никогда, и до конца жизни сохранилъ необыкновенную

память. Его называли скупымъ, потому что онъ не давалъ обѣдовъ, былъ врагъ роскоши, носилъ нѣсколько лѣтъ одинъ кафтанъ, производилъ дворовымъ людямъ умеренное содержаніе: „*чтобы они трудились для себя, не предаваясь гибельной праздности* [1]).—„*Всякій*, благоразумно говаривалъ Павелъ Григорьевичъ, *долженъ довольствоваться тѣмъ, чѣмъ кого благословилъ Богъ*"—и, потому, мало помогалъ онъ не богатымъ своимъ родственникамъ, но съ крестьянъ бралъ оброкъ вовсе не значительный—только по 5 руб въ годъ, а съ подмосковныхъ [2]) ничего не требовалъ.

Павелъ Григорьевичъ, какъ мы видѣли уже, велъ подробныя записки своимъ путешествіямъ, описаніе коихъ составляли часть драгоцѣнной библіотеки его, погибшей вмѣстѣ съ музеемъ въ достопамятный 1812 г. Самый каталогъ не только написанъ былъ рукою Демидова, но даже расположенъ имъ по собственной имъ самимъ придуманной библіографической системѣ. Вотъ подлинное заглавіе этого каталога и общій планъ: [3])

„Каталогъ росссійскимъ книгамъ библіотеки Павла Демидова. Библіографическая система, или методическое распредѣленіе книгъ, расположенное по порядку матерій, т. е. основанное на разныхъ источникахъ, откуду разумъ человѣческій почерпаетъ свои познанія—*(единыя истинныя черты, могущія постановить основаніе естественнаго распредѣленія)*; съ постепеннымъ порядкомъ ихъ связи, или наиболѣе натуральнаго расположенія ихъ родовъ и видовъ, или классовъ и порядковъ".

---

1) Слова Павла Григорьевича.

2) Ихъ въ Леоновѣ было 44 души.

3) Въ приложеніи подъ № 25, для интересующихся библіографическимъ дѣломъ, помѣщаемъ и полную библіографическую систему. По этой системѣ можно составить себѣ понятіе и о самой библіотекѣ Павла Григорьевича.

ОБЩІЙ ПЛАНЪ

Источники разума, или основание классовъ	Воображеніе.	Память.	Вѣра.	Разсудокъ.	Подражаніе.	Соединеніе всего.
Классы или роды.	I Филологія.	II Исторіографія.	III Богословіе.	IV Философія.	V Технологія.	VI Полиматія.
Члены или виды.	1. Грамматика. 2. Риторика. 3. Поэзія. 4. Изящныя науки.	5. Мифологія. 6. Исторія. 7. Древности. 8. Географія. 9. Путешествія.	10. Богословіе. 11. Исторія церковная. 12. Право церковное.	13. Умозрительная Философія. 14. Практическая Философія. 15. Физика 16. Исторія естественная. 17. Химія. 18. Медицина или врачебная наука. 19. Математика.	20. Механическія искусства. 21. Гимнастика. 22. Изящныя художества. 23. Деревенская экономія. 24. Техническія искуства.	25. Ученость. 26. Поли-исторія.

Кромѣ занятій науками доставляла Павлу Григорьевичу удовольствіе музыка, которую онъ любилъ страстно, и самъ игралъ на фортепіано и скрипкѣ и всегда имѣлъ еще у себя въ домѣ хорошіе органы.

Надъ прахомъ Павла Григорьевича [1]) стоитъ памятникъ изъ бѣлаго мрамора, на верху котораго—ваза съ теплющимся огнемъ. По сторонамъ надписи: 1) „Павелъ

1) Въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ въ Москвѣ.

Григорьевичъ Демидовъ дѣйствительный статскій совѣтникъ и кавалеръ св. Владиміра 1-й ст.". 2) „Famam extendit factis". 3) „Родился 29 декабря 1738 г., скончался 1 іюля 1821 г.". 4) „Universitis Caesareae Moscov... et scienciae natur... Benefitior. Athenaee Iaroslav. Fundator".

„*Именемъ преселившагося къ блаженной вѣчности*,—какъ говорится въ некрологѣ Павла Григорьевича [1]),—*украшаются—Демидовская кафедра естественной исторіи, студенты на Демидовскомъ иждивеніи содержимые при Московскомъ университетѣ и Демидовское высшихъ наукъ училище* [2]) *въ Ярославлѣ*".

Ярославское дворянство, движимое чувствами признательности къ сочлену своему П. Г. Демидову, съ первыхъ лѣтъ открытія училища предполагало, по свидѣтельству записки, читанной при открытіи памятника Демидову [3]), „ознаменовать предъ потомствомъ благодарность свою къ пожертвованіямъ сего безпримѣрнаго благодѣтеля и покровителя просвѣщенія". Бывшій почетный попечитель училища А. М. Безобразовъ [4]), снесясь съ бывшимъ тогда Ярославскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства, В. И. Филатьевымъ, и уѣздными предводителями, и составивъ предположенія о сооруженіи въ Ярославлѣ основателю училища памятника, планъ и рисунокъ онаго представилъ чрезъ министра внутреннихъ дѣлъ на Высочайшее усмотрѣніе. Государь Императоръ, одобривъ намѣреніе дворянства, „яко движеніе чувствованій благодарности, столь же благородной, какъ и самый подвигъ его" [5]), 11 мая 1822 г. Высочайше соизволилъ: открыть между Ярославскимъ дворянствомъ подписку на сооруженіе Демидову памятника; сборъ же и

---

1) Журналъ департ. народ. просвѣщ. 1822 г. ч. 1, стр. 127, 128.

2) Теперь, съ 30 августа 1870 г.,—Демидовскій юридическій лицей.

3) Стр. 1.

4) Онъ же Ярославскій губернаторъ.

5) Записка читанная при открытіи памятника.

самое расходованіе суммъ предоставлены были Ярославскимъ губернатору и губернскому предводителю дворянства.

Губернаторъ, получивъ послѣдовавшій по сему на его имя Высочайшій рескриптъ и увѣдомивъ объ этомъ совѣтъ училища [1]), немедленно приступилъ, при участіи губернскаго предводителя, къ исполненію Высочайше одобреннаго предположенія. Подписка для составленія суммы на памятникъ открыта была чрезъ офиціальныя къ тому приглашенія дворянъ, посланныя губернаторомъ и предводителемъ.

Къ 1824 году собранной на этотъ предметъ суммы составилось до 60.000 руб. ас., и тогда же заказана была Ярославскому купцу и колокольныхъ дѣлъ мастеру Ивану Чарышникову, для отливки. бронзовая колонна, вышиною 17 арш., и въ 1826 году поставлена она на привезенный изъ С.-Петербурга [2]) гранитный пьедесталъ; бронзовая же сфера и на ней вызолоченный парящій орелъ, работы С.-Петербургскаго художника Крылова, за позолоту котораго заплачено изъ суммъ училища 1.000 руб. [3]), поставлены наверху колонны въ ноябрѣ 1828 года.

Открытіе памятника послѣдовало 6-го марта 1829 года, и къ этому торжеству, „чрезъ почетныя повѣстки“, директоромъ училища *Клименко* приглашено было дворянство Ярославской губерніи. По окончаніи церемоніи освященія памятника и литургіи въ лицейской церкви [4]), въ актовомъ залѣ прочитанъ былъ директоромъ Клименко Высочайшій рескриптъ на имя губернатора Безобразова— о сооруженіи памятника; затѣмъ похвальныя рѣчи и стихи Ярославскому дворянству произнесены были: латинская

---

1) Журн. сов. 22 іюня 1822 г.

2) Записка, читанная на актѣ 6 марта 1829 г., стр. 4.

3) Журн. сов. 25 октября 1828 г.

4) Заботами почетнаго попечителя училища, Ярославскаго губернатора Алекс. Мих. Безобразова, началась въ 1825 г. пристройка къ главному корпусу училища церкви; освящена же она, во имя Александра Невскаго, 29 января 1828 г.

рѣчь проф. философіи *Шмидтомъ*, русскіе стихи проф. политической экономіи *Бекетовымъ* и русская рѣчь проф. естественнаго и народнаго правъ *Семеновскимъ*.

На пьедесталѣ монумента, стоящаго на Ильинской площади [1]), согласно Высочайше одобрѣнному рисунку, бронзовыя вставныя надписи: на западной сторонѣ—*Ярославское дворянство Павлу Григорьевичу Демидову;* на восточной—*Покровителю просвѣщенія и основателю Демидовскаго высшихъ наукъ училища*; на сѣверной—бронзовый вызолоченный гербъ фамиліи Демидовыхъ; на южной—*1824 годъ*.

Рукою времени, а еще болѣе руками человѣческими, какъ справедливо замѣтилъ директоръ лицея М. Н. Капустинъ [2]), уничтожены всѣ признаки, по которымъ можно было бы распознать, что этотъ „мѣдный столбъ", какъ называютъ его Ярославцы, воздвигнутъ Ярославскимъ дворянствомъ одному изъ своихъ собратовъ, давшему благородное назначеніе своимъ денежнымъ средствамъ.

Одному изъ бывшихъ питомцевъ Демидовскаго лицея выпуска 1852 г. [3]) пришла благая мысль возобновить памятникъ Павлу Григорьевичу и 6 декабря 1868 г. Высочайше разрѣшено открыть съ этой цѣлью подписку между бывшими студентами [4]). Въ 12 лѣтъ капиталъ, образовавшійся пожертвованіями, дошелъ только до 1163 руб. [5]). Но все таки есть надежда, что въ скоромъ будущемъ имя Павла Григорьевича Демидова снова и болѣе прочно будетъ начертано на воздвигнутомъ ему въ въ Ярославлѣ памятникѣ.

---

1) Отъ лицейскаго зданія около 70 саж.

2) Въ лѣтописи за 187$^1/_2$ уч. годъ, стр. 26.

3) П. В. Домерникову (членъ Харьковекой судебной палаты).

4) При этомъ всѣ хлопоты по возобновленію памятника возложены на Ярославскаго губернатора.

5) Суммы этой совершенно, кажется достаточно для того чтобы дать памятнику приличный видъ; но памятникъ этотъ все еще продолжаетъ стоять мѣднымъ столбомъ.

Источники: Альфонскій. Историческая записка, читанная въ столѣтній юбилей Моск. Унив. М. 1805 г, стр. 13. Рус. Арх. 1865 г. изд. 2, стр. 1417; 1871 г. стр. 144; 1873 г. стр. 2217—2221; 1876 г. кн. 3, стр. 221; 1877 г. кн. 2, стр. 244; 1878 г. кн. 2, стр. 123. Архивъ государств. совѣта, т. III, кн. 2, стр. 671. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопам. людей русской земли. М. 1836 г. ч. 2, стр. 200—205. Вейдемейеръ А. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во 2-й полов. XVIII в. СПБ. 1846 г. ч. 1, стр. 211, 212. Статистическій временникъ росс. имперіи. II, вып. 3, СПБ. 1872 г. стр. 339, 342. Девятнадцатый вѣкъ. кн. I. 1872 г. стр. 429, 430. Германъ. Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ. 1808 г. ч. 2. стр. 41—66, 113—122, 183—190. Гладковъ. Рѣчь на актѣ въ день 50-ти лѣтняго юбилея Демидовскаго лицея. Горный Журналъ. 1829 г. ч. 1. стр. 131; ч. IV стр. 425; 1840 г. ч. 1, стр. 383; 1854 г. ч. I, стр. 222. Періодическія сочиненія (журналъ) объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія. 1803 г. № 2, стр. 158—175; 1804 г. № 7. стр. 66; 1805 г. № 8, стр. 87; № 12, стр. 91, 491, 516; № 13, стр. 58—60, 82, 83; 1806 г. № 14, стр. 145—161; № 15, стр. 268. Журналъ департамента народнаго просвѣщенія. 1821 г. янв. стр. 84, 85; іюль стр. 298; сентябрь стр. 102; декабрь стр. 488; 1822 г. январь стр. 119—128; май стр. 78—105; 1823 г. май стр. 100—105; іюнь стр. 100—105; августъ стр. 394. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія 1834 г. ч. 1, стр. XXXI—XLIII, CLXXXI; ч. IV, стр. 434—442; 1835 г. ч. VI, стр. 21; 1879 г. ч. CCII, стр. 38, 39. Журналы совѣта училища и лицея за разные годы. П. С. З. 1786 г. № 16.315; 1802 г. № 20.406; 1803 г. №№ 20.187, 20.597, 20.598, 20.785. Зябловскій Е. Статистическое описаніе рос. имперіи. Кн. I, ч. 3, СПБ. 1808 г. стр. 149, 668; кн. II, ч. 4, стр. 167, 178—181, 184, 188, 189. Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 205, 206. Описаніе празднества, бывшаго въ городѣ Томскѣ 26 августа 1880 г. по случаю закладки Сибирскаго университета. Томскъ.

1880 г. стр. 10, 11, 14, 15, 17, 21, 24, 26, 27. Отчеты Демидовскаго училища и лицея за всѣ годы. Русская родословная книга. СПБ. 1873 г. стр. 361, 362, 382. Семеновъ. Географич. статист. словарь рос. имперіи. СПБ. 1863—75 г. т. I, стр. 171, 263; т. II, стр. 141, 457, 528, 893; т. III, стр. 784; т. IV, стр. 784. Смѣта доходовъ и расходовъ спеціальныхъ средствъ мин. нар. просв. на 1881 г. стр. 244, 245. Соловьевъ. Исторія Россіи. М. 1868 г. т. XVIII стр. 173, 175, 176, 189. Списокъ населенныхъ мѣстъ россійской имперіи. Пермск. губ. СПБ- 1875 г. стр. LVI, LVII, LXI, LXV—LXVII, LXXVI, LXXVIII, LXXXI, LXXXIII, LXXXV—LXXXVII, XC, CLXXIX, CXCIX, CC, CCCXXXVI, CCCXXXVII. Чтенія въ обществѣ исторіи и древностей россійск. 1846 г. № 2. отд. IV, стр. I—VI, 1—4; 1859 г. кн. 1, отд. V, стр. 91. Чулковъ М. Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. VI, кн. 2, М. 1786 г. стр. 566, 568, 580, 614, 627, 664, 675, 678. Шевыревъ. Исторія Моск. университета. М. 1855 г. стр. 4, 5, 117, 201, 202, 316, 319—321, 330, 331, 336, 343, 344, 356, 357, 366, 369—373, 433, 435, 436, 441, 456, 480. Шевыревъ. Рѣчь въ день празднованія 50-ти лѣтняго юбилея Демидовскаго лицея 6 іюня 1853 г. Шубинскій С. И. Разсказы о русской старинѣ. СПБ. 1871 г. стр. 188, 189. Шульгинъ И. О началѣ и постепенномъ возрастаніи С.-Петербургскаго университета. СПБ. 1838 г. стр. 23. Щокотовъ. Географическій словарь россійскаго государства. М. ч. I, 1801 г. стр. 517, 579; ч. II, 1804 г., стр. 312, 422, 467, 468; ч. III, 1804 г. стр. 181, 372, 373, 1232; ч. IV, 1805 г. стр. 304, 586. Щуровскій. Уральскій хребетъ, стр. 226. Яблочковъ. Исторія дворянскаго сословія въ россіи. СПБ. 1876 г. стр. 605.

III. Единственный [1]) сынъ Никиты Акинфіевича [2]) *Николай Никитичъ*, тайный совѣтникъ, дѣйствительный

---

1) сынъ единственный; но у Никиты Акинфіевича были еще двѣ дочери Екатерина и Марія. См. стр. 141.

2) См. стр. 134—142.

камергеръ и командоръ ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго, родился 9 ноября 1773 г., скончался 22 апрѣля 1828 г. во Флоренціи, гдѣ онъ былъ посланникомъ.

Послѣ молебствія въ Москвѣ въ Успенскомъ соборѣ, 12 іюля 1812 г., въ присутствіи Государя, Николай Никитичъ и Гр. Мамоновъ обязались на свой счетъ собрать два полка, которые и содержали до конца войны съ французами. Одинъ изъ этихъ полковъ назывался Демидовскимъ.

Въ концѣ 1813 года Николай Никитичъ подарилъ Московскому университету богатое собраніе естественныхъ рѣдкостей, всего 14 шкафовъ, въ коихъ заключалось 1250 минералловъ, 1450 раковинъ, 250 экземпляровъ чучелъ разныхъ животныхъ и многихъ другихъ произведеній природы, и положилъ чрезъ это основаніе новому музею естественной исторіи послѣ пожара 1812 года, послѣ котораго осталось не многое [1]).

Имя Никиты Никитича, какъ жертвователя Московскому университету, записано на одной изъ досокъ находящихся въ актовомъ залѣ, вмѣстѣ съ именемъ Павла Григорьевича.

Николай Никитичъ женатъ былъ на баронессѣ Елизаветѣ Александровнѣ *Строгановой*, скончавшейся въ 1818 году.

Получивши отъ отца своего при заводахъ и вотчинахъ 11.550 душъ крестьянъ, Николай Никитичъ въ молодости не умѣлъ надлежащимъ образомъ пользоваться своими богатствами, такъ что надъ нимъ, какъ надъ расточителемъ, учреждена была опека [2]).

---

1) Все это Ник. Никит. препроводилъ при письмѣ къ министру народ. просвѣщ. Гр. А. К. Разумовскому отъ 27 декабря 1813 г. Письмо это въ приложеніи подъ № 26.

2) Письмо Гр. Ѳ. В. Ростопчина Гр. С. Р. Воронцову отъ 14 сентября 1795 г. Письмо это, заимствуя его изъ Рус. Арх. 1876 г. кн. 1, какъ характеризующее отчасти личность Николая Никитича, помѣщается въ прилож. подъ № 27.

Долго ли находился онъ подъ заботой опекуновъ мы не знаемъ; но опека имѣла благія послѣдствія и громадныя богатства этихъ двухъ супруговъ,—изъ коихъ одинъ Николай Никитичъ имѣлъ, еще до женитьбы, годоваго дохода, по свидѣтельству Гр. Ѳ. В. Ростопчина [1]) 250.000 руб., и 8 горныхъ заводовъ,—послѣ ихъ смерти, перешли во владѣніе двумъ сыновьямъ ихъ Павлу и Анатолію Николаевичамъ. Оставшееся послѣ Николая Никитича дѣтямъ его имущество, какъ разсказываетъ П. П. Свиньинъ, было вдвое болѣе противъ доставшагося ему самому послѣ его отца.

Николай Никитичъ скончался человѣкомъ бережливымъ и предпріимчивымъ. Онъ искусно, какъ говоритъ Карновичъ, управлялъ своими дѣлами въ Сибири, Америкѣ и прочихъ странахъ Европы, обращая особенное вниманіе на горнозаводское дѣло и примѣняя къ нему всѣ появлявшіяся по этой части техническія усовершенствованія.

Николаю Никитичу принадлежали заводы:

А) *Нижне-Тагильскій* при рк. Тагилѣ и Голянкѣ впадающихъ въ Туру [2]), Верхотурскаго уѣзда, въ 140 в. отъ Перми и къ 140 отъ Екатеринбурга [3]), построенный по именному указу Петра 1702 г., въ 1725 году на порожней государственной и наемной у Вогуличей землѣ. Заводъ этотъ, какъ говоритъ Щекатовъ [4]), „примѣчательнѣе другихъ потому, что онъ межъ всѣми частными сибирскими заводами совершеннѣе, порядочнѣе, важнѣе и

---

1) Письмо Гр. Ростопчина къ Гр. Семену Романовичу Воронцову отъ 1 декабря 1793 г. въ Рус. Арх. 1876 г. кн. 1, стр. 112.

2) Здѣсь еще былъ прудъ около 6 в. въ длину и 1 в. въ ширину.

3) Отъ заводовъ: Бынговскаго 44 в., Нейвянскаго 51 в., отъ Тагильской слободы 130 в.

4) Географическій словарь русск. государства, ч. 4, отд. 1, М. 1805 г., стр. 605.

прибыльнѣе желѣзомъ, при томъ въ немъ находится и главное правленіе надъ всѣми прочими Демидовскими заводами". Мастеровыхъ по 5-й ревизіи при этомъ заводѣ значится муж. п. 3597 [1]) и жен. 3724 д. [2]). Имъ, въ 1808 г., принадлежало 1342 дома. Въ концѣ прошлаго и въ началѣ нынѣшняго столѣтія при этомъ заводѣ было: 1) дѣйствующихъ рудниковъ 3; Высокогорская или магнитная гора принадлежала этому же заводу; 2) доменныхъ печей 4, изъ коихъ въ сутки выплавлялось чугуна до 500 пуд.; 3) молотовая съ горнами; 4) плющильня съ гранильнымъ молотомъ и горнами; 5) проволочная; 6) молотовая съ стальнымъ молотомъ и горнами; 7) обжигальная печь; 8) якорная кузница; 9) слесарня; 10) колоколо-литейня; 11) столярное и каретное заведеніе; 12) кузница для выдѣлки гвоздей; 13) кузница для производства листовыхъ котловъ, сковородъ и проч.; 14) молотовая для жести; 15) кузница для дѣланія серповъ и косъ; 16) плющильня; 17) мастерская для бѣленья желѣза. Всѣ эти зданія были деревянныя. „Разсчетный домъ" (контора), въ которомъ помѣщались также приказная, судная и казенная избы съ погребомъ для храненія кассы, былъ каменный. „При заводѣ издавна находилась деревянная православная церковь, вмѣсто которой въ 1764 г. поставленъ каменный храмъ, замѣчательный тѣмъ, что въ немъ два престола устроены изъ кубическихъ магнитовъ; одинъ $1^{1}/_{4}$ арш. вышины, 14 вер. длины и 13 в. ширины; другой $1^{3}/_{4}$ арш. вышины и $1^{1}/_{4}$ арш. толщины во всѣ стороны. По образцу Московскаго воспитательнаго дома устроенъ былъ при заводѣ въ 1766 г. „домъ для воспитанія приносныхъ дѣтей".

---

1) Въ томъ числѣ казенныхъ 190, собственныхъ 1605 и вѣчно отданныхъ 1802 д.

2) Въ 1870 г. жителей при этомъ заводѣ было 29.055. Списокъ населенныхъ мѣстъ. Пермская губ. стр. CXCIX.

На Нижне-Тагильскомъ заводѣ, послѣ смерти Николая Никитича, поставленъ въ честь его бронзовый паматникъ [1]). Здѣсь было добыто:

	Проплавлено рудъ.	Выплавлено чугуна.	Выковано желѣза.
	П у	д а	м и
въ 1725—1796 г.г.	45.368.778	24.499.140	15.030.273
1797 г.	975.494	447.492	27.896 и стали 20
1798 г.	734.400	492.490	19.905 и стали 1595
1799 г.	659.687	477.462	59.151 и стали 1048
1800 г.	885.172	555.351	63.348 и стали 2079
1801 г.	703.766	546.948	52.660 и стали 3240
1802 г.	679.734	455.180	41.499 и стали 1480
1803 г.	600.570	428.416	25.255 и стали 1291

Въ выдѣлкѣ каждый пудъ обошелся: чугунъ около 30 коп., желѣзо отъ 66 до 96 коп., сталь отъ 1 руб. 11 коп. до 2 руб. Попудныхъ съ чугуна платилось въ казну по 8 коп. и оброчныхъ съ печей, коихъ было 4, по 800 руб. въ годъ.

Въ настоящее время заводъ этотъ принадлежитъ П. П.

1) Другой памятникъ чугунный поставленъ здѣсь въ честь главноуправляющаго заводами Андр. Карамзина.

Демидову. Какъ на этомъ, такъ и на принадлежащихъ тому же владѣльцу Верхне-Лайскомъ и Нижне-Лайскомъ заводахъ, въ 1870 г. проплавлено рудъ 1.291.798 п., выковано чугуна 851.158 п., получено желѣза 184.329 п. и стали 12.285 п.

При заводѣ этомъ Николаемъ Никитичемъ основано училище, которое въ 1839 году преобразовано въ уѣздное и подчинено вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія [1]). Программа преподаванія въ этомъ училищѣ не общая для другихъ такихъ же. Здѣсь назначено преподавать: Законъ Божій, Русскій языкъ, Рисованіе, Ариѳметику, Геометрію, *Общія начала механики и практическаго горнозаводскаго искусства* [2]). Хозяйственная часть училища оставлена въ полномъ распоряженіи заводскаго управленія; нравственная же и учебная подчинены Пермской дирекціи; при чемъ главному начальнику заводовъ Уральскаго хребта предоставлено право, при инспекціи заводовъ осматривать и это училище наравнѣ съ прочими заводскими школами.

Б) *Нижне-Салдинскій*, Верхотурскаго уѣзда, на р. Салдѣ, впадающей въ Туру, въ 520 в. отъ Перми, въ 160 отъ Екатеринбурга и въ 196 в. отъ уѣзднаго города. Заводъ этотъ построенъ Никитою Акинфіевичемъ въ 1760 году по указамъ государственной бергъ-коллегіи и главнаго правленія заводовъ на государственной порожней и на наемной у Вогуличей землѣ. Рудниковъ при этомъ заводѣ не было и чугунъ для выковки желѣза доставлялся сюда съ другихъ заводовъ того же владѣльца. По 5 ревизіи мастеровыхъ при заводѣ значится муж. п. 1540 [3]) и женск. 1703 д., жившихъ въ 591 домѣ.

---

1) Высочайшее повелѣніе объ этомъ состоялось 19 ноября. Журн. министерст. нар. просв. 1840 г. ч. XXV, стр. 6, 7.

2) Напечатанное курсивомъ и составляетъ особенность этого училища. Недостаетъ же Исторіи и Географіи, преподававшихся во всѣхъ остальныхъ уѣздныхъ училищахъ.

3) Въ томъ числѣ собственныхъ Демидова 1397 д.

На этомъ заводѣ выковано желѣза:

въ	пуды.	фун.	каждый пудъ обошелся: коп.
1797 г.	75.266	35	69¼
1798 —	106.121	33	69¼
1799 —	101.832	10	69¼
1800 —	95.791	10	64¼
1801 —	128.658	—	66½
1802 —	86.689	10	67½
1803 —	98.937	15	83¾

В) *Верхне-Салдинскій,* на р. Салдѣ, въ 500 в. отъ Перми, въ 150 в. отъ Екатеринбурга и въ 186 в. отъ своего уѣзднаго города Верхотурья, построенный въ 1778 году по указу государственной бергъ-коллегіи и главнаго правленія заводовъ. Къ этому заводу отведено было 4 рудника. Здѣсь рабочихъ по 5 ревизіи, числится 558 д. муж. пола [1]) и 728 жен., жившихъ въ 202 домахъ [2]).

Здѣсь:

въ	Проплавлено рудъ.	Выплавлено чугуна.	Выковано желѣза.
	п у д о в ъ.		
1797 г.	314.172	171.848	27.197
1798 —	404.280	221.139	33.360
1799 —	336.888	204.313	38.183
1800 —	285.147	170.526	41.677
1801 —	489.578	262.705	44.780
1802 —	501.799	277.662	28.002
1803 —	306.145	161.805	38.935

---

1) Изъ нихъ: казенныхъ 17, собственныхъ 416 и вѣчно-отданныхъ 125.

2) Въ 1870 г. жителей было при заводѣ 3327. Перм. губ. стр. CXCIX.

Выдѣлка чугуна обходилась заводу за пудъ около 25 коп., а желѣза около 70 коп. Попудныхъ въ казну съ чугуна взималось по 8 коп. и съ печей, коихъ было двѣ, платилось по 400 руб. въ годъ.

Г) *Черно-Источинскій*—построенъ, по указу государственной бергъ-коллегіи 1727 г., на государственной порожней и наемной у Вогуличей землѣ въ 1729 году, близъ Чернаго озера, въ 480 в. отъ Перми и въ 120 отъ Екатеринбурга. По 5 ревизіи при этомъ заводѣ числилось муж. п. 912 д. [1]) и жен. 886 [2]). Мастеровыхъ и обывательскихъ домовъ 318. Рудниковъ здѣсь не было и заводъ обработывалъ привозный матеріалъ. Такъ онъ выковалъ желѣза:

въ	1767 г.	64.793 п.,	обошлось	43 к.
—	1768 г.	77.903	— —	49 к.
—	1797 г.	73.752	— —	69¼ к.
—	1798 г.	88.839	— —	69¼ к.
—	1799 г.	76.919	— —	69¼ к.
—	1800 г.	101.492	— —	65 к.
—	1801 г.	91.667	— —	75 к.
—	1802 г.	64.411	— —	80¼ к.
—	1803 г.	55.708	— —	72½ к.

Д) *Висимо-Уткинскій* въ 519 в. отъ Перми и въ 160 отъ Екатеринбурга, построенъ въ 1771 г. по указу главнаго правленія заводовъ въ прежде отмежеванныхъ Демидовымъ лѣсахъ, на рѣкѣ Уткѣ. Къ этому заводу въ 1782 г. прикуплена была земля, лѣсъ и деревня Голашка у Гр. Александра Сергѣевича Строганова [3]). При этомъ заводѣ по 5 ревизіи считалось душъ муж. пола 799 [4]),

---

1) Изъ нихъ: казенныхъ 65, собственныхъ 348 и вѣчно-отданныхъ 506.

2) Въ 1870 г. жителей было при заводѣ 3416. Пермская губ. стр. CXCIX.

3) Впослѣдствіи тесть Николая Никитича Демидова.

4) Изъ нихъ: казенныхъ 11, собственныхъ 589 и вѣчно-отданныхъ 199.

жен. 849, жившихъ въ 246 домахъ [1]). Ковка желѣза производилась здѣсь изъ чугуна, привозимаго съ другихъ заводовъ того же владѣльца. Такъ заводомъ этимъ выковано было желѣза въ пудахъ:

въ 1799 г. 51.631, п. обошелся 69¼ к.
— 1800 г. 57.341 — — 85 к.
— 1801 г. 57.687 — — 71¼ к.
— 1802 г. 42.021 — — 72½ к.
— 1803 г. 45.201 — — 76½ к.

Е) *Висимо-Шайтанскій*, Верхотурскаго уѣзда, на рч. Шайтанкѣ, въ 549 в. отъ Перми и въ 190 отъ Екатеринбурга, построенъ на порожней государственной землѣ по указу государственнаго генералъ бергъ-директоріума въ 1741 г. Мастеровыхъ при заводѣ по 5 ревизіи показано душъ муж. п. 391 [2]), жен. 415 [3]); дворовъ 160. Ковка желѣза и здѣсь производилась изъ чугуна привознаго. Такъ было выковано въ пудахъ:

въ 1766 г. 12.457, пудъ обошелся 31½ к.
— 1766 г. 11.365 — — — 44¼ к.
— 1797 г. 23.489 — — — 69¼ к.
— 1798 г. 30.702 — — — 69¼ к.
— 1799 г. 28.776 — — — 69¼ к.
— 1800 г. 34,230 — — — 66½ к.
— 1801 г. 34,581 — — — 68 к.
— 1802 г. 23.265 — — — 66½ к.
— 1803 г. 26.767 — — — 74½ к.

Ж) *Лайскій*, на рч. Лайѣ, впадающей въ р. Тагилъ, въ 525 в. отъ Перми и въ 160 отъ Екатерибурга, построенъ на государственной землѣ на двухъ плотинахъ

1) Въ 1870 г. при заводѣ этомъ находилось жителей 2804. Списокъ насел. мѣстъ. Перм. губ. стр. CXCIX.

2) Изъ нихъ: казенныхъ 21, собственныхъ 126 и вѣчно-отданныхъ 244.

3) При заводѣ этомъ въ 1870 г. было жителей 2342. Перм. губ. стр. CXCIX.

изъ коихъ нижняя [1]) (Нижне-Лайскій зав.) устроена въ 1726 г. по указу Петра Велик. 1702 г., и верхняя [2]) (Верхне-Лайскій заводъ) въ 1742 г. Рудниковъ и при этомъ заводѣ не было и чугунъ для ковки привозился сюда вѣроятно съ Нижне-Тагильскаго завода, отстоящаго отъ Лайскаго только на 20 в. По 5-й ревизіи мастеровыхъ здѣсь показано муж. п. 233 [3]) и жен. 249 д. Выковано желѣза на этихъ (Верхне и Нижне-Лайскомъ) заводахъ въ пудахъ:

въ 1766 г.	19.405,	пудъ	обошелся		$35\frac{1}{2}$ к.
— 1767 г.	22.878	—	—	—	$37\frac{1}{2}$ к.
— 1779 г.	12.773	—	—	—	неиз-
— 1782 г.	28.731	—	—	—	вѣстно.
— 1797 г.	24.017	—	—	—	$69\frac{1}{4}$ к.
— 1798 г.	32.726	—	—	—	$69\frac{1}{4}$ к.
— 1799 г.	25.179	—	—	—	$69\frac{1}{4}$ к.
— 1800 г.	39.709	—	—	—	73 к.
— 1801 г.	28.547	—	—	—	$85\frac{1}{4}$ к.
— 1802 г.	19.431	—	—	—	73 к.
— 1803 г.	20.295	—	—	—	$79\frac{1}{4}$ к.

Въ настоящее время заводъ этотъ принадлежитъ П. П. Демидову и при немъ въ 1870 г. считалось жителей 1549 д.

3) *Выйскій* [4]) построенъ въ 1721 г. по указу государственной бергъ-коллегіи отъ 20 декабря 1720 г., на государственной порожней и наемной у Вогуличей землѣ, на впадающей въ р. Тагилъ рѣкѣ Выѣ [5]), въ 479 в. отъ Перми и въ 147 отъ Екатеринбурга [6]). Руднnковъ при

---

1) Длина 84, ширина низъ 29, верхъ 10 саж.

2) Длина 65, низъ ширины 15 и верхъ 7 саж.

3) Изъ нихъ: казенныхъ 4, собственныхъ 144 и вѣчно-отданныхъ 85.

4) Пермск. губ. Верхотурскаго уѣзда,

5) Чрезъ эту рѣку имѣлась плотина въ 150 с. длины.

6) Отъ заводовъ: Нижне-Тагильскаго въ 2 и Невьянскаго въ 50 вер.

этомъ заводѣ имѣлось 4. Одинъ изъ нихъ, находившійся въ 3 в. отъ завода, замѣчателенъ тѣмъ, что въ Россіи онъ былъ первый, изъ котораго начали добывать *мѣдную* руду и тогда же сдѣлана была „на подобіе большаго стола“ изъ этой мѣди доска, поднесенная Никитою Демидычемъ Петру I. Въ рудникахъ и на заводѣ работало, какъ значится по 5-й ревизіи, 860 муж. п. д. [1]). Здѣсь:

	Проплавлено рудъ.	Выковано пудовъ: Чистой мѣди.	Мѣдноватаго чугуна.	Желѣза.
въ 1766 г.	неиз-	322	—	32.310
1767 —	вѣст-	351	—	33.661
1768—1796 —	но.	1045	неиз	вѣстно
1797 —	23.722	424	—	23.201
1798 —	11.764	337	1367	42.078
1799 —	3680	84	391	37.364
1800 —	10.427	177	1064	44.726
1801 —	11.884	228	1663	37.437
1802 —	5620	114	461	26.315
1803 —	3505	66	436	34.173

Пудъ мѣди заводу обходился отъ 12 р. 40 к. до 13 р. 50 к., а желѣза отъ $69\frac{1}{4}$ к. до $96\frac{1}{4}$ к. Съ добытой мѣди заводъ обязанъ былъ давать десятину въ казну и сверхъ того оброчные по 40 р. въ годъ съ печи, коихъ при заводѣ этомъ было двѣ. Вся гора, изъ которой добывалась эта руда, содержитъ въ себѣ одну тонкую мѣдную зелень и не много лазури, находящейся въ дикихъ желѣзистыхъ камняхъ, такъ что изъ 100 пуд. этой руды добывалось чистой мѣди не болѣе 25 фунтовъ.

1) Изъ нихъ: казенныхъ 10, собственныхъ 63 и вѣчно-отданныхъ 687; женскаго пола значится 970 душъ.

19 ноября 1806 г. въ государственномъ совѣтѣ разсматривалось внесенное въ оный министромъ финансовъ, по Высочайшему повелѣнію, прошеніе Николая Никитича и Петра Григорьевича [1]) Демидовыхъ и дворянина Екима Лазарева, коимъ „въ отвращеніе могущаго произойти для нихъ ущерба при содержаніи заводовъ на положеніяхъ нынѣ существующихъ и для удобнѣйшаго имъ на предбудущее время усовершенствованія всѣхъ частей къ заводамъ относящихся“, просили: 1) уменьшить съ выплавки чугуна платежъ десятины; 2) взносъ десятины опредѣлить въ послѣдніе, а не въ первые мѣсяцы года, по выплавкѣ чугуна; 3) не ограничивать количество чугуна какое они могутъ выплавлять на своихъ заводахъ, и 4) позволить имъ обязываться, какъ и купцамъ, векселями и принимать ихъ отъ купцовъ. Сообразивъ настоящее прошеніе съ замѣчаніями представленными по сему предмету министрами финансовъ и коммерціи, государственный совѣтъ положилъ принять слѣдующія заключенія: „1) При отпускѣ желѣза за границу во всѣхъ портахъ возвращать заводчикамъ двѣ трети той подати, которую они въ казну съ чугуна платятъ. 2) Дозволить каждому заводчику выплавлять чугуна столько, сколько по собственнымъ его разсчетамъ найдетъ онъ для себя полезнымъ, не прилагая ни какой опредѣленной мѣры. 3) Взиманіе въ казну, сверхъ десятинной подати, половинной мѣди по 7 руб. за пудъ отмѣнить, а брать съ нихъ одну только десятинную за мѣдь половину [2]). Опредѣливъ такимъ образомъ эти три главныхъ вопроса въ настоящемъ дѣлѣ, что и удостоилось Высочайшаго утвержденія 16 января 1807 г. [3]), по 4-й ст. прошенія о векселяхъ, госуд. совѣтъ „положилъ сдѣлать особенное

---

1) См. стр. 166 и слѣд.
2) Архивъ госуд. сов. т. III кн. 2 стр. 800—802.
3) П. С. З. 1807 г. № 22.430.

заключеніе по разсмотрѣніи бумагъ, кои о семъ обстоятельствѣ внесены будутъ отъ министра финансовъ".

Въ бытность свою посланникомъ, Николай Никитичъ устроилъ на свои средства въ Флоренціи домъ для призрѣнія престарѣлыхъ и сиротъ, положивъ для содержанія ихъ особый капиталъ. Вблизи этого громаднаго зданія, на одной изъ площадей, называемой Демидовской, поставлена тамъ статуя Николая Никитича изъ бѣлаго мрамора. Онъ представленъ въ римской тогѣ, обнимающимъ больнаго ребенка; у ногъ—четыре скорбныя статуи. Надпись на памятникѣ такая: „Perchè il popolo di San Niccolò avesse ognora dinanzi memoria viva del commendatore Niccolò Demidoff indefesso benefattore munifico il figlio principe Anatolio al Comune di Firenze questo monumento donò 1870"[1]).

Источники: Рус. Архивъ 1867 г. стр. 1044; 1872 г. стр. 1998; 1873 г. стр. 2218; 1874 г. кн. 1, стр. 98, 99, 459; 1876 г. кн. 1, стр. 112. Архивъ государств. совѣта. Т. III кн. 2, стр. 800—803. Бантышъ-Каменскій. Словарь достопамятныхъ людей русской земли. М. 1836 г. ч. 2 стр. 195, 196. Вейдемейеръ. Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во 2-й полов. XVIII стол. СПБ. 1846 г. ч. 1, стр. 211. Германъ. Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринб. 1808 г. ч. 2, стр. 74—98. Журналъ Министерства Нар. Просвѣщ. 1840 г. ч. XXV, стр. 6, 7. Зябловскій Е. Статистическое описаніе россійской имперіи. СПБ. 1808 г. кн. II, ч. 4, стр. 171, 175—177. Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 205. Русская родословная книга. СПБ. 1873 г. стр. 362, 363, 383, 384. Нива 1881 г. №4. Древняя и новая Россія. 1876 г. кн. III, стр. 400. Семеновъ. Географическо-статист. словарь рос.

1) Приношу благодарность Д. И. Азаревичу, сообщившему мнѣ эти свѣдѣнія изъ Флоренціи.

имперіи. СПБ. 1863—75 г. т. 1, стр. 571; т. III, стр. 10; т. IV, стр. 396, 397; т. V, стр. 13. Списокъ населенныхъ мѣстъ Росс. имперіи. Пермская губернія. СПБ. 1875 г. стр. LXIV, CXCIX. Чулковъ М. Историческое описаніе россійской коммерціи. Т. VI, кн. 2, М. 1786 г. стр. 566, 567, 653, 658, 665, 676. Шевыревъ. Исторія Московскаго университета. М. 1855 г. стр. 423, 432. Щекатовъ. Географическій словарь росс. государства. М. ч. 1, 1801 г. стр. 1215, 1216; ч. III, 1804 г. стр. 1063; ч. IV, отд. I, 1805 г. стр. 599, 605—608.

IV. **Сынъ Василья Никитича** [1]) *Иванъ Васильевичъ* [2]) упоминается какъ повѣренный, избранный для выбора головы и депутатовъ отъ Петербурга въ созванную Екатериною коммиссію для составленія проекта Новаго Уложенія. Иванъ Васильевичъ служилъ во флотѣ и состоялъ въ чинѣ генералъ-цейгмейстера; въ 1775 году онъ награжденъ былъ орденомъ Св. Анны 1-й степени. Женатъ онъ былъ на Ѳеклѣ Петровнѣ *Морозовой*, род. въ 1701 г. и ум. 24 августа 1776 г. У нихъ была дочь *Варвара*, скончавшаяся дѣвицей 26 сентября 1799 г.

Источники: Бантышъ-Каменскій. Историческое собраніе списковъ кавалеровъ. Москва. 1814 года стр. 316. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 387. Сборникъ русск. истор. общества. Т. IV, стр. 13.

---

1) См. стр. 143.

2) Въ родословной Демидовыхъ (Рус. Арх. 1873 г.) Иванъ Васильевичъ пропущенъ.

V. **Сыновья Евдокима Никитича** [1]).

1) О *Василъѣ Евдокимовичѣ* знаемъ только, что онъ былъ женатъ, но на комъ неизвѣстно и имѣлъ трехъ сыновей: Никиту, Михаила и Сергѣя Васильевичей [2]).

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2218, 2222. Рус. родосл. книга. СПБ 1873 г. стр. 362, 383, 384.

2) *Иванъ Евдокимовичъ*, второй сынъ Евдокима Никитича, вѣроятно, не служилъ ни гдѣ, такъ какъ вездѣ называютъ его только „дворянинъ" [3]). Въ Оренбургской губерніи онъ имѣлъ два завода:

Кагинскій и *Узянскій*, первый близь впаденія рч. Каги въ Бѣлую, второй на р. Узянѣ; разстояніемъ тотъ и другой около 320 вер. отъ Оренбурга и 450 вер. отъ Екатеринбурга и отъ своего уѣзднаго города Верхнеуральска въ 125 вер. Заводы эти построены на арендуемой у башкиръ землѣ, первый граф. Петромъ Ивановичемъ Шуваловымъ съ разрѣшенія государственной бергъ-коллегіи отъ 11 ноября 1753 г. [4]). Въ 1758 г. Шуваловъ заводы эти продалъ коллежскому ассесору К. Матвѣеву, у котораго и куплены они въ 1760 году отцомъ Ивана Евдокимовича за 90.000 руб. Послѣ смерти Евдокима Никитича заводы эти въ 1783 году достались его наслѣдникамъ сыновьямъ Ивану и Степану, но послѣдній часть свою продалъ первому за 120.000 руб., согласно Высочайше конфирмованному 30 мая 1783 г. докладу. Собственно Кагинскому заводу не принадлежало ни мастеро-

---

1) См. стр. 143—155.

2) По рус. родосл. книгѣ (стр. 384) они значатся въ такомъ порядкѣ: Михаилъ, Сергѣй, Никита.

3) Напр. у Германа объ Екатеринбургскихъ заводахъ стр. 333.

4) У Звѣринскаго, Списокъ населенныхъ мѣстъ рос. имперіи Оренб. губ. СПБ. 1871 г. на стр. 9-й, начало Кагинскаго завода отнесено къ 1769, а Узянскаго къ 1777 году.

выхъ ни рабочихъ, работали же какъ на этомъ, такъ и на Узянскомъ заводѣ числящіеся по 5-й ревизіи при этомъ послѣднемъ (Узянскомъ) собственные Демидовыхъ крестьяне числомъ 165; сверхъ того къ Узянскому заводу приписано было по 5 ревизіи государственныхъ крестьянъ муж. пола 2708 д., которые и нанимались для работъ къ Демидову.

На Кагинскомъ заводѣ:

въ	выплавлено чугуна.	выдѣлано желѣза.
1776—1796 г.г.	Не	869.312
1797 г.	извѣст-	35.098
1798 г.	но.	42.132
1799 г.	42.800	35.728
1800 г.	59.387	43.716
1801 г.	54.689	45.167
1802 г.	61.082	43.193
1803 г.	37.491	29.772
1804 г.	48.448	39.859
1805 г.	54.646	33.693
1806 г.	51.068	37.371

Сверхъ того въ 1799 г. выдѣлано стали 120 пуд. Содержаніе этого завода владѣльцу обходилось въ годъ свыше 35.000 руб. Выкованное желѣзо заводу обошлось отъ $96^1/_2$ к. до 1 р. 16 к. за пудъ. Заводъ этотъ до настоящаго времени находится въ общемъ владѣніи наслѣдниковъ Демидовыхъ съ башкирцами [1]). Рудниковъ при немъ въ 1859 году находилось 5, разстояніемъ одинъ

1) По крайней мѣрѣ въ 1859 г. онъ былъ еше во владѣніи Демидовыхъ и башкирцевъ. См. Черемшанскій. Описаніе Оренб. губ. Уфа. 1859 г. стр. 399.

отъ другаго 13—70 верстъ. Въ 1851 г. выдѣлано было здѣсь желѣза 50.879 пуд.

	въ 1860 г.	въ 1861 г.
передѣлано чугуна .	12.990 п.	26.887 п.
получено желѣза .	9170 п.	17.925 п.
рабочихъ было .	250	225

число жителей об. п. теперь 2853; дворовъ 399.

Кагинскій заводъ, вмѣстѣ съ Авзяно-Петровскимъ окортомилъ у башкиръ еще въ прошломъ столѣтіи на вѣчныя времена 180.000 дес. лѣсу за баснословно дешевую цѣну, именно за 20 руб. въ годъ.

На Узянскомъ заводѣ, содержаніе котораго въ годъ стоило до 40.000 руб.,

въ	проплавлено рудъ:	выдѣлано чугуна:	выковано желѣза:
1777—1796 г.	4.465.249	1.901.723	395.382
1797 —	186.930	76.978	13.147
1798 —	230.230	100.214	27.639
1799 —	274.258	111.258	15.668
1800 —	184.111	78.335	18.576
1801 —	227.791	102.400	24.601
1802 —	135.975	56.844	17.707
1803 —	206.134	89.547	21.104
1804 —	186.766	76.503	20.318
1805 —	233.656	84.777	19.876
1806 —	129.029	56.300	18.890

Выдѣлка чугуна заводу стоила за пудъ отъ 45¼ до 72 к. и желѣза отъ 96½ до 1 р. 16 к. Въ десятилѣтній періодъ времени (1797—1806 г.г.) заводомъ этимъ переплачено въ казну попудныхъ съ добытаго чугуна 90.567 р. 50 к. и кромѣ того за печь платилось въ годъ по 400 руб.

Въ настоящее время заводъ этотъ принадлежитъ купцамъ *Никифорову* и *Татаринову*. Въ 1851 г. на немъ выдѣлано мѣди и чугуна 88.575 п. и желѣза 26.267 п.

Богатство рудъ, обширность лѣсовъ, обиліе водъ и сплавныхъ въ весеннее время рѣкъ доставляютъ, по свидѣтельству Черемшанскаго, всѣ удобства помянутымъ выше и вообще заводамъ находящимся въ Оренбургской губерніи.

Остальные сыновья Евдокима Никитича: 3) *Петръ Евдокимовичъ* былъ женатъ на *Есиповой* и имѣлъ четырехъ сыновей—Дмитрія, Владиміра, Николая и Петра; 4) *Степанъ Евдокимовичъ* (бригадиръ); 5) *Григорій Евдокимовичъ*—имѣлъ сына Петра, и 6) *Аммосъ Евдокимовичъ*; въ 1812 г. былъ бригадировъ (въ отставкѣ).

Источники: Рус. Архивъ. 1873 г. стр. 2218, 22 2. Германъ. Описаніе заводовъ подъ вѣдомствомъ Екатеринбургскаго горнаго начальства состоявшихъ. Екатеринбургъ. 1808 г. ч. 2, стр. 333—339. Звѣринскій. Списокъ населенныхъ мѣстъ росс. имперіи. Оренбургская губернія. СПБ. 1871 г. стр. IX, XV, XLI. Русская родословная книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 383. Семеновъ. Географическо-статистическій словарь росс. имперіи. СПБ. 1863—75 г. т. II, стр. 409. Черемшанскій. Описаніе Оренбургской губерніи. Уфа. 1859 г. стр. 399, 405.

VI. Сыновья Ивана Никитича: [1])

1) *Иванъ Ивановичъ*—бригадиръ. Сынъ его Николай Ивановичъ.

2) *Петръ Ивановичъ*, родившійся до брака Ивана Никитича отъ второй жены его и усыновленный уже по

---

1) См. стр. 143.

всеподданнѣйшему прошенію отца въ 1807 г. (см. приложеніе № 28). Петръ Ивановичъ былъ женатъ и имѣлъ сына Дмитрія.

Источники: Архивъ государственнаго совѣта т. III кн. 2, стр. 61. Рус. Арх. 1873 г. стр. 2218, 2222; 1875 г. кн. 3, стр. 295. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 362, 363, 383, 384.

Колѣно VI.

Сыновья Акакія, Льва и Аммоса Прокопьевичей; Александра и Петра Григорьевичей; Николая Никитича; Василья, Петра и Григорія Евдокимовичей; Ивана и Петра Ивановичей.

I. **Сыновья Акакія Прокопьевича:** [1])

а) *Дмитрій Акакіевичъ*—умеръ бездѣтнымъ;

б) *Александръ Акакіевичъ* женатъ былъ на Елизаветѣ Сергѣевнѣ *Скурыдиной*. Четверо дѣтей ихъ идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: дочь *Анна Александровна*, бывшая за Ростиславомъ Ѳедоровичемъ *Болобоновымъ*; два сына Дмитрій и Михаилъ и дочь *Еликонида Александровна*.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2218, 2222. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 383, 384.

---

1) См. стр. 157.

II. **Сыновья Льва Прокопьевича:** [1])

а) *Александръ Львовичъ.* Дѣти его: *Авдотья Александровна,* ум. дѣвицей; *Агрофена Александровна,* бывшая за Иваномъ Степановичемъ *Дурново*; *Марья Александровна*—за Петромъ Назаровичемъ *Глушковымъ* [2]). На памятникѣ въ Спасо-Андроніевскомъ монастырѣ въ Москвѣ читаемъ слѣдующія надписи: 1-я сторона „Александръ Львовичъ секундъ-маіоръ, скончался 1831 г. іюня 22, на 73-мъ году“. 2) „Супруга его Анна Егоровна скончалась 1853 г. февраля 10, на 73-мъ году“. 3) „Дочь секундъ-маіора дѣвица Евдокія Александровна, сконч. 1855 г. мая 16, на 52-мъ году“. 4) „Внуки ихъ младенцы: Николай, Сергѣй и Елизавета Глушковы“.

б) *Никита Львовичъ*—ум. бездѣтнымъ [3]).

в) *Василій Львовичъ,* родившійся въ іюлѣ 1769 г., служилъ во флотѣ. Въ 1788 г., подъ командой адмирала С. К. [4]) Грейга, онъ былъ, на фрегатѣ „Мстиславецъ“, въ компаніи противъ Шведовъ и принималъ участіе въ сраженіи у острова Готланда, 6 іюня. Въ 1789 г. Василій Львовичъ перешелъ въ черноморскій флотъ подъ команду генсралъ-адьютанта Д. Н. Сенявина и находился на кораблѣ „Іосифъ II“; подъ командой же контръ-адмирала Ѳ. Ѳ. [5]) Ушакова на кораблѣ „Вознесеніе Господне“, былъ, 31 іюля 1791 г., въ сраженіи съ турецкимъ флотомъ. Выйдя въ 1795 г. въ чинѣ флота капитанъ лейтенанта въ отставку, Василій Львовичъ навсегда поселился въ имѣніи своемъ селѣ Быковкѣ Васильскаго уѣзда Нижегородской губерніи и посвятилъ себя обществен-

---

1) См. стр. 157.

2) По русс. родосл. книгѣ у Александра Львовича дѣтей вовсе не значитея.

3) Въ русс. родосл. книгѣ Никита Львовичъ пропущенъ.

4) Самуила Карловича.

5) Ѳедора Ѳедоровича.

нымъ дѣламъ уѣзда и сельскому хозяйству, которое довелъ до возможнаго въ его время совершенства. Особенное вниманіе обращено имъ было тогда на улучшеніе крестьянскаго быта. Онъ за долго предвидѣлъ ихъ освобожденіе и, имѣя слишкомъ 1000 душъ, образовалъ особый капиталъ, которымъ крестьяне, еще при жизни его, выкупили весь свой надѣлъ. Запасные хлѣбные магазины, отправленіе рекрутской повинности, пожарная часть въ его имѣніяхъ доведены были до совершенства. Память о немъ, какъ о благодѣтелѣ своихъ крестьянъ, сохраняется между ними до сихъ поръ.

Василій Львовичъ умеръ въ глубокой старости на 93 году. Онъ былъ женатъ на Леониллѣ Ивановнѣ *Ивановой* и отъ этого брака имѣлъ 11 человѣкъ, раждавшихся въ такомъ порядкѣ: *Александра, Авдотья* и *Екатерина Васильевны*, послѣдняя въ замужествѣ за Павломъ Алексѣевичемъ *Веселовскимъ*; *Прасковья Васильевна*—за Иваномъ Гавриловичемъ *Поливановымъ*; *Марья Васильевна*—за Дмитріемъ Ивановичемъ *Сущевымъ*; Александръ, *Авдотья*, Николай, *Вѣра* (ум. дитей), Аркадій и Павелъ Васильевичи [1]).

г) *Платонъ Львовичъ* служилъ во флотѣ и, въ 1802 году, утонулъ въ Невѣ подъ Петербургомъ во время катанья.

д) *Петръ Львовичъ* и е) *Лавръ Львовичъ* умерли бездѣтными. *Петръ Львовичъ* въ отечественную войну былъ маіоромъ въ Демидовскомъ полку, содержимомъ на средства Николая Никитича Демидова [2]). *Лавръ Львовичъ* жилъ въ Москвѣ, гдѣ, на краю города, въ улицѣ Ольховцы близъ Сокольниковъ, имѣлъ свой домъ. В. Селп-

---

1) По рус. родосл. книгѣ (стр 384) у Василья Львовича значатся дѣти только сыновья и при томъ въ такомъ порядкѣ: Александръ, Аркадій, Павелъ и Николай.

2) См. выше стр. 207.

вановъ [1]) о Лаврѣ Львовичѣ говоритъ, что онъ былъ худъ, держалъ себя всегда, даже въ старости, прямо, походку имѣлъ твердую и быструю. Обычный костюмъ его: сѣрый съ обтяжными пуговицами фракъ, узкіе панталоны, англійскіе съ раструбами сапоги. Въ домѣ у него и во всемъ хозяйствѣ, въ особенности же въ конюшнѣ, былъ полный порядокъ, экономія и чистота, и если эту чистоту нарушала даже муха, то и тогда слѣдовало, если не взысканіе, то выговоръ, и выговоръ строгій его домочадцамъ. О пыли нечего и говорить. На дворѣ его всегда бѣгало съ дюжину маленькихъ шавокъ—„позвонковъ". Бѣленькія, косматыя, совершенно одна въ другую, они привѣтствовали каждаго входящаго въ калитку такимъ звонкимъ, учащеннымъ лаемъ, и вертѣлись около него такъ быстро и дружно, хотя и безъ малѣйшаго вреда, что невольно заставляли останавливаться и выжидать когда на лай выйдетъ кто либо изъ всегда запертыхъ дверей дома. Ворота рѣшетчатаго забора были всегда затворены, и отворялись только тогда, когда хозяинъ, въ удовлетвореніе своей страсти „къ лошадкамъ", выѣзжалъ или верхомъ, или лѣтомъ на бѣговыхъ дрожкахъ, а зимою въ санкахъ, прокатиться, промять застоявшуюся лошадь, что дѣлалось каждый день, попеременно, по нѣскольку разъ.

Лѣтній костюмъ его для верховой ѣзды состоялъ изъ куртки сѣраго сукна, панталонъ въ обтяжку въ сапоги и круглой шляпы на головѣ. Зимой надѣвалась длинная куртка на лисьемъ мѣху, теплый ватошный картузъ, а на ноги—бѣлые вязаные лохматые сапоги, какіе обыкновенно носились въ то время женщинами. Послѣднее было нѣсколько смѣшно для другихъ, но для Лавра Львовича это было все равно: онъ жилъ, какъ говоритъ В. Селивановъ [2]), для себя.

Тотъ же В. Селивановъ [3]) разсказываетъ слѣдующее

---

1) Рус. Арх. 1869 г., стр. 155.
2) Тамъ же, стр. 156.
3) Тамъ же.

о Лаврѣ Львовичѣ: „На страстной недѣлѣ, всѣ обитатели Ольховской улицы ходили къ службамъ въ приходскую церковь Покрова, говѣли. Вы развѣ не говѣетѣ? спросилъ мой отецъ Лавра Львовича, когда возвращался отъ обѣдни, и встрѣтивъ его на улицѣ, гонявшаго на кордѣ лошадь. Нельзя-съ, отвѣчалъ онъ, у меня-съ три лошади стоятъ съ развязанными на блоки хвостами, англезируются-съ. Это очень опасно-съ, хвостъ можетъ заpости на сторону-съ,... я изъ конюшни почти и не выхожу-съ, тамъ я и сплю, и чай пью-съ, и обѣдаю. Чтожъ-съ, пойдешь въ церковь, будешъ думать о хвостахъ... нельзя-съ“.

Когда открылась Николаевская желѣзная дорога, и изъ всѣхъ прежнихъ обитателей Ольховцевъ едва ли не одинъ Лавръ Львовичъ оставался еще въ живыхъ и не покидалъ этой улицы, выѣхалъ разъ и онъ посмотрѣть на невиданное движеніе. Сталъ, какъ говоритъ Селивановъ [1]), на полверсты отъ дебаркадера, возлѣ дороги, на ровномъ мѣстѣ, и когда тронувшійся поѣздъ поравнялся съ нимъ, онъ пустился скакать въ перегонку. „Нѣтъ-съ, не обгонишъ“, говорилъ онъ послѣ, „не обгонишъ-съ. Лошадь, знаете, устаетъ, а машина идетъ себѣ все шибче-съ и шибче“.

Лавръ Львовичъ скончался, какъ значится на надгробномъ его памятникѣ (въ Андроніевскомъ монастырѣ, въ Москвѣ) 7 іюля 1857 года.

Источники: Рус. Арх. 1869 г. стр. 155—157; 1873 г. стр. 2218—2220, 2223; 1874 г. кн. 1 стр. 99. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 383, 384.

III. **Сыновья Аммоса Прокопьевича:** [2]) а) *Петръ Аммосовичъ* женатъ былъ трижды: на Любови Алексѣевнѣ

---

1) Тамъ же стр. 157.
2) См. выше, стр. 157.

Редриковой, на Екатеринѣ Алексѣевнѣ *Чичериной* и на Надеждѣ Семеновнѣ [1]) *Скрипицыной*. Дѣти ихъ: сыновья Всеволодъ, Павелъ, Алексѣй и Михаилъ и дочери: *Надежда Петровна*—за Абрамомъ Петровичемъ *Зубковымъ* [1]); *Варвара Петровна*—за Аркадіемъ Григорьевичемъ *Лавровымъ*; *Александра Петровна*, *Екатерина Петровна* и *Анна Петровна*—за N. N. *Стойковичемъ*.

б) *Евграфъ Аммосовичъ* женатъ былъ на Аннѣ Алексѣевнѣ *Кирѣевской*—родной теткѣ А. С. Хомякова. Дѣтей у нихъ не было.

Источники: Рус. арх. 1873 г. стр. 2220, 2223. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 383—385.

IV. Изъ сыновей Александра Григорьевича: [1])

а) *Григорій Александровичъ* родился 10 апрѣля 1765 года и умеръ, въ званіи гофмейстера, 19 января 1827 г. Женатъ онъ былъ на княжнѣ Екатеринѣ Петровнѣ *Лопухиной* (род. 11 апрѣля 1785 г., ум. 21 іюля 1830 г.). Въ 1817 г. Григорій Александровичъ подарилъ Московскому университету 410 названій разныхъ книгъ.

Къ одному изъ внуковъ Григорія Александровича—полковнику Николаю Петровичу Демидову въ недавнее время, послѣ смерти бездѣтно умершаго брата Екатерины Петровны князя Павла Петровича Лопухина (сконч. 23 февраля 1873 г.), перешелъ княжескій титулъ, и ему разрѣшено именоваться: „Демидовъ, свѣтлѣйшій князь Лопухинъ".

---

1) По свидѣт. Рус. Арх. Семеновна; по Рус. родосл. книгѣ Степановна.

2) Родной братъ его Василій Петровичъ Зубковъ былъ Директоромъ Демидовскаго лицея съ 7 іюля по 25 декабря 1838 г.

3) См. выше, стр. 158—166.

Фамилія эта присвоена только старшему въ его родѣ. Дѣти Григорія Александровича: Никита, Александръ, Петръ и Павелъ Григорьевичи.

б) *Петръ Александровичъ*—лоллежскій совѣтникъ. Дѣтей не имѣетъ [1]).

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2221, 2224, 2227. Архивъ кн. Воронцова. 1879 г. т. XIV, стр. 487. Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 204. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 364, 383, 385. Шевырсвъ. Исторія Моск. унив. М. 1855 г. стр. 431.

V. Изъ сыновей Петра Григорьевича: [2])

а) *Акинфій Петровичъ* умеръ бездѣтнымъ.

б) *Алексѣй Петровичъ* скончался въ чинѣ полковника въ 1854 г. Женатъ онъ былъ на Марьѣ Денисовнѣ *Мельниковой*. Дѣти ихъ: сыновья Александръ, Акинфій, Никита, Денисъ и Петръ и дочери: *Софья Алексѣевна*—за гвардіи штабсъ-ротмистромъ *Дюклу*; *Елизавета Алексѣевна*—за генералъ-лейтенантомъ *Лангель*; *Екатерина Алексѣевна*—за генералъ-лейтенантомъ *Золотницкимъ* и *Александра Алексѣевна*—за генералъ-лейтенантомъ *Самсоновымъ*.

Источники: Рус. Арх 1873 г. стр. 2221, 2224, 2225. Рус. Родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 384, 385.

---

1) По рус. родосл. книгѣ у Петра Александровича показанъ сынч Николай Петровичъ—д. с. с., жен. на Вѣрѣ Георгіевнѣ Паниной; но этотъ Николай Петровичъ сынъ Петра не Блександровича, а Евдокимовича.

2) См. выше, стр. 166—174.

VI. Сыновья Николая Никитича: [1])

а) *Павелъ Николаевичъ* егермейстеръ и камергеръ двора Его Императорскаго Величества, почетный членъ Императорской академіи наукъ, род. 6 августа 1798 г. скончался въ Майнцѣ 25 марта (6 апр.) 1840 г. [2]). Женатъ Павелъ Николаевичъ былъ на Аврорѣ Карловнѣ *Шернвалъ*, которая овдовѣвъ была потомъ за Андреемъ Николаевичемъ *Карамзинымъ* (род. 1814 г., убитъ въ Валахіи 1854 года). Послѣ Павла Николаевича остался одинъ только сынъ Павелъ Павловичъ (князь Санъ-Донато).

Владѣя громадными богатствами, Павелъ Николаевичъ съ 1831 г. по смерть свою, ежегодно, въ день рожденія покойнаго Государя Императора Александра Николаевича—17 апрѣля, вносилъ въ Академію Наукъ по 20.000 руб. „на награды за лучшія по разнымъ частямъ сочиненія въ Россіи“ и по 5000 р. „на изданіе увѣнчанныхъ академіею рукописныхъ твореній“. На докладѣ объ этомъ пожертвованіи Императору Николаю Павловичу, Его Величество 28 апрѣля 1831 г. изволилъ написать: „*объявить особое благоволеніе*“. *Демидовскія преміи* (такое они получили названіе) назначались Академіею Наукъ по всѣмъ отраслямъ знанія. Полныя, по положенію о нихъ, были въ 5000 р. асс. и второстепенныя въ 2500 р. асс. [3]).

---

1) См. выше, стр. 206—219.

2) Въ Академическомъ календарѣ на 1841 г. въ некрологѣ умершихъ въ 1840 году, читаемъ: „25 марта (6 апр.) скончался въ Майнцѣ егермейстеръ двора Его Императорскаго Величества, почетный членъ Императорской Академіи Наукъ, Павелъ Николаевичъ Демидовъ, незабвенный по своимъ подвигамъ добра и благотворительности и поощреніемъ наукъ и художествъ въ отечествѣ, между прочимъ учрежденіемъ названныхъ по его имени премій“. Стр. 179.

3) Удостоены Академіей Наукъ Демидовскихъ премій (звѣздочка при фамиліи означаетъ полную премію; фамиліи безъ звѣздочки—второстепенную):

1832 г. **Гвгемейстеръ*—О финансахъ древней Россіи; **Паукеръ*—Metrologie Russlands (5000 руб. на изданіе); *Устряловъ*—

Павломъ же Николаевичемъ учреждена въ Петер-

Сказанія современниковъ о Дмитріи самозванцѣ; *Перевощиковъ*—Руководство къ астрономіи.

1833 г. **Востоковъ*—Русская грамматика; **Рейфъ*—Dictionnaire Russe-Francais (5000 руб. на изданіе), *Гольмерсенъ*—Abhandlungen aus dem Gebiète des Livlandischen Adelsrechtes; *Строевъ*—Историко-юридическое изслѣдованіе Уложенія (рукопись); *Громовъ*—Изложеніе судебной медицины; *Соколовъ*—Руководство къ минералогіи; *Глаголевъ*—Начертаніе теоріи словесности; *Севастьяновъ*—Приложеніе начертательной геометріи къ воздушной перспективѣ; *Устряловъ*—Сказанія кн. Курбскаго; *Половцовъ*—Полевая фортификація.

1834 г. *Левшинъ*—Описаніе Киргизъ-Казачьихъ ордъ и степей; *Григорьевъ*—Описаніе Нахичеванской провинціи; *Эйхвальдъ*—Plantae Caspico-Caucusicae; *Ястребцовъ*—О системѣ наукъ приличныхъ въ наше время дѣтямъ; *Боде*—Руководство къ виноградному садоводству.

1835 г. **Соколовъ*—Церковно-Славяно-Россійскій словарь; **Сидонскій*—Введеніе въ науку философіи; *Іакинфъ* (монахъ)—Историческое обозрѣніе Ойратовъ и Калмыковъ; *Чертковъ*—Описаніе древнихъ русскихъ монетъ; *Галичъ*—Картина человѣка.

1836 г. **Михайловскій-Данилевскій*—Записки о походѣ 1813 года; **Брашманъ*—Курсъ аналитической геометріи; **Литке*—Путешествіе вокругъ свѣта; *Петрушевскій*—Эвклидовыхъ началъ три книги; *Степановъ*—Енисейская губернія; *Веніаминовъ*—Грамматическія правила Алеутско-Лисьевскаго языка; *Гельмерсенъ*—Geschichte des Livlandischen Adelsrechtes; *Геблеръ*—Vebersicht des Catunischen Gebirges; *Всеволодовъ*—Зоо-хирургія; *Флери*—Глухонѣмые; *Снѣгиревъ*—Русскіе въ своихъ пословицахъ.

1837 г. **Крузенштернъ*—Дополненіе къ изданнымъ въ 1826 и 27 г.г. объясненіямъ, послужившимъ къ составленію атласа южнаго моря; **Аргеландеръ*—DLX stellarum fixarum positiones mediae ineunte anno 1836; **Ушаковъ*—Исторія военныхъ дѣйствій въ Азіатской Турціи въ 1828 и 29 г.г.; *Михайловскій-Данилевскій*—Описаніе похода во Францію въ 1814 г.; *Медемъ*—Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ Стратегіи; *Бобинскій*—Краткая иппологія и курсъ верховой ѣзды; *Шевыревъ*—Исторія поэзіи; *Семеновъ*—Библіотека иностранныхъ писателей о Россіи; *Фальдерманнъ*—Fauna entomologica-transcaucasica т. I; *Эристовъ*—Словарь историческій о Святыхъ русской Церкви; *Ярцова*—Полезное чтеніе для дѣтей.

1838 г. **Шадуаръ*—Обозрѣніе русскихъ денегъ; *Брашманъ*—Статистика твердыхъ и жидкихъ тѣлъ; *Ковалевскій*—Мон-

бургѣ дѣтская больница, на которую вмѣстѣ съ братомъ своимъ Анатоліемъ, и былъ внесенъ особый капиталъ.

гольская христоматія; *Гебель*—Путешествіе по южнымъ степямъ Россіи; *Фишеръ-фонъ-Вальдгеймъ*—Ориктографія Московской губерніи; *Ишимова*—Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей; *Болотовъ*—Руководство къ Геодезіи; *Сомовъ*—Теорія опредѣленныхъ алгебраическихъ уравненій; *Бурачка* и *Зеленый*—Лекціи алгебраическаго анализа; *Крузенштернъ*—Precis du systeme, des progres et de l'état de l'instruction publique en Russie; *Дихта*—Усовершенствованіе русской печи.

1839 г. **Іакинфъ* (монахъ)—Китайская грамматика; **Медемъ*—Руководство къ Тактикѣ; *Фильдерманъ*—Fauna entomologica transcaucasica т. II, III; *Шульгинъ*—Изображеніе характера и содержанія новой исторіи; *Ястржембскій*—Курсъ практической механики; *Грумъ*—Монографія о радикальномъ леченіи грыжъ; *Чаруковскій*—Военно-походная медицина; *Усовъ*—Курсъ земледѣлія.

1840 г. **Погодинъ*—Несторъ, историческо-критическое разсужденіе о началѣ русск. лѣтописей; **Чубиновъ*—Грузино-Русско-Французскій словарь; **Якоби*—Галванопластика; *Рейцъ*—Verfassung und Rechts-Zustand der dalmatinischen Kustenstadte und Inseln im Mittelalter, aus deren Municipal statuten entwickelt. Ein Beitrag zur Geschichte Slawischer Rechte; *Теляковскій*—Фортификація; *Снѣгиревъ*—Русскіе простонародные праздники и суевѣрные обряды; *Ободовскій*—Теорія статистики; *Строевъ*—Описаніе памятниковъ Слявяно-Русской литературы; *Соколовъ*—Курсъ геогнозіи; *Ивашковскій*—Греко-русскій лексиконъ.

1841 г. **Постельсъ* и **Рупрехтъ*—Описаніе морскихъ растеній; *Пироговъ*—Anatomia chirurgica; *Неволинъ*—Энциклопедія законовѣдѣнія; *Штукенбергъ*—Beschreibung der Canale Russlands (3000 руб. на изданіе); *Филомавитскій*—Физіологія; *Шопенъ*—Описаніе Армянской области (1500 руб. на изданіе); *Казембекъ*—Грамматика Турецко-Татарскаго языка.

1842 г. **Врангель*—Путешествіе по сѣвернымъ берегамъ; *Зеленый*—Астрономическія средства кораблевожденія; *Гельмерсенъ*—Генеральная карта горныхъ формацій Европейской Россіи; *Соломка*—Руководство къ оперативной хирургіи; *Берггрессеръ*—Руководство къ уходу за домашними животными; *Шишковичъ*—Корнесловъ русскаго языка; *Горловъ*—Теорія финансовъ; *Смарагдовъ*—Руководство къ древней и средней исторіи.

1843 г. *Татариновъ*—Геометрія; *Перевощиковъ*—Основанія

Изъ статьи А. А. Мартынова „Археологическая прогулка по Московскимъ улицамъ" (см. Рус. Арх. 1878 г.

астрономіи; *Языковъ*—Теорія Стратегіи; *Евлампіосъ*—Возрожденная эллада; *Іакинфъ*—Статистическое описаніе Китая; *Штукенбергъ*—Hydrographie des Russischen; *Лоренцъ*—Руководство къ всеобщей исторіи; *Висковатовъ*—Историческое описаніе одежды русскихъ войскъ, съ рисунками; *Крузе*—Древности Лифляндіи, Эстляндіи и Курляндіи.

1844 г. **Пироговъ*—Курсъ прикладной анатоміи; **Павскій*—Филологическія наблюденія надъ составомъ русскаго языка; **Востоковъ*—Остромірово Евангеліе 1056—57 г. съ грамматическими объясненіями; *Зерновъ*—Дифференціальное вычисленіе съ приложеніемъ къ геометріи; *Узатисъ*—Курсъ горнаго искуства; *Брауншвейгъ*—Der Flachsbau in Russland; *Кастренъ*—Elementa Grammatices Syrjanicae.

1845 г. **Аделунгъ*—Kritisch-literarische Vebersicht aller Reisen der Auslander in Russland bis 1700, deren Berichte bekannt sind; *Слонимскій*—Ариѳметическая машина; *Зеленый*—Руководство къ начертательной геометріи; *Зедделеръ*—Обозрѣніе исторіи военнаго искусства; *Рупрехтъ*—Simbolae ad historiam et geographiam plantarum Rossiarum; *Эверсманнъ*—Fauna lepidopterologica Volgo Uralensis; *Дубенскій*—Слово о полку Игоревѣ, объясненное по древнимъ письменнымъ памятникамъ; *Ильенковъ*—Краткая Синонимика; *Вольфельдтъ*—Muttheilungen aus dem Strafrecht und dem Strafrocess in Livland, Esthland und Curland.

1846 г. **Савичъ*—Приложеніе практической астрономіи къ географическому опредѣленію мѣстъ; **Клаусъ*—Химическое изслѣдованіе остатковъ платиновой руды; **Ковалевскій*—Монголо-Русско-Франц. словарь; *Брунъ*—Руководство къ политической арифметикѣ; *Ивашковскій*—Росс.-Латинскій словарь; *Видеманъ*—Versuch einer Grammatik der Tscheremissischen Sprache.

1847 г. **Чубиновъ*—Русско-Грузинскій словарь; **Гр. Толстой*—Исторія финансовыхъ учрежденій въ Россіи; *Гр. Кейзерлингъ* и **Крузенштернъ*—Wissen-schaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschorlaland im Iahre 1843; **Демидовъ*—Voyage dans la Russie meridionale et la Crimee par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, execute en 1837. 4 vol.; *Скаловскій*—Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ; *Петрушевскій*—Общая метрологія.

1848 г. *Сомовъ*—Аналитическая теорія волнообразнаго движенія эфира; *Давидовъ*—Теорія равновѣсія тѣлъ, погруженныхъ въ жидкость; *Нервандеръ*—Observations faites a l'observatoire mag-

кн. 1, стр. 154—172, 274—291, 469—486), узнаемъ (на стр. 279), что Павелъ Николаевичъ имѣлъ въ Москвѣ,

---

netique et meteorologique de Helsingfors; *Билярскій*—Судьбы церковно-славянскаго языка; *Коссовичъ*—Греческо-Русск. словарь; *Ковалевскій*—Монгольская христоматія; *Горловъ*—Обозрѣніе экономической статистики Россіи; *Савельевъ*—Мухаметанская нумизматика въ отношеніи къ русской исторіи; *Бизанеръ*—Natnrwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe im Iahre 1842.

1849 г. *Чебышевъ*—Теорія сравненій; *Менетріе*—Catalogue des Insectes recueillis par feu M. Lehmann; *Заблоцкій*—Ученіе о болѣзняхъ яичка, сѣменнаго канатика и мошенки; *Поповъ*—Грамматика Калмыцкаго языка; *Скальковскій*—Статистическое описаніе Новороссійскаго края; *Іакинѳъ*—Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи въ древнія времена; *Хавскій*—Хронологическія таблицы; *Загоскинъ*—Пѣшеходная опись части Русскихъ владѣній въ Америкѣ; *Гофманъ*—Reise nach den Goldwàschen Ost-Sibiriens.

1850 г. **Горемыкинъ*—Руководство къ изученію тактики; *Давидовъ*—Теорія капиллярныхъ явленій; *Божеряновъ*—Теорія паровыхъ машинъ; *Клаусъ*—Растительность приволжскихъ странъ; *Завъантовъ*—Грамматика Зырянскаго языка, съ словаремъ; *Видеманъ*—Grammatik der Watjakischen Sprache; *Милютинъ*—Военная статистика; *Куторга*—Исторія Аѳинской республики; *Шренкъ*—Reise nach bem Nordosten des Europàischen Russlands.

1851 г. *Посьетъ*—О вооруженіи военныхъ судовъ; *Гревингкъ*—Beitrag zur Kenntniss er orographischen und geognostischen Beschaffenheit der Nordwestküste Amerika's; **Пироговъ*—Патологическая анатомія Азіатской холеры; *Леонтьевъ*—О поклоненіи Зевсу; *Бобровниковъ*—Грамматика Монгольско-Калмыцкаго языка; *Бероевъ*—Начальныя основанія Гайканскаго языка. **Рейнеке*—Гидрографическое описаніе сѣв. берега Россіи; *Торнау*—Изложеніе началъ Мусульманскаго законовѣдѣнія; *Мартыновъ*—Русская старина въ памятникахъ зодчества; *Сомовъ*—Основанія теоріи эллиптическихъ функцій.

1852 г. **Баронъ Зедделеръ*—Военно-энциклопедическій лексиконъ; *Ильинковъ*—Курсъ химической технологіи; *Русвурмъ*—Die Schweden an den Küsten Ssthlands und auf Runa; *Кудрявцевъ*—Судьбы Италіи отъ паденія западной Римской имперіи до возстановленія ея Карломъ Великимъ; *Ивановъ*—Описаніе государственнаго архива; **Неволинъ*—Исторія Россійскихъ гражданскихъ законовъ.

1853 г. *Куторга*—Геогностическая карта Петербургской гу-

въ Газетномъ переулкѣ, домъ, купленный имъ въ 1821 г. у купца Д. Д. Лаврова. (Мѣсто это принадлежало прежде,

---

берніи; *Кеселеръ*—Животныя губерній Кіевскаго учебнаго округа; *Ратлефъ*—Skizze der orographischen und hydrographischen Verhalnisse von Liv-Esth-und Curland; **Милютинъ*—Исторія войны Россіи съ Франціею въ 1799; *Веселаго*—Исторія морскаго кадетскаго корпуса; *Гиппингъ*—Введеніе въ исторію Петербуга; *Поссельтъ*—Tagebuch des Generals Patrick Gordon.

1854 г. *Макарій—Православно-Догматическое Богословіе; *Зарубинъ*—Объ иструментахъ для межеванія; *Кокшаровъ*—Матеріалы для минералотіи Россіи; *Іохимъ*—О типографскомъ шрифтѣ; **Неволинъ*—О пятинахъ и погостахъ Новгородскихъ въ XVI в.; *Тебѣньковъ*—Атласъ сѣверо-западныхъ береговъ Америки; *Муральта*—Essai de chronographie Byrantine de 395 a 1057; *Ковальскій*—Сѣверный уралъ.

1855 г. *Ковальскій*—Теорія движенія Нептуна; *Савельевъ*—О гальванической проводимости жидкостей; *Ивановъ*—Начальныя основанія аналитич. химіи; *Мерклинъ*—Palacodendrologicon Rossicum; *Питта*—Руководство къ сахарному производству; *Казембекъ*—Учебныя пособія для курса Турецкаго языка; *Бергъ*—Пѣсни разныхъ народовъ; *Кузнецовъ*—Учебный курсъ географіи Россіи; *Вороновъ*—Историческо-статистическое обозрѣніе учебныхъ заведеній Петербургскаго учебнаго округа съ 1829 по 1853 г.; *Головацкій*—Хронологическая машина для Юліанскаго времячисленія; *Бунге*—Собраніе Лифляндскихъ, Эстляндскихъ и Курляндскихъ грамотъ; **Журавскій*—Результатъ изслѣдованія системы Гау, примѣненной къ желѣзнодорожнымъ мостамъ.

1856 г. *Зарубинъ*—Планиметръ-Самокатъ; *Сѣверцовъ*—Жизнь звѣрей, птицъ и гадовъ Воронежской губерніи; *Крусель*—Внутреннія средства противъ рака; *Бодянскій*—О происхожденіи Славянскихъ письменъ; *Соловьевъ*—Сельско-хозяйственная статистика Смоленской губерніи; *Небольсинъ*—Торговля Россіи съ Средней Азіей; *Ундольскій*—Временникъ Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи; *Лакіеръ*—Русская герольдика; *Жиряевъ*—Теорія уликъ.

1857 г. **Турчаниновъ*—Flora Baicalensi-Dahvrica, sev descriptio plantarnm in regionibus cis et transbaicalensibus atque in Dahvrta sponte nascentium; **Пандеръ*—Monographie der tessilen Fische des silvrischen Sistems der Rvssisch Baltischen Govrernements; *Чичеринъ*—Областныя учрежденія Россіи въ XVII в.; *Гофманъ*—Сѣверный уралъ, т. II; *Соколовъ*—Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ Русскаго флота отъ начала его до 1854 г.;

при царяхъ Мих. Ѳедоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, князю Дмитрію *Мамстрюковичу-Черкасскому;* въ 1757 г.

Ценковскій—О низшихъ водоросляхъ и инфузоріяхъ; *Смирновъ*—Исторія Московской славяно-греко-латинской академіи; *Карповъ*—Систематическое изложеніе Логики.

1858 г. **Гошкевичъ*—Японско-русскій словарь, *Баронъ Дельвигъ*—Руководство къ устройству водопроводовъ; *Шмидтъ*—Изслѣдованія о силюрійской почвѣ Эстляндіи, сѣверной части Лифляндіи и остр. Эзеля; *Заблоцкій*—Руководство къ изученію и лѣченію сифилитическихъ болѣзней; *Поповъ А.* Исторія возмущенія Стеньки Разина; *Чистовичъ*—Исторія С.-Петербургской духовной академіи; *Пыпинъ*—Очеркъ литературной исторіи старинныхъ извѣстій и сказокъ Русскихъ; *Майковъ*—Исторія сербскаго языка въ связи съ исторіей народа.

1859 г. *Максимовичъ*—Амурская флора; *Меглинкъ* и *Антиповъ*—Геогностическое описаніе южной части Уральскаго хребта; *Савичъ*—Приложеніе теоріи вѣроятностей къ вычисленію наблюденій и геодезическихъ измѣреній; *Аксиковъ Ив. Серг.*—Изслѣдованіе о торговлѣ на украинскихъ ярмаркахъ; *Бреверпъ*—Studien zur Geschichte Liv-Esth-und Kurlands; *Куторга*—Персидскія войны; *Савельевъ*—Монеты Джучидовъ, Джагатаидовъ, Джелаиридовъ и др. обращавшіяся въ Золотой Ордѣ въ эпоху Тохтамыша; *Савва Архимандр.*—Указатель для обозрѣнія Московской патріаршей ризницы и библіотеки; *Роговъ*—Опытъ грамматики Пермянскаго языка.

1860 г. **Пироговъ Н-* Anatome topographica sectionibus per corpus humanum congelatum triplici directione ductis illustrata; **Дмитріевъ*—Исторія судебныхъ инстанцій и гражданскаго апелляціоннаго судопроизводства отъ судебника до учрежденія о губерніяхъ; *Бѣляевъ*—Крестьяне на Руси; *Ламанскій*—О славянахъ въ Малой Азіи, Африкѣ и Испаніи; *Гильфердингъ*—Поѣздка по Герцоговинѣ, Босніи и Старой Сербіи; *Князь Сибирскій*—Catalogve des medailles dv Bospore Cimmerien; *Крейтцвальдъ*—Kolewipoeg, eine Estnische Sage; *Мевіусъ*—Чугуно-литейное производство; *Воскресенскій*—Монографія врачебныхъ піявоаъ.

1861 г. **Пекарскій*—Наука и литература въ Россіи во время Петра Великаго; **Богдановичъ*—Исторія войны 1812 г.; *Миндингъ*—Изысканія относящіяся къ интегрированію дифференціальныхъ уравненій перваго порядка съ двумя перемѣнными; *Гиргенсонъ*—Naturgeschichte der Lavb-und Lebermoose Liv-Esth und Kurlands; *Нордманнъ*—Palacontologie Süd-Russlands; *Борманъ*—Курсъ обученія глухонѣмыхъ изустному слову; *Биленш-*

куплено оно камергеромъ Петромъ Вас. *Салтыковымъ*; въ 1781 г.—кн. Александромъ Борисовичемъ *Голицынымъ*; въ 1813 г.—гвардіи шт.-ротмистромъ Сергѣемъ *Салтыковымъ*; въ 1821 г.—купцомъ Д. Д. *Лавровымъ*). Въ 1842 г. этотъ Демидовскій домъ проданъ купцу В. В. *Логинову*; въ настоящее время домъ этотъ принадлежитъ А. Н. *Голяшкину*. При домѣ этомъ была церковь во имя Преподобнаго Сергія.

Источники: Рус. Арх. 1867 г. стр. 265; 1872 г. стр. 1998; 1873 г. стр. 2221, 2225; 1878 г. кн. 1, стр. 279, 3 7. Вейдемейеръ—Дворъ и замѣчательные люди въ Россіи во 2 полов. XVIII стол. СПБ. 1846 г. ч. 1, стр. 211. Журналъ Минис. Народ. Просв. 1841 г. т. XXXII, стр. 92—101. Академическій календарь на 1841 г. стр. 179. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 364, 384, 385. Отчеты академіи наукъ о присужденіи Демидовскихъ премій. СПБ. т. I—XXXI, 1832—62 г.г. Собраніе постановленій по Министерству народ. просвѣщ. СПБ. 1833 г. стр. 254—264, 274—277.

б) *Анатолій Николаевичъ*, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился въ 1812 г. во Флоренціи; скончался бездѣтнымъ въ Парижѣ 16 апрѣля 1870 г. [1]). Женатъ

тейнъ—Die lettische Sprache nach ihren Lavten und Formen erklärend und Vergleichend dargestellt.

1862 г. **Корфъ баронъ*—Жизнь гр. Сперанскаго; **Менделѣевъ*—Органическая химія; *Боннель*—Russisch-Liwlaendische Chronographie; *Тихменевъ*—Историческое обозрѣніе образованія Россійско-Американской компаніи; *Горностаевъ*—Исторія искусства и костюма у народовъ древняго міра; *Роговичъ*—Объ ископаемыхъ рыбахъ Кіевскаго учебнаго округа; *Радде*—Изслѣдованія о млекопитающихъ южной Сибири; *Альквистъ*—Versuch einer mokscha-mordwinischen Grammatik, nebst Texten und Woerterverzeichniss.

1) См. Рус. Арх. 1872 г. стр. 1998. Въ Рус. же Арх. 1873 г. стр. 2221 и у Карновича—Замѣчат. богатства частныхъ лицъ въ Россіи стр. 205 годъ смерти Анат. Никол. показанъ 1869-й.

онъ былъ (съ 21 октября 1841 г.) на родной племянницѣ Наполеона I—графинѣ Матильдѣ де-Монфоръ (род. 27 мая 1820 г.) дочери принца Жерома Бонопарте, бывшаго короля Вестфальскаго, съ которой впрочемъ вскорѣ послѣ брака развелся. Въ молодости онъ служилъ въ Министерствѣ иностранныхъ дѣлъ, жилъ долго въ Парижѣ и близь Флоренціи въ роскошной своей виллѣ [1]) Санъ-Донато и имѣлъ титулъ князя Санъ-Донато, непризнанный впрочемъ тогда въ Россіи [2]).

Не расточенное, подвергавшееся менѣе всего раздѣламъ, старинное богатство Демидовыхъ, наслѣдовалъ Анатолій Николаевичъ послѣ своего отца, бывшаго русскимъ посланникомъ во Флоренціи. Ему же досталось собраніе картинъ, мраморовъ, бронзы и разныхъ другихъ рѣдкостей. Для помѣщенія всего этого собранія заложено было въ 1833 г. въ Петербургѣ (на Васильевскомъ островѣ) особое зданіе, такъ какъ все собранное Демидовымъ въ Италіи не могло вмѣщаться въ домѣ обыкновенномъ. Разсказываютъ [3]), что нѣсколько лѣтъ тому назадъ годовой доходъ Анатолія Николаевича простирался до 2.000.000 руб. Ему же, вмѣстѣ съ другими заводами, принадлежалъ и Нижне-Тагильскій, въ дачахъ котораго найденъ былъ во время его владѣнія особый минераллъ, названный, въ честь владѣльца завода, *Демидовитъ*.

Анатолій Николаевичъ пожертвовалъ 500.000 руб. на устройство въ Петербургѣ дома для призрѣнія трудящихся; имъ же, на общій съ братомъ его Павломъ Николаевичемъ капиталъ, устроена въ Петербургѣ же дѣт-

---

1) Вилла эта наслѣдникомъ Анатолія Николаевича продана и уже не находится во владѣніи рода Демидовыхъ.

2) Племяннику Анатолія Николаевича Павлу Павловичу Демидову, которому перешло и все огромное богатство бездѣтно умершаго дяди, 12 іюня 1872 г. Высочайше разрѣшено принять пожалованный ему королемъ Италіанскимъ титутъ князя Санъ-Донато.

3) Напр. Карновичъ на стр. 206.

ская больница. На улучшеніе церкви Демидовскаго лицея въ Ярославлѣ Анатолій Николаевичъ выслалъ изъ Парижа, въ 1853 г., 1000 руб. и за малолѣтняго тогда племянника своего Павла Павловича столько же [1]), а въ 1854 и 55 г.г. для библіотеки лицея всѣ изданныя имъ и нѣсколько другихъ французскихъ книгъ [2]).

Изданы же были Анатоліемъ Николаевичемъ слѣдующія, на французскомъ языкѣ, книги:

1) *Очеркъ путешествія въ южную Россію и Крымъ въ 1837 г.* Paris. 1838 г. (Письма напечатаны въ Journal des Debats).

2) *Путешествіе въ южную Россію и Крымъ чрезъ Венгрію, Валахію и Молдавію, совершенное въ 1837 г. подъ руководствомъ Анатолія Демидова.* Посвящена Императору Николаю Павловичу. Издана въ Парижѣ въ 4 томахъ. 1840—42 Къ этому изданію принадлежитъ альбомъ 78-ми видовъ работы Раффета и атласъ 95-ти рисунковъ естественныхъ предметовъ, въ листъ.

Тоже изданіе въ одномъ томѣ. Paris. 1840 г., in 8. Второе изданіе тоже въ одномъ томѣ, пересмотрѣнное и увеличенное вышло въ Парижѣ же въ 1854 г.—Оно переведено на языки: Итальянскій (Torino, 1841); Польскій (Warszawa, 1845); Русскій (Москва, 1853); Англійскій (London, 1853, 2 v.); Нѣмецкій (Breslau, 1854).

3) *Крымъ, кн. Анатолія Демидова,* съ рисунками Раффета. Paris, 1855 (267 pag.). Извлеченіе изъ этой книги вышло также на Англійскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ.

4) *Письма о Россіи,* напечат. въ Journal des Debats 1838—39 г.; издана отдѣльно—Paris, 1840 г. Авторъ этой книги скрылъ свое имя подъ буквами Ni-Tag. (т. е. Нижне-Тагильскъ—псевдонимъ принятый Демидовымъ).

---

1) Архивное дѣло лицея 1853 г.

2) Журн. сов. Демидовскаго лицея 12 іюня 1854 г. и 27 января 1855 г.

5) *Морскія стоянки на берегахъ Испаніи.* Изъ путешествій 1847 г. Изд. на Франц. языкѣ въ двухъ том. во Флоренціи въ 1858 г.

6) *Изслѣдованіе каменно-угольнаго донецкаго бассейна, произведенное въ 1837—9 г.г., по распоряженію А. Н. Демидова,* главнымъ горнымъ инженеромъ и профессоромъ горной парижской школы *Ле-Пле,* при пособіи г.г. *Миленбо, Лалана* и *Эйро.* Paris. 1842 г. Это сочиненіе Ле-Пле составляетъ часть общаго труда Демидовской экспедиціи, (въ которой принималъ также живое участіе знатокъ горнаго дѣла Гр. С. Г. Строгановъ), и при томъ одну изъ самыхъ любопытныхъ, во первыхъ по своему ученому достоинству, во вторыхъ по приложенію, какое въ настоящее время получилъ у насъ каменный уголь. Не удивительно послѣ этого, что Анатолій Николаевичъ— главный двигатель означенной экспедиціи, желалъ познакомить и Русскую публику съ тѣми результатами, которыхъ достигла его экспедиція. Поэтому, по его желанію, книга Ле-Пле, переведенная проф. *Г. Е. Щуровскимъ,* издана въ 1854 г. и на рус. языкѣ (553 стр. Москва), съ атласомъ изъ 9 таблицъ и геологической картой. Переводъ этотъ пополненъ приложеніями переводчика (на 180 стр.), которыя сдѣлались необходимы по состоянію свѣдѣній о Донецкомъ краѣ во время изданія въ свѣтъ этого перевода.

Не слѣдуетъ умолчать здѣсь и о томъ, что знаменитая картина „*Послѣдній день Помпеи*", написана была *Брюловымъ* по заказу Анатолія Николаевича.

Источники: Рус. Архивъ 1872 г. стр. 1998, 1999; 1873 г. стр. 2221, 2222; 1877 г. кн. I, стр. 255. Горный Журналъ 1867 г. т. IV, стр. 63. Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 204—206. Рус. Родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 384. Списокъ населенныхъ мѣстъ рос. имперіи. Пермская губернія. СПБ. 1875 г. стр.

LXXIX. Рус. старина. т. XXII, 1858 г. стр. 92; т. XXVI, 1879 г. стр. 724.

VII) **Сыновья Василья Евдокимовича:** [1]).

а) *Никита Васильевичъ*, кто была его жена—неизвѣстно. Послѣ нихъ осталось три сына Николай, Никита и Викторъ.

б) *Михаилъ* и в) *Сергѣй Васильевичи* умерли бездѣтными и послѣднiй въ 1824 г. въ чинѣ поручика.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2222, 2225. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 384, 385.

VIII) **Сыновья Петра Евдокимовича:** [2])

а) *Дмитрiй Петровичъ.*

б) *Владимiръ Петровичъ.*

в) *Николай Петровичъ*, дѣйств. стат. сов., женатъ на Вѣрѣ Георгiевнѣ *Паниной.* У нихъ дѣти: сынъ Евгенiй и дочери: *Александра Николаевна*, за дѣйств. тайн. сов. Гр. Александромъ Густавовичемъ *Армфельдъ* (2-я его жена); *Софья Николаевна* за генералъ-маiоромъ Александромъ Борисовичемъ *Казаковымъ*, и *Минодора Николаевна* за англичаниномъ *Бюрнетомъ.*

г) *Петръ Петровичъ*, женатъ на N. N. *Васильчиковой.* Дѣти ихъ: сыновья Дмитрiй и Алексѣй и дочери—*Агра-*

---

1) См. выше стр. 220.
2) См. выше стр. 223.

фена Петровна за сенаторомъ Николаемъ Андреевичемъ *Небольсинымъ*, а послѣ смерти его въ 1846 г.—за Николаемъ Петровичъ *Ермоловымъ*. Аграфена Петровна скончалась въ мартѣ 1855 г. *Анна Петровна*—за Дмитріемъ Соломоновичъ *Мартыновымъ*.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2222, 2225, 2226. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 384, 386.

IX) **Сынъ Григорія Евдокимовича** [1]) *Петръ Григорьевичъ* ум. бездѣтнымъ.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2222. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г., стр. 384.

X) Единственный сынъ бригадира **Ивана Ивановича** [2]) *Николай Ивановичъ* Демидовъ—генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, родился въ 1771 году [3]).

Состоя въ послѣднее время главнымъ директоромъ всѣхъ кадетскихъ корпусовъ и дворянскаго полка, Николай Ивановичъ пользовался особеннымъ, почти дружескимъ, расположеніемъ В. Кн. Михаила Павловича, которому очень хорошо также были извѣстны всѣ странности [4]) этого человѣка, которыя часто подавали Вел. Князю поводъ къ шуткамъ надъ Демидовымъ.

Нѣсколько ниже средняго роста, довольно полный, съ замѣчательно большимъ носомъ, какой видимъ на порт-

---

1) См. выше стр. 223.
2) Тамъ же.
3) По свид. Рус. Арх. и рус. родосл. книги—въ 1874 г.
4) См. ниже.

ретахъ Бирона, съ странной прической, состоявшей на переди изъ хохла черныхъ жесткихъ волосъ, съ какими-то косичками вмѣсто висковъ, а сзади—съ необыкновеннымъ проборомъ, онъ имѣлъ привычку поворачиваться во всѣ стороны на каблукахъ и читать кадетамъ, которыхъ обыкновенно называлъ *дѣтушки*, скучнѣйшую мораль. Такъ рисуетъ Николая Ивановича въ своихъ „воспоминаніяхъ“ Московскій кадетъ его времени А. К. [1]).

Изъ тѣхъ же „воспоминаній“ видно, что Николай Ивановичъ былъ очень добрый, но не пользовавшійся особенною любовью своихъ подчиненныхъ начальникъ и притомъ же былъ человѣкъ съ большими странностями. Во время стоянки петербургскихъ кадетъ въ лагерѣ, какъ разсказываетъ А. К. [2]), вѣрнѣйшее средство удержать Николая Ивановича отъ прихода его къ кадетамъ, на которыхъ онъ наводилъ тоску постоянными и однообразными нравоученіями, было положить на пути отъ его палатки къ лагерю кресты изъ соломинокъ или изъ чего придется. Увидя такой крестъ, Демидовъ обыкновенно возвращался назадъ. А. К. разсказываетъ также о весьма оригинальной манерѣ своего бывшаго главнаго директора мѣнять на себѣ сорочку. Камердинеръ долженъ былъ держать передъ нимъ чистую рубашку такимъ образомъ, чтобы онъ могъ вскочить въ нее. Демидовъ, снявъ рубашку, отходилъ отъ лакея шага на три, крестился, бросался къ сорочкѣ и опять назадъ, и такъ до трехъ разъ; въ третій же разъ онъ вскакивалъ въ растопыренную передъ нимъ рубашку и уже оставался въ ней. Въ домѣ у него, находившемся въ Москвѣ на Басманной, близъ церкви Никиты мученика, тамъ, гдѣ была потомъ школа межевыхъ топографовъ, а теперь Константиновскій межевой институтъ, была образная, наполненная множествомъ иконъ, размѣщенныхъ въ нѣсколько ярусовъ. Од-

---

1) Рус. Арх. 1879 г. № 2.
2) Тамъ же, стр. 319.

нажды, при этомъ находился законоучитель Московскаго кадетскаго корпуса священникъ Василій Михайловичъ *Полянскій*, къ которому Демидовъ былъ очень расположенъ, однажды пришло Демидову въ голову приложиться къ какому-то образу, находившемуся на верху. Онъ былъ въ затрудненіи какъ исполнить свое намѣреніе и уже хотѣлъ было приказать снять образъ, но о. Полянскій замѣтилъ, что это совершенно лишнее и что въ подобномъ случаѣ достаточно одного усердія почтить святыню. Что же дѣлаетъ Демидовъ? Онъ складываетъ пальцы, цѣлуетъ ихъ и посылаетъ образу воздушный поцѣлуй. Не выдавая за вполнѣ вѣрное, А. К. говоритъ, что Демидовъ очень любилъ играть въ карты и что, будто, отправляясь на игру, входилъ предварительно въ свою образную и тамъ, передъ образомъ Божіей Матери, молился о выигрышѣ, обѣщаясь въ такомъ случаѣ принести ей въ жертву какое либо украшеніе, въ противномъ же случаѣ... Не хочу, говоритъ А. К., повторять кощунственной угрозы, какую будто бы произносилъ онъ передъ иконой.

Что бы дать нѣкоторое понятіе о взглядѣ Демидова на нравственность и воспитаніе, приведу одинъ примѣръ, разсказанный А. К. [1]). Два мальчика—Ок—ковъ и Вр—меръ въ чемъ-то поссорились, при чемъ первый назвалъ послѣдняго *чертомъ*. Бр—меръ возразилъ, что онъ человѣкъ какъ и всѣ, какъ и генералъ, и что если онъ чертъ, такъ, стало быть, чертъ и генералъ. Ок—ковъ, не слушая, продолжалъ называть Бр—мера чертомъ. Послѣдній, разсердясь, побѣжалъ къ дежурной надзирательницѣ [2]) и сообщилъ ей, что О. бранитъ генерала чертомъ. Была ли объяснена Б—ру нелѣпость его заключенія не извѣстно, но О. былъ поставленъ въ уголъ. Пріѣзжаетъ Демидовъ и, какъ это водилось всегда, спрашиваетъ дѣ-

---

1) На стр. 320, 321.

2) Въ то время въ малолѣтнемъ отдѣленіи у кадетъ были надзирательницы.

тушекъ: кто былъ наказанъ? Въ числѣ прочихъ вышелъ и О. и когда до него дошла очередь повѣдать свой грѣхъ, то со всею откровенностью осьмилѣтняго ребенка, онъ разсказалъ все какъ было. Демидовъ снова поставилъ О. въ уголъ, приказалъ его высѣчь и отдѣлить отъ прочихъ товарищей.

Николай Ивановичъ написалъ „О бумажныхъ деньгахъ“, Спб. 1829 г.

Скончался Николай Ивановичъ въ 1833 г. [1]) на Кавказѣ, куда за годъ передъ тѣмъ уѣхалъ для поправленія здоровья. Тѣло его привезено въ Москву и погребено въ Андроніевомъ монастырѣ. Былъ ли онъ женатъ— неизвѣстно, но дѣтей у него не было. Надъ могилой его стоитъ бѣлый мраморный памятникъ, на верху котораго урна розоваго мрамора. Надписи: на одной сторонѣ „Николай Ивановичъ Демидовъ, Его Императорскаго Величества генералъ-адъютантъ, генералъ отъ инфантеріи, сенаторъ, главный директоръ пажескаго кадетскаго корпуса, дворянскаго полка, орденовъ Св. Александра Невскаго алмазами украшеннаго, Св. Георгія 3 кл., Св. Владиміра и Св. Анны первыхъ степеней и Св. Іоанна Іерусалимскаго кавалеръ, родился 1771 г. августа 19 дня, скончался 1833 г. іюня 4“. На верху родовой гербъ. На второй сторонѣ высѣчены Ангелы; на третей изображенъ крестъ и слова: „Благодѣтелю моему“ [2]). Четвертая сторона пустая.

XI) **Сынъ Петра Ивановича** [3]) *Дмитрій Петровичъ* умеръ бездѣтнымъ.

Источники: Рус. Арх. 1873 стр. 2221, 2222; 1879 г. кн. 2, стр. 308—310, 319—321. Ка

---

1) По Рус. Арх. и рус. родосл. книгѣ—въ 1834 г.
2) Кѣмъ поставленъ этотъ памятникъ—неизвѣстно.
3) См. выше стр. 223, 224.

лачевъ. Архивъ истор. и практ. свѣдѣній относящихся до Россіи, кн. VI, стр. 49. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 384.

Колѣно VII.

Сыновья Александра Акакіевича; Василья Львовича; Петра Аммосовича; Григорія Александровича; Алексѣя Петровича; Павла Николаевича; Никиты Васильевича; Николая и Петра Петровичей.

I) **Сыновья Александра Акакіевича:** [1])

а) *Дмитрій Александровичъ*—жена его Екатерина Петровна (фамил. не извѣстна); ихъ дѣти: *Елизавета* Дмитріевна и сынъ Георгій [2]).

б) *Михаилъ Александровичъ*—ум. бездѣтнымъ.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2222, 2226. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 384.

II. **Сыновья Василья Львовича:** [3])

а) *Александръ Васильевичъ* род. 7 сентября 1811 г., скончался—инженеръ-маіоромъ 22 іюня 1872 г. и погребенъ въ своемъ имѣніи въ селѣ Быковкѣ Васильсурскаго уѣзда Нижегородской губерніи. Женатъ онъ былъ на Анаста-

---

1) См. выше стр. 224.
2) По рус. родосл. книгѣ у Дмитрія Александровича дѣтей вовсе не поксзано.
3) См. выше стр. 225, 226.

сіи Николаевнѣ [1]) *Сущевой.* Дѣти ихъ [2]), по старшинству лѣтъ, идутъ въ слѣдующемъ порядкѣ: Платонъ; Александръ; *Марія,* род. 9 мая 1845 г., ум. 1 августа 1871 г., была за коллежскимъ совѣтникомъ Николаемъ Густавовичемъ *Каргеромъ; Евгенія,* род. 30 декабря 1847 г.—за докторомъ медицины Николаемъ Дементьевичемъ *Бубновымъ;* Михаилъ; *Софья* ум. младенцемъ; *Екатерина,* род. 25 мая 1852 г., за докторомъ Семеномъ Николаевичемъ *Зененко; Александра* ум. младенцемъ, и Николай Александровичи.

б) *Николай Васильевичъ,* инженеръ-капитанъ; женатъ на Александрѣ Ивановнѣ *Татариновой.* Ихъ дѣти: *Марья Николаевна*—за Павломъ Николаевичемъ *Петровскимъ; Екатерина Николаевна*—ум. младенцемъ; Александръ; *Ольга*—ум. младенцемъ; Владиміръ и Константинъ Николаевичи [3]).

в) *Аркадій Васильевичъ,* инженеръ-маіоръ, женатъ на Елизаветѣ Өедоровнѣ *фонъ-Кубе.* Дѣти ихъ, всего 11, родились въ слѣдующемъ порядкѣ: *Елизавета Аркадьевна*—за Владиміромъ Васильевичемъ *Корвинъ-Круковскимъ;* Левъ; Антоній; *Анастасія*—ум. младенцемъ; Алексѣй; *Елена;* Павелъ; *Валентина;* Валерій; Василій и *Анастасія*—(ум. младенцемъ) *Аркадьевны* [4]).

г) *Павелъ Васильевичъ,* поручикъ, женатъ на Поликсенѣ Александровнѣ *Нертовской.* Дѣтей нѣтъ.

---

1) По рус. родосл. книгѣ не Анастасія, а Надежда Николаевна.

2) Въ рус. родосл. книгѣ значится одинъ только сынъ Платонъ Александровичъ.

3) Въ рус. род. книвѣ у Николая Васильевича дѣтей вовсе не показано.

4) И у Аркадія Васильевича по рус. родосл. книгѣ дѣтей не показане вовсе.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2223, 2226, 2227. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 384, 386.

III. Сыновья Петра Аммосовича: [1])

а) *Всеволодъ Петровичъ*, жен. на Екатеринѣ Захаровнѣ *Олсуфьевой*. Дѣти ихъ Петръ и *Софья* Всеволодовны.

б) *Павелъ Петровичъ*, штабсъ-капитанъ гвардіи, жен. на Елизаветѣ Михайловнѣ *Скрипицыной*. Ихъ дѣти: Николай и *Любовъ* Павловна (за г. *Гераковымъ*).

Въ 1836 г. Павелъ Петровичъ прислалъ въ Демидовскій лицей въ Ярославлѣ 500 р. ас. „для полезнаго употребленія" и Совѣтомъ Лицея положено было на проценты съ этого капитала выдавать студентамъ ежегодно, за сочиненіе и отличное поведеніе, по серебряной медали. Бывшій тогда Министръ Народнаго Просвѣщенія нашелъ проценты съ этой суммы недостаточными для пріобрѣтенія медали, и предложилъ Совѣту просить г. Демидова о прибавкѣ суммы. Павелъ Петровичъ выслалъ еще 200 р. ас. и Министромъ разрѣшена выдача медали студентамъ на проценты съ этой суммы [2]).

в) *Алексѣй Петровичъ*.

г) *Михаилъ Петровичъ*, родился въ 1824 г. и умеръ въ чинѣ полковника въ августѣ 1869 г. [3]) Женатъ былъ на Александрѣ Николаевнѣ *Муравьевой*; дѣтей не было.

---

1) См. выше стр. 228, 229.
2) Журналъ Совѣта Лицея 1836 г. 15 мая, 26 іюня, 6 ноября и 18 декабря.—Въ настоящее время капиталъ этотъ составляетъ 350 руб. сер. въ 4% непрерывно-доходномъ билетѣ.
3) По рус. род. книгѣ (стр. 364)—въ 1868 г.

Михаилъ Петровичъ подарилъ въ Чертковскую библіотеку раскрашенный рисунокъ (копія хорошей работы) въ подлинную величину находящейся въ Висбаденѣ гравированной картины, изображающей Московское посольство въ 1576 г. къ Германскому Императору.

Источники: Рус. Арх. 1868 г. стр. 2047; 1870 г. стр. 524; 1873 г. стр. 2223, 2227. Рус, родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 363, 364. 384, 386.

IV. Сыновья Григорія Александровича: [1])

а) *Никита Григорьевичъ*, род. 26 іюня 1798 г., ум. 28 декабря 1813 г.

б) *Александръ Григорьевичъ*, род. 8 февраля 1803 г., умеръ, въ чинѣ полковника, 30 января 1853 г. Женатъ былъ на Ольгѣ Александровнѣ *Алединской*. Дѣти ихъ: [2]). Александръ, Николай, Григорій и *Екатерина* Александровичи; послѣдняя, умершая въ январѣ 1869 г., была за гофмейстеромъ тайн. совѣтн. Александромъ Осиповичемъ *Гурко*, который долгое время былъ предсѣдателемъ Ликвидаціонной коммиссіи въ Варшавѣ и ум. въ маѣ 1880 года членомъ комиссіи у принятія прошеній.

в) *Петръ Григорьевичъ*, генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ, ум. въ 1862 г.; женатъ былъ на Елизаветѣ Николаевнѣ *Безобразовой*. Дѣти ихъ: сынъ Николай Петровичъ и дочь *Екатерина Петровна*—за кн. Николаемъ Сергѣевичемъ *Кудашевымъ*. Принадлежавшій Петру и меньшому его брату Павлу Григорьевичамъ *Суксунскій*

---

1) См. выше стр. 229, 230.

2) По рус. родосл. книгѣ (стр. 365) они идутъ въ такомъ порядкѣ: Николай, Александръ, Григорій и Екатерина.

желѣзодѣлательный заводъ (Красноуфимск. уѣзда Пермск. губ.), основанный въ 1729 г. Акинфіемъ Никитичемъ, проданъ въ 1848 г. Высочайше утвержденному товариществу Суксунскихъ заводовъ.

г) *Павелъ Григорьевичъ* род. въ 1815 г. и умеръ въ чинѣ дѣйств. стат. сов. 1 іюля 1858 г. Женатъ онъ былъ на граф. Софьѣ Александровнѣ *Бенкендорфъ* (во 2-мъ бракѣ за кн. Сергіемъ Викторовичемъ *Кочубеемъ*). Дѣти ихъ Александръ и Григорій Павловичи.

24 августа 1848 г. состоялось Высочайшее повелѣніе, по коему должность почетнаго попечителя Демидовскаго лицея предоставлена, какъ потомственное званіе, въ родъ основателя училища. Благотворитель наукъ награжденъ былъ и въ лицѣ потомковъ! Первымъ такимъ почетнымъ попечителемъ лицея и быль внукъ Павла Григорьевича Павелъ же Григорьевичъ, состоявшій вмѣстѣ съ тѣмъ (съ 5 января 1855 г. до смерти) попечителемъ Одесскаго учебнаго округа.

Находясь прежде въ военной службѣ, Павелъ Григорьевичъ, въ чинѣ эстандартъ-юнкера, былъ въ 1828 г. въ походѣ и въ сраженіи противъ турокъ и участвовалъ при взятіи крѣпости Варны.

Павлу Григорьевичу, вмѣстѣ съ братомъ его Петромъ, принадлежало, какъ значится въ формулярномъ спискѣ перваго, въ Пермской губ. въ восьми желѣзодѣлательныхъ и мѣдиплавильныхъ заводахъ 3431 ревизская душа и дома въ Петербургѣ, Перми, Екатеринбургѣ и Таганрогѣ. Супруга же его была владѣтельницей въ Бессарабіи 32.000 дес. земли.

Въ 1853 году, бывши уже почетнымъ попечителемъ Демидовскаго лицея, Павелъ Григорьевичъ выслалъ для лицейской церкви: 1) запрестольный большой образъ Божіей Матери, окруженной ангелами, старинной высокой работы, писанный на холстѣ и вставленный въ рѣзную золоченую раму; 2) накладнаго серебра кадило и 12 подсвѣчниковъ, и 3) на пріобрѣтеніе церковныхъ облаченій— 220 руб.; на библіотеку 200 руб.; 76 томовъ разныхъ

иностранныхъ книгъ и пьедесталъ подъ бюстъ основателя лицея, съ гербомъ его, гипсовый, полированный подъ мраморъ [1]); а въ 1856 году для физическаго кабинета: 1) *гиротропъ*, состоящій изъ системы латунныхъ зубчатыхъ колесъ, для приведенія въ быстрое вращательное движеніе массивнаго мѣднаго кольца, при поясненіи теоріи вращательнаго движенія; 2) *вольтаметръ*, для измѣренія силы гальваническаго тока, устроенный изъ стеклянной трубки въ видѣ обращеннаго сифона со впаянными внутри ея двумя платиновыми пластинками, и 3) *два* небольшіе стеклянные *газометра* [2]).

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2224, 2227, Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 364, 365, 385, 386. Семеновъ. Географическо-статистическій словарь россійской имперіи. СПБ. 1863—65 г., т. IV стр. 784.

V. Сыновья Алексѣя Петровича: [3])

а) *Александръ Алексѣевичъ*, род. въ 1801 г., ум. холостымъ въ 1829 г.

б) *Акинфій* и в) *Никита Алексѣевичи* умерли младенцами.

г) *Денисъ Алексѣевичъ*, полковникъ. Женатъ: на 1) Марьѣ Ѳедоровнѣ *Марковичъ* и 2) Терезѣ Георгіевнѣ *Бунтингъ*. Отъ 1-го брака 3 сына и 4 дочери, отъ 2-го—5 сыновей и 2 дочери. Дочери Дениса Алексѣевича: [4]) 1) *Ольга Денисовна*—за Михаиломъ Петровичемъ *Андреевымъ*; 2) *Александра Денисовна*—за Николаемъ Никити-

---

1) Журн. сов. лицея 28 мая 1853 г.
2) Журн. сов. лицея 10 февраля 1856 г.
3) См. выше стр. 230.
4) О сыновьяхъ сказано будетъ ниже, въ колѣнѣ VIII.

чемъ [1]) *Жадовскимъ*; 3) *Вѣра*—ум. младенцемъ; 4) *Марья Денисовна*—род. въ 1857 г., и 6) *Юлія Денисовна*—род. въ 1868 г. [2]).

д) *Петръ Алексѣевичъ*, полковникъ. Женатъ на: 1) Аннѣ Петровнѣ *Чагиной*; 2) Юліи Ивановнѣ *Гейденрейхъ*, и 3) Татьянѣ Петровнѣ *Савельевой* (царскосельская мѣщанка). Отъ перваго брака сынъ Алексѣй и дочь *Зинаида*, умершая въ дѣтствѣ; отъ втораго брака сынъ Алексѣй и отъ третьяго сынъ Анатолій.

Петру Алексѣевичу въ Пермской губерніи принадлежатъ два округа *Ревдинскій* и *Рождественскій*. Въ первомъ заводъ *Ревдинскій* (Екатеринбургскаго уѣзда въ 44 вер. отъ уѣзднаго города при рч. Ревдѣ) мѣдиплавильный, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный (основ. въ 1734 г. Акинфіемъ Демидовымъ) съ вспомогательными къ нему 1) *Маріинскимъ*, основаннымъ въ 1840 г.; производство этого завода состоитъ въ выдѣлкѣ, на сумму до 52.000 руб. въ годъ, желѣза получаемаго съ завода Ревдинскаго, и 2) *Бисертскимъ*—чугуноплавильнымъ и желѣзодѣлательнымъ (Красноуфимск. уѣзда, основ. въ 1761 г.) заводами. На послѣднемъ заводѣ въ 1858 г. выплавлено было чугуна 115.083 п. Общая площадь пространства дачъ этого округа 186.037 дес., изъ коихъ подъ угодьями и усадьбами 19.483 д., подъ лѣсами 161.202 д. и неудобной 5352 дес. Въ дачахъ этого округа находится единственное въ Россіи мѣсторожденіе *никкеля*. Годовая [3]) производительность заводовъ: проплавлено рудъ 799.600 пуд.; чугуна: штатнаго 413.900 пуд. и въ отливкахъ 20.200 пуд.; желѣза: кричнаго 217.100 пуд., пуддинговаго 109.500 пуд., разныхъ поковокъ въ издѣліяхъ 36.400 пуд. Заводъ Ревдинскій приводится въ дѣйствіе водою и людьми; въ 1863 г. дѣйствовало здѣсь водяныхъ колесъ 31 въ 762 силы и рабочихъ 1670 чел. Мѣди выплав-

---

1) По рус· родосл. книгѣ (стр. 386)—Николаевичемъ.
2) Тамъ же (стр. 387)—въ 1870 году.
3) Свѣдѣнія за 1872 г. заимствованы у Мальгина. Табл. III.

лено было здѣсь: въ 1856 г. 1170 пуд., въ 1860—251, въ 1861—228, въ 1862—94, въ 1863—109 пуд. Кромѣ того добывалось и промывалось здѣсь ежегодно золотоносныхъ песковъ отъ 40 до 180 т. п. и получалось золота въ 1859 г. 7 зол., въ 1860—81 зол., 1861—68 з., 1862—4 ф. 6 з., 1863—2 ф. 39 з. Селеній во всемъ Ревдинскомъ округѣ 13; мастеровыхъ и сельскихъ обывателей 6747 м. п. д. Въ пользованіи населенія находится удобной земли 13.967 дес.; въ горнозаводскихъ работахъ участвуетъ 1110 чел. и при работахъ вспомогательныхъ 670 челов.; первые получаютъ заработокъ отъ 30 коп. до 1 руб. въ день, а вторые 20—45 коп., конные же 60—75 коп. При Ревдинскомъ заводѣ, имѣющемъ жителей 4314 м. п. и 4803 ж. п. д., находятся: православныхъ церквей 2, единоверческая 1, волостное правленіе и приходское училище и фабрики: катальная, токарная и расковочная. Съ ревдинской пристани на Чусовой въ 1859—62 г.г. среднимъ числомъ отпускалось ежегодно исключительно однихъ металловъ 419.317 пуд. на 207.984 руб., а въ навигацію 1865 г. 343.600 пуд. на 232.380 руб. При Маріинскомъ заводѣ, имѣющемъ жителей 373 м. п. и 258 ж. п. д., находятся фабрики: вальковая, кричная и двѣ сварочныхъ. При заводѣ Бисертскомъ жителей 2060 м. п. и 2353 ж. п. д. Здѣсь православная и единовѣрческая церкви, волостное правленіе, лѣсопильня и мельница.

Въ *Рождественскомъ* округѣ три желѣзодѣлательныхъ завода *верхній*, *нижній* и *средній Рождественскіе*, всѣ въ Оханскомъ уѣздѣ при р. Ножевкѣ. Первый изъ нихъ существуетъ съ 1798 года; въ заводскомъ селеніи ч. жит. 996 об. пола душъ, 140 дворовъ; два послѣднихъ основаны въ 1740 году; въ нижнемъ заводѣ 96 об. пола душъ, 19 дворовъ; въ среднемъ 3530 душъ об. п., 553 двора; церкви православная и единовѣрческая; госпиталь на 24 кровати; аптека; училище; почтовая станція; двѣ ярмарки (29 іюня и 25 декабря). Не далеко отъ завода (средняго) находится на р. Камѣ пристань, съ которой отпускаются металлы; въ 1865 г. грузилось ихъ здѣсь

18.446 пуд. на 14.756 р. Заводская дача округа заключаетъ въ себѣ 56.467 дес. (лѣсовъ 31.629 дес.) и расположена по обѣ стороны р. Камы въ Оханскомъ о Осинскомъ уѣздахъ. Чугунъ на заводахъ получается съ Ревдинскаго; здѣсь отлито чугунныхъ вещей: въ 1859 г. 2968 пуд., 1860—1635, 1861—8635, 1862—9288, 1863 —4514, 1864—5728, 1865—4372 пуд.; выдѣлано желѣза кричнаго и пудинговаго въ 1859 г. 128.290 пуд., 1860—118.126, 1861—114.337, 1862—104.748, 1863—84.071, 1864—84.649, 1865—101.479, 1870—31.186 п.

Иточники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2225, 2228, 2229. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г: стр. 364, 366, 385, 387. Семеновъ. Географическо-статистическій словарь рос. имперіи. СПБ. 1863—75 г.г. т. I, стр. 263; т. III, стр. 176; т. IV, стр. 279, 280, 309. Списокъ населенныхъ мѣстъ росс. имперіи. Пермская губернія. СПБ. 1875 г. стр. XXXV, XXXVI, LVII, 89, 90.

VI. Единственный сынъ Павла Николаевича [1]) *Павелъ Павловичъ* родился 9 октября 1839 г. Ему, въ Пермской губ. Верхотурскаго уѣзда въ 150 в. отъ уѣзднаго города, принадлежитъ, построенный Никитою Демидовичемъ и постоянно находящійся въ родѣ Демидовыхъ, заводъ *Нижне-Тагильскій*—главный въ горномъ округѣ, въ составъ котораго, кромѣ собственно нижне-тагильскаго завода, входятъ: *Висимо-уткинскій*, *Висимо-шайтанскій*, *Выйскій*, *Лайскіе* (верхній и нижній), *Салдинскіе* (верхній и нижній) и *Черноисточинскій*.

Въ частности о заводахъ этихъ имѣются слѣдующія свѣдѣнія.

1) *Нижне-тагильскій*—построенъ въ 1725 г. Теперь при заводѣ имѣются печи: доменныя 3, отражательныя

---

1) См. выше стр 231—238.

2, сталетомительная 1, пудлинговыхъ 4, сварочныхъ 3, калильныхъ 11, вагранокъ 3, кричныхъ горновъ 3, сталелитейныхъ 6, гармахерскихъ 5 и шилейзофеновъ 4. Заводъ приводится въ дѣйствіе 23 водяными колесами въ 633 силы, 4 тюрбинами въ 8 силъ и 3 паровыми машинами въ 80 силъ. Рабочихъ здѣсь въ 1863 г. было 1838 человѣкъ. Производство на немъ слѣдущее:

	1860 г.		1861 г.		1862 г.		1863 г.	
добыто шлихова-го золота.	25 п.	6 ф.	23 п.	32 ф.	17 п.	12 ф.	41 п.	5 ф.
сырой платины	55—	34—	99—	15—	138—	16—	26—	7—
выплавлено чугуна	965 т. п.		990 т. п.		580 т. п.		743 т. п.	
выдѣлано желѣза	145 —		103 —		125 —		179 —	

Платина находится въ Россіи въ наносахъ: или золотоносныхъ, или расположенныхъ вблизи ихъ. Какъ спутникъ золоту, платина, въ самомъ малозначительномъ количествѣ, встрѣчается часто во многихъ золотыхъ розсыпяхъ Уральскихъ и Сибирскихъ; въ значительномъ же количествѣ добывается она въ розсыпяхъ собственно плотиноносныхъ—на западномъ склонѣ сѣвернаго Урала и особенно въ дачахъ Тагильскаго и смѣжнаго съ нимъ Гороблагодатскаго округовъ, гдѣ платина беретъ перевѣсъ надъ золотомъ [1]).

Въ Россіи платина сдѣлалась извѣстною въ 1822 г., когда при промывкѣ, на заводахъ Верхъ-Исетскомъ, Невьянскомъ и Билимбаевскомъ, золотоносныхъ песковъ, замѣтили зерна особаго бѣлаго металла, который, по испытаніи въ лабораторіи, былъ признанъ осмистымъ иридіемъ, содержащимъ около 2% платины. Въ 1824 году были открыты богатыя розсыпи платины въ Гороблагодатскомъ округѣ, а начало Нижне-тагильскихъ платиновыхъ промысловъ положено въ 1825 г. Главная свита ихъ находится въ районѣ Нижне-тагильскаго округа, между Бѣлыми горами и Висимо-Шайтанскимъ заводомъ.

---

1) Золото же находится почти исключительно на восточномъ склонѣ Урала.

здѣсь, въ 1828 г., добыто платины 91 пуд. изъ сложнаго содержанія 40 зол. въ 100 пуд. песку; въ слѣдующіе за тѣмъ годы, хотя содержаніе постепенно понижалось, но добыча давала отъ 100 до 200 пуд. въ годъ до тѣхъ поръ, пока, въ 1845 г., не послѣдовала отмѣна пріема платины на дѣло монеты и затѣмъ самое изъятіе ея изъ обращенія. Мѣра эта вынудила Тагильскихъ владѣльцевъ почти вовсе прекратить добычу платины, хотя розсыпи ихъ могутъ дать еще значительное количество оной. Съ 1825 по 1836 г. на Тагилѣ добыто платиновыхъ рудъ 295.309.727 пуд., изъ коихъ извлечено платины 2783 пуд. 20 фун. 13 зол. 72 доли.

Тагильскія платиновыя розсыпи, кромѣ большаго своего содержанія, замѣчательны также нахожденіемъ въ нихъ значительной величины самородковъ. Самые большіе изъ нихъ находимы были: въ 1827 г. въ 10 ф. 54 зол., въ 1831 г. въ 20 ф. 14 зол., въ 1832 г. въ 19 ф. 20 зол. и въ 13 ф. 53 зол., въ 1843 г. въ 23 ф. 48 зол.

По официальнымъ свѣдѣніямъ министерства финансовъ [1]) въ дачахъ Нижне-Тагильскаго завода добыто слѣдующее количество сырой платины:

въ 1864 г.	18 п.	36 ф.	70 з.
— 1865 —	135 —	39 —	48 —
— 1866 —	104 —	29 —	26 —
— 1867 —	106 —	28 —	39 —
— 1868 —	115 —	1 —	„ —
— 1869 —	132 —	„ —	70 —
— 1870 —	99 —	38 —	33 —
Въ 7 лѣтъ	717 —	13 —	94 —

На каждый годъ среднимъ числомъ приходилось такимъ образомъ 101 п., 36 ф., 27 зол.

1) Ежегодникъ Минист. Финанс. 1869 г. вып. 1, отд. 3, стр. 6; вып. 2, стр. 292; вып. 3, стр. 311; вып. 4, стр. 413.

Въ заведеніяхъ Нижне-тагильскаго завода, кромѣ обыкновенныхъ кузнечныхъ издѣлій, изготовляются ковши и лакированные подносы, которые сбываются на ярмаркахъ въ Нижнемъ и Ирбитѣ. На 10 подносныхъ заведеніяхъ работаетъ до 150 человѣкъ и сумма производства достигаетъ въ годъ до 40.000 руб. Обыкновенныя кузнечныя Нижне-тагильскія издѣлія сбываются: гвозди 5-ти дюймовые 4 руб. за пудъ, 4-хъ дюймовые 4 руб. 50 коп., 3-хъ дюймовые 5 руб., 2-хъ дюймовые 6 руб. 75 коп.; 1000 штукатурныхъ гвоздей продается по 75 коп.; 1000 подковъ по 15 руб.; ковши луженые и не луженые отъ 3 до 12 руб. за сотню, судя по величинѣ ихъ. Здѣсь же распространено канатное производство изъ пеньки, вызванное обширнымъ судоходствомъ по рѣкамъ Пермской губерніи.

Въ дачахъ того же Нижне-тагильскаго завода находятся еще три серебряные рудника: *Горно-Анатолійскій* въ 66 в. къ сѣв. вост. отъ Нижне-тагильскаго завода по рѣчкѣ Грязной, впадающей слѣва въ р. Тагилъ; *Павловскій* въ 3 в. отъ предыдущаго по правому берегу р. Тагила и *Уткинскій* въ 35 в. отъ завода на правомъ берегу р. Утки. Здѣсь мѣсторожденіе серебристаго свинцоваго блеска составляютъ собственно кварцовыя жилы, проходящія въ тальковыхъ и хлоритовыхъ сланцахъ; самородное серебро попадается обыкновенно листочками, волосками, сѣтками и въ видѣ налетовъ. Трудность разработки и скудное содержаніе заставили оставить здѣсь добычу серебра.

Въ дачахъ Тагильскаго же завода, на восточномъ склонѣ Уральскаго хребта, находится и свинцовая руда. Вообще изъ заводовъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ Тагильскіе, по замѣчанію И. Штиглица [1]), отличаются особенною производительностію, и въ 1859—1870 г.г. Выйскимъ и Нижне-тагильскимъ заводами выплавлено было одной мѣди 1.155.355 пуд. [2]).

---

1) Списокъ населенныхъ мѣстъ. Пермская губ. стр. LVIII.
2) Тамъ же стр. LVII.

Въ торговомъ отношеніи Нижне-тагильскій заводъ— обширнѣйшій изъ всѣхъ при-уральскихъ, имѣетъ громадное значеніе. Въ немъ торговля и промышленность развиты едва ли не болѣе, чѣмъ во всѣхъ уѣздныхъ городахъ губерніи, за исключеніемъ Екатеринбурга и Шадринска. Заводское купечество снабжаетъ всѣми потребностями не только мѣстныхъ жителей, но и всѣ горные заводы Верхотурскаго уѣзда; особенно же развита здѣсь хлѣбная торговля.

Какъ въ Тагильскомъ заводскомъ населеніи, такъ и въ рядомъ стоящемъ Выйскомъ заводѣ ч. ж. 25.854 д. об. п. (11.995 м. п.), 4692 двора, церквей православныхъ 3, единовѣрческихъ 3, почтовая контора, становая квартира, реальное на правахъ уѣзднаго училище, пансіонъ для дѣвицъ, народное училище, 5 училищъ единовѣрческихъ, дѣтскихъ пріютовъ 2, богадѣльня, госпиталь съ аптекой, и проч. и проч.

2) *Висимо-уткинскій* желѣзо-дѣлательный заводъ въ 200 в. отъ Верхотурья, основанный въ 1771 г. Здѣсь выдѣлывается сталь, якоря, косы и т. п. Число жит. об. пола 2524 д., дворовъ 418.

3) *Висимо-шайтанскій* желѣзо-дѣлательный около 200 вер. отъ Верхотурья, въ 8 вер. отъ Висимо-уткинскаго завода, основанный въ 1741 г. Акинфіемъ Никитичемъ Демидовымъ. Здѣсь выдѣлывается теперь сталь и желѣзныя издѣлія изъ чугуна, доставляемыя сюда съ другихъ заводовъ. Жителей при заводѣ 2015 душъ об. пол., дворовъ 350.

4) *Выйскій*--мѣдиплавильный, въ 3 в. отъ завода Нижне-Тагильскаго. Основанъ онъ въ 1721 г. и есть одинъ изъ древнѣйшихъ заводовъ Пермской губерніи. Въ дачахъ его находится оставленный теперь мѣдный рудникъ Выйскій, разработывавшійся прежде въ огромныхъ размѣрахъ. Число жителей об. п. 3340 д., изъ коихъ раскольниковъ 635; дворовъ 694.

5) *Верхне-лайскій* (основ. въ 1742 г.) и *Нижне-лайскій* (основ. въ 1726 г.) желѣзо-дѣлательные заводы. Чугунъ для передѣлки привозится сюда съ другихъ заводовъ Демидова же. Въ трехлѣтіе 1860—62 г. было выдѣлано на нихъ ежегодно, среднимъ числомъ, полосоваго и сортоваго желѣза 9265 пуд. На обоихъ заводахъ об. п. жителей 1402 д.; дворовъ 278.

6) *Салдинскіе верхній и нижній* разстояніемъ одинъ отъ другаго до 10 в.

а) *Верхній*—чугуно-плавильный и желѣзо-дѣлательный, въ 186 в. отъ Верхотурья, основанный въ 1778 г. По свѣдѣніямъ за 1863 г. при заводѣ этомъ значится: доменныхъ печей 3, пудинговыхъ 12 и вагранокъ 2. Заводъ приводится въ дѣйствіе 6 водяными колесами въ 180 силъ и 2 въ 45 силъ паров. машинами; рабочихъ до 750 чел. Производство на немъ было слѣдующее:

	1860 г.	1861 г.	1862 г.	1863 г.
выплавлено чугуна	781 т. п.	701 т. п.	588 т. п.	623 т. п.
отлито изъ него	—	—	—	19 —
выдѣлано пудинговаго желѣза	—	—	—	401 —

Пудинговое желѣзо для переработки перевозится отсюда на Нижне-Салдинскій заводъ. Заводское населеніе состоитъ изъ 3022 об. п. д.; дворовъ 564; здѣсь: православная церковь, единоверческая часовня, школа, госпиталь на 12 кроватей.

б) *Нижній*—литейный и желѣзо-дѣлательный, отъ Верхотурья въ 196 в., построенъ въ 1760 г. Въ 1863 г. на заводѣ было отражательныхъ печей 3, пудинговыхъ 4, сварочныхъ 13, калильныхъ 9, сталетопительныхъ 7 и кричныхъ горновъ 7. Заводъ приводится въ дѣйствіе 25 водяными колесами въ 559 силъ, 3 тюрбинами въ 36 с. и 5 паров. машинами въ 126 с. Рабочихъ въ 1863 г. было 2848; вообще же въ заводскомъ селеніи

7822 об. п. д.; дворовъ 1359, православная церковь 1, единовѣрческихъ 2, госпиталь, аптека, училище, дѣтскій пріютъ. Дѣйствіе завода было слѣдующее:

	1860 г.	1861 г.	1862 г.	1863 г.
Выдѣлано кричнаго желѣза . .	15 т. п.	29 т. п.	—	146 т. п.
пудинговаго .	500 —	323 —	299 т. п.	256 —
уклада	7 —	8 —	—	—
стали	15 —	40 —	34 —	31 —
желѣзныхъ издѣлій	10 —	—	—	1 —
чугунныхъ издѣлій	—	—	—	20 —

7) *Черноисточинскій*—желѣзно-дѣлательный заводъ, устроенный въ 1727 г. близь Чернаго озера.

Общая площадь всѣхъ дачъ Нижне-тагильскаго округа съ поименованными выше заводами 638.190 дес., изъ нихъ: подъ рудниками 200 дес., подъ угодьями и усадьбами 121.977 дес., подъ лѣсами 495.800 дес. и земли неудобной 20.213 дес. Здѣсь, по свидѣтельству Н. Мальгина [1]), ежегодно проплавляется рудъ: мѣдныхъ до 3.500.000 пуд., желѣзныхъ до 3.000.000 пуд., выдѣлывается: чугуна штатнаго 2.000.000 пуд. и въ отливкахъ 225.000 пуд.; желѣза: кричнаго 18.600 пуд., пудинговаго 400.000 пуд., сортоваго, шиннаго и проч. 715.600 пуд., котельнаго и листоваго 389.500 пуд.; стали 29.500 пуд.; мѣди штыковой 100.000 пуд.; чистаго золота безъ лигатуры 25 пуд.; платины сырой 100 пуд. Всѣхъ селеній въ этомъ округѣ 45. По 10 ревиз. обоего пола душъ значится 66.961 [2]). Удобной земли въ поль-

---

1) Матеріалы для статистики о лѣсахъ горныхъ заводовъ. СПБ. 1873 г. табл. III.

2) Изъ нихъ: государственныхъ 1337 и мастеровыхъ и сельскихъ обывателей 25.586 м. п. д

зованіи населенія состоитъ 113.267 дес., въ собственно-горнозаводскихъ работахъ участвуетъ до 12.000 чел. [1]), на коихъ приходится поденной платы отъ 25 к. до 1 р. 50 к. на каждаго.

Павелъ Павловичъ, во время бытности Кіевскимъ городскимъ головой, пожертвовалъ на стипендіи при медицинскомъ факультетѣ университета Св. Владиміра имени Вел. Княгини Маріи Александровны (Герцогиня Эдинбургская) 25.200 руб. въ $5\frac{1}{2}\%$ билетахъ, съ которыхъ въ годъ получается процентовъ 1386 р.—Какъ бывшій воспитанникъ С.-Петербургскаго университета, Павелъ Павловичъ ежегодно даетъ оному по 3000 руб. на приготовленіе молодыхъ людей къ полученію высшихъ ученыхъ степеней по разряду административныхъ наукъ.

2 іюня 1872 г. Павлу Павловичу Высочайше разрѣшено принять пожалованный ему королемъ Италіанскимъ титулъ князя Санъ-Донато, который (непризнанный въ Россіи) имѣлъ дядя его Анатолій Николаевичъ [2]).

Первая супруга Павла Павловича кн. Марія Елимовна *Мещерская*, скончалась въ Вѣнѣ [3]) 26 іюля (7 августа) 1868 г. на другой день послѣ рожденія сына Елима. Вторая супруга его кн. Елена Петровна *Трубецкая*; отъ этого брака сынъ Никита Павловичъ.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2225, 2229. Статистическій временникъ россійской имперіи. II, вып. 3, СПБ. 1872 г. стр. 338, 339, 344. Горный журналъ. 1838 г. ч. 1, стр. 420; 1860 г. ч. 1, стр. 500; 1865 г. ч. IV, стр. 444; 1867 г. ч. I, ст. 452; 1870 г. ч. I, стр. 77. Ежегодникъ

---

1) Кромѣ того рабочихъ вспомогательныхъ (по охраненію и рубкѣ лѣсовъ и проч.) до 5000 чел., съ платой въ день пѣшему отъ 30 до 60 коп. и конному отъ 60 коп. до 1 руб.

2) См. выше стр. 238—242.

3) По Рус. Арх —въ Вѣнѣ; по рус. род. книгѣ—въ Варшавѣ.

Министерства Финансовъ 1869 г. вып. I, отд. 3, стр. 6; II, 292; III, 311; IV, 413. Карновичъ. Замѣчательныя богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 204. Рус. родослов. книга. СПБ. 1873 г. стр. 364, 365, 385, 387. Мальгинъ Н. Матеріалы для статистики о лѣсахъ всѣхъ горныхъ заводовъ европейской и азіатской Россіи. СПБ. 1873 года табл. III. Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Россіи. СПБ. кн. 1, 1851 г. стр. 203. Семеновъ. Географическо-статистическій словарь россійской имперіи. СПБ. 1863—75 г. т. I, стр. 472, 473, 571; т. III, стр. 10; т. IV, стр. 396, 397; т. V, стр. 13. Смѣта доходовъ спеціальныхъ средствъ по Министерству Народ. Просв. на 1881 г. стр. 234, 272. Соколовъ. Руководство къ металлургіи. 1832 г. ч. II, стр. 616. Списокъ населенныхъ мѣстъ Росс. имперіи. Пермская губернія. 1875 г. стр. XXXIV, XXXV, XLVII—XLIX, LVII, LVIII, CCCXXXVI, CCCLXXXIX, CCCXC, 138. Щуровскій. Уральскій хребетъ, стр. 240.

VII. Дѣти Никиты Васильевича: [1])

а) *Николай* и б) *Никита Никитичи* умерли бездѣтными; в) *Викторъ Никитичъ*.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2225. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 385.

VIII. Сынъ Николая Петровича [2]) *Евгеній Николаевичъ* скончался, въ чинѣ полковника, 24 апрѣля 1871 года. Женатъ былъ на Надеждѣ Георгіевнѣ *Жадимеровской*; ихъ дѣти сынъ Георгій и дочери *Вѣра* и *Марія Евгеньевны*; первая за г. Ковалевымъ

Источники Рус. Арх. 1873 г. стр. 2225, 2229. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 365, 385, 387.

---

1) См. выше стр. 242.
2) Тамъ же.

IX. Дѣти Петра Петровича: [1]) *Дмитрій Петровичъ* и *Алексѣй Петровичъ.*

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2225, 2226. Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 386.

Колѣно VIII.

Сыновья Дмитрія Александровича; Александра, Николая и Аркадія Васильевичей; Всеволода Петровича; Александра, Петра и Павла Григорьевичей; Дениса и Петра Алексѣевичей; Павла Павловича, и Евгенія Николаевича.

I. Единственный **Сынъ Дмитрія Александровича** [2]) *Георгій*—ум. младенцемъ.

II. **Сыновья Александра Васильевича:** [3])

а) *Платонъ Александровичъ*, род. 17 сентября 1840 года—предсѣдатель мироваго съѣзда въ Васильсурскѣ (Нижегород. губ.); женатъ на Ольгѣ Владиміровнѣ *Даль.* Дѣти ихъ: *Ольга Платоновна* род. 11 апрѣля 1865 г., Владиміръ Платоновичъ, *Евгенія Платоновна* род. 30 іюня 1868 г., Левъ Платоновичъ, *Неонила Платоновна* род. 24 сентября 1871 г. и Игорь Платоновичъ.

б) *Александръ Александровичъ* родился 23 августа 1842 г.

---

1) См. выше стр. 242, 243.
2) См. выше стр. 247.
3) См. выше стр. 247, 248.

в) *Михаилъ Александровичъ* род. 29 января 1850 г., ум. 21 мая 1871 г.

г) *Николай Александровичъ* род. 29 январяя 1859 г.

Рус. Арх. 1873 г. стр. 2226, 2229.

III. **Сыновья Николая Васильевича:** [1])

Александръ и *Владиміръ*—ум. младенцами и *Константинъ Николаевичи.*

Рус. Арх. 1873 г. стр. 2227.

IV. **Сыновья Аркадія Васильевича:** [2]) *Левъ* (ум.), *Антоній, Алексѣй, Павелъ, Валерій и Василій Аркадьевичи.*

Рус. Арх. 1873 г. стр. 2227.

V. **Сынъ Всеволода Петровича** [3]) *Петръ Всеволодовичъ*, д. ст. сов., женатъ на Лидіи Алексѣевнѣ *Писаревой.*

Рус. Арх. 1873 г. стр. 2227.

VI. **Сынъ Павла Петровича** [4]) *Николай*—ум. младенцемъ.

Рус. родосл. книга 1873 г. СПБ. стр. 386.

---

1) См. выше стр. 248.
2) Тамъ же.
3) См. выше стр. 249.
4) Тамъ же.

VII. Сыновья Александра Григорьевича: [1])

а) *Александръ*, б) *Николай* род. 15 іюня 1829 г., ум. 24 апрѣля 1839 г. и в) *Григорій Александровичи*; послѣдній женатъ на N. N.

Рус. Арх. 1873 г. стр. 2227.

VIII. Сынъ Петра Григорьевича [2]) *Николай Петровичъ*—полковникъ, жен. на Ольгѣ Валеріановнѣ *Столыпиной*. Бабка Николая Петровича была княжна Е. П. Лопухина [3]), и въ недавнее время, къ фамиліи Демидова присоединился княжескій титулъ, именно по кончинѣ князя Павла Петровича Лопухина (ум. въ началѣ 70-хъ г.), Высочайше разрѣшено именоваться Николаю Петровичу Демидовымъ княземъ Лопухинымъ, съ тѣмъ чтобы фамилія эта присвоена была только старшему въ его родѣ. У Николая Петровича четыре сына и двѣ дочери: *Елизавета* и *Вѣра* (род. въ іюнѣ 1871 г.) *Николаевны*.

Источники: Рус. Арх. 1873 г. стр. 2227—2229. Карновичъ. Замѣч. богатства частныхъ лицъ въ Россіи. СПБ. 1874 г. стр. 204.

IX. Сыновья Павла Григорьевича: [4])

а) *Александръ Павловичъ*, родившійся въ 1846 г., 31 января 1866 г. получилъ, какъ старшій въ родѣ Павла Григорьевича [5]), Высочайшее разрѣшеніе быть почетнымъ попечителемъ Демидовскаго лицея. и 30 августа 1870 г. въ день открытія (преобразованнаго) Де-

---

1) См. выше стр. 250.
2) См. выше стр. 250, 251.
3) См. выше стр. 229.
4) См. выше стр. 251, 252.
5) См. выше стр. 174—206.

мидовскаго юридическаго лицея, пожалованъ въ званіе камеръ-юнкера двора Его Величества. Воспитывался Александръ Павловичъ въ Пажескомъ корпусѣ и женатъ на Александрѣ Александровнѣ *Абаза*.

Ему, вмѣстѣ съ братомъ б) *Григоріемъ Павловичемъ*, принадлежатъ, въ Пермской губ., восемь желѣзодѣлательныхъ и мѣдиплавильныхъ заводовъ; въ Петербургѣ, Перми (каменные) и Екатеринбургѣ (деревянный) дома, и въ Бессарабіи 32.000 (матаринскихъ) десятинъ земли.

X. **Сыновья Дениса Алексѣевича:** [1])

а) *Михаилъ Денисовичъ*, женатъ на Прасковьѣ Николаевнѣ *Болдыревой*; ихъ дѣти—*Марья Михаиловна*, род. въ 1868 г. и сынъ Николай.

б) *Владиміръ Денисовичъ*.

в) *Николай*, г) *Александръ*, д) *Сергѣй* и е) *Алексѣй* ум. младенцами.

ж) *Романъ Денисовичъ*—род. въ 1868 г.

XI. **Сыновья Петра Алексѣевича:** [2])

а) *Алексѣй Петровичъ*—ум. въ дѣтствѣ.

б) *Анатолій Петровичъ*—род. въ 1862 г.

в) *Алексѣй Петровичъ*—род. въ 1865 г., умеръ.

---

1) См. выше стр. 252, 253.
2) См. выше стр. 253—255.

XII. **Сыновья Павла Павловича:** [1]) *Елимъ Павловичъ*—род. 25 іюля 1868 г. и *Никита Павловичъ*—род. въ 1872 г.

XIII. **Сынъ Евгенія Николаевича** [2]) *Георгій Евгеньевичъ.*

Рус. Арх. 1873 г. стр. 2228, 2229.

Колѣно IX.

I. **Сыновья Платона Александровича:** [3]) а) *Владиміръ*—ум. младенцемъ; б) *Левъ*—род. 10 марта 1870 г. и в) *Игорь*—род. 5 іюня 1873 г.

II. **Сыновья Николая Петровича** [4]): *Павелъ* и б) *Петръ*—ум. младенцами; в) *Левъ* и г) *Александръ Николаевичи.*

III. **Сынъ Михаила Денисовича:** [5]) *Николай*—род. въ 1871 г.

Источники: Рус. Арх. 1863 г. стр. 2229.
Рус. родосл. книга. СПБ. 1873 г. стр. 387.

---

1) См. выше стр. 255—263.
2) См. выше стр. 263.
3) См. выше стр. 264.
4) См. выше стр. 266.
5) См. выше стр. 267.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1) (Къ стр. 12-й). Уральскія горы, называвшіяся въ древности Рифеи, начинаясь высокимъ хребтомъ на каменистомъ островѣ „Новая земля“, идутъ высокимъ обширнымъ кряжемъ по юго-западному направленію между западною Печорою, Камою и восточнымъ заливомъ Оби, нижнею Обью, Иртышемъ и Тоболомъ до р. Бѣлой по 52° шир., склоняясь потомъ высокимъ отлогимъ землистымъ хребтомъ—Общимъ Сыртомъ къ югу, вплоть до Каспійскаго моря, занимая все пространство между западною нижнею частію Камы, Волги и вост. частію р. Урала и теряясь въ западныхъ сибирскихъ горахъ. Уральскія горы въ разныхъ мѣстахъ называются различно. Сѣверная часть отъ истока Печоры до моря называется 1) Сѣвернымъ ураломъ.— Это три хребта утесовъ б. ч. голыхъ, безлѣсныхъ, покрытыхъ мхомъ и торфомъ. Горы же идущія отъ Соликамска до Тюмени или отъ Перми къ Екатеринбургу внизъ по Исети, отъ Камы чрезъ Уфу къ Челяби и до Тобола, составляютъ уральскіе рудные хребты. 2) Гранитная отрасль Урала, идущая по правой сторонѣ р. Урала (около 60 в. ширины), по рѣчкѣ Губерлѣ, называется Губерлинскимъ ураломъ. 3) Продолженіе горъ къ киргизской степи, за устьемъ Губерлы и Ора, по лѣвую сторону р. Урала, къ востоку вверхъ по Ору и далѣе чрезъ источники р.р. Тобола и Ишима до верхняго Иртыша, образуетъ такъ называемую западную часть сибирскихъ горъ. 4) Хребетъ горъ низменныхъ и плоскихъ, пролегающихъ отъ р.р. Урала и Ора до Ишима, называется киргизами Улушау (большой хребетъ), а отъ Ишима до Иртыша.—5) Алганскимъ.—Кромѣ этихъ горныхъ кряжей, отъ Урала распространяются по разнымъ направленіямъ холмистыя возвышенности, называемыя увалами. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: а) идущій отъ истока Печоры къ С. З. до Двины и распространяющій вѣтви между р.р. впадающими въ Двину и Печору; б) увалъ, начинающійся отъ западныхъ передовыхъ горъ Урала близь Кая на Волгѣ и проходящій по лѣвой сторонѣ Волги до Шексны чрезъ верховье рѣчекъ впадающихъ въ Вычегду, Вятку и Сухону, и в) возвышенность, дающая начало Двинѣ, Вяткѣ и Камѣ.—

Уралъ слово татарское, значитъ поясъ. И русскіе въ старину называли Уральскія горы каменнымъ поясомъ, предполагая, что они окружали весь земной шаръ.

2) (Къ стр. 36). Въ Петербургскихъ вѣдомостяхъ 1730 г., № 36 напечатано: „Изъ Москвы отъ 27 дня апрѣля. Въ прошедшую пятницу (т. е. 24 апр.) публиковано здѣсь во всемъ городѣ при битіи на литаврахъ и при играніи на трубахъ, что коронованіе Ея Императорскаго Величества заутро, т. е. 28 дня сего мѣсяца воспріято будетъ, которое такожде и принцессамъ Императорской фамиліи чрезъ штатскаго совѣтника господина Татищева, яко назначеннаго при сей церемоніи оберъ-церемоній-мейстера объявлено“.

3) (Къ стр. 37). “Мы Петръ Первый, Царь и Самодержецъ Всероссійскій, и проч., и проч., и проч.

Объявляемъ всѣмъ, кому о томъ вѣдать надлежитъ: понеже велѣно въ предбудущемъ 1721 году отправлять изъ Казанской губерніи корабельные дубовые лѣса до Санктпетербурга комисару Никитѣ Демидову, и того ради повелѣваемъ, дабы въ приготовленіи подъ тѣ лѣса судовъ и припасовъ, и въ наймѣ работныхъ людей въ Казани, въ Нижнемъ, и отъ Нижняго вверхъ по Волгѣ до Твери, имѣлъ онъ вездѣ свободу работниковъ нанимать, и суда дѣлать, гдѣ ему случится, безъ запрещенія, и съ тѣхъ судовъ и съ припасовъ и съ найму работныхъ людей, оброку и пошлинъ и ни какихъ канцелярскихъ сборовъ не имать; а когда оные лѣса пойдутъ отъ Твери, и будутъ на Боровицкихъ и Ладожскихъ порогахъ, тогда давать на тѣхъ порогахъ къ спуску тѣхъ судовъ спущиковъ знающихъ людей безденежно, и во все то время, дондеже помянутые корабельные лѣса до учрежденнаго мѣста спроважены будутъ, такожъ посланныхъ отъ него солдатъ и прикащиковъ и работниковъ его нигдѣ какъ губернаторамъ, такъ и оберъ-лантрихтерамъ и воеводамъ и комисарамъ и бурмистрамъ, и никому не задерживать, и судовъ у нихъ не отбирать, и обидъ и налоговъ не чинить, и чинить ему въ томъ отправленіи всякое вспоможеніе; а ежели ему учинится отъ кого въ чемъ какая обида, или остановка и задержаніе, и тѣ люди жестоко штрафованы будутъ, чего для сей указъ собственною нашею рукою подписали и печатью утвертить повелѣли въ Санктпетербургѣ. Декабря 19 дня 1720 году. Петръ.„

4) (Къ стр. 46). „Понеже“, писалъ въ 1725 г. генералъ-полицій мейстеръ Девіеръ къ князю А. Д. Меньшикову, “тульскаго комисара Никиты Демидова прикащикъ Алексѣй Поповъ просилъ насъ, чтобъ симъ моимъ прошеніемъ вашу свѣтлость утрудить, ибо нѣкоторымъ несчастіемъ учинилось хозяину его Никитѣ Демидову не малая трата, а именно въ желаемыхъ поставить въ садъ Ея Императорскаго Величества фантанныхъ трубъ потонуло въ Ладожскомъ озерѣ тысячъ 18 или на 20, а для способа

и вытаскиванія тѣхъ трубъ изыскали здѣшнего гварнизону Бухольцова полку солдата Герасима Тюрина, который тѣ трубы вытаскать обѣщаетъ, а за тотъ его трудъ прикащикъ желаетъ дать заплату по договору; но токмо оной солдатъ безъ дозволительного вашей свѣтлости указу отлучиться не можетъ, а дабы благоразуміемъ вашей свѣтлости оной Тюринъ ради вытаскиванія тѣхъ трубъ былъ уволенъ". (Рус. Арх. 1765 г. изд. 2, стр. 315).

5) (Къ стр. 57). Къ сѣверу отъ Нижне-Тагильскаго завода почти до самаго гор. Верхотурья и очень далеко по обѣ стороны отъ этой линіи, до 1735 г. не было ни одного селенія, такъ разсказываетъ Д. Лесенко въ статьѣ „Мысли В. Н. Татищева о развитіи горнозаводской промышленности" (Рус. стар. т. XXVI, 1879 г., стр. 35—42). Все это огромное пространство было покрыто сплошнымъ лѣсомъ, прорѣзываемымъ мѣстами горными рѣчками. Здѣсь кочевали въ то время вогулы, переходя не большими партіями съ мѣста на мѣсто, гоняясь за дичью и звѣремъ. На почву, землю вогулы не обращали ни какого вниманія: не копали ея для посадки овощей, не пахали для посѣва хлѣба, не рыли для добычи какого либо полезнаго продукта и, даже, въ большинствѣ случаевъ, для погребенія своихъ мертвецовъ, которыхъ они клали въ лѣсу на вѣтви деревъ; вообще имѣть какое-либо дѣло съ землей они какъ будто избѣгали. Единственная цѣль жизни ихъ была какъ можно болѣе убить птицъ и звѣрей для пищи и ясака (подати), который уплачивали казнѣ натурою—звѣриными шкурами. Русскіе, жившіе въ Тагильскомъ заводѣ, рѣдко посѣщали окрестные лѣса, говоритъ Лесенко, и по всей вѣроятности, не углублялись въ нихъ далеко, иначе трудно понять—почему посылаемые ранѣе 1735 г. Никитою Демидовымъ рудоискатели не нашли очень, по свидѣтельству того же Лесенко, замѣтной издалека и лежащей всего въ 50 в. къ сѣверу отъ завода горы Благодати, на вершинѣ которой выступала наружу большими высокими сопками руда. Вогулы же, кочевавшіе вблизи отъ помянутаго завода, часто сходились съ рабочими русскими и иногда такъ близко, что отрекались отъ своихъ идоловъ и принимали христіанство. Одинъ изъ такихъ новокрещенныхъ вогуличей—Степанъ Чумпинъ, въ маѣ 1735 г., явился къ бергмейстеру Ярцову, осматривавшему въ то время около Нижне-Тагильскаго завода лѣса и просилъ его заявить Татищеву, что не далеко отъ рѣчекъ Кушвы и Туры лежитъ большая гора, богатая желѣзной рудой. По пріѣздѣ въ Екатеринбургъ, Ярцовъ, повторяя слова Чумпина, возбудилъ въ Татищевѣ сильное желаніе лично видѣть открытое Чумпинымъ богатство. И вотъ, 5 сентября 1735 г., страна эта впервые пробуждена была отъ вѣковаго сна къ новой дѣятельной жизни. Въ этотъ день маститый русскій вельможа В. Н. Татищевъ всходилъ на одну изъ ея горъ, на вершинѣ ко-

торой встрѣтила Татищева руда, „изъ горы вверхъ столбами (сопками) торчащая“. Раскопавъ вокругъ этихъ столбовъ почву, по длинѣ горы на 200, а поперегъ на 60 саж., Татищевъ нашелъ, что все это пространство занято „сливною, однимъ камнемъ въ глубину идущею рудою“, точно такъ, какъ „въ славной швецкой даннеморѣ“ и въ Тагилѣ у Демидова; что качество руды точно такое-же, какъ и въ этихъ рудникахъ; что гора такъ высока, что можно видѣть окрестности далѣе чѣмъ на 100 в.; что до дна залеганія руды потомки не дойдутъ во многіе годы; что руда даетъ болѣе 50% чугуна. Увидавъ все это, Татищевъ и его свита единогласно назвали эту гору „Благодатью, ибо“, по ихъ словамъ, „такое великое сокровище на счастіе Ея Императорскаго Величества, по благости Божіей, открылось“. Сойдя съ горы, Татищевъ отправился къ рѣчкамъ Кувшѣ и Турѣ искать мѣстъ удобныхъ для постройки сразу двухъ заводовъ и, найдя таковыя, приказалъ тотчасъ же расчищать ихъ, „потребные домы и магазины построить, припасы заготовить и излишнихъ на другихъ заводахъ людей привести сюда“; а въ концѣ 1736 и въ началѣ 1737 г., для скорѣйшаго развитія горнаго промысла въ этой мѣстности, отвелъ мѣста для постройки заводовъ четыремъ заводчикамъ, объявивъ, „что, по примѣру швецкому, руды изъ той же горы Благодати имъ даваны будутъ“; при чемъ указалъ и мѣсто, откуда должна добываться для нихъ руда. Желающіе пользоваться богатствомъ горы Благодати явиться не замедлили. Въ сентябрѣ 1737 г. „балахонецъ купецкой человѣкъ и мѣднаго и желѣзнаго заводовъ заводчикъ Петръ Игнатьевъ сынъ Осокинъ“, тотъ самый, которому Татищевъ еще въ 1735 г. дозволилъ добывать руду изъ горы Благодати, а въ 1736 г. отвелъ мѣсто на р. Салдѣ для постройки завода, „билъ челомъ, дабы повелѣно было, для Ея Императорскаго Величества и всей Ея фамиліи многолѣтняго здравія и ради государственной славы и интересной прибыли и всероссійской пользы, явить къ нему милосердіе и повелѣть гору Благодать съ желѣзными въ ней имѣющимися рудами и съ опредѣленными подъ казенные заводы мѣстами и съ мастеровыми, отдать ему и наслѣдникомъ его въ вѣчное владѣніе“. При этомъ Осокинъ обязывался поставить въ казну, въ теченіи 10 лѣтъ, 50.000 п. якорей и 400.000 п. сортоваго желѣза, съ уступкою, противъ цѣнъ Демидова, съ якорей по 10 коп. и съ желѣза по 5 коп. съ пуда, выговаривая себѣ: 1) за поставленные имъ якоря и желѣзо не брать съ него ни какихъ пошлинъ; 2) приписать къ каждой домнѣ по 150 и къ каждому молоту по 30 дворовъ крестьянъ, считая во дворѣ по 4 души; 3) взять у него 5000 пуд. мѣди и, передѣлавъ въ деньги, отдать ихъ ему, удержавъ плату за передѣлъ мѣди въ монету; 4) избавить его, на 10 л., отъ платежа десятины и отъ пошлинъ съ продажнаго желѣза.

15 февраля 1738 г. Татищевъ отправилъ въ кабинетъ Ея Величества возраженія на прошеніе Осокина. Онъ писалъ: „Въ Россіи ни одинъ заводчикъ не построилъ самостоятельно ни одного завода, но всегда и вездѣ сначала были построены заводы казенные, и впослѣдствіи, при помощи казенныхъ, начали строиться и частными лицами, или развиваться старые ими пріобрѣтенные у казны. Такое же значеніе для развитія горнозаводской промышленности имѣютъ и вновь строющіеся казенные заводы у горы Благодати. Хотя многимъ заводчикамъ, не далеко отъ этой горы, отведены уже мѣста для постройки заводовъ, но они окончаніе построекъ остановили до полученія отъ строющихся казенныхъ заводовъ, по дѣйствительной стоимости, разныхъ припасовъ и машинъ, возить которыя изъ другихъ отдаленныхъ казенныхъ же заводовъ не выгодно, а съ Нижне-Тагильскаго завода Демидовъ ничего имъ не отпускаетъ, не желая имѣть конкурентовъ. Если гора Благодать и заводы будутъ отданы Осокину, то и онъ вправѣ будетъ не дать тѣмъ заводчикамъ ни припасовъ, ни машинъ, ни, тѣмъ болѣе, руды, между тѣмъ какъ она имъ уже обѣщана. Тогда эти заводчики принуждены будутъ бросить (что дѣйствительно и сбылось) начатыя уже постройки на отведенныхъ имъ мѣстахъ. Вмѣстѣ съ ними потерпитъ убытокъ и казна, потому-что заводовъ будетъ меньше и меньше поступитъ отъ нихъ въ казну пошлинъ. Кромѣ того, если Осокину и будетъ дано все просимое, то и тогда онъ долго не сможетъ окончить достройку заводовъ, на что нужно до 50.000 р., которыхъ у него нѣтъ. Оставя же гороблагодатскіе заводы казенными, они будутъ, продолжаетъ Татищевъ, давать чрезъ три года казнѣ доходу до 50.000 ежегодно. Если казна не будетъ строить заводы, то, во многихъ отдаленныхъ мѣстахъ, природное богатство будетъ туне лежать въ нѣдрахъ земли, потому что никто изъ частныхъ, хотя и богатыхъ, лицъ, по своему незнанію, за постройку заводовъ невозмется. Если и этотъ доводъ не заслужитъ вниманія, то, не отдавая Осокину, слѣдуетъ спросить всѣхъ заводчиковъ—не пожелаетъ ли кто изъ нихъ взять гору и заводы на условіяхъ болѣе выгодныхъ для казны. Если же желающихъ не окажется, то тогда гору Благодать и заводы слѣдуетъ отдать Демидову, который одинъ изъ всѣхъ заводчиковъ посылалъ въ ту мѣстность гдѣ находится эта гора, людей искать руду, и прежде чѣмъ что либо было затрачено казною на устройство тамъ заводовъ, просилъ отдать ему гору Благодать, и предлагалъ за это въ подарокъ 3000 руб., но токмо, говоритъ Татищевъ, помятуя мою должность и храня честь мою, я тѣмъ подаркомъ не прельстился, но по разсужденію въ собраніи, оное челобитіе отрѣшили.

Спустя годъ Татищевъ узналъ результатъ своего донесенія. Онъ получилъ указъ отъ 27 марта 1739 г., которымъ повелѣвалось гору Благодать съ заводами и со всѣмъ прочимъ отдать ге-

нералъ-бергъ-директору фонъ-Шембергу [1]), съ тѣмъ единственнымъ условіемъ, что Шембергъ обязывался уплатить казнѣ, къ концу 1739 г., все ею затраченное на постройку заводовъ около горы Благодати и за добытую уже изъ нея руду.

Легко представить себѣ, говоритъ Д. Лесенко (въ упомянутой выше статьѣ на стр. 41), то тяжелое впечатлѣніе, которое произвело на Татищева извѣстіе объ отдачѣ горы Благодати одному фонъ-Шембергу. На эту гору Татищевъ смотрѣлъ какъ на источникъ общаго благосостоянія, а на казенные заводы—какъ на помощниковъ частныхъ лицъ въ стремленіи ихъ къ развитію горнозаводской промышленности. Хотя приведенныя выше мысли высказаны были Татищевымъ около полутораста лѣтъ тому назадъ, но они и до сихъ поръ имѣютъ современное значеніе. Если бы они были примѣнены къ дѣлу въ его время, то въ наше—производительность горныхъ заводовъ не отстала бы далеко отъ современной производительности заводовъ иностранныхъ государствъ. Если бы передача заводовъ горы Благодати въ руки одного лица не случилась, то горнозаводская промышленность того края не находилась бы, вѣроятно, теперь въ состояніи застоя. Около этой горы, вмѣстѣ съ казенными, существовало бы теперь нѣсколько частныхъ заводовъ. Какъ глубоко и горько, говоритъ тотъ же Лесенко (тамъ же стр. 42) страдалъ бы въ настоящую минуту Татищевъ, если бы увидалъ, что гора Благодать обложена рельсами, приготовленными не изъ ея рудъ, а изъ англійскихъ,

---

1) Въ своемъ лексиконѣ ч. I, стр. 145, Ив. Ив. Татищевъ говоритъ: „Бергъ-директоріумъ учинено въ 1736 г., вмѣсто бергъ-коллегіи; когда герцогъ курляндскій Биронъ, вознамѣрился оной великой государственной доходъ похитить, тогда онъ призвалъ изъ Саксоніи Шемберга, который хотя не малаго знанія къ содержанію такихъ великихъ казенныхъ, а паче желѣзныхъ заводовъ не имѣлъ и ни гдѣ не видѣлъ, учинилъ его генераломъ бергъ-директоромъ съ полною властію, частію подчиня сенату, но потомъ видя, что сенатъ требуетъ о всемъ извѣстья и счеты, а тайный совѣтникъ В. Н. Татищевъ, которому всѣ сибирскіе заводы поручены были, письменно его худые поступки и незнаніе представилъ; тогда оставя всѣ учиненной о томъ коммисіи представленія, всѣ заводы подъ именемъ Шемберга оному Бирону съ нѣкоторыми темными и весьма казнѣ убыточными договоры отдали; но въ 1742 г. паки все оное уничтожено, Шембергъ за похищеніе многой казны арестованъ, и учинена паки по прежнему бергъ-коллегія“. Во 2 ч. лексикона стр. 22, Татищевъ (Ив. Ив.) прибавляетъ, что „Биронъ и Шембергъ въ два года болѣе 400.000 руб. похитили“.

потому-что русскіе заводы до сихъ поръ такъ мало развились, что даже въ мѣстѣ своего существованія, цѣною своихъ произведеній не могутъ конкурировать съ англійскими. Вѣроятно иностранцы подсмѣиваются, и подсмѣиваются совершенно справедливо, надъ нашей пословицей: „за моремъ телушка-полушка, да провозъ рубль".

Къ гр. Семену Андреевичу Салтыкову изъ Екатеринска (Екатеринбурга) отъ 21 декабря 1735 г., такъ, между прочимъ, писалъ (заимствую это письмо изъ: „Библіографическія записки", 1861 г., т. III, стр. 169) Татищевъ: „О состояніи заводовъ доношу, что я здѣсь (вѣроятно Татищевъ разумѣетъ гору Благодать) желѣза сущей корень, что можно онаго столко дѣлать, колико Еѣ Императорское Величество повелитъ да и мѣди надѣюся довольно будетъ, и я здѣсь высокою милостію Ея Императорскаго Величества доволенъ, а могъ бы быть и богатъ, если бъ хотѣлъ, ибо не рѣдко тысячами приносятъ, токмо принять не смѣю, пуженая ворона и куста боится, однакожъ человѣкъ и отъ правды иногда страждетъ, какъ то и я принужденъ о жалобахъ слезныхъ отъ Строгановыхъ и Демидова слышать, токмо вѣдаю, что ихъ слова неведущему истины токмо правы явятся, ниже не токмо ихъ не опасаюсь, но паче желалъ бы ихъ жалобы на писмѣ видѣть".

6) (Къ стр. 61). Изъ письма Акинфія Демидова къ князю Меншикову 15 февраля 1727 года. „Писали ко мнѣ Санктпетербургскіе прикащики мои, что бергъ-совѣтникъ Василій Татищевъ подалъ Ея Императорскому Величеству челобитную, возбуждая паки то дѣло, которое было со отцомъ моимъ Никитою Демидовичемъ въ сущей нелицемѣрной нашей правдѣ какъ предстати судищу Христову, отвращая отъ народнаго раззоренія и завоцкаго опустѣнія: токмо де нынѣ оной Василій Татищевъ желаетъ со мной помирится и проситъ дву тысячъ рублевъ; но однакожъ хотя совѣсть моя къ тому и понуждаетъ, понеже какъ вашей высококняжей свѣтлости извѣстно, что я сталъ одинакъ и здѣшнихъ заводовъ положить не накова, къ томужъ я весма къ такимъ дѣламъ не заобычаенъ, и ежели мнѣ за приказными дѣлами бродить, то конечно во всѣхъ моихъ завоцкихъ промыслахъ учинитца остановка и раззореніе; ибо заводы яко дѣтище малое непрестаннаго требуютъ къ себѣ добраго надзиранія, токмо я подъ такимъ сомнѣніемъ остаюсь, понеже которой приговоръ до мнѣнія господина артиллеріи генералъ-маіора Геннина въ вышнемъ судѣ и учиненъ и въ томъ того не показано, что бъ ему Василью Татищеву какую награду учинить, но однако жъ въ семъ на высокое вашей высококняжей свѣтлости отческое милосердіе полагаюсь, какъ ты, государь, о семъ соизволишъ, хотя ему что и дать—быть такъ, что намъ отъ нихъ терпѣть, ибо на нихъ и работаю, которое за благодареніемъ Бога моего и терпѣти понуждаюсь. Чрезъ самую мою крайнюю и необходимую нужду принужденъ я вашу высококняжую свѣтлость трудить, ибо многое бывшаго отца моего и

2.

мое прошеніе въ бергъ-коллегіи о дачѣ намъ Лапаевскихъ казенныхъ заводовъ со крестьяны, токмо и по нынѣ на то резолюціи я не получилъ; а въ томъ прошеніи сила та, ибо мнѣ заводы кромѣ слободъ не нужны, понеже, за помощію Божіею, у насъ и своихъ заводовъ довольно, токмо за недачею мнѣ къ тѣмъ вновь заведеннымъ моимъ заводамъ крестьянъ часто тѣ заводы не дѣйствительны стоятъ; и ежели мнѣ оныхъ Алопаевскихъ заводовъ съ слободами не отдадутъ, то прошу хотябъ по поданному доношенію со мнѣніемъ отъ бергъ-коллегіи въ правительствующій сенатъ опредѣлили мнѣ къ тѣмъ къ новозаведеннымъ моимъ одному мѣдному и къ семи желѣзнымъ заводамъ изъ крестьянъ по двѣсти дворовъ: пожалуй, милостивый отецъ и государь, не оставь сей моей просьбы для государственной пользы".

(Соловьевъ. Исторія Россіи. XVIII. 351, 352).

7) (Къ стр. 66). Вѣдомость о количествѣ золота, серебра и мѣди добытыхъ на Алтайскихъ заводахъ:

	Золота.				Серебра.				Мѣди.
	Пуд.	Ф.	З.	Д.	Пуд.	Ф.	З.	Д.	Пуды.
Въ 1830 г.	—	25	1	—	1001	14	31	—	43.310.
— 1831 —	—	—	—	—	1041	30	30	—	
— 1832 —	5	37	19	—	1021	13	41	—	
— 1833 —	5	35	37	—	1032	18	58	—	
— 1834 —	11	20	77	—	1015	28	50	—	6372
— 1835 —	20	24	20	12	1000	5	25	—	13.377
— 1836 —	20	8	34	—	1000	14	18	—	11.361
— 1837 —	25	16	15	—	1014	3	24	—	7000
— 1838 —	26	30	48	—	1004	30	50	—	10.000
— 1839 —	20	4	48	—	1007	39	58	—	11.000
— 1840 —	32	37	—	—	1000	20	43	—	11.000
— 1841 —	30	28	72	—	1000	29	13	—	8000
— 1842 —	30	9	48	—	1002	6	36	—	10.000
— 1843 —	32	5	72	—	1001	8	14	—	8000
— 1844 —	31	2	24	—	1002	16	62	—	6000
— 1845 —	32	2	72	—	1000	10	15	9	10.000
— 1846 —	33	1	—	—	1000	27	17	—	10.000
— 1847 —	31	14	2	—	1002	4	33	—	10.000
— 1848 —	38	29	2	64	1000	10	8	—	10.000
— 1849 —	36	—	71	—	1000	2	53	—	17.000
— 1850 —	40	6	50	—	1000	13	9	—	24.432
— 1851 —	40	6	7	—	1001	19	12	—	23.223
Всего . .	545	25	47	76	22.152	5	28	9	250.075.

(Гагемейстеръ. Статистическое обозрѣніе Сибири. СПБ. 1854 г., ч. 2, вѣдом. № XVIII).

8) (Къ стр. 97 и 111). **Письмо Прокопія Акинфіевича дѣтямъ.**

Получено марта 22 дня 1764 года.

„Дѣтямъ моимъ Акакію и Льву. При семъ послана въ Екатеринбургскую монетную экспедицію промеморія и для вѣдома вамъ капія о выдачѣ 30 тысячъ рублевъ мѣдныхъ денегъ, которую получа немедленно подать и стараться, чтобъ нынѣшнимъ путемъ оныя перевезены были и сколько подводъ и на которой подводѣ сколько пудовъ и по чемъ за пудъ отъ Екатеринбурга до моихъ заводовъ заплачено будетъ, такожъ и приказнымъ во время пріема денегъ сколько будетъ расходу, всему тому сдѣлать акуратное описаніе и ко мнѣ въ скорости прислать: понеже отъ его сіятельства мнѣ то поручено и велѣно оное отослать, почему тѣ расходы заплатить обѣщалъ.

Да съ господиномъ Недобровымъ я говорилъ о половинной дистанціи, которую расположилъ господинъ Порѣцкій, чтобъ разсмотрѣть и учинить межеваніе по Томиловскимъ описямъ; понеже тѣ описи учинены по именному указу; что же господинъ Порѣцкій толкуетъ, мы дѣлили равно, такъ слѣдуетъ-де и лѣса дѣлить равножъ, оное его толкованіе не справедливое, потому 1) Томиловъ описывалъ имѣніе и ко всѣмъ заводамъ лѣса означилъ по имянному указу, какъ и при покойномъ отцѣ было опредѣлено. 2) Въ раздѣлѣ написанъ мнѣ Невьянской заводъ съ принадлежностями, такъ слѣдовательно чѣмъ оной заводъ владѣлъ, тому быть такъ. 3) Да и деревни мы дѣлили одними званіями, не росписывая земляныя дачи, понеже по писцовымъ и переписнымъ книгамъ ко всякой деревнѣ, а къ заводамъ въ бергъ-коллегіи извѣстно; и о семъ надо заблаговременно осмотрѣться, дабы остановки не послѣдовало и что сумнительное окажется, то бы заблаговременно представить въ бергъ-коллегію.

Да съ Алексѣевскими крестьянами 5 марта посланы деревянныя модели, о которыхъ я вамъ въ Алексѣевскѣ говорилъ и что сумнительно такъ господинъ Недобровъ растолкуетъ, понеже я ему показывалъ и сказывалъ, которыя по полученіи на приложенныя колодки собрать, по которымъ можетъ увидѣть полное обстоятельство; токмо внутреннихъ перегородокъ или колодокъ выливать не надобно, дабы одна скорлупа выливалася; такожъ и вмѣсто каменнаго столба исподняя часть съ крестомъ безъ перегородки жъ была. А противу креста вмѣстѣ же вылить пилястръ, а въ верху, гдѣ гнѣзда, поставится ваза, и когда выльется и поставится, чтобъ могла плотно стоять яко столбъ, къ которому пилястру и рѣшетки привязываться могутъ, а пространное приложено описаніе.

Да при семъ же посланы въ двухъ ящикахъ четыре скрыницы: по полученіи велите ребятамъ (вѣроятно разумѣются внуки)

учиться; а Аглицкіе валторы посланы съ моделями. Куда отпустить желѣзо, о томъ отъ 5 марта писано въ контору.

Да для Петербургскаго управленія въ прикащики изъ торгашей на нонѣшномъ караванѣ отпустить вамъ, кромѣ Егора Лебедева, двухъ человѣкъ съ женами и съ дѣтьми, понеже въ Петербургскомъ моемъ домѣ никого нѣтъ и продажа желѣзная вся остановилась, для чего я сдѣлалъ съ Нѣмчиномъ договоръ, съ котораго посылаю копію. И тѣ двое торгаши будутъ ему желѣзо отдавать и въ корабли грузить и протчія исправности отправлять; токмо чтобъ оные торгаши были добрые и разумные люди, почему бъ я могъ ими довольствоваться, да и они бъ были мною довольны. А при томъ смотрите, дабы не роскошную, а умѣренную скупость имѣли; тако, ежели и они для себя торговать хотятъ, то имъ то запрещено быть не можетъ: понеже разумному и трудолюбивому въ Петербургѣ достать деньги можно. И для того таковыхъ, которые бъ какъ для меня, такъ и для себя могли бъ теченіе имѣть; понеже Петербургскіе товары и въ Сибирь возятся же, почему они могутъ то свое теченіе учредить, для чего мнѣ ихъ доходы не надобны кромѣ того, чтобъ они мое дѣло справедливо исправляли. А которыя у нихъ большія дѣти для своихъ теченіевъ не поѣдутъ, тѣ бы не худо и дома остались, потому чтобъ старики могли и дѣтямъ какое теченіе присылать; а малолѣтные будутъ съ отцами.

Да при семъ посылаю сѣмячекъ три сорта—гераніумъ, африкана, да ирисъ куріозный; буде вы хотите, такъ посѣйте и содержите въ ранжереяхъ: понеже оные цвѣты хороши и куріозны, а между тѣмъ и вы можете охотиться; потому что у меня къ тому охота, да и собрано много плантовъ, которые для вашего жъ увеселенія впредъ служить можетъ. Посланному за проѣздъ заплатите, который съ оными письмами нарочно посланъ, и сверхъ того довольствуйте".

Прокофей Демидовъ.

6 марта 764 года. Москва.

(Рус. Арх. 1873 г., кн. II, стр. 2231—2233).

9) (Къ стр. 111). **Письмо Прокопія Акинфіевича Демидова къ Михельсону**. „Покорнѣшую мою благодарность приношу столь справедливо прославившемуся храбростію и неутомленностію своею господину полковнику Михельсону, а за то, что съ малымъ, но храбрымъ корпусомъ и непобѣдимымъ Ея Императорскаго Величества оружіемъ не устрашился нападать на множественную толпу разбойничью государственнаго бунтовщика Пугачева, и не препятствовали тебѣ недостатки въ пищѣ и лошадяхъ, и не удерживала медленность отъ вспоможенія живущихъ. Вы, государь мой, слѣдовали по пятамъ его болѣе 5000 верстъ, по мѣстамъ

пустымъ и почти не проходимымъ и многія ему вору съ большимъ урономъ дѣлали нападенія. Всего того удивительнѣе: уже Пугачевъ, пришедши въ городъ Казань, грабилъ и разорялъ и огню предавалъ, но помощію Божіею вы, государь мой, радѣніемъ и усердіемъ своимъ съ тѣмъ же не большимъ храбрымъ корпусомъ ускорили и Казанское царство отъ совершеннаго разоренія сохранили и многихъ плѣнныхъ благородныхъ отъ мучительныхъ смертей избавили, и тутъ со всею его поганою толпою разбили; а паче всего, что тѣмъ разбитіемъ отвратили его намѣреніе придти въ царство Московское, къ чему прозорливостью, примѣрнымъ къ отечеству усердіемъ и благоразумными наставленіями великаго въ наши времена мужа графа Петра Ивановича Панина совсѣмъ его вора искоренили, за что, милостивый государь, приношу наивящую мою съ презентомъ благодарность и покорно прошу принять во знакъ моего усердія, что далъ мнѣ жизнь и прочимъ московскимъ мѣщанамъ отъ убіенія собственныхъ нашихъ людей, которые слышавъ его злодѣйскія прелести, многіе прихода его ожидали и жадно разорять, убивать и грабить домы господъ своихъ желали. И за таковыя ко всему обществу усердные и радѣтельные поступки должны обще—всѣ вашему высокородію всегда благодарность приносить и Бога молить.—И остаюсь вашимъ милостиваго государя моего усерднымъ слугою".

Прокофей Демидовъ.

8 Генваря 1775 г. Москва.

(Рус. Арх. 1873 г., кн. II, стр. 2234, 2235).

10) (Къ стр. 117). Письмо Прокопія Акинфіевича къ Н. И. Рибасъ.

„Матушка моя Настасья Ивановна!

Отъ 7 іюля ваше пріятное письмо получилъ и благодарствую.—Мое дурачество тебя въ смѣхъ привело; писалъ я по пословицѣ, что русакъ задомъ крѣпокъ. Да я же, моя матушка, къ тебѣ пишу только для одного знанія, а не для исполненія. Однако, ежели бы вышелъ законъ, такъ бы ябедъ убавилось; а такой: ежели кто съ кѣмъ дѣло начнетъ, да положится на него, не оговорится, что надобно; а послѣ хватится недостатку, таковымъ въ присутственныхъ мѣстахъ отказывать. А ежели кто попятится, такого понудить къ исполненію.

Вотъ, моя матушка, мое дѣло съ Сахаровымъ. Государыня отдала мнѣ; а я пожалѣлъ, посрочилъ на три года; теперя виноватъ, сдѣлался отвѣтчикомъ. И сколько я хлопотъ добрымъ людямъ надѣлалъ, за чтобы надо меня высѣчь. Ежели бы Иванъ Ивановичъ въ мою глупость не вступился, вотъ бы я и поте-

рялъ. Скоро оное дѣло отъ князя Долгорукова пришлется къ государынѣ.

Да, моя матушка, не можешъ ли примѣтить, чѣмъ я прогнѣвалъ Государыню, что она по сю пору Савино дѣло не кончитъ? Я хоша и не завидливъ, да меня мучитъ. Уже не за то ли, что я въ работѣ при воспитательномъ домѣ? Она учредила, а теперя бросила; такъ-то и я хочу, окончивъ корделожъ, бросить; да пойду въ университетъ.

Знаю и то, что много потеряю. Безсмертной Иванъ, какъ мочалка. Да только надежда, что дворяня обучаются, и можетъ быть впредь кто нибудь спасибо скажетъ. Они какъ крапива стрекучая и будто смола липучая, другъ за друга хватаются; а насъ мохнорылыхъ за носъ водятъ. Я ужъ не доживу, какъ мои труды, по кончинѣ Ивана Ивановича, придетъ какой богатырь, да воспитательный домъ и пхнетъ ногою въ Москву-рѣку: вотъ и пузырья вверхъ.

А для того: наше государство молодо, и всякая сволочь сперва смѣшалася; а больше нынѣ владычествуетъ азіатское зло: не имѣютъ благодарности, какія общія полезности Государыня отъ дому пожаловала, и употребляютъ ту милость себѣ въ грабежъ.

Поговорит-ка съ Иваномъ Ивановичемъ; онъ о привлеканіи сердецъ неусыпно старается, да успѣховъ мало видно; да по немъ, кто можетъ столько стараться?

Смотрит-ка Римскій императоръ видѣлъ замыслы Ивана Ивановича. Въ какую же вшелъ въ диковинку, что и вторично въ воспитательный домъ ходилъ. Да правда, есть ли такое строеніе и порядки въ свѣтѣ? А нашъ народъ оного за благодарность принять не хотятъ, кромѣ грабежа. Кто мало говоритъ, а дѣлаетъ много, да видитъ далеко, тотъ называется въ эпанчѣ; то-то о князѣ говорилъ. А вотъ какъ моя милость скорохватъ, все болтаю, да еще и бранюсь; таковыхъ называютъ дураками и вмѣсто употребляютъ шутилы. Да я уже и тому радъ, что пошлины съ меня не дергаютъ, только хохочутъ.

Катехизмусъ послалъ: сколько тамъ ученые, что яичница драченая, наврали. А профессоръ Барсовъ еще свидѣтельствовалъ, такъ и мнѣ было страшно. Посмотрит-ка въ Библіи, Богъ Адаму какое первое слово приказалъ? А ученые зачали передѣлывать да указывать. Да чертъ ихъ спрашиваетъ! Будто кромѣ ихъ не знаютъ, какъ жить да быть. Да только раскольщикамъ пыли подсыпываютъ. А по пословицѣ: и въ хитромъ найдется простоты; а Давидъ просилъ: удержи языкъ отъ зла! А какъ придетъ судьба, не убережешься, и потому лучше всегда помнить: Да будетъ воля Твоя, и помилуй меня Господи!

Уже мою отъ 29 бумагу таперя поймешъ ли? Я лучше этой азбуки къ тебѣ послать не умѣю. Да ежели тебѣ не досугъ, такъ

вели отцу Маркѣ писать. У насъ съ тобою дѣлъ нѣтъ, опасаться не чего; и господинъ Рибесъ еще и радъ, что ты меня любишъ, что я за тобой волочусь.

У князя я въ такомъ содомѣ въ первой обѣдалъ, такъ не гнѣвайся на меня, будто я не обѣдалъ. Скажитка ты Ивану Ивановичу, я вѣдь передъ нимъ виноватъ: солгалъ, что корделожъ кончится; а не додѣлано только въ церквахъ живопись, коностасъ, въ проходныхъ сѣняхъ и въ залѣ живопись, да живопись же надъ подъѣздомъ комнаты, да главы и серваторія, а прочее вымощено, лѣстницы вставлены, подбѣлено, печи сдѣланы, окошки и стекла вмазаны, замки къ дверямъ прирѣзаны, хошъ живи; только не сыро ли будетъ?

На серваторію желѣзныя стропила дѣлаютъ; и такъ-то я похвасталъ, сдѣлаю-ли? Въ морской церкви шпиль я дѣлалъ и золотилъ; а шалили мы оное съ покойнымъ адмираломъ Голицынымъ; онъ меня любилъ, и я такихъ дураковъ скупыхъ люблю и для него-то мучился. Желѣзо съ стропилахъ съ работою и съ провозомъ въ Питеръ пудъ обошелся по 1 р. 15 к.; а въ лицѣ былъ покойный Чевакинскій, а я будто былъ чертенокъ. Когда мужикъ съ горы съ горшками везъ два воза, одну лошадь мужикъ велъ, а другая сама шла и взвалилась, то-то мужикъ съ горя болтнулъ: чертъ взвалилъ. Близко чертовка на колѣняхъ ребенка кормила. Сынокъ матери жалуется: вотъ, матушка, ты свидѣтель, что я не ходилъ. Отвѣчала: дитятко, духъ твой тамъ былъ. Вотъ тебѣ сказочка. Ты, моя сударыня, неумѣешъ сказокъ посылать, Марка умѣетъ. Я люблю все съ пыльцею: мѣшай дѣло съ бездѣльемъ; и купцы товаръ прежде разберутъ что плоше, да партіями худое и хорошее продаютъ.

Сколько я браню себя, для чего помоложе не зналъ Амстердамъ или Лондонъ: тамъ-то житье-то, а здѣсь хошъ съ ума сойди, кромѣ смѣха не получишь.

Вотъ чертъ Сава и ленту у меня отнялъ. Я на тебя князю Потемкину жаловался, что за брата меня бранила.

Матушка моя! Ради Бога поблагодари Государыню въ 777 году, что она по моимъ разсказамъ учредила въ Кяхтѣ торгъ; купцы очень довольны и благодарятъ за милость Государыню; а мнѣ-то пріятно, что хорошо купцы рѣзвятся. Да не забудь! Я хотѣлъ было благодарное письмо послать, да не смѣлъ, а для Агличанъ писалъ къ ней: либо побранитъ, либо промолчитъ. Отецъ Марка и Емельянушка знаютъ; они тебѣ и растолкуютъ, какая неприличная бездѣлица писана. Такъ-то старохваты шалятъ!

Желаю здоровія и благополучія. У насъ пять дней такъ тепло, что все растеніе изнемогло; въ домѣ моемъ людей всѣхъ я замучилъ поливаньемъ моей охоты. Кажется, нынѣшное лѣто въ первой. Какъ-то у отца Марка?

Я очень люблю, кто меня оговариваетъ или учитъ; пожалуй, не лиши меня и на сіе; знаю, что тебѣ недосугъ, да ты хоть отцу Маркѣ прикажи; а я чрезъ оное натираюсь; пожалуй, натирай меня побольше.

Я безъ шутки спятился. Поговори съ Иваномъ Ивановичемъ, дабы на мѣсто мое присланъ какой архитекторъ. Здѣсь архитекторовъ очень мало; которые есть, все у дѣлъ.

Вотъ сколько сенатъ безразсудно учинилъ, что архитекторскую науку бросилъ; а Государь съ какимъ же прилежаніемъ обучалъ и заводилъ! Бывало найдешъ, а нынче негдѣ взять. Бланкъ отолстѣлъ, да и одряхлѣлъ: найму получаетъ по 5000 р. въ годъ; Бажеповъ анбиціозенъ; хорошъ, да черта въ немъ: цѣлуй, лижи, улаживай, какъ въ банѣ паръ. А прочіе у дѣлъ казенныхъ, такъ недосугъ, что ни б... ни п... время нѣтъ; въ недѣлю будто Николу дождешься и молебенъ отслужишъ, что и въ ...мокро будетъ, и для такого-то недостатка у меня нонѣшнимъ годомъ и не кончится.

Тягу я всю отмѣнилъ для муховъ и пауковъ, а велю росписать красками. Побей челомъ Ивану Ивановичу, чтобъ приказалъ въ залѣ плафонъ и стѣны водяными красками сдѣлать чертежи. Пристойность воспитательнаго дома; онъ какъ свалится, ужъ не кому такихъ дать мыслей. Побей челомъ, пожалуй.

Въ церквахъ я съ попами разболтаюсь, или какъ онъ изволитъ: чтобы научилъ, а я художниковъ искать стану; а безъ него я не съищу, потому что я всему тому не мастеръ.

13 іюля 780 году. Москва".

(Рус. Арх. 1873 г., кн. II, стр. 2271—2276).

11) (Къ стр. 117). Письмо къ П. А. Демидову.

„Милостивый государь!

Повергаетъ себя предъ вами гибельный сынъ, молодой вертопрахъ, не безъ знатнаго рода, котораго за прометчивость юности и оскомина отъ наукъ прогнали изъ отечества.

Не имѣя копѣйки въ карманѣ, изошелъ я изъ конца въ конецъ почти всю Европу, записался въ Прусскіе солдаты и произведенъ скоро въ офицеры. Наконецъ Польскими конфедератами въ объѣздѣ пойманъ и произведенъ ими въ маіоры. Но ваша храбрая матка Русь скоро потомъ, ухватя меня за хохолъ, дала такого толчка, что очутился въ Казани, окрестился по русски, помѣщенъ прапорщикомъ въ тамошній гарнизонъ.

По слѣпой-ли, человѣчеству сродной, страсти или по неосмотрительной глупости, влюбился тамъ въ дѣвку безъ красоты, безъ большаго ума и безъ приданаго, женился на ней и надѣлалъ ей дѣтей; а какъ въ гарнизонѣ прапорщику и одному головой

съ голодомъ пополамъ, то крикъ дѣтей, слезы жены и собственная моя вѣтренность затащили меня въ полевые полки для лучшаго жалованья; но его мнѣ горюну точно и не даютъ за тѣмъ, что собачья дочъ судьба занесла меня въ такой полкъ, гдѣ должно мнѣ поговѣть нѣсколько за комплектомъ, слѣдовательно и питаться воздухомъ.

А какъ идетъ къ лѣту, то я по сей день облегчаю себя, жену и ребятишекъ не только отъ великаго хохлатаго платья, но и отъ всего того, что на насъ покрываетъ Адамскую ливрею; да то лиха бѣда, что ходить-то намъ стало легко, но съ желудкомъ-то мы управиться не можемъ.

Ежели вы человѣкъ таковской, то помогите мнѣ; а когда ты обѣдняешъ, а я разбогатѣю, тогда право сквитаемся. Ежели же у тебя уши съ клапаномъ противу этакихъ моихъ не лживыхъ разсказовъ, такъ и шаркну по французски ногою, называя себя вашего превосходительства, милостиваго государя, голодный слуга—

Германъ баронъ фонъ-Далицъ.

(Рус. Арх. 1880 г. кн. III, стр. 401).

12) (Къ стр. 120). Письмо Прокопія Акинфіевича Демидова къ дѣтямъ.

„Получено 1763 году. Генваря 23 дня“.

„Дѣтямъ моимъ Акакію и Льву Прокофьевичамъ. Письма ваши получены. Благодарствую, и по отпускѣ сего мы здоровы. Пишете, что работные люди, взирая на сосѣднихъ приписныхъ крестьянъ, отъ работъ отказались. О томъ я жалѣю, и хоша они совсѣмъ работать не станутъ, въ томъ ихъ не принуждать и въ канцелярію просить на нихъ не велѣть; а какъ они проживутся, тогда работать охотно станутъ. Да отъ всемилостивѣйшей государыни для противниковъ посланъ генералъ, и ежели близко прибудетъ, то прикащикамъ, а когда случится и вамъ его превосходительства просить, чтобъ съ ними, ежели возможно, до раззоренія не доводить, развѣ отъ нихъ какія будутъ безчеловѣчности; въ такомъ случаѣ просить защищенія и, ежели явится опасность, то и вамъ выѣхать въ Катеринбургъ. Во оныя дѣла вы не вступайте, понеже вы посланы учиться.

Да при семъ посылаю работнымъ людямъ повелѣніе, которое велите прикащикамъ копію оставить, а оригиналъ имъ отдать и многія копіи во всѣ мои вѣдомства прибить.

Въ бытность его превосходительства Волкова отъ работныхъ

людей пропіено, и что отъ прикащиковъ учинено изрядно; потому же можно и въ пріѣздъ генеральскій сказать; токмо главныхъ къ тому заводчиковъ, безъ всякой милости учинить съ ними надлежитъ, понеже они столько народу къ разоренію приводятъ. Ежели работные люди стакаются, то отъ нихъ заводчиковъ требовать, нежели доискиваться; а ежели не дадутъ, то что же дѣлать! Въ такомъ случаѣ воля милостивой государыни и какъ изволитъ генералъ: съ чѣмъ онъ отъ Ея Величества посланъ, то съ ними и учинитъ. Правда, намъ остановка и ущербъ въ народѣ быть можетъ; да знать за грѣхи наши Богъ такъ благоволилъ. Приписую Божіе благословеніе. Прокофей Демидовъ“.

5 Генваря 763 г. Москва.

(Рус. Арх. 1873 г. кн. II стр. 2230, 2231).

13) (Къ стр. 122 и 123). **Наставленіе дочери.**

„Настасья Прокофьевна, прошу тебя. Живи весело, не кручинься.

Благодари Господа за все. Не проси Его ни о чемъ. Онъ устроилъ и устрояетъ все полезное. А только всечасно проси, дабы не лишилъ милости своей. Отъ кручины умножаются разныя болѣзни, помѣшательства разума, прекращеніе жизни и всякое неустройство.

Не будь спѣсива, самолюбива и жадна.

Отъ спѣси люди отъ тебя отстанутъ, отъ самолюбія потакать тебѣ будутъ, что тебѣ пріятно будетъ, и введутъ тебя во всякое дурачество и въ неистовство. Не сердись, кто въ неисправностяхъ твоихъ встрѣчно говорить будетъ. Отъ жадности все потеряешъ.

Не перенимай нонѣшнихъ роскошей.

Живи умѣренно, не скупо, да и не чливо. Роскошъ столько льстива, какъ бы въ зеркало поглядѣться, а послѣ будетъ печально. Помни, какъ я живу. Вмѣсто роскоши, помогай недостаточнымъ, а другихъ ласкою довольствуй. Не гнушайся, не пересмѣхивай и не переговаривай. Бѣдныхъ или щоголей, кои потеряли свой хлѣбъ, разсказовъ ихъ потакай съ сожалѣніемъ, дабы не расквелить кого, а отъ нихъ не перенимай. Кто бы тебѣ о щегольствахъ представлялъ, поблагодари; да что лишное не исполняй, а ежели вдругорядъ осудить, скажи: батюшка не велѣлъ.

Кто тебѣ полезное и благопристойное къ жизни учить будетъ, таковыхъ люби, благодари и почитай ихъ со всякою искренностью, и тако привыкнешъ и добра будешъ.

Послѣ отъѣзда вашего, Богъ показалъ величество и славу Свою; за неблагопристойные поступки, сколько тебѣ извѣстно, опасность моя, Алексѣй Никифоровичъ Нагаткинъ, 25 іюля умеръ

я погребенъ. Кончина его была страдательная. Ночью у Резанова пьянствовали, рѣзвились, пролили водку, зажгли, а остатки нечаяннымъ случаемъ на себя влилъ. И весь загорѣлся, бѣгалъ по двору весь въ огнѣ безъ памяти, и тако черезъ 8 часовъ умеръ. Примѣчай, сколько неблагопристойность не похвальна и въ какой скорости Богъ смиряетъ. Покойный хотѣлъ, коварствомъ всѣхъ насъ побить, и многимъ грозилъ, и многихъ отъ меня отвращалъ, и отсюда въ посылки отлучалъ и только вымышлялъ свое похабство получить. Да небесная сила послѣ отъѣзда вашего черезъ 10 дней всю ту дурность прекратила: вотъ помни, что Господь сотворитель всего глобуса и движенія есть. Не перенимай, будто господа нѣтъ, и будто все натура да летучій разумъ хранитъ, да исполняетъ наши дураческія и спѣсивыя неблагодарности.

Желаю благополучія и съ Маркою Ивановичемъ; отъ меня ему поклонись. Отецъ твой приписуетъ Божію милость и благословеніе, ежели сего наставленія не погнушаешься. Прокофей Демидовъ. 27 іюля 783 году. Москва.

По отпускѣ сего мы и съ твоею матерью, слава Богу, здоровы. Москва дивуется, что Марка Ивановичъ тихонько тебя увезъ и побѣдилъ желающаго къ жадности“.

(Конечно, прибавляетъ къ этому издатель Рус. Архива, у такой богатой невѣсты, какъ дочь Демидова, жениховъ было довольно. М. И. Хозиковъ одержалъ верхъ въ глазахъ старика своею дѣловитостью и тихимъ, покорливымъ обычаемъ).

(Рус. Арх. 1873 г. кн. II стр. 2285, 2286).

14) (Къ стр. 122). **Письма П. А. Демидова къ зятю М. И. Хозикову.**

I) „Милостивый государь Марка Ивановичъ!

При отъѣздѣ Галанское письмо ты видѣлъ, какъ Емельянъ мнѣ подалъ; а Галанцы пишутъ, какъ ходилъ пѣшкомъ и ѣздилъ на извощикѣ и будто я въ посмѣяніе оное чинилъ тѣмъ, у которыхъ недостаточны карманы, а ѣздятъ въ каретахъ; и столько имъ пріятно, что я погалански скупо жилъ, для чего они радуются и не вытерпѣли за оное меня похвалить. Вотъ какіе черти, знаютъ и дурачество мое. Желаю вамъ дражайшаго здравія и благополучія. Мои птички хуже твоихъ поютъ; а безъ меня мои садовники изо всего растенія, можно сказать, третью часть поморили; цвѣточковъ я не имѣю и только наглядѣлся у тебя.

Иногда либо что тебѣ вздумается, ко услугамъ вашимъ, повели мнѣ: я бы радостно по возможности желалъ исполнить.

Северодни ко мнѣ пришла подагра. Вашъ слуга Прокофей Демидовъ“. 14 февраля 1773 году. Москва.

II) „При семъ посланъ солдатъ Ивановъ, а съ нимъ два ящика: одинъ съ гербаріею—отдать Солодовникову, а другой съ бутылками—раскупорь. Двѣ дюжины красной смородины вода: 12 господину Рыбасу, или его превосходительству Ивану Ивановичу, а другія 12 отошли его свѣтлости князю Потемкину. Да тутъ же 6 бутылокъ, горлышки связаны веревочкой, малиновая водка: 4 князю, а двѣ господину Рыбасу, или Ивану Ивановичу на столъ. Да 4 бутылки рябиноваго вина, привязаны бумажки; изъ нихъ 2 князю, а двѣ хоша Рыбасу, или бросить, понеже оно не очень пріятно; да къ тому же, ежели двѣ рюмки я выпью, будетъ слабить. Какъ то другимъ? А ежели годно что будетъ, отпиши ко мнѣ: я въ будущее время побольше пришлю. Да не осуди меня, что я деревенское посылаю, а князю я обѣщалъ. И письмо отошли же. Да его высокопревосходительству двѣ баночки для пробы патоки; одна подъ 1-мъ, а другая подъ 2-мъ №. Ежели угодно будетъ, отпиши сколько прислать; а буде не покажется, напиши же. А о хорошей патокѣ съ армянами я еще не говорилъ, а со временемъ велю прислать“. 19 февр. 1779 г. Москва.

III. „Князевъ пишетъ, что дѣло ихъ кончили: будутъ дѣлать выписку да слушать, и тако продолжится на годъ; а мнѣ очень хотѣлось, что бъ онъ былъ въ воспитательномъ домѣ: я безъ него, какъ безъ рукъ. Онъ какъ человѣкъ знающій и прилежный, хотѣлося въ воспитательномъ домѣ для удовольствія гражданъ, а паче въ прославленіе покровительницѣ премудрой Екатеринѣ. За полезность хорошаго учрежденія неусыпная бы отъ народа благодарность была, а теперь будто связанное все лежитъ. Я же одинъ, по не достатку моего разума, того привесть не могу; да и отъ меня дичатся, потому что я не умѣю гладко отвѣтствовать. Не разсудится ли съ кѣмъ о семъ поговорить?

Да сегодня просилъ его высокопревосходительства. Малой знакомъ, хорошъ, въ главные надзиратели; а должность, думаю, онъ снесетъ; а если полѣнится, можно тогда и попришеить.

Болтливымъ на томъ свѣтѣ сквозь темя языкъ продѣнутъ да и повѣсятъ, такъ и за неволю помолчишь. А васъ прошу, коли ладно, скажи мнѣ“. 7 марта 1779 г. Москва.

IV. ....„За присланную банную книжку скажи г-ну Рыбасу спасибо; въ ней есть хорошія примѣчанія, а сто разъ украшенія, въ которыхъ и нужды нѣтъ, кромѣ хорошему затменія и продолженія время и напраснаго труда. Еще, въ обычаѣ, пишутъ для простаго народа Русскими литерами, чтобъ всякой читать могъ; а въ оной нѣсколько есть писаны Латинскими литерами. Хорошо, кто ученъ; а болванъ и не прочтетъ. Хорошо бы и

вторично приписали толкованіе Русское, то бы и простымъ людямъ было угоднѣе; и потому-то я думаю, по ся пространству, не многіе полюбятъ, а что короче да яснѣе, то бы и лучше.

(Это отзывъ объ извѣстной книгѣ Саншеса, вышедшей въ Русскомъ переводѣ въ Петербургѣ въ 1779 году. Смирдинъ, 4899).

Хотѣлъ бы Ваше здоровье съ праздникомъ мученика Ѳомы поздравить, да не смѣю; а потому, что на Васильевъ островъ для худова льда опасно и подумать, не токмо ѣхать къ празднику. Такъ-то мой другъ! По пословицѣ: какъ собакѣ дѣлать не чего, такъ лежа битку лижетъ. А уповаю тебѣ же не во гнѣвъ будетъ, что навралось? Аглицкой попъ ѣдетъ въ Питеръ: пишетъ ѣсть не чего. Да его то я просилъ привесть въ Комерческое училище мастера. Онъ очень охотится; не глупъ".

8-го апрѣля 1779 году. Москва.

V) „Отъ 30 апрѣля письмо получилъ. Другъ эпитафинъ, г-нъ Друковцовъ, какъ услышалъ первую исторію, то штрафовалъ себя такою гадостію; однако всѣ бранятъ. Только г-нъ Друковцовъ поскакалъ было въ Питеръ и поѣхалъ на плоту черезъ Москву. Чуть до смерти не утонулъ. Я сегодня копію о похвалѣ г-ну Друковцову пошлю. Онъ еще не очень здоровъ: въ холодной водѣ часа два сидѣлъ; можетъ быть, онымъ рецептомъ поправится.

Я, мой батюшка, о моей радости тебѣ доношу, что Богъ меня благословилъ двухъ дѣтей богатыхъ отцевъ въ Комерческое Училище принять. Я думаю, его превосходительство на меня гнѣвается; да я уже отважился, что бы было за что. Одинъ 6-ти лѣтъ, а другой 11-ти, которой Русскую, Нѣмецкую, Ариѳметикѣ уже выучился и говоритъ изрядно немного и по французски. Да я богатымъ купцамъ и отважился отъ 5-ти до 12-ти лѣтъ принимать и обнадеживалъ ихъ, а не богатыхъ, въ силу плана, около половины собрано; обѣщаютъ, да не скоро; а какъ помедлятъ, такъ какихъ Богъ дастъ: можетъ и въ іюнѣ кончится.

Меня, государь мой, богатый много порадовалъ. Какъ его сынъ выдетъ и будетъ въ чужихъ краяхъ, отецъ желаетъ, чтобъ тамъ Россійская контора завелась. Тогда-то богатые купцы жалѣть будутъ о глупости своей".

6 маія 1779 году. Москва.

VI) „Бѣдный господинъ Князевъ можетъ быть ушибенъ отъ графа Алексѣя Григорьевича (Орлова, сосѣда Демидову по Нескучному); а вотъ за что. Ему пожаловали степь съ означенными

десятинами; а его сіятельство хотѣлъ взять отъ моря до моря, до Кіева города.

Князевъ отговаривался несмѣлостью; многіе Князеву говорили съ пристрастіемъ, да и самъ графъ Ѳедоръ Григорьевичъ пріѣзжалъ, просилъ: Князевъ отказался. Видно стороною заряжены на Князева лгуны; а генералъ-прокуроръ графовъ очень любитъ и во угожденіе имъ дѣлаетъ. Объ этомъ поговорить съ Князевымъ; я такъ-то думаю.

А что свѣтлѣйшій князь Григорій (т. е. Орловъ) ѣздитъ и защищаетъ Князева, это пустяки: дѣлаетъ отводъ, будто не ихъ пакости человѣка ушибить.

Я думаю, скоро большая частъ за эдакія жадности свалится. За степь оброку въ годъ около десяти тысячъ достанетъ; да все общество обижается, потому что коровьи скупщики откармливаютъ скотъ, осенью гоняютъ въ Москву и въ Питеръ и всѣхъ кормятъ: лучше бы помогать, нежели ихъ притѣснять. Куды, батюшка, мудрено, какими дальностями жадность погашаютъ! Я уповаю, свыше небесная сила за несправедливость тихонько полезетъ. То-то комедія смѣшная и диковинная. А, можетъ быть, мнѣ такъ почудилось: кто что любитъ, то и грезится.

Больше всего мнѣ чудо, что князь Потемкинъ, какой преразумница, и графовъ тѣшитъ и Князева давитъ; я отъ него и выспросить не могу. Хоша бы съ Князевымъ поговорилъ. Еще мнѣ таки чудо: Волкова, Моисеева, Князева какъ-то худо любятъ; ужъ не за то-ли, что они одарены большимъ понятіемъ, такъ для нужды ихъ, какъ кровавыхъ собакъ, для медвѣдя берегутъ?

Вотъ и Собакинское дѣло, господинъ Завадовскій замѣшался и остановилъ. Здѣсь у многихъ объ ономъ пишутъ. Я уповаю, нашему старику объ ономъ извѣстно. Да я то не знаю, такъ и лучше.

Чудо, мой государь! Сколько я любилъ Алексѣя Григорьевича, а теперича духъ мой колеблется. А можетъ, я обманываюсь; только безъ вымысла, а такъ натурально. Богъ изволилъ. Въ моихъ примѣчаніяхъ, хотя кто не знакомъ, да справедливъ, такъ дѣлается какая-то любовь и почтеніе; а за лукавство какъ-то отмѣняется“.

13 маія 1779 году. Москва.

VII) „Знаешъ-ли, мой батюшка, нынѣ сахаръ повышелся, и такъ-то губы мазать убыточно. Уже въ Сенатѣ за печкою проваляется; да противу его превосходительства господина Завадовскаго кто смѣетъ передѣлать? Развѣ я пособачусь заочно. Не на кого пенять. Кабы подождалъ масляной, авось бы на первой недѣли кончилось или въ воскресенье. Да я не думалъ свыше фи

зическихъ доказательствъ; изъ горяча въ холодность не ходятъ. Вотъ перемѣнилась ось! Да и пословица: ни въ мартѣ воды, ни въ апрѣлѣ травы. Нынѣ въ мартѣ вода и въ апрѣлѣ трава. То-то баютъ: вѣкъ живи, да все натирайся; а я съ дуру ни кого не послухалъ".

23 маія 1779 году. Москва.

VIII. „Ты меня не зазри, что я тебя въ надеждѣ прошу, а я никому не скажу.

Въ Воспитательномъ Домѣ перешептываютъ, будто господинъ Ильинъ по пріѣздѣ отъ Ивана Ивановича вмѣсто благодарности получилъ неблагодарность, и будто Иванъ Ивановичъ столько гнѣвался, что и волосы на себѣ рвалъ, и будто Ильинъ на кирпичахъ живетъ и больше на глаза не ѣздитъ.

Да я между разговорами и отъ господъ опекуновъ примѣтилъ. Ильинъ многія ремарки для донесенія повезъ, а отвѣту нѣтъ. И такъ-то не много они колебаются.

Вотъ, государь мой, дѣло бездѣлица, да надобно что-нибудь въ Совѣтъ о Ильинѣ написать, понеже здѣсь много и напраснаго чудится, а отъ подтвержденія, можетъ быть, придутъ воосторожность. Не прогнѣвайся, государь: хоша и благородные опекуны, да шатаются, какъ повѣсы.

Ежели Ильинъ въ опалѣ, пожалуй, скажи мнѣ; я онаго никому не скажу; а по полученіи извѣстія утверждать постараюсь.

Государь мой! Мнѣ Ильинъ ничего, только я дивовался, сколько онъ къ лучшему порядку приводилъ и въ такой скорости многія слабости нашелъ. И нынѣ въ Совѣтѣ и въ Домѣ, кажется, все построжѣя и по порядочнѣя пошло, да вотъ вѣтрѣнныя эхи, чтобъ не избаловали.

Мнѣ таки и то чудо, ежели оная холодность была. Зачѣмъ и отъ кого здѣсь сказано? Ильинъ мужикъ непромахъ, болтать не станетъ, а у Ивана Ивановича, кажется, отъ большей части употребляется на уединностяхъ, а не въ публикѣ. А въ публикѣ Иванъ только разсказываетъ что сдѣлано и чего сдѣлать еще надлежитъ.

Вчера обѣдалъ у меня Грекъ, который былъ и живетъ въ Царьградѣ; я о кофи къ нему писалъ; онъ везетъ и за недостаткомъ дороги оставилъ въ Тулѣ. Таперя, дорога хороша и ожидаетъ скоро. Сказываютъ, Салтанской нѣтъ, да и утверждалъ мнѣ, будто и Салтанское величество кофь не пьетъ; а для того, будто дѣлаетъ сердитымъ и меланхолію, а у двору хорошую употребляютъ,—Ливанскую. Грекъ нарочно самой свѣжей и лучшей досталъ изъ Италіи, которая мало въ морѣ была. Каково-то будетъ,

не знаю, а называетъ ее Ливанскою; лжетъ или правду говоритъ? Греки рѣдко справедливы. Вотъ увижу".

9 декабря 1779 году. Москва.

IX) „О господинѣ Ильинѣ въ Домѣ ту благодарность разсѣяли, что господа опекуны въ робость пришли и хорошее бросили. А мутили бы воду для ловли рыбы. Это и вездѣ водится. Мотарыгу хвалятъ, а скупыхъ бранятъ.

О ѣздѣ вашей ошибаешься, не то баишь. Да болѣе и не пиши: шило въ мѣшкѣ сыщется. Пятница твоя (вѣроятно по Пятницамъ былъ докладъ у Государыни, по дѣламъ Демидова) ужъ пятится; то-то зависть и чужаго жаль.

Здѣсь пріѣзжій молодецъ скупаетъ картежныя деревни. За 20 тысячъ платитъ 5. А буде-де не возмешъ, такъ и со всѣмъ пропадешь; а я-де заплачу. Понадобилось ему 30 тысячъ; пріѣхавши ко мнѣ, говоритъ: получилъ съ Лобанова, такъ дай мнѣ. Я сказалъ сущую по евангельской правдѣ: получилъ да и промоталъ. Таперя нѣтъ, а если Пятницу умастеришь, такъ подавно. Видно только здѣсь нашу братью стращаютъ, а дѣла ни на полплѣши нѣтъ. Такъ-то я къ зависти говорю; эдакой бы молоденькій благотворилъ, а не деревни бы хваталъ. Слава Богу, съ шесть тысячъ душъ наловилъ; а здѣсь ловитъ больше двухъ. Куда ихъ дѣнетъ? Часто планъ ломается".

26 декабря 1779 году. Москва.

X) ....„Государь мой, какъ то мы несчастливы! Пріѣзжій г-нъ Экономъ еще боленъ; сказываетъ, зубы болятъ, и такъ-то въ должность свою, почитай, не вшелъ. Я сумнѣваюсь. Конечно его Иванъ Ивановичъ не видалъ; а видѣлъ его, какъ былъ онъ молодъ, а теперь поизносился. Примѣчай эконома помоложе. Оная должность будто собачья. 1) Чтобъ чутье было, для того что потребно ускорить купить. 2) Лежачи не вдругъ пронюхаетъ; надобно походить, да и попровѣдать. 3) А въ Домѣ такъ и смѣты нѣсколько переглядѣть, побраниться, пособачиться; а безъ того нельзя. Бездѣлица сказать, и за маркитантами хлопотъ много; они ужь избалованы. Ежели главный надзиратель не въ силахъ поправить, всѣхъ перемѣнить новыми маркитантами понадобится".

30 декабря 1779 году. Москва.

XI) „Отъ 14 генваря ваше письмо получилъ и благодарствую, а во ономъ, что старый экономъ на меня гнѣвается и со мной не говоритъ. И не знаю, какъ онъ вздумалъ мимо меня къ его высокопревосходительству писать; оное разсуди, будто онъ уже меня и бранитъ. Сколько я объ немъ старался! Да вотъ бѣда:

бывъ въ экономахъ, карманы наколотилъ, да что на мѣсто его экономъ присланъ, я и сдѣлался виноватъ.

Я уповаю, его высокопревосходительство отъ него потребуетъ, чтобъ былъ атестатъ, и тогда то по достоинству и чинъ получитъ. У добраго хозяина должно только за то, что онъ недостойно проситъ и утруждаетъ, и обманываетъ такого старика, каковыхъ рѣдко имѣется, за уши драть; а надлежитъ спросить отъ него, отчего напакостилъ, да прочь бѣжитъ? Я таки думаю, что его высокопревосходительство не вдругъ его пожалуетъ. Знаю его милость; развѣ особливо старый экономъ счастливъ, что нашего старичка обманетъ.

Я бы не думалъ, чтобъ о залѣ чертежи работались; однако, когда сдѣлали такъ, намъ легче. Да правда, что нужды до лѣта нѣтъ. А мнѣ только было надобно потолки или хоры сдѣлать.

Новый экономъ еще неизвѣстенъ. Дай Господи, чтобъ таковъ былъ, какъ ты пишешъ; только здѣсь все такіе псы, хоша и святаго съ ума сведутъ: крадутъ, другъ о другѣ потакаютъ и новыхъ закупаютъ, всякую хитрость приводятъ, чтобъ сдѣлался такой же мошенникъ, какъ и всѣ. Съ пріѣзда Ильина не много поправилось, а нынѣ, чтобъ не ослабло. Я смѣну видѣлъ экономскую—все по прежнему, такъ какъ бы обыкновенно караулъ смѣняютъ, а не съ рукъ на руки отдаютъ. Можно смѣло сказать, что въ опекунахъ чорта въ нихъ, когда они неисполняютъ, а только поговорятъ. Повѣрь, ей Богу, за милость его высокопревосходительства я только продолжаюсь; а то бы давно бросилъ.

Пожалуй, выпроси у его высокопревосходительства, чтобъ только одно въ обычай вошло, а именно: кто найдетъ или увидитъ, чего недостаетъ или что не такъ, тотчасъ бы и поправить; вотъ день ото дня и будетъ хорошо. А таперя самые опекуны, а по нихъ и другіе, что увидятъ да поговорятъ, да и бросятъ; и оттого накопилося дурно, что едвали возможно безъ горячности поправить: всякую бездѣлицу 50 разъ говорить надлежитъ. Вотъ примѣръ: Ильинъ здѣсь былъ. Господинъ Каменскій отдалъ баню. Я благодарилъ и хвастался. Онъ больше двухъ мѣсяцевъ некончилъ, и таперя бы, пропустя къ строенію время, бросилось. Случилось мнѣ заглянуть въ Совѣтъ и спросить; тута ужь Ильинъ и всѣ принудили кончить и съ банщикомъ заключить контрактъ. Исполненіе, кажется, бездѣлица, да оное крѣпко, а теперь владычествуетъ по сей день въ своихъ желаніяхъ, и ничего. Я примѣръ скажу. Ежели навралъ, увидитъ что, да не поправитъ, и умножится слабостей; сіе уже вамъ знакомо. Я не алтынничаю, только достатку-разуму моего нѣтъ не войтить во оное, понеже меня скоро обмануть. Въ Домѣ не все то, что дѣлать надобно; а большая надобность въ примѣчаніяхъ, въ уловкахъ, черезъ что узнаешь и благопристойнымъ пріемомъ уладишь.

Подлинно сказать, какъ же глупо, бѣдно, будто и благочестиво, да тако на зло и на пакости хитро, что надобно съ большимъ терпѣніемъ ихъ сердце знать. Примѣръ тебѣ скажу: ежели на рапирахъ биться, должно знать его намѣреніе, куда ударъ его или обманъ представится. Спрошайка, кто оному гораздъ; а я помоложе учился".

20 генваря 1780 году. Москва.

XII) „Его высокопревосходительство, по жалобѣ на меня, приказалъ чрезъ тебя освѣдомиться о архитекторѣ Ситниковѣ, дабы я потребовалъ другаго. И такъ-то почтительно прошу его высокопревосходительству донесть: на Ситникова мѣсто послать другаго, оное состоитъ во благоволеніи его; а для меня и Ситниковъ бы остался, не худо. А вотъ таперя идетъ столярная работа: окошки и двери не равныя; зову Ситникова, онъ уже и гнушается пріѣхать. Я просилъ главнаго надзирателя; вотъ и прилагаю обои письма. Такъ то Иванъ Ивановичъ нашу братію балуетъ. Таперя столярные два этажа кончено; а достальные три, лучше или такіе же, не знаю. Да, какъ я вижу, Ситниковъ уже и окошекъ не посмотрѣлъ; а какъ у него сдѣланы куполы, вотъ весна покажетъ. Правда, я себя не выправляю, а для того, что положился на Ситникова, а Ситниковъ не смотрѣлъ: и такъ-то я виноватъ.

...Да и не можно-ли мнѣ сказать, въ Москвѣ ли или въ Питерѣ Ситниковъ опредѣляется? Онъ очень усердливъ былъ; да чортъ знаетъ, что ему сдѣлалось: яко безумный, или какая надежда власно, мой батюшка, будто мнѣ бы въ карманѣ кукишки представлялъ. Много виноватъ я передъ Иваномъ Ивановичемъ; таперя заклинаю себя его о производствахъ просить. Просьбою я всю Академію Художествъ опорочилъ, что эдакому довольно и много за архитекторовъ быть. Говоритъ онъ гораздъ, а дѣла нѣтъ.

...Какъ зеленаго, такъ и чернаго въ Москвѣ чаю отыскать не возможно. Я сегодня просилъ господина Грифа, чтобъ онъ не большую коробочку изъ Лондона зеленаго чаю самаго лучшаго прислалъ. Оное ожидать на первыхъ корабляхъ. Въ Лондонѣ я чай пилъ: очень хорошъ, только духу нѣтъ. Однако за неимѣніемъ хорошаго, какъ старый кучеръ не исправляетъ, хошь бичемъ хлопаетъ; лучше того, какъ нѣтъ ничего. Вотъ матушка Русь! Спѣсью и портъ остановила. Таперя всѣ разсуждаютъ о цитронѣ. Какъ сокъ выдавятъ, его бросятъ. Благослови, Господи, дожить конецъ!

3 февраля 1780 года. Москва.

XIII) „Я, слава Богу, продолжаюсь въ подагрѣ, только безъ терзанія: обѣими ногами ходить могу.

Да вотъ, мой батюшка, лежачи войди бѣшеная. Хорошаго не купятъ; а ежели бы, выправя, да прибавя какихъ нибудь пустошекъ, какой-бы бѣдняга напечаталъ, можетъ быть христолюбивые раскупили житье нонѣшняго именинника Касьяна Михайловича. Тутъ главное изъясненіе: онъ любительную болѣзнь сочинилъ и изъ Кіева внутрв государства принесъ; а до того не знали, и народы онымъ не утѣшались. Не понравится ли сія благочестивая древность господину отцу Кошелевскому, какъ по примѣчанію благосмиреніе его къ таковому склонно?

Здѣсь, мой батюшка, зѣло въ модѣ всякія пустоши. Бываютъ ли у васъ таковыя въ употребленіи?

Не подивуй на меня, что я обезпокоиваю ваше здоровье таковыми важностями; а по пословицѣ: песъ отъ скуки, лежа, куську своего лижетъ. Подобно и мнѣ тоже грезится“.

24 февраля 1780 году. Москва.

XIV) „....Магистратскій президентъ господинъ Дурасовъ къ Ивану Ивановичу вкрался какъ мышъ въ закромъ.

Здѣсь проявился нотаріусъ Щербинъ; забравъ денегъ, недавно женѣ купилъ домъ, а достальными деньгами съ боярами дѣлаетъ компанію: графъ Иванъ Григорьевичъ Орловъ ему кумъ. А что было въ чужой дворъ перевезъ: кареты и бѣгуны-лошади, и всегда съ Орловыми бѣгаетъ; и такъ-то суда на него нѣтъ, хоша прошлаго году я съ него подписку взялъ и прилагаю. Да что дѣлать, когда мошенникамъ потачка? Истинно передъ Европою безчастная монархія. Правду не знаю, а говорятъ люди, у Щербина жена толста и хорошо подчуетъ и будто президентъ Дурасовъ часто ѣздитъ къ ней въ гости, и такъ-то Щербинъ бережется. Эту исторію я сказывалъ князю Долгорукову, только въ смѣхъ, да въ трублю, да съ большою нуждою; чрезъ полицію Щербина захватили, и таперя празднуютъ въ магистратѣ, а дѣла нѣтъ. Кажется бы порядокъ разобрать, деньги ли прежде, или крѣпость на жену; вотъ бы квитъ. На что же у насъ и законы, когда нѣтъ исполненія?

Да, государь мой, смѣются моей глупости; да есть-ли хошь одинъ человѣкъ, который бы въ глупость не входилъ? И потому-то умными людьми помогать приказано. Да и натура свидѣтельствуетъ. Вѣдь и глупѣе меня въ Питерѣ счастливы, только передо мною нарядънѣе, да паруки исправнѣе; я ужъ думаю сдѣлать кафтанъ и парукъ и также мотать. Не буду-ли счастливъ и уменъ? Только по скупости не смогу опуститься, а ежели мнѣ Богъ поможетъ, хоша Миколѣ на свѣчу удѣлю. Тогда скажутъ, какой-де умница: и денегъ не даетъ, и живетъ какъ сыръ въ

жаслѣ. Тогда-то опасно, не пошлютъ ли телятъ гонять. А пословица: не радъ, да готовъ, да безъ вины виноватъ. А нужда мнѣ велитъ перемѣнить себя и сдѣлаться такимъ же бездѣльникомъ, на которыхъ по ихъ движеніямъ суда нѣтъ, когда въ нынѣшнихъ временахъ не съискивается химика дѣлать преципитацію".

16 ноября 1780 году. Москва.

XV) „Что желаешь мнѣ такъ быть здорову какъ ты, того-то нельзя: у меня ужъ песочекъ сыплется. А сказываютъ, у царь-дѣвицы въ тридесятомъ царствѣ растутъ яблоки: поѣшъ, будешъ молодъ. Того-то царства я не съищу; а ежели-бы зналъ, твою бы кривошлыкую тещу туда бы за яблоками прогналъ.

3 августа 1783 году. Москва.

Чудо, братецъ: Туепъ изо Франціи въ мартѣ яблоковъ да грушъ, завернувъ въ мохъ, прислалъ; а я получилъ 26 іюля; и тако безъ земли такая нѣжность продолжалась съ пять мѣсяцевъ. Здѣсь многіе отпрыски дали. А куплено за дерево по 15 коп".

XVI) „Я тебѣ, государь, хочу вѣсточки новыя сказать: вчера вечеромъ пріѣзжали ко мнѣ четверо кавалеровъ, говорили много и упоминали какую-то ленту. Я хожу въ рубахѣ. Хвалили, сколько пристала. Да безъ штановъ, да босикомъ...."

18 декабря 1783 году. Москва.

XVII) „Сегодня былъ у меня искуситель, отставной генералъ Мерлинъ; а прежде былъ въ Кригсъ-комисаріатѣ и тамъ повадились лакомиться. Просилъ, чтобъ я ему продалъ городовой стѣны на 30 саженъ. Я сказалъ: коли полторы тысячи заплатить, ломать не стану. Вотъ отъ него еще отвѣта нѣтъ. А какъ денежки возмемъ, тогда опекуны велѣли бы сломать; а меня бы за то тою суммою оштрафовали; то бы и было намъ мошенничать не повадно. А отказать по нынѣшнему обычаю я постыдился; не отстанетъ ли отъ моей учтивости и такъ? Оное для смѣху, такъ пожалуй издери".

18 апрѣля 1784 году.

XVIII) „У меня въ закладѣ степная деревня въ Лебедянскомъ уѣздѣ, очень хлѣбная, 400 душъ, земли 6000 десятинъ, безлѣсная. Ежели тебѣ надобна, пришли проворнаго человѣка съ повѣреннымъ письмомъ: я его пошлю въ деревню и велю за себя записать, а тебѣ крѣпость дамъ. Оная деревня заложена отъ г. Князева и просрочена, и во время записки, какъ Князевъ безпокоенъ, для того надобенъ проворный человѣкъ. А Князевъ по неблагодарности ко мнѣ сдѣлался лихъ; а выкупить ему не чѣмъ, и для того я намѣренъ съ нимъ потерять дружбу. Ежели удастся,

такъ то и запишу. Къ тамошнему намѣстнику, къ его превосходительству Михайлѣ Ѳедотовичу Каменскому не худо въ запасъ отъ кого просительное письмо приложить, дабы пожаловалъ помогъ записать; а на разсказы господина Князева не полагаться, понеже отъ Князева уповательно хлопотъ будетъ много....“

9 мая 1784 году. Москва.

(Рус. Арх. 1873 г. кн. II стр. 2247—2249, 2252, 2253, 2256—2258, 2260—2270, 2279—2283).

15) (Къ стр. 134). **Письмо Никиты Акинфіевича Демидова къ гр. М. И. Воронцову.** Получ. 19 іюля, отвѣтствов. 21 числа 1784 г.

„Высокопревосходительнѣйшій, сіятельнѣйшій графъ Михаилъ Ларіоновичъ, милостивый государь мой! Я до сего времени Вашему сіятельству и не доносилъ, однакожъ принудила моя необходимость Вашего Сіятельства утруждать; ибо совѣсть моя не даетъ мнѣ покоя. Того ради, припадая на колѣна своя, слезно прошу: оборони меня, государь мой, отъ такія тягости; ибо уповаю, что Вашему Сіятельству не безъизвѣстно есть, какимь образомъ учинилъ покойный родитель мой между нами братьями раздѣленіе, котораго отъ свѣта не слыхано, и во всѣхъ государствахъ то не имѣется, что и натурѣ противно. А именно, пожаловалъ мнѣ только изъ движимаго и недвижимаго имѣнія пять тысячь рублевъ и болѣе ничего; не токмо чѣмъ пожаловать, и посуду всю обобралъ и въ однихъ рубахахъ спустилъ. Да что жъ въ то время дѣлать было! А по смерти родительской, какъ усилился братъ мой у Регента, тогда и поминать было не возможно: только далъ десять тысячь рублевъ, о чемъ я въ проѣздъ Кіевскій Всемилостивѣйшей Государынѣ въ домѣ своемъ доносилъ, при чемъ и Ваше Сіятельство быть изволилъ, на что изволила въ то время о семъ веселиться, и при томъ изволила сказать: что ты нынѣ молчишъ? Да какъ было думать и просить на него? Въ какой онъ силѣ былъ! А по смерти его заключено о пожиткахъ его переписью. Къ тому жъ я уповалъ, что невѣстка наша будетъ въ такой же силѣ, какъ ея желаніе было утвердить по духовной за однимъ бы сыномъ все, какъ и надо мною учинено было отъ покойнаго родителя. И я, государь мой, имѣю у себя пропитаніе довольное; однакожъ всякой можетъ разсудить, что своего напрасно отнятаго жаль. А нынѣ я извѣстился, что велѣно имъ, по всемилостивѣйшему приказанію Государыни Императрицы Елисаветы Петровны, раздѣлить на три части равными частями, которое раздѣленіе они между собою и расписали и подали въ Кабинетъ. А оные пожитки, заводы и деревни еще отца моего. А я яко бы въ томъ отеческомъ имѣніи и неучастникъ, яко бы они раздѣляютъ отца своего пожитки; а отецъ ихъ по смерти отца

нашего, однимъ словомъ сказать, и ни чего не прибавилъ, кромѣ мѣдныхъ заводовъ и Царево-кокшайскихъ деревень. Какъ же, государь мой, совѣсти моей, видя такое грабленіе, спокойной быть! И не возможно ли Вашему Сіятельству, милостивому государю моему, о семъ доложить Всемилостивѣйшей Государынѣ, дабы и я въ отеческомъ своемъ по Вашей высокой милости участникъ былъ. Заставь, государь мой, за себя вѣчно Богу молить и вѣчнымъ рабомъ быть съ дѣтьми своими. И ежели, государь мой, на то Ваше соизволеніе будетъ, то я и самъ туда пріѣду для сего, если изволите доложить Всемилостивѣйшей Государынѣ прежде конфирмованія и раздѣленія ихъ.

Что же разсудить до содержанія заводовъ, то, государь мой, всякой можетъ разсудить, что я съ дѣтьми своими, однимъ словомъ сказать, содержу лучше во сто кратъ и для пользы государственной. Вашего Сіятельства, милостивѣйшаго государя моего, всепокорнѣйшій рабъ Никита Демидовъ. Число 29 іюня, 1748 году".

(Арх. Кн. Воронцова. Кн. 4. стр. 193, 194).

16) (Къ стр. 141). Генералъ М. Н. Кречетниковъ, назначенный въ 1778 г. генералъ-губернаторомъ калужскимъ, тульскимъ и рязанскимъ, окружилъ себя почти царской пышностью и чрезвычайно гордо началъ обращаться даже съ лицами равными ему. Слухъ объ этомъ дошелъ до Императрицы, которая сообщила его Потемкину. Послѣдній призвалъ къ себѣ своего любимца С. Л. Львова и сказалъ ему: Кречетниковъ слишкомъ заважничался; поѣзжай къ нему и сбавь съ него спеси. Львовъ немедля отправился въ Тулу. Въ какой-то праздникъ, когда Кречетниковъ, окруженный толпою парадныхъ ординарцевъ, адъютантовъ и др. чиновниковъ, съ важной осанкой явился въ залъ предъ многочисленное собраніе тульскихъ гражданъ, вдругъ, среди всеобщей тишины, раздался голосъ человѣка, одѣтаго въ поношенное дорожное платье, который вспрыгнувъ позади всѣхъ на стулъ, громко хлопалъ въ ладоши и кричалъ: браво, Кречетниковъ, брависсимо! Изумленные взоры всѣхъ присутствовавшихъ обратились на смельчака и удивленіе еще болѣе увеличилось, когда хозяинъ подошелъ къ незнакомцу съ поклономъ и проговорилъ: какъ я радъ, многоуважаемый Сергѣй Лаврентьевичъ, что вижу васъ. На долго-ли къ намъ пожаловали? Но незнакомецъ продолжалъ, стоя на стулѣ, хлопать и убѣждалъ Кречетникова „возвратиться въ гостиную и еще разъ позабавить его пышнымъ выходомъ въ залъ. Сканфуженному Кречетникову не мало усилій стоило уговорить пріѣзжаго гостя слесть со стула и прекратить злую шутку, которая разумѣется была понята и достигла цѣли. (*Бантышъ-Каменскій*. Словарь достопамятныхъ людей. СПБ.

1836 г. стр. 113).—Англійскій посланникъ, лордъ Витвортъ, подарилъ Императрицѣ огромный телескопъ, которымъ она очень восхищалась. Придворные, въ угоду Государынѣ и ихъ любопытства, постоянно наводили инструментъ на небо и увѣряли, что ясно различаютъ они на лунѣ горы. Я вижу не только горы, но даже лѣсъ, сказалъ Львовъ посмотрѣвъ въ телескопъ. Вы возбуждаете во мнѣ любопытство, произнесла Екатерина, поднимаясь съ креселъ. Торопитесь Государыня, продолжалъ Львовъ, уже начали лѣсъ рубить; вы неуспѣете подойти, а его и не станетъ. (Оттуда же стр. 227).—Однажды Львовъ, вмѣстѣ съ Потемкинымъ, ѣхалъ въ Царское село и всю дорогу долженъ былъ сидѣть молча, прижавшись въ уголъ экипажа, такъ какъ свѣтлѣйшій находился въ мрачномъ настроеніи и тоже упорно молчалъ. По пріѣздѣ, Львовъ, умоляющимъ тономъ сказалъ Потемкину: Ваша свѣтлость у меня есть до васъ покорнѣйшая просьба.—Какая?—Не пересказывайте, пожалуйста, ни кому, о чемъ мы говорили съ вами дорогой.—Потемкинъ расхохотался и хандра его прошла. (Оттуда же стр. 228).—Разъ Императоръ Павелъ, разговаривая, во время развода, съ Львовымъ, облокотился на его плечо. Ахъ Государь, что вы дѣлаете, произнесъ Львовъ, могу ли я служить вамъ опорою, лучше позвольте, хоть на одну секунду, опереться мнѣ на васъ; тогда увидите кругомъ себя такія физіономіи, которыя разсмѣшатъ васъ до слезъ. (Оттуда же стр. 228).

17) Къ стр. 143). **Письма Василія Никитича Демидова Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ.**

I. „Всемилостивѣйшая государыня! Вашему Императорскому Величеству извѣстно, съ какимъ секретомъ при здѣшнемъ портѣ купеческое во объявленіи низкою цѣною (для ущербу пошлинъ) воровство пресѣчено, и которые купцы чрезъ утайку фактуръ едва не всѣ товары свои несправедливо объявляли, и тѣмъ въ платежѣ пошлинъ многое уменьшеніе причиняли, онымъ способомъ и то отвращено и въ порядочное состояніе приведено, такъ что нынѣ всѣ въ томъ спокойными быть стали, и сами себя чувствительными учинили. Чрезъ которую диспозицію многія тысячи въ пользу государственную приращены и дѣствительно собраны и собираются, и впредь собираться имѣютъ, что открыто было тогда таможенными управители Матвѣемъ Ивановымъ и Иваномъ Хамантовымъ, кои сначала того, а имянно съ 1746 году, объявляемы низкою цѣною товары, хотя подписывали на свои и на другихъ таможенныхъ служителей имена, токмо тѣ товары браны все въ казну вашего величества, какъ имъ чинить было и повелѣно, чтобъ купцы не дознались, что то отъ высочайшаго вашего величества повелѣнія зависитъ. И ежели бъ не такъ было поступлено, тобъ и донынѣ онаго воровства и траты не малаго интереса прекратить было невозможно; въ чемъ не только они

но и я немалое тогда поношеніе терпѣли. Да и нынѣ въ томъ я неповинное преогорченіе терплю, однако предаю оное на ихъ волю, себя же оставляю въ единой по Бозѣ надеждѣ и защищеніи вашего императорскаго величества всевысочайшей милости.

Ваше императорское величество тѣмъ управителямъ чрезъ меня, всенижайшаго раба, всемилостивѣйше обѣщать изволили за трудъ вознагражденіе по нѣскольку процентовъ пожаловать, что слѣдовало изъ прибыльныхъ, ежелибъ въ тѣ подписные товары нѣкоторые въ продажу употреблены были; но понеже оные всѣ въ казнѣ остались, то ваше императорское величество, за ихъ радѣніе всемилостивѣйше пожаловали ихъ награжденіемъ чиновъ и прибавочнымъ жалованьемъ, чѣмъ они весьма предовольны и находятся въ непоколебимой вѣрности. Токмо то ихъ радѣніе приводитъ ихъ къ неповинному не токмо терпѣнію и безпокойству, но и къ крайнему раззоренію, какъ нынѣ ревизіонъ-контора съ ними беззаконно поступила, о чемъ необходимо принужденна себя нахожу ваше величество утруждать и о невинности тѣхъ бѣдныхъ людей донесть.

Положила та контора на нихъ взыскать, за отданные ими въ пошлину, за вышеобъявленные подписные на ваше величество въ 746 году въ іюлѣ мѣсяцѣ товары, мѣдными трехъ-копѣешниками по сту по двадцати по пяти копѣекъ за ефимокъ, у которыхъ послѣ учинилось сбавки, по силѣ именнаго вашего величества указу, 695 рублевъ 75 копѣекъ, яко бы за то, для чего они платили за подписные у иноземцовъ товары не ефимками, но россійскими деньгами, какой монеты имъ сыскать нигдѣ и никогда невозможно (ибо и сами иноземцы съ нуждою то достаютъ покупкою изъ за моря), да и не только оную сумму взыскиваетъ, но еще и вдвое, а по тарифу не токмо съ россійскихъ подданныхъ повелѣно пошлину въ казну брать россійскими деньгами, но и съ англичанъ, которые ефимковъ не имѣютъ, велѣно брать россійскими по сту по двадцати по пяти копѣекь за ефимокъ, что они непротивно тому и чинили, ибо оные товары подписываны отъ большой части у англичанъ, а хотя нѣкоторые и у другихъ иноземцовъ, но когда уже ими подписаны, то стали быть подданныхъ вашего величества, ибо все, какъ пошлину, такъ и наддачу купцамъ платили они, къ тому жъ тотъ платежъ пошлинъ отъ нихъ происходилъ не собственный, но казенный, и изъ казны въ казну жъ вашего величества, только чрезъ ихъ имяна, секрета ради. И вступили тѣ деньги изъ таможни въ рентерею до публикаціи о сбавкѣ той указа, а что въ таможнѣ осталось, и то тогда жъ комерцъ-коллегіею освидѣтельствовано, въ чемъ они никакой винѣ не подвержены. А нынѣ ихъ изъ того непрестанно безпокоятъ: сыскныя посылаютъ, велятъ брать людей и самихъ ихъ подъ караулъ, хотя же я о томъ члену той конторы, ассесору Маменцову, и объявлялъ, что то все казенное

и происходило по высочайшему повелѣнію вашего величества, и требовалъ въ кабинетъ для усмотрѣнія и донесенія о томъ вашему величеству дѣла, и чтобъ до указу взысканіемъ обождали; но того дѣла не отпустили, и едино свое только исполняютъ неправильное положеніе, не смотря ни на ихъ оправданіе, ни на мое предложеніе, отчего и въ отправленіи ихъ должности помѣшательство и тѣмъ паче явное посягательство чинятъ, да и впредь тщатся и приводятъ къ тому, дабы и отъ мѣстъ ихъ неправдою отрѣшить, что и учинено бъ быть могло, ежели бъ не именной вашего императорскаго величества указъ ихъ защищалъ, понеже безъ именнаго вашего величества указу отъ тѣхъ дѣлъ перемѣнять и никуда отлучать ихъ не велѣно; онижъ, видя такія нападенія, и сами нынѣ у вашего величества милосердія просятъ: или ихъ къ другимъ дѣламъ опредѣлить, или отъ вышеписаннаго неповиннаго взысканія всемилостивѣйше свободить, и впредь безъ высочайшаго вашего величества указу того съ ними не чинить, и тѣмъ ихъ защитить, понеже они другова мѣста и прибѣжища ко избавленію своему не имѣютъ.

Всемилостивѣйшая государыня, всеподданнѣйше прошу вашего величества на сіе всемилостивѣйшаго указу. Вашего императорскаго величества нижайшій рабъ, Василій Демидовъ".

19 марта 1731. Въ С.-Петербургѣ.

II. „Всемилостивѣйшая государыня. Крайняя и нестерпимая горесть принудила меня необходимо ваше императорское величество утруждать: помилуй, всещедрая мати, услыши гласъ моленія недостойныхъ рабъ своихъ и избави отъ гонящихъ насъ.

Господинъ генералъ-прокуроръ князь Никита Юрьевичъ Трубецкой и графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, видя, что по всеподданнѣйшему моему прошенію, о неприсутствіи ихъ по моимъ дѣламъ, всемилостивѣйшаго вашего величества указу не послѣдовало, такъ со мною поступаютъ, какъ съ сущимъ злодѣемъ.

Сего августа 24 числа такъ нагло дѣлали, какъ бы по какому важному государственному дѣлу: искали меня въ домѣ дважды и посылали по дорогамъ до самаго Петергофа; нашедъ меня, офицеръ на приморской моей дачѣ объявилъ, чтобъ я 25 числа явился въ сенатѣ, а по какому указу и дѣлу, не объявилъ, почему я и явился въ 8-мъ часу поутру, гдѣ мнѣ дано мѣсто въ прихожей, какъ на площади, на удивленіе и поношеніе всѣмъ приходящимъ, почему я думалъ, какое имѣется до меня важное дѣло, и въ такомъ позорищѣ сидѣлъ съ два часа; по собраніи же всѣхъ господъ сенаторовъ призванъ былъ предъ нихъ, и во-первыхъ чрезъ оберъ-секретаря сказано мнѣ, что, по указу вашего величества и по опредѣленію правительствующаго Сената, велѣно

меня допрашивать, о чемъ буду спрашиванъ, и какъ я спросилъ: именной ли вашего величсства указъ объявляетъ? то мнѣ сказано: имѣется повелѣніе, котораго мнѣ не объявлено жъ, однако я и тому повинуясь страха ради, чтобъ меня больше не обидѣли, долженъ былъ объявить, что буду отвѣтствовать.

И какъ стали спрашивать, то не о иномъ чемъ, но по дѣлу о деревняхъ, и имѣніяхъ, и родственникахъ покойнаго генерала-маіора Томилова, которыя графъ Петръ Ивановичъ почиталъ и инстиговалъ выморочными, кои такими не бывали. Я и въ томъ отвѣтствовалъ не отрекся, и показалъ родственниковъ, кого я знаю имянно, въ томъ числѣ и здѣсь находящагося брата его двоюроднаго, въ чемъ его сіятельства мнѣніе и произвожденіе неправеднымъ осталось.

Того не довольно. Стали спрашивать о крѣпостяхъ барона Строгонова и отъ него данныхъ женѣ и сыну моему, яко бы безденежно, приводя къ подлогу, котораго не имѣется, понеже баронъ Строгоновъ дѣлалъ не для подлогу, но для исполненія воли завѣщателевой и для церкви Божіи, чрезъ чтобъ на оную послѣ завѣщателя деньги получить, и хотя онъ закладную взялъ безденежно, но женѣ и сыну моему крѣпости давъ за деньги, чтобъ ихъ на церковь отдать, которыя и отдаваны, а именно въ разныя числа дѣйствительно отдано четыре тысячи рублевъ; осталась тысяча сто рублевъ, и тѣ отданы быть имѣютъ, въ чемъ я имѣю явное доказательство и росписки душеприказчиковы. Оное жъ дѣло гласное, партикулярное и дѣлано не тайно, но публично, по приказнымъ обрядамъ, въ силу указовъ, какъ издревле и по нынѣ чинится, и всѣ основаніи и превращеніи на крѣпостяхъ состоятъ; ущерба же государственнаго интереса никакого, ниже челобитчиковъ и доносителей никакихъ нѣтъ, о чемъ я о всемъ, въ чемъ спрашиванъ, и отвѣтствовалъ безспорно и сущую правду.

Но и того недовольно. Какъ я только показалъ, что жена его, Томилова, у меня, то тотчасъ посланъ былъ капитанъ Созоновъ тайно на шлюпкѣ ко мнѣ въ домъ въ великую погоду взять ее и привесть въ сенатъ, и какъ только ей сказали о томъ, то въ такой страхъ пришла—думали, что ей тотчасъ и конецъ будетъ,—что можетъ засвидѣтельствовать оный капитанъ, который, видя ея такое опасное состояніе, посылалъ съ докладомъ вахмистра, на что получилъ приказъ объявить ей, чтобъ она отсюда не съѣзжала, и то можетъ быть по разсужденію другихъ. И нынѣ она отъ того лежитъ въ крайней опасности въ ея жизни; не меньше же того женѣ и дѣтямъ моимъ страхъ наведенъ, отчего и у жены моей кровь гортанью показалась. А оная вдова въ Москвѣ отъ сенатской конторы допрашивана, и тѣ допросы имѣются въ сенатѣ, въ чемъ ее и допрашивать больше не надлежитъ, ибо всѣ обстоятельства отъ меня показаны по ея вѣрющему письму. А повидимому, и впредь ее спокоемъ не оставятъ, пока жизнь ея

не прекратится, и совершенно учинятъ дому моему насиліе,—что все происходитъ для одного меня отъ вышепомянутыхъ двухъ персонъ изъ сильной злобы, на которыхъ, въ ихъ неправедныхъ докладахъ, имѣю я совершенное подозрѣніе, а паче на господина генерала-прокурора, по его (Кн. Н. Н. Трубецкаго) прежнимъ поступкамъ, что ваше величество изъ поданнаго при семъ приложенія всемилостивѣйше усмотрѣть соизволите.

Всемилостивѣйшая государыня, всеподданѣйше вашего величества милосердія прошу отъ такихъ наглыхъ нападеній самодержавною и всесильною вашего величества десницею насъ бѣдныхъ рабовъ своихъ въ правдѣ нашей защитить и всемилостивѣйше повелѣть оное дѣло въ правосудіи разсмотрѣть, кому ваше величество ни соизволите, только кромѣ тѣхъ двухъ персонъ, которые безвинно гонятъ и раззоряютъ, и животъ отнимаютъ неправедно, почему ваше величество соизволите усмотрѣть тогда, чья правда и вина явится.

Вашего императорскаго величества, нижайшій рабъ, Василій Демидовъ".

26 августа, 1752.

III) „Всемилостивѣйшая государыня. Сего марта 9 дня сообщеніемъ изъ кабинета вашего императорскаго величества тайный совѣтникъ баронъ Иванъ Антоновичъ Черкасовъ объявилъ мнѣ, имяннымъ вашего величества указомъ, подать въ кабинетъ отвѣтъ: для чего я забиранымъ въ 1753 и 1754 годахъ у купцовъ кромѣ казенной прямо въ компату товарамъ никакой записки не имѣлъ, будучи точно къ тому опредѣленъ и приставленъ? и потому, вашего величества указу, отвѣтъ я подалъ. А вашему императорскому величеству симъ всеподданнѣйше доношу: о тѣхъ забранныхъ въ компату вашего величества мимо казенной прямо отъ купцовъ товарахъ, что въ счетахъ ихъ показано, мнѣ было не извѣстно и ни отъ кого о томъ не слыхалъ; чего ради и записки имѣть было не почему. О чемъ принося самую истину, какъ предъ самимъ Богомъ отвѣтъ дать могу. И повергая главу мою и послѣднюю жизнь всепресвѣтлѣйшимъ вашего величества стопамъ и высокомонаршей власти матерьняго милосердія прошу, помилуй мя, не достойнаго раба своего! Вашего императорскаго величества нижайшій рабъ, Василій Демидовъ".

11 марта 1755 года.

(Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній о Россіи, изд. Н. Калачевымъ, СПБ. 1868 г., кн. IV, статья: „Ближніе люди Императрицы Елизаветы", стр. 29—34).

18) (Къ стр. 155). **Письмо Никиты Никитича Демидова.** „Прикащикамъ моимъ Никифору и Прохору Блиновымъ, Серебрякову, Якиму, канторщику Алферову, служителямъ Шелегову и Егорову.

Два письма отъ васъ отъ 24 февраля и отъ 3 марта подъ № 347 и 348 съ разными приложеніями получилъ, а что на заводахъ и въ протчихъ мѣстахъ благополучно, за то благодареніе Вышнему. И на то подтверждаю: о большихъ всѣхъ генерально выходахъ и о большихъ передѣлахъ и о дѣлѣ завсегда и во всемъ хорошаго и щегольскаго съ похвалою у насъ желѣза и послѣ отпуску нынѣшняго весенняго каравана ежегодно по 300.000 пудъ и объ отпускѣ ежегодно такой суммы въ караванахъ, и крѣпко и прекрѣпко вамъ сіе помнить и зарубить на носу о безпрерывномъ дѣйствіи доменъ и о всегдашней молотовой работѣ на всѣ горна и молота со здѣланіемъ въ недѣляхъ отъ 20 до 22 крицъ на горну, о соблюденіи втулками воды, о вычерпаніи въ Увильдинскомъ озерѣ по моему подтвержденію нынѣ весною няши и о полученіи намъ изъ казны за всѣ казенныя наши поставки денегъ, о суточныхъ всегда точно и вѣрно изъ каждой домни выходахъ по 300 пудъ въ сутки, да и о всемъ протчемъ генерально чинить и дѣлать съ радѣніемъ и неусыпностію всѣмъ вамъ къ лутчему, какъ многократно и подтверждалъ, а паче Блинову подъ неупустительнымъ штрафомъ, и на сей пунктъ писать.

Какова стоитъ погода, и велика ль была нынѣ весною полая вода въ рѣкахъ, и какова прибыль у васъ въ прудахъ воды, и сколько слышно у протчихъ заводчиковъ у кого пошло съ желѣзомъ и съ протчимъ коломенокъ, и сколько въ нихъ грузу суммою пудъ и почему гдѣ вольныя и задаточныя на чюжихъ заводахъ за что цѣнами работаютъ, и дороги ль провозы, о цѣнахъ хлѣбамъ, овсу и харчевому, о денежномъ передѣлѣ въ Екатеринбургѣ мѣдныхъ денегъ, о наличной мѣди, и даютъ ли Лазаревскія повѣренныя на переводъ кому мѣдныя деньги, о всѣхъ производимыхъ и оконченныхъ вездѣ (какія случатца) нашихъ приказныхъ дѣлахъ и о новостяхъ, буде какія случатца, да и еженедѣльно о всемъ вышеписанномъ точно безъ проронки репортовать меня и на сей весь пунктъ писать ко мнѣ.

Кыштымскую нижнюю домню по порядочной переправкѣ и высушкѣ горна нимало не медля въ дѣйствіе пустить, да чтобъ и всѣ у насъ домни во время выдувокъ непремѣнно какъ кладены, такъ и высушены были скоро и по порядку и въ ходу бъ или въ дѣйствіи находились точно уже не меньше года; да помнить же о семъ всегда всѣмъ вамъ и перепомнить наикрѣпчайше, и безъ прогулу домни нимало никогда не были бъ, и писать на сей пунктъ.

А что караванной Тимофѣевъ такъ скоропостижно помре, о томъ сожалѣю, и для того оставшей его Тимофѣева женѣ съ ма-

лолѣтными ее дѣтьми выдать въ память заслугъ покойнаго ее мужа изъ милости моей сто рублевъ и записать оныя на Касляхъ въ расходъ; а небольшому его Тимофѣева сыну, который нынѣ находится въ конторѣ у письменныхъ дѣлъ, быть при конторѣ и опредѣлить ему жалованья по 10 руб. въ годъ, и каковъ оный малолѣтной его Тимофѣева сынъ понятіемъ и поведеніемъ, также и большой его сынъ и не лѣнивы ль, о томъ писать ко мнѣ объяснительно и на сей пунктъ писать же ко мнѣ.

А поелику знаю я достовѣрно, что сіе мое письмо каравану нынѣ весенняго уже за отправленіемъ изъ Сорокина не застанетъ, но какъ слѣдуетъ вмѣсто покойнаго караваннаго Тимофѣева опредѣлить въ караванѣ человѣка, то симъ и повелѣваю главными караванными въ караванѣ быть Тихану и Михайлѣ, а расходчикомъ Мурашкину, а къ нимъ караваннымъ въ помощники и въ писцы по прежнему опредѣляю бывшихъ и нынѣ идущихъ въ караванѣ подьячихъ Петра Блинова и Андрѣяна Зайцова, да еще третьяго покойнаго Герасима Тимофѣева брата его роднаго Архипа Тимофѣева жъ....мъ имѣется нынѣ на Касляхъ въ служителяхъ, опредѣлить на нынѣшней же отправившейся караванъ помощникомъ же караваннымъ и къ производству жъ и запискамъ письменныхъ въ караванѣ дѣлъ и въ бываемыхъ для каравану всякаго рода закупкахъ, также изъ каравану желѣза и протчаго продажахъ и отдачахъ, чтобъ всѣ троя они, Блиновъ, Зайцовъ и Архипъ Тимофѣевъ знали бъ, навыкали и во все вхожили, по порядку вмѣстѣ съ караванными съ усердіемъ, трезвостію, не касаясь ни мало къ хмельному, съ вѣрностію и радѣніемъ къ господскому во всемъ, за что и оставлены отъ меня они за вѣрность, усердность, трезвость и радѣніе не будутъ, и чтобъ они Блиновъ, Зайцовъ и Архипъ Тимофѣевъ крѣпко сіе помнили и наблюдали всеусердно. Но какъ по вышеписанному безъ сумнѣнія уже караванъ изъ Сорокина отправился, то въ самой скорости немедля нимало означеннаго Архипа Тимофѣева послать на отправленной нынѣ караванъ сухимъ уже путемъ туда, гдѣ уповаитя по времяни онъ Архипъ караванъ мой на стичь можетъ и съ вашимъ писменнымъ на караванъ о сей моей волѣ подтвержденіемъ, а притомъ и выписавъ сей мой весь пунктъ, для знанія и исполненія, послать же на караванъ къ Тихану съ товарищи, и какъ и куда имянно пошлете достигать означеннаго Архипа караванъ, и каковъ оной Архипъ совѣстію, понятіемъ, поведеніемъ, трезвостію, и не пьетъ ли, и расторопностію, о всемъ объяснительно писать, да и на весь сей пунктъ писать же.

Изъ копіи присланной нынѣ вижу, что вы въ Далматовской нижней земской судъ приносили доношеніемъ жалобу, что плутецъ татаринъ Марзагуловъ подрядилси къ намъ поставить нынѣ зимою руды съ Синарскихъ рудниковъ 1687 пудъ, но вмѣсто того возилъ плутецъ на Ревду примѣчательно по передачѣ ему

плуту Марзагулову отъ Ревдинцовъ лишней за руду цѣны; но вамъ бы должно по порядку прежде, не прося въ судѣ, дать знать па Ревду, что онъ плутецъ татаринъ, не выполня за забранныя деньги у насъ рудной вывозки, сунулся поставлять руду плутовскую къ нимъ, и дабы они Ревдинцы, отказавъ отъ поставки, велѣли сперва по справедливости въ разсужденіи перваго подряду выполнить сполна у насъ подрядившую руду, да тогда бъ уже съ нимъ дѣло имѣли: такъ бы они Ревдинцы конечно въ сей просьбѣ вамъ не отказали; и для того впредь въ таковыхъ случаяхъ въ разсужденіи Ревдинцовъ чинить съ наблюденіемъ и безъ таковаго предъ—увѣдомленія въ суда подачею просьбъ не соватца. Да и выполнилъ ли онъ плутъ татаринъ, по вашей нынѣшней просьбѣ, Марзагуловъ вывозкою къ намъ сполна нынѣ доставкою руды, или жъ вы съ него плута деньги за всю не доставленную руду, что слѣдовало, взыскали? Да и точно, чтобъ ни на комъ долгу не было, какъ и неоднократно о выбивкѣ долговъ подтверждаемо было, и писать о семъ объяснительно, да и на весь сей пунктъ писать же ко мнѣ.

Дружининъ въ нынѣ полученномъ мною отъ него письмѣ пишетъ, что онъ бывши де на Каслинскомъ заводѣ у васъ за нѣкоторыми справками по дѣлу Собакиныхъ, навѣдался, что желѣзо, кое наковано было на заводахъ, все въ Сорокино вывезено, коего де отправлено съ небольшимъ двѣсти тысячъ; а вы въ своемъ послѣднемъ нынѣ писмѣ говоритя, что въ надѣланіи желѣза съ 190,000 пудъ, и для того, съ чего онъ Дружининъ писалъ такую съ вами о семъ разницу, писать ко мнѣ съ вѣрностію правдиво, и на весь сей пунктъ писать ко мнѣ.

Получилъ я на сей же почтѣ письмо отъ 3 марта, за подписаніемъ Кыштымскаго прикащика Блинова, канторщика Алферова и служителя Шелегова, въ коемъ описываютъ они удивительное смѣльство плутцовъ толстобрюхихъ и коренныхъ раскольниковъ караваннаго Тихона и Каслинскаго Серебрякова и что они Тиханъ и Серебряковъ отважились въ согласно написанномъ отъ всѣхъ васъ и уже въ подписанномъ всѣми жъ вообще ко мнѣ письмѣ отъ 24 февраля вычистить со всѣмъ тотъ пунктъ, въ коемъ отъ меня отъ васъ спрашивано было позволенія, кого я на мѣсто покойнаго караваннаго Тимофѣева помѣстить прикажу; а какъ оная подчиска въ старинномъ ко мнѣ письмѣ и по моему свидѣтельству оказалось подлинно справедлива, да къ тому жъ Шелеговъ отъ такого плутовства въ подчищеваніи упорно Тихана и Серебрякова удерживалъ, но они его Шелегова не послушали, и для того отписать ко мнѣ о семъ, спрося плута Серебрякова подъ срашною евангельскою клятвою, какой ради причины и резону онъ Серебряковъ съ такою жъ раскольническою свипьею Тихономъ имѣли смѣлость вычищать означенныя строки въ подписанномъ уже всѣми ко мнѣ бѣломъ писмѣ, и буде онъ Серебря-

ковъ добровольно о семь о всемъ до подноготной не признается и будетъ отвиливать неправедными вымыслами, то отъ него плутца Серебрякова добитца истиннаго во всемъ признанія и правды уже толстыми плетьми, и что онъ Серебряковъ на все то вамъ добровольно ль или подъ плетьми покажетъ, подробно о всемъ безъ поноровки и посяжки вамъ писать ко мнѣ одну истинну и правду подъ клятвою, не наровя и не посягая; сообщника жъ Серебрякова, то есть караванного Тихана, по приходѣ его сюда съ караваномъ, я о всемъ, что должно, изслѣдовать объ ономъ въ подробность не оставлю, и тогда что по слѣдствію окажетца и вамъ дамъ знать. И для чего плутъ Якимъ, какъ въ ономъ же письмѣ Блиновъ съ товарищи пишутъ, ѣздилъ на Касли такъ скоропоспѣшно, оставя должность и не имѣвъ при томъ совсѣмъ къ тому резону, да еще и за запрещеніемъ ему Якиму отъ Кыштымскаго Блинова о такой самовольной безъ господской надобности отлучкѣ; да и по пріѣздѣ та на Касли ни Прохору ни Шелегову, за чѣмъ пріѣзжалъ, онъ плутъ Якимъ ничего жъ совсѣмъ не объявя, и съ Каслей ночью опять назадъ уѣхалъ; то такую жь ты, раскольническая свинья Якимъ, имѣлъ нужду и власть самовольно такъ съ заводу, не сказавъ никому, отлучатца и попрядывать, не объявя о томъ, за чѣмъ на Касли ѣдишъ или ѣздилъ, ни Кыштымскому Блинову съ Алферовымъ, ниже на Касляхъ, за чѣмъ пріѣхалъ, Прохору и Шелегову? или ты, сукинъ сынъ, сверчокъ поганой Якимъ, захотѣлъ точно длиннаго лыка и каторги въ ссылкѣ за ослушаніе и самовольства за такія скрытыя и потаенныя отлучки? да съ такими твоими плутовскими ухватками и поступками врядъ тебѣ вижу, Якимъ, онаго миновать; а я давнымъ давно да и всегда подтверждалъ и подтверждаю, дабы вы правители и за господскими нуждами безъ согласія и совѣту никто съ заводу самовольно, а паче за своими какими либо паршами отнюдь не отлучалися, да и ѣзды бъ ваши съ заводовъ, за какими именно дѣлами вы отлучаетесь, записаваны бъ были подробно въ журналахъ, а не такъ самовольничать и прыгать воровски, какъ раскольнической плутъ Якимь нынѣ то учинилъ. И для того такую его Якима странную и совсемъ самовольную съ Кыштыму на Касли отлучку и шаганье изслѣдовать вамъ всѣмъ до подноготной подъ вышеписанною жъ точно евангельской заповѣди клятвою и при томъ подъ страшнымъ за неправду какую либо всѣмъ вамъ штрафомъ; потому жъ и о Серебряковѣ, для чего выскребли строки, и что по вашему о всемъ вышеписанномъ изслѣдованіи окажетца, съ ясностію ко мнѣ о всемъ безъ промолчанія писать правдиво, не наровя и не посягая, подъ страшною евангельскою клятвою. А за такія непорядки Серебрякова и Якима высѣчь нещадно плетьми Прохору съ Шеleговымъ, и впредь, до такого плутовскаго самовольства и генерально до всякихъ непорядковъ никого вамъ Блинову, Прохору

Алферову, Шелегову и Егорову крѣпко не допускать, и о томъ да и на весь сей пунктъ обстоятельно ко мнѣ писать. Да писали ко мнѣ Кыштымскія служителя Ефимъ Наседкинъ, Александръ Пискуновъ, Иванъ Рѣщиковъ, лекарскій ученикъ Петръ Симановъ, да плотинной Ѳедоръ Мамкинъ отъ 25 февраля о разныхъ непорядкахъ, плутовствахъ и воровствахъ смѣло отчаянныхъ расходчика Якима съ товарищи въ 23 пунктахъ, съ котораго ихъ письма точную копію прилагаю, изъ чего о всемъ сами увидите, по которому ихъ письму о всемь генерально по всѣмъ пунктамъ наикрѣпчайше со всякимъ основательствомъ и правдою, не наровя никому и не посягая ни на кого, по чистой совѣсти, какъ предъ Богомъ, подъ страшною евангельскою клятвою, какъ всѣмъ изслѣдовать до подноготной во всемъ, а за не правду боятца намъ всѣмъ крѣпкаго въ проводку наказанія и большаго денежнаго штрафу; да помнить же, помнить и перепомнить вамъ всѣмъ сіе и зарубить на носу, ибо и за малѣйшую неправду, за посягательство и за послабленіе и за потачку и жилище у всѣхъ васъ разрою и на вѣтеръ пущу, ибо неправды, непорядковъ и ослушанія въ запрещенномъ, поноровки и потачки и всякихъ дурностей какъ черта ненавижу и нетерплю,

1-е. За взятое жъ воровски за гвозди, за тесъ, канаты и снасти, французскую и сладкую водку, за рубку и возку казеннымъ коштомъ на раскольническую часовню бревенъ, за тесъ господской на Якимовъ дворъ и мастерамъ за работу, за свѣчи и за все, что взято и своровано, буде явно обличенъ и доказанъ будетъ, доправить съ него Якима, чего стоитъ, непремѣнно тогда въ скорости за все про все вдвое, и въ первомъ репортѣ въ приходѣ показать и писать, а мастерамъ и работникамъ господскимъ, кому за какую работу не дано доправленное съ Якима, за то вдвое тѣмъ людямъ въ скорости раздать, дабы никто не терпѣлъ обиды; а что буде клеветали и неправду въ чемъ писали, за то неправедныхъ доносителей по мѣрѣ винъ нещадно, чего стоятъ, наказать плетьми.

2-е. За чѣмъ потаенно Якимъ ходитъ въ кладовую, не упустительно изслѣдовать же.

3-е. А что лѣниво и долгопротяжно Якимъ, яко расходчикъ, выдаетъ на казенныя надобности изъ анбаровъ мастерамъ и разнымъ людямъ на подѣлки и надобности казенныя генерально чтобъ такое ни было, то буде сіе правда жъ, то за то его архибестію Якима, раскольническую непотребную свинью, сѣчь въ проводку нещадно плетьми, и впредь чтобъ онъ денно и ночно все генерально на казенныя нужды всякому выдавалъ по требованіямъ, что по порядку слѣдуетъ, тѣми жъ часами и минутами;

за медленіе жъ и за самое малѣйшее и за такія непорядки и дурности гонять его Якима всѣмъ вамъ, такова нечестивова бестію, палками въ шею къ анбарамъ, дабы все скоро безостановочно надлежащее всѣмъ выдавалъ, чтобъ ни въ чемъ промедленія и остановки отнюдь и отнюдь не было бъ, только точно бъ и вѣрно правдиво, а не затѣйно и безъ малѣйшей посяжки и злобы; а за посяжку и злобу храни васъ Богъ всѣхъ, а то и небо вамъ всѣмъ съ овчину покажетца за посяжку; но чтобъ все было по порядку и правдиво, и спать ему канальи Якиму точно всегда велѣть въ конторѣ да и жену его, когда такая точно дурная и вредная наставница, буде точно жъ правда какъ пишутъ, то ее какъ каналью разсѣчь же плетьми. Цыцъ, цыцъ и перецыцъ хищенія къ господскому, обиды всѣмъ, непорядки и дурности наводить, а то всѣхъ васъ какъ раковъ раздавлю и никому отнюдь за неправды и дурности не стерплю ему и всѣмъ вамъ.

4-е. Медикаменты лекарскія всѣ генерально держать подъ общимъ замкомъ при конторѣ Якиму Алферову, и лекарскаго ученика, и съ ясною запискою, и выдавать ученику лекарскому изъ оныхъ съ вѣрною и ясною запискою жъ; сына жъ Якимова Дорофея въ скорости отрѣшить ото всѣхъ господскихъ дѣлъ и опредѣлить точно въ господскую работу съ протчими на ряду. Цыцъ каналія, раскольникъ, корень вашъ искореню-боярить; ибо у меня вы всѣ равны, кромѣ справедливыхъ и вѣрныхъ заслугъ правды и усердія къ господскому, а не о раскольничествѣ проклятомъ, о жирахъ и о неправдѣ думать, но съ неусыпностью трудитца о господскомъ добрѣ и о большихъ выходахъ и передѣлахъ, а то и ребра, Якимъ, во всемъ родѣ вашемъ не оставлю за неправду и дурности, что и корень вашъ раскольнической зловредной не попахнетъ; да и всѣмъ вамъ генерально за неправды, лѣности и нерадѣнія, дурности и ослушаніи противъ моихъ подтвержденіевъ тоже какъ и Якиму ожидать, что и корень вашъ не попахнетъ; или нетерпимой свинячей гнусной раскольникъ Якимъ и съ родомъ своимъ за дурности захотѣлъ на каторгу вѣчную и въ ссылку съ крѣпкимъ наказаніемъ за ослушности и дурности, или жъ подь красную шапку кто годенъ, а не годной безъ зачету туда жъ поѣдетъ. Да и старичонку Авраму съ братомъ, не взирая на старость, за потачку и дурности дѣтямъ и внучатамъ съ оковами крѣпкихъ плетей урвать. Да берегитесь же какъ огня, нетерпимыя неправедныя раскольническія упрямцы и зловредныя въ обществѣ люди! ибо неправды, ослушанія и дурностей никакъ, никахъ и никакъ я не стерплю; не попадитесь скоро какъ чижи въ понцы, ибо я люблю святую истинну, правду и неусыпныя труды съ послушаніемъ, а не такія ваши зловредныя раскольническія уловки, въ честномъ обществѣ

нетерпимыя, ибо и самъ Богъ любитъ правду и истинну, а на вымыслы ваши неправедныя, затѣйныя и гнусныя, и повелѣваетъ безропотно Спаситель Христосъ и Апостолъ властямъ покарятца и повиноватца не токмо благимъ, но и строптивымъ, на что де воля Божія есть; или вы, раскольники архибестіи, смѣлы, что Христосъ и Апостолы пишутъ и узаконя повелѣваютъ. И сіе все Авраму Денисову съ родомъ его при конторѣ со вниманіемъ и объясненіемъ прочесть.

5-е. Обольстившихъ безволостниковъ канальевъ дуръ бабъ и дѣвокъ въ расколъ, кои наши въ бѣгахъ, всѣхъ въ скорости ото всюду собрать и опредѣлить въ работу, а за неотысканіе скоро и родъ Аврамовъ со Екимомъ искореню, ибо имъ архибестіямъ надо знать, гдѣ они укрываютца; а за продолженіе, чтобъ они уже тогда на меня не пѣняли: истинно имъ зло и страшно будетъ. А за угрозы Михайлѣ Захарову отъ Якима и Аврама, буде точно правда, то доправить съ нихъ Якима и Аврама въ скорости 50 руб. и отдать ихъ въ церковь, а впредь цыць за всякія дурности, побѣги и непорядки, раскольники Якимъ съ товарищи, ибо и праху вашего канальскаго упрямаго и нечестиваго не оставлю.

6-е. А когда Якимъ точно правда по куренямъ ѣздя, становяся на пень, осматриваетъ курени, да только въ томъ и раденіе свое къ господскому являетъ, то его Якима Шелегову Прохору и Алферову у пня на куренѣ добрѣ плетьми нещадно высѣчь; а мерина сѣраго негоднаго отдать ему и въ скорости велѣть купить въ казну вдвое дороже, что онъ изъ казны получилъ, ибо прикащикамъ отнюдь не велѣно свое дермо съ казеннымъ мѣшать и алтынничать, и дабы никто изъ костра щепки не обиралъ и страшился какъ огня, ибо уже послѣднее дѣло такъ алтынничать; и недоброй уже сей и злой обычай есть господское съ вашимъ мѣшать. А за худыя лошади въ тягость Тютнярскимъ доправить съ Якима гунствота въ полторы и отдать Тютнярскимъ, дабы никто навязывать и тяготить жителей и крестьянъ изъ прикащиковъ и конторныхъ не отваживался, чиня въ обиду, и бояться какъ огня.

7-е. А что Красноуфимской купецъ Илья Поповъ говорилъ о похищеніи денегъ Якимовымъ сыномъ Дорофеемъ 150 руб., то буде по изслѣдованіи явитца правда, то оныя 150 руб. съ гунствота не праведнаго раскольника Якима въ скорости доправить и въ первомъ рапортѣ въ приходѣ показать; въ томъ ли ваша раскольники правда съ большими крестами, ибо праведный Богъ не большихъ крестовъ требуетъ, но истинны и правды; а Дорофея, за такія плутни и не порядки, какъ каналью, въ проводку плетьми разсѣчь, и кузнеца Логашку Гуськова нещадно жъ вездѣ

въ проводку, буде правда, плетьми разсѣчь. И чтобъ Якимъ за кузнецами въ молотовыхъ и за всѣмъ генерально вездѣ, такъ какъ и прежде, съ неусыпностію денно и нощно смотрѣлъ, глядѣлъ и наблюдалъ къ лутчему, какъ и при прежнихъ расходчикахъ и при Селезневѣ бывало, и вездѣ бъ въ анбары ходилъ самъ, и выдавалъ, а не сторожамъ и протчимъ вѣрилъ по лѣности, и у всѣхъ ключи скоро Якиму обобрать, ибо сіе дѣло расходчиково; да и по куренямъ и вездѣ онъ Якимъ ѣздилъ же бъ и смотрѣлъ, какъ и въ прежнихъ годахъ чинилось, безъ малѣйшей лѣности. А что онъ расплутъ Якимъ около кузенъ и вездѣ казеннымъ чѣмъ интересовался, то все генерально казенное доправить съ него Якима бестіи вдвое. Да и вы всѣ правители, нетерпимыя архибестіи для чего жъ его Якима, да и кто бъ ни былъ, допускаитя къ казенному касатца? или вамъ всѣмъ высадило, что я подтверждалъ и подверждаю, дабы никто и ни къ чему казенному и къ запрещенному отнюдь нимало не касался бъ? истинно и въ васъ во всѣхъ правителяхъ ребра не оставлю за ненаблюденіе, несмотрѣніе и за потачку, и сіе зло скоро и страшно васъ укуситъ всѣхъ, а должно всякому изъ васъ похитителю, кто къ казенному и къ запрещенному касатца не токмо воспретить, но и ротъ до ушей разодрать съ запискою въ журналъ и съ яснымъ донесеніемъ о томъ и правдою мнѣ скоро.

8-е. А что сгорѣло казенного во время пожару, буде нерадѣніемъ плута, Якима по лѣности его, и что переправленное кузнецомъ Логашкою у него Якима казенное буде подлинно явится, то все съ Якима доправить вдвое, скоро, непремѣнно, и къ наказанію ему Якиму за сіе крѣпко прибавить, также и плуту Логашкѣ, плетьми, чтобъ уже они до новыхъ вѣниковъ не забыли; а съ Логашки въ штрафъ ещо доправить скоро жъ 50 руб. сверхъ доправленного казенного въ казну, и все въ первомъ репортѣ въ приходѣ показать, и за Логашкою такимъ воромъ накрѣпко вамъ смотрѣть, да и за всѣми генерально ворами и похитителями казенного недреманно жъ вамъ всѣмъ наблюдать, дабы никто не отважился и къ волосу казенному касатца, и искоренять такое зло до подноготной всѣмъ вамъ у всѣхъ генерально.

9-е. На заводимыя новыя покои архибестіею Якимомъ, что и къ чему касался къ казенному, то все съ него за казенное доправить вдвое въ казну скоро и записать въ первомъ репортѣ въ приходъ, цыцъ и перецыцъ такъ, гнусной раскольникъ Якимъ! да и всѣхъ васъ правителей къ казенному касатца Боже сохрани, ибо какъ раковъ раздавлю и ни за что и за малое не стерплю, а долженъ всякой довольствоватца своимъ и праведнымъ, а не похищать запрещонное, красть и воровать.

10-е. А что гнусной Якимъ въ неволю бралъ на свои сѣнокосы людей въ неволю, за то Якиму еще добрѣ и добрѣ прибавить плетьми а Логашкѣ за беззаконное усердіе, и доправить съ Якима въ скорости въ штрафъ 50 руб. и оныя деньги 50 р. по неволѣ работающимъ бабамъ роздать, сколько кому слѣдуетъ; а впредь буде архибестія Якимъ или ктобъ ни былъ генерально изъ васъ будетъ касатца къ похищенію казенного и людей моихъ въ неволю станетъ заставлять на кого что дѣлать большое или малое, то буду доправлять, божусь Богомъ, въ десятеро съ Якима и со всѣхъ васъ виноватыхъ за такія корысты и дурности, и однимъ словомъ, чтобъ ничего мои казенныя люди никогда и нигдѣ на васъ не работали, какъ и прежде отъ меня неоднократно подтверждаемо было, и торговъ, промысловъ, рыбныхъ ловель и запрещенныхъ пашенъ всѣмъ вамъ, какъ и неоднократно подтверждалъ, чтобъ отнюдь, и отнюдь и отнюдь и духу бъ у васъ правителей ни у кого не слыхалъ, по силѣ прежнихъ моихъ подтвержденіевъ, а то какъ бестіявъ виноватыхъ размучу за дурности и ослушности въ запрещенномъ, и оберу и жилище ваше разрою, ибо моей мочи уже нѣтъ подтверждать къ такимъ смѣло отчаяннымъ ворамъ, а вмѣсто подтвержденія архибестія Якимъ да и всѣ воры ослушники скоро уже дождетесь отъ меня присылки отсюда праведнаго журавля съ длиннымъ носомъ.

11-е. А что въ 16-мъ пунктѣ пишутъ доносители о коробьяхъ угольныхъ и о многихъ дурностяхъ, и оное все крѣпко жъ накрѣпко изслѣдовать неупустительно, и за такія неслыханныя дурности всѣмъ виноватымъ, архибестіи Якиму съ товарищи, крѣпкой и прекрѣпкой учинить штрафъ, по мѣрѣ ихъ винъ, плетьми и деньгами; а плутовкѣ засцыхѣ такой бодрой Якимовой женѣ и протчимъ бабамъ къ наказанію плетьми крѣпко и прекрѣпко въ проводку прибавить, и при томъ подтвердить Якимовой женѣ наикрѣпчайше, ежели она мѣшатца станетъ хотя въ чомъ въ маломъ, то отдамъ ее, яко ослушницу, съ наказаніемъ въ ссылку и ни чѣмъ нимало не подорожу такою раскольническою свиньею засцыхою, да и никѣмъ; да и Якимъ чтобъ того жъ скоро не урвалъ за плутовство, лѣность и за нерадѣніе.

12-е. А что въ 17-мъ пунктѣ значитъ у доносителей: Якима Аврамова дѣти и племянники не въ работѣ, то за то, что зажирѣли и неблагодарны, ибо Богъ велитъ не благодарныхъ ввергнуть во тьму за неблагодарствіе, всѣхъ ихъ таковыхъ Аврамовыхъ лытальщиковъ опредѣлить въ казенную и урочную работу непремѣнно, и ото всѣхъ господскихъ дѣлъ таковыхъ Аврамовыхъ и Якимовымъ говенъ отставить; а которыя ѣздютъ изъ нихъ на Шарташъ, то таковыхъ и въ урочную работу не опредѣлять, а чтобъ были во всегдашней казенной работѣ въ молотовыхъ и

въ протчихъ; да и у во всѣхъ у васъ управителей генерально дѣти и племянники чтобъ отнюдь ни у кого не лытали, а всѣ бъ были въ работѣ казенной или въ урокахъ. Вотъ вамъ генерально всѣмъ и предѣлъ мой точной! и рыбу бъ заводскимъ во время не рабочее ловить Аврамовы да и ни кто отнюдь не мѣшали бъ, а за такія рыбныя обиды и наглости всѣхъ Аврамовыхъ нещадно пересѣчь; и доносителей плутъ Якимъ отнюдь бы не токмо бъ могъ бить, но и подумать о томъ страшился бъ; а буде кто изъ нихъ доносителей также и протчія въ чемъ виноваты явитца, то бъ штрафовали и наказывали обще онъ Якимъ съ Блиновымъ, Алферовымъ и съ Шелеговымъ, также и на Касляхъ Прохоръ съ Шелеговымъ и Егоровымъ, когда на заводѣ; а одинъ бы старой архибестія Серебряковъ, раскольническая свинья, съ плутомъ Якимомъ доносителей и никово отнюдь бы не смѣлъ штрафовать, да и отнюдь, отнюдь и отнюдь никому и нигдѣ напрасно ни на кого не нападать, также и никому за дурности отнюдь не потакать и неспускать, и пороху и ничего казеннаго понапрасну никому отнюдь и отнюдь не давать. Цыцъ такія жиры производить! ребра не оставлю.

13-е. А что у Тютнярскаго плутъ жадной Якимъ отнялъ жеребенка бѣлогриваго, то, буде правда, то онаго жеребенка въ скорости отдать Тютнярскому; а кобыленку, которую онъ прежде Тютнярскому отдалъ, то отъ Тютнярскаго не возвращать за штрафъ Якиму, а чтобъ осталась у Тютнярскаго; а заимку у Якима скоро раззорить, чтобъ и духу не было, какъ и прежде подтверждалъ о лошадиныхъ заводахъ всѣмъ вамъ.

14-е. О восьми рубляхъ, данныхъ Мамкину отъ Якима взаймы, учинить и доправить по справедливости.

15-е. А что въ 20-мъ пунктѣ у доносителей значитъ, что Аврамовъ подговаривалъ Мамкина въ расколъ, и въ ящикъ для церкви медикаментовъ со многихъ не сбираетъ, за то, буде правда, еще Якиму плетьми прибавить и доправить 50 руб. въ штрафъ и въ первомъ репортѣ въ приходѣ показать, и въ ящикъ для церкви и на медикаменты со всѣхъ генерально, какъ и при мнѣ чинилось, точно и непремѣнно сбирать обще и съ раскольниковъ изо всѣхъ работъ. А что Мамкинъ двѣ кожи взялъ и Гуськовъ одну, оныя кожи съ Мамкина и Гуськова взять въ казну и слегка того Мамкина за такія дурности высѣчь на первый случай, а впредь за дурности и неправду и дермо изъ него Мамкина выколочу, а Гуськова и нещадно еще высѣчь.

16-е. А что доносители пишутъ въ 21-мъ пунктѣ о сборѣ на раскольническую секту и о пріѣздѣ раскольниковъ потаенно

поповъ къ архибестіи Якиму, то впредь чтобъ Якимъ всѣхъ такихъ дурностей, какъ въ ономъ пунктѣ значитъ, какъ огня страшился, ибо праху не оставлю, и вѣрно въ ссылку и на каторгу угодитъ онъ архибестія Якимъ за такой злой неправедной и недоброй обычай; и отнюдь и отнюдь потаскушекъ скверныхъ и гнусныхъ раскольническихъ поповъ и лжеучителей къ намъ не пускать и прогонять палками, чтобъ до новыхъ вѣниковъ не забыли, и отдавать окованныхъ въ правительство, чтобъ кормили вшей и добрѣ съ ними тамъ выважривались, такъ забудутъ такія вредныя лжеучители нашихъ крестьянъ обманывать, и крѣпко сего вездѣ смотрѣть и наблюдать; а за всякое причиненное у насъ дурно и вредъ на Якимѣ и на всѣхъ раскольникахъ я съ крѣпкимъ и прекрѣпкимъ штрафомъ взыскивать и доправлять буду, что и праху ихъ не помянется; а съ Лежнева доправить за дурности вдвое и отдать обидимымъ; да сверхъ того его Лежнева нещадно въ проводку плетьми высѣчь, чтобъ до новыхъ вѣниковъ точно не забылъ, и никого въ расколъ къ запискѣ отнюдь нашихъ заводскихъ и крестьянъ никого не допускать нигдѣ и искоренять какъ чуму; а за чѣмъ Аврамовъ ѣздилъ потаенно, изслѣдуя крѣпко, писать.

17-е. Выгонную на Кыштымѣ землю у Аврамова взять на раздѣлъ въ пользу всѣмъ, какъ и напередъ сего оная подъ выгономъ была; а Аврамовъ сынъ урочной имѣй въ другомъ мѣстѣ по отдаленности для пашни землю.

18-е. А съ Козицына 40 руб. за питейной домъ въ скорости доправить съ Аврамова и въ первомъ репортѣ въ приходѣ показать.

19-е. И однимъ словомъ по всему письму генерально доносителей изслѣдовать накрѣпко и правдиво всѣмъ вамъ правителямъ въ сущую правду подъ страшною евангельскою клятвою, а за неправду подъ страшнымъ штрафомъ, и на все вышеписанное скоро, правдиво и ясно о всемъ безъ проронки писать ко мнѣ и отнюдь ни на кого неправедно не посягать, да отнюдь же никому не потакать.

20-е. А буде плутъ Якимъ въ скорости всѣхъ вышеписанныхъ штрафовъ не заплатитъ подъ разными плутовскими отговорками, что по справедливости доправить подлежать будетъ, то продать все его имѣніе до щеблетки, да и у всей его родни, не взирая ни на что, ибо знаю, что брюхо крѣпко воровствомъ набилъ, и не приму ничего въ резонъ, и все въ приходѣ въ первомъ репортѣ показать.

И все сіе мое письмо доносителямъ и всѣмъ генерально конторнымъ служителямъ прочесть со вниманіемъ и ясностію; да

и самимъ имъ всѣмъ конторнымъ дать прочесть и на все вышеписанное писать ко мнѣ съ ясностію.

А ты, Шелеговъ, будь во всемъ правдивъ и чистъ, трезвъ и къ господскому съ неусыпностію радѣтеленъ, такъ какъ ты прежде клятвенно и обѣщалъ; а буде што хотя мало не такъ отъ тебя Шелегова происходить и не съ крѣпкимъ къ господскому радѣніемъ, то тогда уже ты, Шелеговъ, на меня не пеняй, будешъ, какъ послѣдней, въ дермѣ, Шелеговъ, валятца. А штрафовъ выходитъ съ Якима всѣхъ по вышеписанному къ доправкѣ, буде во всемъ по вышеписанному онъ Якимъ такъ виноватъ явитца, 340 руб.

И на весь сей пунктъ писать ко мнѣ, и о полученіи сего и на все вышеписанное безъ проронки, и что происходить будетъ, также и о всемъ протчемъ, что происходитъ въ Пермѣ и въ Екатеринбургѣ и въ другихъ мѣстахъ, о новостяхъ слышить, о всемъ съ ясностію да и еженедѣльно писать ко мнѣ о всемъ же незабытно безъ проронки и знать о всемъ давать".

Никита Демидовъ.

7, 8 апрѣля 1790 года.

С.-Петербургъ.

„Милостивый государь, прещедрый отецъ нашъ и покровитель, Никита Никитичь.

Видя мы нестерпимою нашу нужду, осмѣливаемся прибѣгнуть нижайшія рабы вашего благородія сими нашими нижеименованными объясненіями трудить, касательно по донесенію расходчика Якима Абрамова на насъ нижайшихъ и безвинныхъ рабовъ, причемъ и прибѣгаемъ подъ ваше, батюшка, покровительство и просимъ изъ глубочайшихъ нашихъ сердецъ прещедраго отца и покровителя о защищеніи насъ безвинныхъ рабовъ, и въ чемъ вашему прещедрому отцу и покровителю при семъ ниже сего изъясняемся. Первое: на надзирателя Насѣдкина съ товарищи въ тесу; то батюшка и вамъ уже давно извѣстно, что четыре тесины кровелные имъ взяты были, за кои и въ штрафъ оной вами былъ наказанъ и за каждую тесничку вычтено по 1 руб., въ чемъ вашему благородію извиненіе уже давно принесено и въ приходъ вамъ оные штрафные деньги показаны; а о приписки будто бъ ко вновь построющему ближнему мосту бревенъ, то уже, батюшка, оное имъ совсѣмъ нанесено на него нижайшаго раба вашего безвинно и безъ всякой имъ Аврамовымъ притчины, какъ предъ Богомъ, такъ и предъ вашимъ господскимъ, батюшка, благородіемъ истинно вамъ сущую справедливость отъ насъ нижайшихъ рабовъ и усердствованіе до вашего господскаго интересу происходитъ, а не воровствомъ уже входимъ, хотя имъ за

вашеозначющія бревны денги за приписку оныхъ взяты имъ Аврамовымъ 12 р., оные слѣдственно въ вашу господскую сумму внесть и въ приходъ къ вашему благородію слѣдовало бъ и показать, а то ихъ совсѣмъ и не въ вашей...... и въ приходѣ яко то не включено; да и совсѣмъ...... куда имъ оные забѣлшены, то и видно его...... тюшка, не къ тому клонили, чтобъ ваше господское сожалѣть и принаблюсть, а толкобъ его собственное корманъ былъ поланъ, и обидить насъ нижайшихъ во всякомъ уже дѣлѣ хочетъ то, батюшка, милостивый государь отецъ и защититель нашъ нижайшихъ и бѣдныхъ напрасно обидящихъ вашихъ рабовъ, взяты Аврамовымъ за бревны денги, то вышезначющихся бревенъ въ припискѣ и въ прочетѣ ихъ нимало тогда не оказалось, окромѣ еще противъ пріему излишества, то оной Аврамовъ средства нимало уже при слѣдованіи не отыскалъ; а прикащикъ Блиновъ сказалъ при Каслинскихъ прикащиковъ же Прохорѣ Блиновѣ, Серебряковѣ и служителѣ Шелеговѣ, будто бы и совсѣмъ уже не знаетъ, какимъ образомъ оные 12 рублей взяты: то, батюшка, соблаговолите надзирателю Насѣткину означенные взятые Аврамовымъ денги отдать обратно, ибо они безъ всякой притчины, то ей ей, батюшка, клятвенно и по евангельской заповѣди Божія безвинно вышеозначенные взятые Аврамовымъ денги, а суще, милостивый государь, имъ единственная присходимая злоба, а касателно бъ уже въ семъ лѣтъ вашему благородію давнобъ доносимо было; а хотя Каслинскіе прикащики при изслѣдованіи насъ нижайшихъ Насѣткина съ товарищи за вышепомянутые бревна велѣно бъ ими возвратить тѣ самые взятые денги оному Насѣткину, потому они его н... въ признаніи къ припискѣ значющихся бревенъ не отыскали ниже ни покакимъ запискамъ. А почему Кыштымскіе обитчики удержались..... мы нижайшія уже не извѣстны; а когда бъ была бъ точная справедливость, то бъ могли бъ и пересесь подъ мостомъ оные сваи, а то видно, батюшка, прямо, батюшка, украдствованіе происходитъ вашему благородію отъ насъ нижайшихъ, а не отъ него, потому что онъ весма тежелъ съ жиромъ становитца, а ему, батюшка, доволно будетъ управлятца со своею расторопьастію и около себя, а онъ, видя наши ежедневныя подаваемыя въ кантору отъ надзирателей заводскихъ репортиціи о доменныхъ выходахъ и молотовыхъ фабрикъ дѣйствіяхъ и прочихъ касающихся при заводѣ работъ, онъ уже изъ нихъ и усматриваетъ, а отъ самого его понужденія и по днесь не находится, да и въ анбаръ съ надзирателями по отпускѣ сего нашего до васъ донесенія началъ принимать первую еще недѣлю.

На надзирателя жъ Пискупова донесъ, батюшка, вашему благородію помянутой расходчикъ Аврамовъ, яко бы не безъ причины наказывалъ его, потому что Пискуновъ съ караулу передалъ умершаго Саплякова безъ очереди въ другой разъ въ работу

и съ посегательства, и съ великимъ ругательствомъ и приход...... время ко мнѣ Сапляковъ и отпрашивался, что де...... меня Пискуновъ на нижней заводъ везти известку...... урочное свое отправилъ, то оной расходчикъ Аврамовъ вашему благородію донесъ, яко бы мнѣ приказывалъ, чтобы не посылать Саплякова съ извеской на нижней заводъ; совсѣмъ я, батюшка, отъ него приказу не мало не слыхалъ да изъ послушанія его некогда не выходилъ, а толко я нижайшей Саплякова посылалъ не безъ очереди, а точно по очереди да съ приказанія жъ прикащика Блинова; да и въ то время весма извеска въ кладку понадобилась скоро въ мушной мельницѣ для подкладки стѣнъ, то по поводу расходчика Аврамова Сапляковъ извеску не отвезъ и уѣхалъ на покосъ, въ коей причинилъ болшую у каменщиковъ и у плотниковъ остановку и прогулъ; при той же мушной мелницѣ былъ въ нарядѣ плотинной Ѳедоръ Мамкинъ и репортовалъ объ остановки извески прикащику Блинову, то меня призвавъ прикащикъ Блиновъ и великое ругательство далъ за неотправленіе на нижней заводъ извести, и приказалъ, когда Сопляковъ пріѣдетъ съ покосу и накажи его, то я въ силу прикащискаго приказу и наказалъ слегка, а не за иные либо мои какіе безпритчинные на его Саплякова нападки; а точно толко онъ расходчикъ Аврамовъ по злости и по ненависти моего родителя меня нижайшего нечеловѣчно обезовалъ, и ежели бы на тотъ часъ не случился лекарской ученикъ Симановъ да кровь не пустилъ, то бы, батюшка, безвинно сего свѣту лишенъ былъ; да и сущея его доказателство несправедливое, батюшка, было показано расходчикомъ, якобы посыланъ Сапляковъ за травой мною нижайшимъ, а точно не за травой, а съ извеской на нижней заводъ, при чемъ при разбирательствѣ моей винности нимало не оказалось. Вотъ, батюшка и милостивый государь, какое его доказателство безпритчинное, что и самъ себя не знаетъ въ чемъ доказываетъ!

О Пискуновѣ и о Насѣткинѣ пьянствѣ пишетъ вашему благородію Аврамовъ, будто бъ въ пьяномъ образѣ окны разбили у крестьянина Василья Курчавова, на которые и объявленіе въ кантору вашу подано, а то хотя оное и подано съ приказу злобѣющаго расходчика Аврамова на насъ нижайшихъ совсѣмъ безпритчинно; качествъ пьяныхъ не мало не происходило нами, хотя, батюшка, и были по пріятству у него въ гостяхъ, потому что куренной надзиратель Кирила Шипулинъ общественно съ нами сидѣлъ, изъ чего оной Голявинской пьяной взявъ ругатся всячески, о томъ уже никакъ не извѣстны, а не мы нижайшія ваши раби вышезначющія оные выбили, но уже не самъ ли то самое и чинилъ подъ подозрителство къ намъ нижайшимъ; и ваши фабришныя мастера по ево великимъ бѣйничествамъ

и дурныхъ при заводѣ его дѣлахъ качествъ, и когда бъ его точная была правда, то уже, батюшка, ничють не упустилъ бы, чтобъ по объявленію во удоволствіе себѣ, чтобъ не получить отъ оной канторы; а то и видно, батюшка, онъ никакой нашей обиды и средства до него не происходимо нами было, окромѣ толко его собственного до насъ ругателства, а себя, батюшка, Аврамовъ ничють и ни мало вашему благородію не описалъ, что у пьяного происходятъ великія чюдеса, и окны по часту выбиваетъ и вашему господскому интерссу приводитъ убытокъ; прикажитъ вывезть пушки къ своему дому и вашимъ господскимъ порохомъ церемоніи происводитъ и палитъ въ долгомъ времени, и оныя церемоніи водитъ часто; да и на Улагачи съ Шарташскими знакомцами на прежнихъ своихъ замкахъ по суткамъ пьютъ и веселятся; то видно, батюшка, и забыто, что состоитъ при заводѣ его должность и усердствованіи наблюденіемъ вашихъ господскихъ работъ.

О Рѣщиковѣ, батюшка, пишетъ и наводитъ васъ напрасно къ сущему безпокойствію; въ бытность ево на идущемъ до Петербурга караванѣ да и въ Петербургѣ некакихъ дурныхъ, кромѣ какъ усердіемъ къ ва...... господскому качествъ не бывало, да и имѣющееся у ихъ приня......равану ваше господское железо 280 тысячь почесть...... батюшко, шло чрез его руки и современемъ случалось отпускать въ карабли на одинацать вѣсовъ Михайло Блиновъ на сторонѣ на 5-ры вѣсы, а Рѣщиковъ на своей старонѣ на 6-ры вѣсы отпущали, да и малыми отдачами зависило отпускомъ чрезъ его Рѣщикова руки, а Михайло Блиновъ, видя его расторопность, уже къ отпуску мало вникался, а когда зъ биржи нѣтъ, то неоднократно и Герасимъ Тимофѣевъ на караванъ отпущать съ барокъ для вѣрного отпуску его Рѣщикова биралъ и не въ чемъ, батюшка, нежели какого убытку, но на иголные уши некакого (убытку) не сдѣлалъ, кромѣ какъ еще съ привѣсомъ вашему благородію. По пріѣздѣ изъ Петербурга точно отъ вашего благородія въ повелѣніи было писано и запрещено его въ караванъ посылать, а не въ работу опредѣлить, потому онъ къ отпуску изъ анбара желѣза и опредѣленъ былъ, а не по милости прикащика Блинова, и жалованье опредѣлено въ тожъ самое время съ прочими наряду таковыми жъ служителями, каково и поднесь получаетъ. А на другой годъ опредѣленъ онъ былъ къ уголной пріемки, и съ того времени семь годовъ принималь такъ же кромѣ болшихъ въ пользу вашу примѣровъ, а не такъ какъ на Касляхъ у малазема промѣровъ некогда, батюшка, не бывало; то изволте изъ сего сами изобрать, ежели бъ было какое карманничество, то бъ и примѣру уже бъ не оставалось. Касателножъ до прописки неполныхъ коробьевъ, то вѣрно, батюшка, и правда, и въ ползу ль рачитель вашъ Аврамовъ пишетъ вамъ, не знаемъ, толко не для ли своего несытаго и брю-

атого монничества и для возки своими работниками, когда во-
цикъ привезетъ съ куреня неполной коробъ, то за штожъ ему
аписать за полной, и не будетъ ли въ томъ какого и вамъ
бытку: первое, што у вашего благородія пойдетъ ему за при-
возъ съ куреня напрасная плата, второе жъ въ ометѣ ево ужъ
не будетъ, отъ чего и воспослѣдовать можетъ великой промѣръ.
А што онъ упоминаетъ отъ должности отрѣшилъ яко бы самъ
собою, то онъ отрѣшилъ по той причины...... помянутой Рѣ-
щиковъ побилъ его работника к......жнемъ донесеній отъ насъ было
на что и хотѣлъ о...... плетми наказать, отчего, батюшка, Рѣщи-
ковъ и самъ неоднократно просилъ прикащика Блинова, чтобъ
отрѣшить отъ той должности, опасаясь, дабы не навелъ на него
какого клеврещенія; и для чего жъ онъ прежде его не отрѣшалъ,
когда его еще работники угля не важивали, и въ томъ ему до-
сады Рѣщиковъ не приносилъ, то и карманничествъ некакихъ
не признавалъ и обиды не въ чемъ некому не щиталъ; а какъ
стали въ прошломъ годѣ его работники уголь возить и пропи-
салъ у его $2^1/_2$ короба, то вотъ почему, батюшка, и карманникъ
сталъ. А о своемъ, батюшка, лакомствѣ то и забылъ вамъ упо-
минать, какъ и нонче годомъ украденныхъ имъ денегъ немалое
количество опять обратно въ вашу господскую сумму внесено, о
чемъ ниже сего явствуетъ. Перекупки, батюшка, у Тютнярскихъ
коробьевъ, которые слѣдуемые писать въ вашу сумму господскую,
отнюдь, батюшка, не бывало, да и доказать онъ въ томъ при слѣд-
ствіи не могъ, потому что сказать не на ково; а въ лѣтнее время
хотя и должно, батюшка, ему изъ омету у подвощиковъ валимой
къ молотовымъ мастерамъ угля самому пріемщику записавать и
счислять, дабы мастера не могли излишнаго сожечь короба, по-
неже какъ зависитъ стараніемъ отъ пріемщика, а не отъ другого,
поколь изъ омету уголь выдетъ, а онъ, батюшка, посылыванъ
былъ завсегда въ разные посылки и для пріему случившихся отъ
Лазаревскихъ повѣренныхъ не малыми количествами денегъ; да
и въ прошломъ годѣ принималъ 60 тысячь и представилъ на
ваши господскіе заводы сохранно безъ прочету, да и никогда по
пріемкѣ его упомянутого прочету не бывало. И въ томъ же числѣ
по два лѣта посыланъ былъ на курень для смотрѣнія надъ за-
борными крестьянами, и въ одно время трафилось наѣхать ему
Рѣщикову на осыпку работника его Ичкинской слободы Ивана
Ширяева, и усмотрѣно дерномъ выкладена...... половины ниж-
няго става, а слѣдуетъ выкладывать ее...... мягкою землею; и ве-
лѣлъ онъ мастеру Тарасу куренному оную выкладку разрыть,
дабы онъ ее, какъ и выше значитъ, могъ бы выкласть мягкою
землею, которой пришелъ и сталъ ее разрывать, а упомянутой его
работникъ, взявъ металную лопатку, не давая ему разломывать,
въ надеждѣ своего призрителя, и ударилъ мастера лопатошни-
комъ и перешибъ ему руку; мастеръ пришолъ къ Рѣщикову съ

жалобой на него, и Рѣщиковъ въ тожъ самое время отправилъ мастера и расходчикова работника съ нимъ въ кантору для прозбы, и мастеръ пошелъ прямо въ кантору, а работникъ его съ нимъ въ кантору не пошелъ, то видно онъ пошелъ подпасть подъ покровъ своему заступнику; и какъ пришелъ мастеръ въ кантору къ прикащику Блинову, и расходчикъ Аврамовъ къ тому нарошно поспѣлъ, и какъ сталъ мастеръ жалобу приносить, и расходчикъ для защиты своего работника сталъ говорить мастеру: конечно де вы сами на его нашли безвинно, а онъ тебя не тронетъ, я знаю его, что онъ человѣкъ весма смирной и напрасно на человѣка не найдетъ; тѣмъ, батюшко, и судъ вершили и нижеупомянутого работника его въ кантору не призывали, а его бѣднова обратно къ должности своей на курень послали; но онъ бѣдной, яко уже суще просить на такова вора кромѣ ихъ негдѣ, и обратно на курень со слезами возвратился, о чемъ и нонче при слѣдствіи оной Тарасъ куренной точно такъ и показалъ, какъ въ тогдашнее время дѣло было, тѣмъ, батюшка, для своихъ работниковъ первой великой поводъ далъ бить куренныхъ смотрителей да и всѣмъ приписнымъ заборнымъ крестьянамъ. Второе жъ: при зженіи кучь осенью ѣздилъ упомянутой Рѣщиковъ ночью по зазженнымъ кучамъ въ ползу вашу господскую, дабы отъ огня какого напрасного вашему господскому капиталу ущербу не было, и наѣхалъ на егожъ Аврамова работника Нестера Лавова, которой года по четыре у его и съ дѣтми его дѣлатъ сыромятные кожи, и у его зазженная куча распущена была огнемъ пылающимъ, и Рѣщиковъ его раза два за такіе дурности ударилъ съ лошади плетью, и онъ, не стерпя того, въ тожъ самое время, бросивъ кучю, и бѣжалъ съ прозбою къ нему жъ Аврамову, и Аврамовъ ему на то точно, батюшка, сказалъ: что де па его просить, а вы сами его при...... гдѣ въ уголъ и хорошенко съ нимъ управтесь; и въ тожъ сам...... пришелъ и сказалъ таковымъ же ворамъ какъ и самъ, что...... Барневской слободы 4 человѣкамъ Рознинымъ въ тожъ самое время съ воскресенья на понедѣлникъ, ночью, распустили нарочно кучю, раскопавъ у нее верхъ, и пустили точно на озорничество, толко на одинъ дымъ, чтобъ не было не угля, не головень, и думая, что Рѣщиковъ въ куренѣ, зная, что онъ какъ скоро увидитъ такой жаръ, не утерпитъ, чтобъ не пріѣхать на его; однако его въ ту ночь въ куренѣ не было, а случился толко мастеръ Андрей Бабушкинъ, и пришелъ къ той кучи видитъ, что некого у кучи нѣтъ, и пришелъ къ балагану, скричалъ на ихъ, и одинъ изъ нихъ выскочилъ и схватилъ его за воротъ и скричалъ товарищемъ, что де тащите ево въ кучю, а намъ де нечего не будетъ: мастеръ же, видя ихъ необычное звѣроядство, вырвался отъ него, толко за которой онъ рукавъ держалъ, тотъ самой оторвалъ; и едва отъ нихъ убѣжалъ; на другую жъ ночь, какъ Рѣщиковъ

пріѣхалъ въ курень, узнавъ онѣ, но еще пуще растравили тужъ самую кучю, что отъ коей было зарево по всему куреню; и какъ скоро увидѣлъ сіе Рѣщиковъ такой необычной дурной огонь и не могъ утерпѣть, чтобъ на оной не сходить въ ползу вашего благородія, яко и долгъ повелѣваетъ смотрителямъ, и взявъ съ собою куренного верховова, да другаго мастера, которой и сказалъ, что онѣ и въ прошедшей ночи Бабушкину мастеру рукавъ оторвали, но не смотря на то пришли къ балагану и скричали на ихъ, и онѣ аки звѣри выскакали съ топорами, и захвативъ тутъ одного Рѣщикова и такъ били поленьями, едва и жива оставили, отчего Рѣщиковъ и поднесь имѣетъ не малой во всемъ припадокъ; такъ вотъ почему, батюшка, и Рѣщиковъ былъ битъ въ куренѣ по его Аврамова съ женой поводу, а не за иное за что, и съ чего и сами вы, батюшка, изобрать можите, что онѣ какъ нарочно кучю растравливали; да и при разбирательствѣ сіе имъ объявлено было, и его Рѣщикова винности въ томъ не сколко не отыскалось, понеже какъ онъ дѣлалъ все въ ползу вашу господскую, такъ......къ присѣкаетъ намъ стараніе къ вашему интересу, ибо онъ и всѣхъ....., превратить такъ какъ и самъ тунеядничеетъ и при.....аетъ стараетца, гдѣ бъ по болше тысячи украсть, къ мѣшкамъ подвигнутца поближе, и думая онъ, что и все къ воровству извыкшихъ такихъ же сердецъ, какъ и самъ; да и нонче лститъ и обманываетъ васъ и подговариваетца къ вашей денежной кладовой, то и видно, батюшка, не наше карманичество; а онъ Якимъ толко поднесъ вашему благородію одинъ примѣръ на свое монничество, такъ какъ по открытому и заведенному нашему донесенію внесъ онъ, по приказу Шелегова, тысячу три рублей денегъ, кромѣ положенного отъ васъ штрафу трехъ сотъ рублевъ; такъ вотъ какъ, батюшка, у васъ цапаютъ! и немогъ же онъ открытца прежде о своемъ карманничествѣ, то уже не по сотнямъ, а по тысячамъ хватаютъ, того то ради и плачетъ онъ, батюшка, предъ вами, чтобъ ему не упустить отъ себя и впредь такой суммы. Да точно же, батюшка, онъ такъ набилъ свое брюхо полно, что и прожитокъ у себя имѣетъ весма не малого достатку, а не голъ, какъ пишутъ ево безмысленные дѣти, обманываютъ, батюшка, васъ при древности лѣтъ вашихъ, якобъ послѣдніе крохи истратили на заведенную ими пашню; и точно, батюшка, онѣ пашней такого толстобрюхаго косача вытресь не могутъ: онъ такой достатокъ и оттуда получилъ.

На нижайшаго ученика Симонова доноситъ, яко бы постороннимъ въ продажу даетъ изъ лекарствъ для наполненія его кармана, яко то приписнымъ волнымъ крестьянамъ и башкирцамъ, также, батюшка, фалшиво донесъ вашему благородію, якобы Уфалейскому прикащику, а со всѣмъ не ему, а Ураимскому, какъ при разбирательствѣ нашемъ совсѣмъ безъ притчины доно-

силъ, и нисколько его винности при слѣдствіи не нашлось не на одну, батюшка, полушку, а только видно по прежнему нашему донесенію но...... съ него и штрафъ взысканъ, то и видно, батюшка......вается подъ ваше благородіе, чтобъ ему возвратя...... себѣ штрафные деньги. Хотя Аврамовъ и показывалъ при слѣдствіи, что давано было Ураимскому прикащику лекарствъ, а въ письмѣ говоритъ ошибкою написано на Уфалейскаго: вѣрно, батюшка, давано было имъ ученикомъ Ураимскому, и то по приказу прикащика Блинова не изъ покупныхъ какихъ, а единственно изъ своихъ его собранныхъ травъ для припарки противъ его болѣзни, и оная болѣзнь по названію ихъ лекарской науки называется жабой, которому и полза была отъ помянутаго ученика отъ припарокъ и отъ полосканія; при томъ же давано отъ его ученика Симанова помянутому прикащику отъ разныхъ болѣзней записочка, или, по названію ихъ, рецептикъ, отъ какой и противъ какихъ болѣзней и какое жъ лекарство употреблять, помянутой ученикъ, написавъ записочку и давъ прикащику, за что онъ, увидя противъ его записочки ползу, то и наградилъ Симанова послѣ присылкою отъ себя чугунной посудой, однимъ тазикомъ и двумя котликами, почему жъ онъ его и благодарилъ; да и по протчимъ, батюшка, городамъ и партикулярнымъ заводамъ запрещеніе не бываетъ, кто искуству объ ихъ наукѣ вѣдаетъ, и которой болше стараніе свое прилагаетъ, къ тому болѣе, батюшка, и припадаютъ.

Также показываетъ, яко бы лечилъ Татарина и взявши съ него жеребенка: то правда, батюшка, и былъ данъ ему отъ Татарина жеребенчишка; и при разбирательствѣ вашимъ прикащикамъ всѣмъ во обществѣ онъ нижайшей изъяснялся такъ и вашему, батюшка, благородію истинно по евангелской заповѣди открывается прикащикъ Блиновъ и расходчикъ Аврамовъ: посылали они его къ помянутому Татарину сами...... чтобъ его полечить, то оной Татаринъ пріѣхавъ...... верхомъ и уговорился онъ нижайшей ученикъ съ нимъ при заводѣ, чтобъ ему жеребенка дать, ище и даже до леченія ево Татариновой болѣзни данъ былъ, то и сталъ посылать ево расходчикъ Аврамовъ съ Татариномъ, на чтожъ ученикъ сталъ Аврамову говорить, что мнѣ не на чемъ ѣхать, ибо дескать Татаринъ верхомъ пріѣхалъ, а болѣе нелзя было ему Симонову на вершной ѣхать и былъ въ тогдашнее время болѣнъ поясницею, то и давъ Аврамовъ для ученика Татарину телѣгу и всю конскую сбрую, и почему жъ онъ ему весьма Аврамову благопріятель помянутой татаринъ, ходя у него каждое въ лѣтнее время Аврамовы кони около лошадей до 30; съ вышеупоминаемаго приказанія поѣхавши къ Татарину и посмотря ево болѣзнь, которая невесьма важна и опасна, которая жъ по руски называется жаба, то оной ученикъ накопавъ у нихъ около кошей травъ и кореньевъ и почему самъ

и припарку чинилъ, отъ чего ему и была полза; естлиже, прещедрый отецъ нашъ и покровитель, въ тогдашнее время приказаніе Аврамово было, чтобъ съ Татарина ево пріятеля и знакомца взыскать денегъ за непокупныя травы и за леченіе его болѣзни, то бы онъ ученикъ въ тогдашнее время взыскалъ, а то отъ него ничють и никакого приказанія не бывало, да и нелзя ему было приказать, почему онъ ево весьма знакомецъ; хотя оной ученикъ и просилъ въ тогдашнее время съ Татарина, то онъ ему на то сказалъ: я дескать просилъ у него Аврамова тебя безъ всякова съ меня взысканія и за что я у него не по одинъ годъ пасу коней безъ всякой платы; и какое его, батюшка, безпритчинное донесеніе на насъ нижайшихъ, и болѣе толко вашего благородія и трудитъ; но хотя и о приписны......янехъ вашему, батюшка, благородію доносилъ и...... совсѣмъ же напрасно и при разбирательствѣ не показалъ не на одного человѣка оной Аврамовъ, кромѣ только что на его работниковъ приписныхъ не малого количества лечено, а то, батюшка, вамъ прещедрому отцу и покровителю по евангельской присяжной должности извиненіе свое приноситъ: было лечено покойнаго Ассесора Метлина жены ево, также и для зятя ихъ, которой для вашихъ, батюшка, заводовъ иногда будетъ надобенъ на случай манетной экспедицыи, судья майоръ Иванъ Кузмичъ Совковъ, крестьянъ ихъ двухъ человѣкъ, заражены были въ нонишнемъ лѣтнемъ времени заразою, и то, отецъ нашъ и покровитель, не изъ покупныхъ какихъ лекарствъ, а единственно толко закалывалъ ланцетомъ около язвы и прикладывалъ жеванымъ табакомъ, чеснокомъ, нашатыремъ и натираніе теплымъ уксусомъ оную язву, отъ чего Богъ создавалъ облегченіе; и вотъ какое его, прещедрый отецъ, и леченіе, и отнють не изъ покупныхъ лекарствъ, а онъ показавъ якобы изъ покупныхъ совсѣмъ ложно; а то и не доноситъ вашему благородію: по приказу жъ ихъ прикащиковъ было онымъ ученикомъ лечено полковаго офицера подпорутчика Соколова, которой былъ у калибровки снарядовъ, вѣрно изъ покупныхъ лекарствъ былъ леченъ помянутой офицеръ во француской болѣзни, которой совсѣмъ, батюшка, вылеченъ ученикомъ при вашемъ заводѣ; также и Челябинского казачьего атамана господина порутчика Трифанова излеченіе получаетъ отъ него, и доноситъ не иное чего, какъ толко видно, батюшка, по одному прежнему злу за доносъ нашъ на него прежней, и причемъ ево доказательство и донесеніе не оказалось на насъ нижайшихъ ни на..... полушку, и что кого лечено, и то, батюшка, по при...... отъ нихъ было, а самъ безъ приказанія ихъ ничють не...... приступитъ ни къ одному человѣку.

Плотинной Мамкинъ содержится не по милости прикащика Блинова, а содержится по прежнимъ обстоятельствамъ, какъ и прежде при бытности вашей здѣсь при заводахъ содержались

плотинные на такой же ваканцыи, а напрасныхъ прогулныхъ дней онъ некогда себѣ не имѣетъ, кромѣ какъ по посылкѣ его Аврамова за собственною своею касательною нуждою, яко за отведеніемъ въ лѣсахъ ему на строеніе бревенъ и окладку здѣсь при заводѣ вновь какіе бы у его не были строющіяся покои, и во время въ прошлыхъ годахъ неурожая на Улагачѣ у его по сѣнокоснымъ мѣстѣ (мъ) травы въ Уралъ для его ѣздилъ, понеже какъ онъ мѣстамъ здѣшнимъ весма знакомъ и зная всѣ Уралные улусы и отыскивалъ ему покосы, когда господскихъ работъ въ страднее время не бываетъ, то, батюшка, по пріѣздѣ починившей въ Сорокинѣ Шемагинской плотины, отпущенъ по прозбѣ конторы былъ частію и на своей пашни въ страднее время и на покосѣ жъ, понеже какъ онъ ѣздитъ завсегда часто по лѣсамъ для осмотру вашихъ граней завсегдажъ на своей лошади, и нелзя быть ему нс имѣть у себя пашни и сѣнокосу; ежелибъ онъ ѣздилъ всюду на господскихъ или на какихъ не своихъ лошадяхъ, тобъ онъ пашни у себя и сѣнокосу не имѣлъ; да и содержитъ онъ надъ своею пахотою нанятымъ волнымъ работникомъ, а не самъ собою, а въ протчіе времена находился при заводскомъ строеніи къ старанію вашему господскому капиталу: 1-е, найденъ имъ здѣсь въ Уралѣ доменной горновой камень Сугомацкой Ирдигинской, желѣзные рудники, да и въ разныхъ во многихъ мѣстахъ и многіе пріиски отыскиваетъ; также при упостройки на нижнемъ Кыштымѣ молотовой новой фабрики и при опалкѣ веснами вашихъ господ......ренныхъ дровъ бываетъ, и введенныхъ въ прудъ...... при расчисткѣ нерѣдко бываетъ, да и воскресные...... за нихъ платы и не получаетъ, а когда при пущеніи фабриковъ онъ завсегда при осмотрѣ непремѣнно бываетъ: а когдажъ онъ такой весма знающій человѣкъ, въ силу представленія расходчика Аврамова, не понадобились и сдѣлались ему злодѣями и сущеми противниками за доносъ нашъ на него, то остается въ воли вашего отеческаго милосердія и не позволтель, батюшка, насъ нижайшихъ отрѣшить отъ должностей и опредѣтить, чтобъ не съ протчими наряду уротчиками по отважней; да и мимоѣздомъ же нонче помянутой плотинной изъ Сорокинской пристани чрезъ Назепетровской заводъ, по прозбѣ тутошного Назепетровскаго прикащика, только один день останавливался и пронесенную плотину по искуству своему указалъ, какъ въ прорѣзѣ уставить стойки и положеніе въ препорцыю порога и панурного моста, и онъ реченной Назепетровской прикащикъ за указаніе его плотинново искуство весма благодарилъ, въ чемъ извиненіе онъ предъ вашимъ благородіемъ приноситъ, что оной безъ позволенія своей конторы открылся и поправилъ у ихъ по незнанію ими дѣла.

А о баутикѣ на плотинного, батюшка, доноситъ, якобъ для собственного своего дому, совсѣмъ напрасно, а единственно какъ

и вашей господской ползы старые измололись и переломались винты и около валику у доменного мѣху расколотого по обѣимъ сторонамъ одного крыла, но вмѣсто которыхъ новые заблаговременно были завинчены и запущены въ расколотое крыло, а не себѣ въ домовую надобность онъ Аврамовъ показываетъ, въ чемъ справка по канторнымъ запискамъ оказалось справедливое его употребленіе баутовъ, и пишетъ, будтобъ чрезвычайно въ долгомъ времени доменному дѣйствію останова была и едвалъ будто въ ходъ Богъ помогъ пустить, то оной Аврамовъ и совсѣмъ не зналъ...... перемѣна баутовъ была, изъ коихъ доменныхъ......еровъ былъ одинъ при слѣдетвіи призванъ, на что о установленномъ доменномъ колесѣ по сущей справедливости сказалъ прикащикамъ, что не болѣе какъ четверти часа было остановлено и опять благополучно пустили въ ходъ, а не такъ, батюшка, безъ всякаго разбору пишетъ вашему благородію, что едва Богъ помогъ окопать и въ ходъ пустить; хотябъ и въ какія, батюшка, въ зимнее время и въ пресилныя морозы не можетъ чрезъ такое скорое время обмерзнуть, а онъ Аврамовъ, не справясь съ добрыми людми, и доноситъ до вашего благородія и толко обезпокоиваетъ и на гнѣвъ въ чемъ васъ наводитъ прещедраго отца вашего и покровителя.

Посыланной былъ сего года Рѣщиковъ отъ Кыштымской канторы въ Красноуфимскъ за господскими дѣлами, въ дополненіе Поповъ еще ему сказывалъ о качествѣ Дороѳея Сырейщикова, которого у его спросить: по приплытіи въ Красноуфимскъ собравъ 12 человѣкъ въ косную лодку и пошили на всѣхъ 12 человѣкъ красные рубашки съ золотыми прозументами на вашъ господской щетъ, за которые и деньги Попову за товаръ отдано 60 руб., да на содержащую у ихъ подъ видомъ стряпки блятменку Сорокинскую Ряпугову дочъ покупили платковъ шелковыхъ, китаекъ, кумачей и прочаго на нее наряду всего рублевъ на 60 же, и отдано за оной товаръ Ильѣ Попову часы карманные Захаровы въ 40 руб. да вашъ господской съемной коломеночной косякъ за 20 руб.; испошивъ коснымъ рубашки, ѣздили къ городничему Петру Васильевичу Ближевскому и потомъ къ себѣ на барку ево на означенной косной возили на казенную, и отчего тутъ по глубокому ихъ пьянству Захаръ Никитинъ и сбѣсился и бросился самъ въ воду и утонулъ, въ чемъ, батюшка, не соблаговолите ли его распросить ибо онъ...... открыться можетъ вашему благородію.

Но сими мы нижайшія раби вашего благородія своими докуками толко вашу прещедрую милость трудимъ и обезпокоеваемъ и просимъ, батюшка, милостиваго государя отца и покровителя о защищеніи на доносъ расходчика Аврамова на насъ нижайшихъ и недостаточныхъ людяхъ и самыхъ безвинныхъ и

безпритчинныхъ рабовъ вашихъ; когда мы прежде ему сего вре-
мени противниками и злыми доносителями не бывали, то отъ
него ничего до вашего благородія и не было, а когдажъ до-
несли мы нижайшія на его по евангелской заповѣди и по чис-
тосердечной правдѣ, то онъ и зачалъ на насъ подлылъ безъ вся-
кой винности и улички, совсѣмъ не выразумясь и не справясь
доносить, такъ какъ есть справедливой будто оправданіе прино-
ситъ за преждніе свои преступленіи и пишетъ, будто отъ изуче-
нія прикащиковъ насъ нижайшихъ; но мы, батюшка, не докла-
дывались прикащику съ канторщикомъ, но не одному крестья-
нину не приходили докладывать, а единственно прибѣгнули къ
вашему благородію отцу и покровителю донесли въ сущей спра-
ведливости и по евангельской присяжной должности, о чемъ и
прибѣгаемъ къ вашему свѣтлосіяющему покровительству о защи-
щеніи насъ нижайшихъ рабовъ, дабы онъ и впредь вашему бла-
городію не донесъ безъ разсужденія, какъ и теперь безъ всякой
притчины доноситъ. И о вышеписанномъ нашемъ извиненіи и
прошеніи донеся вашему благородію, во всерабской преданности
нашей и истинномъ великопочитаніи остаемся.

Вашего благородія, милостиваго государя отца, всепокор-
нѣйши раби ваши: надзиратели Ефимъ Насѣткинъ, Александръ
Пискуновъ, служитель Иванъ Рѣщиковъ, лекарскій ученикъ Петръ
Симановъ, вмѣсто плотинного Ѳедора Мамкина подписался Петръ
Симановъ....тября....ода.

Приписка Н. Демидова. Оное въ канторѣ хранить и п...
сему ни ему въ сущею правду Михайлѣ Егорову не наровя ни-
кому и не посягая ни на ково, подъ страшною клятвою и под...
страшнымъ штрафамъ за неправду, и о всемъ съ ясностію пра-
диво писать; а за затѣи всѣхъ оныхъ служителей и за неправд...
нещадно пересѣчь, дабы неповадно было затѣвать; а въ чем...
Якимъ и протчія виновати по сему явятца, о всемъ же съ ясності...
писать ко мнѣ. Никита Демидовъ".

(Архивъ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся
до Россіи, изд. Н. Калачевымъ. СПБ. 1861 г. кн. II, стр.
43—69).

19) (Къ стр. 181). **Письмо Павла Григорьевича Де-
мидова къ министру народнаго просвѣщенія Гр. За-
вадовскому.**

„Сіятельнѣйшій графъ, Милостивый государь!

Внутреннее удовольствіе, съ какимъ читалъ я новый план...
всеобщаго просвѣщенія въ Россіи, столь необходимаго для бл...

годенствія и славы народовъ, произвело во мнѣ искреннее желаніе быть участникомъ въ семъ великомъ намѣреніи: а дабы лучше употребить предполагаемое мною пособіе, сочелъ я нужнымъ отнестись съ симъ къ Вашему Сіятельству, какъ къ особѣ, на которую угодно было Всемилостивѣйшему Государю нашему возложить сію столь важную часть государственнаго правленія. Разсуждая, что человѣкъ не можетъ употребить избытковъ своихъ лучше, какъ на вспоможеніе неимущимъ, отлагалъ я съ давнихъ лѣтъ часть доходовъ своихъ въ пользу какого нибудь благотворительнаго заведенія: и, считая, что просвѣщеніе есть первая степень благосостоянія государства, предполагалъ употребить собранное мною на заведеніе или распространеніе какого нибудь ученаго мѣста. Я вдовъ и бездѣтенъ; наслѣдники мои, коимъ я впрочемъ оставляю все родовое имѣніе мое, будучи сами богатѣе меня, не имѣютъ нужды въ моей помощи. При таковыхъ обстоятельствахъ нынѣ, будучи поощренъ несравненными щедротами Государя, милостиво призывающаго дворянство, споспѣшествовать истинно преполезнымъ его намѣреніямъ, къ распространію просвѣщенія клонящимся, разсудилъ употребить двѣсти тысячъ рублей, въ пользу существующаго уже Московскаго и предназначаемыхъ Кіевскаго и Тобольскаго университетовъ, назначая сто тысячъ для Московскаго, а другія сто тысячъ для Кіевскаго и Тобольскаго. И какъ не тщеславіе, а единое усердіе ко благу общему есть пружиною сего приношенія моего въ пользу учащихся, я оставляю на волю Вашего Сіятельства распредѣлить послѣднія сто тысячъ рублей, судя по тому, въ которомъ мѣстѣ и на что, съ лучшею пользою они употреблены быть могутъ. Что жъ касается до назначаемой мною для Московскаго университета суммы, желалъ бы я, чтобъ капиталъ сей остался вѣчно въ пользу онаго, съ тѣмъ, что бъ половина процентовъ съ онаго употребляема была на содержаніе нѣсколькихъ студентовъ, часть на отправленіе одного достойнѣйшаго изъ нихъ, по разсмотрѣнію, въ чужіе края, дабы онъ, усовершенствовавъ знанія свои въ которомъ нибудь изъ лучшихъ иностранныхъ университетовъ, тѣмъ полезнѣе былъ для своего отечества, и часть на содержаніе одного изъ лучшихъ профессоровъ Натуральной Исторіи и Минералогіи. И пока важная сія часть наукъ дойдетъ у насъ до большаго совершенства, желательно бы имѣть для оной профессоровъ иностранныхъ, кои отличными своими знаніями извѣстны ученому свѣту. Сверхъ сего, въ пользу сего же университета предназначаю я, по смерти моей, библіотеку мою, которую собиралъ я нарочно съ симъ намѣреніемъ; почему и наполнилъ ее всѣми нужными для таковаго заведенія книгами, коихъ большую половину, если нужда того потребуетъ, могу отдѣлить даже теперь, такъ же кабинетъ Натуральной Исторіи и Минцъ-Кабинетъ, содержащій въ себѣ медали и монеты почти всѣхъ европейскихъ государствъ,

и собраніе разныхъ художественныхъ рѣдкостей, что все, по нынѣшнимъ цѣнамъ, стоитъ по крайней мѣрѣ двѣсти пятдесятъ тысячь рублей. Изъ недвижимаго же имѣнія моего, самимъ мною пріобрѣтеннаго, отдаю я состоящую за мною въ Ярославской губерніи Романовскую вотчину, въ которой по послѣдней ревизіи 1330 мужескаго пола душъ, вѣчно въ пользу назначенной въ Ярославлѣ гимназіи, съ тѣмъ, что бъ получаемые съ оной доходы употребляемы были какъ на заведеніе оной, такъ и на содержаніе бѣдныхъ той губерніи дворянъ, съ такимъ при томъ намѣреніемъ, чтобъ отличившіе себя поведеніемъ и способностями на томъ же коштѣ, по окончаніи наукъ въ гимназіи, были отправляемы въ университетъ, и если кто окажется того достойнымъ, въ чужіе краи. Если же, паче чаянія, сіи предложенія мои встрѣтятъ затрудненіе, я принимаю смѣлость рекомендовать Вашему Сіятельству подателя письма сего, Московскаго главнаго народнаго училища учителя Дружинина, человѣка, по добрымъ качествамъ давно мнѣ извѣстнаго, котораго просилъ я дополнить мысли мои на словахъ, препоручивъ ему сдѣлать Вашему Сіятельству и другое по части сей предложеніе, котораго я не осмѣлился изъяснить на бумагѣ. Предлагая все сіе на благоразсмотрѣніе Вашего Сіятельства, я счастливымъ себя сочту, если сіе искреннее усердіе мое ко благу общему заслужитъ вниманіе ваше, и удостоится одобренія несравненнаго Монарха, столь много пекущагося о благѣ своего народа. Сіе есть единственное желаніе мое, котораго исполненіе послужитъ не малымъ утѣшеніемъ при концѣ дней моихъ; въ какихъ пріятныхъ мысляхъ съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію на всегда пребудетъ,

Милостивый государь, Вашего Сіятельства

покорнѣйшій слуга

Павелъ Демидовъ“.

Марта 21 дня 1803 года.

(Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. 1803 г. № 2, стр. 158—161).

20) (Къ стр. 182)- „Милостивой государь мой

Петръ Михайловичъ!

Сообщивъ вамъ мысли мои, касательно вспоможенія, въ пользу наукъ мною предполагаемаго, желалъ бы я прибавить къ тому еще слѣдующее: Извѣстно вамъ, что я Романовскую свою вотчину отдаю въ пользу назначенной въ Ярославлѣ гимназіи. Но если бы могъ я, не вышедъ изъ предѣловъ благопристойности,

сдѣлать предложеніе, чтобъ вмѣсто оной завести въ помянутомъ городѣ университетъ, желалъ бы я, что бъ сія вотчина осталась тогда въ пользу онаго, къ которой присоединилъ бы я и Углицкія свои деревни, вь коихъ по послѣдней ревизіи состоитъ 2240 душъ, съ тѣмъ, чтобъ доходы съ оныхъ были вѣчно въ пользу онаго; и сверхъ того—сто тысячь рублей чистыми деньгами на заведеніе онаго. Покорно прошу не оставить безъ надлежащаго вниманія сію матерію. Вмѣстѣ съ симъ желалъ бы я, чтобъ сіи сто тысячь, для перевода оныхъ куда слѣдуетъ, позволено мнѣ было внести въ какое нибудь казенное мѣсто здѣсь въ Москвѣ. Чтожъ касается до библіотеки и кабинета, кои, какъ вы знаете, предоставляются мною въ пользу Московскаго университета, не худо бы, чтобъ кто нибудь изъ господъ профессоровъ онаго заблаговременно познакомился съ оными, дабы они на всякой случай были ему извѣстны.

Равно, если вы еще что придумаете къ пользѣ моихъ намѣреній, кои вамъ извѣстны; пожалуйте не оставте безъ замѣчанія, въ какой надеждѣ совсемъ усердіемъ честь имѣю быть,

Милосивый государь мой,

Вашъ покорный слуга Павелъ Демидовъ".

Марта дня 1803 г.

(Періодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. 1803 г- № 2 стр. 161; 162).

21) (Къ стр. 189). **Письмо министра народнаго просвѣщенія Гр. Завадовскаго П. Демидову.**

„Милостивой государь мой, Павелъ Григорьевичъ!

Съ коликимъ благоволеніемъ Государь Императоръ внимаетъ расположенію вашему благодѣтельствовать училищамъ, удостовѣритесь въ томъ изъ Высочайшаго рескрипта къ вамъ, который имѣю честь провождать симъ. Подвигъ вашъ знаменуетъ побужденіе души благородной, души восхищающейся отечественнымъ благомъ. Внушитъ всѣмъ слава и сохранитъ потомственная признательность высокой примѣръ, вами подаваемый, до коликой степени имѣетъ Россія сыновъ добродѣтельныхъ и приверженныхъ къ общественной пользѣ. Се мои почтительныя чувства къ лицу благотворителя наукамъ, не будутъ иныя и благодарнаго ему отечества! Остается мнѣ коснуться обряда, каковъ предлежитъ ко исполненію достохвальнаго вашего намѣренія. Хотя въ томъ ваше ко мнѣ отношеніе уже было представляемо Государю Императору и удостоилось Высочайшаго благоволенія, но еще надобно вамъ безпосредственнымъ письмомъ просить Его Величество

объ утвержденіи училищамъ, въ неподвижную пользу ихъ всѣхъ тѣхъ приношеній, о коихъ изложили вашу волю въ письмахъ своихъ ко мнѣ и къ г. Дружинину. Такимъ образомъ содѣлается Актъ вашего благотворенія, и Государь утвердитъ оный въ непреложное исполненіе всѣхъ предназначеній. По званію моему я предварю васъ, Милостивый Государь мой, относительно гимназіи Ярославской, которой вы прибавляете 100.000 рублей и 2240 душъ къ предназначенной въ 1330 душахъ деревнѣ, естьли оная возвышена будетъ въ университетъ.

При толикой отъ васъ помощи не будетъ никакого препятствія образовать сіе училище въ степень вашему желанію соотвѣтственную, заведя въ ономъ классъ наукъ университетскихъ; придастся и проименованіе оному въ незабвенную память благотворителя. Не смѣю вамъ предложить; но за то отвѣчаю, кто Государь Императоръ принялъ бы то со благоволеніемъ, естьли бы вы преклонились взять на себя званіе попечителя надъ симъ училищемъ, которое возрастетъ отъ вашихъ щедротъ; ибо кто могъ предложить Отечеству таковыя жертвы, тотъ можетъ и устроить предметъ оныхъ наилучшимъ образомъ. Университетъ Московской, которой стараемся поднять и поставить новымъ образованіемъ по примѣру таковыхъ, процвѣтающихъ въ Европѣ, ознаменуетъ и сохранитъ память вашихъ ему благодѣяній, учрежденіемъ каѳедры, назвавъ оную вашимъ именемъ, какъ вспомоществуемую кабинетами, отъ васъ данными. Иностранные профессоры, стяжавшіе знаменитость въ ученіи, уже призываются въ оный.

Вы желаете, чтобъ съ вашею библіотекою и кабинетами кто нибудь изъ профессоровъ заблаговременно познакомился. Предаю въ вашу волю указать мнѣ таковаго, который угоденъ былъ бы вамъ изъ настоящихъ Московскаго университета, я предпишу ему исполнять вашу волю. Конечно и весьма нужно для переду сочинять каталоги вашей библіотеки и прочихъ кабинетовъ, которые будучи подписаны вашею рукою, представляли бы доказательство цѣлости ихъ и всю вѣрность противъ вашихъ на оныя распоряженій. Что касается до суммъ, которыя вы располагаете въ благодѣяніе многимъ училищамъ, то къ тому ближайшее средство положить оныя въ воспитательной домъ вѣчнымъ капиталомъ, наздача доходъ отъ процентовъ по мѣрѣ капитала, каждому мѣсту опредѣленнаго; а доколѣ приспѣетъ время къ открытію университетовъ въ Кіевѣ и Тобольскѣ, то капиталы симъ училищамъ отъ васъ опредѣляемые расли бы обращеніемъ своимъ безъ прикосновенія къ онымъ.

Изъясняю мысль мою собственно, и токмо въ удовлетвореніе вашего о томъ требованія, предоставляя впрочемъ произволенію сердца вашего дѣйствовать во благо собственно вами избираемое.

Дѣлающій добро единственно для самаго добра хотя не взыскиваетъ, чтобъ имя его отзывалось далѣе сердецъ имъ облаготворенныхъ, но голосъ признательности не удержитъ ваша скромность, чтобъ не былъ слышанъ повсюду.

Весьма пріятно для меня расположеніе ваше къ г. Дружинину, который подъ управленіемъ моимъ образовался въ ученіи. Я имѣлъ удовольствіе познать въ немъ тѣ качества, по которымъ онъ пріобрѣлъ выше благоволеніе къ себѣ.

Пребываю съ отличнымъ почтеніемъ, вашимъ, милостивый государь мой, покорнымъ слугою—Графъ Петръ Завадовскій".

Апрѣля 8 дня 1803.

(Періодическое сочиненіе объ успѣхахъ народнаго просвѣщенія 1803 г. № 2, стр. 162—165).

22) (Къ стр. 189). 1803 г. мая 11.—**О пожертвованіи Статскаго Совѣтника Демидова на общую пользу и о награжденіи его.**

„Министръ просвѣщенія внесъ копію съ Высочайшаго указа, даннаго Статскому Совѣтнику Демидову, и прошеніе, коимъ посвящаетъ онъ въ пользу училищъ 5.578 душъ въ Ярославской губерніи, 300-000 капиталу, библіотеку, кабинеты натуральной исторіи, медалей и художественныхъ рѣдкостей. Министръ просвѣщенія, внося сіи бумаги, объявилъ Высочайшую волю, чтобъ Совѣтъ (государственный) назначилъ достойное таковыхъ пожертвованій награжденіе.

Совѣтъ полагаетъ, что Статскому Совѣтнику въ награду столь важнаго на пользу общую Демидову приношенія, прилично будетъ, по примѣру оберъ-камергера графа Шереметева, пожаловать орденъ Св. Владиміра 1-й степени и медаль съ портретомъ его и приличною надписью. Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ Трощанскій мыслитъ, что не уменьшая цѣны приношенія сего, нѣтъ однако же основанія назначить ему именно тоже награжденіе, какое дано оберъ-камергеру графу Шереметеву; что ежели сему послѣднему назначенъ былъ орденъ 1-й степени, то сіе потому, что по чину его и при орденѣ Святаго Андрея не вмѣстно бы было пожаловать ему орденъ 2-й степени; что по сему Статскому Совѣтнику Демидову, не имѣющему никакого ордена, весьма избыточно и прилично будетъ пожаловать Владиміра 2-й степени и медаль".

(Архивъ Государственнаго Совѣта. Т. III. изд. 1878 года стр. 671).

23) (Къ стр. 190). **Письма Павла Григорьевича Демидова.**

I. „Милостивый государь мой Герасимъ Федоровичъ [1]). Ваши три письма отъ 10, 17 и 24 февраля и при двухъ послѣднихъ отношеніе совѣта мною получены, изъ послѣднихъ видно, что на отстройку училищнаго дому совѣтъ намеренъ занять девятнатцеть тысячь рублей въ доме призрѣнія ближняго изъ семи процентовъ, оставляя въ томъ доме свои деньги тоже девятнатцеть тысячь рублей только по пяти процентовъ, то и почитаю я удобнѣе взять издому ближняго обратно свои деньги нежели платить за заемъ вънов излишніе проценты.

А какъ мнѣ извѣстно, что нѣкоторые из Угличской вотчины крестьяня торгующіе въ Петербургѣ и Москвѣ, желаютъ выходить въ купечество, что самое подтверждали бывшие у меня крестьяня, которые отправлены испетербурга ввотчину для слѣдствѣннаго дѣла, удостовѣряя что и министръ народнаго просвѣщенія на то согласенъ будетъ естьли смоей стороны не будетъ препятствія последственному дѣлу будетъ въ Угличской вотчинѣ и господинъ Шмидтъ, (профессоръ училища) то бы онъ всемъ крестьяномъ и объявилъ естьли кто изнихъ пожелаетъ быть вольнымъ и поступить въ купеческое званіе таковые бъ за семѣйство внесли по шести или покрайней мерѣ по пяти тысячь рублей, и есть ли таковыхъ окажетца четыре или пять семѣйствъ то и безвсякаго займа на построеніе дому денегъ достаточно будетъ однакож о таковомъ ихъ желаніи и о моем на то расположеніи представить господину министру народнаго просвѣщенія—и что от него на то представленіе последует мнѣ извѣстить, симъ средствомъ какъ дому равно и крестьяномъ будетъ польза кто же исъ крестьянъ таковое желаніе изъявитъ представить и мнѣ съ показаніемь числа мужска пола въ техъ семействамъ состоящихъ. За симъ остаюсь всеусерднымъ Павелъ Демидовъ".

Марта 7 дня 1814 г. Москва.

II. „Милостивый государь мой. Герасимъ Федоровичъ. Ваши и отсовѣта отнощеній отъ 10 17 и 24 чиселъ марта мною получены, искоихъ видно что вы нынешнѣе лѣто начатое по училищному дому строеніе намерены окончить, но неизвестно всели или часть онаго, а я со своей стороны полагаю что окончаніемъ того строенія спешить не должно потому что отпоспешности каменные стены скоро высохнуть не могутъ и оттого въ покояхъ будетъ сырость, а можно делать напередъ потолки печи въ окна

---

1) Г. Ф. Покровскій профессоръ и въ это время былъ проректоромъ Демидовскаго училища.

колоды и другое деревянное строеніе—а каменные стены щекотурить и вчистую отделку приводить не надобно дабы имъ дать время нынешнѣе лѣто и зиму высохнуть почему и денги всѣ изъ дому призрѣнія ближняго брать не настоитъ надобности а наперьвой случай взять только пять или шесть тысячь рублей въ протчемъ же естьли отъ г-на министра послѣдуетъ на увольненіе крестьянъ въ купечество разрѣшеніе, то денегъ будетъ довольно каковая надежда нынѣ и открывается темъ что один крестьянинъ ко мнѣ явился и вносилъ задва семейства десять тысячь рублей но понеполученію отъ г-на министра на то разрѣшенія денги я принять не могъ. Почему и не замедлите представить о томъ г-ну попечителю чтоб онъ о увольненіи крестьян въ купечество представилъ отсебя министру дабы дѣло сие могло принять скорѣйшее окончаніе. За симъ остаюсь вам всеусерднымъ Певелъ Демидовъ".

Апреля 4 дня 1814 г. Москва.

III. „Милостивый государь мой Герасимъ Федоровичъ. Письмы ваши отъ 14 и 21 апреля мною получены. Касательно до увольненія въ купечество приписныхъ къ училищу и Рамановской вотчины крестьянъ, то и имъ тож позволяю просить о томъ и выходить на томъ же правѣ какъ и Угличской вотчины крестьяномъ.

А что совѣтъ намеренъ въ строющемся училищномъ доме одну залу ощекотурить и отделать для празднества то на оное я не согласенъ. Не благоразумно бы было естьли бы для одного дня оное такъ поспешно и непрочно здѣлать, а наивсегда оставить въ покое сырость и чрезъ то ево вовсе испортить. Засимъ остаюсь вамъ всеусерднымъ Павелъ Демидовъ".

Маия 2 дня 1814 года. Москва.

IV. „Въ совѣтъ демидовскаго вышнихъ наукъ училища.

Изъ отношенія совѣта отъ 6 апрѣля усмотрено мною, что Казенная палата по прошенію Коренева о увольненія его желаетъ знать по сему заключенія мосго, совѣтъ можетъ увѣдомить ее, что въ 1816 году хотя одно семейство уволено, но сіе учинено по надобности тогда въ денгахъ на строеніе, но посему зделался въ вотчине бунтъ, а какъ нынѣ училищной домъ надобности никакой въ денгахъ не имѣетъ да и въ разсужденіе происходившаго бунта по поводу увольненія, и другихъ причинъ крестянъ на волю отпускать отменено, дабы вотчину не привести чрезъ то въ ослабленіе также совѣтъ и свои резоны въ отношеніи отъ 6 апрѣля мнѣ представленные можетъ присово-

купить; въ вѣдомости о расходѣ денегъ усмотрено мною что 5-го гѣнваря нынѣшняго года отослано въ Правленіе Московскаго Университета пять тысячь рублей невѣдая по какой притчине эта требовано было прошу меня обстоятельно увѣдомить; Павелъ Демидовъ".

Апрѣля 24 дня 1820 года. Москва.

(Эти четыре письма Павла Григорьевича не напечатаны ни гдѣ).

24) (Къ стр. 196). **„На кончину Его Превосходительства Павла Григорьевича Демидова, основателя Ярославскаго Демидовскаго Вышнихъ наукъ училища, Благотворителя россійскихъ музъ"**.

И поживе, и отыде.

Кн. Бытій.

Его ужъ нѣтъ!—ударъ болѣзненный для Музъ!
Демидовъ, другъ добра! куда отъ насъ сокрылся?
О неба и земли прекраснѣйшій союзъ—
Ты нынѣ отъ земли на небо преселился!
Склонися къ намъ, святая тѣнь,—
О преселенецъ, житель неба!
Давноль добро творить ты благомъ почиталъ?
И счастіе другихъ твой горній духъ питало—
Давно ли ты сиротъ, несчастныхъ призиралъ?..
Сколь много взысканныхъ!.. и вдругъ тебя не стало!—
Смерть блѣдна трепетной рукой
Здѣсь гаситъ твой свѣтильникъ жизни.
Таинственный предѣлъ! о благости Творецъ,
Ты далъ намъ жизнь;—и смерть—Твое опредѣленье
Всему назначилъ Ты начало и конецъ—
И доблій мужъ—увы—скончалъ свое теченье.
О Мудрость вѣчная!—вездѣ,
Твоя во всемъ святая воля!
И чей изъ смертныхъ умъ дерзаетъ проникать
Въ святилище небесъ, въ которомъ обитаешь?
Наука всѣмъ одна: какъ жить и умирать.—
Законъ Божественный, ты всѣхъ насъ призываешь
На судъ, въ предвѣчной Правотѣ,
Отдать отчетъ въ своихъ дѣяньяхъ!
Твой непреложный судъ, о Боже!—Нѣтъ его!—
Но добрыя дѣла ужели умираютъ?
Они живутъ въ вѣкахъ,—для вѣка своего
Онѣ безсмертіемъ и благостью сіяютъ.
Ты вѣки пережилъ—паритъ
Безсмертье надъ твоей гробницей.—

Се дѣти предстоятъ безмолвны и въ слезахъ;—
Они всѣ взысканы твоимъ благотвореньемъ;
Они надѣялись въ признательныхъ сердцахъ,
Утѣшатся твоимъ любезнымъ лицезрѣньемъ,
Того десницу лобызать,
Котора юность ихъ питаетъ.
Увы!—какъ страшный громъ, разлился всюду слухъ:
Нѣтъ вашего отца! сокрылся онъ отъ міра;—
И замерли сердца! погрязъ въ унынье духъ....
Парнасъ одѣлся тьмой, и онѣмѣла лира
Въ рукахъ сраженнаго пѣвца,
Похвальну пѣснь тебѣ поюща.
И бѣдность, нищета ко гробу твоему
Приникли, слезы льютъ; гдѣ наше упованье?—
Гдѣ другъ, питатель душъ?—Ужели и ему
Оставить насъ?—Увы—болѣзненно страданье!—
Ты только жилъ здѣсь для добра—
Ты разумѣлъ убога, нища.
Стяжавъ сокровище, какъ вѣрный Божій рабъ,
Таланта не сокрылъ, отдалъ его сторицей
Для пользы общія, отечества для благъ—
Твоею взысканы, ущедрены десницей
Москва, Тобольскъ и Ярославль,
И Кіевъ, Харьковъ одаренны!—
Богатство безъ добра безнужный лишь талантъ—
Цѣна его въ дѣлахъ, исторія свидѣтель.
Что въ прахѣ бисеры?—Что скрытый адамантъ?—
Безъ добрыхъ нашихъ дѣлъ что наша добродѣтель?—
И вѣра—истинна святая
Оправдывается дѣлами.
Любовь къ отечеству и къ ближнему любовь—
Твоей души любовь; ты ею оправдался.
Ты всѣмъ благотворилъ:—гдѣ только нужда, вновь
Щедроты изливалъ и ими услаждался.
И се твоей души черта:—
Дѣла твои въ урокъ потомству!
Ты участь горькую несчастнымъ облегчалъ—
Ты всѣмъ благотворилъ, отецъ чадолюбивый!
Какъ солнце благости, добротою сіялъ,
Ты только и считалъ тотъ день своимъ, счастливымъ,
Въ который могъ добро творить
И слезы отереть страдальцу.
Вотъ гроба твоего и слава и трофей!
Паросскій мраморъ здѣсь ничто;—дѣла священны!—
Они во всѣхъ вѣкахъ твой свѣтлый мавзолей,
И вѣки всѣхъ временъ, тобою изумленны,

Склонились къ вѣчности,—она
Пріемлетъ пепелъ твой скудельный.
Безсмертіе есть мзда въ награду добрыхъ дѣлъ.
Ты воспарилъ къ нему—открылись предъ тобою
Всѣ времена, гдѣ ты, прейдя земный предѣлъ,
Витаешь въ лонѣ ихъ блаженною душою—
Тебѣ открыты днесъ врата
Въ селенья горняго Сіона!
Ахъ!—можетъ быть въ сей часъ съ небесъ ты долу зришь
На садъ, твоими здѣсь руками возращенный,
На слезы сихъ дѣтей... невидимо паришь
Надъ храмомъ симъ наукъ—о горній духъ священный:—
Отъ насъ сокрытъ уставъ судьбы!—
Передъ тобою онъ раскрылся.
И здѣсь, и въ небесахъ твой памятникъ—дѣла;
Любовь ко ближнему—твоей души стремленье—
И страсть твоя къ добру—всѣхъ дней твоихъ хвала;
Вся жизнь твоя была одно—благотворенье.
Вся жизнь твоя—наука всѣмъ;
Отечеству: честь, слава, польза.
Свѣтила протекутъ начертанной стезей,
И измѣнивъ свой ходъ, въ ничтожность обратятся;
И время рушится въ безмолвіи собой;
Дѣла твои стократъ повсюду повторятся,—
И такъ, какъ звѣзды въ небесахъ
Освѣтятъ вѣчность безконечну.

Профессоръ Михаилъ Хоненко.

25) (Къ стр. 200). **Полная библіографическая система, или порядокъ классовъ, видовъ и отдѣленій каталога библіотеки Павла Григорьевича Демидова.**

I. Филологія.

1. *Грамматика.*
Грамматики;
Словари;
Педагогія—Штиль;
Критика словесности.

2. *Риторика.*
3. *Поэзія.*
Поэмы: Греческія; Латинскія; Италіанскія; Французскія; Англійскія; Нѣмецкія; Китайскія.
Театръ.
Проза.
Романы.
Рыцарскія, историческія, комическія исторіи.
Сказки.
Сатиры.

4. *Изящныя науки.*
Творенія или сочиненія.

Письма.
Разговоры.

II. Исторіографія.

5) *Миѳологія* (Баснословіе).
6) *Исторія.*
Хронологія (лѣтосчисленіе).
Исторія всемірная.
Исторія древняя.
Азійская; Греческая; Римская; Византійская.
Исторія новая
Италіи;—Франціи;—Испаніи;—Нѣмецкой земли;—Англіи;—Сѣв. государствъ и проч.;—Азіи;—Африки и проч.
Историческая смѣсь;—Біографіи;—Словари.
Записки.
Генеалогія (Родословіе).
Геральдика.

7. *Древности.*
Общія разсужденія или о древностяхъ вообще.
Развалины.
Памятники.
Надписи и проч.
Нумизматика.
Палеографія.
Дипломатика.
Смѣсь древностей и исторіи.

8. *Географія.*
Атласъ;—Географическія карты.
Географіи древняго свѣта.
Новая топографія.
Виды, сады и проч.

9. *Путешествія.*
Предварительныя понятія.
Путешествіе въ Европѣ, въ Азіи и проч.
Мореплаванія около свѣта.
Мореплаванія на сѣверъ.
Собранія путешествій.

III. Богословіе.

10. *Богословіе.*
Священное писаніе.
Толкователи; комментаторы.
Ексегетика.
Священная филологія.
Литургіи.
Чиновники.
Кругъ церковный.
Молитвы.
Творенія святыхъ отецъ: Греческихъ;—Римскихъ.
Новыя богословскія творенія.
Догматика.
Катихизисы.
Разныя богословскія сочиненія или разсужденія.
Проповѣди; Рѣчи нравоучительныя.
Асцетическія;—Мистическія.
Апологіи.
Полемическія.
Деисты;—Атеисты.
Невѣрные.
Богословіе магометанское.
Богословіе языческое.

11) *Богословіе церковное.*
Исторія священная.
Исторія церкви.
Исторія папъ.
Исторія духовныхъ орденовъ.
Мартирологія.
Жизнь святыхъ.
Исторія священныхъ обрядовъ.
Библіографія церковная.
12. *Право церковное.*

IV. Философія.

13. *Философія умозрительная.*
Исторія.
Философы древніе.
Философы новые.
Логика;—Метафизика.
Богословіе естественное.
Магія;—Демонологія; — Сны и проч.

14. *Философія практическая.*
Нравоученіе (мораль).
Воспитаніе.
Политика;—Экономія.
Правленіе.
Доходы или государственные сборы.
Торговля.
Судопроизводство или юриспруденція.
Философія или право естественное и народное.
Право Римское.
Право новыхъ государствъ.
Законы.
Судебныя рѣчи и проч.

15. *Физика.*
Всеобщая.
Частная.
Опыты.
Естественная магія.
Секреты или таинства.

16. *Исторія естественная.*
Исторія естественная всеобщая.
Книги.
Древніе писатели.
Философія.
Смѣсь.—Микрогрифы.
Системы.—Словари.
Естественная исторія разныхъ земель.
Кабинеты естественной исторіи.
Зоологія общая.
Антропологія.
Сосущіе; — птицы; — земноводные; — рыбы;—насѣкомые;—черви; — черепокожныя животно-растѣнія; (зоофиты).
Ботаника.
Книга.
Философія.
Системы.
Всеобщія собранія.
Собранія частныя.
Собранія любопытныя.
Флоры.
Адониды.
Минералогія.
Книги.
Геологія.
Системы общія.
Системы частныя.
Сложные камни.
Окаменѣлости.
Минералы.
Лавы.
Смѣси.
Минералогическія топографіи.

17. *Химія.*
Исторія.
Всеобщая химія.
Физическая химія.
Металлургія.
Доцимазія.
Смѣсь химическая.

18. *Медицина или врачебная наука.*
Исторія.
Словари.
Древняя медицина.
Анатомія.
Физіологія.
Носологія—Семіотика.
Паталогія.
Всеобщая практическая медицина.
Домашній лѣчебникъ.

Практическая медицина частная.
Зараза; — подагра; — венерическія болѣзни; — болѣзни нервическія; — различныя и проч.
Совѣтованія.
Хирургія.
Гигіена; — Діететика.
Матерія физическая.
Яства.
Вода; воздухъ.
Лѣчебное електричество.
Магнетизмъ животныхъ.
Исторія медика.
Философія; — собиратели.
Монографы.
Фармація.

19. *Математика.*
Общія сочиненія.
Алгебра.
Геометрія.
Механика.
Оптика.
Астрономія.
Географія математическая.
Смѣсь.

V. Технологія.

20. *Математическія искусства.*
Военное искусство; — Тактика.
Фортификація или наука укрѣпленій.
Артиллерія.
Наука мореплаванія.
Архитектура корабельная.
Навигація.

21. *Гимнастика.*
Танцованіе.
Фехтованіе.
Атлетика и проч.
Манежъ; искуство плавать.

22. *Изящныя художества.*
Архитектура гражданская.
Живопись.
Рѣзьбы.
Гравированіе.
Музыка.
Акустика.
Пѣніе.

23. *Деревенская экономія.*
Философія.
Земледѣліе.
Всеобщія разсужденія.
Частныя.
Садовое искуство.

24. *Техническія искуства.*
Рудное дѣло.
Заводы.
Мануфактуры.
Рукодѣлья.
Ремесла.

VI. Полиматія.

25. *Словесность.*
Исторія словесности.
Исторія наукъ.
Исторія художествъ.
Библіографы.
Каталоги.
Музеографы.

26. *Полисторія.*
Руководства.
Словари.
Энциклопедіи.
Акты академическіе.
Журналы.
Собранія.
Выписки, (Екстракты).

(Чтенія въ Император. обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. М. 1846 г. № 2, отд. IV, стр. 2—4).

26) (Къ стр. 207). **Изъ письма Николая Никитича Демидова, напечатаннаго въ Моск. вѣдом. 1813 г. къ Мин. Нар. Просв. Гр. А. К. Разумовскому.** „Потеря, которую потерпѣли науки въ бытность непріятеля въ Москвѣ и въ особенности Императорскій Московскій Университетъ, коего музей обращалъ на себя вниманіе всѣхъ любителей и знатоковъ, должна производить глубокія впечатлѣнія въ каждомъ сынѣ отечества; и частному человѣку, имѣющему у себя собраніе естественныхъ вещей, нельзя смотрѣть на него, не чувствуя въ себѣ побужденія къ возстановленію онаго музея, который подъ покровительствомъ Вашего Сіятельства содѣлался было однимъ изъ первыхъ въ Европѣ. Движимый симъ чувствомъ и мыслію, что фамилія Демидовыхъ всегда старалась содѣйствовать пользамъ Императорскаго Московскаго университета, я принялъ смѣлость предложить оному собраніе разныхъ произведеній природы, которое, будучи начато еще отцомъ моимъ, умножено потомъ собственными моими трудами съ немалымъ иждивеніемъ, или въ самой Россіи, или въ чужихъ краяхъ во время моихъ путешествій и состоитъ нынѣ изъ 14 шкафовъ".

(Шевыревъ. Истор. Моск. универс. М. 1855 г. стр. 423).

27) (Къ стр. 207). **Отъ Гр. Ѳ. В. Ростопчина Гр. Семену Романовичу Воронцову.**

14 сентября 1795 г. Петербургъ.... Сословіе врачей очень обижено тѣмъ, что одинъ Рожерсонъ получилъ награду. Г-нъ генералъ-прокуроръ, съ досады, что ни чего не получилъ, не является ко дворцу. Онъ имѣлъ дерзость написать къ Императрицѣ письмо, въ которомъ просилъ ее принять во вниманіе расходы, неразлучные съ его должностью. Его пожурили порядкомъ, а онъ, видно съ горя, представилъ къ наградѣ орденомъ Св. Владиміра 3-й ст. камеръ-юнкера Д.... (очевидно Демидова Ник.), женатаго на Строгоновой, сущаго мѣщанина въ дворянствѣ, которому въ одинъ и тотъ же день даны опекуны для управленія его имѣніями и мѣсто въ Департаментѣ государственнаго казначейства. По истинѣ кажется, что хотятъ слѣдовать системѣ уничтоженія, по которой негодяямъ предоставляются отличія, подобающія людямъ.

(Рус. Арх. 1876 г. кн. 1, стр. 214. Статья: „Вѣсти изъ Россіи въ Англію").

28) (Къ стр. 224). „*1807 г. марта 18.* По прошеніямъ надворнаго совѣтника Демидова, объ усыновленіи прижитаго до брака сына его и губернской секретарши Аникіевой о претензіи ея на имѣніе Демидова“.

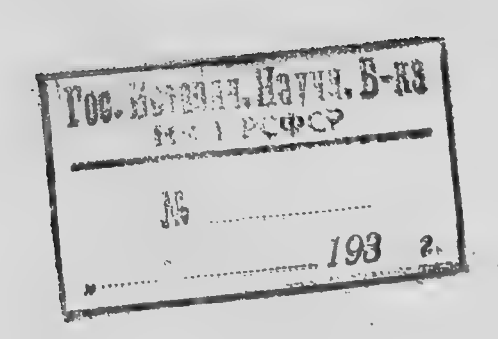
„Министръ юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ на уважсніе Государственнаго Совѣта: 1) всеподданнѣйшее прошеніе надворнаго совѣтника Демидова о усыновленіи прижитаго имъ до брака его со второю своею женою сына Петра, и о дарованіи ему права наслѣдовать въ благопріобрѣтенномъ движимомъ и недвижимомъ его имѣніи; 2) свѣдѣнія, истребованныя по сему предмету отъ нижегородскаго гражданскаго губернатора, который вмѣстѣ съ тѣмъ доставилъ прошеніе, поданное ему отъ губернской секретарши Аникіевой, представляющей право свое на владѣніе оставшимся послѣ помянутаго Демидова, (который въ январѣ мѣсяцѣ сего года умеръ) имѣніемъ по даренной записи, отъ крѣпостныхъ дѣлъ ей данной.

Совѣтъ, относительно прошенія Демидова о дарованіи права законныхъ дѣтей означенному сыну его, заключаетъ, что, какъ собранныя свѣдѣнія доказываютъ, что онъ точно прижитъ Демидовымъ со второю его женою до брака, и что бракъ тотъ дѣйствительно былъ совершенъ, то, по принятымъ о усыновленіяхъ правиламъ, прошеніе сіе и можетъ удостоено быть Высочайшаго снисхожденія. Что жъ касается до имѣнія, послѣ его оставшагося, на которое имѣетъ притязаніе губернская секретарша Аникіева по дареной записи, Совѣтъ находитъ, что обстоятельство сіе, яко ни гдѣ необслѣдованное, подлежитъ особенному разсмотрѣнію судебныхъ мѣстъ, гдѣ, по предъявленіи съ ея стороны доказательствъ, и можетъ постановлено быть о правѣ ея законное опредѣленіе“.

(Арх. Государств. Совѣта т. III, кн. 2, стр. 61).

Азбучный указатель собственныхъ именъ (кромѣ Демидовыхъ), встрѣчающихся въ сей книгѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.


Гос. Истор. Научн. Б-ка
НКП РСФСР
№
193 г.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страницы.	Строки.	Напечатано:	Должно быть:
7 —	4 снизу	рудознатнамъ	рудознатцамъ.
13 —	3 сверху	магнить	магнитъ.
18 —	3 снизу	не знаешъ	не знаешь".
33 —	10 снизу	которато	котораго.
35 —	2 сноска	летко	легко.
46 —	4 снизу	отличившимися	отличившихся.
52 —	1 сноска	Харасковъ	Херасковъ.
— —	2 —	Кермтенъ	Керштенъ.
81 —	11 снизу	иаходящіеся	находившіеся.
113 —	5 сверху	рекомбій	рекамбій.
122 —	1 сноска	прадѣта	прадѣда.
142 —	9 снизу	Вылъ	Былъ.
143 —	3 —	навода	завода.
157 —	6 сверху	видимъ	видѣли.
206 —	3 снизу	сынъ	Сынъ.
228 —	3 сверху	говѣстѣ	говѣете.
230 —	3 снизу	Блександровича	Александровича.
237 —	1 —	глохонѣмыхъ	глухонѣмыхъ.
239 —	3 —	титутъ	титулъ.
243 —	3 сверху	Петровичъ	Петровичемъ.
— —	5 —	Соломоновичъ	Соломоновичемъ.

ЦѢНА 2 РУБ.